ПРЕДИСЛОВИЕ

Национальная безопасность — это состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз.

Инновационный путь развития экономики Республики Беларусь — объективное условие обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития страны.

В настоящее время экономический рост во многом зависит от инновационной деятельности, возможностей технологического развития и эффективного использования существующих ресурсов. Для Республики Беларусь инновационное развитие национальной экономики определено как государственный приоритет, для чего созданы все необходимые условия: достаточно мощный научно-технический потенциал, значительные результаты в фундаментальных и прикладных исследованиях, высококвалифицированные кадры.

Среди факторов, способствующих инновационному развитию, важное значение имеют правовые, экономические и организационно-управленческие.

Важная роль в решении поставленных задач инновационного развития страны и обеспечения национальной безопасности принадлежит научному сообществу, которое является в том числе их первоисточником.

Актуальность вопросов и проблем, поднимаемых в ходе конференции, подтверждается содержанием основных государственных программных документов, прежде всего Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 года № 575, Концепцией Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016—2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 31 января 2017 года № 31.

Представлены материалы научного сообщества: докторов и кандидатов наук, имеющих фундаментальные и прикладные научные исследования в соответствующих областях, практических работников, а также молодых ученых, что свидетельствует о преемственности поколений, взаимодействии теории и практики в решении задач, стоящих перед современным обществом.

Проведение I Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие экономики в контексте формирования национальной безопасности» — это возможность отразить точки зрения на существующие проблемы в области инновационного развития экономики и формирования национальной безопасности представителей современной науки из Республики Беларусь, Латвийской Республики, Республики Казахстан, Республики Польша, Российской Федерации, Украины.

Искренне благодарим за участие в мероприятии и желаем всем участникам конференции успехов в научной, педагогической и практической деятельности.

С уважением,
организационный комитет конференции

Репозиторий БарГУ

ПЕРВОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 342.5

Г. А. Василевич
Белорусский государственный университет, Минск

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК СРЕДСТВО УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ (ОПЫТ ДЛЯ БЕЛАРУСИ)

Введение. Противодействие коррупции как явлению, причиняющему экономический и социальный вред, требует применения системных мер. Среди них одно из основных мест занимает механизм предотвращения коррупциогенности законов и иных правовых актов. Заметим, что в числе юридических технологий противодействия коррупции выделяют антикоррупционное правовое прогнозирование, антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов, антикоррупционное правовое моделирование, антикоррупционный правовой мониторинг [1, с. 38].

Объектом антикоррупционной экспертизы являются общественные отношения, регулирование которых осуществляется правовым актом, подлежащим проверке на предмет выявления в нем коррупциогенных факторов. Определяя содержание понятия «антикоррупционная экспертиза», ученые часто рассматривают ее как разновидность правовой экспертизы [2, с. 26].

Основная часть. В нашей республике и Российской Федерации приняты и действуют акты различной юридической силы, в которых идет речь о необходимости проведения экспертизы подготовленных проектов. Этот вопрос имеет даже наднациональный характер: принято несколько решений органов союзного государства, имеются модельные акты Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ, принято и действует множество международных документов. В частности, ст. 5 Конвенции ООН против коррупции, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 года, предусматривает необходимость государств-участников регулярно проводить оценку соответствующих юридических актов с точки зрения соответствия их требованиям предупреждения коррупции.

Для проведения любого вида экспертизы необходимо обладать специальными знаниями, в том числе иметь теоретические знания и практические навыки в соответствующей области. Как справедливо замечает А. В. Филатова, экспертная деятельность — это целенаправленная, квалифицированная, характеризующая удовлетворение спроса процедура оценки ситуации (явления, действия), определения закономерностей ее развития с последующим выявлением тенденций и построением прогноза на основе собственной и (или) заимствованной методики [3, с. 5]. В чем же сущность антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов? Благодаря ей обеспечивается содействие внедрению научных достижений и лучших образцов практики в законодательство. Тем самым достигается большая эффективность нормативного правового регулирования общественных отношений, уменьшаются негативные проявления, интенсифицируется процесс становления и развития правового государства [4, с. 14]. Нами разделяется позиция тех ученых, которые считают, что антикоррупционная экспертиза — не только средство выявления коррупциогенных факторов, сопряженное с технологией правового мониторинга, но и дополнительный инструмент обеспечения качества актов, их большей эффективности. Целью антикоррупционной экспертизы является обнаружение и устранение правовых предпосылок коррупции (коррупциогенных факторов), т. е. устранение дефектов правовой нормы, правовой формулы [5, с. 20]. Антикоррупционная экспертиза проектов способствует, прежде всего, раннему, еще до введения в действие актов, выявлению дефектов законодательства, создающих потенциальный риск принятия коррупционных решений и должностных лиц, государственных органов, граждан, в том числе представителей негосударственных организаций.

Значительную помощь в подготовке актов национального уровня оказывают модельные законы, принятые Межпарламентской ассамблеей государств — участников СНГ. Так, модельный закон «О государственной экспертизе», принятый Межпарламентской ассамблеей государств — участников СНГ 7 сентября 2002 года [6], предусмотрел отнесение к коррупциогенным факторам (ст. 5) те из них, которые устанавливают для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил:

– широта дискреционных полномочий — отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц);

© Василевич Г. А., 2018

Репозиторий БарГУ

– определение компетенции по формуле «вправе» — диспозитивное установление возможности совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций;

– выборочное изменение объема прав — возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц);

– чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества — наличие бланкетных и отсылочных норм, приводящее к принятию подзаконных актов, вторгающихся в компетенцию органа государственной власти или органа местного самоуправления, принявшего первоначальный нормативный правовой акт;

– принятие нормативного правового акта за пределами компетенции — превышение компетенции органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) при принятии нормативных правовых актов;

– нормативные коллизии — противоречие нормативного правового акта полностью или в части другому нормативному правовому акту, создающее для должностных лиц и служащих государственных органов возможность произвольного выбора акта, подлежащего применению в конкретном случае;

– заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий — установление общеобязательных правил поведения в подзаконном акте в условиях отсутствия закона;

– отсутствие или неполнота административных процедур — отсутствие порядка совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка;

– отказ от конкурсных (аукционных) процедур — закрепление административного порядка предоставления права и (или) блага.

Этот модельный закон отнес к коррупциогенным факторам, содержащим неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям:

– наличие завышенных требований, предъявляемых к лицу, которое реализует принадлежащее ему право;

– установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям;

– злоупотребление органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) правом заявителя — отсутствие четкой регламентации прав граждан и организаций;

– юридико-лингвистическую неопределенность — использование категорий оценочного характера и многозначной терминологически не оправданной лексики без уточнения толкования конкретных понятий.

В качестве приоритетных сфер проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в первоочередном порядке должны проходить процедуру антикоррупционной экспертизы.

Модельный закон указал множество субъектов проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Таковыми являются прокуратура; парламент государства; орган исполнительной власти, осуществляющий функции в области юстиции; иные государственные органы, органы местного самоуправления и их должностные лица; специально уполномоченный президентом или правительством государства орган (организация, учреждение или должностное лицо) в сфере проведения антикоррупционной экспертизы; юридические и физические лица, прошедшие аккредитацию на право проведения независимой антикоррупционной экспертизы.

Как отмечено в комментарии к Федеральному закону «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «практической проблемой в рамках реализации комментируемого Модельного закона является соотношение нормативных правовых актов и организационно-распорядительных документов (актов правоприменения), так как последние не являются предметом антикоррупционной экспертизы, проводимой уполномоченными субъектами. Коррупционный риск заключается в том, что организационно-распорядительные документы (акты правоприменения), формально не попадая под признаки нормативного правового акта (не проходят регистрационные или иные учетные процедуры), тем не менее, подчас фактически являясь таковыми, могут нести в себе коррупциогенные нормы и тем самым иметь потенциальную возможность для последующих коррупционных проявлений» [7, с. 116].

Модельный закон определяет принципы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (ст. 3). Не будем останавливаться на анализе содержания всех указанных принципов, коснемся лишь некоторых из них. Так, обратимся к принципу компетентности лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу, который непосредственно связан с обоснованностью результатов антикоррупционной экспертизы. Для достижения целей модельного закона антикоррупционную экспертизу должны проводить специалисты в области применения анализируемого законодательного акта, квалификация которых позволит на основе общетеоретических и специальных познаний, в том числе знаний практики применения законодательства, как позитивной, так и связанной с правонарушениями в данной области, осмыслить реальную степень возможности использовать соответствующие особенности нормативно-правовых формул в коррупционных целях [8, с. 29]. Как отмечает А. Э. Бикмухаметов, «компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (их проектов), означает, что данный вид деятельности

Репозиторий БарГУ

должны осуществлять специалисты, имеющие необходимую квалификацию. Важность комментируемого принципа заключается в том, что уровень знаний эксперта является одним из существенных элементов антикоррупционной экспертизы. Несоответствие уровня компетентности эксперта степени сложности экспертизы может привести к ошибочному (недостоверному) заключению. Принцип компетентности непосредственно связан с принципом объективности, предполагающим применение научно обоснованных методов получения и интерпретации результатов исследования» [7, с. 21]. Считаем важным усилить значение принципа ответственности уполномоченных субъектов антикоррупционной экспертизы, в компетенцию которых входит ее организация и проведение, за качество антикоррупционной экспертизы. Пока, к сожалению, ни разработчики проектов нормативных правовых актов, ни лица, осуществляющие антикоррупционную и иную правовую экспертизу, не несут надлежащую ответственность за плохую подготовку актов, за их низкое качество.

Повысить умение и навыки в проведении антикоррупционной экспертизы может овладение правовым мониторингом, в том числе антикоррупционным мониторингом. Его целями являются оценка эффективности функционирования правовой системы в сфере противодействия коррупции, систематизация и совершенствование действующего законодательства в сфере противодействия коррупции, а также обеспечение разработки и реализации антикоррупционных программ.

В области правового регулирования антикоррупционной экспертизы полезен опыт Российской Федерации, где принят комплекс нормативных правовых актов, посвященных этому вопросу. Среди них назовем Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (редакция от 21.10.2013) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [9].

Этот закон установил правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения. В нем определено, что коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции (ст. 1 закона). Закон определил органы, проводящие антикоррупционную экспертизу. Она осуществляется прокуратурой Российской Федерации, федеральным органом исполнительной власти в области юстиции, органами, организациями, их должностными лицами. В законе (ст. 3) «распределены» полномочия указанных субъектов, что полезно учесть и нам.

Закон (ст. 5) уделяет внимание также институтам гражданского общества и гражданам, которые могут в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет собственных средств проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов). Порядок и условия аккредитации экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) устанавливаются федеральным органом исполнительной власти в области юстиции. Заключение по результатам независимой антикоррупционной экспертизы носит рекомендательный характер и подлежит обязательному рассмотрению органом, организацией или должностным лицом, которым оно направлено, в тридцатидневный срок со дня его получения. Таким образом, названный Федеральный закон заложил основу для организации и проведения антикоррупционной экспертизы в Российской Федерации. В развитие данного закона Правительство Российской Федерации приняло постановление от 26.02.2010 № 96 (редакция от 10.07.2017) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов) [10].

Утвержденными Правительством Российской Федерации Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов определен порядок проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, осуществляемой Министерством юстиции Российской Федерации, и независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения.

Полезен также опыт Российской Федерации, в соответствии с которым в целях обеспечения возможности проведения независимой антикоррупционной экспертизы проектов федеральных законов, проектов указов Президента Российской Федерации, проектов постановлений Правительства Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти, иные государственные органы и организации — разработчики проектов нормативных правовых актов в течение рабочего дня, соответствующего дню направления указанных проектов на согласование в государственные органы и организации в соответствии с п. 57 Регламента Правительства, размещают эти проекты на сайте regulation.gov.ru в глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет, созданном для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения, с указанием дат начала и окончания приема заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы. Проекты федеральных законов, проекты указов Президента Российской Федерации, проекты постановлений Правительства

Репозиторий ВарГУ

Российской Федерации размещаются на сайте regulation.gov.ru в информационно-телекоммуникационной сети Интернет не менее чем на семь дней.

В органах государственной власти Российской Федерации действуют утвержденные порядки проведения антикоррупционной экспертизы, включая независимую антикоррупционную экспертизу. Так, их утвердили более 20 федеральных министерств, более 30 федеральных служб, более 20 федеральных агентств, 3 федеральных фонда, Судебный департамент при Верховном Суде РФ, а также в иных органах и организациях (Генеральная прокуратура РФ, Следственный комитет РФ, Центральный банк Российской Федерации, Центральная избирательная комиссия РФ). Эта практика также полезна для нашей республики.

Заключение. На основе проведенного анализа актов национального, зарубежного и наднационального характера отметим, что следует расширить круг профессионалов, участвующих в криминологической (антикоррупционной) экспертизе. Надо повысить ответственность за качество ее проведения. Назрела необходимость дополнения криминологической экспертизы антикоррупционным мониторингом, что позволило бы более оперативно реагировать на имеющиеся дефекты в актах законодательства, содействующие совершению коррупционных и иных корыстных правонарушений. Ориентируясь на нормотворческую практику Российской Федерации и учитывая полезное и отрицательное в данной сфере, можно было также инициировать подготовку законодательных актов об антикоррупционной экспертизе, порядке и методике ее проведения. В этой сфере наше законодательство пока отстает от российского. Но как положительный момент можно выделить лучшую практику исполнения принятых правовых решений.

Список цитируемых источников

1. *Власенко, Н. А.* Правовые основы противодействия коррупции: учеб. пособие / Н. А. Власенко, С. А. Грачева, Е. Е. Рафалюк ; отв. ред. Н. А. Власенко. — М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Рос. Федерации : Полиграф-Плюс, 2013. — 310 с.
2. *Кудашкин, А. В.* Проблемы организации и проведения органами прокуратуры антикоррупционной экспертизы / А. В. Кудашкин // Журн. рос. права. — 2011. — № 2. — С. 26.
3. *Филатова, А. В.* Экспертиза регламентов и процедур исполнения государственных функций в системе экспертной деятельности России / А. В. Филатова ; под ред. Н. М. Конина. — М. : ДМК Пресс, 2009. — 120 с.
4. *Талапина, Э. В.* Методика первичного анализа (экспертизы) коррупциогенности нормативных правовых актов / Э. В. Талапина, В. Н. Южаков ; под ред. В. Н. Южакова. — М. : Центр стратег. разраб. : Статут, 2007. — 96 с.
5. Модельный закон «О государственной экспертизе» : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 07.12.2002 № 20-7 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Межпарламентской Ассамблеи СНГ. Раздел «Модельные кодексы и законы». — Режим доступа: http://iacis.ru/upload/iblock/f08/132.pdf . — Дата доступа: 22.12.2017.
6. *Кудашкин, А. В.* Комментарий к Федеральному закону «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» / А. В. Кудашкин. — М. : Волтерс Клувер, 2011. — 200, [1] с.
7. *Бикмухаметов, А. Э.* Принципы организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: понятие и содержание / А. Э. Бикмухаметов // Акт. проблемы экономики и права. — 2009. — № 4 (12). — С. 18—22.
8. *Матковский, С. В.* Правовая природа антикоррупционной экспертизы / С. В. Матковский // Рос. следователь. — 2008. — № 24. — С. 29.
9. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : Федер. закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ : в ред. закона от 21.10.2013 ; принят Гос. Думой 3 июля 2009 г. : одобр. Советом Федерации 7 июля 2009 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2017.
10. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 : в ред. от 10.07.2017 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2017.

УДК 330.16

В. И. Кочурко, В. В. Климук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ИНСТРУМЕНТАРИЙ И АНАЛИТИЧЕСКИЙ РАКУРС ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Меняющиеся условия построения эффективной экономической системы, постоянно растущие требования к качественно-ценовым параметрам продукции обусловливают необходимость реформирования механизмов и инструментов экономического функционирования в направлении внедрения инновационных методов, инструментов. Причем практическая реализация инноваций должна проходить тотально в хозяйственной системе, т. е. касаться каждой сферы национальной социально-экономической системы. Конкурентоспособную продукцию можно получить только благодаря высокопроизводительному, энергоэффективному оборудованию, ресурсосберегающим технологиям, высококвалифицированным специалистам, системному подходу в управленческих процессах. Для снижения монотонности труда необходима культурная «разрядка» организму, на

© Кочурко В. И., Климук В. В., 2018

Репозиторий БарГУ

увеличение продолжительности жизни человека оказывает непосредственное влияние экологическая среда. Организациям для усиления конкурентных преимуществ требуется квалифицированный персонал, который для них готовят образовательные учреждения. Для стимулирования инновационной активности у молодежи требуются кроме моральных стимулов и материальные. Для ресурсоэффективности экономики требуется поиск альтернативных компонентов отечественного производства и их ресурсной взаимозаменяемости. Данный кругооборот потребностей отражает значимость каждой сферы народно-хозяйственного комплекса. Основной задачей в процессе взаимного экономического роста страны (региона) является создание комплекса условий, позволяющих разработать упреждающие средства борьбы с внутренними, внешними угрозами, т. е. сформировать платформу экономической безопасности.

Основная часть. В целях подготовки непосредственно вариантов экономической безопасности необходимо первоначально проанализировать текущее и ретроспективное состояния объекта, выполнить сравнение динамики, региональных и страновых различий. При оценке экономической безопасности применяется лимитно-индикаторный метод (С. Ю. Глазьев, М. В. Мясникович), который состоит из двух этапов: 1) определение системы индикаторов — наиболее важных показателей, характеризующих комплексное состояние развитие национальной экономической системы; 2) подготовка экспертных оценок по установлению предельно допустимых значений каждого показателя системы [1; 2].

Однако данный метод не предусматривает расчет конкретного, комплексного показателя — уровня экономической безопасности, не учитывает региональную специфику, также данному методу свойственны коррективы ежегодные с учетом меняющихся приоритетов развития.

С этой целью целесообразным представляется разработка комплексного индекса экономической безопасности, позволяющего сравнивать в ретроспективе динамическое состояние экономической защищенности и перспектив ее развития.

Уровень достижения экономической безопасности ($Б_i$) предлагаем определять как средневзвешенную величину на основе ранжирования системы выбранных показателей и соответствующих им весовых коэффициентов.

В целях дифференциации полученного результата и формирования состояния динамики уровня развития в качестве *критерия* отбора логично применять динамический индекс (ДИ), отражающий темп изменения исследуемых показателей, а также следует использовать индекс сопоставимости (ИИ), отражающий отношение фактического значения с минимальным (максимальным) по стране (лидером).

На основе критериального ранжирования следует выделять *уровни безопасности*: высокий ($Б > +10\%$); умеренный ($10\% > Б > 0$); деструктивный ($0 \geq Б > -10\%$); критический ($Б < -10\%$) [3].

Предложенный инструментарий количественной оценки может применяться для динамических моделей. Для статичных же моделей (при ограниченности данных, выборе периоде исследования) используется комплекс относительных показателей. Для количественной оценки экономической безопасности таковыми индикаторами выступают: импорто- и экспортоемкость (удельный вес импорта, экспорта в валовом внутреннем продукте); производительность труда; коэффициент обновления основных средств; инвестициоотдача (отношение объема продукции к вложенным средствам в данный процесс); долговая зависимость (доля внешнего долга к валовому внутреннему продукту); зарплатоотдача (отношение выпуска продукции к величине затрат на оплату труда) и другие показатели, характеризующие состояние экономического фона в данный момент развития страны.

В рамках данного исследования с учетом детального изучения каждой из компонент тотальной безопасности государства апробирован инструментарий оценки по наиболее важной, определяющей вектор развития страны компоненте — экономической безопасности. Для оценочно-аналитических процедур выбран 5-летний интервал оценки по Республике Беларусь (рисунок 1).

На основе корреляционной зависимости выявлены ведущие факторы (коэффициент влияния более 75%): отношение экспорта к импорту; золотовалютные резервы; чистая прибыль организаций; доля убыточных организаций.

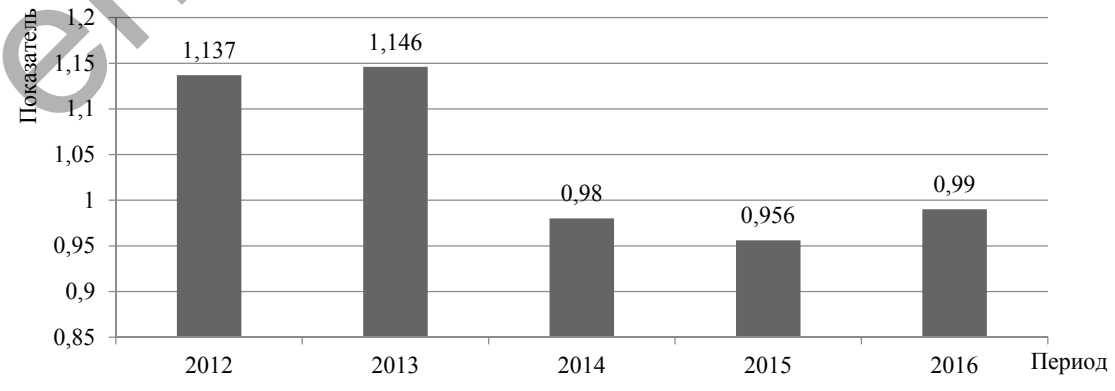


Рисунок 1 — Динамика уровня экономической безопасности Республики Беларусь за 2012—2016 годы [4]

Репозиторий БарГУ

Региональное распределение уровня экономической безопасности по Брестской области характеризуется небезопасным экономическим фоном (< 1) за 10-летний период (рисунки 2, 3).

Развивающимися областями являются, по расчетным данным, Минская, Брестская и Гродненская, а в качестве отстающих выделены Могилевская, Витебская и Гомельская. Данное состояние еще раз подтверждает актуальность выдвинутого вектора — инноватизации экономики.

В качестве предлагаемых направлений усиления экономической безопасности страны (регионов) следует отметить интеграционную форму функционирования организаций, ресурсоэффективность производства, импортозамещение, неоиндустриализацию, уделение внимания развитию периферийных регионов (таблица 1).

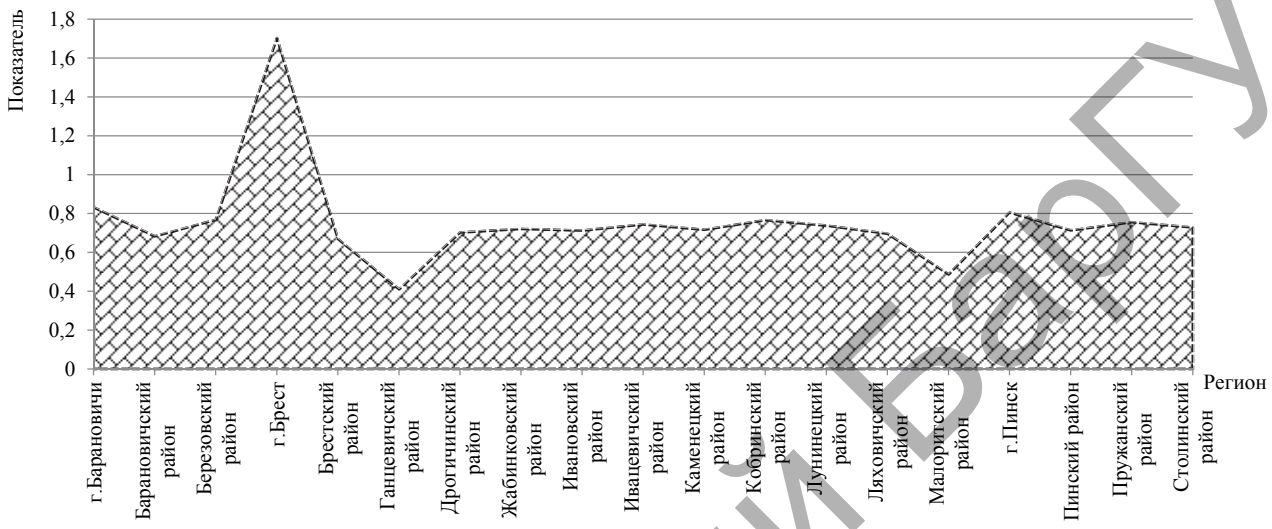


Рисунок 2 — Интегральный уровень экономической безопасности районов Брестской области (по данным за 2005—2015 годы)

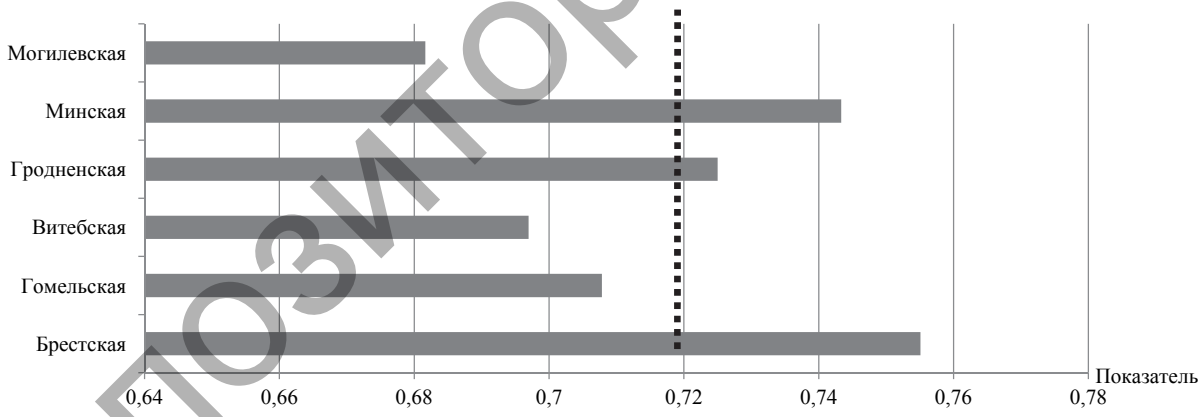


Рисунок 3 — Интегральный уровень экономической безопасности областей Республики Беларусь (по данным за 2005—2015 гг.)

Примечание. Пунктирной вертикальной линией обозначен средний по стране уровень экономической безопасности (интегрированный за 2005—2015 годы).

Т а б л и ц а 1 — Направления усиления экономической безопасности страны (регионов)

Направление	Характеристика
Интеграция	Создание производственных альянсов вертикальной и горизонтальной интеграции в целях уменьшения добавочных стоимостей и, соответственно, оптимизации цены, что является основой конкурентоспособности для отечественной экономики; а также возможность пропорционального распределения полученных доходов, наличия постоянных клиентов (поставщиков, посредников, покупателей)

Репозиторий БГПУ

Окончание таблицы 1

Направление	Характеристика
Ресурсоэффективность	Комплексное сбережение стратегических ресурсов (нефть, газ, уголь и др.), переориентация на использование альтернативных источников энергии, что обеспечит сохранение экологического фона, удешевление производимой продукции (услуг) в будущем, обеспечение доступности энергетических ресурсов
Замещение продукции	Рациональное импорто- и экспортозамещение продукции, заключающееся в замене зарубежной продукции на отечественные, производимые внутри страны дешевле, аналоги массовой, избыточной, качественной продукции (в целях привлекательности отечественного товара, узнаваемости отечественной марки, валютного притока) соответственно
Индустриализация	Обеспечение условий для создания производственных комплексов, развития новых форм и методов организации промышленных объектов, создания инновационной продукции. Материализованный продукт создает реально подкрепленную денежную основу в цене, а следовательно, и будущих доходах страны
Периферийное развитие	Обеспечение благоприятных финансовых, организационных, правовых, трудовых, экологических, технологических условий для развития периферийных регионов страны в целях нивелирования социально-экономической дифференциации

Заключение. Предложенный метод оценки уровня экономической безопасности обеспечивает возможность комплексной оценки, отражения динамического вектора развития экономической системы в целях выделения сильных и слабых сторон в реализуемой экономической политике. Предложенные направления усиления экономической безопасности являются приоритетным блоком действенных инструментов активизации социально-экономического механизма устойчивого функционирования страны (регионов).

Список цитируемых источников

1. *Еркеев, И. Х.* Экономическая безопасность государства как часть национальной экономической безопасности и безопасности государства / И. Х. Еркеев // Черные дыры в Рос. законодательстве. — 2015. — № 2. — С. 36—40.
2. *Кирьянов, А. Ю.* Экономическая безопасность как особое направление обеспечения региональной безопасности в современном российском государстве / А. Ю. Кирьянов // Адвокат. практика. — 2006. — № 1. — С. 37—41.
3. *Матвеева, Л. Г.* Оценка эффективности политики импортозамещения в промышленности: методический инструментарий / Л. Г. Матвеева, О. А. Чернова, В. В. Климук // Изв. Дальневост. федер. ун-та. Экономика и управление. — 2015. — № 3 (75). — С. 3—14.
4. *Мирошниченко, И. С.* Внешняя задолженность как фактор влияния на экономическую безопасность государства в условиях глобализации / И. С. Мирошниченко // Облік і фінанси. — 2015. — № 3 (65). — С. 102—109.
5. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2015. — Минск, 2015. — 524 с.
6. О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях) [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации от 29.04.96. № 608 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 1997.
7. *Новикова, И. В.* Индикаторы экономической безопасности региона / И. В. Новикова, Н. И. Красников // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. — 2011. — Вып. 330. — С. 132—139.

УДК 343.35

В. В. Лосев

Государственное учреждение «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь», Минск

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ И ХИЩЕНИЕ ПУТЕМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Введение. К умышленным коррупционным преступлениям наряду с иными относятся хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 Уголовного кодекса Республики Беларусь) (далее — УК), а также совершаемые из корыстной либо иной личной заинтересованности такие преступления против интересов службы (глава 35 УК), как злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК) и их превышение (ст. 426 УК). Юридическая оценка названных деяний всегда представляла значительную сложность. Анализ нормативных и теоретических положений позволил систематизировать и конкретизировать правила квалификации хищений путем злоупотребления служебными полномочиями и злоупотреблений властью или служебными полномочиями.

Основная часть. Злоупотребление властью или служебными полномочиями, совершенное из корыстных побуждений (ст. 424 УК), и хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) имеют

© Лосев В. В., 2018

Репозиторий БарГУ

ряд схожих признаков: 1) материальная конструкция состава преступления — обязательным признаком является причинение имущественного ущерба; 2) специальный субъект — должностное лицо; 3) способ совершения — противоправное использование им для причинения имущественного ущерба своих служебных полномочий; 4) умышленная вина; 5) корыстный мотив. Этим обусловлены сложности при разграничении названных преступлений.

1. В уголовном праве под материальным последствием в виде имущественного ущерба понимаются уменьшение имеющегося (наличного) имущества (реальный имущественный ущерб), а также неполучение причитающегося имущества (в том числе денег).

При разграничении исследуемых преступлений следует руководствоваться разъяснением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, содержащимся в п. 14 и 15 постановления от 21 декабря 2001 года № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» (далее — постановление № 15): «хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) характеризуется использованием должностным лицом своих служебных полномочий для завладения имуществом или приобретения права на него. …Разновидностями такого хищения могут являться: присвоение имущества, в отношении которого должностное лицо в силу своих служебных полномочий имеет право по управлению и распоряжению; умышленное незаконное получение должностным лицом средств в качестве премий, надбавок к заработной плате, а также пенсий, пособий и других выплат; обращение в свою собственность средств по заведомо фиктивным трудовым соглашениям или иным договорам под видом заработной платы за работу или услуги, которые фактически не выполнялись или были выполнены не в полном объеме, и т. п. Злоупотребление служебными полномочиями, которое хотя и было совершено по корыстным мотивам и причинило имущественный вред, однако не связано с безвозмездным завладением имуществом (например, сокрытие путем запутывания учета недостачи, образовавшейся в результате служебной халатности, временное пользование имуществом без намерения обратить его в свою собственность, расходование денег на устройство банкетов, приемов и т. п.), не образует состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК».

Тем самым при злоупотреблении служебными полномочиями (ст. 424 УК) путем незаконного использования служебных полномочий извлекается имущественная выгода, но не происходит безвозмездное обращение имущества в свою собственность или собственность других лиц. При хищении (ст. 210 УК) использование служебных полномочий является способом завладения имуществом без намерения вернуть его обратно собственнику.

2. Статья 210 УК именуется «Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями»; согласно части 1 этой статьи таким хищением является завладение имуществом либо приобретение права на имущество, совершенные должностным лицом с использованием своих служебных полномочий.

По нашему мнению, применительно к хищению имущества (ст. 210 УК) необходимо говорить не о злоупотреблении должностным лицом служебными полномочиями, а о превышении служебных полномочий. Очевидно, что должностное лицо, используя свои служебные полномочия для совершения хищения, явно выходит за их пределы, поскольку совершает действия, которые не вправе совершить ни одно должностное лицо — совершает преступление, что и образует превышение служебных полномочий. В связи с этим ст. 210 УК правильнее было бы назвать не «Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, а «Хищение путем использования служебных полномочий».

3. С учетом изложенного рассмотрим частные случаи разграничения злоупотребления и хищения.

3.1. Расходование незаконно полученных средств (по заведомо фиктивным трудовым соглашениям или иным договорам под видом заработной платы за работу или услуги, которые фактически не выполнялись или были выполнены не в полном объеме, по фиктивным командировочным удостоверениям, когда командировки не было вовсе либо командировочные расходы были завышены) на нужды организации, учреждения, предприятия является не хищением имущества, а злоупотреблением служебными полномочиями либо их превышением. Квалификация содеянного как преступление или должностной проступок зависит от наличия обязательных признаков этих составов преступлений, предусмотренных ст. 424 или ст. 426 УК.

Завладение же должностным лицом полученными таким образом деньгами является хищением имущества и квалифицируется по ст. 210 или ст. 211 УК.

3.2. Как следует из приведенного разъяснения Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, незаконное расходование должностным лицом денег на устройство банкетов, приемов и подобного квалифицируется как злоупотребление служебными полномочиями, а не хищение (п. 15 постановления № 15). Подразумевается, очевидно, что подобные мероприятия проводятся в интересах службы, т. е. организации, учреждения, предприятия.

Однако расходование должностным лицом материальных средств юридического лица на устройство личных банкетов, приемов и подобного по случаю своего юбилея, награждения, повышения в должности и другого следует признавать хищением имущества путем злоупотребления служебными полномочиями, поскольку в таком случае присутствуют все признаки хищения: умышленность и противоправность действий, безвозмездность завладения имуществом и корыстная цель.

3.3. Признаки хищения имущества отсутствуют, когда должностное лицо, совершая с использованием служебных полномочий действия, направленные на незаконное возмещение из бюджета сумм налогов и (или) таможенных платежей в виде реального их возврата, не имеет корыстной цели, полученные денежные средства им не обналичиваются и не присваиваются, а используются в интересах организации.

Репозиторий ВГУ

Завладение же должностным лицом деньгами, полученными юридическим лицом (плательщиком) в результате реального возврата из бюджета сумм налогов и (или) таможенных платежей, образует хищение имущества путем злоупотребления служебными полномочиями.

3.4. Злоупотреблением служебными полномочиями является незаконное отчуждение имущества (возмездное или безвозмездное), вверенного должностному лицу или находящегося в соответствии со служебной компетенцией в его распоряжении, вопреки закону (запрету) или на основании закона, но с нарушением установленного порядка (при отсутствии признаков хищения).

Безвозмездным незаконным отчуждением следует признавать передачу имущества иному лицу — физическому или юридическому, на которое последнее не имеет ни действительного, ни предполагаемого права, без получения взамен денежного или натурального эквивалента. Обязательный признак — отсутствие при незаконном безвозмездном отчуждении имущества корыстной цели (в отличие от хищения). Об этом в постановлении № 15 сказано только применительно к растрате (ст. 211 УК): «если вверенное имущество отчуждено незаконно и безвозмездно, то при отсутствии корыстной цели действия не должны рассматриваться как хищение» (п. 16). Вместе с тем, по нашему мнению, это разъяснение справедливо и для хищения имущества путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК), в связи с чем можно было бы скорректировать текст п. 16 постановления № 15.

При установлении корыстной цели содеянное должно признаваться хищением имущества.

4. Необходимо учитывать квалификационный (криминообразующий) размер ущерба при хищении имущества и злоупотреблении. Размер ущерба при хищении имущества, позволяющий разграничить преступление и административное правонарушение — мелкое хищение (ст. 10.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП)), определяется в части 4 примечаний к главе 24 «Преступления против собственности» УК и в примечании к ст. 10.5 КоАП: для хищения имущества юридического лица путем злоупотребления служебными полномочиями — десятикратный размер базовой величины (БВ), физического лица — двукратный размер БВ.

Криминообразующий размер ущерба для состава злоупотребления служебными полномочиями, позволяющий разграничить преступление и должностной проступок, влекущий дисциплинарную ответственность, определяется в части 2 примечаний к главе 35 «Преступления против интересов службы» УК: это ущерб на сумму, в двести пятьдесят и более раз превышающую размер БВ.

5. Различны варианты квалификации, когда должностное нарушение было способом совершения хищения и когда такое нарушение являлось способом его сокрытия. В п. 34 постановления № 15 определено: «в случае использования лицом изготовленных им фиктивных документов при совершении хищения дополнительной квалификации по ст. 380 и 427 УК не требуется. Сокрытие совершенного хищения путем служебного подлога или подделки документов квалифицируется по совокупности преступлений».

В том случае, когда имеются две уголовно-правовые нормы, одна из которых охватывает совершенное деяние в целом (все его признаки), а другая — только отдельную его часть, в том числе когда способ совершения преступления образует самостоятельное уголовно наказуемое деяние, необходимо применять правило квалификации преступлений при конкуренции части и целого: должна применяться та норма, которая с наибольшей полнотой охватывает все фактические признаки совершенного деяния (целое). Она имеет преимущество перед нормой, предусматривающей лишь часть содеянного.

Анализируя приведенное разъяснение Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, с учетом изложенной теоретической посылки необходимо отметить, что хищение имущества может быть совершено не только путем использования лицом изготовленных им лично фиктивных документов, но и в результате использования подложных документов, изготовленных другими лицами, а также в результате совершения виновным иных действий с использованием своих служебных полномочий, когда эти действия были совершены до завладения имуществом должностным лицом. Во всех названных случаях содеянное полностью охватывается ст. 210 УК и дополнительная квалификация по ст. 427, 424 или 426 УК не требуется, что следовало бы отразить в названном постановлении № 15.

Если же злоупотребление властью или служебными полномочиями, их превышение либо служебный подлог являлись не способом хищения, а были совершены после юридического окончания хищения имущества с целью его скрыть и избежать привлечения к уголовной и гражданско-правовой (материальной) ответственности, содеянное (при наличии обязательных признаков состава преступления) образует реальную совокупность хищения имущества (ст. 210 УК) и соответствующего преступления против интересов службы (ст. 424, 426 или 427 УК).

Заключение. Изложенные правила квалификации преступлений призваны способствовать формированию единой следственно-судебной практики. Правильная юридическая оценка содеянного обеспечит соблюдение законности при решении вопросов уголовной и дисциплинарной ответственности должностных лиц и повысит социальную эффективность правоприменительной деятельности в сфере борьбы с коррупцией.

Репозиторий ВГУ

УДК 342.6

И. Э. Мартыненко
Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

БЕЗОПАСНОСТЬ В СФЕРЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Введение. В XXI веке, в условиях возрастания угрозы совершения террористических актов обеспечение национальной безопасности включает также защиту культурного, духовно-нравственного наследия и исторических традиций от незаконных посягательств. Сегодня можно говорить о культурной безопасности как составной части национальной безопасности [1]. Статья подготовлена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований.

Основная часть. Как отмечается в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 года № 575, других программных документах, национальные интересы представляют совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие государства. Национальные интересы в социальной сфере заключаются в сохранении культурного (историко-культурного) наследия, обеспечении защищенности духовных ценностей общества от внутренних и внешних угроз. Национальная безопасность в социальной сфере представляет собой такую качественную характеристику состояния социально-политической системы, которая характеризуется отсутствием факта угрозы историко-культурному наследию, способностью функционировать в опасных условиях, осуществлять деятельность, направленную на минимизацию, нейтрализацию и ликвидацию возникающих угроз [2].

Конечно, опасность нанесения ущерба национальным интересам не тождественна угрозе. Характерными отличиями опасности от угрозы являются степень риска причинения конкретного ущерба национальным (в сфере историко-культурного наследия) интересам (социальная безопасность), направленность воздействия, присутствие в них трех компонент — намерения, возможности, последствия. Угроза — это намерения и возможность нанесения ущерба национальным интересам (утрата национальных культурных ценностей), а опасность — это либо намерения, либо возможность. Последствия — безвозвратная утрата национальных культурных ценностей в результате их уничтожения, вывоза из страны происхождения, умаления художественных достоинств, дискредитация исторического прошлого и достижений культуры.

В сфере культурного (историко-культурного) наследия **угрозами национальной безопасности** являются: преступность — контрабанда культурных ценностей (утрата культурных ценностей в результате их безвозвратного вывоза из страны); хищения культурных ценностей из музеев, архивов, библиотек; раскопки памятников археологии, приводящие к уничтожению, повреждению артефактов и участию их в нелегальном обороте; уничтожение объектов военно-исторического наследия в результате нелегальных раскопок воинских захоронений; разрушение материальных недвижимых объектов (памятников) под видом их реставрации (обновления); надругательством над историко-культурными ценностями; дискредитация нематериального культурного наследия.

Так, за 2011—2016 годы *таможенными органами* изъято 7 287 предметов, представляющих историческую или культурную ценность. Выявлено 227 правонарушений по фактам незаконного перемещения культурных ценностей через белорусский участок таможенной границы Евразийского экономического союза. Более половины правонарушений были раскрыты при их ввозе на территорию Республики Беларусь. Наибольшее количество правонарушений выявлено на белорусско-польском и белорусско-украинском направлениях. Сотрудниками Государственного таможенного комитета Республики Беларусь в 2016 году пресечена попытка незаконного перемещения через границу более 400 предметов, представляющих историко-культурную ценность [3].

За период с 2011 по июль 2016 года *органами пограничного контроля* выявлено 46 случаев задержания культурных ценностей, в том числе партий культурных ценностей (старинное оружие, иконы, столовые приборы и др.), которые переданы таможенным органам для выполнения предусмотренных законом процессуальных действий [4].

Согласно сведениям *Единого государственного банка данных о правонарушениях* [5], ежегодно в стране совершается от 2 до 6 преступлений в данной области. Административная практика дополняет общую картину правонарушений в области историко-культурного наследия: в 2007 году было выявлено 8 административных правонарушений, в 2008 — 7, 2009 — 3, 2010 — 13, 2011 — 14, 2012 — 28, 2013 — 19, 2014 — 26, 2015 — 26, 2016 — 27.

Как образно отмечают исследователи, любое общество, стремясь к развитию, в основе модернизации оставляет ядро своей самобытности, основанное на историко-культурных традициях и обычаях. На этом строится жизненный интерес общества и государства [6, с. 165]. Поэтому для сохранения историко-культурного

© Мартыненко И. Э., 2018

Репозиторий ГГУ

наследия Беларуси необходимо объединение усилий государства и его правоохранительных органов, граждан и институтов гражданского общества.

Заключение. Система правовой защиты культурного (историко-культурного) наследия должна быть построена на основе требований национальной безопасности посредством единого структурирования их объектов охраны в виде завершенного и функционально-эффективного правового института правоохранительной деятельности. Ведь национальные интересы в социальной сфере заключаются в обеспечении защищенности и сохранении объектов культурного наследия, памятников, объектов нематериального культурного наследия от внутренних и внешних, существующих и потенциальных угроз. Новые подходы требуют определения культурного (историко-культурного) наследия, культурных ценностей в качестве непосредственного объекта национальной безопасности. Потенциальная возможность (опасность) нанесения ущерба (вреда, урона) национальному историческому и культурному наследию Беларуси, культурным ценностям предопределяет необходимость выделения историко-культурного наследия в качестве непосредственного *объекта национальной безопасности.* Предложенный подход позволяет по-новому определить задачи, решаемые субъектами правоохранительной деятельности: предлагаем к компетенции Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь отнести также осуществление защиты историко-культурного наследия.

Конечно же, в результате потребуется корректировка законодательных актов, определяющих задачи, статус и компетенцию указанных субъектов правоохранительной деятельности, но такие изменения оправдываются целевой установкой — обеспечением культурной безопасности государства.

Список цитируемых источников

1. От уверенного старта — к успеху нового пятилетия. Выступление Президента Республики Беларусь при обращении с ежегодным Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию // «СБ. Беларусь Сегодня», 22 апреля 2016 г.

2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 18.11.2010. — № 276. — 1/12080.

3. Архив Государственного таможенного комитета Республики Беларусь. — Дело № 03-3-4 от 06.07.2016 г.

4. Архив Государственного пограничного комитета Республики Беларусь. — Дело № 8/1/5962 от 31.05.2016 г.

5. Архив Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Информационный центр) за 2016 г. — Дело № 4/12170 от 25.05.2016 г.

6. *Узлова, Н. В.* Культурная безопасность как один из факторов устойчивого развития // Общество: философия, история, культура. — 2016. — № 12. — С. 164—166.

УДК 339

M. Pelse, Z. Dace
Latvia University of agriculture, Jelgava, Latvia

INNOVATION AND SMART SPECIALISATION STRATEGY PRIORITIES IN THE BALTIC STATES

Introduction. It is important to comprehend the process of emergence of innovations and the term innovation in order to be aware of the role of innovation in national economic development and resource use. According to the Innovation Union, innovation is an ability of individuals, companies and entire nations to continuously create their desired future (Inovāciju Savienība, 2007). The trend is as follows: the more developed a country that uses policy instruments in promoting innovation is, the more the country succeeds in introducing the innovations, which results in economic growth. The research aim of the paper is to assess the innovation performance of the Baltic States among European Union Member States. To achieve the aim, the following two specific research tasks were set: 1) to compare the EU Member States and group them by innovation performance and gross domestic product (hereinafter — GDP) per capita; 2) to assess the priorities of the Baltic States set in their Smart Specialisation Strategies. The research employed a number of methods, including data grouping and a survey.

The paper was supported by National Research Programme 5.2 “Economic Transformation, Smart Growth, Governance and Legal Framework for the State and Society for Sustainable Development — a New Approach to the Creation of a Sustainable Learning Community” (EKOSOC-LV), within project 5.2.2 “Development of Innovation and Entrepreneurship in Latvia in Compliance with the Smart Specialization Strategy”.

Main part. The European Innovation Scoreboard report published in 2016 asserts that in terms of innovation performance and performance level, the European Union has caught up to Japan and the USA. Sweden has been the innovation leader in the EU for several consecutive years, while Latvia was the fastest-growing innovator among the EU Member States in 2015. A number of innovation researchers, however, believe that the European innovation system does not demonstrate sufficient growth rates. They stress the low interest of entrepreneurs and investors, particularly in the new

© Pelse M., Dace Z., 2018

Репозиторий БарГУ

EU Member States, including in the Baltic States, in the State and its institutions. As pointed out by Lithuanian scientists, entrepreneurs and the entire society have to be allowed to think "beyond the boundaries" (Paliokaite A., et al., 2015) [1].

A number of definitions refer to the close link between innovation and financial resources necessary for development. Innovation is a term that encompasses all the activities to be done in order to develop, produce and sell a new good or service. Innovation involves all the on-going processes in the society, beginning with education, scientific research, intellectual property protection, production management, market research through to sales. The World Bank stresses that innovation and research are individual processes, and not always an innovation emerges in the research process — it emerges in the entrepreneurship sector that brings it into the society and depends on the responsiveness of the society (Innovation policies, 2015) [2].

A study commissioned by the European Commission "Flash Eurobarometer: Innobarometer 2016 — EU business innovation trends" especially stressed not only the role of scientific institutions in innovation development but also the need to attract entrepreneur capital for research (Inovācijas rādītāju..., 2016) [3]. The present research conducted a survey of entrepreneurs questioned about innovations they had introduced; their replies are summarised in table 1.

T a b l e 1 — Innovations introduced by enterprises in the Baltic States in the period 2013—2016 (as a percentage of the total respondents) broken down by kind

Country	New or significantly enhanced				
	goods	services	organisational techniques	marketing strategies	processes
Latvia	31	39	28	28	35
Lithuania	31	36	28	21	31
Estonia	20	29	12	21	24
EU average	40	40	34	33	30

Source: authors' construction based on the Innobarometer 2016 survey.

In the period 2013—2016, Latvia was the innovation leader. It is important that mostly new or significantly enhanced goods or services were introduced in Latvia, and not only the enterprises themselves can benefit from that in the future but also an economic multiplier effect in the territory where the enterprises are located could be caused. Nevertheless, it has to be noted that the innovation performance of the Baltic States is still considerably lower than the EU average. At the same time, any survey results have to be critically and cautiously viewed because the replies given in the surveys range from great optimism to total pessimism.

The innovation performance level in a country may not be evaluated one-sidedly — only from the perspective of entrepreneurs, and the whole system has to be taken into consideration. Diverse methodologies have been applied and various indicators have been used in the evaluations of national innovation systems given in the scientific literature. The present research used Innovation Union Scoreboard indicators that were divided into three main types of indicators: enablers, firm activities and outputs. The main types of indicators included the following indicators: human resources; open, excellent and attractive research systems; finance and support; firm investments; linkages and entrepreneurship; intellectual assets; innovators; and economic effects. The authors divided the EU Member States into several groups based on two indicators: the summary innovation index and GDP per capita in 2015 (see figure 1). The rankings of the EU Member States rated based on their GDP per capita and summary innovation index values were quite similar; the places of some Member States were the same or differed by a few notches. There could be distinguished two different Member State groups:

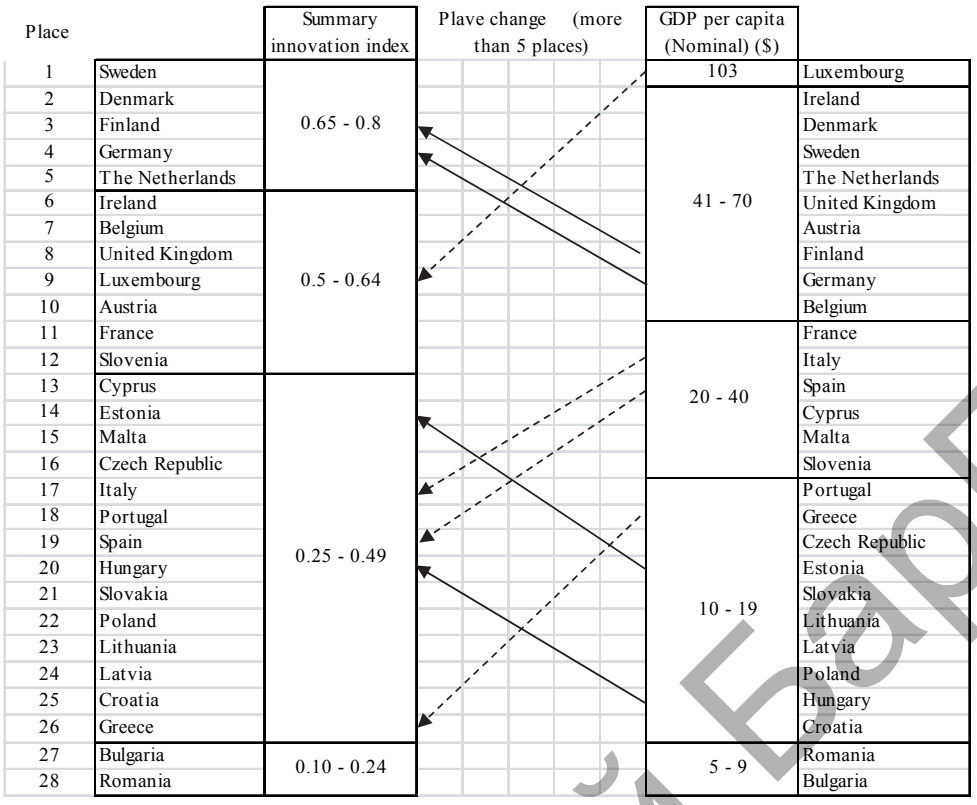
Group 1: Luxembourg, Italy, Spain and Greece — the Member States that took a higher place if ranked based on GDP per capita than if ranked based on the summary innovation index (their rankings differed by five and more places);

Group 2: Finland, Germany, Estonia and Hungary — the Member States that had a lower place if ranked based on GDP per capita than if ranked based on the summary innovation index.

Among the Baltic States, Lithuania and Latvia were those Member States whose places differed insignificantly if ranked based on GDP per capita and the summary innovation index (by only one place). Estonia belonged to Group 2, which indicated its great efforts made in the area of innovation; despite its limited resources, the innovation, compared with the other national needs, was a priority in Estonia.

In 2009, the EU Member States began working on policy documents — Smart Specialisation Strategies — that would contribute to innovation development. The term smart mainly refers to broad knowledge, well-developed thinking, ample experience, wisdom, ideas and deductions. In economic research studies, this term has been examined by Hollands R., Wolfram M., Rusu M and others. In the Latvian language, the concepts "prudent specialisation" or "intelligent specialisation" are also used along with "smart specialisation"; the following abbreviations are also used: S3 (Smart Specialisation Strategy) or RIS 3 (Research and Innovation Strategies) (Hollands R., 2008, Wolfram M., 2012, Rusu M., 2013, Sandu S., 2012) [4—6]. The Smart Specialisation Strategies specify specialisations with higher potential in the

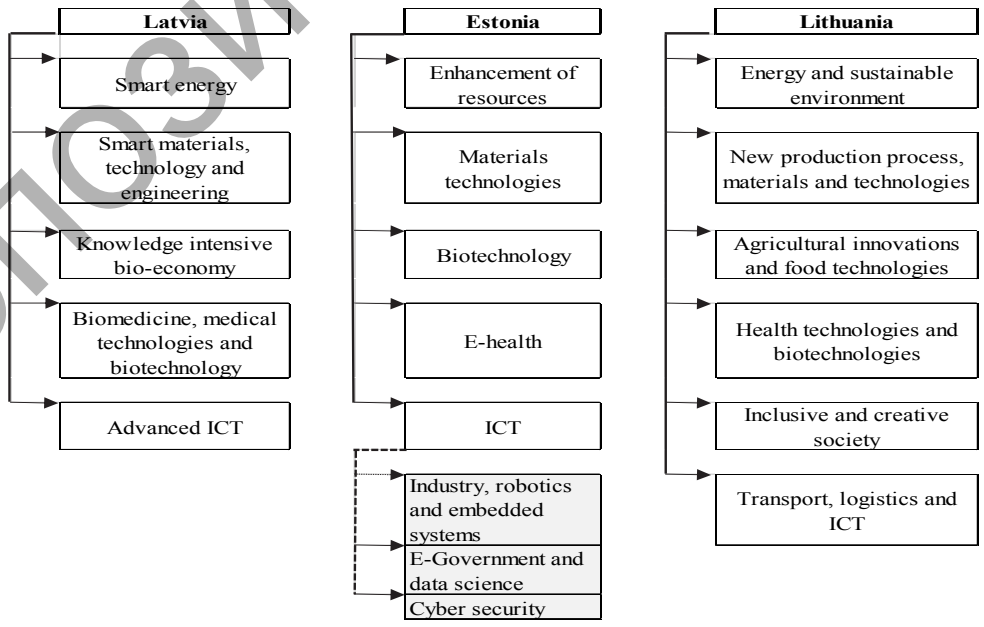
Репозиторий БарГУ



Note: summary innovation index: innovation performance rated on a scale from 0 to 1.0; GDP per capita in thousand USD.

Figure 1 — Comparison of the rankings of the EU Member States
by innovation performance and GDP per capita in 2015

national economies in order to mobilise resources for the specialisations. The purpose of a smart strategy is to transfer innovations from theory, the research process and the idea level to a tangible outcome, i.e. to make the innovations understandable to producers and to introduce them in production or bring them in use. In their Smart Specialisation Strategies, every Member State defines the industries and areas that would contribute to its innovation development and smart development. In the Baltic States, the innovation potential is seen in similar industries and areas that are shown in figure 2, with some insignificant specific features.



Source: authors' construction based on the Smart specialisation platform Estonia, Latvia, Lithuania, 2017 [8; 9]

Figure 2 — Smart strategy priorities in the Baltic States

Репозиторий БарГУ

Information and communication technology (ICT) as well as a specialisation related to smart materials and technologies and domestic resources and their exploitation are referred to as a priority for the nearest decades in all the Baltic States. There are differences in the exploitation of resources, as Latvia intends to develop a knowledge-intensive bioeconomy in relation to the future management of its natural resources. In Lithuania, the innovation potential is seen in food product innovations and agriculture, while Estonia intends to enhance the use of its natural resources in general and to raise the efficiency of their use. The term bioeconomy refers to the part of the national economy that is based on the use of bioresources to produce food and feed, energy, goods and services. The bioeconomy encompasses both primary production and the processing of primary products to produce food, feed, energy and other goods as well as bioresource-intensive services (Lenerts A., Strikis V., 2013) [7].

In the Smart Specialisation Strategies of all the Baltic States, their priorities also relate to health; in Estonia, a greater focus is placed on e-health, the development of a single system in healthcare and the service of patients, while in Lithuania and Latvia — on medical technologies and biomedicine.

Conclusions. 1. The innovation leaders in the EU are the Scandinavian Member States: Sweden, Denmark and Finland, which have the highest summary innovation index values. At the same time, the mentioned Member States have a high GDP per capita, which indicates that they have sufficient financial resources to be allocated for innovation development. A positive fact is that a group of EU Member States — Finland, Germany, Estonia and Hungary — had a higher place if ranked based on the summary innovation index than if ranked based on GDP per capita, which indicates their efforts made to work on their innovation support policies.

2. The current innovation performance level of the Baltic States is rated differently in various sources of information; however, in general, one can admit that the level in Estonia is slightly higher, even though entrepreneurs gave the highest rating to Latvia. The Baltic States have designed also government support strategies — smart specialisation strategies, — which set national priority industries and areas. A number of them are similar, yet there are some differences. Latvia considers the use of its natural resources in a complex way, which is strongly associated with the circular economy. Lithuania prioritises its transport and logistics as well as stresses the role of a creative society in national development. Estonia explicitly stresses its ICT sector, with a special focus being placed on e-government, cyber security and robotics.

References

1. *Hollands, R. G.* Will the Real Smart City Please Stand up? / R. G. Hollands // City: Analysis of Urban Trends, Culture, Theory, Policy, Action — Volume 12, Issue 3, — P. 303—320.
2. Innovation policies for inclusive development : Scaling up inclusive innovations. — Access mode : https://www.oecd.org /innovation/inno/scaling-up-inclusive-innovations.pdf. — Date of access : 15.09.2017.
3. Inovācijas rādītāju salīdzinājums: cik inovatīva ir Jūsu valsts? (2016) (Comparison of Innovation Performance Indicators: how Innovative is Your Country?) (in Latvian). — Access mode : https://ec.europa.eu/latvia/news/inov%C4%81cijas-r%C4%81d%C4%ABt%C4%81ju-sal%C4%ABdzin%C4%81jums-cik-inovat%C4%ABva-ir-j%C5%ABsu-valsts_lv.— Date of access : 15.09.2017.
4. Lenerts A., Strikis V. Bio-Economy and a Sustainable Market for Biofuels. Ecology, Economics, Education and Legislation: Proceedings of the International Multidisciplinary Scientific Geoconference SGEM 2013. — Volume II. — P. 49—56.
5. *Paliokaitė, A.* Foresight Methods for Smart Specialisation Strategy Development in Lithuania / A. Paliokaitė, Ž. Martinaitis, R. Reimeris // Technological Forecasting & Social Change. — Volume 101. — P. 185—199.
6. *Rusu, M.* Smart Specialization a Possible Solution to the New Global Challenges. Procedia Economics and Finance. — Volume 6. — P. 128—136.
7. *Sandu S.* Smart Specialization Concept and the Status of Its Implementation in Romania. Procedia Economics and Finance. —Volume 3. — P. 236—242.
8. Smart specialisation platform: Estonia (2017) / European Commission. — Access mode : http://s3platform.jrc.ec.europa.eu/regions/EE. — Date of access : 15.09.2017.
9. Smart specialisation platform: Latvia (2017) / European Commission. — Access mode : http://s3platform.jrc.ec.europa.eu/regions/LV. — Date of access : 15.09.2017.
10. Smart specialisation platform: Lithuania (2017) / European Commission. — Access mode : http://s3platform.jrc.ec.europa.eu /regions/LT. — Date of access : 15.09.2017.
11. *Wolfram, M.* Deconstructing Smart Cities: an Intertextual Reading of Concepts and Practices for Integrated Urban and ICT Development. REAL CORP 2012 Proceedings. — P. 171—181.

Репозиторий ВятГУ

УДК 34.02

С. М. Сивец
Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Минск

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ДОСТОЙНУЮ ЖИЗНЬ

Введение. В Республике Беларусь на конституционном уровне закреплены два основополагающих субъективных права человека, находящихся между собой в неразрывном единстве и взаимодополняющих друг друга — право человека на жизнь (ст. 24) и право человека на достойную жизнь (ст. 21).

В юридической науке существуют различные подходы к трактовке понятий «право на жизнь» и «право на достойную жизнь» [1, с. 108].

Право на жизнь можно рассматривать в широком и в узком смыслах. В узком смысле право на жизнь означает естественное право человека на неприкосновенность и охрану от любых противоправных посягательств, тогда как право на жизнь в широком смысле включает в себя право на благоприятную окружающую среду, охрану здоровья и медицинскую помощь, достойный уровень жизни и иные права и свободы. Вопросам соотнесения и взаимообусловленности права на жизнь и права на достойную жизнь уделялось много внимания в правовой науке еще дореволюционного периода. В частности, П. И. Новгородцев и И. А. Покровский под правом на достойное существование человека понимали «отсутствие условий, которые совершенно исключают возможность достойной человека жизни, убивают его и физически и нравственно» [2, с. 6]. Исследователь Б. А. Кистяковский в качестве составляющих элементов права на достойное существование понимал совокупность следующих социалистических прав: право на труд, право каждого на пользование всеми материальными и культурными благами [3, с. 156].

Если на заре возникновения и развития человеческой цивилизации каждый индивид жил в естественном состоянии, никому не подчиняясь, а его биологическая жизнь зависела исключительно от способности защитить себя и свою жизнь от различного рода природных опасностей, рисков и катаклизмов, то в современном мире граждане проживают на территории государств, под юрисдикцией которых они находятся, подчиняясь определенному правопорядку. Вся жизнь человека (и биологическая, и социальная) овеяна политикой государства. При этом неизбежно возникает вопрос о соотнесении субъективных прав личности в социальной сфере с общественно-необходимыми требованиями, возложенным на человека обществом и государством, а также объемом возможностей самого государства. При этом, безусловно, следует учитывать соразмерность государственных гарантий реализации субъективных прав личности в социальной сфере и уровень экономического развития самого государства.

Основная часть. Как свидетельствует исторический опыт развития государственности, реальность государственных гарантий зависит, в первую очередь, от сущности самого государства (демократическое оно или реакционное), экономического и социально-культурного уровня его развития, считается ли в данном государстве с волей народа при принятии решений, рассматривает ли человека в качестве субъекта или объекта своего внимания и иных факторов. Как справедливо отмечает А. И. Курак, «права и свободы могут быть реализованы только тогда, когда им будет соответствовать чья-то гарантия их обеспечить. И эта обязанность возлагается в первую очередь на государство, которое должно гарантировать реальное осуществление этих прав и свобод всеми доступными ему средствами» [4, с. 222].

В рамках целого — системы — назначение гарантий состоит в том, что они призваны обеспечить такую возможно более благоприятную обстановку, в атмосфере которой зафиксированные в конституциях и законах юридический статус личности и особенно ее права и свободы становились бы фактическим положением каждого отдельного человека и гражданина [5, с. 221]. При этом базироваться они должны на основных принципах, выработанных человечеством: гуманизме, справедливости, законности, целесообразности, равноправии и др. [6, с. 16].

Значение гарантий огромно, ведь провозглашение любого права человека, даже закрепленного соответствующими актами государства и его органов, — ничто без реальных гарантий его осуществления. Без гарантий права, свободы и обязанности человека и гражданина превращаются в своеобразные «заявления о намерениях», которые не имеют никакой ценности ни для личности, ни для общества. «Каждое современное государство должно стремиться к тому, чтобы эти и иные гарантии основных прав и свобод человека нашли свое отражение не только на бумаге, но и в реальной жизни, ибо, как справедливо писал Л. Д. Воеводин, без соответствующих гарантий провозглашенные в конституции, в законах права и свободы — пустой звук» [5, с. 221].

Право на достойную жизнь в Республике Беларусь обеспечено рядом таких конституционных гарантий, как право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения (ст. 45 Конституции Республики Беларусь); запрет пыток (ст. 25); право на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права (ст. 46); право на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, предусмотренных законом (ст. 47). В дальнейшем же конституционное закрепление правовых гарантий права

© Сивец С. М., 2018

Репозиторий БарГУ

на достойную жизнь получает свое развитие и конкретизацию в законодательных и иных нормативных правовых актах, в том числе и в отраслевом законодательстве, которые определяют содержание тех или иных аспектов данного права, а также организационные, финансовые и другие условия их реализации. В то же время данные гарантии во многом зависят от уровня социально-экономических, политических, идеологических и других сфер жизнедеятельности общества и государства. В свою очередь указанные отношения создают основу для разработки и последующей реализации специальных (юридических) гарантий, которые носят конституционный и отраслевой характер [7, с. 21—22].

Необходимо отметить, что все права и свободы универсальны с точки зрения их содержания. Однако без права человека на жизнь (биологическую и социальную) невозможно представить реализацию других прав и свобод человека и гражданина. Поэтому гарантии права человека на достойную жизнь, закрепленные как в Конституции Республики Беларусь, так и в иных нормативных актах, должны быть четкими, однозначными и основываться на определении жизни как общечеловеческой ценности.

Сегодня в Республике Беларусь действует ряд программ, целью которых является создание благоприятных условий для реализации гражданами своих конституционных прав, в том числе права на достойную жизнь. К числу таких программ можно отнести Программу социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016—2020 годы [8], Государственную программу «Строительство жилья» на 2016—2020 годы [9], Государственную программу о социальной защите и содействии занятости населения Республики Беларусь на 2016—2020 годы [10] и др.

В целом в стране постоянно растет финансирование социальных нужд. Так, по сравнению с 2010 годом расходы в области социальной политики в текущем году увеличились в 1,4 раза, а государственные расходы в сфере здравоохранения — в 1,2 раза. На важность внимания со стороны государства к обеспечению социальных нужд граждан обращает внимание и профессор Г. А. Шишко, обоснованно полагая, что «все конституционные права граждан характеризуются постоянным повышением уровня гарантий их реализации… С помощью различных, в том числе правовых средств, оно оказывает содействие гражданам в реализации ими конституционных прав» [11, с. 242].

Заключение. Полагаем, что гарантированность права человека на достойную жизнь состоит в том, чтобы признать это право посредством нормативного закрепления его на конституционно-правовом уровне, создать необходимые условия и предпосылки для его реализации, обеспечить надлежащий уровень охраны и защиты. Ведь показатель благосостояния общества, уровень и качество жизни в той или иной стране мира зависят не от провозглашения в ней субъективных прав и свобод, а от созданных в ней необходимых условий для их реализации. В этом и должен заключаться базисный алгоритм формирования и проведения государственной социальной политики.

Список цитируемых источников

1. *Иваненко, В. А.* Социальные права человека и социальные обязанности государства: международные и конституционные правовые аспекты / В. А. Иваненко, В. С. Иваненко. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. — 402 с.

2. *Новгородцев, П. И.* О праве на существование. Социально-философские этюды / П. И. Новгородцев, И. А. Покровский. — СПб. ; М. : Изд-во М. О. Вольф, 1911, 1854. — С. 3—13.

3. *Кистяковский, Б. А.* Государство правовое и социалистическое / Б. А. Кистяковский // Вопр. философии. — 1990. — № 6. — С. 141—159.

4. *Курак, А. И.* Конституционные гарантии прав и свобод человека: понятие, виды, содержание / А. И. Курак // Государство. Демократия. Закон : сб. науч. ст., посвященный 80-летию проф. А. А. Головко / отв. ред. Г. А. Василевич. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2005. — С. 222—241.

5. *Воеводин, Л. Д.* Юридический статус личности в России / Л. Д. Воеводин. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1997. — 299 с.

6. *Зарицкий, А. В.* Гарантии прав личности при реализации юридической ответственности (вопросы теории и практики) : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. В. Зарицкий ; Колом. гос. пед. ун-т. — Коломна, 1999. — 25 с.

7. *Чеботарева, В. П.* Право на жизнь и его обеспечение в Российской Федерации : автореф. … дис. канд. юрид. наук : 12.00.02 / В. П. Чеботарева. — М., 2008. — 28 с.

8. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016—2020 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2016 г., № 466 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. — Минск, 2017.

9. О Государственной программе «Строительство жилья» на 2016—2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 апр. 2016 г., № 325 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. — Минск, 2017.

10. Об утверждении Государственной программы о социальной защите и содействии занятости населения Республики Беларусь на 2016-2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 янв. 2016 г., № 73 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. — Минск, 2017.

11. *Шишко, Г. Б.* Конституционные гарантии права на труд / Г. Б. Шишко // Государство. Демократия. Закон : сб. науч. ст., посвященный 80-летию проф. А. А. Головко / отв. ред. Г. А. Василевич. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2005. — С. 242—259.

Репозиторий БГПУ

УДК 330.4

Г. А. Хацкевич[1], **А. Ф. Проневич**[2]
[1]*Государственное учреждение образования «Институт бизнеса и менеджмента технологий» Белорусского государственного университета, Минск*
[2]*Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно*

МНОГОФАКТОРНЫЕ КВАЗИОДНОРОДНЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ С ПОСТОЯННОЙ ЭЛАСТИЧНОСТЬЮ ЗАМЕЩЕНИЯ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА ПО ХИКСУ

Введение. Производственные функции (далее — ПФ) являются базовым элементом математического аппарата моделирования микро- и макроэкономических процессов. Теория ПФ позволяет выполнить глубокий экономический анализ производственного процесса: рассчитать предельные производительности факторов и факторные эластичности, строить функции факторного спроса и предложения продукта, функции прибыли и издержек, исследовать свойства замещения факторов производства [1]. Количественные меры замещения впервые были введены в 1932 году английским экономистом Д. Р. Хиксом (J. R. Hicks) для двухфакторной ПФ [2]. Позднее в его совместной работе с Р. Д. Алленом (R. G. Allen) понятие эластичности замещения факторов производства было обобщено на случай многофакторной ПФ [3]. Отметим, что данная характеристика является одним из основных объектов теории производства, наиболее содержательным и сложным для изучения. В зависимости от характера поведения этого показателя принято выделять ПФ *постоянной* (Constant Elastisity of Substitution) и *переменной* (Variable Elastisity of Substitution) эластичности замещения факторов производства.

Производственные функции наиболее полно исследованы в случае постоянной эластичности замещения при выполнении условия однородности. Примерами таких функций, широко используемых в практическом анализе, могут служить ПФ Кобба—Дугласа и CES. Однако этот класс ПФ недостаточен для анализа эффектов замещения между факторами производства, ибо эластичность замещения реальных объектов не является постоянной. Аналитическое описание класса однородных ПФ с переменной эластичностью замещения для двух факторов впервые найдено американским экономистом индийского происхождения Н. Реванкаром (N. Revankar) [4] для частного случая линейной зависимости эластичности замещения от пропорции факторов, а в общем (двухфакторном) случае получено экономистами Р. Сато (R. Sato) и Р. Ф. Гофманом (R. F. Hoffman) [5]. Формульно-параметрическое представление класса положительно однородных вогнутых функций произвольной размерности через вогнутые функции, заданные на стандартном симплексе, было получено В. К. Горбуновым [6]. Измерение индекса потребительских цен на основе переменной эластичности замещения приведено в работе Г. А. Хацкевича [7].

В данной работе класс *однородных* двухфакторных и многофакторных ПФ с постоянной эластичностью замещения факторов производства по Хиксу обобщен на класс *квазиоднородных* ПФ.

Основная часть. Рассмотрим дважды непрерывно дифференцируемую на области $G \subset \mathbf{R}_+^n$ ПФ:

$$f : x \to f(x) \quad \forall x \in G, \tag{1}$$

где $\mathbf{R}_+^n$ — положительный ортант n-мерного пространства $\mathbf{R}^n$, каждый вектор $x = (x_1, ..., x_n)$ которого интерпретируется как вектор затрат производственных ресурсов (в стоимостном или натуральном выражении).

Исследователи Л. Лосончи (L. Losonczi) [8] и Б.-Й. Чен (B.-Y. Chen) [9] показали, что если ПФ (1) является *однородной* и имеет *постоянную эластичность замещения* факторов производства по Хиксу, то она является либо функцией Кобба—Дугласа, либо CES-функцией. Этот результат дополняет положения классических работ и согласуется с известными результатами по классификации аналитических видов ПФ (см., например, [1, с. 111—113]).

Полученный Л. Лосончи (для двухфакторных ПФ) и Б.-Й. Чен (для многофакторных ПФ) результат распространен нами на класс *квазиоднородных* двухфакторных и многофакторных ПФ с постоянной эластичностью замещения факторов производства по Хиксу. При этом говоря о квазиоднородности ПФ, будем исходить из следующего определения [10]: ПФ (1) будем называть *квазиоднородной степени* $q \in \mathbf{R}$ относительно ненулевого весового вектора $g = (g_1, \ldots, g_n) \in \mathrm{R}^n$, если выполняется тождество

$$f(\lambda^{g_1} x_1, \lambda^{g_2} x_2, ..., \lambda^{g_n} x_n) = \lambda^q f(x_1, x_2, ..., x_n) \quad \forall x \in G, \quad \forall \lambda \in (0; +\infty). \tag{2}$$

© Хацкевич Г. А., Проневич А. Ф., 2018

Репозиторий БГПУ

Так, например, трехфакторная ПФ

$$f:(x_1,\,x_2,\,x_3)\to\ 3x_1x_2+2x_1^3+\frac{x_2^2}{x_1}+\frac{1}{x_3^3}\quad\forall(x_1,\,x_2,\,x_3)\in\{(x_1,\,x_2,\,x_3):\,x_1>0,\,x_2\ge 0,\,x_3>0\}$$

является квазиоднородной степени три относительно весового вектора $g=(1,\ 2,\ -1)$.

Заметим, что если у квазиоднородной степени q ПФ (1) весовой вектор является единичным $g=(1,\ ...,\ 1)$, то она будет однородной степени q. Квазиоднородность (2) описывает условие изменения выпуска продукции в случае, когда факторы производства $x_1,\ ...,\ x_n$ изменяются в различное число раз.

Основные результаты работы выражают следующие утверждения [11; 12].

Теорема 1. *Параметрический класс квазиоднородных степени q относительно весового вектора $g=(g_1,\,g_2)$ двухфакторных ПФ с постоянной эластичностью замещения факторов $\sigma\ne 0$ имеет вид*

$$f:(x_1,\,x_2)\to\ C_2(x_2)\exp\int z(x_1,\,x_2)\,dx_1,$$

где функция z определяется из функционального тождества

$$z^{g_2}\left(x_1z-\frac{q}{g_1}\right)^{-g_1}\left(x_1z-\frac{q}{g_1-g_2}\right)^{g_1-g_2}\ =\ C_1(x_2)\,x_1^{-g_2/\sigma},$$

а C_1 и C_2 — функции переменной x_2, которые находятся подстановкой ПФ f в систему уравнений:

$$f_{22}=\left(\frac{g_2(g_2-g_1)(\sigma-1)}{\sigma q^2}\,x_2\left(\frac{f_2}{f}\right)^2+\frac{\sigma q+(\sigma-1)(g_1-2g_2)}{\sigma q}\left(\frac{f_2}{f}\right)-\frac{1}{\sigma x_2}\right)f_2,$$

$$f_{12}=\left(2-\frac{(g_1+g_2)(\sigma-1)}{\sigma q}+\frac{g_1(g_1-g_2)(\sigma-1)}{\sigma q^2}\,x_1\left(\frac{f_1}{f}\right)+\frac{g_2(g_2-g_1)(\sigma-1)}{\sigma q^2}\,x_2\left(\frac{f_2}{f}\right)\right)\frac{f_1f_2}{2f}.$$

Если $g_1=g_2$ (случай однородной ПФ), то из теоремы 1 следует результат Л. Лосончи и Б.-Й. Чен для однородных двухфакторных ПФ с постоянной эластичностью замещения факторов производства. Для многофакторного случая с единичной эластичностью замещения факторов производства по Хиксу имеет место теорема 2

Теорема 2. *Параметрический класс квазиоднородных степени q относительно весового вектора $g=(g_1,\ ...,\ g_n)\in\mathrm{R}^n\setminus\{(0,\ ...,\ 0)\}$ многофакторных ПФ единичной эластичности замещения факторов по Хиксу имеет вид $f:x\to\alpha_0\,x_1^{\alpha_1}x_2^{\alpha_2}\cdot\ldots\cdot x_n^{\alpha_n}\quad\forall x\in G\subset\mathbf{R}_+^n,\ \ a_0>0,$ где ненулевые вещественные числа $\alpha_i,\ \ i=1,\ ...,\ n$ такие, что выполняется условие $\alpha_1g_1+\alpha_2g_2+\ldots+\alpha_ng_n=q$.*

Из теоремы 2 (или теоремы 1 при $\sigma=1$) получаем следующую закономерность.

Следствие 1. *Квазиоднородные степени q относительно весового вектора $g=(g_1,\,g_2)$ двухфакторные ПФ с единичной эластичностью замещения имеют вид $f:(x_1,\,x_2)\to ax_1^{\alpha}x_2^{\beta}\quad\forall(x_1,\,x_2)\in G\subset\mathrm{R}_+^2,\ \ a>0,$ где ненулевые вещественные числа α и β такие, что выполняется условие $\alpha g_1+\beta g_2=q$.*

Заключение. В работе приведено понятие квазиоднородной ПФ (2), указаны связи между условиями однородности и квазиоднородности, исследован вопрос (теорема 1) об аналитическом виде двухфакторных ПФ, обладающих свойствами квазиоднородности и постоянной эластичностью замещения факторов производства [11], а также указан класс многофакторных квазиоднородных ПФ с единичной эластичностью замещения факторов производства по Хиксу (теорема 2 и следствие 1) [12]. Полученные теоретические результаты (теоремы 1 и 2) могут быть использованы при моделировании реальных производственных процессов.

Репозиторий БарГУ

Список цитируемых источников

1. *Клейнер, Г. Б.* Производственные функции: теория, методы, применение / Г. Б. Клейнер. — М. : Финансы и статистика, 1986. — 239 с.
2. *Hicks, J. R.* The theory of wages / J. R. Hicks. — London : Macmillan, 1932. — 247 p.
3. *Allen, R. G.* A reconsideration of the theory of value. Pt. II / R. G. Allen, J. R. Hicks // Economica. — 1934. — Vol. 1. — P. 196—219.
4. *Revankar, N. S.* A class of variable elasticity of substitution production functions / N. S. Revankar // Econometrica. — 1971. — V. 39. — №. 1. — P. 61—71.
5. *Sato, R.* Production functions with variable elasticity of factor substitution: some analysis and testing / R. Sato, R. F. Hoffman // The review of economics and statistics. — 1968. — Vol. 50. — № 4. — P. 453—460.
6. *Горбунов, В. К.* Производственные функции: теория и построение / В. К. Горбунов. — Ульяновск : УлГУ, 2013. — 84 с.
7. *Хацкевич, Г. А.* Измерение индекса потребительских цен на основе переменной эластичности замещения / Г. А. Хацкевич // Экономика и управление. — 2005. — № 1. — С. 32—37.
8. *Losonczi, L.* Production functions having the CES property / L. Losonczi // Acta mathematica academiae paedagogicae Nyiregyhaziensis. — 2010. — Vol. 26 (1). — P. 113—125.
9. *Chen, B.-Y.* Classification of h-homogeneous production functions with constant elasticity of substitution / B.-Y. Chen // Tamkang journal of mathematics. — 2012. — Vol. 43. — № 2. — P. 321—328.
10. *Клейнер, Г. Б.* О характеризации производственных функций Солоу / Г. Б. Клейнер, Д. И. Пионтковский // Экономика и математические методы. — 1999. — Т. 35. — № 2. — С. 124—137.
11. *Khatskevich, G.* On quasi-homogeneous production functions with constant elasticity of factors substitution / G. Khatskevich, A. F. Pranevich // Journal of Belarussian State Unioversity. Economocs. — 2017. — № 1. — P. 46—50.
12. *Хацкевич, Г. А.* Квазиоднородные производственные функции единичной эластичности замещения факторов по Хиксу / Г. А. Хацкевич, А. Ф. Проневич // Экономика, моделирование, прогнозирование : сб. науч. тр. / редкол.: М. К. Кравцов (гл. ред.) [и др.]. — Минск : НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь, 2017. — Вып. 11. — С. 135—140.

Репозиторий БарГУ

ВТОРОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 243.1

Н. А. Колоколов
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет», Москва, Российская Федерация

РОЛЬ СУДОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СТРАНЫ

Введение. Категорию «судебная власть» автор понимает как частный случай проявления власти вообще. Речь идет об одной из форм публичной власти — власти государственной. В этой связи судебная власть — метафизическая и историческая реальность, уникальные и в то же время закономерно возникающие общественные отношения, социальная природа которых заключается в потенциальной способности человечества, базируясь в своей деятельности на такую социальную ценность, как право, посредством только одному ему ведомых средств, речи, символов и знаков мобилизовать свои ресурсы для разрешения определенных категорий социальных конфликтов, а равно наличие у общества права не только принимать решения в процессе их разрешения, но и добиваться путем неукоснительного следования нормам права обязательного их исполнения. Угроза может быть выражена в самых различных формах. Особенность применения силы государством в данном случае заключается в том, что она исходит не только от государства (изнутри), а и от его аппарата, т. е. для общества, как бы извне.

Основная часть. При удачном ходе судебного разбирательства в обществе быстро вызревает уверенность в том, что установившийся характер судебно-властных правоотношений для него благо, поэтому необходимость во внешней силе отпадает или минимизируется. Социальные конфликты разрешаются судом не посредством внешней силы, а путем совершенствования, специализации властеотношений. Именно результатом такого развития властеотношений является появление самостоятельной и независимой судебной власти — судебно-властного правоотношения. В организации судопроизводства используется все, что может быть конвертировано в судебную власть, конечно же, и богатство, и влияние, и культура. При этом судебной властью как ресурсом народ обладает, он ее передает (делегирует) судам (судьям), которые по общему признанию выступают как носители судебной власти. В то же время судебная власть — устойчивые человеческие отношения, поэтому она не располагается в конкретном государственном аппарате, в самом обществе ничего не изменится, если мы лишь сменим название судов, провозгласим состязательность процесса или, наоборот, отменим ее, а равно призовем на службу новое поколение судей. Судебная власть в данном случае есть не что иное как функция. Судебная власть в государстве в качестве функции не может быть присвоена одним лицом. Отчужденную, неперсонифицированную судебную власть рассматривают как судебную машину. Судебная власть приравнивается к так называемой усмотрительной власти (discretionary power). Судебная власть — усмотрение, ограниченное юридическими нормами, оно осуществляется только в процессуальной форме, судейское усмотрение должно быть мотивированным, ограничено лишь выбором варианта решения, не более чем разновидность правоприменительной деятельности. Таким образом, мы констатирует, что феномен судебной власти многогранен. В то же время для него, как и власти вообще, характерны следующие аспекты:

– директивный, в соответствии с которым судебная власть понимается как реальное господство, имеющее материальное составляющее уже в силу того, что она является знанием целого народа, целой нации;

– технологический — совокупность социальных практик, позволяющих реализовать потенцию государственной власти в рамках разрешения конфликтных ситуаций;

– коммуникативный, в соответствии с которым судебная власть — это язык, понятный всем субъектам государственно-правового властеотношения. В науке постоянно дебатируется еще один вопрос: можно ли судебную власть рассматривать как разновидность власти политической? Судебная власть, как и две другие ветви власти, носит политический характер, в этой связи ей наравне с ними предстоит решать не только «чисто правовые», но и политические проблемы. О том, что две другие ветви власти (законодательная и исполнительная) носят политический характер, спора обычно нет. Правда, некоторые ученые (Ф. М. Бурлацкий, Н. М. Кейзеров, Л. Т. Кривушин, В. Д. Перевалов и др.) считают, что понятие «политическая власть» гораздо шире понятия «государственная власть». Об уровне авторитета суда в сфере экономики можно судить на основе оценок, исходящих как от официальных государственных органов власти, так и по тем оценкам, которые ему дают различные общественные структуры, а равно юристы-профессионалы. Истоки авторитета судебной власти неразрывно связаны с общим уровнем развития права, качеством правосознания конкретного народа, сбалансиро-

© Колоколов Н. А., 2018

Репозиторий ВятГУ

ванностью судебно-правовой политики, а также с порядком формирования судов, самостоятельностью, независимостью и неподкупностью судей, законностью их деятельности.

Авторитет судебной власти обусловлен целым перечнем факторов:

1) в основе авторитета судебной власти лежит реальная, а не декларированная подсудность: перечень категорий споров, разрешение которых входит в компетенцию суда. Чем шире данный перечень, тем авторитетнее суд;

2) об уровне авторитета судебной власти свидетельствуют частотные и количественные характеристики судебно-властных правоотношений. Чем чаще участники споров вступают в данный вид отношения, тем увереннее можно судить об их авторитетности;

3) авторитет суда, как ни странно, обусловлен стабильностью судебно-правовой политикой государства. Следует помнить, что судебная власть — производная от многих иных частных случаев власти, в частности, власти законодательной, власти исполнительной, власти политической. Ослабление любой из них тут же приводит к психопатологии власти в государстве и, как следствие, к психопатологии власти судебной. Источник судебной власти — общество, только в нем возможно возникновение и существование судебно-властных правоотношений. Поскольку речь идет о правоотношениях, то существование судебной власти не возможно без развитой системы права. Возникает вопрос: кто же в таких условиях является носителем судебной власти? На данный вопрос существует традиционный ответ: носителями судебной власти являются судьи. Так ли это? Судьи — элемент судебной системы, т. е. аппарата судебной власти. Следовательно, категории «суд», «судья» производные от категорий «судебная власть», «судебно-властное правоотношение». На самом деле перечень носителей судебной власти гораздо шире. Нет препятствий для того, чтобы заявить о существовании судебной наукократии, т. е. власти знающих над незнающими. К числу знающих в данном случае можно отнести представителей сторон, не только обладающих специальными познаниями, а в первую очередь верящими в пригодность судебно-властных правоотношений для разрешения конкретных социальных конфликтов.

Для общества характерна судебная демократия, власть большинства, признающего эффективность судебного разбирательства, над меньшинством, предпочитающем самосуд.

В определенной мере о роли судов в формировании экономического пространства страны могут свидетельствовать данные работы Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ. Данной инстанцией в 2016 году в кассации рассмотрено: 24 928 жалоб и представлений; 423 дела; по делам об административных правонарушениях: 1 385 жалоб, 78 дел. В надзорной инстанции (Президиум Верховного Суда РФ): 783 жалобы, 4 дела. Кроме того, 4 101 жалоба (3 310 жалоб по делам по экономическим спорам и 791 жалоба по делам об административных правонарушениях), включая жалобы, не подлежащие рассмотрению в порядке, установленном процессуальным законодательством, а также жалобы, разрешение которых не относится к компетенции суда, рассмотрены консультантами Управления по организационному обеспечению рассмотрения обращений Верховного Суда РФ. По результатам изучения кассационных жалоб (представлений) вынесено 440 определений о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании. В кассационном порядке в судебном заседании судебной коллегией рассмотрено 423 дела. По результатам рассмотрения дел в судебном заседании судебной коллегии по 20 делам отказано в удовлетворении жалобы, по 403 делам жалобы удовлетворены с отменой, изменением судебных актов. При этом по 192 делам отменены решения судов первой инстанции: 118 решений — с направлением дела на новое рассмотрение, 56 — с принятием нового судебного акта, 6 — с прекращением производства по делу, 3 — с оставлением заявления без рассмотрения, 9 — с оставлением в силе одного из принятых по делу судебных актов. По 69 делам, в том числе по 60 делам о несостоятельности (банкротстве), отменены определения судов первой инстанции: 50 определений — с направлением дела на новое рассмотрение, 12 — с принятием нового судебного акта, 3 — с оставлением заявления без рассмотрения, 4 — с оставлением в силе одного из ранее принятых по делу судебных актов. Изменено 2 определения. Всего отменено, изменено 263 судебных акта судов первой инстанции. По 59 делам отменены постановления и определения судов апелляционной инстанции: 34 — с оставлением в силе решений судов первой инстанции, 2 — с принятием нового судебного акта, 23 — с направлением дела на новое рассмотрение. Кроме того, по 240 делам постановления судов апелляционной инстанции отменены, по 2 делам изменены одновременно с отменой, изменением судебных актов судов первой инстанции. Всего отменено, изменено 301 судебный акт арбитражных апелляционных судов. По 69 делам отменены постановления и определения судов кассационной инстанции с оставлением в силе решения и (или) постановления суда апелляционной инстанции, по 1 0 делам — с направлением дела на новое рассмотрение, по 2 делам — с принятием нового судебного акта. Кроме того, по 320 делам постановления судов кассационной инстанции отменены, по 2 делам изменены одновременно с отменой, изменением судебных актов судов первой и апелляционной инстанций. Всего отменено, изменено 403 судебных акта судов кассационной инстанции.

В порядке надзора в 2016 году рассмотрено 783 жалобы на судебные акты арбитражных судов по экономическим спорам. За отчетный период в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ рассмотрено 4 дела, все — с удовлетворением требований заявителя.

Заключение. За 12 месяцев 2016 года в судебной коллегии по экономическим спорам рассмотрено 1 385 кассационных жалоб и представлений по делам об административных правонарушениях. В судебном заседании коллегии рассмотрено 6 дел в порядке, предусмотренном Арбитражным процессуальным кодексом РФ. По 72 делам были приняты постановления в порядке, предусмотренном Кодексом об административных правонарушениях РФ. Удовлетворены жалобы по 33 делам. Отменено 17 постановлений несудебных органов

Репозиторий ВятГУ

с прекращением производства по делу. Отменено 2 решения суда первой инстанции с прекращением производства по делу, 3 — с направлением на новое рассмотрение. Всего, в том числе одновременно с отменой постановлений несудебных органов, отменено 22 решения, изменено 3 решения. Отменено одно постановление суда апелляционной инстанции с направлением дела на новое рассмотрение, одно постановление изменено. Всего, в том числе одновременно с отменой решения суда первой инстанции, отменено 23, изменено 4 постановления. Отменено одно постановление суда кассационной инстанции с прекращением производства по делу, 3 — с оставлением в силе постановления суда апелляционной инстанции, одно постановление и одно определение суда кассационной инстанции — с направлением на новое рассмотрение. Всего, в том числе одновременно с отменой судебных актов первой и апелляционной инстанций, отменено 11 постановлений и одно определение, изменено 2 постановления.

УДК 343.1

В. И. Качалов

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия», Москва, Российская Федерация

ПРИМЕНЕНИЕ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Введение. Видеоконференц-связь прочно вошла в российское уголовное судопроизводство, она широко используется судами, позволяет оптимизировать процессуальные издержки, избегать излишних расходов на обеспечение явки участников судебного заседания, способствует обеспечению безопасности участников судебного заседания, позволяя рассматривать ряд возникающих в уголовном судопроизводстве вопросов, не доставляя обвиняемых, представляющих потенциальную опасность, из мест предварительного заключения в помещения судов. Количество случаев применения видеоконференц-связи неуклонно возрастает из года в год. Так, в 2015 году видеоконференц-связь была применена судами в 43 954 судебных заседаниях, включая рассмотрение уголовного дела в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций; рассмотрение вопросов, возникающих при исполнении приговора, вопросов о применении заключения под стражу в качестве меры пресечения и продления ее срока; в 2016 году видеоконференц-связь применялась уже в 75 806 судебных заседаниях [1].

Основная часть. Целый ряд норм российского уголовно-процессуального законодательства предусматривает возможность применения видеоконференц-связи. В соответствии с частью 6 ст. 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) по решению суда при рассмотрении ходатайств об изменении территориальной подсудности обвиняемый участвует в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи; согласно части 4 ст. 240 УПК РФ свидетель и потерпевший могут быть допрошены судом путем использования систем видеоконференц-связи; в ст. 278.1 РФ регламентированы особенности допроса свидетеля путем использования систем видеоконференц-связи; в соответствии с частью 2 ст. 389.12 осужденному, содержащемуся под стражей и заявившему о своем желании присутствовать при рассмотрении апелляционных жалобы, представления, по решению суда обеспечивается право участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видеоконференц-связи; часть 8 ст. 389.13 указывает на право суда апелляционной инстанции исследовать доказательства с использованием систем видеоконференц-связи; часть 2 ст. 399 устанавливает, что при наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании суд обязан обеспечить его непосредственное участие в судебном заседании либо предоставить возможность изложить свою позицию путем использования систем видеоконференц-связи.

В соответствии с частью 6.1 ст. 241 УПК РФ в исключительных случаях в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства суд вправе при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 205—206, 208, частью 4 ст. 211, частью 1 ст. 212, ст. 275, 276, 279 и 281 Уголовного кодекса Российской Федерации, по ходатайству любой из сторон принять решение об участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования систем видеоконференц-связи.

Возможность применения видеоконференц-связи соответствует позициям Конституционного Суда Российской Федерации, который указал, что положения УПК РФ по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего уголовно-процессуального регулирования не допускают возможности проведения судебного заседания в отсутствие подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного и предполагают необходимость обеспечения осужденному по его просьбе возможности обосновать перед судом кассационной инстанции свою позицию по рассматриваемым вопросам путем непосредственного участия в судебном заседании, использования систем видеоконференц-связи или иным способом [2].

Полагаем, что возможности видеоконференц-связи позволяют проводить с ее помощью не только допрос и очную ставку, но и в ряде случаев освидетельствование и предъявление для опознания. Вместе с тем следует

© Качалов В. И., 2018

Репозиторий БарГУ

согласиться с позицией Е. Г. Кравец и Н. Г. Шувалова в вопросе о том, что на сегодня дальнейшее расширение перечня следственных действий, проведение которых возможно посредством видеоконференц-связи (следственного эксперимента, выемки, проверки показаний на месте), нецелесообразно, поскольку «сопряжено с использованием дорогостоящих высокоскоростных коммуникационных настроек и мобильных установок видеоконференц-связи [3, с. 143].

Возможность проведения с учетом обстоятельств каждого конкретного уголовного дела. Положения ст. 278.1 УПК РФ прямо не указывают на необходимость участия специалиста при проведении допроса с использованием видеоконференц-связи, однако в этом случае, на наш взгляд, действуют общие положения, предусмотренные ст. 58, 251, 270 УПК РФ, касающиеся участия специалиста при производстве по уголовным делам. Лицо, технически обеспечивающее сеанс видеоконференц-связи, имеет процессуальный статус специалиста, перед началом судебного действия суд должен разъяснить ему права, обязанности и ответственность и убедиться в том, что он осведомлен о характере и содержании предстоящего действия, компетентен работать с имеющимся оборудованием.

По мнению Е. В. Селиной, использование видеоконференц-связи в уголовном судопроизводстве возможно в случае тяжелой болезни свидетеля, препятствующей его явке в суд. Автор полагает, что в момент видеоконференц-связи рядом с таким свидетелем должен находиться врач, заботящийся о состоянии больного, а также удостоверяющий возможность свидетеля адекватно давать показания [4, с. 13—14]. В ряде случаев может возникнуть необходимость допроса посредством видеоконференц-связи лица, страдающего пониженным слухом, зрением, не владеющего языком судопроизводства, не позволяющих надлежащим образом воспринимать информацию и отвечать на поставленные вопросы без посторонней помощи. В такой ситуации участие специалиста и (или) переводчика в проведении данного действия представляется обязательным. Возможность допроса таких лиц посредством видеоконференц-связи должна разрешаться судом в каждом конкретном случае. Если дефекты слуха, зрения или речи существенны и не позволяют воспринимать информацию посредством телекоммуникаций, видеоконференц-связь применена быть не может [5, с. 115—116].

В случае применения меры безопасности, предусмотренной частью 5 ст. 278 УПК РФ (проведение допроса свидетеля в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства без оглашения подлинных данных о личности свидетеля), его допрос посредством видеоконференц-связи может быть произведен в условиях, исключающих его визуальное наблюдение с изменением голоса. Решение о применении данной меры безопасности должно быть отражено в протоколе судебного заседания.

Нормы действующего уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции не позволяют с использованием видеоконференц-связи проводить допрос специалиста, эксперта; осуждённого (подсудимого), совершившего преступление в соучастии с подсудимым, в отношении которого рассматривается уголовное дело по существу, и уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство.

Согласно позициям Европейского суда по правам человека использование видеоконференц-связи в судебном заседании представляет собой форму судебного процесса; не является несовместимым с пониманием справедливого и публичного разбирательства. Использование видеоконференц-связи в судебном заседании должно гарантировать возможность для заявителя участвовать в процессе по уголовному делу и быть выслушанным без технических препятствий, а также иметь возможность эффективного общения с адвокатом без свидетелей [6]. Европейский суд по правам человека также указал, что если лицо общается с судом с помощью видеоконференц-связи, то право на юридическую помощь приобретает особое значение, в первую очередь если лицу предъявлены многочисленные и серьёзные обвинения, и ему грозит суровое наказание [7].

Одним из важнейших аспектов применения видеоконференц-связи является взаимосвязь технических условий ее проведения со свойствами достоверности и допустимости доказательств, полученных таким путем, и возможности их использования при производстве по уголовному делу.

Достоверность и допустимость полученных посредством видеоконференц-связи доказательств может быть обеспечена только при условии надлежащего качества изображения и звука, защищенности от внешнего вмешательства информационного канала связи. Помехи и сбои в видеоконференц-связи, подключение третьей стороны к каналу связи и подобное не позволяют признать доказательства, полученные таким путем, допустимыми.

Заключение. Применение видеоконференц-связи имеет широкие перспективы в плане ее дальнейшего распространения, а также требует более четкой регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве порядка ее осуществления.

Репозиторий БарГУ

Список цитируемых источников

1. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. — Режим доступа: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 . — Дата доступа: 08.11.2017.

2. По жалобе гражданина Давыдова Андрея Станиславовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федераци [Электронный ресурс] : определение Конституцион. Суда Рос. Федерации от 16 нояб. 2006 г. № 538-О // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2006.

3. *Кравец, Е. Г.* Дистанционные следственные действия сквозь призму применения специальных знаний / Е. Г. Кравец, Н. Г. Шувалов // Юрид. наука и правоохран. практика. — 2017. — № 1. — С. 140—144.

4. *Селина, Е. В.* Электронное и дистанционное правосудие: вызовы времени и перспективы / Е. В. Селина // Администратор суда. — 2016. — № 3. — С. 10—15.

5. *Щерба, С. П.* Правовые основы применения видеоконференц-связи в уголовном судопроизводстве России и перспективы их совершенствования / С. П. Щерба, Е. А. Архипова // Уголовное право. — 2014. — № 4. — С. 110—117.

6. Григорьевских (Grigoryevskikh) против Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление ЕСПЧ от 09.04.2009 г. (жалоба № 22/03) // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2009.

7. Севостьянов (Sevastyanov) против Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление ЕСПЧ от 22.04.2010 г. (жалоба № 37024/02) // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2010.

УДК 343.2/.7

М. Б. Кострова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет», Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА)

Введение. В современный период развития международных отношений, который характеризуется усилением глобальных противоречий и конкуренции государств, столкновением их политических, экономических и военных интересов, для любого государства особую значимость приобретает укрепление своей национальной безопасности. При этом все государства мира признают, что неотъемлемой составной частью национальной безопасности является экономическая безопасность, обеспечивающая экономический суверенитет государства, единство его экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов. В настоящей публикации на примере опыта государств — членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) рассмотрим национальные подходы к нормативному регулированию основ экономической безопасности ее и обеспечению уголовно-правовыми средствами.

Основная часть. Существуют разные национальные подходы к выбору уровня нормативного регулирования основ экономической безопасности государства. Так, в Республике Казахстан избран законодательный уровень: в Законе Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» определен статус экономической безопасности как вида национальной безопасности, содержится ее законодательное определение «экономическая безопасность — состояние защищенности национальной экономики Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается устойчивое ее развитие и экономическая независимость» (п. 4 ст. 4) и выделена самостоятельная ст. 22, посвященная обеспечению экономической безопасности. В других государствах этот вопрос решается на уровне стратегических политико-правовых документов. Например, Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 года № 575 утверждена Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, в которой сформулировано понятие экономической безопасности: «состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз» (п. 4), определены основные национальные интересы в экономической сфере (п. 10), выделены внутренние и внешние источники угроз национальной безопасности в экономической сфере (п. 30, 38) и основные направления их нейтрализации (п. 50). В Российской Федерации тоже имеется подобный политико-правовой документ — Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683, и наряду с этим действует Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена Указом Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208). В ней даются определения понятий «экономическая безопасность» — «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации»; «экономический суверенитет Российской Федерации» — «объективно существующая независимость государства в проведении внутренней и внешней экономической политики с учетом международных обязательств» (п. 7), а также подробным образом регулируются цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности.

Приведенный краткий обзор национальных подходов отражает лишь разницу в выборе нормативного уровня, на котором осуществляется регламентация основ экономической безопасности, но никак не собственно статус экономической безопасности государства, которая любым государством мира признается обеспечивающей его экономический суверенитет как составную часть государственного суверенитета в целом. Необходимо также учитывать, что в механизме обеспечения экономической безопасности основную роль играют не правовые средства, а собственно экономические и организационные. Тем не менее в решении экономических задач

© Кострова М. Б., 2018

Репозиторий БашГУ

государства право (неглавный, конечно, но и немаловажный сегмент), бесспорно, задействовано, что обусловлено взаимодействием, взаимовлиянием экономики и государственной деятельности, экономики и права, экономики и политики. Однако в силу отраслевого разделения компетенций возможности разных отраслей и подотраслей права в регулирующем воздействии на экономику страны различны. Несомненное преимущество в этом у отраслей и подотраслей, задействованных в нормировании правого поведения субъектов экономической деятельности, например, у гражданского, предпринимательского, корпоративного, финансового, бюджетного, налогового, таможенного права.

На их фоне возможности материального уголовного права в указанной сфере весьма ограничены, поскольку его основное функциональное предназначение — борьба с преступностью. Не следует, однако, приуменьшать возможности уголовного права в позитивном воздействии на экономику страны, поскольку борьба уголовно-правовыми средствами с преступлениями в сфере экономики — это ведь тоже вклад в решение экономических задач государства, что не нуждается в дополнительной аргументации. Возможности уголовного права в решении экономических задач государства могут наращиваться, например, за счет следующего. Во-первых, путем криминализации деяний, наиболее опасных для экономики страны. Во-вторых, существенную экономию бюджетных средств может принести обоснованная и своевременная декриминализация и депенализация деяний (и не только экономической направленности), в силу изменившихся экономических и социальных реалий уже не достигающих уровня общественной опасности, присущей преступлению. В-третьих, через экономически-оптимальные средства уголовно-правового воздействия, причем не только на «экономических» преступников, но и в целом, например, путем: 1) сужения сферы применения наказаний, связанных с изоляцией от общества; 2) расширения системы наказаний и иных мер уголовно-правового характера, способных пополнить бюджет государства либо принести государству иную экономическую выгоду (подобных штрафу, исправительным работам, обязательным работам, конфискации имущества); 3) установления уголовно-правовых механизмов компенсаторного характера, направленных на пополнение доходов государства в целях финансового обеспечения его деятельности.

Естественно, каждое государство избирает собственные подходы к использованию обозначенных уголовно-правовых средств обеспечения экономической безопасности как составной части своей национальной безопасности, но вместе с тем существует и общее в уголовно-правовом регулировании. Так, в уголовных кодексах (далее — УК) всех государств — членов ЕАЭС выделены разделы и (или) главы, предусматривающие уголовную ответственность за преступления в сфере экономики: в УК Республики Армения — раздел 8 «Преступления против собственности, экономики и экономической деятельности»; в УК Республики Беларусь — раздел VIII «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности»; в УК РФ и в УК Кыргызской Республики — раздел VIII «Преступления в сфере экономики»; в УК Республики Казахстан — главы 6 «Уголовные правонарушения против собственности» и 8 «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности». При этом перечни деяний, признаваемых преступными, в них различаются, включая как аналогичные (коих большинство) преступления, так и «уникальные». К числу «уникальных» преступлений, т. е. не имеющих аналогов в других странах, относятся, например, ростовщичество (ст. 213 УК Республики Армения), незаконная коллекторская деятельность и рейдерство (ст. 214 и 249 УК Республики Казахстан), нарушение правил рекламирования пива, алкогольной и табачной продукции (ст. 192-1 УК Кыргызской Республики). Различаются и подходы к криминализации и декриминализации деяний, посягающих на экономическую сферу, к примеру, лжепредпринимательство является преступным по УК Кыргызской Республики, республик Армения и Беларусь, а по УК РФ и Республики Казахстан — нет. Различаются также национальные подходы к конструированию диспозиций и санкций уголовно-правовых норм. Так, уклонение от уплаты налогов признается преступлением везде, но его преступность и наказуемость определяются по-разному, в частности, если в УК Республики Беларусь имеется единственная ст. 243, предусматривающая ответственность за уклонение от уплаты сумм налогов, сборов без дифференциации по плательщикам и, соответственно, с унифицированными санкциями, то в других государствах такая дифференциация существует, поэтому в их УК число так называемых «налоговых» преступлений больше: от 2 (УК республик Армения и Казахстан) и 3 (УК Кыргызской Республики) до 6 в УК РФ (если учесть выделение в два самостоятельных состава уклонение от уплаты страховых взносов), различны и санкции, установленные за эти преступления. Наряду с этими и другими отличиями все названные государства, будучи членами ЕАЭС, ввели в свои УК уголовную ответственность за экономическую контрабанду, т. е. незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза (Таможенного союза) товаров или иных предметов (вариант — наличных денежных средств и (или) денежных (платежных) инструментов).

Заключение. Национальные государства как суверенные субъекты международного права вольны в своих действиях по выбору уголовно-правовых средств обеспечения собственной экономической безопасности. Но вместе с тем ничто не мешает государству изучать и заимствовать позитивный зарубежный опыт в этой сфере, заключать международные договоры и участвовать в межгосударственных объединениях, имея тем самым возможность повышения интеграционного потенциала уголовного законодательства как средства борьбы с экономической преступностью.

Репозиторий ВолГУ

УДК 346.1

А. В. Михайлов
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Введение. Обеспечение национальной безопасности всегда рассматривалось как одно из приоритетных направлений деятельности государства. Вопросами безопасности занимаются все государства мира вне зависимости от размера, участия в военных блоках и т. п. На протяжении большей части XX века было принято говорить о государственной безопасности, фактически имея в виду лишь аспекты, которые могли привести к ниспровержению существующего строя. Сейчас подход к обеспечению безопасности существенно изменился — речь идет не только о защите государственного строя, но и о защите всех институтов публичной власти, о защите общественных институтов и каждого отдельного гражданина. К сожалению, и в России, и в государствах ЕАЭС существуют большие проблемы с качественным обеспечением безопасности: мы видим угрозу совершения террористических актов, политическую нестабильность, проблемы с экологией, риск техногенных катастроф, влияние мировых кризисов. Вопросы национальной безопасности должны решаться комплексно, всеми имеющимися у публичной власти средствами. Правовая наука в целом, как и наука предпринимательского права в частности, также не должны оставлять без внимания эти важнейшие для государства вопросы.

Основная часть. Нужно отметить, что понятие «национальная безопасность» довольно широкое. К национальной безопасности можно отнести и силовую защиту представителей власти, и организацию работы органов законодательной и исполнительной власти, и предотвращение террористических актов в стране, и др. В самом общем виде под национальной безопасностью можно понимать состояние защищенности государства, общества и гражданина от внешних и внутренних угроз. Очевидно, что какие-то аспекты столько широко понимаемой безопасности решаемы исключительно внутригосударственными средствами (охрана высших должностных лиц и т. п.), а какие-то проблемы необходимо решать на международном уровне (терроризм, экологические проблемы и т. п.).

Проблемы национальной безопасности изучаются в юридических вузах России в рамках различных учебных дисциплин — административного, уголовного, экологического права. В последние годы при преподавании предпринимательского права также освещаются аспекты безопасности. Так, в Казанском университете соответствующие вопросы включены в тему «Правовое обеспечение качества и безопасности продукции (товаров). Исследуются общие проблемы обеспечения безопасности при осуществлении предпринимательской деятельности, правовые основы промышленной безопасности, в том числе правовой режим опасных производственных объектов, а также основы обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов. Очевидно, что в ближайшее время круг вопросов, касающихся национальной безопасности, будет увеличен.

На первый взгляд, вопросы национальной безопасности — сфера интересов представителей науки административного и уголовного права. Конечно, отношения, касающиеся обеспечения безопасности, регулируются нормами именно этих отраслей права. Но, вне всякого сомнения, нормы иных правовых образований также непосредственно воздействуют на указанные отношения. В предмет предпринимательского права с точки зрения современной теории входят отношения взаимодействия государства и предпринимательского сообщества [1, с. 18—20]. А экономическая безопасность государства напрямую зависит от того, насколько эффективно осуществляется такое взаимодействие. Государственно-частное партнерство, создание системы защиты прав предпринимателей, действенный государственный контроль, развитие малого и среднего предпринимательства и многое другое — то, что регламентируется нормами предпринимательского (экономического, хозяйственного) законодательства.

Главным законодательным актом Российской Федерации, непосредственно регулирующим отношения, связанные с обеспечением национальной безопасности, является Федеральный закон «О безопасности» [2]. Но закон носит достаточно общий характер. Определяющую роль в системе источников правового регулирования отношений по обеспечению национальной безопасности в России играет Стратегия национальной безопасности, утвержденная указам Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 [3]. В этом документе определены национальные интересы и стратегические приоритеты России, меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу. К национальным интересам России относятся укрепление обороны страны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности; укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности; повышение качества жизни населения, обеспечение стабильного демографического развития страны; повышение конкурентоспособности национальной экономики; закрепление за Россией статуса одной из лидирующих мировых держав. К основным угрозам безопасности отнесена деятельность иностранных спецслужб, террористических

© Михайлов А. В., 2018

Репозиторий ВятГУ

и экстремистских организаций, радикальных общественных объединений и группировок, преступных организаций; коррупция. В стратегии перечислены мероприятия, направленные на повышение качества жизни граждан: обеспечение продовольственной безопасности, доступности комфортного жилья, современного образования и здравоохранения; создание высокоэффективных рабочих мест, повышение качества труда и его оплаты; достойное пенсионное обеспечение. Таким образом, фактически низкий уровень жизни рассматривается как фактор, снижающий безопасность государства. Обеспечение национальных интересов осуществляется посредством реализации ряда стратегических национальных приоритетов, к которым относятся среди прочего повышение качества жизни российских граждан и экономический рост.

Среди основных показателей состояния национальной безопасности нужно отметить и макроэкономические критерии: ВВП на душу населения; децильный коэффициент (соотношение доходов 10% наиболее обеспеченного населения и 10% наименее обеспеченного населения); уровень инфляции. «Стратегическими целями… являются развитие экономики страны, …переход экономики на новый уровень технологического развития, вхождение России в число стран — лидеров по объему ВВП» [3, п. 55].

Национальная безопасность обеспечивается в том числе и предпринимательско-правовыми средствами. Прежде всего сюда нужно отнести продуманную систему правовых стимулов и правовых ограничений, которая обеспечивала бы развитие экономики в нужном русле, способствовала бы привлечению инвестиций в инновационные, высокотехнологичные сектора экономики, вела бы к отказу от устаревших методов ведения хозяйства и т. п.

Правильно выстроенная система стимулов и ограничений может способствовать обеспечению продовольственной безопасности (включая продовольственную независимость, качество пищевых продуктов) и энергетической безопасности (ориентация на современные энергоносители, развитие альтернативных источников энергии).

Также национальную безопасность призваны обеспечивать:

– эффективный механизм защиты прав предпринимателей, развитие медиации, альтернативных способов урегулирования споров (пока реформа законодательства о третейских судах и проекты реформ процессуального законодательства вызывают сомнения в своей эффективности);

– совершенствование государственного контроля в сфере бизнеса (ориентация на риск-ориентированный контроль, недопущение препятствий законной предпринимательской деятельности контрольными мерами, устранение избыточного вмешательства государства в экономику);

– широкое использование инструментов государственно-частного партнерства;

– поддержка малого и среднего предпринимательства (в том числе предоставление продуманной системы налоговых и иных льгот);

– развитие предпринимательской активности в регионах России, выравнивание регионов по их экономическому потенциалу, использование конкурентных преимуществ регионов;

– пресечение деятельности криминальных структур в экономике, борьба с коррупцией (помимо традиционных уголовно-правовых средств здесь возможно применение и средств предпринимательско-правовых, таких как совершенствование системы госзакупок, введение дополнительных требований при регистрации юридических лиц, адекватное отражение данных об организациях в реестрах сведений о фактах деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей).

Отметим, что весьма сходны положения об экономической безопасности содержит и Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, где отмечено, что «важнейшим направлением нейтрализации внутренних источников угроз национальной безопасности …является завершение формирования эффективной национальной инновационной системы и реализация новой технологической стратегии развития экономики…» [4, п. 51].

Заключение. Обеспечение национальной безопасности — важнейшая на сегодня задача любого цивилизованного государства. Эта задача решается только комплексно, во взаимодействии многих институтов государства и гражданского общества. И важнейшую роль в решении задачи играет ее юридическое обеспечение, в том числе и средствами предпринимательского права.

Список цитируемых источников

1. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учеб. для магистров / И. В. Ершова [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2017. — 848 с.

2. О безопасности [Электронный ресурс] : Федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2011. — № 1. — Ст. 2.

3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2016. — № 1 (часть II). — Ст. 212.

4. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2010. — № 276. — Ст. 1/12080.

Репозиторий БарГУ

УДК 347.77

Р. И. Ситдикова
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Введение. Успешное инновационное развитие в условиях современного правопорядка в большей степени обусловлено эффективностью использования высоких технологий, широкого использования информационных ресурсов и результатов интеллектуальной деятельности. Интеллектуальная собственность становится товаром высокой стоимости. В таких условиях вопросы правового регулирования отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности приобретают важное значение и с точки зрения правового обеспечения инновационного развития экономики.

Основная часть. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации прогнозируется, что в ближайшее десятилетие развитые страны перейдут к формированию новой технологической базы экономических систем, основанной на использовании новейших достижений в области биотехнологий, информатики, нанотехнологий и других сферах. В связи с этим в государственной политике Российской Федерации провозглашен курс на инновационное развитие, при этом подчеркивается, что «формирование инновационной экономики означает превращение интеллекта, творческого потенциала человека в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности» [1].

Важнейшей задачей в области развития искусства, науки и технологий является создание условий, способствующих созданию научно-технических результатов и иных результатов интеллектуальной творческой деятельности, а также широкому их использованию в интересах развития науки, пользования достижениями культуры и прогрессивного развития общества, в том числе и путем создания системы правовой охраны этих объектов. Охрана интеллектуальной собственности гарантируется действующей Конституцией Российской Федерации [2]. Права, связанные с осуществлением творческой деятельности в области науки, литературы и искусства, закреплены в ст. 44 Конституции Российской Федерации, в соответствии со ст. 17 Конституции Российской Федерации они признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Российская Федерация участвует в большом количестве универсальных конвенций и международных соглашений регулированию творческих отношений в различных сферах [3]. В соответствии с этим строится и правовое регулирование отношений, возникающих в связи с созданием и использованием результатов научного, технического и художественного творчества. Реализация закрепленной в Конституции РФ гарантии охраны интеллектуальной собственности и соблюдение при этом справедливого баланса общественных и частных интересов обеспечивается нормами различных отраслей права, среди которых основную роль играет гражданское законодательство Российской Федерации.

Гражданским законодательством определяются основания возникновения и порядок осуществления прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, а также правовое положение участников гражданского оборота на основе равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане и юридические лица, а также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования.

В соответствии со ст. 128 действующего Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации отнесены к объектам гражданских прав [4]. В п. 4 ст. 129 ГК РФ закреплено, что результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации не могут отчуждаться или иным способом переходить от одного лица к другому. Однако права на такие результаты и средства, а также материальные носители, в которых выражены соответствующие результаты или средства, могут отчуждаться или иным способом переходить от одного лица к другому в случаях и в порядке, которые установлены гражданским кодексом. Тем самым законодатель подчеркнул особую правовую природу интеллектуальных прав, которая нашла отражение в четвертой части гражданского кодекса, которая вступила в силу с 1 января 2008 года и целиком посвящена правовой охране результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации [5].

В данном нормативном акте содержатся фундаментальные положения относительно оснований возникновения и порядка осуществления прав на различные результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, получивших общее название — интеллектуальные права. В четвертой части гражданского кодекса детально регламентируются охрана и защита интеллектуальных прав авторов произведений литературы, науки и искусства, изобретений, полезных моделей и других объектов интеллектуальной собственности, порядок использования произведений и передачи исключительных прав на основании соответствующих договоров. Закрепление за автором или иным правообладателем исключительного права на рас-

© Ситдикова Р. И., 2018

Репозиторий БарГУ

поряжение результатом интеллектуальной деятельности или средством индивидуализации в полной мере отвечает интересам автора. Право на распоряжение согласно нормам ст. 1233 ГК РФ включает в себя право разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. В случае нарушения исключительных или иных интеллектуальных прав предусмотрены соответствующие способы защиты, включая меры гражданско-правовой ответственности. Согласно действующей доктрине, основным регулятором отношений при передаче прав является гражданско-правовой договор. В то же время законом предусмотрены и случаи свободного использования результатов интеллектуальной деятельности, т. е. возможность использования их без заключения договора, например, при использования произведений в научных, учебных, исследовательских и иных общественных целях. Все эти ограничения направлены на соблюдение справедливого баланса между интересами авторов и правообладателей и обеспечением доступности для всех членов общества к достижениям науки, культуры и искусства. Указанные задачи предопределяют необходимость включения элементов публично-правового регулирования в сфере науки и культуры, в связи с чем в государственной политике Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности сочетаются частно-правовые и публично-правовые методы регулирования.

Вопросы, связанные с осуществлением юридически значимых действий в области интеллектуальной собственности, отнесены к компетенции федеральных органов исполнительной власти. Основным таким органом является Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (Роспатент) [6]. Роспатент осуществляет функции по государственной регистрации изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программ для ЭВМ, баз данных, топологий интегральных микросхем, товарных знаков и знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров, включая прием и экспертизу соответствующих заявок по выдаче патентов и свидетельств, удостоверяющих исключительное право их обладателей на указанные результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, а в случаях, предусмотренных законом, также иные действия, связанные с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

В соответствии с п. 4 ст. 1287 ГК РФ Правительство Российской Федерации вправе устанавливать минимальные ставки авторского вознаграждения за отдельные виды использования произведений, хотя по общему правилу размер вознаграждения за использование произведения по лицензионному договору или договору об отчуждении исключительного права определяется соглашением сторон. Установление определенного гарантированного вознаграждения автору направлено на защиту его частных интересов. За использование служебных произведений обязанность выплаты авторского вознаграждения установлена непосредственно гражданским кодексом.

В случаях, предусмотренных законом, по требованию заинтересованного лица в судебном порядке может быть принято решение о предоставлении этому лицу на указанных в решении суда условиях права использования результата интеллектуальной деятельности на основании так называемой принудительной лицензии. Например, в соответствии со ст. 1462 ГК РФ может быть выдана принудительная лицензия на использование изобретения, если оно не используется либо недостаточно используется патентообладателем в течение четырех лет со дня выдачи патента, что приводит к недостаточному предложению соответствующих товаров, работ или услуг на рынке. Лицензионный договор в этом случае заключается на условиях, соответствующих установившейся практике.

Заключение. Существующее в Российской Федерации правовое регулирование в сфере создания и использования интеллектуальной собственности обеспечивает охрану результатов интеллектуальной деятельности и введение их в гражданский оборот, что является необходимым условием инновационного развития экономики. При этом важно соблюдать баланс публичных и частных интересов в сфере интеллектуальной собственности, что будет способствовать демократичному развитию общества и выполнению основных национальных приоритетов государственной политики Российской Федерации

Список цитируемых источников

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2008. — № 47. — Ст. 5489.
2. Конституция Российской Федерации принята на всенародном голосовании 12 декабря 1992 года [Электронный ресурс] // Рос. газ. — 1992. — 25 дек.
3. *Ситдикова, Р. И.* Участие Российской Федерации в современной системе международных договоров в сфере охраны интеллектуальной собственности // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. — 2016. — Т. 158, кн. 2. — С. 443—458.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая, вторая, третья, четвертая) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301; 1996. — № 5. — Ст. 410; 2001. — № 49. — Ст. 4553; 2006. — № 52 (Часть I). — Ст. 5496.
5. О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации от 18 дек. 2006 г. № 231 // Собр. законодательства Рос. Федерации, 2006.
6. Об утверждении Положения о Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Федерации от 16 июня 2004 г. № 299 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2004 г. — № 26. — Ст. 2668.

Репозиторий ВятГУ

УДК 662.6

А. В. Шаркова
Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Российская Федерация

ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА И ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ

Введение. В странах мира широко применяются инструменты поддержки предприятий независимо от форм собственности в целях стимулирования социально-экономического их развития и экономики страны в целом [1]. Чаще всего государство поддерживает приоритетные проекты развития, которые отбираются исходя из масштаба и (или) принадлежности к виду экономической деятельности, территориальному местонахождению, малому и среднему бизнесу [2].

Основная часть. Развитие производства топливно-энергетических ресурсов в стране является фактором, влияющим на изменения в целом экономики страны, но невозможно достигнуть его положительных тенденций без поддержки смежных и инфраструктурных отраслей. Динамика производства топливно-энергетических ресурсов в 1990—2015 годах в основном являлась положительной (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Темпы производства топливно-энергетических ресурсов в 1990—2015 годах (%)

Показатель	2000/1990	2010/2000	2011/2010	2012/2011	2013/2012	2014/2013	2015/2014
Добыча нефти и газового конденсата	62,8	156,2	101,2	101,4	100,6	100,8	101,5
Добыча природного и попутного газ	91,1	111,5	103,1	97,6	102,0	96,1	98,8
Добыча угля	65,3	124,8	104,4	106,3	98,9	101,3	104,2
Производство электроэнергии	81,2	118,2	101,6	101,3	99,1	100,5	100,4
В том числе: ТЭС	73,0	120,1	102,6	101,3	96,8	100,6	100,0
ГЭС	98,8	101,8	168,0	100,0	110,9	95,6	97,1
АЭС	111,0	130,5	171,0	102,3	97,2	104,6	107,7
Производство первичных энергоресурсов	56,5	128,7	102,4	100,3	101,7	99,1	100,8

Примечание. Составлено автором по данным Росстата.

Такие показатели достигнуты благодаря также всесторонней поддержке отечественных производств, которые являются смежными относительно топливно-энергетического комплекса. Общими инструментами являются: софинансирование проектов, предоставление субсидий из федерального бюджета компаниям, реализующим новые комплексные инвестиционные проекты по приоритетным направлениям гражданской промышленности, льготное банковское кредитование в целях поддержки инвестиционных проектов, субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, на пополнение оборотных средств и (или) на финансирование текущей производственной деятельности, специальный инвестиционный контракт, налоговые льготы, субсидии на компенсацию части затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по приоритетным направлениям гражданской промышленности, создание индустриальных парков и технопарков, создание особых экономических зон, предоставление гарантий [3].

Предоставление гарантий осуществляется более чем в 100 странах мира, в том числе во всех странах Организации экономического сотрудничества и развития. В международной практике гарантии принято рассматривать, прежде всего, как инструмент стимулирования социально-экономического развития со стороны госсектора [4].

Это стимулирование может осуществляться непосредственно органами государственной власти и созданными с их участием структурами либо негосударственными организациями, деятельность которых контролируется регулирующими органами.

В предшествующие годы в России в основном применялись государственные гарантии для того, чтобы решить разные задачи в социально-экономическом развитии страны. Применялись около десяти видов государственной поддержки. Однако стоит отметить, что даже при снижении темпов прироста государственного долга по государственным гарантиям они все же превышали темпы прироста ВВП (рисунок 1).

© Шаркова А. В., 2018

Репозиторий ВарГУ

Рисунок 1 — Ежегодный прирост объемов государственного долга по государственным гарантиям Российской Федерации и ВВП

Примечание. Источник: [5].

Программы государственных гарантий в 2017 году формируются на основе предложений федеральных органов исполнительной власти, которые ответственны за политику в отраслях экономики. В прогнозе учитывается опыт государственных гарантий в предыдущие годы. На 2017 год запланировано на 87% меньше государственных гарантий в сравнении с уровнем предшествующего периода — в национальной валюте 190,1 млрд р. Такая тенденция по сокращению государственной поддержки будет сохранятся и в планируемом периоде 2018—2019 годов, где объемы гарантий запланированы в размере 133,5 и 119,7 млрд р. соответственно.

Государственные гарантии в иностранной валюте, на протяжении трех лет планируются приблизительно ежегодно в сумме в 83,0 млрд р.

На период 2017—2019 годов планируется сокращение почти на 43% (в сравнении с 2016-м) объемов государственных гарантий по поддержке инвестиционных проектов. Но, несмотря на сокращение, данное направление государственных гарантий по-прежнему будет приоритетным. Гарантии будут направляться для реализации проектов в отдельных регионах страны, а также в отдельных видах производства и отраслях экономики. Кроме того, будет сохраняться поддержка АО «РОСНАНО», которая будет включать в себя предоставление гарантий кредитам, которые привлекаются заинтересованными организациями для приобретения принадлежащих данному обществу предприятий.

Особые преимущества и проблемы возникают с финансовыми инструментами в предприятиях. Финансовые инструменты, используемые для финансирования инфраструктурных проектов в России: концессионные облигации (облигации эмитента-концессионера); инфраструктурные облигации; субфедеральные облигации; муниципальные облигации; бюджетные инвестиции, субсидии; долгосрочные кредиты; эмиссия акций (долевое финансирование) [6].

Заключение. Наличие множества видов инструментов поддержки предприятий топливно-энергетического комплекса и инфраструктурных проектов, с одной стороны, позволяет осуществлять выбор инструментов, определять наиболее выгодные, с другой стороны, требуют постоянного изучения изменений в законодательстве, наличия высокопрофессионального состава финансово-экономических служб.

Список цитируемых источников

1. *Шаркова, А. В.* Мировой опыт фукционирования финансовой инфраструктуры поддержки инновационного предпринимательства / А. В. Шаркова // Предпринимательство. — 2010. — № 6. — С. 101—107.

2. *Шаркова, А. В.* Теоретические аспекты исследования инновационной деятельности в трудах российских и зарубежных ученых / А. В. Шаркова // Современное предпринимательство в инновационной экономике теория и практика. — 2015. — С. 10—18.

3. О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов : Федер. закон от 19.12.2016 № 415-ФЗ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209150/ . — Дата доступа: 24.10.2017.

4. Государственные гарантии. Анализ наилучшей практики. Изучение международного и российского опыта предоставления государственных гарантий. Декабрь 2013 г. [Электронный ресурс] / Департамент финансов города Москвы. Государственное бюджетное учреждение города Москвы «Финансовое агентство города Москвы». — Режим доступа: http://moscowdebt.mos.ru /research/files/State_guarantees_%20Analysis_of_best_practices.pdf . — Дата доступа: 24.10.2017.

5. Государственный долг [Электронный ресурс] / М-во финансов Рос. Федерации. — Режим доступа: http://minfin.ru/ru /perfomance/public_debt/_. — Дата доступа: 24.10.2017.

6. Словарь финансово-экономических терминов / А. В. Шаркова [и др.]. — 2-е изд. — М. : Дашков и К°. — 1168 с.

Репозиторий БарГУ

ТРЕТЬЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 343.1

Д. А. Дерябин
Барановичская межрайонная прокуратура, Барановичи

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ДОГОВОРОВ

Введение. Согласно п. 8 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 № 575 [1], стратегическими национальными интересами Республики Беларусь являются: обеспечение независимости, территориальной целостности, суверенитета, незыблемости конституционного строя, устойчивое экономическое развитие и высокая конкурентоспособность белорусской экономики, достижение высокого уровня и качества жизни граждан.

Динамика развития общемировых процессов глобализации, трансграничных экономических связей, финансовых инструментов создают угрозу вовлечения в криминальные экономические сети субъектов хозяйствования Республики Беларусь. В связи с этим особую актуальность для правоохранительных и контролирующих органов приобретает надзор и контроль за исполнением законодательства о внешнеэкономической деятельности в первую очередь при заключении и исполнении субъектами хозяйствования Республики Беларусь внешнеторговых договоров, своевременности расчетов, эффективностью проводимой работы по взысканию дебиторской задолженности. Вместе с тем практика показывает, что росту просроченной дебиторской задолженности во многом способствуют отсутствие преддоговорной работы по изучению финансового состояния и платежеспособности нерезидента, реализация продукции на условиях отсрочки платежа, а также противоправная деятельность руководителей коммерческих структур.

Основная часть. Привлечение виновных должностных лиц должника к уголовной ответственности — одно из направлений работы с должником по взысканию дебиторской задолженности. Основным составом преступления, по которому возбуждаются уголовные дела, является мошенничество (ст. 209 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее — УК Республики Беларусь). Данный состав предполагает завладение имуществом или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребление доверием. Несмотря на простоту формулировки, именно субъективная сторона в договорных мошенничествах доказывается наиболее тяжело. Не случайно Верховный Суд Республики Беларусь именно для этой категории уголовных дел акцентировал внимание на то, что «получение имущества под условием выполнения какого-либо обязательства может быть квалифицировано как мошенничество лишь в том случае, когда виновный ещё в момент завладения этим имуществом имел цель его присвоения и не намеревался выполнить принятое обязательство» [2]. Вместе с тем зачастую сложно доказать наличие изначального умысла не исполнять принятые обязательства. Ведь почти все подозреваемые в «договорных» мошенничествах, не отрицая факта невыполнения договорных обязательств, настаивают на том, что на момент заключения договора и получения имущества они искренне намеревались рассчитаться со своими кредиторами, просто сделать это у них не получилось. Согласно тому же постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь: «о заранее обдуманном умысле на завладение имуществом в совокупности с другими обстоятельствами могут свидетельствовать: крайне неблагополучное финансовое положение лица, принимающего обязательства к моменту заключения договора; экономическая необоснованность и нереальность принимаемых обязательств; отсутствие прибыльной деятельности, направленной на получение средств для выполнения обязательств; выплата дохода первым вкладчикам из денег, вносимых последующими вкладчиками…».

По делам указанной категории, когда контрагент зарегистрирован на территории Российской Федерации, проверить и установить «крайне неблагополучное финансовое положение» юридического лица, а также отсутствие прибыльной деятельности практически невозможно. Более того, в случаях, когда руководитель коммерческой организации не является собственником этой организации, то заключение им договора от имени организации на приобретение товарно-материальных ценностей без намерения рассчитаться не могут рассматриваться как хищение при условии, что приобретенное таким образом имущество останется в собственности организации для использования в хозяйственном обороте [3].

Как результат, недобросовестный покупатель избегает ответственности. Также является проблематичным привлечение должностных лиц отечественного предприятия, заключивших договор и отпустивших товар без предоплаты к уголовной ответственности. Наибольшее количество уголовных дел возбуждается по ст. 428 УК Республики Беларусь «халатность». Вместе с тем факты привлечения к уголовной ответственности должностных лиц являются крайне редкими. Например, в апреле 2016 года было возбуждено уголовное дело по ст. 428 УК Республ-

© Дерябин Д. А., 2018

Репозиторий БарГУ

лики Беларусь в отношении начальника отдела внешнеэкономических связей одного из акционерных обществ Барановичей по факту ненадлежащего исполнения им своих служебных обязанностей, который, не проверив правоспособность организации, якобы зарегистрированной на территории Российской Федерации, заключил договор поставки с отсрочкой платежа, что повлекло последующую отгрузку товарно-материальных ценностей акционерного общества на сумму 1,5 млн рос. р., что на момент совершения преступления являлось особо крупным размером [4]. В ходе доследственной проверки и предварительного расследования было установлено, что организация, в адрес которой была отгружена продукция, не зарегистрирована и какой-либо деятельностью не занимается, а представленные документы о регистрации поддельны. В июне 2017 года Барановичским МОСК уголовное преследование и предварительное расследование были прекращены за отсутствием состава преступления. Основанием для данного вывода послужило то обстоятельство, что в должностных инструкциях начальника отдела внешнеэкономических связей, а также в положении об отделе отсутствовали обязанности по проверке правоспособности контрагента, подлинности и достоверности представляемых документов.

Как показывает практика, в подавляющем большинстве случаев на предприятиях отсутствует локальный нормативный акт, закрепляющий порядок заключения хозяйственных договоров (распределение функций между соответствующими структурными подразделениями, ответственными должностными лицами), осуществления контроля за соблюдением условий договора, регулирования претензионно-исковой работы и т. д. Таким образом, с учетом проблематичности судебной перспективы возбуждение уголовных дел по указанным статьям уголовного кодекса не является гарантией возмещения предприятию ущерба в результате образовавшейся дебиторской задолженности.

Единственным выходом, на наш взгляд, привлечения к ответственности виновных лиц является возбуждение уголовных дел по ст. 216 УК Республики Беларусь «Причинение имущественного ущерба без признаков хищения». Однако на сегодня данная норма недостаточно эффективна и нуждается в корректировке. Так, в диспозиции статьи указано, что ответственность наступает в связи с причинением ущерба посредством извлечения имущественных выгод. Вместе с тем на практике представляется трудным доказать извлечение имущественных выгод из длительного непогашения образовавшейся кредиторской задолженности у виновного должностного лица организации. Предлагаем внести изменения в диспозицию, используя российский опыт: исключить слова «посредством извлечения имущественных выгод». Так, диспозиция ст. 165 УК Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения [5].

Заключение. Подобные изменения, на наш взгляд, расширят практику привлечения к уголовной ответственности недобросовестных контрагентов и в целом будут способствовать укреплению финансовой дисциплины.

Список цитируемых источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2010. — № 276. — 1/12080.
2. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 21 дек. 2001 г., № 15 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 31 марта 2016 г. № 2 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — 6/311.
3. *Хомич, В.* О квалификации мошеннических действий должностных лиц / В. Хомич // Законность и правопорядок. — 2008. — № 3. — С. 61.
4. Архив Барановичского межрайонного Следственного комитета Республики Беларусь.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : с изм. и доп. от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. — Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru . — Дата доступа: 20.08.2017.

УДК 336.1

А. Н. Лузгина
Центр экономических исследований «БЕРОК», Минск

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ РАСЧЕТОВ И РИСКИ ИХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Введение. В настоящее время одной из основных тенденций развития финансового рынка является внедрение новых платежных сервисов. Доля наличных денег в общем объеме денежного оборота постепенно сокращается. Стремление регуляторов уменьшить долю наличных денег объясняется несколькими факторами. Прежде всего это позволяет сократить издержки банковской системы на инкассацию, а также снижает затраты на выпуск новых денег в обращении. Кроме того, центральным банкам намного проще осуществлять регулирование финансового рынка при проведении взаиморасчетов в безналичной форме. Наконец, одним из

© Лузгина А. Н., 2018

Репозиторий БарГУ

главных причин привлекательности безналичных расчетов является их прозрачность. Все движения по банковским счетам отражаются в финансовой отчетности. Подозрительные сделки можно легко отследить и установить владельцев счетов.

По мере развития современных технологии помимо традиционных способов оплаты в безналичной форме все большую распространённость получают платежи в электронной форме и виртуальном пространстве. Данные изменения предполагают, с одной стороны, повышение удобства их осуществления, а с другой — возникновение определённых рисков.

Таким образом, в международной практике прослеживается тенденция постепенного отказа от банкнот и монет. При этом способы расчетов без использования наличных денег становятся все более многообразны. Однако появление новых платежных средств и способов осуществления оплаты порождают дополнительные риски для обычных участников рынка. Исходя из этого основной целью данной статьи является анализ наиболее востребованных способов и инструментов расчетов с учетом возможных рисков их использования.

Основная часть. В настоящее время все большую популярность набирают бесконтактные способы оплаты на основе смартфонов или банковских карточек. Данные средства платежа пришли на смену карточкам с магнитной полосой и чипом. Бесконтактные карты выпускаются компанией VISA с технологией PayWave и MasterCard с технологией PayPass. Проведение операций с помощью смартфона аналогично операциям с карточками. В данном случае благодаря специальным приложениям на смартфоне создается цифровой аналог платежной карты, с помощью которого и происходит оплата. Бесконтактные способы осуществления транзакций достаточно удобны для потребителя, так как в данном случае при проведении мелких платежей нет необходимости вставлять карту в терминал и в обязательном порядке вводить секретный пин-код или ставить подпись на чеке. Для осуществления транзакции необходимо поднести карту или смартфон к терминалу. Двойное списание денег со счета исключено, так как после того, как терминал провел операцию, он автоматически отключается. Однако в целях безопасности для совершения крупных покупок держателю карточки потребуется дополнительное подтверждение в виде введения пин-кода или подписи чека. В Беларуси для карточек платежной системы MasterCard не требуется дополнительного подтверждения при совершения покупок в размере до 20 р., а для VISA — до 60 р. [1].

В то же время данные расчёты имеют свои недостатки. Прежде всего, при осуществлении операций с помощью обычных платежных карт требуется постоянная связь с банком. Если Интернет по каким-то причинам плохо работает, оплата может не пройти. Во-вторых, существует потенциальная угроза несанкционированных списаний денежных средств. Дело в том, что сигнал бесконтактных карт или смартфона может быть пойман специальными считывающими устройствами (ридерами) злоумышленников, и деньги спишутся в размере разрешенного лимита. Однако для этого мошеннику требуется поднести ридер достаточно близко к месту, где находится карточка (или смартфон). Несмотря на сложность незаконного списания средств таким образом, риск противоправных действий существует. При этом эффективных способов защиты от таких видов мошенничества пока не имеется.

Следующим видом современных платежей являются транзакции с помощью электронных денег. В соответствии с определением Национального банка Республики Беларусь под электронными деньгами следует понимать «хранящиеся в электронном виде единицы стоимости, выпущенные в обращение в обмен на наличные или безналичные денежные средства и принимаемые в качестве средства платежа при осуществлении расчетов как с лицом, выпустившим в обращение данные единицы стоимости, так и с иными юридическими и физическими лицами, а также выражающие сумму обязательства этого лица по возврату денежных средств любому юридическому или физическому лицу при предъявлении данных единиц стоимости» [2]. Находящиеся на электронном кошельке средства могут представлять собой непосредственно электронную форму фиатных денег или являться иной электронной единицей стоимости, которая обменивается на фиатные деньги по жестко установленному курсу. Проведение операций на основе электронных денег привлекательно тем, что оплату в интернет-пространстве можно осуществлять достаточно быстро. Кроме того, хранение денежных средств в электронном кошельке и осуществление транзакций имеют высокую степень защиты, так как требуют от пользователя более сложной аутентификации, в том числе введения специальных паролей и кодов доступа.

Однако такие платежи являются менее прозрачными для регулятора по сравнению с традиционными безналичными переводами. Кроме того, несмотря на современные системы безопасности, данные электронные единицы стоимости все же подвержены риску хакерских атак. Неудобством также являются комиссии, которые владельцы кошельков вынуждены платить за обмен электронных на фиатные деньги и за осуществление транзакций. Низкая популярность электронных денег зачастую объясняется сложностью создания электронных кошельков при одновременно недостаточно высоким уровнем финансовой грамотности населения. В этой связи использование электронных денег представляется наиболее удобным для лиц, постоянно осуществляющих покупки через Интернет, а также фрилансеров.

Еще одним способом осуществления платежей являются транзакции с использованием криптовалют. Данные единицы стоимости представляют собой виртуальные средства расчетов, обращающиеся в рамках системы распределенных реестров. В настоящее время криптовалюты приобретают все большую популярность. Это связано с рядом преимуществ, которые имеют виртуальные деньги по сравнению с традиционными. Во-первых, это касается скорости расчетов. Осуществление перевода криптовалют занимает в несколько раз меньше времени по сравнению с традиционным переводом. Во-вторых, субъектов финансового рынка привле-

Репозиторий БГЭУ

кает анонимность транзакции. Все участники системы получают информацию о совершенной операции, но не знают, от кого и кому конкретно предназначался данный платеж. В-третьих, создание кошелька с криптовалютами позволяет не только быстро, прозрачно и анонимно проводить платежи, но и получать доход от роста курсов криптовалют.

Несмотря на положительные стороны операций с виртуальными деньгами, существует ряд рисков их использования. Один из них связан с высоким уровнем волатильности. Например, если на начало 2017 года курс самой известной криптовалюты — биткоина — колебался в районе 1 000 дол. США, то на конец сентября его стоимость превысила 4 000 дол. США [3]. Хотя дальнейшую динамику предугадать достаточно сложно, не исключено, что в будущем произойдёт коррекция курса биткоина в сторону снижения. Следует понимать, что криптовалюта существует только в виртуальном пространстве и не имеет никакого государственного обеспечения. Поэтому владельцы криптовалют не могут надеяться на помощь со стороны центрального банка в поддержании стабильности виртуальных денег.

Второй риск связан с потерей пароля от криптокошелька. В данном случае ни одна организация не сможет помочь владельцу счета восстановить забытый пароль. Кроме того, анонимность владельцев криптокошельков привлекает субъектов нелегальной торговли.

Наконец, несмотря на достаточно высокий уровень защиты криптосистем, в международной практике существуют примеры несанкционированного списания средств. Для минимизации риска кражи владельцам виртуальных денег предлагают ряд способов защиты. Один из них основан на хранении средств в криптовалюте в офлайн-кошельке [4].

Заключение. В условиях быстрого развития информационных технологий происходит появление новых платежных инструментов. Соответственно изменяются и способы осуществления платежей. Если переход от металлических денег к традиционным фиатным деньгам занял не одно столетие, то внедрение новых средств расчетов в современном мире осуществляется всего за несколько лет или даже месяцев. Потребитель может выбирать, с помощью какого инструмента и в каком виде ему удобнее провести транзакцию. С одной стороны, такая динамика повышает комфортность оплаты и минимизирует издержки. Однако новые и недостаточно структурированные технологии порождают ряд рисков. В этой связи следует отметить важность оценки рисков для конкретной технологии. Это позволит разработать эффективные меры защиты и предоставить участникам рынка полную информацию о вероятности возможных потерь.

Список цитируемых источников

1. Бесконтактные карточки — Белинвестбанк [Электронный ресурс] / Официальный сайт Белинвестбанка. — Режим доступа: https://www.belinvestbank.by/private-clients/plastic/beskontaktnye_kartochki / . — Дата доступа: 15.10.2017.
2. Электронные деньги [Электронный ресурс] / Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.nbrb.by/payment/e-money . — Дата доступа: 20.10.2017.
3. Курс Bitcoin [Электронный ресурс] / Официальный сайт ForexClub. — Режим доступа: https://www.fxclub.org/markets /crypto/bitcoin/ . — Дата доступа: 17.10.2017.
4. Дыры в цифровом кошельке. Как выбирать надежную систему для хранения биткоинов [Электронный ресурс] / Сайт информационного агентства «РБК». — Режим доступа: http://www.rbc.ru/newspaper/2017/09/20/59bbafdd9a79470a4d540bfd . — Дата доступа: 21.10.2017.

УДК 343.3

К. Лясковска
Университет в Белостоке, Белосток, Республика Польша

УЧАСТИЕ ИНОСТРАННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫХ ГРУПП В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ПОЛЬШЕ

Введение. Сегодня в Польше, как и во многих других странах, экономическая преступность является серьезной проблемой. Это приносит значительные потери в ущерб государственному бюджету. Участвуют в ней не только польские граждане, но также, что еще более опасно, иностранцы. Эта повышенная угроза связана с тем, что преступники располагают полученными незаконным образом в результате преступления огромными суммами денег, которые абсолютно без контроля могут вводиться в польскую экономику и ее банковскую систему. Цель настоящей работы — представить механизмы совершения экономических преступлений в Польше азиатскими организованными преступными организациями. Информация, представленная в данной публикации, взята из интервью, недавно проведенного автором с сотрудником польского Агентства внутренней безопасности. Оно было связано с реализацией (2013—2017) исследовательского проекта «SIC — модульная многофункциональная система идентификации иностранцев с модулем анализа рисков для жертв торговли людьми» DOBR-BIO4/055/13127/2013.

© Лясковска К., 2018

Репозиторий БарГУ

Основная часть. Переходя к проблеме, названной в заглавии работы, следует идентифицировать исполнителей обсуждаемой категории преступности. Итак, являются ими, прежде всего, вьетнамцы и китайцы. По официальным данным, в Польше проживает около 30 000 вьетнамцев, а по неофициальным — в три раза больше. Китайцев трудно посчитать. Эти сообщества очень герметичны, не любят ассимилироваться. Зато они формируют свой определенный имидж, строят собственный образ очень позитивных, т. е. спокойных людей, которые много работают и полностью посвящены работе и семье. Они не шокируют, не пытаются генерировать конфликты. На этом этапе следует напомнить, что представители обеих наций начали прибывать в Европу, в том числе в Польшу, в нескольких фазах миграционной волны. Первая из них началась в 70-е годы XX века в рамках студенческого обмена и межправительственных соглашений о международном сотрудничестве. Следующий этап состоялся в 90-е годы, но уже в совершенно другой формуле. Очередная современная фаза включает текущий поток людей, которые приезжают к кому-то из семьи. Разумеется, что слово «семья» в этой ситуации очень относительное, потому что данные люди приезжают к своим соотечественникам на основании поддельной документации, поддельных виз, с «липовыми» приглашениями на работу и фальшивыми документами о трудоустройстве.

Когда мы думаем о восточноазиатских преступных структурах, действующих в Европе, в том числе в Польше, мы должны уточнить, что их нельзя отождествлять с итальянской мафией, китайской триадой или японской якудзой. В действительности, модус деятельности функционирования азиатских преступных групп состоит, прежде всего, в незаконной предпринимательской деятельности. На основании выявленных незаконных действий, осуществляемых в течение многих лет на территории Европы, можно сказать, что восточноазиатские преступные группы сделали бизнес-экспансию на некоторых уровнях, особенно в области производства текстильных изделий и обуви, а также торговли этими товарами. Таким образом, они достигли своей цели, т. е. получили стратегический контроль над этими бизнес-сферами в Европе. Они подчинили своему влиянию производство, импорт, дистрибьюцию дальневосточных товаров. В некоторых регионах Европы они также подчинили себе рынок стратегических услуг, таких как транспортные услуги, услуги общественного питания, услуги досуга (такие как спа-салоны, массажные салоны, игровые салоны).

В Польше эти группы в настоящее время занимаются контрабандой товаров, занижением их таможенной стоимости, незаконным переводом денежных средств, избеганием уплаты VAT (НДС) с использованием таможенной процедуры 4200 и нарушением прав интеллектуальной собственности. Следует отметить, что это типичные экономические преступления, которые наносят значительный ущерб бюджету нашей страны. Самой важной областью преступлений, совершаемых азиатскими преступными структурами, является, прежде всего, экономическая сфера, т. е. сфера, связанная с незаконным импортом товаров дальневосточного происхождения. Использование термина «незаконный импорт» оправдано, поскольку предполагается, что этот импорт уже является незаконным с момента начала процедуры заказа этого продукта у китайских поставщиков. Любой компонент, входящий в состав импорта таких товаров, является незаконным, поскольку на каждом его этапе совершается преступление.

Итак, следует на этом месте поставить вопрос: как продукт попадает в Европу, в Польшу? Товары доставляются главным образом морским путем через крупнейшие европейские порты: Роттердам, Гамбург и Гдыню. Роттердам является крупнейшим портом перевалки. Это очень важно с точки зрения процедуры 4200. В свою очередь Гамбург — это порт, в котором сосредоточено большинство товаров дальневосточного происхождения. В Роттердаме и Гамбурге происходит перевалка на уровне не менее 11 миллионов TEU (1 TEU — один контейнер). Порт Гданьска переправляет около миллиона TEU. Следовательно, в Польше существует несравненно меньший масштаб функционирования порта. Например, крупнейшие китайские порты в состоянии обрабатывать около 40 миллионов TEU, т. е. в четыре раза больше, чем крупнейшие порты в Германии или Роттердаме. Товары в Южную Европу поставляются через порты в Италии, откуда доставляются клиентам в Западной, Центральной и Восточной Европе. Товары направляются в первую очередь на основные места экономической активности азиатов в Польше, причем наибольшее их количество поступает в Вульку Косовскую (Wólka Kosowska). Это центр оптовой торговли в Польше, охватывающий более трех тысяч боксов (ларьков) на площади около 50 гектаров. Этот комплекс постоянно развивается. В торговых залах продаются товары с Дальнего Востока, но иногда бывает и так, что залы представляют собой только выставочные залы, потому что у многих торговцев из Вульки Косовской имеются свои собственные склады, не расположенные непосредственно в центре оптовой торговли, а в окрестностях Варшавы. Во многих случаях товар поступает непосредственно к получателю. Его не нужно хранить, так как уже на этапе заказа у конкретного торговца в боксе в Вульке Косовской он находит своего покупателя. В то же время в районе Вульки Косовской можно увидеть регистрационные знаки из многих стран, таких как Чехия, Румыния, Болгария, что подтверждает международный характер оптовой торговли в этом месте. Одновременно можно предположить, что этот центр оптовой торговли товарами дальневосточного происхождения снабжает товарами всю Центральную и Восточную Европу, а также часть Южной Европы. В Польше кроме Вульки Косовской азиатские организованные преступники действуют также в Лодзи и в Катовицах, т. е. в крупных торговых центрах. Этот вид оптовой торговли очень выгодный, так как азиатские преступные структуры практикуют занижение стоимости товара, происходящего с Дальнего Востока. Счета-фактуры по меньшей мере занижаются в десять раз по сравнению с реальной стоимостью товаров, и в зависимости от её размера уплачиваются таможенные пошлины. В таких случаях применяется так называемая процедура 4200. Это процедура с приостановленным платежом налога VAT (НДС). Она заключается в том, что импортер, который ввозит определенный товар, т. е. контейнер с текстильными изделиями, платит в Гамбурге, потому что обычно там вводится процедура 4200, только пошлину. Налог VAT (НДС) уплачивается

Репозиторий БарГУ

конечным получателем, указанным в счете-фактуре. Конечно, можно заранее предположить, что конечным получателем является вьетнамец, проживающий в Вульке Косовской. Известно также, что этот субъект никогда не существовал или когда-то существовал, но в настоящее время он не существует.

Для того чтобы показать суть проблемы, надо привести конкретный пример. Итак, можно предположить, что реальная стоимость одного контейнера, отправляемого в Гамбурге, составляет 80 000 дол. США. Только на самом деле его стоимость составляет около 7 000 дол. США. Следует подчеркнуть, что стоимость морских перевозок, портовых сборов, транспортных расходов в центральную Польшу таких контейнеров фиксирована. Но уже в случае таможенной пошлины в Гамбурге импортер должен заплатить на основе подлинных счетов-фактур около 10 000 дол. США, а платит всего тысячу долларов. Разница в размере взимаемой начисленной пошлины составляет практически 9 000 дол. США, а ведь речь идет лишь об одном контейнере заниженной стоимости. Конечно, это очень хороший доход, если имеется в виду пошлина для государства, поскольку 25% взимаемой пошлины остается в стране таможенной очистки, а остальные 75% выплачиваются в бюджет ЕС. Следовательно, даже 25% от большого количества этого товара, имея в виду миллионы TEU, перегружаемых в течение года, это действительно огромные деньги. В связи с этим ни один порт не позволит себе потерять такой хороший доход, вводя какие-либо ограничения, которые могут препятствовать потенциальным экспортерам и импортерам. На основании поддельных счетов-фактур этот незаконный импортер платит лишь тысячу с лишним долларов в виде таможенной пошлины. Налог VAT (НДС) должен оплатить в порядке процедуры 4 200 конечный получатель товаров, т. е. получатель в Вульке Косовской, в Быдгоще или в Белостоке, тот, который указан в счете-фактуре. Разумеется, это должен быть налог в размере 23%, а в случае, где стоимость контейнера будет составлять примерно 80 000 дол. США, такой налог должен быть уплачен в государственный бюджет в размере более 20 000 дол. США или даже 21 000. Конечно, эти денежные средства не попадают в бюджет по той простой причине, что в основном получателями этого товара являются фиктивные компании или те субъекты, которые вскоре закроют свой бизнес. Их представители — вьетнамцы, китайцы — быстро тогда уезжают из нашей страны, никто о них не слышал, их никто не видел, их имена зафиксированы только в регистрационных документах. Описанная процедура показывает масштаб нарушений, связанных с функционированием азиатских криминальных структур на экономическом уровне. На этом этапе анализа возникает следующий вопрос: применяют ли преступники некоторые сложные методы совершения преступлений? Отвечая на этот вопрос, следует констатировать, что преступники в ситуации после пересмотра контейнера имеют большую проблему с его упаковкой. Такой контейнер заполняется до краев, поэтому после таможенного контроля товаров, содержащихся в нем, редко удается закрыть его до того же размера.

Всеобщее мнение таково, что Китай — это очень дешевая страна, все там стоит лишь один доллар. Однако в настоящее время это не соответствует правде. Анализ оптовых китайских веб-порталов показывает, что там не так дешево, как всем кажется. Да, затраты на рабочую силу, стоимость человеко-часа ниже, но затраты на электроэнергию, на производство, маркетинговые и другие затраты сопоставимы с ценами в Европе. За последнее десятилетие в Китае минимальная заработная плата увеличилась примерно в десять раз. Поэтому это уже не дешевый Китай, о котором когда-то так говорилось.

На этом этапе стоит задать себе вопрос: что происходит с денежными средствами, которые генерируются в результате незаконного ввоза товаров дальневосточного происхождения? Итак, во многих случаях эти средства вводятся в широкое обращение, т. е. вьетнамцы покупают квартиры, дома, автомобили, что очень заметно на территории Варшавы. Функционируют в ней вьетнамские и китайские анклавы, отличающиеся богатством. Таким образом, казалось бы, эти финансовые ресурсы расходуются исключительно на роскошную жизнь, но это не вся правда. Агентство внутренней безопасности идентифицировало два канала для перевода денежных средств. Первый канал — это канал передачи через курьеров, вывозящих финансовые средства, наличные деньги из нашей страны, предназначенные для Китая, Вьетнама; второй канал — банковская система. Эти средства были получены в основном за счет незаконной торговли товарами дальневосточного происхождения. Они также вывозились в Украину, где были депонированы на банковские счета, откуда переводились на банковские счета оффшорных компаний, где они в конечном счете снимались со счета и передавались посредством серии каскадных финансовых операций для субъектов, зарегистрированных в Китае, Вьетнаме, Гонконге, Соединенных Штатах Америки либо в других налоговых гаванях. Так что эти деньги возвращаются обратно во Вьетнам. Спецслужбы этих стран знают об этой процедуре, проявляют к ней толерантность, возможно, также осуществляют надзор и активно в ней участвуют.

Второй способ незаконного перевода средств заключается в использовании банковской системы. Теоретически можно сказать, что это невозможно, потому что все средства, превышающие определенную сумму, все транзакции контролируются польским Генеральным инспектором финансовой информации. Следовательно, каким образом проводился незаконный перевод средств? Итак, люди шли в надежный банк, которому доверяли, который хотел увеличить свой оборот, и вносили эти финансовые средства, которые затем передавались получателям в оффшорных странах. Как установлено, один человек мог занести в банк от 80 до 100 000 дол. США в день. Это были средства, собранные от многих конкретных лиц, которые посредством ряда финансовых транзакций направлялись в конечном итоге в Китай, Вьетнам и Гонконг. Такая формула перевода финансовых средств не была бы возможна без привлечения соответствующих банковских учреждений. Конечно, существует форма передачи средств через систему Western Union, но посредством этой системы могут передаваться меньшие суммы, их можно легче обнаружить. В рамках расследования, проведенного ABW (Агентством внутренней безопасности), было установлено, что, например, с июня 2010 года по апрель 2011 года одна определенная группа осуществила передачу по меньшей мере 117 млн дол. США из Польши исключительно посредством курьеров,

Репозиторий ВятГУ

а в период с августа 2009 года по февраль 2011 года 22 предприятия перевели из Польши около 437 млн дол. США через банковскую систему. Конечно, все это происходило, к сожалению, благодаря небрежности тех банковских организаций, внимание которых было обращено только на прибыль. Следует также отметить, что современный незаконный азиатский бизнес во многом отличается от того, который существовал в Польше в 90-е годы XX века. В то время очень часто, особенно вьетнамцы, сами шили, подделывали фирменные текстильные изделия. Зато в современной Польше в настоящее время контрафактные текстильные изделия не производятся. Нынешняя тенденция заключается в импорте товаров. В каком-то смысле это обобщается, говоря о текстиле или обуви, а ведь кроме них импортируются технологические линии для производства конкретных вещей, а также мебель, велосипеды, популярные электронные гаджеты. Импорт таких товаров может также подвергаться нарушениям, связанным с занижением таможенных платежей, незаконной продажей этих товаров на основе фиктивных счетов-фактур и незаконной прибыли от продажи таких товаров. Конечно, круг азиатской преступности замыкается, как обычно, легальным трансфером отправителю товаров в Китае. Важно то, что преступление имеет колесную структуру, т. е. его совершение начинается в Китае, затем оно происходит через ряд упомянутых видов действий и обратно оканчивается у того же человека в Китае, т. е. того, кто осуществляет свою деятельность, связанную с производством и экспортом. Похоже, что эффективное функционирование обсуждаемых преступных групп связано с их превосходной организацией и структурой. С другой стороны, как установлено Агентством внутренней безопасности, эти группы не обладают сложной иерархией. Чаще всего координирует весь проект один человек, под руководством которого находятся так называемые солдаты, совершающие действия от его имени, которые, например, подделывают таможенную документацию, представляемую таможенным и налоговым службам. Кроме того, по его распоряжению они осуществляют трансфер денежных средств, полученных в результате этой процедуры, либо наличными в форме конверта, либо посредством банковской системы.

На этом этапе возникает вопрос: играют ли диаспоры азиатских стран, которые действуют в Польше, важную роль в организации этого незаконного бизнеса? Ответ скорее отрицательный, поскольку официальные ассоциации, действующие в рамках диаспоры, строят положительный образ и формируют позитивный имидж китайцев, вьетнамцев или вообще азиатов в Польше и Европе. Они не участвуют или, скорее, официально не участвуют в этих мероприятиях, потому что для них важнее именно этот имидж. Однако, несомненно, некоторые ассоциации могут быть прикрытием для незаконной экономической деятельности.

Интересным является также то, что между азиатскими преступными группами и польскими преступными группами нет тесного сотрудничества. Прежде всего это связано с герметичностью, плотностью, недоступностью этих групп для поляков, возможно, также с малой их привлекательностью. Эти группы также достаточно скрытые и эффективно заботящиеся о своей безопасности. Следует отметить, что не только Польша имеет серьезную проблему с азиатской экономической преступностью. Аналогичные риски существуют в странах Центральной и Восточной Европы, таких как Чехия, Словакия и Венгрия.

Здесь можно задуматься: в каком направлении идет развитие азиатской экономической преступности в Польше? Надо быть реалистом и заранее думать о будущем. Следует ожидать, что данная преступность будет в первую очередь развиваться в области бизнеса, в области предпринимательской деятельности. Могут только изменяться каналы трансфера финансовых средств. Прибыль по-прежнему будет формироваться за счет продажи товаров дальневосточного происхождения, поскольку существуют потребности в более дешевой одежде, в недорогой обуви. Эти потребности будут существовать как в Польше, так и во всей Центральной и Восточной Европе. Могут изменяться лишь формулы трансфера незаконных средств. Они могут появиться в более сложной расширенной формуле в киберпреступности.

При решении проблемы экономической азиатской преступности Агентство внутренней безопасности эффективно сотрудничает с министерством финансов, в том числе с Таможенно-налоговой службой Польши и аудиторскими учреждениями этого министерства — с фискальным контролем и Генеральным инспектором финансовой информации. Сотрудники постоянно следят за распространением документов на контейнерных терминалах и участвуют в использовании неявно контролируемого консигнационного агентства для эффективной борьбы с организованной преступностью.

Заключение. Польские сотрудники Агентства внутренней безопасности, опираясь на многолетний опыт преследования азиатских организованных групп экономической преступности, определили профиль азиатских, вьетнамских и китайских, которые особенно заинтересованы в прибыли. Такой преступник участвует только в таких проектах, которые приносят прибыль. Его основная цель — зарабатывать деньги, импортируя товары из своей страны, Китая, Вьетнама, продавая их в Польше и получая от них прибыль, а затем либо вкладывая эти деньги в Польшу (но не в большом масштабе, хотя это хорошо видно), либо (чаще всего) переносят эту прибыль в свою страну. Это делается не только для обеспечения хорошего будущего в его стране, но, прежде всего, для оплаты проданных товаров.

После завершения анализа можно задать вопрос: может ли регулирование въезда в Польшу граждан стран, не входящих в Евросоюз, повлиять на сокращение анализируемой экономической преступности? Ответ однозначен. Любые попытки препятствовать въезду или предотвратить въезд в нашу страну были бы безуспешны. Азиатские преступники настолько мобильны и динамичны, что могут легко справиться с этой проблемой. Ввиду этих угроз необходимы более эффективные решения, связанные с налоговым законодательством, таможенными процедурами и гарантиями. Мы должны осознавать, что это не число вьетнамцев влияет на развитие азиатской преступности, а пробелы в нашем законодательстве и человеческая слабость в принятии решений.

Репозиторий БарГУ

УДК 343.985.3

М. М. Милованова
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина», Москва, Российская Федерация

ОГРАНИЧЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ: ПРОБЛЕМЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ

Введение. Конкуренция служит неотъемлемым элементом рыночной экономики. Следствием добросовестной конкуренции является появление на рынке новых хозяйствующих субъектов; товаров, работ, услуг; изменение ценовой политики в сторону ее снижения. Вместе с тем антиконкурентная сфера отношений подвержена воздействию криминально настроенных субъектов и требует своей защиты правовыми средствами. В связи с этим ст. 178 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) законодатель предусмотрел запрет действий, ограничивающих конкуренцию.

Основная часть. Раскрытие и расследование ограничения конкуренции представляет сложный и трудоемкий процесс. Однако выявление данных деяний, равно как и качество расследования, находится на очень низком уровне. Так, согласно данным официальной статистики, по ст. 178 УК РФ «Ограничение конкуренции» в 2007 году было возбуждено 8 уголовных дел, в 2012 — 5, 2016 — 4, за 9 месяцев 2017 года — 7. Такие крайне низкие показатели свидетельствуют о наличии проблем как организационно-технического, так и методического характера.

Ограничение конкуренции включает в себя заключение между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо повлекло извлечение дохода в крупном размере. В том числе если данные действия совершены лицом с использованием своего служебного положения; сопряжены с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с угрозой его уничтожения или повреждения (при отсутствии признаков вымогательства); причинили особо крупный ущерб либо повлекли извлечение дохода в особо крупном размере, а также если они были совершены с применением насилия или с угрозой его применения.

Анализ следственной практики позволяет сделать вывод, что при раскрытии и расследовании преступлений, предусмотренных ст. 178 УК РФ, сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с проблемами получения доказательственной информации об имевшем место преступном событии, поскольку изначально достаточно трудно однозначно определить наличие в действиях субъектов преступной деятельности, заключивших антиконкурентное соглашение, признаков состава рассматриваемого преступления. Такое положение требует комплексного системного подхода и знаний норм уголовного, антимонопольного и иного отраслевого законодательства и оказывает влияние на формирование и выработку приемов, методов, средств получения криминалистически значимой информации, своевременное принятие процессуальных решений.

Следует отметить, что другой проблемой, возникающей в правоприменительной практике, является определение суммы дохода/ущерба, причиненного вследствие ограничения конкуренции.

Согласно примечанию к ст. 178 УК РФ сумма дохода, превышающая 50 млн р., признается крупным размером, а превышающая 250 млн р. — особо крупным. По аналогии сумма ущерба, превышающая 10 млн р., признается крупным, а 30 млн р. — особо крупным ущербом. Однако несмотря на четко обозначенные рамки, вопрос о методике определения убытков, причиненных вследствие нарушения антимонопольного законодательства, и дохода, полученного вследствие такого нарушения, не нашел однозначного разрешения.

В правоприменительной практике на сегодня для определения убытков используют методологические подходы, содержащиеся в разъяснении Президиума ФАС России № 6 «Доказывание и расчет убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства». Вместе с тем следует заметить, что данный документ не определяет универсальный алгоритм исчисления убытков. Кроме того, остается открытым вопрос, касающийся возможности включения в ущерб по исследуемой категории преступлений упущенной выгоды (т. е. неполучения возможного дохода), что весьма специфично для противоправных деяний, связанных с нарушением антимонопольного законодательства.

Представляется обоснованным в случае возбуждения уголовного дела об ограничении конкуренции учитывать в составе ущерба в том числе упущенную выгоду. Данная позиция основана на анализе нормы ст. 15 Гражданского кодекса РФ, в которой законодатель исходит из тождественности понятий «ущерб» и «убытки».

Сложным вопросом является и установление причинно-следственной связи между заключением картельного соглашения и ущербом от данных действий.

Другой проблемой следует назвать установление и доказывание в действиях нарушителей антимонопольного законодательства признаков картельного соглашения.

Такое нарушение устанавливается антимонопольным органом и оформляется соответствующим заключением (решением) его комиссии, которое в случае обжалования подтверждается решением арбитражного суда. Из этого следует вывод, что правоохранительные органы самостоятельно решить вопрос о возбуждении уго-

© Милованова М. М., 2018

Репозиторий БарГУ

ловного дела об ограничении конкуренции и привлечь виновных к уголовной ответственности без указанного решения не могут.

Следующей проблемой можно назвать достаточно длительный (до трех месяцев) срок рассмотрения заявлений (сообщений) и проведения антимонопольными органами проверок имевшего место факта ограничения конкуренции.

Как показывает практика, усугубляет положение с «затягиванием» сроков процесс обжалования хозяйствующими субъектами решений антимонопольного органа в арбитражных судах всех инстанций. В случае возбуждения уголовного дела об ограничении конкуренции это негативно сказывается на собирании доказательственной информации, а также возможностях точного определения размера причиненного ущерба/дохода (в случае, если это не удалось установить при проведении административных процедур).

Следует отметить и так называемый факт «дублирующих проверок». Как было указано выше, проверка нарушения антимонопольного законодательства соответствующими антимонопольными органами должна быть проведена в обязательном порядке, поскольку по ее результатам комиссия выносит заключение о наличии/отсутствии признаков картеля и лишь после этого решение и материалы такой проверки направляются в правоохранительные органы.

В свою очередь правоохранительные органы по поступившим из антимонопольного органа сообщениям также проводят проверку в порядке ст. 144, 145 Уголовно-процессуального кодекса РФ, по результатам которой принимается решение о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. Совокупная длительность сроков сначала одной, потом другой проверки делает высоким риск уничтожения, сокрытия и фальсификации доказательственной информации, подлежащей собиранию, исследованию, оценке в случае возбуждения уголовного дела. Кроме того, со стороны заинтересованных лиц может быть запущен механизм противодействия расследованию уже на этапе проводимых проверок.

Другим аспектом проблемы сроков можно назвать ограниченный срок хранения бухгалтерских документов, которые по истечении пяти лет подлежат уничтожению, а в случаях противодействия расследованию их умышленное уничтожение ранее указанного срока может быть обусловлено инсценировкой хищения, пожара, затопления и т. п. Вместе с тем данные документы должны быть представлены в качестве объектов при назначении судебной финансово-аналитической экспертизы, а их отсутствие делает невозможным ее проведение.

Кроме того, в ходе расследования рассматриваемых преступлений подлежат установлению обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния. В частности, одним из таких обстоятельств является истечение сроков: а) двух лет после совершения преступления небольшой тяжести (по части 1 ст. 178 УК РФ); б) шести лет после совершения преступления средней тяжести (по частям 2 и 3 ст. 178 УК РФ). Следовательно, истечение обозначенных сроков также делает невозможным привлечение виновных к уголовной ответственности за ограничение конкуренции.

Как известно, деятельность по раскрытию и расследованию любых преступлений осуществляется в рамках взаимодействия следователя с оперативно-розыскными подразделениями, которые в целях собирания доказательственной информации в пределах полномочий, предоставленных им Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», наделены правом проведения оперативно-розыскных мероприятий. Однако таким правом не наделены антимонопольные органы, которые в силу этого не могут использовать результаты оперативно-розыскной деятельности.

Отсюда вытекает другая серьезная проблема, заключающаяся в возможности ознакомления с полученной в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий информацией на этапе проводимой проверки и ее легализацией до возбуждения уголовного дела.

К сожалению, изложенным имеющиеся проблемы раскрытия и расследования ограничения конкуренции не исчерпываются, а их перечень может быть продолжен, что свидетельствует об остроте поднятых вопросов.

Заключение. Улучшить ситуацию могло бы принятие межведомственного нормативного правового акта, предусматривающего системное взаимодействие между антимонопольными и правоохранительными органами, в котором следует закрепить регламент привлечения ФАС России по запросам и постановлениям МВД России и его региональных и территориальных органов, сотрудников Управления по борьбе с картелями в качестве специалистов (экспертов) для участия в следственных и процессуальных действиях, а также иных мероприятиях по проверке хозяйствующих субъектов на предмет нарушения антимонопольного законодательства и выявления заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля).

Репозиторий БарГУ

УДК 347.4/5

А. А. Пилипенко
Белорусский государственный университет, Минск

ПОВЫШАЮЩИЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ В СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И ИХ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ С МЕРАМИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Введение. На протяжении долгого периода времени одной из форм определенной конфронтации между государством и физическими лицами является осуществление гражданами предпринимательской деятельности без государственной регистрации и соответствующего выявления таких фактов государственными органами с применением к нарушителям законодательства мер государственного принуждения.

Основная часть. Часть 2 ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года (ГК) [1] определяет предпринимательскую деятельность как самостоятельную деятельность юридических и физических лиц, осуществляемую ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления.

В случае выявления фактов осуществления предпринимательской деятельности без государственной регистрации физическое лицо привлекается к административной ответственности на основании части 1-1 ст. 12.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 года (далее — КоАП) [2]. Чтобы разрешить вопрос о наличии в действиях физического лица состава административного правонарушения в виде осуществления предпринимательской деятельности без государственной регистрации, должностными лицами контролирующего органа определяются признаки вышеуказанной деятельности, в первую очередь направленность на систематическое получение прибыли (в отношении физических лиц правильным является использование термина «доход»).

Применительно к установлению признака систематичности получения физическим лицом дохода правоприменительная деятельность контролирующих органов демонстрирует вариативность действий их должностных лиц. Если в ходе внеплановой тематической оперативной проверки должностными лицами налоговых органов выявляются факты осуществления предпринимательской деятельности без государственной регистрации, физические лица письменно предупреждаются о недопустимости осуществления такой деятельности и о применении в отношении них мер административной ответственности в случае повторного совершения таких действий. Данный алгоритм действий используется в случае отсутствия доказательств систематичности осуществления физическим лицом деятельности, направленной на получение дохода.

Однако отрицательный финансовый результат вышеуказанного алгоритма, не предполагающий пополнение бюджета, моделирует прикладную реальность в иной плоскости, которая, в свою очередь, характеризуются определенной вариативностью. С одной стороны, на практике все чаще встречаются случаи, когда должностные лица контролирующих органов, игнорируя необходимость установления фактов систематичного (т. е. два и более раза) осуществления предпринимательской деятельности без государственной регистрации, составляют протокол об административном правонарушении по части 1-1 ст. 12.7 КоАП в отношении физического лица, которое впервые осуществляло вышеуказанную деятельность. С другой стороны, для установления факта систематичности осуществления предпринимательской деятельности без государственной регистрации стал использоваться иной, отличный от наличия в распоряжении должностных лиц налогового органа сведений о вынесении в отношении физического лица письменного предупреждения о недопустимости осуществления предпринимательской деятельности без государственной регистрации инструментарий доказательств для привлечения к административной ответственности.

Прикладное игнорирование налоговыми органами тонкой грани между понятиями «направленность на систематическое получение дохода» и «систематическое получение дохода» в совокупности с получением письменных пояснений физических лиц, в которых они указывают на неоднократный характер осуществления деятельности, связанной с получением дохода, постулирует привлечение последних к административной ответственности.

Однако граждане все чаще стали требовать от должностных лиц налоговых органов действовать в соответствии с законодательством в случае первичного факта выявления деятельности без государственной регистрации (которая, в данном случае не является предпринимательской), выносить в отношении них предупреждение о недопустимости осуществления предпринимательской деятельности без государственной регистрации, которое не несет для физического лица никаких отрицательных последствий.

С финансовой точки зрения для государства ситуация также усугубляется фактом наличия по части 4 ст. 1 ГК видов деятельности, которые не относятся к предпринимательской и, соответственно, при осуществлении которых физическое лицо невозможно привлечь к административной ответственности по части

© Пилипенко А. А., 2018

Репозиторий БарГУ

1-1 ст. 12.7 КоАП. В развитие вышеуказанной правовой конструкции следует также отметить предусмотренный абзацами 2—14 п. 1 ст. 295 Налогового кодекса Республики Беларусь от 29 декабря 2009 года (далее — НК) [3] перечень видов деятельности, при осуществлении которых физические лица, не осуществляющие предпринимательскую деятельность, уплачивают единый налог с индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц (далее — единый налог). В данном случае для законного оказания услуг физическому лицу не требуется регистрация в качестве индивидуального предпринимателя.

Государство посчитало необходимым компенсировать свои финансовые потери, вытекающие из правомерных действий физических лиц и установленных им самим условий налогообложения в контексте определения видов деятельности, по которым физические лица не осуществляют предпринимательскую деятельность, но уплачивают единый налог, параллельно повысив уровень отрицательных претерпеваний также для физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность с государственной регистрацией. Так, с 1 января 2015 года при выявлении фактов осуществления деятельности, предусмотренных п. 1 ст. 295 НК, по которым физическое лицо является плательщиком единого налога, оно уплачивает пятикратную сумму данного налога вне зависимости от количества обнаружения таких фактов, а также штраф, предусмотренный частью 6 или 8 ст. 3.6 КоАП; по видам деятельности, поименованным в п. 1 ст. 296 НК — пятикратную сумму единого налога даже при разовом занятии физическим лицом незарегистрированной предпринимательской деятельности, а также к нему применяются меры административной ответственности, предусмотренные частью 1-1 ст. 12.7 КоАП.

Вводя в вышеуказанных случаях пятикратный коэффициент по единому налогу, законодатель исходил не из сути правового явления, а из его наименования, детерминированного ошибочным представлением об установлении новых условий налогообложения. Данные условия устанавливаются только в случае выявления фактов осуществления видов деятельности, поименованных в ст. 295 и 296 НК. Следует констатировать, что сентенция законодателя, предусмотренная пунктом 2^1 ст. 299 НК «при выявлении фактов осуществления видов деятельности…», свидетельствует о выявлении фактов нарушения законодательства, за которые должны быть предусмотрены меры административной ответственности, указанные нами ранее.

Включая в правовую конструкцию единого налога повышающий коэффициент, законодатель ошибочно полагает, что он определил отдельные условия налогообложения применительно к одному из поименованных в п. 5 ст. 6 НК обязательному элементу налога, в данном случае — порядок исчисления налога. Многочисленные ситуации на практике, широко освещаемые в средствах массовой информации, когда налоговые органы, устанавливая факты неуплаты единого налога или незарегистрированной деятельности, предъявляют к уплате пятикратную сумму единого налога, свидетельствуют об отличной от налоговой правовой природе повышающего коэффициента.

Введение условий налогообложения ни в коей мере не должно корреспондироваться с выявлением фактов нарушений законодательства и с последующим применением к нарушителям законодательства мер юридической ответственности, что и продемонстрировал законодатель в рассматриваемом нами случае, выходя за рамки общественных отношений, определенных п. 1 ст. 1 НК.

Заключение. Повышающий коэффициент по единому налогу по своей правовой природе является мерой административной ответственности, который должен быть отменен по причине предусмотренных КоАП административных взысканий за нарушение налогового законодательства, в том числе и за неуплату единого налога.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 дек. 2015 г. № 343-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 21 апр. 2003 г. № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2017 г. № 16-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 14.01.2017. — 2/2454.

3. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г., № 71-З : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 07.01.2010. — № 4. — 2/1623.

Репозиторий БарГУ

УДК 243.1

М. В. Скляренко
Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

РОЛЬ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СТРАНЫ

Введение. Начиная с 1917 года, советские люди, «все как один», преодолевая неимоверные трудности создавали воспетый В. В. Маяковским «город-сад», скромно именуемый экономистами «господство совместной собственности». Следует подчеркнуть, что собственность эта оказалась преимущественно государственной, следовательно, сформировавшаяся тогда особая общественно-экономическая формация была не что иное, как государственный капитализм. Отметим, что 11 июня 1992 года Верховный Совет России своим постановлением «Государственная программа приватизации государственных и муниципальных предприятий» запустил процесс дележа общенародного достояния страны. С учетом того, что делить приходилось по большей части принципиально неделимое, а зачастую никому реально не нужное имущество, то приватизация прошла по схеме «кому-то пустые вершки, а кому-то вкусные корешки». В обстановке «налетай, подешевело», участники дележа действовали по схеме, созданной самой природой: незаметно схватил, тащи в сторону, иначе отберут. Результат: значительная часть капиталов оказалась за рубежом. Дальнее зарубежье, естественно, пребывало в восторге от таких неожиданных инвестиций российских собственников в чужие экономики. Особенно если учесть, что правительства стран, благосклонно принявших российские деньги, в любой момент могут «наложить на них лапу» — докажи, что неворованное.

Основная часть. Двадцать лет в нашем Отечестве вызревала мысль о необходимости простить всех расхитителей народного достояния без детального анализа причин, почему конкретному лицу удалось обогатиться, а другим нет. С амнистией капиталов, вывезенных за рубеж, можно и опоздать: Запад, с 2008 года вошедший в открытую конфронтацию с Россией, в любой момент может как минимум арестовать активы наших соотечественников под благовидным предлогом борьбы с транснациональной преступностью. Немаловажен и тот факт, что безнадежно истекли все сроки давности по преступлениям, совершенным в период приватизации. Таким образом, на текущий момент времени российское общество располагает остатками объектов экономической инфраструктуры советского периода, часть которой с той или иной степень управляется государством, т. е. конкретными чиновниками; объектами экономический инфраструктуры, сформированной «новыми русскими», которая управляется нанятыми ими менеджерами; объектами малого и среднего бизнеса, которые существенной роли в экономической жизни страны и не играют.

Чиновники, управляющие государственными объектами, стремятся «разворовать» вверенные им активы и пассивы. Владельцы крупного бизнеса пытаются вести дело таким образом, чтобы не платить государству налоги. Аналогичные преступления совершаются в сфере малого и среднего бизнеса. Если привлечение к уголовной ответственности государственных чиновников, топ-менеджеров частных компаний, последствий экономического характера, как правило, не влечет, все обычно ограничивается тем, что в кресло руководителя вместо одного чиновника садится другой, то уголовная репрессия в отношении собственников оборачивается крахом компаний, что влечет за собой ликвидацию рабочих мест, тяжкие социальные последствия в виде безработицы и нищеты. В обществе окончательно сформировалось понимание того, что значимый дня него бизнес вне зависимости от законности форм его образования должен быть амнистирован. После этого с подачи В. В. Путина Правительством РФ вносится проект ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами имущества и счетов (вкладов) в банках». Цель — создать правовой механизм добровольного декларирования имущества и счетов (вкладов) в банках, обеспечение правовых гарантий сохранности капитала и имущества физических лиц, защиту их имущественных интересов, в том числе за пределами России. При этом предлагается решить следующие задачи: снизить риски, связанные с возможными ограничениями использования российских капиталов, находящихся в иностранных государствах, одновременно обеспечив переход Российской Федерации к автоматическому обмену налоговой информацией с иностранными государствами; создать правовые основания для передачи имущества, принадлежащего лицам и распоряжающимся им в чужом интересе, в пользу его фактических владельцев без уплаты налогов в связи передачей; сформировать стимулы для добросовестного исполнения физическими лицами налогового и таможенного законодательства; определить гарантии лиц, добровольно декларирующих имущество, счета в банках, на основе полной конфиденциальности полученной информации, освобождения этих лиц от уголовной, административной ответственности, в том числе и от ответственности за налоговые правонарушения.

Общее правило: тайна приватизации неисповедима. Декларант вправе, но не обязан раскрыть информацию об источниках приобретения имущества. Сведения, содержащиеся в декларации, — налоговая тайна (ст. 102 Налогового кодекса РФ) с учетом следующих особенностей: сведения тайны без исключений, установленных п. 1 ст. 102; незаконное их разглашение — основание для привлечения к уголовной ответственности; должностное лицо, которому такие сведения стали известны, не может быть привлечено к ответственности за

© Скляренко М. В., 2018

Репозиторий БарГУ

отказ от дачи показаний; сведения могут быть истребованы только по запросу самого декларанта в целях подтверждения подлинности факта представления декларации. Соответственно, факт представления декларации не может быть использован в качестве доказательства по уголовному делу, делам об административных и налоговых правонарушениях. Странное ограничение. Декларация представляется только один раз в срок до 31 декабря 2015 года, повторное предоставление декларации запрещено. Вышеприведенное правило противоречит здравому смыслу, ибо это при раздаче, кто не успел, тот не съел. Вектор механизма амнистии должен быть направлен в будущее, ибо выход из тени, пусть даже запоздалый, — форма признания вины, следовательно, это всегда «плюс». Общенародное достояние в 90-е годы XX века было роздано частным лицам, далеко не все из тех, кому просто досталось богатство, или те, которые были «назначены» миллиардерами, смогли сохранить свои доли, а тем более их приумножить. Безусловно, обидно основной массе народа России, что делили ценности без них. Однако обиднее будет вдвойне, если вывезенным за рубеж имуществом воспользуются жители других государств. В Ницце сохранился дворец, когда-то принадлежавший княгине Кочубей. Кочубеи разорились, дворец перешел в собственность города. Что с ним делать, руководство Ниццы не знает, как и некоторые аналогичные объекты; собственность Кочубеев в наши дни ухожена и бесплатно демонстрируется туристам. Криминологи советского периода заявили бы: дворец построен за счет безжалостной эксплуатации крестьян на территории Российской империи. Его постройка во Франции — классический пример вывоза капитала за рубеж. Чтобы полностью пресечь подобную преступную деятельность, вызывающую обнищание народов России, достаточно истребить помещиков как класс.

Недалеко от Ниццы — город Антиб, напротив него — остров. Местные гиды, ориентированные на «западного» туриста, указывая на расположенный в его буйной зелени белый дворец с колонами, утверждают, что это вилла Р. Абрамовича. Вот вам современный факт вывоза капитала за рубеж. Прошло 150 лет, а что изменилось: у народа взяли, конкретному лицу в собственность записали. Скажем больше: и действия Кочубеев, и действия современных олигархов были осуществлены в рамках законов своего времени. С происхождением богатства Кочубеев все понятно: оно — результат их многовековой хозяйственной деятельности, в рамках которой часть прибавочного продукта, произведенного крестьянами, переходила в собственность организаторов производства. Богатство Р. Абрамовича — феномен, логического объяснения не имеющий, в силу чего собственность последнего как уникальное социально-экономическое явление и представляет интерес для окружающих. Современные криминологи против вывоза капитала за рубеж Р. Абрамовичем, а равно иными назначенными в 90-е годы миллиардерами, ничего не имеют. Скажем больше, криминальный характер приватизации не обсуждается. Максимум, на что способно наше руководство, это заявить о возможной экономической амнистии, в рамках которой будет приветствоваться возвращение на Родину «прихваченного» во время варварского дележа народного достояния. Криминологи наших дней предлагают ввести «драконовские» методы борьбы с коррупционерами, продолжающими вывоз капитала за рубеж. При этом удивляет примитивность предлагаемых ими средств и методов, с помощью которых они рассчитывают остановить расхищение государственной собственности, вернуть похищенное народу. В частности, в законопроектах, одновременно обсуждаемых с проектом ФЗ «Об амнистии капиталов», предлагается: в целях достижения максимального эффекта с учетом угроз и тяжести негативных последствий для участников схемы «похитил государственное имущество — вывез за рубеж» для виновных установить наказание от 10 до 25 лет лишения свободы; не распространять на них амнистии, запретить условно-досрочное освобождение лиц, осужденных за коррупционные преступления, до момента полного возмещения вреда. Как видим, ничего лучшего, чем попытаться потенциального коррупционера «взять на испуг», современные борцы с коррупцией не изобрели. Подождем еще пару десятилетий, глядишь — придет пора амнистировать нынешних коррупционеров. Действительно, спустя 20 лет многие обиды кажутся нелепыми, особенно если сам виноват. В 2016 году в Президиуме Верховного Суда РФ рассмотрено 6 883 надзорных представления и жалобы по уголовным делам. В порядке надзора в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ рассмотрено 161 уголовное дело в отношении 181 лица. Удовлетворены жалобы и представления в отношении 180 лиц. Отменены обвинительные приговоры в отношении 7 осужденных, из них в отношении 5 осужденных приговор отменен с направлением дела на новое судебное рассмотрение в полном объеме, в отношении 2 осужденных — частично с оставлением в силе другого менее тяжкого обвинения. В отношении 33 лиц отменены решения суда ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Изменены приговоры в отношении 27 осужденных, в том числе с изменением квалификации преступления в отношении одного осужденного. Наказание смягчено без изменения квалификации в отношении 26 осужденных. Апелляционные определения отменены с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение в отношении 61 лица. В отношении 2 лиц отменены кассационные определения президиумов областных судов с направлением дела на новое кассационное рассмотрение. В отношении 50 лиц вынесены другие надзорные определения с удовлетворением жалобы или представления без отмены приговора или его изменения в части квалификации преступления или назначенной меры наказания. Среди них количество уголовных дел экономического характера исчисляется единицами.

Заключение. Сказанное означает, что подавляющее большинство уголовных дел данной категории успешно разрешается в суде первой инстанции. Впрочем, о серьезности проблемы свидетельствует такой факт: «уголовному преследованию в течение года подвергся каждый 330-й предприниматель» и только «каждый 132-й гражданин».

Репозиторий БГПУ

Секция 1
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ, РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

УДК 330.3

Е. В. Белкина, Н. О. Вихрова
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Москва, Российская Федерация

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ КАК ДРАЙВЕР ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Введение. Проблема финансовой безопасности в составе национальной безопасности давно переросла как региональные, так и национальные границы. В современном мире растет уровень интеграции и консолидации финансовых рынков, увеличиваются объемы перетока капитала, повышается интенсивность его обращения [1]. В поисках оптимальных условий и максимальной прибыли хозяйствующие субъекты самостоятельно разрабатывают и проводят финансовую стратегию в соответствии с целями общей корпоративной стратегии в условиях неопределенной и конкурентной среды [2].

При рассмотрении инвестиционной сферы с позиции текущей ситуации и прогнозирования в составе экономического потенциала нами выделен инвестиционный потенциал, который представляет собой не простую, а некоторым образом упорядоченную совокупность инвестиционных ресурсов, расположенных на определенной территории, позволяющую получить запланированный эффект при их использовании [3].

Основная часть. Несмотря на то, что согласно прогнозу международных рейтинговых агентств, таких как “Moody’s” и “Standard & Poor’s” (S&P), инвестиционный потенциал российской экономики повысился с «негативного» до «стабильного», рейтинг страны по-прежнему находится ниже инвестиционного уровня. “Moody’s” отмечает, что среднесрочная стратегия бюджетной консолидации стала основным фактором при изменении прогноза по рейтингу, позволила снизить зависимость России от нефтегазовых доходов и восстановить резервные фонды. Согласно оценкам “Moody’s”: валовый внутренний продукт на душу населения по паритету покупательной способности в России значительно выше среднего мирового значения и среднего показателя стран с рейтингами категорий «Ba-» и «Baa»; страна восстанавливается после рецессии, потенциал роста остается довольно слабым (от 1,5 до 2%) и оказывает давление на рейтинг; среди сдерживающих рост факторов стоит выделить отсутствие структурных реформ, высокий уровень бедности, сокращение трудоспособного населения и множество причин, сдерживающих инвестиции. S&P сохранило суверенный кредитный рейтинг России на «неинвестиционном» уровне «BB+», отметив, что внешние риски в значительной степени сократились, российская экономика и политика продолжат адаптироваться к низким ценам на нефть; валовый внутренний продукт с 2017 по 2019 год будет расти в среднем на 1,6%; чистый отток капитала из России снизится; международные санкции, действующие в период с 2016 по 2019 год, останутся в силе; но рейтинг может быть повышен, если Россия покажет высокий уровень стабильности финансовой системы и рост экономики на фоне возможного повышения нефтяных цен или смягчения санкционного режима.

В рейтинге комфортности ведения бизнеса “Doing Business 2017” (простота открытия бизнеса, получение разрешения на строительство и подключение электроэнергии, регистрация собственности, получение кредитов, защита прав миноритариев, уплата налогов) Россия заняла 40-е место. В России наиболее эффективными являются такие экономические области, как регистрация собственности (9-е место в мире), регистрация предприятий (26-е), причем по последнему индикатору Россия поднялась на 11 позиций. По получению разрешений на строительство — 115-е место, по легкости международной торговли (время и стоимость экспортных/импортных процедур) — 140-е, что не представляет собой положительную характеристику [4].

Мы предполагаем, что информация от международных рейтинговых агентств не является догмой, так как не лишена влияния ситуации, сложившейся на политической арене [5]. В этой связи проанализированы внутренние сведения об инвестиционном потенциале России. Так, Центральный банк РФ (далее — ЦБ) сформировал три прогнозных сценария экономической ситуации с 2017 по 2020 год.

При базовом варианте (40 дол. США за баррель на три года) ЦБ вместо роста экспорта ожидает его сокращения из-за динамики несырьевого экспорта, не соответствующей ожиданиям. В итоге прогноз вклада чи-

© Белкина Е. В., Вихрова Н. О., 2018

Репозиторий БарГУ

стого экспорта в ВВП снижен в полтора раза, инвестиционный спад увеличится вчетверо (до 6,5 с 1,8 в июньском прогнозе), от более сильного падения ВВП удержит ставка на рост запасов.

В рисковом сценарии при новом падении цены нефти в 2017 году и ее сохранении на уровне 25 дол. США за баррель в российской экономике начнется второй круг спада и медленного восстановления. Но спад не будет глубоким благодаря возросшей устойчивости экономики к внешним шокам из-за гибкого курса рубля. В 2018 году темпы будут нулевыми, с 2019-го будет наблюдаться положительная динамика. Новое падение цены нефти возможно, если резко замедлится рост Китая или Федеральная резервная система будет быстро повышать ставку, или быстро начнет расти предложение нефти. Однако ЦБ заявляет, что данный сценарий крайне маловероятен.

В оптимистичном сценарии рост цен на нефть с 40 в 2017 году до 55 дол. США в 2019-м не будет бесконечным: с 2020 года, если цена снова перестанет расти, экономика без нефтяного допинга замедлится до тех же потенциальных 1,5%, что и в базовом сценарии. Наличие некоторых улучшений внешних условий не способно повлиять на потенциал без готовности к преобразованиям. Один из значимых рисков при любом сценарии ЦБ видит в бюджетной политике.

Санкционная политика по отношению к России отрицательно сказывается на ее инвестиционном потенциале, так как наблюдается отток средств от стран-инвесторов, ранее активно сотрудничающих с нашей страной. Поэтому мнение зарубежных рейтинговых агентств касательно влияния на российскую экономику санкций стоит принять во внимание.

Помимо прогноза ЦБ рассмотрен сценарий среднесрочного экономического развития РФ в период с 2017 по 2019 год, выполненный Центром макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), включающий четыре варианта развития экономики. На наш взгляд, наиболее интересны из них два полярных сценария, характеризующих крайние границы экономической динамики.

Оптимистичный сценарий предполагает ускоренное восстановление уровня цен на нефть, отсутствие финансового кризиса в экономике и реализацию государством политики максимального стимулирования экономического роста, что характерно для максимально возможных среднесрочных темпов роста экономики.

Пессимистичный сценарий базируется на медленном восстановлении цен на нефть, кризисе в банковской системе и экономической политике государства, направленной на преодоление наиболее острых проявлений финансового кризиса в 2016 году и формирование резервов в период с 2017 по 2019 год.

Пятый «антикризисный» вариант — при резком падении цен на нефть (до 20—25 дол. США за баррель и ниже в течение квартала) все ресурсы полностью расходуются на купирование наиболее острых кризисных явлений, и их не хватает для решения среднесрочных задач — сейчас уже малоактуален.

Согласно оптимистичному сценарию, предполагается устойчивое восстановление конъюнктуры мировых энергосырьевых рынков в 2017 году. Стабилизация финансовых рынков КНР и продолжение «облегченной» денежной политики в зоне евро в совокупности с сокращением доступа к кредиту и с сопутствующим падением производства сланцевой нефти ведут к быстрому восстановлению цен: до 55 дол. США за баррель в 2017 году и 65 дол. США за баррель в 2019. Предусматривается постепенное снижение оттока капитала, при сохранении режима плавающего обменного курса – быстрое укрепление рубля. Не ожидается крупномасштабный финансовый кризис. В 2017 году рост кредитования превысит инфляцию (10% против 5,6%) и продолжит ускоряться в 2018 и 2019 годах (на 20 и 23% соответственно). Таким образом, в оптимистичном сценарии в условиях высоких макроэкономических рисков и ограниченных возможностей для кредитования стоит ожидать весьма умеренного вклада накоплений основного капитала в экономический рост.

Для пессимистичного сценария характерно замедление роста спроса на нефть в Китае и существенное снижение издержек сланцевой добычи в совокупности с политикой ОПЕК, что может привести к стагнации цен на нефть: к 2019 году их уровень не превысит 53 дол. США за баррель. Главным фактором, сдерживающим отток капитала, выступает нехватка доходов у экономических субъектов. Соответственно, отток капитала, являющийся несколько большим, чем в оптимистичном варианте, снизится с 45 в 2016 году до 40 млрд дол. США в 2017-м, 25 млрд дол. США в 2018 году и 20 млрд дол. в 2019-м. Рубль практически не укрепляется по отношению к бивалютной корзине и к концу периода оценивается в пределах 69 до 70 р. за единицу. Структура факторов экономического роста в целом повторяет ожидаемую картину в оптимистичном варианте. Спад не будет преодолён, что позволяет охарактеризовать весь предстоящий период как кризисный. Вклад накопления основного капитала в экономический рост в период с 2018 по 2019 год будет очень низким по причине крайне низкой для нашей экономики динамики инвестиций в основной капитал.

Заключение. На фоне пессимистичных рейтингов зарубежных агентств и затяжного выхода российской экономики из стагнационного состояния по оценкам ЦБ РФ и Центра микроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, Министерства экономического развития РФ опубликовало информацию о текущем состоянии инвестиционного климата и бизнес-среды в России, в котором приводит примеры планируемых и достигнутых результатов инвестиционной политики. Подводя итоги анализа общих сценариев экономического развития, заключений международных рейтинговых агентств и принимаемых мер по улучшению бизнес-среды, только в перспективе с учетом реализации планируемых мер по повышению эффективности работы налогового, таможенного, миграционного законодательства, снижению административных барьеров можно будет оценить инвестиционный потенциал России как достаточно устойчивый.

Репозиторий ВятГУ

Список цитируемых источников

1. *Крюкова, Е. Л.* Национальная идея для современной России / Е. Л. Крюкова, И. В. Лемьева, А. А. Ларионова // Рос. регионы: взгляд в будущее. — 2015. — № 3 (4). — С. 132—138.

2. *Виноградская, Н. А.* Особенности рейтинговой оценки инвестиционной привлекательности публичных компаний на основе интегрального показателя / Н. А. Виноградская ; М-во образования и науки РФ ; Моск. гос. ун-т дизайна и технологии // Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития : сб. науч. тр. к 110-летию проф. Теодора Борисовича Поляка. — М., 2016. — С. 13—19.

3. *Виноградская, Н. А.* Мониторинг экономического потенциала энергетического предприятия в рамках целевого подхода / Н. А. Виноградская // Тавр. науч. обозреватель. — 2015. — № 5-1. — С. 15—21.

4. *Дубинина, Н. В.* Эффективность деятельности особых экономических зон РФ / Н. В. Дубинина, А. А. Ларионова // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития : сб. материалов Междунар. науч. конф. молодых исследователей. — 2017. — С. 259—261.

5. *Вихрова, Н. О.* Реализация модели оценки инвестиционной привлекательности объектов энергетики с учетом региональной составляющей / Н. О. Вихрова // Экономика в промышленности. — 2011. — № 4. — С. 105—111.

УДК 338.054.23

В. В. Дулько, А. Г. Толкач

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Введение. Теневая экономика — явление, характерное для любой рыночной экономики, однако в разных странах уровень его распространения различен. Данное различие и является показателем состояния экономики какого-либо государства, эффективности правительства и предпринимаемых им мер. В государстве с экономикой переходного типа требуется повышенное внимание к теневой экономике, поскольку глубинные изменения легальной экономики при помощи многих факторов воздействуют на поступки индивидов и предприятий, которые задействованы в теневой экономике. Чтобы проанализировать причины, которые несут вслед за собой отход фирмы в теневой сектор, следует провести исследование теневого сектора экономики. Поняв эти причины, а также изучив методы измерения теневой экономики, можно более развернуто и основательно оценить экономическую, политическую и общественную обстановку в государстве.

Основная часть. Теневая экономика — специфическое экономическое явление, и, следовательно, необходимы и своеобразные методологические приемы, подходы, инструментарий, с помощью которых можно было бы не только выявить ее сущность, но и показать специфику, рассмотреть тенденции ее эволюции, формы проявления в различных условиях функционирования.

В официальном секторе осуществляется следующая экономическая деятельность:

– учитываемая (recorded) — деятельность, не запрещенная законом, официально учитываемая и официально зарегистрированная;

– учитываемая фиктивная (recorded fictitious) — деятельность, не запрещенная законом, официально учитываемая и официально зарегистрированная, но фактически не выполняемая. Основная цель такой деятельности — снижение налогооблагаемой базы. Часть скрытого оборота проходит процесс «обналичивания» и в дальнейшем используется и в криминальном секторе экономики;

– скрытая (hidden) — деятельность, не запрещенная законом, официально зарегистрированная, но официально не учитываемая, служащая источником теневых доходов, направляемых на поддержку теневой деятельности и увеличение личных доходов;

– коррупционная экономика (сектор завышенных цен) — деятельность предприятий, использующих в качестве источника финансирования выполняемых работ и услуг (по завышенным ценам (расценкам)) денежные средства государственных организаций и корпораций.

В неофициальном секторе:

– неформальная экономика — деятельность, не запрещенная законом, но официально не зарегистрированная и не учитываемая (репетиторство, перевозка пассажиров и грузов на личном автотранспорте, домашнее хозяйство, сдача в аренду квартиры и т. д.). Основными субъектами этого сегмента являются физические лица и неформальные объединения людей. Одной из основных целей неформальной предпринимательской деятельности является получение доходов, направляемых на текущее потребление;

– нелегальная экономика (non-legall economy) — деятельность, не запрещенная законом, но официально не зарегистрированная и не учитываемая (нелегальная торговля дикими животными, культурными ценностями; нелегальный рынок автотранспорта; деятельность по выпуску различных разрешенных видов продукции и оказанию услуг).

Основной целью субъектов нелегальной предпринимательской деятельности этого сегмента является незаконное обогащение [1].

© Дулько В. В., Толкач А. Г., 2018

Репозиторий БарГУ

Выделяют множество причин существования в государстве теневой экономики: усиление государственного контроля, незащищенность прав собственности, подавление частного предпринимательства, рост налогов и прочих платежей и другие социальные, психологические и моральные причины. Когда частная инициатива различными способами сдерживается, массовую популяризацию получает безлицензионное предоставление услуг частными лицами, которые занимаются этой деятельностью в целях получения дополнительных финансов.

Если в стране высокие налоги, то эта причина может стать и основной для расширения теневой экономики. Кривая Лаффера ярко это демонстрирует: при ставке налогов 40—50% бизнес из-за снижения мотивации начинает уходить в теневой сектор (рисунок 1) [2].

Рисунок 1 — Кривая Лаффера, показывающая, что при общей налоговой ставке примерно 50% бизнес переходит на нелегальное положение

Поскольку теневая экономика является скрытым сектором экономики государства, измерение ее размеров — довольно трудная задача. Тем не менее для анализа экономического развития страны и организации государственной экономической политики анализ масштабов теневой деятельности первостепенен. В связи с этим развивается множество методов измерения теневой экономики.

По мнению Н. Бокун, И. Кулибаба, Ю. Латова, С. Ковалева, применяемые методики можно объединить в две группы: используемые на микроуровне и используемые на макроуровне (рисунок 2).

Микрометоды измерения теневой экономики предполагают применение специальных обследований, опросов, проверок и их анализа для выявления расхождений между доходами и расходами отдельных групп налогоплательщиков, а также для характеристики отдельных аспектов теневой деятельности или для ее оценки по определенной группе экономических единиц. Метод опросов для оценки отдельных параметров теневой экономики широко используется в мировой практике. Макрометоды измерения теневой экономики основаны преимущественно на информации систем сводных макроэкономических официальной статистики, данных финансовых и налоговых органов. Косвенные методы широко применяются при невозможности непосредственной прямой фиксации исследуемых параметров [3].

По данным исследования «Теневая экономика в Беларуси в региональной перспективе», которое два года назад BISS проводил в составе исследовательского консорциума под руководством Литовского института свободного рынка Литвы (LLRI), белорусы в среднем работают «в тени» — это работа без контракта и/или получение части (всей зарплаты) «в конверте» — 17 часов в неделю. К примеру, в Польше, Эстонии, Латвии этот показатель равен 18 часам. Доля нелегальных доходов в ВВП составляет 33%. По этому показателю Беларусь лидирует среди стран региона, следом за ней идут Польша (24%) и Эстония (15%). Чаще всего «в тени» белорусы работают в следующих сферах: строительство и ремонт (48%), оптовая и розничная торговля (29%), ремонт (сервис автомобилей) (22%), транспорт и логистика (14%). Структура секторов в данном исследовании сходна во всех странах [4].

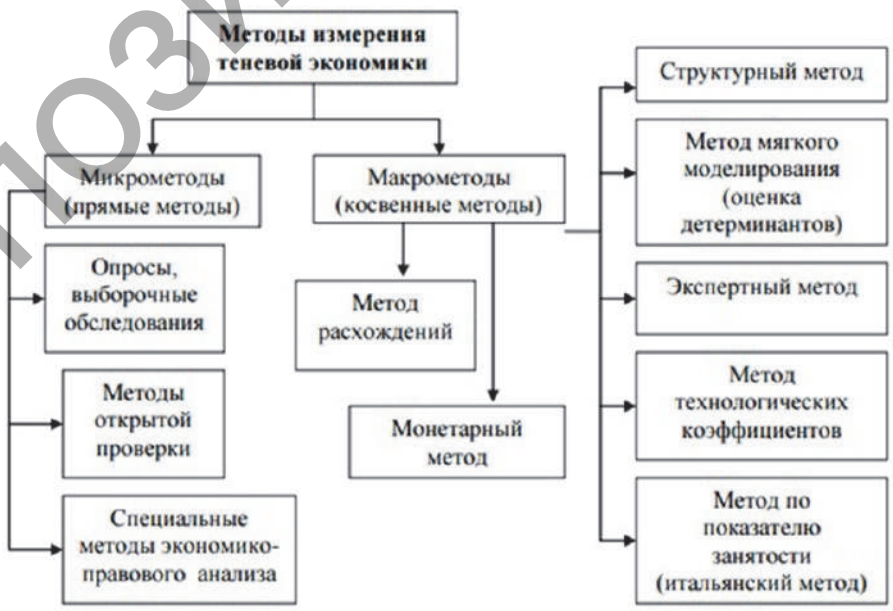


Рисунок 2 — Методы определения параметров теневой экономики

Репозиторий БарГУ

Теневая экономика привлекает множество ресурсов из легального сектора, в том числе трудовые, финансовые, материальные, денежные, а также порождает дополнительное количество взяток, штрафов и других нелегальных издержек, увеличивает число преступлений в обществе. Поэтому улучшение путей борьбы с ней и привлечение внимания как представителей закона, так и простого населения нашего государства является не только важной, но и необходимой задачей.

Однако существуют некоторые положительные стороны существования теневой экономики в государстве. Извлечение части денежных средств, приобретенных подобным способом, в легальный сектор экономики воздействует на законное увеличение налогов легального сектора экономики. Таким образом, непосредственно теневая экономика минимизирует экономический спад, в процессе которого лишенные работы сотрудники обретают временные источники получения доходов в неофициальном секторе. В противном случае данной группе угрожали бы кризис и отсутствие средств существования, а стране — общественная волна недовольств.

Пользу теневая экономика приносит, когда не приобретает широкого распространения в стране. Поэтому контроль за теневым сектором экономики просто необходим. Знание масштабов развитости теневой экономики в государстве поможет проводить соответствующие меры по борьбе с ней. Следует использовать иностранный опыт в этой сфере, поскольку множество государств сталкивались с проблемой теневой экономики раньше Беларуси. Для уменьшения отрицательных последствий деятельности теневой экономики следует применять как экономические, так и правовые меры борьбы с ней. Изучение этой проблемы в специальных учреждениях, институтах, проведение различных исследований, обсуждение данной тематики на симпозиумах и конференциях также поможет в борьбе с негативными результатами существования теневой экономики.

Заключение. Проведенные выше обзор и анализ структуры теневой экономики дают возможность осознать, в какой степени она влияет на официальную экономику.

Теневая сфера экономики представляет немаловажную общественную функцию: помогает населению пережить кризис, экономический упадок и спасает от безработицы, но теневая экономика порождает череду последствий, отрицательно влияющих на состояние страны. Расширение теневого сектора приводит к замедлению роста экономики и уменьшению производительности труда.

Список цитируемых источников

1. *Буров, В. Ю.* Существующие проблемы изучения теневой экономики / В. Ю. Буров // ВЕСТНИК-ЭКОНОМИСТ ЗАБГУ. — 2011. — № 1. — С. 1—12.
2. Теневая экономика: почему она возникает и как помогает экономическому росту [Электронный ресурс] / BusinessViews Casual business insights. — Режим доступа: http://businessviews.com.ua/ru/economy/id/tenevaja-ekonomika-1486/ . — Дата доступа: 31.10.2017.
3. *Буров, В. Ю.* Определение масштабов теневой экономики / В. Ю. Буров // ВЕСТНИК-ЭКОНОМИСТ ЗАБГУ. — 2012. — № 4. — С. 3—19.
4. Почему растет теневой сектор экономики [Электронный ресурс] / Заўтра тваёй краіны. — 2008—2014. — Режим доступа: http://www.zautra.by/art.php?sn_nid=25823 . — Дата доступа: 31.10.2017.

УДК 658.5

А. В. Карпенко[1], А. Ю. Шудрик[2]

[1]Запорожский национальный технический университет, Запорожье, Украина

[2]Концерн «Городские тепловые сети», Запорожье, Украина

ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАЦИОННАЯ КАРТА КАК ИНСТРУМЕНТ ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КОМПАНИИ

Введение. Каждый собственник и руководитель стремится, чтобы его персонал работал как слаженный механизм в течение всего жизненного цикла предприятия, но на практике реализовать это не всегда удается. Очень распространённой является ситуация, когда ввиду различных причин в процессе роста и изменения организационной структуры у персонала и даже линейных руководителей отсутствует четкое понимание и ответственность за выполнение того или иного бизнес-процесса, происходящего в компании. Соответственно, бизнес-процессы проходят хаотично, поскольку существует множество подходов по достижению одной цели, некоторые частично (или вообще) не выполняются, происходит дублирование функциональных обязанностей, появляются так называемые «узкие места». Поэтому целесообразность исследований разработки функционально-коммуникационной карты для оптимизации бизнес-процессов является необходимой и актуальной в современных условиях. Показатели эффективности и результативности выполнения функциональных обязанностей напрямую влияют на финансовые результаты бизнес-процессов. Поэтому оптимизация бизнес-процес-

© Карпенко А. В., Шудрик А. Ю., 2018

Репозиторий БарГУ

сов для повышения конкурентоспособности на сегодня является важным фактором экономической безопасности предприятия.

Основная часть. Современное предприятие функционирует как совокупность взаимосвязанных бизнес-процессов, представляющих собой процессы планирования и организации деятельности, ресурсные процессы, процессы преобразования, управления и др. Соответственно, определим сущность и особенности бизнес-процессов, используя устоявшиеся утверждения.

По мнению В. Г. Елиферова, бизнес-процессы — это горизонтальные иерархии внутренних и зависимых между собой функциональных действий, конечной целью которых является выпуск продукции или отдельных ее компонентов [1, с. 46]. Исследователи М. Хаммер и Дж. Чампи определяют бизнес-процесс как «совокупность видов деятельности (activities), которая имеет один или более видов входных потоков и создает выход, имеющий ценность для клиента» [2, с. 82]. В данных определениях сделан акцент на том, что бизнес-процессы являются реакцией внутренней среды компаний на информацию, поступающую из внешнего окружения, для создания определенных ценностей (продукции или услуг) потенциальным потребителям. Соответственно, бизнес-процессы являются множеством внутренних шагов (видов) деятельности, начинающихся с одного или более входов и заканчивающихся созданием продукции, необходимой клиенту.

Можно сделать вывод, что любой бизнес-процесс — это совокупность взаимосвязанных функциональных обязанностей, направленных на достижение задач и целей, устанавливаемых компанией относительно производства определенного количества и качества необходимых продуктов или услуг.

В практической деятельности при оптимизации бизнес-процессов применяются две основные методические концепции:

– постепенный (пошаговый) подход, т. е. непрерывное усовершенствование процессов в рамках существующей организационной структуры управления, что требует незначительных капиталовложений или не требует их вообще;

– кардинальный подход, ведущий к существенным изменениям процессов и возможной трансформации организационной структуры управления [3, с. 2—4].

Единство указанных концепций состоит в том, что их фундаментальной базой является процессная теория. Кроме того, конечная цель проводимой оптимизации при любом из этих подходов — устранение несовершенства существующих бизнес-процессов: выявление дублирования функций, ликвидация так называемых «узких мест» в производстве и «разрывов» в информационных потоках, повышение качества отдельных операций и т. д.

Для понимания и детализации бизнес-процессов нужно более детально рассматривать функциональные обязанности вовлеченного в них персонала. Так как в бизнес-процессе чаще всего участвует более одного сотрудника, вероятнее, несколько подразделений, то установление обязательных коммуникационных связей является особенно необходимым.

Коммуникационная карта помогает визуализировать распределение информационных потоков в компании, точки пиков информации, распределение ответственности по разным бизнес-процессам, распределение функциональной нагрузки отделов.

Также коммуникационная карта является базисом для дальнейшего описания бизнес-процессов и их регламентации, поскольку функциональная нагрузка становится детализированной.

При разработке коммуникационной карты по детализации функциональных обязанностей легко провести анализ работ для определения функциональной нагрузки на специалиста в рамках задач компании и провести их нормирование.

Разработка коммуникационной карты позволяет выявить «узкие места», минимизировать дублирование функциональных обязанностей, стандартизировать и оптимизировать организационную структуру, наладить внутренние коммуникации подразделений.

Разработка оптимальной коммуникационной карты предполагает изучение мнения сотрудников компании на основе анкетирования. Анкета для разработки функциональной карты должна содержать информацию о подразделении, должности, функциональные обязанности и др. (рисунок 1).

При обработке анкет проводятся следующие процедуры: оцифровка собранных данных; обобщение основных и дополнительных функциональных обязанностей всех собранных анкет одной должности и их унификация в один функционально-коммуникационный лист; обработка анкет с линейными руководителями для установления лучшего и худшего времени выполнения работ (min-max), частоты выполнения работ (ежегодно, раз в полгода, ежеквартально, раз в неделю, ежедневно и т. д.), обоснование необходимости выполнения работы (НД, приказ и т. д.); установление коммуникационных связей с другими подразделениями; нормирование времени выполнения работ FEC (полная занятость).

После обработки анкет из полученной информации формируются функциональные обязанности подразделений и рассчитывается их загруженность, а на основе данных о связях возникает возможность сформировать коммуникационную карту, которая, в свою очередь, накладывается на функциональную карту. В результате проведенной работы получаем функционально-коммуникационную карту предприятия.

Репозиторий БарГУ

Рисунок 1 — Структурные элементы анкеты для составления функциональной карты

Заключение. Представленная структура мероприятий по разработке функционально-коммуникационной карты предприятия позволяет выявить и устранить «узкие места», минимизировать дублирование функциональных обязанностей, стандартизировать и оптимизировать организационную структуру, наладить внутренние коммуникации подразделений и приступить к качественной регламентации бизнес-процессов. Соответственно, проведенная оптимизация повысит производительность труда и экономическую безопасность предприятия.

Список цитируемых источников

1. *Елиферов, В. Г.* Бизнес-процессы: регламентация и управление / В. Г. Елиферов, В. В. Репин. — М., 2005. — 318 с.
2. *Хаммер, М.* Реинжиниринг корпорации. Манифест революции в бизнесе / М. Хаммер, Д. Чампи. — М. : Манн, Иванов и Фабер, 2009. — 321 с.
3. *Козаченко, А.* Практические подходы к улучшению бизнес-процессов / А. Козаченко // Менеджер и менеджмент. — 2011. — № 4. — С. 2—7.

УДК 94

Б. Ю. Кизика
Латвийский сельскохозяйственный университет, Елгава, Латвийская Республика

ХАРАКТЕРИСТИКА УРОВНЯ ЖИЗНИ В ЛАТВИИ

Введение. Уровень жизни является одним из важнейших факторов развития общества. Уровень жизни — это уровень материального благосостояния, который характеризуется соотношением реальных доходов и соответствующего объема потребления. Неравенство в доходах в Латвии уже давно является самым высоким или одним из самых высоких среди стран Европейского союза. В рыночной экономике полное равенство доходов невозможно, а высокое неравенство в доходе подрывает социально-экономическую стабильность и создает социально неблагоприятные тенденции развития государства и общества. Чем больше неравенство в доходах и уровень малообеспеченного населения, тем ниже шансы на рост потребления населением, составляющим значительную часть ВВП. В последние годы ВВП на душу населения в Латвии вырос с 8 553 евро в 2010 году до 11 119 евро в 2016-м (в постоянных ценах 2010 года), увеличившись на 30%. В свою очередь рост ВВП (в постоянных ценах 2010 года) при среднем ежегодном увеличении на 2% в 2016 году по сравнению с базовым

© Кизика Б. Ю., 2018

Репозиторий БарГУ

2010-м составил 21,5%. Расходы домохозяйств составляют значительную долю ВВП, увеличившись с 59,7% в 2008 году до 61,8% в 2016-м. Доходы домохозяйств увеличивались из года в год (рисунок 1), поэтому актуальным является вопрос о реальном повышении качества жизни людей в Латвии. Качество жизни представляет собой сложную социальную, экономическую и политическую концепцию, охватывающую широкий круг условий жизни населения страны. Оно характеризуется как уровнем потребления, доступным для индивидуума, так и диапазоном и качеством социальных услуг, а также возможностью получить образование, прожить долгую и здоровую жизнь, участвовать в политической жизни страны и ликвидировать все формы дискриминации по признаку пола, этнического происхождения, расы, религии, инвалидности, сексуальной ориентации и возраста. Качество жизни — это показатель благосостояния личности, семьи, группы людей, всего общества, который характеризует физическое и психическое здоровье, свободное время и ее использование, работу и связь с обществом, право принимать решения самостоятельно и реализовывать их, а также материальную безопасность. Качество жизни можно определить и как «удовлетворение ценностей, целей и потребностей человека посредством личного потенциала или обновления образа жизни» (Emerson, 1985). Это определение также совпадает с предположением о том, что удовлетворение и благополучие человека характеризуется степенью соответствия объективных ситуаций, в которых находится индивид, с его пожеланиями и потребностями (Felce&Perry, 1995).

В последние годы актуальной проблемой является неравенство в доходах между городскими и сельскими домохозяйствами. Сравнивая уровень доходов на одного члена домохозяйства в статистических регионах Латвии, наблюдаются следующие тенденции: в 2008 году во всех статистических регионах (Видземе, Курземе, Латгале, Земгале) доход на одного члена домохозяйства был ниже, чем в среднем по Латвии, и только в Риге и Пиериге (в пригородах Риги) этот показатель был 437,0 и 411,13 евро на одного члена домохозяйства соответственно. В 2015 году, когда средний располагаемый доход домохозяйств в стране вырос на 17,2% по сравнению с 2008 годом, в Риге этот показатель вырос на 16,4%, а в Пиериге — на 8,4%. Тенденция предыдущих лет сохранилась, и средний располагаемый доход на одного члена домохозяйства во всех остальных регионах был ниже, чем в среднем по стране. В Латгале этот показатель был 283,68 евро на одного члена домохозяйства — на 225,08 евро меньше, чем в Риге, на 162,02 евро меньше, чем в Пиериге, на 132,82 евро меньше, чем в среднем по Латвии. Однако с 2008 по 2015 год рост доходов в Латгале был значительно выше, чем в Пиериге, — на уровне 15,35%. Неравенство доходов также означает, что особенно семьи с детьми с низким доходом имеют меньше шансов получить качественное образование и меньше инвестировать в развитие своей карьеры и своих трудовых возможностей. В 2008 году среднедушевой доход в домохозяйствах без детей составлял 388,93 евро, что на 43,48 евро больше, чем на одного члена домохозяйства в среднем по стране, но в домохозяйствах с детьми-иждивенцами этот доход составлял 319,88 евро на одного члена домохозяйства. Однако в домохозяйствах, состоящих из одного взрослого с детьми, доход на одного члена составлял 247,45 евро, в домохозяйствах, состоящих из двух взрослых и трех или более детей, — только 184,52 евро. В 2015 году ситуация улучшилась, среднедушевой располагаемый доход в домохозяйствах без детей увеличился на 15,4% (до 460,32 евро), второй по величине рост среднедушевого располагаемого дохода был зарегистрирован в домохозяйствах с детьми — 17,1%. Положительным фактом является то, что среднедушевые доходы в домохозяйствах, состоящих из одного взрослого с детьми, выросли на 20,7% (до 298,62 евро), но в домохозяйствах, состоящих из двух взрослых и трех или более детей, доходы в этом периоде выросли на 54,9% (до 285,8 евро). Значительное увеличение роста доходов было обеспечено за счет увеличения необлагаемой минимальной ставки подоходного налога с 64,03 до 75 евро и надбавки за иждивенца с 113,83 до 165 евро. В то же время в стране сохраняется высокое неравенство в доходах и значительное число людей, подвергающихся риску бедности. Покажем динамику среднедушевых доходов домохозяйств в первой и пятой квинтильной группе (таблица 1). Соотношение доходов верхнего и нижнего квинтиля S80/S20 в Латвии в 2008 году было 7,4, а в 2015 году — 6,2. Самое низкое соотношение квинтилей S80/S20 в 2015 году было в Латгалии (5,5), а самое высокое соотношение — в Пиериге (6,3). В то же время с 2008 по 2015 год доходы в первой квинтильной группе увеличились на 33,3%, а в пятой квинтильной группе — на 12,4%.

Рисунок 1 — Располагаемый доход на одного члена домохозяйства в Латвии в 2008—2015 годах

Репозиторий БарГУ

Т а б л и ц а 1 — Показатели неравенства доходов в Латвии в 2008—2015 годах

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Среднедушевой располагаемый доход в первой квинтильной группе, евро	112,18	100,20	96,85	104,51	111,88	124,93	145,15	149,51
Среднедушевой располагаемый доход в пятой квинтильной группе, евро	796,88	667,69	620,26	681,25	701,33	779,67	847,02	895,60
Коэффициент Джини, %	37,5	35,9	35,1	35,7	35,2	35,5	35,4	34,5

Порог риска бедности в домохозяйствах с двумя взрослыми и двумя детьми в возрасте до 14 лет увеличился с 6 747 евро в 2008 году до 8 019 евро в 2015-м, а домохозяйствах с одним человеком — с 3 213 до 3 819 евро. Индекс риска бедности в 2008 году в Латвии составлял 26,4%, достигая наивысшей точки в возрастных группах 60+ и 65+ 43,5 и 47,6% соответственно, в то время как в 2015 году в среднем риску бедности были подвергнуты 21,8% населения, оставаясь на самом высоком уровне в возрастной группе 60+ (35,7%) и 65+ (38,1%). Значительный риск бедности был и среди молодежи в возрасте 18—24 лет (19,4%) в 2008 году и 17,3% в 2015-м. Самый низкий индекс риска бедности в 2015 году был в Риге (13,5%), а самый высокий показатель — в Латгалии (39,2%). Анализ индекса риска бедности в трудоспособном возрасте (от 16 до 64 лет) с разбивкой по социальному статусу (таблица 2) позволяет сделать вывод о том, что в 2015 году значительная часть безработных была подвержена риску бедности (55,8% трудоспособных и 43,6% пенсионеров), в то время как пропорция работающих существенно не изменилась, хотя в последние годы минимальная брутто-зарплата возросла с 227,66 евро в 2008 году до 380 евро в 2017-м.

Средняя валовая месячная заработная плата за этот период в Латвии увеличилась с 682 евро в 2008-м до 859 евро в 2016 году, или на 26%, тогда как чистая месячная заработная плата увеличилась с 498 до 631 евро, или на 26,7%. Несмотря на эти позитивные изменения, число людей, которые не могут позволить себе покрывать различные текущие расходы, такие как коммунальные платежи, или погашать кредиты, увеличилось (таблица 3).

Кроме того, условия жизни домохозяйств значительно не улучшились (таблица 4).

Т а б л и ц а 2 — Индекс риска бедности в Латвии с разбивкой по социальному статусу в 2008—2015 годах (%)

Социальный статус	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Работающие	11,1	9,7	9,6	8,9	9,1	8,3	9,4	8,5
Неработающие	40,4	35,8	34,0	35,2	35,6	35,6	38,1	38,2
Безработные	57,5	48,0	50,0	52,0	56,0	53,4	55,0	55,8
Пенсионеры	42,4	22,7	15,6	19,5	19,9	26,4	32,9	43,6

Т а б л и ц а 3 — Доля населения, которая из-за нехватки денег не может позволить себе покрывать отдельные расходы в 2008 и 2015 годах (%)

Вид расходов	2008	2015
Коммунальные платежи, аренда жилья или погашение кредита	13,9	18,1
Содержание дома в достаточной степени теплым	16,8	14,5
Непредвиденные расходы	57,0	60,7
Питание (мясо, птица или рыба каждый второй день)	23,4	16,3
Выходные за пределами дома (один раз в год)	55,3	41,4

Т а б л и ц а 4 — Доля населения, которая указала на некоторые неудовлетворительные жилищные условия в 2008 и 2015 годах (%)

Показатель	2008	2015
Отсутствие туалета с канализацией	16,8	13,8
Отсутствие ванной или душевой кабины	19,6	15,4
Слишком темные комнаты, мало дневного света	11,6	8,5
Протекающая крыша, сырые стены, потолки, пол или фундамент, гниль в оконных рамах или материале пола	25,8	24,6

Репозиторий БарГУ

Заключение. Индекс материальной необеспеченности в среднем в Латвии снизился с 35,7% в 2008 году до 29% в 2015-м. Принимая во внимание общий чистый доход домохозяйств в 2008 году, только 0,3% домашних хозяйств заявили, что очень легко оплачивали все необходимые ежедневные расходы, 28% — с трудностями, а 35,1% заявили, что оплачивали свои расходы с небольшими трудностями, 15,6% — с большими трудностями. В 2015 году 0,5% всех домохозяйств очень легко оплачивали свои расходы, 32,5% оплачивали свои расходы с небольшими трудностями, но уже 16,9% считали, что они тяжело обременены расходами, а 28,2% — обременены расходами. Необходимый минимальный уровень чистого дохода для покрытия всех ежедневных расходов домохозяйств увеличился с 431,27 евро в 2008 году до 482,71 евро в 2015-м, в то же время эта сумма выше, чем располагаемый доход домохозяйств, таким образом, в 2008 году чистый доход был ниже минимально необходимого у 79,3% домохозяйств, а в 2015 году — у 75,1% домашних хозяйств. Кроме того, следует отметить, что доля расходов на питание в потребительских расходах домохозяйств увеличилась с 25,6% в 2008 году до 26,5% в 2015-м, также расходы на жилье, газ, электричество и воду выросли с 11,9 до 15,6%, расходы на здравоохранение — с 4,8 до 6,4% от потребительских расходов домохозяйств, в то же время снизилась доля расходов на одежду, обувь и бытовую технику, отдых и другие товары. Заключение: несмотря на рост ВВП и ВВП на душу населения в Латвии, неравенство в доходах населения значительно не уменьшилось.

УДК 364.35(476)

А. Н. Короб
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТРУМЕНТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ К СТРУКТУРНЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Введение. Последние годы характеризуются изменением социально-экономических условий, которые непосредственно влияют на социальную защиту населения. По нашему мнению, к таковым факторам следует отнести сокращение численности экономически активного населения и негативную динамику валового внутреннего продукта, что непосредственно наблюдается на фоне бюджетных ограничений, в первую очередь роста государственного долга, особенно внешнего. Под экономически активным населением понимается часть жителей страны, предлагающая свой труд на рынке. Согласно официальной статистике к нему относят работающее население и безработных, которые зарегистрированы в органах по труду, занятости и социальной защите. При этом уровень экономической активности (удельный вес численности экономически активного населения в общей численности населения в трудоспособном возрасте), постепенно возрастая, не проявлял в последние годы сколь существенной динамики. С учетом того, что среднегодовая численность населения, занятого в экономике республики, сокращается быстрыми темпами, то демографическая ситуация на фоне падения валового внутреннего продукта и снижения бюджетных возможностей подрывает финансовую устойчивость системы социальной защиты. Социальную напряженность в среднесрочной перспективе создают увеличение численности пенсионеров и рост рождаемости. Описанная ситуация требует немедленного принятия мер по совершенствованию инструментов системы социальной защиты населения и поиску новых источников ее финансирования.

Основная часть. Социально-демографическая ситуация в Республике Беларусь характеризуется следующими тенденциями: невысокий рост коэффициента рождаемости с 2004 года за счет того, что в детородный возраст начало вступать многочисленное поколение 1980-х годов при относительно неизменной продолжительности жизни. Если обратиться к динамике возрастной структуры населения Республики Беларусь с конца 1950-х годов, то мы увидим устойчивую тенденцию увеличения населения пенсионного возраста при поступательном снижении количества лиц в возрасте моложе трудоспособного. Поэтому в социально-демографической сфере наблюдается старение населения и уменьшение его трудоспособной части (рисунок 1) [1, с. 68, 102].

Уменьшение численности населения в Беларуси в 90-е годы прошлого столетия являлось результатом высокого уровня смертности и низкого уровня рождаемости, что привело к образованию «демографической ямы» [2, с. 149]. По мнению известного белорусского демографа и экономиста Л. П. Шахотько, резкий рост численности лиц пенсионного возраста и снижение численности трудоспособного населения требуют значительного увеличения расходов на пенсионное обеспечение и обслуживание престарелых [3, с. 42]. Еще в 2009 году ученой был сделан прогноз численности населения до 2030 года, согласно которому следует ожидать значительного увеличения численности пожилого населения при снижении лиц младших возрастов [2, с. 353, 355]. Исследование Л. П. Шахотько и А. Г. Бобровой влияния структурных и социально-экономических факторов на динамику числа родившихся и умерших содержит обоснованные выводы о невозможности в ближайшие годы полностью прекратить депопуляцию, а задача сводится к тому, чтобы не допустить ее существенного усиления [4, с. 40].

© Короб А. Н., 2018

Репозиторий БарГУ

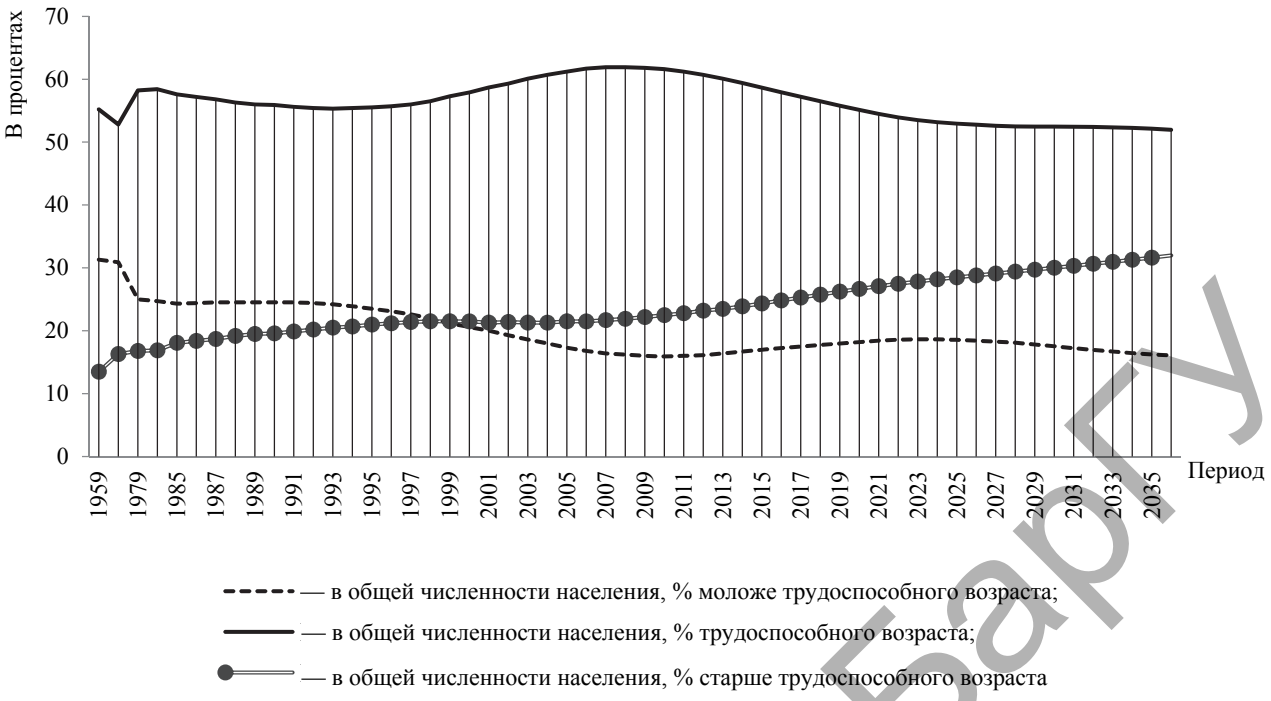


Рисунок 1 — Структура населения Беларуси по основным возрастным группам с 1959 по 2035 год

Совершенно очевидно, что в ближайшие десять лет будет наблюдаться сокращение численности экономически активного населения на фоне роста количества пенсионеров. Снижение численности трудовых ресурсов происходит вместе с ускоренным снижением занятости населения (рисунок 2).

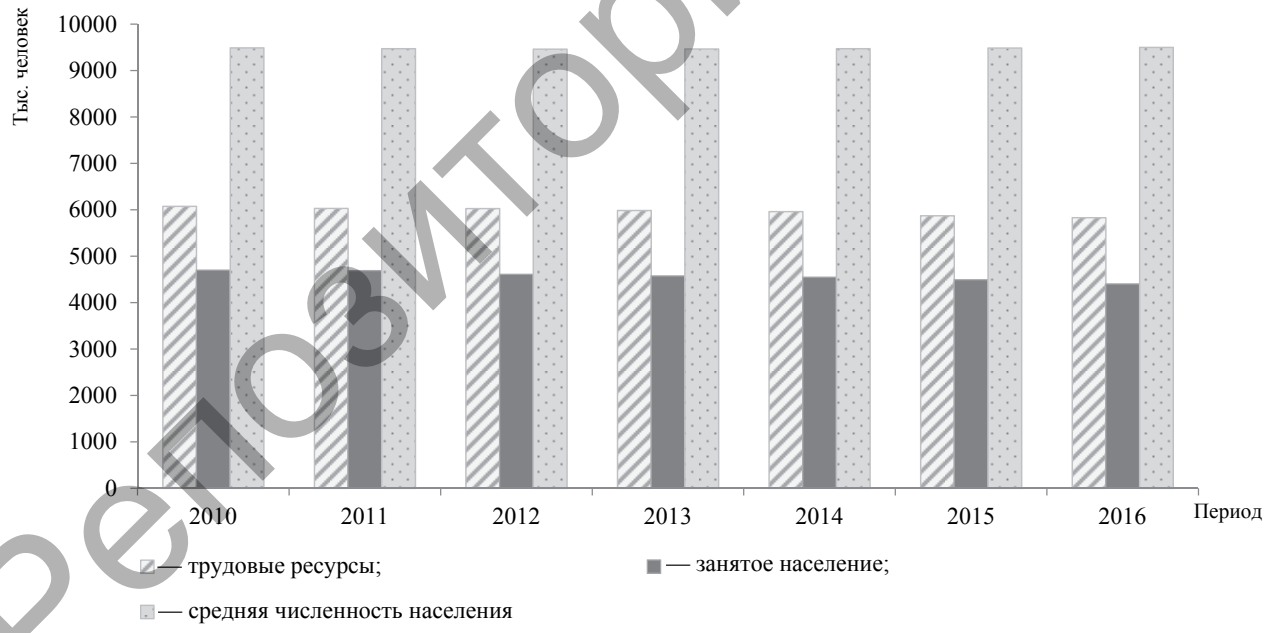


Рисунок 2 — Динамика средней численности населения Беларуси, трудовых ресурсов и занятого населения с 2010 по 2016 год

Неблагоприятная демографическая ситуация усугубляется в нынешнем периоде экономическим спадом, ростом государственного долга и необходимостью финансовых вливаний в бюджет Фонда социальной защиты населения (ФСЗН) — основного источника финансирования пенсионных выплат и пособий (таблица 1).

Репозиторий БарГУ

Т а б л и ц а 1 — Динамика показателей, свидетельствующих о структурных изменениях в экономике

Год	Темп роста ВВП по отношению к 2010 году, %	Государственный долг, % к ВВП (на начало года)	Субвенции в бюджет ФСЗН, в % к ВВП
2013	108,4	19,2	—
2014	110,2	22,4	0,16
2015	106,0	22,3	0,59
2016	103,2	32,5	1,5
2017	—	39,4	0,68*

Примечание. * — за первое полугодие 2017 года.

Поэтапное повышение пенсионного возраста не изменяет ситуацию, а положительные тенденции экономического роста не способны обеспечить устойчивость системы социальной защиты населения ввиду доминирования социально-демографических факторов, поэтому в связи с изменением демографической структуры населения в национальной экономике следует ожидать трансформацию инструментов социальной защиты.

Появление новых методов осуществления социальной защиты продиктовано и проблемами безработицы населения. Уровень зарегистрированной безработицы в последние годы не превышал 1% по отношению к экономически активному населению. Официально безработными в Республике Беларусь считаются лица трудоспособного возраста, которые зарегистрированы в государственной службе занятости. Однако крайне низкий размер пособия по безработице (максимум 2 базовые величины), невыполнимые критерии его получения и перспектива общественных работ не создают стимулов к официальной регистрации безработных. С 2016 года Национальный статистический комитет начал рассчитывать уровень безработицы по международной методике. В результате данный показатель составил 5,8%. Наличие достаточного уровня безработных и меньшие заработные платы в Беларуси, по сравнению с ближайшими соседями, объясняют высокий показатель неофициальной трудовой миграции.

Заключение. Решение намеченных проблем в механизме социальной защиты, обусловленных дополнительной потребностью в финансировании, необходимо устранять путем модернизации инструментов ее реализации и прочими косвенными мерами. По нашему мнению, в предлагаемых путях совершенствования можно выделить три основных направления: 1) повышение численности экономически активного населения; 2) рост занятости населения; 3) повышение трудовой мобильности населения внутри страны.

К первому направлению следует отнести следующие шаги:

– нивелирование пенсионных выплат работающим пенсионерам с возможностью обратно пропорциональной зависимости размера выплачиваемой пенсии от степени трудовой загруженности (полная пенсия выплачивается только после полного прекращения трудовой активности);

– сокращение периода декретного отпуска, что также позволит сэкономить средства ФСЗН;

– привлечение трудовых мигрантов из-за рубежа позволит снизить зарплатные ожидания местных работников и увеличить отчисления в ФСЗН.

Рост занятости населения немыслим без признания проблемы безработицы, поэтому возможны следующие меры:

– повышение пособия по безработице до бюджета прожиточного минимума и обеспечение его выплаты по критерию нуждаемости;

– после непродолжительного срока выплат пособия и для снижения иждивенческих настроений безработного населения необходимо обеспечить обязанность их переподготовки по востребованным профессиям или переезд в другую местность;

– для перечисления различных пособий рекомендуется предусмотреть введение электронных дебетовых карт для оплаты социальных товаров и услуг.

Повышение трудовой мобильности населения внутри страны возможно обеспечить посредством мер административной политики: приоритет строительства арендного жилья над предоставлением льготных кредитов на строительство собственного жилья (вплоть до прекращения осуществления последнего); снятие ограничений на продажу жилья, приобретенного с государственной поддержкой; развитие рынка вторичного жилья.

Перечисленные меры заложат фундамент обеспечения социальной защиты населения на период трансформации национальной экономики и перехода к новой парадигме ее развития.

Репозиторий БарГУ

Список цитируемых источников

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь-2014 : стат. сб. / Белстат, РУП Информационно-вычислительный центр Национального статистического комитета Республики Беларусь» ; редкол.: В. И. Зиновский (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2014. — 414 с.

2. *Шахотько, Л. П.* Модель демографического развития Республики Беларусь / Л. П. Шахотько ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. — Минск : Беларус. навука, 2009. — 439 с.

3. *Шахотько, Л. П.* Социальная демография: переписи населения, методология, результаты : учеб. пособие / Л. П. Шахотько. — Минск : Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2005. — 61 с.

4. *Шахотько, Л. П.* Методика оценки влияния структурных и социально-экономических факторов на динамику числа родившихся и умерших / Л. П. Шахотько, А. Г. Боброва ; Ин-т экономики НАН Беларуси. — Минск : Право и экономика, 2013. — 55 с.

УДК 331.1

Ю. Ю. Королев
Государственное учреждение образования «Институт бизнеса и менеджмента технологий» Белорусского государственного университета, Минск

МЕХАНИЗМЫ ГАРАНТИРОВАНИЯ ВЫПЛАТЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОТНИКАМ ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРИЗНАННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫМИ (БАНКРОТАМИ)

Введение. Пройдя длительный путь развития с 1991 года, институт экономической несостоятельности (банкротства) создал в нашей стране предпосылки для цивилизованного развития рыночных отношений и стал неотъемлемым элементом современной экономической системы. Одной из важнейших практических функций, реализацию которой обеспечивает институт банкротства, является смягчение негативных последствий неплатежеспособности работодателя для его работников и сохранение приемлемого уровня их материального и социального благополучия. Реализация этой функции обеспечивается ст. 141 Закона Республики Беларусь от 13.07.2012 № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (Закон) [5], в соответствии с которой во вторую очередь (после удовлетворения требований за причинение вреда жизни или здоровью) производятся расчеты по выплате выходных пособий, оплате труда лиц, работающих (работавших) у должника по трудовым договорам (контрактам) и гражданско-правовым договорам, по обязательным страховым взносам, взносам на профессиональное пенсионное страхование, иным платежам в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, а также по уплате страховых взносов по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний [3].

Основная часть. Имущественные интересы работников в случае банкротства нанимателя защищаются на основе привилегии, т. е. таким образом, что они удовлетворяются из активов неплатежеспособного работодателя до того, как будут удовлетворены требования других кредиторов. Подобный подход был первоначально закреплен Конвенцией Международной организации труда № 95 «Об охране заработной платы» (Protection of Wages Convention) 1949 года (Конвенция № 95) [1], а позднее — в Конвенции № 173 «О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя» (Protection of Workers Claims (Employer's Insolvency) Convention) [2].

Однако недостаточная эффективность использования системы привилегий в качестве единственного инструмента защиты прав работников очевидна, если учесть, что в силу части 7 ст. 147 Закона требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества должника, признаются погашенными. Не случайно, что в решениях экономических судов все чаще встречаются определения о том, что неплатежеспособность должника является устойчивой, возможность восстановления платежеспособности отсутствует, имущество, достаточное для погашения задолженности в целом или в части, у должника отсутствует.

Подобная норма содержится и в законодательстве других стран, в частности, в законодательстве Российской Федерации. Например, в 2004 году Конституционный Суд РФ рассматривал жалобу в интересах гражданки М. Г. Ершовой по поводу соответствия Конституции нормы п. 9 ст. 142 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» о том, что требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества должника, считаются погашенными. В жалобе было отказано, в том числе со ссылкой на Конвенцию № 95, которая устанавливает лишь приоритет требований работников как кредиторов, но не предусматривает их защиты в случае недостаточности средств для погашения их требований.

Значительно позже (2010) заявительница добилась уже в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ) выплаты части причитавшихся ей денежных средств (Постановление Европейского суда по правам человека «Ершова (Yershova) против Российской Федерации» 2010 года (жалоба № 1387/04). Помимо прочего, в решении ЕСПЧ указывалось, что поскольку речь шла о государственном унитарном предприятии, обязательства предприятия порождают ответственность государственных органов, которые, таким образом, обязаны обеспечить своевременную и надлежащую выплату задолженности, установленной решением суда (п. 72 постановления) [4].

В этой связи особого внимания заслуживает вывод, сделанный в Постановлении Европейского суда по правам человека от 7 мая 2002 года (дело «Бурдов против России») относительно выплаты справедливой компенсации. В п. 40 данного постановления юрисдикционным органом указывается на то, что «требование» может пониматься как «собственность» по смыслу ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод в случае, если в достаточной мере установлено, что оно может быть юридически реализовано.

Таким образом, признавая возникновение у работника права собственности на заработную плату, выраженную в денежной форме, необходимо констатировать, что в условиях банкротства работники фактически рискуют своей собственностью. Следовательно, на них должна распространяться гарантия защиты права собственности, закрепленная в ст. 44 Конституции Республики Беларусь. Поэтому можно считать, что именно этим обстоятельством обусловлен особый правовой характер обязательства работодателя по выплате заработной платы, в том числе в условиях экономической несостоятельности (банкротства).

© Королев Ю. Ю., 2018

Репозиторий БГУ

Учитывая изложенные выше доводы, сегодня в международной практике определено два основных направления защиты требований работников: предоставление привилегий (как и в белорусской практике) и создание гарантийных учреждений. В результате реализации такого подхода на сегодня гарантийные учреждения есть практически во всех государствах — членах Евросоюза и странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития (OECD). Данные учреждения различаются принципами функционирования, источниками финансирования их деятельности, максимальными суммами требований, удовлетворение которых они гарантируют, и т. п. Например, в соответствии с испанским законом о банкротстве Гарантийный фонд заработной платы ФОГАСА (Fondo de Garantía Salarial, FOGASA) обеспечивает удовлетворение требований работников по заработной плате (включая отпускные, выходное пособие и компенсацию за прекращение трудовых отношений), возникшие за предыдущий период не позднее месяца до объявления банкротства и ограничивает их сумму трехкратным размером минимальной заработной платы. В Португалии аналогичные выплаты осуществляются из государственного Фонда гарантирования заработной платы (Fundo de Garantia Social), а их максимальный размер ограничен выплатами за четыре месяца и не может превышать трехкратного размера минимальной заработной платы. В соответствии с законом Швейцарской Конфедерации «О взыскании долгов и банкротстве» максимальный размер требований по указанным выплатам ограничен законодательно и не может превышать 126 тыс. швейцарских франков. Дополнительно к привилегиям по выплате заработной платы и выходным пособиям работники компаний-банкротов имеют право на выплаты из государственного страхового фонда задолженности по оплате труда за последние четыре месяца после расторжения контракта с ними. Максимальный размер ежемесячных не должен превышать 8 900 швейцарских франков [6].

Заключение. Признавая возникновение у работника права собственности на заработную плату, выраженную в денежной форме, в случае экономической несостоятельности (банкротства) работники фактически рискуют своей собственностью. В случае, когда требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества должника, признаются погашенными, нарушаются упомянутые права. Помочь решить данную проблему наряду с системой привилегий могут гарантийные учреждения. Следовательно, следует исследовать институт гарантийных учреждений с тем, чтобы определить приемлемые условия его имплементации в национальную систему экономических отношений.

Список цитируемых источников

1. Конвенция 95. Конвенция об охране заработной платы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ilo.org /wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c095_ru.htm . — Дата доступа: 30.11.2017.
2. Конвенция 173. Конвенция о защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c173_ru.htm . — Дата доступа: 30.11.2017.
3. *Королев, Ю. Ю.* Перспективы развития механизмов безусловной выплаты заработной платы в условиях экономической несостоятельности (банкротства) нанимателя / Ю. Ю. Королев // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики в условиях глобальной нестабильности : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., 1—2 дек. 2016 г. — Кременчук : Кременч. нац ун-т ім. Михайла Остроградського, 2016. — С. 115—116.
4. *Лютов, Н. Л.* Международные трудовые стандарты и российское трудовое законодательство : монография / Н. Л. Лютов, Е. С. Герасимова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Центр соц.-трудовых прав, 2015. — 192 с.
5. Об аудиторской деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 56-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 19.07.2013. — № 2/2054.
6. *Paul, M.* Secunda. An Analysis Of The Treatment Of Employees Pension And Wage Claims In Insolvency And Under Guarantee Schemes in OECD Countries: Comparative Law Lessons For Detroit And The United States / M. Paul // Fordham Urban Law Journal. — 2015. — Volume 41, Issue 3. — P. 869—937.

УДК 330.34 330.35

Д. Э. Крук

Центр экономических исследований «БЕРОК», Белорусский государственный университет, Минск

ВЫЗОВЫ И БАРЬЕРЫ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В БЕЛАРУСИ

Введение. В последние 10 лет в Беларуси имеет место устойчивое ухудшение динамики выпуска.

Основная часть. С 2007 года темп прироста ВВП практически каждый год оказывается ниже значения предыдущего года. Средний темп прироста ВВП, рассчитанный для каждого периода на основе данных за пять последних лет, демонстрирует быстрое и устойчивое снижение вплоть до перехода в 2016 году в отрицательный диапазон (рисунок 1).

Усредненный темп прироста ВВП можно с определенной погрешностью рассматривать как аппроксимацию темпа прироста потенциального ВВП. Поэтому можно утверждать, что фактические данные дают основания предположить, что темп прироста потенциального выпуска в стране резко снизился в последние годы. Эта

© Крук Д. Э., 2018

Репозиторий БГЭУ

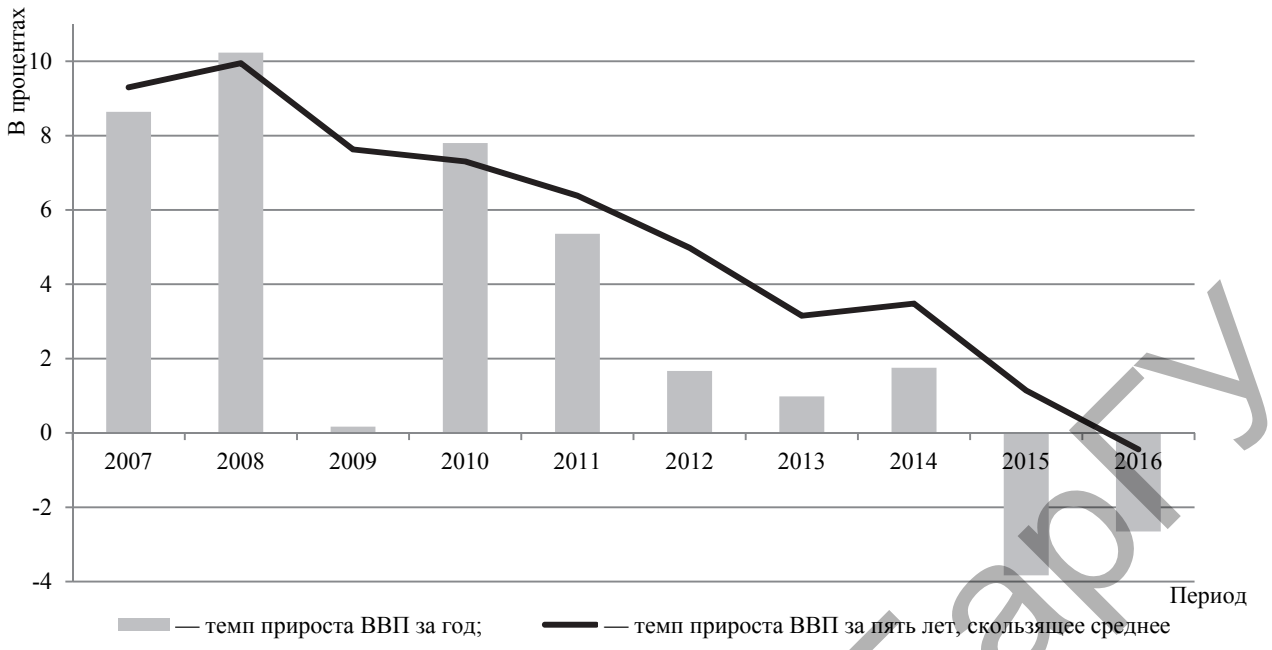


Рисунок 1 — Динамика темпов прироста выпуска в Беларуси

Примечание. Составлено по статистическим данным Белстата.

гипотеза подтверждается в целом ряде исследований, посвященных экономическому росту в Беларуси [1—3]. При этом ряд методологий, используемых для оценки прироста потенциального ВВП, свидетельствует не просто о его замедлении, но и о его переходе в отрицательную область [4].

Важно отметить, что ситуация с замедлением роста в Беларуси контрастирует с доминирующими тенденциями в регионе Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) (рисунок 2). Большинство стран ЦВЕ после глобального финансового кризиса смогли обеспечить восстановление экономического роста (хоть меньшими темпами по сравнению с докризисными). На этом фоне исчерпание роста в Беларуси само по себе является вызовом: усиление в дифференциации доходов со странами-соседями грозит усилением оттока трудовых ресурсов и человеческого капитала, что может в еще большей мере ухудшить перспективы роста в Беларуси. Для восстановления «привычных» соотношений в уровне дохода с соседними странами Беларуси в ближайшие годы необходим темп роста около 4—5% в год. Для того чтобы Беларусь стала сближаться по уровню доходов с указанными странами, экономический рост в ближайшее десятилетие должен составлять около 7% в год.

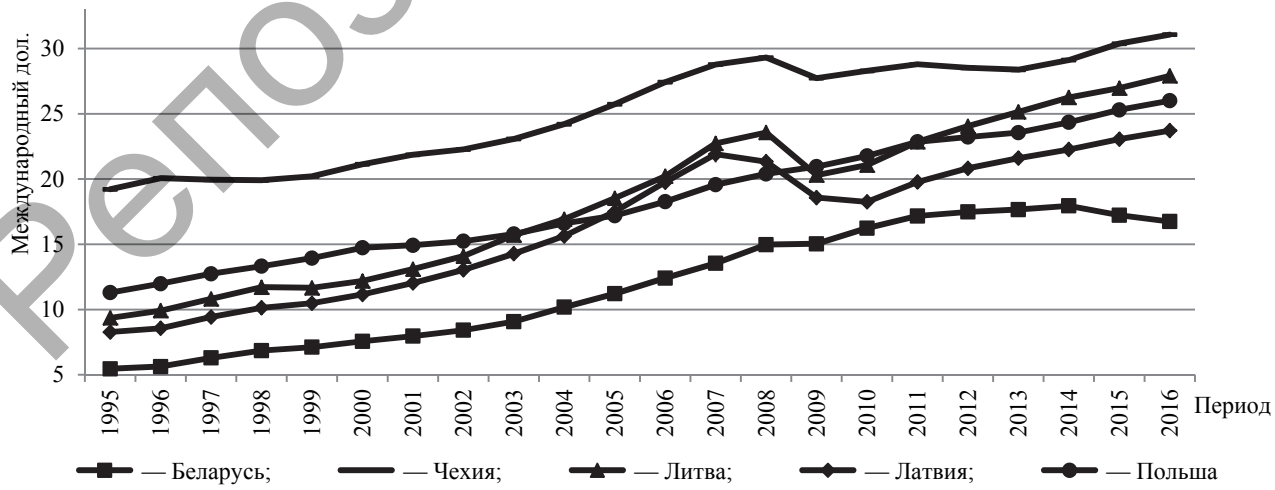


Рисунок 2 — Динамика ВВП на душу населения по ППС в отдельных странах ЦВЕ

Примечание. Составлено по статистическим данным Всемирного банка.

Репозиторий БарГУ

Ситуация снижения потенциального выпуска достаточно редка в экономической практике. Однако с точки зрения теории она в полной мере допустима и может быть обусловлена снижением запаса факторов производства или же снижением показателя общефакторной производительности (далее — ОФП). Для феномена снижения потенциального выпуска применяется термин «структурный спад», или «структурное сжатие экономики».

Основной причиной структурного сжатия в Беларуси в последние годы является снижение величины ОФП. Эмпирические оценки динамики ОФП для Беларуси свидетельствуют о дефиците ее роста в 2006—2012 годах: ОФП либо находилась в стагнации, либо снижалась [1]. Обновленные оценки по методологии [1] демонстрируют, что в последние годы ситуация ухудшилась и в целом за период 2012—2016 годов можно вести речь о достаточно существенном и устойчивом снижении ОФП (рисунок 3).

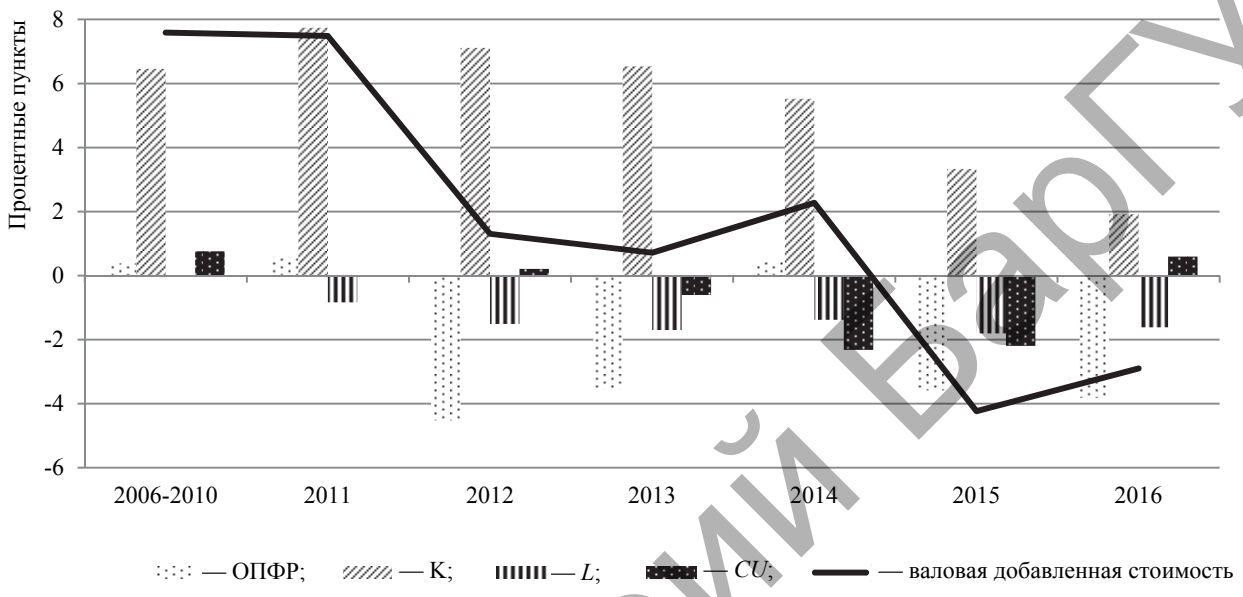


Рисунок 3 — Вклад факторов производства и производительности в прирост выпуска

Примечание. ОФП — общефакторная производительность; K — капитал; *L* — трудовые ресурсы; *CU* — норма загрузки мощностей.

Источник: собственные расчеты по методологии [1] на базе данных Белстата.

Снижение ОФП может отражать широкий перечень негативных тенденций для национальной экономики (тогда как отождествление этого показателя лишь с уровнем технологий является чрезмерно упрощенным подходом): ухудшение внешней среды, снижение технической эффективности и адаптивности фирм к рыночным условиям, а также снижение качества распределения ресурсов.

Ключевыми для Беларуси видятся эндогенные механизмы снижения ОФП («репрессия эффективных производств»). Другими словами, снижение ОФП вызвано не только случайными внешними факторами, но и становится следствием директивного накопления капитала и формируемых в результате диспропорций.

Среди таких механизмов снижения ОФП в Беларуси наиболее важную роль играют:

1) потери выпуска за счет неэффективности распределения. Директивная концентрация ресурсов в производствах (отраслях, фирмах) с низкой ОФП повышает их удельный вес в производстве национального продукта и, соответственно, препятствует/ограничивает рост удельного веса более эффективных производств;

2) потери выпуска вследствие несоответствия продуктовой структуры выпуска структуре спроса вплоть до производств с «убавленной стоимостью». В ряде случаев доступ к дешевому капиталу может обусловливаться производством особых видов товаров, которые экономические власти по каким-то причинам хотят поддержать. В результате рациональным выбором фирмы может быть производство такого товара вопреки рыночной конъюнктуре. В наихудшем случае это может приводить даже к производству товаров с отрицательной добавленной стоимостью. При этом фирма будет оставаться прибыльной, компенсируя убытки от производства выгодами от дешевого капитала (например, источником дохода может быть отрицательная реальная процентная ставка);

3) потери выпуска за счет избыточного масштаба отдельных производств и их технической неэффективности. Дешевый капитал как источник дохода сам по себе может предопределять выбор в пользу неоптимальных технологических решений среди существующих опций и игнорирование соображений оптимального масштаба.

Репозиторий ВарГУ

Указанные эндогенные механизмы снижения ОФП усиливаются по мере накопления запаса капитала. Исходя из оценок [4], наиболее вероятно, что на рубеже 2013—2014 годов запас капитала достиг, а затем и преодолел свой стационарный уровень. Это обусловило и существенное усиление механизмов «репрессии эффективных производств» в последующие периоды.

Механизмы «репрессии эффективных производств» являются ключевым объяснением снижения темпов роста потенциального выпуска и последующего его снижения. Вместе с тем в 2015—2016 годах дополнительный импульс структурному сжатию придало ухудшение внешней среды. «Грубые» оценки свидетельствуют о том, что структурное сжатие 2015—2016 годов по меньшей мере наполовину было обеспечено механизмами «репрессии эффективных производств» [4].

Структурное сжатие вследствие снижения ОФП может оказаться длительным, поскольку сформированный «навес неэффективности» трудно быстро устранить:

– предприятие, получившее доступ к дешевому капиталу в прошлом, для оправдания этих вложений может надолго консервировать свою несоответствующую сигналам рынка продуктовую корзину и/или техническую неэффективность, а также игнорировать экономию на масштабе;

– существующий дефицит производительности может генерировать отрицательные внешние эффекты и подавлять возможности роста ОФП (приводить к снижению) в рамках всей экономики. Например, нерентабельные производства могут стать источником убытков и неплатежей, «заражая финансовой инфекцией» смежные фирмы/отрасли и обусловливая дополнительные потери в производительности на макроуровне;

– дополнительную инерцию структурный спад может приобретать в случае, если централизованные вливания капитала в фирму/отрасль в прошлом становятся основанием для сохранения их в будущем. Например, стремление обеспечить/повысить эффективность старых инъекций может затребовать новые вливания (в виде «дофинансирования» или же кампании по «спасению» старых инвестиций и исправлению ошибок в ходе реализации предыдущих проектов).

На основе симуляции шоков в моделях роста, в которых производственная функция задается посредством спецификации Кобба—Дугласа, а норма сбережений предопределяется эндогенно (например, в модели Рамсея—Касса—Купманса), можно предположить дальнейшую направленность развертывания структурного спада. Изменения в (ожидаемом) темпе роста ОФП влияют на поведение производителей и потребителей.

Производители вследствие шока ОФП снижают свою оценку отдачи на инвестиции, поскольку ожидания будущего роста закладываются в нее напрямую. Следовательно, спрос производителей на новый капитал (инвестиции) будет вести себя прямо пропорционально изменению ОФП. Поэтому шок ОФП в виде снижения темпа прироста и его перехода в отрицательную область может обусловить снижение запаса капитала.

Домашние хозяйства, пытаясь максимизировать свой уровень потребления в меняющейся среде, отреагируют на шок ОФП снижением нормы сбережений (и, соответственно, ростом доли потребления). В случае Беларуси есть основания предполагать, что снижение нормы сбережений может иметь достаточно радикальный характер.

Заключение. Исчерпание потенциала роста является серьезной угрозой для страны. В сегодняшних условиях Беларуси потенциал роста не только предопределяет средне- и долгосрочные перспективы развития, но и является ключевым для краткосрочной динамики выпуска и благосостояния. Для восстановления потенциала роста страна нуждается в большом комплексе мер по наращиванию экономической эффективности.

Список цитируемых источников

1. *Kruk, D. E.* Belarusian Economic Growth Decomposition [Electronic resource] / D. E. Kruk, K. V. Bornukova // Belarusian Economic Research and Outreach Center, Working Paper. — № 24. — 2014. — Mode of access: http://www.beroc.by/webroot/delivery/files/WP_24_eng_Bornukova&Kruk.pdf . — Date of access: 12.12.2017.

2. *Мирончик, Н.* Анализ факторов экономического роста в Республике Беларусь на основе производственной функции / Н. Мирончик, С. Судник, Е. Качерская // Исследования банка. — 2016. — № 9. — 55 с.

3. *Безбородова, А.* Оценка совокупной факторной производительности: модель пространства состояния / А. Безбородова, А. Новопольцев // Банк. весн. — 2017. — № 10 (651). — С. 26—34.

4. *Крук, Д. Э.* Причины и характеристики экономического спада в Беларуси: роль структурных факторов [Электронный ресурс] / Д. Э. Крук . — 2016. — Режим доступа: http://www.beroc.by/webroot/delivery/files/PP_42.pdf . — Дата доступа: 12.12.2017.

Репозиторий ВарГУ

УДК 331.522

О. А. Лабейко
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРАКТИКА ТРУДОУСТРОЙСТВА ГРАЖДАН С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Низкий уровень вовлечения населения с инвалидностью в состав рабочей силы страны, длительный период поиска работы свидетельствуют о недостаточно эффективном функционировании системы профессиональной и трудовой реабилитации. В этой связи одним из актуальных аспектов научного исследования является изучение организационных и правовых механизмов реализации государственной политики содействия занятости населения в Республике Беларусь.

Основная часть. Профессиональная реабилитация направлена на обеспечение конкурентоспособности населения с инвалидностью на рынке труда и предусматривает полное или частичное возобновление сниженной или потерянной профессиональной трудоспособности посредствам профессиональной ориентации, а также профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации. Оказание услуг по профессиональной ориентации, которая включает анализ медицинского, психологического, образовательного, профессионального и социального уровней граждан с инвалидностью и их возможного развития; профессиональную информацию и консультацию; профессиональный подбор, осуществляют отделы по труду, занятости и социальной защите городских, районных исполнительных комитетов. Целью проведения указанных мероприятий является определение их возможностей для профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации и последующей занятости с учетом склонностей, а также потребностей рынка труда [1]. Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации граждан с инвалидностью регламентируется Положением о порядке организации профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации безработных и иных категорий граждан и освоения ими содержания образовательной программы обучающих курсов по направлению органов по труду, занятости и социальной защите, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 октября 2006 года № 1334 [2]. Указанный документ устанавливает порядок управления, организации и финансирования обучения безработных. Анализ норм национального законодательства и механизмов их реализации показал: 1) услуги по профессиональной ориентации граждан с инвалидностью оказываются всем нуждающимся в таких услугах; 2) профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации направлены только на граждан с инвалидностью из числа зарегистрированных в качестве безработных в органах по труду, занятости и социальной защите.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 23 июля 2008 года № 422-З «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов», трудовая реабилитация инвалидов — это комплекс мероприятий, направленных на обеспечение инвалидам возможности получения и (или) сохранения подходящей для них работы, включающий адаптацию к трудовой деятельности и трудоустройство [1].

Адаптация к трудовой деятельности граждан с инвалидностью включает в себя комплекс мероприятий, направленных на приобретение и совершенствование профессиональных знаний, умений и навыков с учетом полученной или имеющейся специальности (профессии); приобретение, восстановление и развитие имеющихся трудовых способностей, закрепление их в процессе осуществления трудовой деятельности; повышение конкурентоспособности граждан с инвалидностью на рынке труда; трудоустройство граждан с инвалидностью в соответствии с полученной или имеющейся специальностью (профессией). Адаптация лиц с инвалидностью к трудовой деятельности осуществляется нанимателями в соответствии индивидуальными программами реабилитации в сроки от 6 до 12 месяцев.

В соответствии с Положением о порядке организации и финансирования мероприятий по адаптации инвалидов к трудовой деятельности, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2009 года № 128, организация мероприятий по адаптации лиц с инвалидностью к трудовой деятельности осуществляется для граждан, зарегистрированных в Комитете по труду, занятости и социальной защите Минского горисполкома, управлениях (отделах) по труду, занятости и социальной защите горрайисполкомов в качестве безработных. Органы по труду, занятости и социальной защите на основе анализа и прогноза состояния рынка труда, состава и уровня профессионального образования безработных граждан с инвалидностью определяют потребность в рабочих местах и объемах финансирования для проведения адаптации к трудовой деятельности [3].

Трудоустройство граждан с инвалидностью направлено на создание условий труда с учетом их потребностей и осуществляется путем бронирования рабочих мест и создания специализированных рабочих мест.

В соответствии с национальным законодательством о предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов наниматели обязаны создавать рабочие места для трудоустройства граждан с инвалидностью, в том

© Лабейко О. А., 2018

Репозиторий БарГУ

числе специализированные. Местные исполнительные и распорядительные органы власти устанавливают нанимателям независимо от формы собственности броню для приема на работу граждан с инвалидностью на имеющиеся свободные рабочие места (вакансии), направляют нанимателям предложения о создании таких рабочих мест. Установление брони и трудоустройство осуществляются органами по труду, занятости и социальной защите на основании оценки состояния и прогноза развития занятости населения региона, банка данных безработных из числа лиц с инвалидностью [4].

Основным направлением по созданию условий труда, учитывающих индивидуальные потребности и способности человека с устойчивым нарушением здоровья, является организация специализированных рабочих мест. К специализированному рабочему месту относится рабочее место для работы на нем инвалида, условия труда на котором не противоречат индивидуальной программе реабилитации инвалида [1]. В целях стимулирования нанимателей и организаций к созданию условий для занятости лиц с инвалидностью законодательством предусмотрены меры финансирования создания специализированных рабочих мест. Порядок финансирования и компенсации затрат на создание и сохранение рабочих мест для граждан с инвалидностью осуществляется на основании Положения о порядке финансирования и компенсации затрат на создание и сохранение рабочих мест для инвалидов, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2009 года № 128 [3]. Заключение о целесообразности выделения денежных средств готовят органы по труду, занятости и социальной защите на основании фактического наличия инвалидов, нуждающихся в трудоустройстве. Трудоустройство граждан с инвалидностью на специализированные рабочие места осуществляется по направлению органов по труду, занятости и социальной защите из числа безработных.

Заключение. Проведенный анализ институциональной среды профессиональной и трудовой реабилитации граждан с инвалидности показал несогласованность между ст. 9 Закона Республики Беларусь «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» и нормативными правовыми актами в области адаптации к трудовой деятельности, установления брони для приема на работу граждан с инвалидностью, создания специализированных рабочих мест. Установлено, что меры содействия занятости направлены исключительно на безработных из числа граждан с инвалидностью, в то же время часть населения, нуждающаяся в трудоустройстве, но не зарегистрированная в качестве безработных, либо граждане, снятые с учета безработных, лишаются поддержки со стороны государства.

В целях расширения доступности услуг по трудоустройству незанятого населения считаем необходимым органам по труду, занятости и социальной защите осуществлять планирование мероприятий по профессиональной и трудовой реабилитации на основании комплексной экономической оценки и анализа трудового потенциала населения с инвалидностью, проводить учет лиц с инвалидностью, нуждающихся в адаптации к трудовой деятельности, трудоустройстве.

Список цитируемых источников

1. О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., № 422-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. № 14-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 12.01.2017. — 2/2452.

2. Об утверждении Положения о порядке организации профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации безработных и иных категорий граждан и освоения ими содержания образовательной программы обучающих курсов по направлению органов по труду, занятости и социальной защите [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 окт. 2006 г., № 1334 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 22.10.2016 г. № 856 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 02.11.2016. — 5/42835.

3. Об утверждении Положения о порядке финансирования и компенсации затрат на создание и сохранение рабочих мест для инвалидов и Положения о порядке организации и финансирования мероприятий по адаптации инвалидов к трудовой деятельности [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 фев. 2009 г., № 128 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 22.10.2016 г. № 856 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 02.11.2016. — 5/42835.

4. Положение о порядке установления брони для приема на работу граждан, особо нуждающихся в социальной защите и не способных на равных условиях конкурировать на рынке труда [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 нояб. 2006 г., № 1595 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 18.02.2008 г. № 221 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2008. — № 53. — 5/26825.

Репозиторий БарГУ

УДК 331.5

Н. В. Носова
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПОЛИТИКА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

Введение. Занятость населения представляет собой макроэкономическую проблему, оказывающую наиболее прямое и сильное воздействие на каждого человека, а показатели занятости населения являются одними из важных макроэкономических показателей, используемых для оценки эффективности и выявления основных закономерностей развития рыночных отношений в контексте общего состояния экономики страны.

В результате функционирования экономики происходит формирование определенного уровня и структуры занятости населения. Согласно закону о занятости населения, занятость населения в Республике Беларусь — это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству и приносящая им заработную плату, доход, вознаграждение за выполненную работу.

Проблема выбора профессии, способной обеспечить профессиональный рост, материальное благополучие, общественное признание и моральное удовлетворение, — одна из сложных для каждого человека, стоящего перед выбором специальности после окончания школы. Необходимо учитывать свои способности, склонности, состояние здоровья, а также предугадать востребованность профессии к моменту окончания учебного заведения и выхода на рынок труда. Для этого необходимо изучить ситуацию на рынке труда: рассмотреть сведения о наличии вакансий и численности безработных, ознакомиться с оценкой самых востребованных профессий и специальностей.

С проблемой занятости сегодня сталкиваются не только выпускники, не имеющие опыта работы, но и опытные работники, потерявшие работу в связи с оптимизацией численности персонала, в связи с неэффективной работой предприятий из-за отсутствия спроса на производимую продукцию. А потеря работы для большинства людей означает снижение жизненного уровня и наносит серьезную психологическую травму. Поэтому проблема занятости часто является предметом многочисленных дискуссий и исследований.

Основная часть. Актуальность проблем занятости и безработицы объясняется также и тем, что обеспечение полной занятости принадлежит к числу важнейших целей национальной экономики, а также тем, что безработица является формой проявления нестабильности экономического развития.

Анализируя статистические данные, следует отметить, что в 2016 году в экономике страны было занято 4 405,7 тыс. человек, что на 2% меньше, чем в 2015 году. Аналогичная тенденция прослеживается на протяжении последних лет (таблица 1) [1].

Подавляющее большинство занятых сконцентрировано в отрасли промышленности. Поэтому при возникновении негативных процессов на промышленных предприятиях (снижение объемов производства, сокращение численности персонала) можно наблюдать отрицательные последствия для экономики страны в целом.

В течение 2016 года предприятиями и организациями было принято на работу 611 тыс. человек, в том числе на дополнительно введенные рабочие места — 54 тыс., уволено по различным причинам 719 тыс. человек. Соотношение принятых и уволенных работников в 2016 году по республике составило 85%.

Для выявления причин безработицы и выработки эффективной политики занятости необходимо изучить проблемы занятости и безработицы.

Для достижения максимально полной занятости в стране потребуется довольно продолжительное время и дополнительные финансовые ресурсы. Кроме того, учитывая опыт развитых стран, для преодоления негативных последствий безработицы необходимо усиление мер государственного регулирования рынка труда, проведение активной политики занятости, позволяющей включить временно незанятое население в трудовую деятельность. Государственное регулирование рынка труда должно быть направлено в первую очередь на создание новых и сохранение действующих рабочих мест, подготовку и переподготовку рабочей силы с учетом перспективных профессий и специальностей, содействие развитию самозанятости и предпринимательской деятельности. При этом социальная защита населения от безработицы должна стимулировать безработных на поиск работы и трудоустройство.

В Республике Беларусь ключевым инструментом регулирования занятости выступают государственные программы по содействию занятости, разработка которых началась с 1992 года с учетом важнейших параметров прогноза социально-экономического развития республики.

Целью Государственной программы о социальной защите и содействии занятости населения на 2016—2020 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 января 2016 года № 73, является повышение эффективности использования трудовых ресурсов и конкурентоспособности рабочей силы на рынке труда в условиях модернизации экономики республики.

Основными задачами государственных программ содействия занятости являются: оказание помощи гражданам в поиске подходящей работы, а нанимателям — в подборе требуемых кадров; ведение учета вакансий и граждан, обращающихся по вопросам трудоустройства; организация работы по переселению безработных и членов их семей в связи с переездом в другую местность на новое место жительства и работы.

© Носова Н. В., 2018

Репозиторий БарГУ

Т а б л и ц а 1 — Численность занятого населения в экономике Республики Беларусь за 2010—2016 годы, тыс. человек

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Занято в экономике — всего	4 703,00	4 691,20	4 612,10	4 578,40	4 550,50	4 496,00	4 405,70
В том числе: Сельское, лесное и рыбное хозяйство	487,50	476,30	454,90	430,40	428,20	430,70	425,10
Промышленность	1 197,10	1 198,70	1 182,20	1 152,80	1 117,20	1 063,80	1 027,10
Горнодобывающая промышленность	11,70	12,10	12,10	12,40	11,80	11,30	10,60
Обрабатывающая промышленность	1 036,60	1 040,10	1 026,10	997,60	962,80	910,00	870,60
Снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом	106,40	103,80	103,00	102,20	102,00	101,70	99,30
Водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	42,40	42,70	41,00	40,60	40,60	40,80	46,60
Строительство	412,60	407,10	360,90	369,70	376,70	350,30	308,00
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	625,70	619,20	626,70	643,60	649,70	650,60	633,50
Транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность	313,60	307,40	305,20	307,70	305,40	300,30	297,00
Услуги по временному проживанию и питанию	93,10	94,30	94,60	95,20	95,20	93,40	95,40
Информация и связь	79,20	82,50	84,60	87,60	91,70	96,10	98,80
Финансовая и страховая деятельность	73,00	75,00	75,00	76,20	77,60	76,50	72,70
Операции с недвижимым имуществом	76,10	80,00	79,80	81,40	82,00	83,10	88,10
Профессиональная, научная и техническая деятельность	125,90	128,80	127,80	134,20	134,10	136,50	136,50
Деятельность в сфере административных и вспомогательных услуг	94,50	96,70	97,10	100,70	105,80	104,60	91,50
Государственное управление	202,50	201,50	197,10	189,40	184,80	184,20	188,80
Образование	469,40	471,80	467,80	457,40	450,20	452,50	451,80
Здравоохранение и социальные услуги	306,60	307,90	312,10	307,20	305,70	313,60	320,50
Творчество, спорт, развлечения и отдых	83,00	83,00	82,90	84,30	82,80	89,60	91,00
Предоставление прочих видов услуг	62,50	60,30	60,30	58,50	60,90	66,00	74,10

Репозиторий БарГУ

Состояние рынка труда является основным фактором развития экономических процессов. Необходимо отметить, что рынок труда в Республике Беларусь характеризуется негативными тенденциями: происходит постепенное снижение численности экономически активного населения (рисунок 1) [1].

Что касается избытка одних профессий и дефицита других, то наиболее востребованными на рынке труда являются такие профессии, как врач-специалист, медицинская сестра, ветеринарный врач, продавец и водитель автомобиля. По специалистам основная доля вакансий (более 30%) — это работа в сфере здравоохранения и предоставления социальных услуг. По рабочим специальностям в основном требуются работники в строительстве.

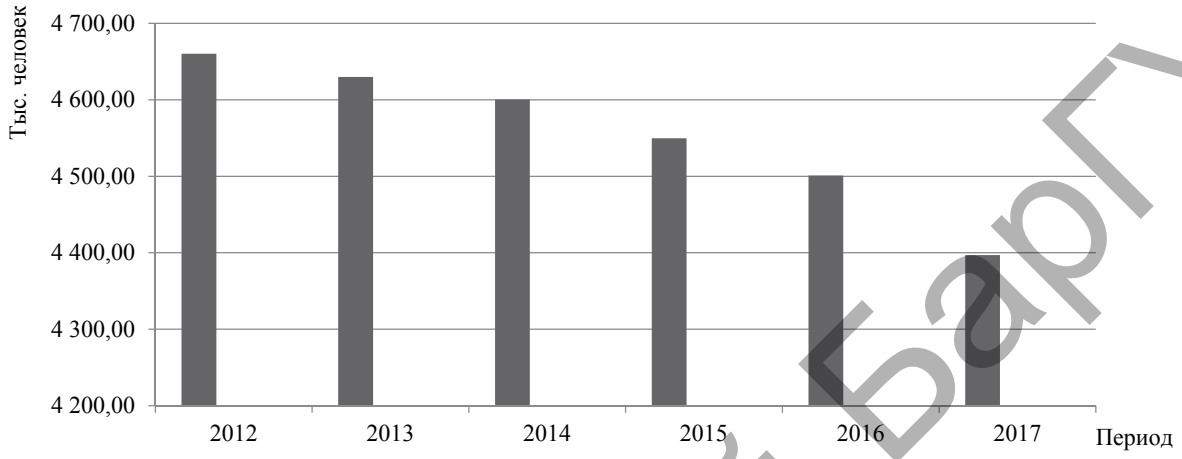


Рисунок 1 — Численность экономически активного населения за 2012—2017 годы

Заключение. Для повышения уровня занятости необходимо провести серьезную реструктуризацию занятости путем создания новых рабочих мест в наукоемких производствах и сферах услуг, разработать систему подготовки и переподготовки по приоритетным направлениям научно-технического прогресса, сократить разрыв между профессиональным образованием и требованиями рынка труда.

Список цитируемых источников

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://belstat.gov.by/ . — Дата доступа: 10.10.2017.

УДК 94

В. Э. Пискун
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

РЕФОРМЫ ЛЕШЕКА БАЛЬЦЕРОВИЧА КАК СПОСОБ СТАБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ПОЛЬШИ В КОНЦЕ 1980-Х — НАЧАЛЕ 1990-Х ГОДОВ

Введение. Предложенная тема актуальна на современном этапе, так как реформирование экономики и движение ее в сторону рынка является важным вопросом для многих государств. Реформирование экономики Польши методом «шоковой терапии» является одним из примеров перехода к рынку стран в начале 1990-х годов. Для составления полноты картины событий изучаемого периода были рассмотрены данные польских интернет-ресурсов. Для изучения данного вопроса были использованы такие методы, как анализ и синтез, логический метод, метод сравнения и исторических параллелей.

Основная часть. 1989 год являлся переломным для развития многих европейских государств. Постепенное разрушение социалистической системы в Европе вызвало необходимость продумать план не только дальнейшего политического развития государств, но и решения в них многочисленных экономических проблем, а также стабилизации хозяйственной системы. Каждое из государств выбирало свой путь перехода к рынку. Одним из них была Польская Народная Республика. Быстрая перестройка государственной системы в политическом плане вызвала вопрос и о трансформации экономики. Польша выбрала путь по плану Бальцеровича.

© Пискун В. Э., 2018

Репозиторий БарГУ

План Бальцеровича — это программа стабилизации экономики Польши и перестройки польской экономической системы в целом. Программа способствовала переходу от социалистической экономики к рыночной. Данный план был предложен в 1989 году министром финансов и вице-премьером правительства Тадеуша Мазовецкого Лешеком Бальцеровичем. Программа реформы была разработана совместно с экспертами Международного валютного фонда [1].

Главные цели плана: стабилизация национальной валюты — злотого, уравновешивание государственного бюджета, ведение денежной политики, поддержание стабильного курса обмена валют, борьба с инфляцией и быстрая приватизация. Как каждая экономическая программа, данная имела положительные и негативные моменты.

План Л. Бальцеровича включал следующие ключевые позиции: снижение инфляции и борьбу с дефицитом бюджета; изменения в экономической системе; приватизацию и развитие частного сектора, появление частной собственности; улучшение качества товаров, а также общественной жизни; укрепление польской национальной валюты — злотого; развитие зарубежной торговли и привлечение в Польшу зарубежного капитала; стабилизацию государственного бюджета, рационализацию расходов государства; усовершенствование аппарата управления [1].

Однако программа имела и негативные явления: резкий рост безработицы (некоторые ученые считают данный вопрос спорным, так как безработица должна была появиться, чтобы позже постепенно идти на спад); ликвидация рабочих мест, резкие увольнения и общественное недовольство в связи с проводимыми реформами; появление нелегальной, теневой экономики; падение уровня жизни части населения, которая не смогла подстроиться под новые экономические реалии; новые процентные ставки по кредитам, которые касались уже заключенных договоров; несмотря на все старания в процессе проведения реформ экономика находилась в состоянии рецессии [2].

Таким образом, достаточно сложно оценить план Л. Бальцеровича, так как существуют положительные и отрицательные моменты его проведения. В течение двух лет с начала проведения экономической реформы Л. Бальцеровича появилось около 600 тыс. новых частных предприятий, т. е. около 1,5 млн новых рабочих мест. К тому же польской стороне удалось договориться о благоприятных условиях по кредитованию как в европейских, так и мировых финансовых учреждениях [3].

В 1998 году был объявлен так называемый второй план Бальцеровича (Лешек Бальцерович занимал пост вице-премьера в правительстве, возглавляемом Е. Бузком), предполагавший увеличение доходов поляков в течение 10 лет, снижение инфляции до 5%, а также снижение безработицы к 2000 году, на 30%. Кроме того, изменения должны были произойти в образовании, здравоохранении, судебном деле, обороне государства и других сферах. Однако в связи с прекращением деятельности на посту вице-премьера Л. Бальцеровичем план так и не был осуществлен по предполагаемому сценарию [3].

Реформы Л. Бальцеровича на современном этапе вызывают множество споров как среди ученых, экономистов, так и среди общественности. Некоторые считают, что удалось сделать все, что было возможно в то нелегкое время. Экономика находилась в очень плачевном состоянии. Многие считали, что радикальное реформирование является единственно возможным вариантом выхода страны из экономического кризиса. Однако множество людей относилось к Л. Бальцеровичу отрицательно (хотя большинство противников появилось на более позднем этапе реформирования — с выявлением негативных моментов). В свое время появился даже слоган «Бальцерович должен уйти!». Быстрые и радикальные реформы встретились с острой критикой части населения Польши [3].

В августе 1990 года Центр исследований общественного мнения Польши подвел итоги опроса поляков по вопросу их отношения к реформам Л. Бальцеровича (опрос проводился с января по июль 1990) (рисунок 1).

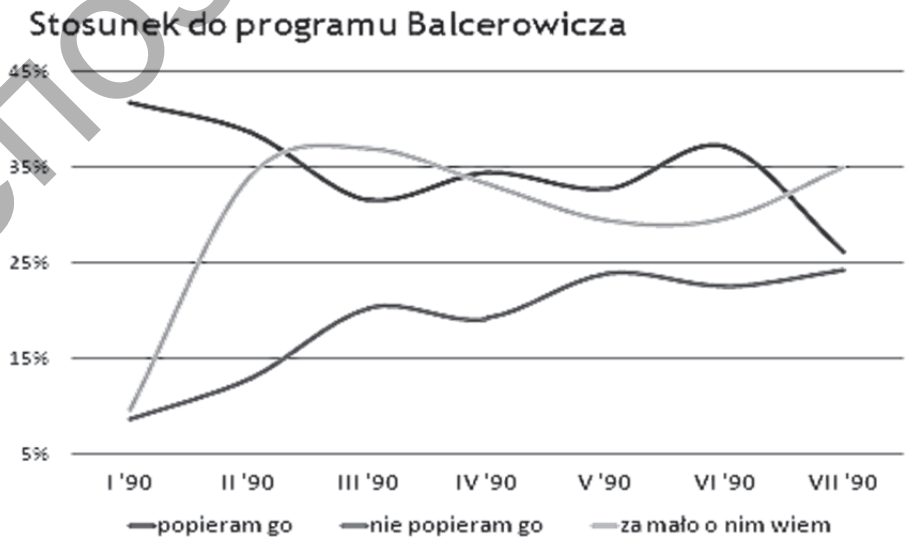


Рисунок 1 — Отношение к программе Бальцеровича [4]

Репозиторий БарГУ

Таким образом, за 7 месяцев 1990 года процент поддерживающих данную программу упал с 42 до 26, росло число противников реформы. Интересным является тот факт, что группа человек, ответивших положительно на вопрос «я мало знаю о данной программе», в июле 1990 года стала доминирующей.

В конце 2010-х годов в Польше был также проведен опрос по поводу правильности экономического курса страны в 1990 и 2009 годах (рисунок 2).

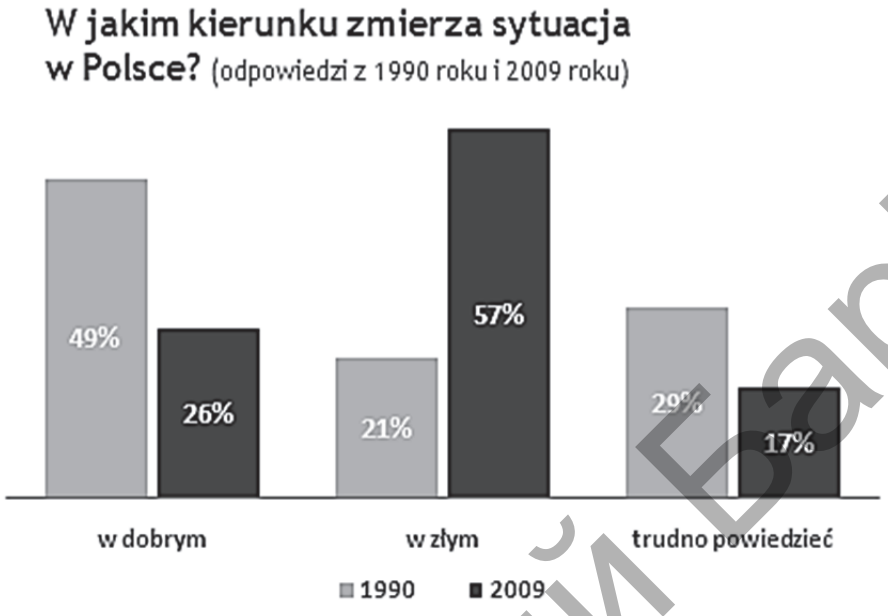


Рисунок 2 — Верность направления развития экономики в стране в 1990 и 2009 годах [4]

Результат оказался следующим. В 1990 году большинство опрошенных поляков (49%) было положительно настроено в отношении избранного экономического курса, а вот в 2009 году основная масса респондентов (57%) негативно отнеслась к политике, проводимой государством в области экономики.

Еще один важный вопрос, поднятый специалистами Центра исследований общественного мнения, заключался в оценке экономических изменений, произошедших с 1994 по 2009 год (рисунок 3).

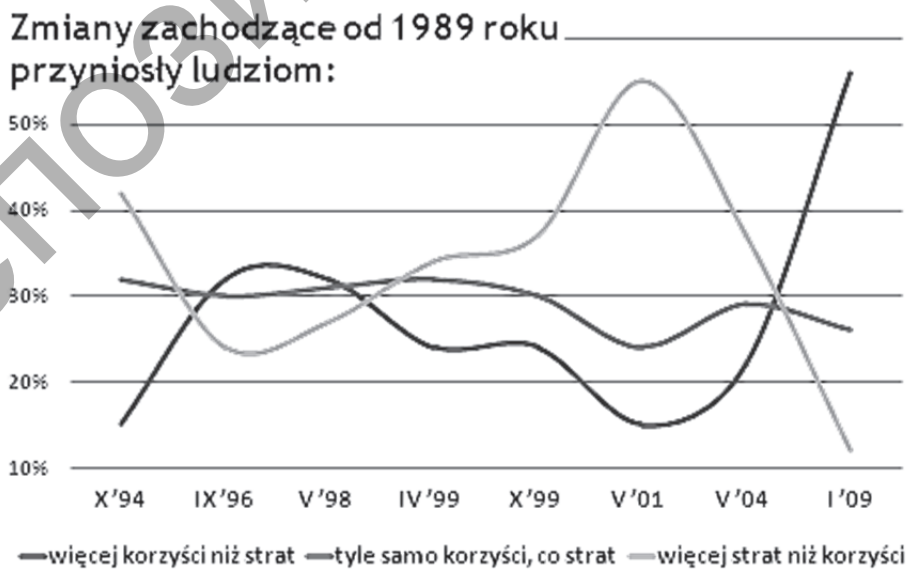


Рисунок 3 — Результаты экономических изменений в Польше [4]

Репозиторий БарГУ

Представленные результаты имеют следующий итог. В 1994 году более 40% респондентов решило, что экономика претерпела больше негативных изменений, чем принесла положительных. Только 15% опрошенных резюмировали положительные моменты экономических реформ. Более 30% сравняло положительные и отрицательные результаты изменений. Однако уже в 2009 году практически 60% поляков, участвовавших в опросе, отметило именно положительные изменения в экономике, отрицательные итоги отметили лишь несколько процентов опрошенных. Наибольший процент негативных последствий экономических реформ был отмечен в 2001 году — 55%.

Приведем результаты опроса поляков по поводу оценки экономической ситуации в стране в 1990 и 2009 годах (рисунок 4).

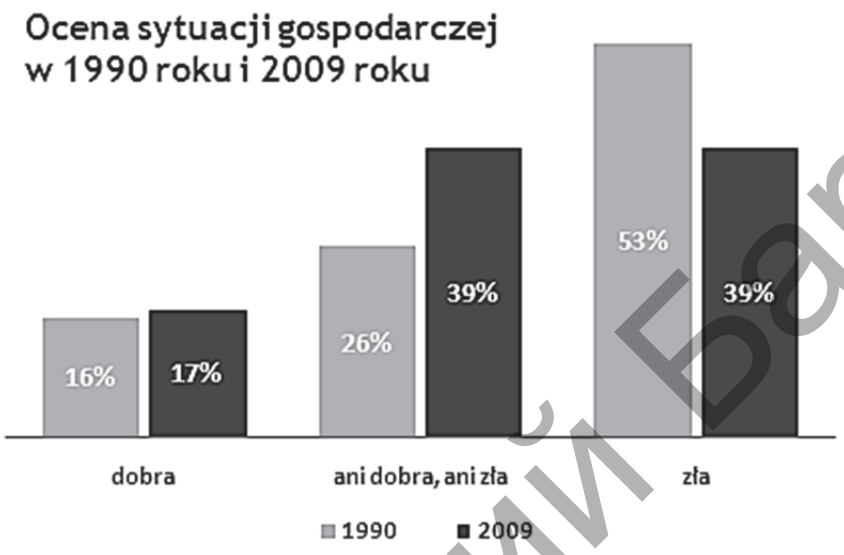


Рисунок 4 — Оценка экономической ситуации в Польше
в 1990 и 2009 годах [4]

Жители Польши отметили негативные тенденции в развитии экономики страны, однако признали, что, по сравнению с 1990 годом, экономическое развитие претерпело положительные изменения.

Несмотря на многочисленные негативные отзывы об экономических реформах Л. Бальцеровича в начале 1990-х годов, с течением времени все больше поляков признает необходимость экстренных мер в тот непростой для страны период [1].

Заключение. Время показывает, что Лешек Бальцерович всё же оказался стратегом с видением долгосрочной перспективы, но критика в его адрес была также вполне справедливой, так как на начальном этапе проведения реформы не были учтены все негативные моменты экономической программы, однако в Польше реализовалась именно представленная модель развитой рыночной экономики.

Список цитируемых источников

1. Информационный портал “Mojeopinie.pl” [Электронный ресурс] / Witold Jarzynski. — Warszawa, 2010. — Режим доступа: http://www.mojeopinie.pl/plan_balcerowicza_po_20_latach_proba_oceny,3,1262010310 . — Дата доступа: 10.10.2017.

2. Информационный портал “InteriaBiznes” [Электронный ресурс] / Информационная компания “Interia”. — Warszawa, 2014. — Режим доступа: http://biznes.interia.pl/makroekonomia/news/abc-planu-balcerowicza,1227388,2156 . — Дата доступа: 09.10.2017.

3. Информационный портал “Wikipedia” [Электронный ресурс] / Свободная энциклопедия «Википедия». — Warszawa, 2017. — Режим доступа: https://pl.wikipedia.org/wiki/Balcerowicz_musi_odej%C5%9B%C4%87 . — Дата доступа: 10.10.2017.

4. Информационный портал “monej.pl” [Электронный ресурс] / Информационный портал о финансах и бизнесе. — Warszawa, 2010. — Режим доступа: https://www.money.pl/gospodarka/raporty/artykul/czy;warto;bylo;wprowadzac;program;balcerowicza,168,0,572840.html . — Дата доступа: 09.10.2017.

Репозиторий БарГУ

УДК 338.331

Г. В. Столяров
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Введение. В рыночных условиях результаты производственно-хозяйственной деятельности предприятия, экономия затрат живого труда, выполнение бизнес-плана во многом зависят от эффективности трудовой деятельности, рационального использования рабочей силы. Без обеспеченности организации высококвалифицированными кадрами, нормативного регулирования рабочего времени, нормирования труда и проведения других аналогичных мероприятий практически невозможно повысить эффективность производства.

Основная часть. Методы исследования: метод системно-структурного анализа, абстрактно-логический, монографический, метод причинно-следственных зависимостей и др.

Производительность труда — эффективность деятельности людей в процессе создания материальных благ и услуг; представляет собой количественное соотношение объема полученного продукта к труду, затраченному на его изготовление. Выражается количеством продукции, выпускаемой в единицу времени (выработкой) или затратами времени на единицу продукции (трудоемкостью). Другими словами, при измерении производительности труда используются два способа: прямой (через выработку) и обратный (через трудоемкость).

Выработка — количество продукции, произведенной одним работником в единицу времени (час, день, месяц и т. д.). Выработка на одного работника рассчитывается путем деления количества продукции, произведенной всем предприятием за определенный период, на численность персонала. При этом основным показателем производительности труда является выработка продукции в стоимостном выражении.

В аграрном секторе анализ производительности труда проводят не только по валовой продукции, но и по валовому доходу. Отношение валового дохода к затратам рабочего времени дает дополнительную характеристику эффективности использования живого труда.

На производительность труда влияют следующие основные факторы: квалификация работников; уровень развития науки и технологического применения ее достижений; специализация, кооперирование и масштабы производства; эффективность использования технических средств; социальное развитие коллектива; структура выпускаемой продукции; природные условия.

Оценка факторов повышения производительности труда направлена на выявление резервов ее роста, т. е. реальных возможностей более полного использования производительной силы для сокращения затрат труда на единицу продукции путем совершенствования техники и технологии, улучшения организации производства и управления. При этом большое значение имеют внутрипроизводственные (текущие и перспективные), отраслевые и социальные (качественное преобразование рабочей силы, более полное применение накопленных знаний, опыта и личностных способностей работников) резервы.

От уровня производительности труда зависят объем выпускаемой продукции, численность персонала и его заработная плата, доход предприятия и другие важнейшие показатели.

Основные направления роста производительности труда на предприятии:

– *снижение трудоемкости продукции* (совершенствование продукции и технологии ее производства, рост технической вооруженности труда и широкое применение передовых методов работы, опыт новаторов);

– *повышение квалификации кадров, их рациональное использование* (улучшение кадрового состава и создание стабильных трудовых коллективов, развитие бригадной формы организации труда и проведение аттестации рабочих мест, совершенствование структуры работающих);

– *улучшение использования рабочего времени* (ликвидация прогулов, опозданий и других форм нарушений трудовой дисциплины, устранение потерь рабочего времени из-за плохой организации труда и производства, сокращение непроизводительных затрат труда).

Эффективность мероприятий по повышению производительности труда характеризуется снижением себестоимости продукции. Это может происходить в результате превышения роста производительности труда над ростом заработной платы.

Наибольший рост производительности труда достигается за счет повышения технического уровня производства: внедрения новой техники и прогрессивной технологии; механизации, автоматизации и компьютеризации производства; использования современных материалов, новых видов сырья, топлива.

В рыночных условиях профессиональный состав и уровень квалификации персонала должны соответствовать требованиям производства. С этой позиции интерес представляют формы подготовки новых работников: индивидуальная, групповая и курсовая. Заслуживает внимания сложившаяся на производстве система повышения квалификации рабочей силы: производственно-технические курсы, школы передовых приемов и методов труда, курсы обучения вторым и смежным профессиям, курсы целевого назначения и т. д. Повышение

© Столяров Г. В., 2018

Репозиторий БарГУ

квалификации направлено на последовательное совершенствование профессиональных знаний, умений и навыков, рост мастерства по имеющейся у работника профессии.

В современных условиях знания и способности специалистов должны соответствовать требованиям времени, а подготовка руководителей — качественному выполнению поставленных задач.

Важное место отводится управлению процессом переподготовки кадров: определению масштабов переподготовки и факторов, влияющих на нее; ориентации на достижение необходимого результата и минимизацию средств на обучение персонала (тесная связь переподготовки с профессионально-квалификационным продвижением работника); проведению социологических исследований среди высвобождаемого контингента, подбору рационального сочетания прежней и новой профессии.

Оценку системы профессионального обучения кадров целесообразно проводить с помощью следующих показателей: удельный вес сотрудников, прошедших обучение, в общей численности персонала организации; удельный вес часов, затраченных на обучение, в общем балансе рабочего времени; среднее количество часов обучения одного работника; издержки за один час обучения; затраты на обучение одного работника и др.

Обеспеченность рабочих мест, производственных подразделений и организации в целом персоналом соответствующей квалификации и профессионального состава предполагает планирование (расчет) количества рабочей силы (по нормам времени, выработки, обслуживания и численности), а также определение путей (экстенсивного и интенсивного) улучшения обеспеченности предприятия трудовыми ресурсами. При этом для планирования численности персонала следует рассчитывать годовой плановый фонд рабочего времени одного списочного работника с учетом продолжительности очередного и дополнительного отпуска, количества дней выполнения государственных и общественных обязанностей, сокращения времени смены (занятым на тяжелых и вредных работах, кормящим матерям, подросткам).Основанием для расчета являются Трудовой кодекс Республики Беларусь и коллективный договор администрации с работниками предприятия. Следовательно, эффективное использование рабочего времени предполагает составление его годового планового баланса в расчете на одного списочного работника.

Пути улучшения обеспеченности предприятия трудовыми ресурсами:

– *экстенсивный* (увеличение оборота по приему кадров, сокращение их текучести);

– *интенсивный* (экономия рабочего времени от внедрения мероприятий научно-технического прогресса, сокращение потерь и непроизводительных затрат рабочего времени, снижение трудоемкости продукции и повышение производительности труда персонала).

Сравнительный анализ соотношения темпов роста (прироста) заработной платы и производительности труда — один из важнейших элементов планово-экономической работы организации. Установлено, что нормальный уровень накопления (расширенное воспроизводство средств производства) достигается тогда, когда на каждый процент прироста производительности труда приходится 0,7—0,8% прироста заработной платы.

Повышению производительности труда на предприятии способствует система стимулирования персонала, т. е. совокупность различных способов приведения в действие интересов работников.

Различают следующие виды стимулирования кадров:

– *экономическое (материальное)* — заработная плата (основная и дополнительная), участие в прибылях и акционерном капитале, бонусы и т. д.;

– *моральное* — поощрение и порицание (вручение грамот, значков, вымпелов; размещение фотографии на Доске почета; оценка по заслугам);

– *социальное* — помощь в организации отдыха и быта (стимулирование свободным временем путем предоставления дополнительных выходных, отпуска, возможности выбора времени отпуска, организации гибкого графика работы);

– *трудовое (организационно-техническое)* — участие в управлении, продвижение по службе в пределах одной должности, творческие командировки, работа кружков качества и т. д.

Заключение. На современном этапе целесообразно установить связь между эффективностью использования труда и общими экономическими результатами деятельности предприятия. Выработка и трудоемкость — два взаимодополняющих показателя производительности труда. Чем выше выработка и ниже трудоемкость, тем лучше работает персонал и предприятие в целом. Сокращение затрат труда приводит к снижению других производственных ресурсов: топлива, электроэнергии, издержек на эксплуатацию основного капитала. В этой связи организациям необходимо постоянно стремиться к уменьшению затрат живого труда. Рост производительности труда ведет к наращиванию объемов выпуска продукции, снижению ее себестоимости, увеличению прибыли и рентабельности, повышению среднего уровня заработной платы работников.

Репозиторий БГЭУ

Секция 2
ИННОВАЦИОННЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

УДК 159.98

М. Р. Арпентьева
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского», Калуга, Российская Федерация

ПАРЛАМЕНТАРИЗМ И УПРАВЛЕНИЕ В ИСТОРИИ РОССИИ

Введение. Парламентаризм как разделенность управления, при котором законодательная, исполнительная и судебная власть сосуществуют согласно принципу «сдержек и противовесов», в современном мире начинает давать сбой: системы управления странами и регионами настолько коррумпированы, настолько «вросли» друг в друга и исполняют лишь собственные запросы, что парламентаризм становится фикцией. Эту фикцию пытается поддерживать и комплекс мер, имитирующих интерсубъективность управления. Поэтому встает задача выработки технологий и форм, при которых государство и его различные ипостаси (законодательная, исполнительная и судебная) будут включены в реальный диалог, взаимодействие с обществом, а реформы, предвосхищенные В. В. Голицыным, предтечей Петра I, выдающимся государственным деятелем конца XVII века, который обратил особое внимание на просвещение и освобождение людей, а также М. М. Сперанским, деятелем XIX века, которого декабристы прочили в первые президенты русской республики в случае удачного восстания и свержения Николая I, и иными великими умами России, наконец, начнут осуществляться [4; 18].

Основная часть. Выдающийся государственный деятель В. В. Голицын полагал, что необходимо распространение просвещения и веротерпимости, свобода совести, улучшение социального строя и нравственного быта. В основании его планов и некоторых провеянных реформ лежал широкий и, по-видимому, довольно обдуманный план, касавшийся не только административного и экономического порядка, но и сословного устройства государства и даже народного просвещения. Преобразование государства нужно начать с освобождения крестьян, предоставив им обрабатываемые ими земли с выгодой для царя, т. е. казны, посредством ежегодной подати, что, по его расчету, увеличивало доход казны. При этом не стесненный законом помещичий произвол в эксплуатации крепостного труда заменялся определенным поземельным казенным налогом. Благодаря его усилиям во времена правления царицы Софьи «торжествовала довольность народная», никогда такого мудрого правления, по мнению очевидцев и многих историков, в Российском государстве не было; и все государство пришло во время ее правления в состояние богатства, процветали коммерция и всякие ремесла, а также искусство и науки [4].

В свою очередь М. М. Сперанский выступал как сторонник конституционного строя: новые права обществу обязана даровать власть, которая устанавливала законы (гражданское и уголовное право, публичное ведение судебных дел), а также давало свободу печати и возможность воспитания общественного мнения. Однако в его времена Россия ещё не была готова к конституционному строю, поэтому начинать преобразования необходимо с реорганизации государственного аппарата. По убеждению М. М. Сперанского, гражданские права и свободы недостаточно обеспечить законами: без конституционных гарантий они бессильны. Само правление должно стоять на конституционных основах, что даст возможность изменения общественного устройства и перемены государственного порядка. Устройство государственной власти в её делении на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную, в том числе при сохранении «самодержавной формы» исполнительной власти, — полагалось им наиболее правильным. Он считал необходимым привлечь народонаселение (и лично свободное, и государственных крестьян, при наличии имущественного ценза) к прямому участию в законодательной, исполнительной и судебной власти на основе системы многоступенчатых выборов (волостная — окружная — губернская — Государственная дума): если бы этот проект получил реальное воплощение, судьба России сложилась бы по-другому. Демократический принцип всеобщих и тайных выборов был чужд Сперанскому, он придавал значение либеральному принципу разделения власти и децентрализации: наряду с центральной Государственной думой должны создаваться также местные думы (волостные, уездные и губернские). Единство государственной власти, согласно проекту М. М. Сперанского, воплощалось бы лишь в монархе, а децентрализация законодательства, суда и администрации должна была дать возможность государству разрешать важнейшие государственные дела. Он также полагал, что Россия, разделённая на различные классы, истощает свои силы в борьбе, которую эти классы ведут между собой, и оставляет правительству весь объём безграничной власти. Государство, устроенное на разделении враждебных классов, — государство деспотическое, и пока оно будет состоять из тех же элементов (враждующих сословий), ему невозможно быть го-

© Арпентьева М. Р., 2018

Репозиторий БГПУ

сударством монархическим: в интересах самой политической реформы упразднить крепостное право, перераспределение власти должно соответствовать перераспределению политической силы [18].

Таким образом, они оба говорили о парламентаризме как системе представительства прав и законных интересов различных социальных групп (стейкхолдеров и т. д.) как особых социальных общностей, субъектов. Эта система опирается на создание и функционирование при органах государственной власти или в установленном ими порядке специальных посреднических, преимущественно общественных консультативно-совещательных структур, конвентов по типу парламента и иных общественных институтов участия граждан в жизни государства. Гражданский парламентаризм также понимается как элемент свободного и образованного гражданского общества, представляющий собой механизм реализации социальной политики в форме участия граждан в социально-экономических, общественно-политических, культурно-идеологических процессах [3; 5].

Перспективы парламентаризма в России и иных странах СНГ и мира — это перспективы формирования и развития гражданского общества, построенного на принципах социального служения, партисипации и взаимопомощи [1; 2; 6; 9; 20; 23]. Для этого обществу и государству требуется воспитание и самовоспитание нравственности, ответственности, решимости и чести [10—12; 15—17].

Заключение. Решая вопрос о трансформации отношений в стране, мы видим лишь один путь: действительное включение общества в принятие решений в судебной, исполнительной и законодательной властях [7; 8; 13; 14; 19; 21]. Основной технологией парламентаризма в современной России может стать технология ситуативных ассоциаций — групп стейкхолдеров, формирующихся для решения той или иной проблемной ситуации, и посредством конвентов, участвующих в процессах принятия и воплощения решений по данной ситуации. Это интерсубъективная технология, внедрение которой позволяет перейти от государственной диктатуры и жесткой иерархии как подчинения «низов» «верхами», при которых «низы», каждый отдельный человек, лишь ни за что не отвечающий раб «системного монолита» власти, к лоурархии как участию граждан в принятии решений и управлению «снизу вверх» [3; 6; 7], а также технологии «второй демократии», при которой каждый субъект ответственен за себя и свою жизнь и, таким образом, ответственен за жизнь окружающих, и технологии «глубинной демократии» [1; 2; 22]. Идеология парламентаризма — идеология социального служения, всеобщей взаимосвязи и личной свободы и ответственности, качественно отличая от идеологии консюмеризма и всеобщей зависимости от государственной власти, безответственности и ограниченности. Проблемы внедрения интерсубъективных технологий управления страной — это проблемы изменения ведущей идеологии и теории управления, перехода к эвергетической, постнеклассической модели управления. Современная Россия как государство прибегает пока лишь к симулякрам активизации граждан, параллельно с внедрением технологий «умной толпы» усиливая репрессивно-контролирующие граждан структуры. Граждане России находятся в состоянии отчуждения от государства, окружающих людей и самих.

Список цитируемых источников

1. *Арпентьева, М. Р.* Эвергетика и онтологии управления / М. Р. Арпентьева // Онтология проектирования. — 2016. — № 1 (19). — С. 106—124.
2. *Арпентьева, М. Р.* Интерубъективные технологии управления: между толпократией и социальным служением / М. Р. Арпентьева // Проблемы управления и моделирования в сложных системах : тр. XVIII Междунар. конф., 20—25 сент. 2016 г., Самара / под ред. Е. А. Федосова, Н. А. Кузнецова, В. А. Виттиха. — Самара : ОФОРТ : СНЦ РАН, 2016. — С. 39—52.
3. *Арпентьева, М.* Р. Эвергетические стратегии и управление развитием сообществ / М. Р. Арпентьева // Проблемы управления и моделирования в сложных системах : материалы XVII Междунар. конф., 22—25 июня 2015 г., Самара. — Самара : ИПУСС РАН, 2015. —С. 174—180.
4. *Буганов, В. И.* «Канцлер» предпетровской поры / В. И. Буганов // Вопр. истории. — 1971. — № 10. — С. 34—45.
5. *Валлерстайн, И.* После либерализма / И. Валлерстайн. — М. : Едиториал УРСС, 2003. — 256 с.
6. *Виттих, В. А.* Введение в теорию интерсубъективного управления / В. А. Виттих. — Самара : Самар. науч. центр РАН, 2013. — 64 с.
7. *Виттих, В. А.* Принятие решений на основе консенсуса с применением мультиагентных технологий / В. А. Виттих, Т. В. Моисеева, П. О. Скобелев // Онтология проектирования. — 2013. — № 2 (8). — С. 20—25.
8. *Карпов, А. В.* Современное состояние и тенденции развития парламентаризма в России / А. В. Карпов // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. — 2009. — № 4 . — С. 4—13.
9. *Керимов, А. Д.* Парламентаризм: сущность и определение / А. Д. Керимов // Политика и общество. — 2009. — № 12. — С. 16—20.
10. *Ковбенко, Л. Н.* Парламентская культура как предмет научно-практического анализа / Л. Н. Ковбенко, В. Н. Колесников // Власть. — 2008. — № 5. — С. 77—79.
11. *Колесников, В. Н.* Функциональная ценность парламентской культуры / В. Н. Колесников // Вестн. С.-Петерб. ун-та. — Сер. 6. — 2010. — Вып. 2. — С. 33—39.
12. *Котляревский, С. А.* Сущность парламентаризма // Новое время. — 1994. — № 14. — С. 52—60.
13. *Назарова, Ю. В.* Парламентаризм и парламент в аспекте политической философии / С. А. Котляревский // Изв. ВолгГТУ. — 2011. — № 9. — С. 28—32.
14. *Патрушев, С. В.* Гражданская активность: институциональный подход (перспективы исследования) / С. В. Патрушев // Полит. исслед. — 2009. — № 6. — С. 24—32.
15. *Ржешевский, Г. А.* Демократия: миф, реальность или раскрученный бренд? / Г. А. Ржешевский // Полит. исслед. — 2008. — № 5. — С. 91—95.
16. *Смоленский, М. Б.* Правовая культура и идея государственности / М. Б. Смоленский // Государство и право. — 2009. — № 4. — С. 15—21.
17. Современный парламент: теория, мировой опыт, российская практика / под общ. ред. О. Н. Булакова. — М. : Эксмо, 2005. — 320 с.
18. *Сперанский, М. М.* Проекты и записки / М. М. Сперанский ; под ред. С. Н. Валка. — М. ; Л. : Изд-во Аккад. наук СССР, 1961. — 245 с.
19. *Сутор, Б.* Политическая и экономическая этика / Б. Сутор, К. Хоман, Ф. Бломе-Дрез. — М. : ФАИР-ПРЕСС, 2001. — 368 с.
20. *Almond, G. A.* The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations: An Analytical Study / G. A. Almond and S. Verba. — Boston and Toronto : Little, Brown and Company, 1965. — 420 p.
21. *Baker, G.* Civil Society and Democratic Theory. Alternative voices / G. Baker. — London and New York : Routledge, Taylor and Francis Group, 2003. — 191 p.
22. *Heywood, A.* Political Ideologies / A. Heywood. — New Haven and London : Palgrave Macmillan, 2003. — 382 p.

Репозиторий ВолгГТУ

УДК 658.7:001.895

С. Е. Барыкин[1], Л. Д. Алексеева[2]

[1]Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет», Санкт-Петербургский филиал федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Санкт-Петербург, Российская Федерация

[2]Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики», Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПРИМЕНЕНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПОТОКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Введение. Термин «инновация» принято применять по отношению к результату некоего процесса. Суть этой терминологии была отражена при формировании определения на государственном уровне. «Инновация — конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности» [1].

Основная часть. Логистическая концепция содержит понятийное ядро теории логистики с дальнейшим разветвлением в области теории управления финансами и теории самоорганизации систем для разработки моделей управления потоками материальных и финансовых ресурсов. Логистический подход к разработке системы инновационных решений на основании полученной информации исследован в работе [2]. Следует отметить, что в отличие от понятия «нововведение» термин «инновации» предполагает потоковый процесс, на который оказывает влияние государство путем финансовой поддержки и осуществления организационных мер. Проводимые государством меры поддержки инновационных предприятий могут воздействовать на результат деятельности компаний, изменяя такие параметры финансового потока, направленного на внедрение инноваций, как продолжительность капитальных вложений, периодичность платежа, равномерность выплат, размер выплат по платежным периодам и др. Актуальность этой проблемы для повышения конкурентоспособности предприятий в современных экономических условиях имеет огромное значение.

В этой связи рассмотрим зависимость параметров финансовой деятельности инновационной компании от системы мер государственной поддержки. Допустим, F_1 — вектор исходных параметров финансового потока, а F_2 — вектор параметров финансового потока, измененных на заданную величину.

Обозначая изменения параметров финансового потока $\Delta F = F_2 - F_1$, имеем $F_2 = F_1 + \Delta F$. Тогда:

$$\begin{pmatrix} f_1 + \Delta f_1 \\ f_2 + \Delta f_2 \\ \vdots \\ f_q + \Delta f_q \\ \vdots \\ f_q + \Delta f_q \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} f_1 \\ f_2 \\ \vdots \\ f_q \\ \vdots \\ f_q \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} \Delta f_1 \\ \Delta f_2 \\ \vdots \\ \Delta f_q \\ \vdots \\ \Delta f_q \end{pmatrix},$$

где $q = 1, 2, \ldots, Q$ — индекс параметра финансового потока; Δf_q — изменение q-го параметра.

Рассмотрим параметр системы мер государственной поддержки в условиях реализации инновационного лифта — объем поставляемых финансовых ресурсов в единицу времени. Для этого введем обозначение потока инновационной продукции, исходящего от p-й компании за единицу времени, — $V_p(F_1)$, а при измененных параметрах: $V_p(F_2) = V_p(F_1 + \Delta F)$.

Суммарный объем поставляемой инновационной продукции можно представить в виде суммы объемов инноваций некоторого количества компаний: $V(F_1) = \sum_{p=1}^{P} V_p(F_1)$, где $p = 1, 2, \ldots, P$ — индекс потока от i-го поставщика, а при измененных параметрах: $V(F_1 + \Delta F) = \sum_{p=1}^{P} V_p(F_1 + \Delta F)$.

Допустим, что функция $V(F)$ непрерывна и дифференцируема. Рассмотрим объем материального потока при измененных параметрах финансового потока: $V(F_2) = \sum_{p=1}^{P} \left(V_p(F_1) + \frac{dV_p(F)}{dF} \Delta F \right)$.

Полученное выражение представляет собой новое значение объема потока инноваций. Значит, прирост объема инноваций имеет вид: $\sum_{p=1}^{P} \left(V_p(F_1) + \frac{dV_p(F)}{dF} \Delta F \right) - \sum_{p=1}^{P} V_p(F_1)$.

© Барыкин С. Е., Алексеева Л. Д., 2018

Репозиторий БарГУ

Рассмотрим изменение потока от p-го поставщика $\Delta V_p(F)$: $\frac{dV_p(F)}{dF}\left(\frac{\partial F}{\partial f_1}\Delta f_1+\frac{\partial X}{\partial f_2}\Delta f_2+\cdots+\frac{\partial X}{\partial f_q}\Delta f_q\right)$.

Для изменения суммарного потока инноваций по всем компаниям: $\Delta V_p=\sum_{p=1}^{P}\sum_{q=1}^{Q}\frac{dV_p(F)}{dF}\frac{\partial F}{\partial f_q}\Delta f_q$.

Допуская, что малые изменения всех параметров финансового потока приводят к малым изменениям параметров потока инноваций, получаем: $\Delta V=\sum_{p=1}^{P}\sum_{q=1}^{Q}\Delta V_{pq}$, где q = 1, 2, …, Q — индекс параметра финансового потока; ΔV_{pq} — изменение объема потока инноваций по p-му поставщику инновационной продукции при изменении q-го параметра финансового потока системы мер государственной поддержки.

Заключение. Изменение параметров потока инноваций (в данном случае объем материальных ресурсов) следует рассматривать как прирост объема потока инновационной продукции в масштабе региона или национальной экономики, обусловленный изменением вектора параметров финансового потока системы мер государственной поддержки. Рассматриваемый прирост параметров потока инноваций представляет собой сумму приростов объема потока инновационной продукции по каждому параметру финансового потока и по каждому потоку инноваций. При этом в качестве потоков нововведений следует принимать потоки инноваций, направленные от определенного поставщика к конкретному потребителю инновационной продукции.

Необходимо отметить, что логистическая концепция управления финансированием потока инноваций предприятия посредством мер государственной поддержки состоит в разработке комплекса мероприятий, улучшающих параметры потока инноваций, оценке последствий воздействия финансового потока на поток инноваций, а также в разработке плана финансирования инновационных мероприятий, что является одной из составляющих эффективной инновационной политики, направленной на экономическое развитие общества.

Список цитируемых источников

1. Концепция инновационной политики Российской Федерации на 1998—2000 годы : утв. Постановлением Правительства РФ от 24 июля 1998 г. № 832 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 1998.

2. *Барыкин, С. Е.* Логистическая методология исследования потока инновационных решений / С. Е. Барыкин, Л. К. Шамина // Аудит и финансовый анализ. — 2017. — № 5. — С. 193—196.

УДК 339.976

Р. Р. Бурменко, А. Д. Бурменко

Институт управления бизнес-процессами и экономики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет», Красноярск, Российская Федерация

ПОЗИЦИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РАМКАХ ОБЩЕЙ СТРУКТУРЫ И ДИНАМИКИ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИИ

Введение. Актуальность и практическая значимость проводимого исследования обусловлена тем, что структурные сдвиги в экономике как сложная система изменений взаимосвязанных пропорций, протекающих под воздействием имеющегося технического базиса, социальных механизмов производства, распределения и обмена в соответствии с общественными потребностями, имеющимися ресурсами и достигнутым уровнем производительности труда, оказывают воздействие на все макроэкономические показатели [1]. Можно сказать, что любое изменение в экономической системе носит структурный характер. Исследование структуры и динамики инвестиций обусловлено тем, что без вложения денег в любой бизнес он не будет эффективным. Инвестиционная деятельность представляет собой одно из приоритетных направлений работы превалирующего числа динамично развивающихся организаций, рассматривающих рентабельность с позиции долгосрочной перспективы. Однако принятие грамотных решений касательно капиталовложений затруднительно без анализа приемлемости инвестиций и сравнения предполагаемых вложений и результатов [2].

Основная часть. Наиболее значительной трансформации отраслевая структура инвестиций была подвержена в чрезвычайно сложный для России период с 1990 по 1994 год, во время активного внедрения «шоковой терапии». Одним из инструментов «шоковой терапии» была либерализация цен, сопровождаемая лишением финансовой поддержки большинства отраслей экономики и резким увеличением доли импортной продукции. В результате отрасли, преимущественно экспортоориентированные, продукция которых была конкурентоспособна на мировом рынке, имели достаточно средств для инвестирования, в результате чего большинство отрас-

© Бурменко Р. Р., Бурменко А. Д., 2018

Репозиторий БарГУ

лей реального сектора экономики, ориентированных на внутреннее потребление, получили дефицит инвестиций. При общем снижении удельного веса промышленности в ее структуре произошли значительные изменения, связанные с ростом доли одних отраслей и сокращением доли других [3].

Позиция отечественной металлургии в рамках общей структуры и динамики инвестиций в России рассматривалась нами в разрезе двух периодов (1995—2005 и 2006—2015 годы), что вызвано особенностями экономического развития нашей страны.

В период с 1995 по 2000 год инвестиции в основной капитал в РФ в фактически действовавших ценах имели тенденцию к увеличению. Начиная с 2000 года, сумма привлеченных средств превышает сумму собственных, причем данная разница неуклонно увеличивалась [4]. При рассмотрении динамики инвестиций в сопоставимых ценах в процентах к предыдущему году также наблюдается рост инвестиций за весь период, но стоит отметить, что с 2004 года данный показатель снижался [5] .

Рост инвестиций в основной капитал был обусловлен предпочтением российских компаний приобретать «материализованное» знание, а не создавать его. Затраты отечественных предприятий на инновационное оборудование составили 45%, в то время как на приобретение инновационных технологий затрачено 13,6%.

Особенно тревожная ситуация сложилась в таких секторах, как производство электроэнергии, газа и воды в металлургии, покупка нового оборудования составила более 70% инновационных затрат, в производстве пищевых продуктов, напитков и табачных изделий — более 80%. Данное соотношение является одной из причин возрастающей динамики и состояния спроса на инвестиции в оборотный капитал России. Наибольшую долю в общем объеме инвестиций имеют такие экономические направления, как добывающая, обрабатывающая, металлургическая и легкая промышленности, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, а также сопутствующие услуги, также характеризуемые увеличением во времени.

При рассмотрении инвестиций в основной капитал последних десяти лет можно заметить, что с 2013 года их динамика имела тенденцию к падению по сравнению с предыдущими годами, для 2015 года характерно преобладание в структуре источников собственных средств, что не наблюдалось ранее. По оценке Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, подобная структура финансирования не оставляет возможности (без формирования новой финансовой модели — с привлечением тех или иных источников долгосрочных инвестиций) перехода к интенсивному наращиванию инвестиций.

Структура инвестиций российской экономики позволила сделать вывод, что основными локомотивами в настоящее время, как и в период с 2005 по 2015 год, выступают топливно-сырьевой и обрабатывающий секторы. В них концентрируется пятая часть всех инвестиций (в реальные активы) национальной экономики. Финансовая деятельность, операции с недвижимостью и строительство также входят в число секторов с масштабными инвестиционными программами. Металлургическая и нефтехимическая промышленность, сельское хозяйство и рыболовство увеличили долю в общем объеме инвестиций, укрепив позиции к 2015 году.

По оценке *World Steel Association*, в отечественной металлургии наблюдается увеличение инвестиций, свидетельствующее о восстановлении отрасли после сильного спада: отрасль характеризовалась снижением спроса, избытком производства, низкими ценами и повсеместным ростом протекционизма.

В 2015 году общее потребление металлов в мире снизилось на 3%, а на ключевом мировом рынке (в Китае) спрос упал на 5,4%. Россия также не стала исключением: в нашей стране в 2015 году потребление стального проката сократилось на 9%, а в конце 2015 года цены опустились ниже уровня рентабельности. Так, по данным Федеральной антимонопольной службы, с января 2014 по январь 2016 года цены на металлопрокат в России упали с 505 до 431 дол. США за тонну, затем начался их рост. В частности, к маю 2016 года они достигли 520 дол. США за тонну. Несмотря на рост цен, по данным НП «Русская сталь», на рынок продукции металлургии в России продолжают влиять негативные факторы: высокая стоимость кредитных ресурсов, снижение спроса со стороны конечных потребителей и рост стоимости импортных комплектующих. Более того, зарубежные рынки продолжают сокращать долю импортной продукции. С начала 2016 года США импортировали 15,5 млн т стали, что на 29% ниже, чем в первом полугодии 2015 года. Доля импорта составляет порядка 25% от потребления стали в США, что ниже уровня 2015 года.

Тем не менее, по мнению российских металлургов, отрасль традиционно относится к крупным экспортерам стальной продукции и открыто конкурирует с зарубежными компаниями на высокоразвитых рынках, что заставляет постоянно повышать свою эффективность, внедрять новые технологии и осваивать выпуск новых видов продукции. Так, у крупных российских компаний «парк активов» — один из самых новых среди всех игроков мирового рынка: уровень износа оборудования в полтора раза ниже среднего в мировой металлургии, что свидетельствует об активности инвестировании в основные фонды.

Международные эксперты не разделяют мнение отечественных металлургов. В конце октября 2016 года международное рейтинговое агентство *Moody's Investors Service* опубликовало доклад, в котором заявило об отрицательных перспективах черной металлургии России в 2017 году: в ближайшее время рынок ждет падение внутреннего спроса на сталь, причиной которого является резкое падение продаж на внутреннем рынке автомобилей. Несмотря на это, в агентстве уверены, что российские металлурги будут оставаться конкурентоспособными на экспортных рынках из-за низких издержек в долларовом выражении [6]. Так, ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат», ПАО «Северсталь», ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» и холдинг «ЕВРАЗ», которые несут основные затраты в рублях, будут поддерживать комфортную доходность и застрахованы от падения цен на сталь до тех пор, пока российская валюта не начнет укрепляться.

Репозиторий БарГУ

Заключение. При анализе динамики инвестиций в металлургическую отрасль за два последних десятилетия были получены следующие результаты:

– на протяжении последних 20 лет в целом наблюдался отрицательный параболический характер общего объема инвестиций. Тем не менее за счет инвестиционной активности 2001—2005 годов отрасль смогла кардинально обновить внеоборотные активы;

– для каждого из периодов характерно преобладание в общем объеме инвестиций в основной капитал добывающей и обрабатывающей промышленности;

– в каждом из периодов инвестиций в научные исследования и разработки имеют наименьшую долю в общем объеме инвестиций, но, начиная с 2014 года, наблюдается увеличение данного показателя;

– с 2005 по 2015 год инвестирование в металлургическое производство имеет параболический характер (сокращение объема до 2011 года, затем медленный рост);

Таким образом, металлургическую отрасль можно охарактеризовать как достаточно динамичную область инвестирования на фоне общего снижения инвестиционных темпов по стране, что вызвано исторически сложившимися векторами российской экономики. Прогнозируемое в ближайшее время падение внутреннего спроса на сталь будет компенсироваться экспортом: российские металлурги будут оставаться конкурентоспособными на экспортных рынках из-за низких издержек в долларовом выражении.

Список цитируемых источников

1. *Крюкова, Е. Л.* Национальная идея для современной России / Е. Л. Крюкова, И. В. Лемьева, А. А. Ларионова // Рос. регионы: взгляд в будущее. — 2015. — № 3 (4). — С. 132—138.
2. *Виноградская, Н. А.* Особенности рейтинговой оценки инвестиционной привлекательности публичных компаний на основе интегрального показателя // Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития : сб. науч. тр. к 110-летию проф. Теодора Борисовича Поляка / М-во образования и науки РФ ; Моск. гос. ун-т дизайна и технологии. — М., 2016. — С. 13—19
3. *Угарова, О. А.* Влияние увеличения экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью на уровень отраслевого риска титанового предприятия / О. А. Угарова // Титан. — 2013. — № 2 (40). — С. 43—45.
4. *Лещинская, А. Ф.* Необходимость формирования системы финансирования инновационной активности в производстве РЗМ в России / А. Ф. Лещинская, Д. С. Захарова // Экономика в промышленности. — 2015. — № 1. — С. 9—15.
5. *Лещинская А. Ф.* Система финансирования реализации инновационных наукоемких технологий / А. Ф. Лещинская, М. В. Лещинская // Экономика в промышленности. — 2013. — № 4. — С. 64—69.
6. *Ларионова, И. А.* Оценка уровня ценовых рисков на рынке титана и других металлов / И. А. Ларионова, А. В. Алексахин, М. А. Лысова // Титан. — 2011. — № 4 (34). — С. 50.

УДК 338.984

Н. А. Виноградская

Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет», Москва, Российская Федерация

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ СОВМЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСАМИ

Введение. Неуклонный рост интереса к функции предприятия как покупателя отмечается специалистами на протяжении ряда лет. На практике в основном используются такие термины, как «управление цепью снабжения», «база снабжения» и «интегрированная логистика». В процессе эффективного и рационального управления закупками и снабжением материальными ресурсами «продвинутые» предприятия руководствуются свободой ценообразования, максимальной инициативой и предприимчивостью, равноправием партнеров в коммерческих взаимоотношениях, ростом экономической ответственности при закупке сырья и материалов, учитывают конкуренцию среди поставщиков и умеют выбрать экономически выгодного поставщика.

Основная часть. Закупочная деятельность как процесс рассматривается нами в контексте следующих этапов: исследование рынка сырья и материалов и организация коммерческих связей с поставщиками, составление плана закупок материальных ресурсов, организация закупок материальных ресурсов, ведение расчетов с поставщиками за купленную продукцию, стоимостной анализ заготовительной сферы, направленный на минимизацию затрат на всех стадиях производства продукции при высоком ее качестве [1].

Лицо, принимающее решение о закупках, ежедневно выполняя свои функции, осуществляет широкий круг стандартных оперативных процедур самостоятельно или делегируя свои функции исполнителю: 1) определяет потребности; 2) описывает их с определением нужных характеристик и количества товаров (спецификация); 3) определяет и анализирует возможные источники снабжения; 4) формирует требования к ценам и условиям; 5) организует подготовку и размещение заказа на покупку; 6) осуществляет контроль (мониторинг)

© Виноградская Н. А., 2018

Репозиторий БарГУ

выполнения заказа и (или) экспедирование; 7) получает и проверяет товары; 8) обрабатывает счета и производит оплату в соответствии с договорными условиями; 9) осуществляет учет.

Как преобразователь ресурса предприятие добавляет стоимость, увеличивая конечный результат, причем около 70% возможностей прибавления стоимости связано с первыми двумя фазами процесса приобретения. Можно выделить причины, определяющие необходимость развития четкой системы закупок: большой выбор товаров; крупные суммы денег, необходимых на закупки; необходимость контроля и аудита; отрицательные последствия неэффективного исполнения функции закупки и их влияние на другие области деятельности компании. Процесс приобретения тесно связан практически со всеми другими функциями компании, а также с процессами за ее пределами, что порождает потребность в совершенных информационных системах [2].

Руководство большинства фирм осознало, что планирование связей с рынком поставок имеет не меньшее значение для успешного функционирования, чем с рынком сбыта. Для обеспечения постоянной эффективности необходимы хорошие навыки управления, которые нужно развивать у работников служб материально-технического снабжения. Важной задачей является реорганизация управления компании, чтобы избежать застоя и совершенствовать деятельность через цепочки снабжения. При этом необходимо определить направления, представляющие наибольшую стратегическую ценность, и укрепить связи отдела снабжения с другими функциональными зонами внутри предприятия и в фирмах, входящих в его цепь снабжения.

Цепь снабжения — это процесс планирования, реализации и контроля эффективного потока закупки и хранения сырья, оперативного накопления соответствующей информации по инвентаризации от пункта происхождения до пункта потребления в целях удовлетворения требований потребителя. Особыми её достоинствами являются: сокращение времени производственного цикла и величины запасов, увеличение продаж, усиление цельности информации, улучшение качества, повышение гибкости и улучшение торговых отношений между потребителем и поставщиком. Анализируя цепь снабжения, специалист должен понимать и уметь оптимизировать сложные процессы, требования к информации и управлению человеческим фактором, которые составляют существо производственно-хозяйственной и финансовой деятельности предприятия [3].

Политика снабжения вырабатывается на основании анализа двух аспектов: важности предполагаемой закупки (с точки зрения её потенциального воздействия на характеристики производимой продукции, сокращение производственных издержек и уровень прибыли); особенностей рынка поставок (ограниченности рыночных возможностей, наличие барьеров на пути проникновения на рынок, монопольный или олигопольный характер рынка).

Основная цель логистики товародвижения — обеспечение получения (доставки) продукции (товара) потребителю в нужное время и место при минимально возможных совокупных затратах трудовых, материальных и финансовых ресурсов. Цель логистической деятельности считается достигнутой при выполнении следующих условий: определен необходимый товар и его поставщик, товар требуемого качества и в необходимом количестве, доставлен в соответствующее место и предусмотренное время, товар размещен в складских помещениях, все операции реализованы с минимально возможными затратами [4].

В целом современный подход к управлению предприятием строится с учетом двух аспектов: внутренней рациональной организации и рыночной ориентации. В связи с тем, что внешняя среда стала более динамичной, необходимо постоянно подстраивать структуру управления, чтобы достичь новых целей с учетом новых внутренних возможностей. В условиях насыщенности рынка закупки, проводимые фирмой, могут оказать значительные воздействия на рост её прибыли наряду с продажей продукции. Практически новые отношения к функции снабжения реализуются через разработку планов или основных положений стратегии закупок.

Рыночная ориентация изменила взгляд на задачи управления: их формулируют, не замыкаясь внутри фирмы, а рассматривают в открытой перспективе. Современные тенденции формирования системы управления характеризуются системным и ситуационным подходом к проблеме управления, а не только внутренней рациональной организацией, снижением издержек и выявлением внутренних резервов. При новом взгляде предпосылки успеха отыскиваются не внутри, а вне организации, т. е. успех связывается с тем, насколько удачно предприятие приспосабливается к внешнему окружению. Извлечение максимальной выгоды из внешних возможностей — главный критерий эффективности системы управления, т. е. внутренняя рациональность организации производства и управления при всей её важности все же отходит на второй план.

Из такого мышления логично вытекает ситуационный подход к контурно-интегрированному управлению процессами, согласно которому внутрифирменное построение системы менеджмента это ответ на различные по своей природе воздействия со стороны внешней среды и некоторых других характеристик ее организационного контекста, в частности, технологии производства и качества ее человеческих ресурсов [5].

Главные предпосылки успеха отыскиваются нами не внутри, а вне организации, т. е. успех связывается с тем, насколько удачно предприятие приспосабливается к внешнему окружению. Извлечение максимальной выгоды из внешних возможностей — вот главные критерии эффективности системы управления, по отношению к которым внутренняя рациональность организации производства и управления, несмотря на всю ее важность, все же отходит на второй план.

Заключение. Предлагаемая нами модель осуществления закупочной деятельности позволит существенно снизить затраты на ее осуществление, что в конечном счете позволит сократить отвлечение средств, сократив прежде всего финансовый цикл и защитив предприятие от пагубного влияния колебания цен у поставщиков. Наша модель совместного управления ресурсами заключается в обоснованном для сложившейся

Репозиторий БГПУ

ситуации выборе одного из трех вариантов снабжения предприятия необходимым сырьем в конкретных условиях: собственный отдел закупок — толлинг (давальческая схема) — аутсорсинг. Предложен простейший алгоритм решения задачи закупочной логистики. При этом выборе учитываются функции, выполняемые при планировании коммерческой деятельности [6].

В практике закупочной деятельности рекомендуется держаться основных принципов: обращаться с поставщиками так же, как с клиентами фирмы; «дружить» с ними и не забывать демонстрировать общность интересов; знакомить поставщика со своими задачами и быть в курсе его деловых операций; четко соблюдать принятые на себя обязательства; учитывать в деловой практике интересы поставщика; поддерживать стабильные контакты.

Для создания конкурентоспособных связей с поставщиками необходимо смещение акцента с критериев продуктивности, таких как затраты на выпуск заказа на закупку, на стратегические вопросы, такие как интеграция поставщика на ранней стадии разработки продукции; отношения тесного сотрудничества с поставщиком (с точки зрения партнерства — «плечом к плечу»); отбор поставщиков на основе контроля качества на всех стадиях вместо приема или отказа в приеме товара после его проверки при поступлении; обновление базы данных поставщиков, акцент на бизнесе с лучшими и надежными поставщиками; настрой на постоянный процесс улучшения базы поставщиков и функции закупок.

Список цитируемых источников

1. *Ларионова, А. А.* Значимость оптимизации запасов на предприятиях в современных условиях / А. А. Ларионова, Е. С. Рыжова // Финансовые инструменты регулирования социально-экономического развития регионов : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. — 2016. — С. 349—351.

2. *Ларионова, И. А.* Логистика, оценка логистических затрат и управление ими : учеб. пособие для студентов специальности 060800 и 351300 / И. А. Ларионова, Ю. Г. Лебедев, А. Д. Руденко / Моск. гос. ин-т стали и сплавов ; Технол. ун-т (МИСиС). — М., 2002.

3. *Ларионова, И. А.* Методический подход к выбору поставщика сырья титанового предприятия / И. А. Ларионова // Титан. — 2015. — № 1 (47). — С. 45—48.

4. *Селиванов, А. В.* Методика формирования и расчета баланса материальных ресурсов в логистических системах / А. В. Селиванов, И. И. Вашлаев, А. Д. Бурменко // Решетнев. чтения. — 2010. — Т. 2. — № 14. — С. 659—661.

5. *Селиванов, А. В.* Контурно-интегрированное управление процессами логистических систем промышленных предприятий / А. В. Селиванов // Логистические системы в глобальной экономике. — 2013. — № 3-1. — С. 211—214.

6. *Селиванов, А. В.* Рейтенговый анализ вклада участников логистической системы в результаты работы промышленного предприятия / А. В. Селиванов, А. Д. Бурменко, А. С. Бутусин // Логист. системы в глобальной экономике. — 2014. — № 4. — С. 239—245.

УДК 330.322

Е. В. Ворошина

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

БАНКОВСКИЙ МЕХАНИЗМ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОНЫХ ПРОЕКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Проблемам осуществления финансирования инновационных проектов, обеспечивающих производство конкурентоспособной продукции, в настоящее время уделяется большое внимание как в отечественной, так и зарубежных экономиках. Стратегия развития государства, основанная на инновациях, требует качественно новых механизмов взаимодействия субъектов экономики, в частности предприятий и банков. Движущей силой современной научно-технической революции выступают инновации, определившие ход экономического развития и являющиеся базой для него. В связи с этим актуализируется проблема совершенствования механизмов финансового обеспечения инновационных процессов. Объективная необходимость всесторонней интеграции отечественной банковской системы в финансирование инноваций объясняется выделением данного сектора экономики как стратегического, позволяющего аккумулировать масштабные инвестиционные ресурсы.

В общемировой практике финансирование инновационных проектов осуществляется, как правило, на паритетных началах между бизнесом и банками [1, с. 3]. Основную сложность в отечественных реалиях представляет формирование механизма участия банков в финансировании инноваций, при котором обеспечивалась бы эффективность использования банковского капитала, а условия предоставления последнего отвечали требованиям производственного процесса по факторам срочности, стоимости и доступности.

Целью статьи является разработка практических рекомендаций по совершенствованию механизма банковского участия в финансировании инновационных процессов.

Механизм банковского обеспечения инновационных процессов требует разработки принципиально новых подходов к формированию методики реализации системы отношений между коммерческими банками и реальным сектором экономики.

© Ворошина Е. В., 2018

Репозиторий БарГУ

Основная часть. На современном этапе развития Республики Беларусь особую актуальность приобрели вопросы, связанные с реализацией масштабных инновационных проектов. Реализация инновационных проектов на массовой основе способна снизить сырьевую зависимость, модернизировать отечественную экономику, тем самым обеспечив стране конкурентные позиции на международном уровне.

Одним из основных факторов, сдерживающих расширение банковской деятельности до уровня кредитования инноваций, являются высокие риски невозврата кредитных средств, обусловленные неопределенностью инновационной деятельности по отношению к ожидаемому результату.

Формирование отечественной модели финансирования инновационной деятельности предполагает учет институциональных и структурных особенностей экономики страны.

На финансовом рынке Республики Беларусь функционируют следующие институты: Национальный банк; Министерство финансов Республики Беларусь; банки и небанковские кредитно-финансовые организации; открытое акционерное общество «Банк развития Республики Беларусь»; профессиональные участники рынка ценных бумаг, в том числе открытое акционерное общество «Белорусская валютно-фондовая биржа»; страховые организации, включая республиканское унитарное предприятие «Белорусская национальная перестраховочная организация», осуществляющее страховую деятельность исключительно по перестрахованию; организации, осуществляющие лизинговую деятельность; микрофинансовые организации; форекс-компании; иные организации, осуществляющие посредническую деятельность на финансовом рынке.

Развитие финансового рынка в 2011—2016 годах характеризовалось в первую очередь институциональными изменениями. Совершенствовались подходы к оказанию финансовой поддержки в рамках реализации государственных программ и мероприятий, создан банк развития, урегулирована деятельность на рынке лизинга, микрофинансирования и внебиржевом рынке «Форекс», обеспечено комплексное совершенствование законодательства о рынке ценных бумаг и страховании, сняты основные барьеры, препятствующие их развитию [2].

Государство предпринимает активные попытки по стимулированию притока частных инвестиций в общий объем финансирования экономики страны, поиск новых и стабильных участников инвестиционной деятельности заостряет внимание на коммерческих банках. В сравнении с другими субъектами экономики именно они, как финансовые посредники, аккумулируют огромный денежный капитал, обладая одними из самых крупных накоплений свободных денежных ресурсов в стране в то же время имеющими значительный опыт взаимодействия как с государством, так и с частным сектором в области реализации инвестиционных проектов.

Участие кредитных организаций в инновациях ограничивается кредитованием действующих предприятий с имеющимся денежным потоком от текущей деятельности и принимающих на себя в полном объеме ответственность за эффективную реализацию инновационных проектов.

Причиной неохотного сотрудничества банков с инновационно активными предприятиями является отсутствие действенного механизма снижения инновационных рисков, что сводит в большинстве случаев подобное взаимодействие лишь к частичной модернизации производства.

В развитых странах банковский капитал служит мощным рычагом финансирования предприятий, задействованных в сфере инноваций. При выполнении определенных требований банк способен осуществлять долгосрочное кредитование инновационных проектов. В зарубежных странах в качестве обеспечения банковского кредита собственниками предприятия передается пакет акций банку, который, в свою очередь, вводит в управляющий орган своего представителя, контролирующего деятельность компании.

В Республике Беларусь коммерческие банки играют первостепенную роль в аккумулировании и перераспределении свободных финансовых потоков, которые могут быть направлены и на стимулирование инновационного развития, в том числе путем венчурного инвестирования. Несмотря на потенциальные выгоды участия банков в венчурном финансировании, такая деятельность на современном этапе ограничивается нормами как законодательного, так и институционального характера.

Кредитование банками венчурных проектов осложнено по следующим причинам: венчурные компании на стадии своего становления не могут предоставить необходимое обеспечение по кредиту; существующая практика оценки кредитоспособности заемщиков не позволяет банку принять обоснованное решение о возможности выдачи кредита; венчурное кредитование рассчитано на длительный срок и должно обеспечиваться долгосрочными ресурсами банка, величина которых у банков ограничена [3, с. 16].

Заключение. Механизм участия банков Республики Беларусь в венчурном инвестировании должен включать как устранение законодательных ограничений, так и учет особенностей белорусской институциональной среды. В государственной финансовой системе представляется целесообразным формирование группы акционерных инновационных банков как ее отдельного структурного элемента.

Инициатива создания такого рода банков должна исходить от государства, которое на первоначальном этапе будет владеть контрольными пакетами их акций.

К числу основных функций инновационных банков следует отнести: долгосрочное кредитование под низкую процентную ставку инновационных проектов и программ; страхование инвестиционных проектов, имеющих инновационную направленность; контроль за целевым использованием выданных долгосрочных ссуд; осуществление лизинговых операций; оказание предприятиям помощи в разработке бизнес-планов инновационных проектов; финансовую поддержку патентования за рубежом белорусскими предприятиями принадлежащих им объектов интеллектуальной собственности, играющих определенную роль в процессе реализации ими инновационных проектов, кредитуемых инновационными банками [4, с. 180].

Репозиторий БарГУ

Участие банковского сектора в процессе формирования и становления инновационного кредитования является необходимым условием экономического развития Республики Беларусь.

На протяжении длительного времени в Республике Беларусь осуществлялось директивное кредитование, которое позволяло активизировать инвестиционный процесс, но вместе с тем привело к накоплению ряда дисбалансов и нарастанию издержек, среди которых — значительная сегментация кредитного рынка, удорожание кредитов в рыночном сегменте, ухудшение доступа частного сектора к кредитам, субсидирование убыточных предприятий.

Поэтому в Республике Беларусь необходим курс на последовательное сокращение объемов директивного кредитования, освобождение банков от несения данной нагрузки, а также повышение эффективности распределения финансовых ресурсов в рамках государственных программ и мероприятий путем наделения банка развития соответствующими полномочиями. Перечисленные меры позволят существенным образом изменить институциональную структуру и набор инструментов финансового рынка, высвободив пространство для развития эффективных рыночных механизмов [2].

Реформирование подходов к директивному кредитованию должно основываться на следующих принципах:

– планомерное сокращение объемов директивного кредитования;

– передача банку развития функции директивного кредитования всех государственных программ и мероприятий (за исключением жилищного строительства и текущей деятельности организаций агропромышленного комплекса);

– осуществление банком развития директивного кредитования инвестиционных проектов в рамках государственных программ на принципах конкурсного отбора и равного доступа юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к участию в конкурсах.

Список цитируемых источников

1. *Абасов, Р. Г.* Механизмы банковского финансирования инновационного развития экономики : дис. … канд. экон. наук / Р. Г. Абасов. — Краснодар, 2014. — 181 л.

2. О стратегии развития финансового рынка Республики Беларусь до 2020 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 28.03.2017 г. № 229/6. — Режим доступа: http://www.nbrb.by/finsector . — Дата доступа: 07.10.2017.

3. *Лученок, А*. Участие коммерческих банков в венчурном финансировании / А. Лученок, Н. Рябова // Банк. весн. — 2013. — С. 14—20.

4. *Чепик, А. И.* Финансирование инноваций / А. И. Чепик // Изв. Гом. гос. ун-та им. Ф. Скорины. — 2015. — № 2 (89). — С. 177—181.

УДК 332.832.2

С. М. Горбач, Е. Н. Гриц

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Введение. Строительство является ведущей отраслью развития национальной экономики. Нерешенность жилищных проблем граждан препятствует инновационному развитию национальной экономики в целом.

Основная часть. Республика Беларусь в своей социально-экономической политике сохраняет преемственность целей и приоритетов предыдущих лет таким образом, что вносимые коррективы не меняют её сути, а лишь концентрируют приоритеты на наиболее актуальных направлениях социально-экономической жизни. Так, в резолюции V Всебелорусского народного собрания и Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016—2020 годы главной целью определено дальнейшее «повышение уровня и качества жизни населения на основе роста конкурентоспособности экономики, привлечения инвестиций и инновационного развития» [1].

В Беларуси жилищное строительство активно продолжается, хотя и в несколько меньших объемах, чем планировалось ранее. Это связано с тем, что на содержание, формы и механизмы реализации жилищной политики непосредственное влияние оказывают складывающиеся в Республике Беларусь макроэкономические условия.

Прослеживается стабильность и плавный ежегодный прирост средней обеспеченности населения жильем. В 1990 году на одного жителя приходилось 17,9 м^2 общей площади, в 2004-м — 22,6 м^2 общей площади [2]. За 14 лет показатель увеличился на 26,2% (в среднем на 1,87% ежегодно). По состоянию на начало 2011 года обеспеченность населения жильем в среднем по Беларуси составляла 24,0 м^2 общей жилой площади на каждого жителя. На начало 2017 года данный показатель равнялся 26,8 м^2 общей жилой площади на каждого жителя [5]. За 7 лет показатель увеличился на 11,7% (в среднем на 1,67% ежегодно).

© Горбач С. М., Гриц Е. Н., 2018

Репозиторий БарГУ

Реализация Государственной программы «Строительство жилья» на 2016—2020 годы позволит достичь средней обеспеченности населения общей площадью жилья на одного жителя страны к 2020 году до 27,3 м^2 по сравнению с 2015 годом (26,3 м^2) [3].

На 2015 год постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 08.11.2014 № 1055 доводилось задание по вводу в эксплуатацию 5 млн м^2 жилья, в том числе 2,5 млн м^2 с господдержкой. Согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 29.12.2015 № 1101 задание на 2016 год составило лишь 4 млн м^2 жилья, в том числе 840 тыс. м^2 — с господдержкой [4].

В 2017 году план по вводу жилья в эксплуатацию сократился более чем на 12% по сравнению с прошлогодним. Больше всего построят в Минской области — 972 тыс. м^2 (в 2016 году планировалось 1 110 тыс. м^2), в Гродненской — 490 тыс. м^2 (561 тыс. м^2), Брестской — 472 тыс. м^2 (540 тыс. м^2). Меньше всего будет построено в Витебской области — 251 тыс. м^2 (288 тыс. м^2) В столице введут в эксплуатацию 644 тыс. м^2 (735 тыс. м^2).

Всего в течение года должны сдать 114,62 тыс. м^2 жилья коммерческого использования (арендное жилье), из них в Гродненской области — 51,3 тыс. м^2. В Минске, где в 2016 году его ввод не предполагался вовсе, в текущем году будет сдано 7 тыс. м^2 арендного жилья.

Планируется 10,6 тыс. м^2 (155 квартир) сдать в Жабинке Брестской области и Скиделе Гродненской области. Улучшат свои жилищные условия 4 329 многодетных семей, в том числе 1 186 семей в Минской области, 754 — в Минске.

Общая площадь индивидуальных жилых домов, подлежащих вводу, — 1 250 тыс. м^2, или 35% от общего годового задания. Объем финансирования (без учета затрат на инфраструктуру) определен в 1 391,53 млн р., из них 1 296,2 млн р. составят средства населения.

По предварительным планам правительства, в 2018-м будут строить не меньше, а то и на четверть больше, чем в 2017-м. В Минске запланировано построить (реконструировать) 826 тыс. м^2, в Минской области — 1 208 тыс. м^2, причем как минимум на 80% — за счет сбережений населения.

Приоритетным направлением станет проведение единой технической политики по разработке, освоению производства и применению энергосберегающего оборудования для инженерных систем индивидуальных жилых домов с учетом изменившейся структуры жилищного строительства. Особое внимание будет уделено внедрению децентрализованных систем теплоснабжения, включая системы, использующие возобновляемые источники энергии и вторичные энергетические ресурсы. Внедрение таких систем позволит сэкономить топливо, сократить капитальные затраты, сроки строительства и ввода жилья в эксплуатацию, что привлечет на эти цели средства индивидуальных застройщиков. Предусматривается активное внедрение зарубежного опыта стимулирования индивидуального жилищного строительства: изменение нормативной правовой базы в части увеличения сроков строительства индивидуальных жилых домов, введение возможности сдачи в эксплуатацию индивидуального жилого дома очередями, обеспечение по сниженным ценам индивидуальных застройщиков отдельными природными ресурсами (лес, песок и др.), предоставление рассрочки на приобретение земельных участков под индивидуальное жилищное строительство, обеспечение участка инженерной и транспортной инфраструктурой, а также приобретение строительных материалов [5].

Для расширения возможности решения жилищного вопроса граждан, состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, в том числе имеющих право на государственную поддержку, предполагается в дальнейшем осуществлять строительство жилья путем долевого участия граждан в строительстве и создания жилищно-строительных потребительских кооперативов с ограничением прибыли застройщика и рентабельности строительства.

Учитывая возрастающую роль экономии тепло- и энергоресурсов, в 2016—2020 годах большое значение будет уделяться строительству энергоэффективного жилья с расходом тепловой энергии на отопление и вентиляцию, соответствующим жилым домам классов энергоэффективности А+, А и В. К 2020 году долю жилых домов с высокими классами энергоэффективности планируется довести до уровня 20% от всего энергоэффективного жилья. Будут разрабатываться и внедряться энергосберегающие инженерные системы жилых домов, включая системы с использованием возобновляемых источников тепловой энергии и вторичных энергетических ресурсов, автоматизированные системы управления микроклиматом и энергопотреблением жилых домов, а также системы с использованием электроэнергии для отопления и горячего водоснабжения.

Приоритетными направлениями инновационной деятельности в строительстве являются: использование информационных технологий, включая системы автоматизированного проектирования и разработки; применение автоматизированного оборудования для сокращения сроков строительных работ (земляные работы, укладка бетона, прокладка труб и др.); применение универсальных проектных и планировочных решений нового поколения, обеспечивающих снижение ресурсоемкости на 15—20% к 2020 году и повышение теплозащитных свойств материалов [6].

Заключение. Дальнейшее развитие строительной отрасли является одной из важнейших инновационных задач государства. Жилищная политика требует дальнейшего совершенствования на основе расширения возможностей каждого гражданина самостоятельно решить свой жилищный вопрос за счет собственных средств с использованием различных форм поддержки со стороны государства. В государственной жилищной политике будут уточняться принципы предоставления государственной поддержки с учетом реальных финансовых возможностей государства, упорядочиваться планирование объемов строительства жилых помещений с государственной поддержкой. Государственной программой предусмотрено увеличение уровня обеспеченности насе-

Репозиторий БарГУ

ления жильем с 26,3 м² на человека (в 2015 году) до 27,3 м² (в 2020 году). Долгосрочная стратегия жилищного строительства предусматривает создание комфортного, долговечного, экономичного по содержанию и обслуживанию жилищного фонда, способного удовлетворять жилищные потребности нынешнего и будущих поколений граждан; развитие эффективного рынка жилья и совершенствование финансовых механизмов, обеспечивающих доступность жилья для граждан с достаточной платежеспособностью, а также поддержку малообеспеченных граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий в пределах установленных социальных стандартов. Переход к расширенному воспроизводству в жилищной сфере принципиально меняет экономическую, социальную и юридическую роль государства, его хозяйственно-организаторскую функцию, цели и задачи, которые касаются отношений граждан и государства в удовлетворении жилищных потребностей.

Список цитируемых источников

1. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016—2020 годы : Указ Президента Респ. Беларусь от 15 дек. 2016 г. № 466 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31600466 . — Дата доступа: 11.10.2017.
2. Анализ состояния и развития объектов жилищного строительства в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/2854/78-84.pdf?sequence=1 . — Дата доступа: 11.10.2017.
3. Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на 2016—2020 годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.government.by/upload/docs/pdp2016_2020.pdf . — Дата доступа: 06.10.2017.
4. Обеспечение населения качественным и доступным жильем — важное направление социальной политики белорусского государства [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://giprosvjaz.by/ru/news/obespechenie-naseleniya-kachestvennym-1257 . — Дата доступа: 10.10.2017.
5. Совмин Беларуси утвердил госпрограмму «Строительство жилья» на 2016—2020 годы в объеме Br270,9 трлн [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.belta.by/economics/view/sovmin-belarusi-utverdil-gosprogrammu-stroitelstvo-zhiljja-na-2016-2020-gody-v-objeme-br2709-trln-190832-2016/ . — Дата доступа: 10.10.2017.
6. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016—2020 годы : Указ Президента Респ. Беларусь от 31 янв. 2017 г. № 31 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://pravo.by/document/ . — Дата доступа: 06.10.2017.

УДК 332.832.2

Е. Н. Гриц, С. М. Горбач

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ЖИЛЬЁМ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Развитие национальной экономики Республики Беларусь носит многовекторный характер. Одной из первичных потребностей индивидуума и общества является потребность в жилье, воспроизводство которого стимулирует развитие инфраструктурных элементов строительной отрасли и способствует формированию соответствующего уровня и качества жизни населения Республики Беларусь. Необеспеченность части населения доступным и качественным жильем является внутренними источниками угроз национальной безопасности Республики Беларусь.

Основная часть. Жилье — одна из базовых ценностей, которые обеспечивают гражданам ощущение экономической стабильности и безопасности, а также стимулируют их к производительному труду. Результаты обеспечения населения качественным и доступным жильем в значительной степени формируют отношение общества к государству. По итогам решения жилищных вопросов граждане во многом судят об эффективности реализации государством своих функций в целом. В нашей стране именно государство является гарантом реализации конституционного права граждан на жилье [1].

По состоянию на начало 2017 года жилищный фонд Республики Беларусь составил 254,4 млн м^2 , что на 21,5 млн м^2 (или 9,2%) больше, чем на начало 2011 года. Жилищный фонд Республики Беларусь ежегодно растёт, но доля в нем жилья с государственной формой собственности падает: с 33,1% на начало 2011 года до 15,4% на начало 2017 года (рисунок 1) [2].

Особенностью строительной отрасли Беларуси является нереализованный спрос на жильё. Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2000—2010 годах наблюдалась тенденция роста граждан, нуждающихся в жилищных условиях. Однако с 2011 года ситуация поменялась, и данный показатель начал снижаться, но всё равно остаётся высоким [3].

На учете нуждающихся в улучшении жилищных условий на начало 2011 года состояло 855,6 тыс. граждан (семей). В 2011—2015 годах наблюдается снижение как числа нуждающихся в улучшении жилищных условий, так и доли данной категории населения в общей численности населения страны. На начало 2016 года

© Гриц Е. Н., Горбач С. М., 2018

Репозиторий БарГУ

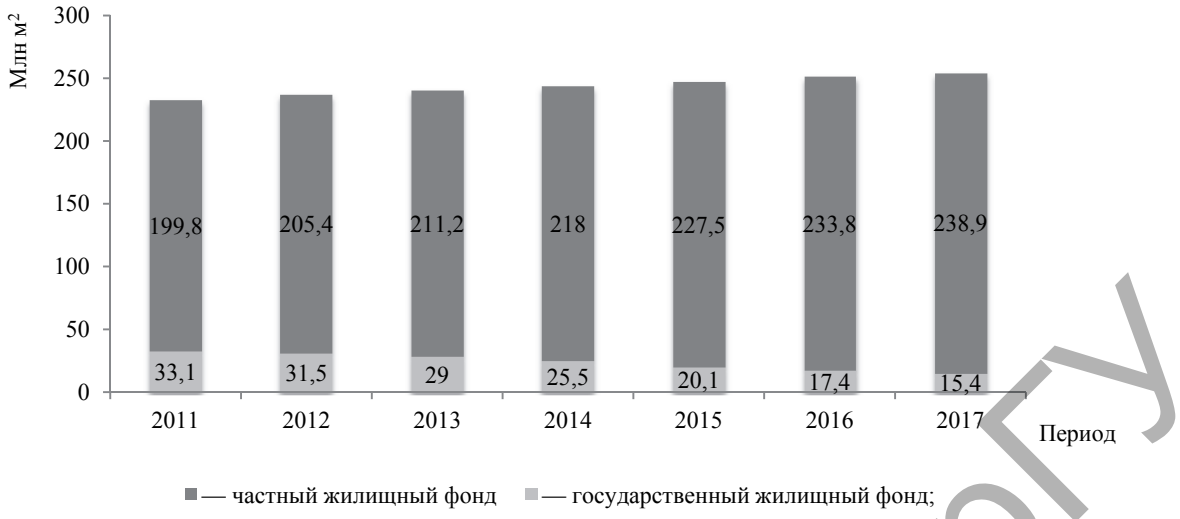


Рисунок 1 — Жилищный фонд Республики Беларусь с 2011 по 2017 год

Примечание. Собственная разработка по данным источника [2].

на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий стало на 137,3 тыс. граждан (семей) меньше, чем в 2011 году. Тенденция снижения наблюдается на начало 2017 года: данный показатель уменьшился ещё на 24,3 тыс. граждан (семей). Это может быть связано и с положительными результатами реализации государственной политики в области жилищного строительства, и с изменениями в законодательстве о постановке на учет граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Представим динамику статистических данных, отражающих улучшение жилищных условий граждан (семей), состоящих на учете нуждающихся (таблица 1).

По объемам ежегодно вводимой жилой площади в расчете на 1 тыс. человек населения Беларусь является лидером среди стран СНГ. В 2010 году этот показатель составил 698 м^2 общей площади жилья по сравнению с 387 м^2 в 2005 году. В России в 2009 году введено 422 м^2 жилья на 1 тыс. человек населения, в Казахстане — 399 м^2, Украине — 140 м^2 [1]. Эта тенденция сохранялась на протяжении 2010—2014 годов, а в 2015 году на первое место вышла Россия (583 м^2), Беларусь — 533 м^2, Казахстан — 439 м^2, Украина — 259 м^2 [4].

Т а б л и ц а 1 — Улучшение жилищных условий граждан (семей), состоящих на учете нуждающихся с 2011 по 2017 года (на начало года)

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Численность населения Республики Беларусь, тыс.	9 481,2	9 465,2	9 463,8	9 468,2	9 480,9	9 498,4	9 504,7
Число граждан (семей), состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, тыс.	855,6	849,2	813,6	773,0	742,2	718,3	694,0
Число граждан (семей), состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, % от общей численности населения	9,0	9,0	8,6	8,2	7,8	7,6	7,3
Число граждан (семей), улучшивших жилищные условия за год, тыс.	48,9	47,7	39,2	38,7	36,6	33,2	24,2
Число граждан (семей), улучшивших жилищные условия за год, % от числа граждан (семей), состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий	6,2	5,6	4,6	4,8	4,7	4,5	3,4

Примечание. Собственная разработка по данным источника [3].

Реализация государственной политики в области жилищного строительства позволила в 2011—2015 годах ввести в эксплуатацию 25,8 млн м^2 жилья, при этом около 53% жилья (13,7 млн м^2) построено для граждан, состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий (196,7 тыс. семей). В этот период около 12 млн м^2 жилья общей площади было введено с использованием различных видов господдержки, в том числе

Репозиторий БарГУ

и по госзаказу: фактический ввод жилья по госзаказу за 2014—2015 годы составил 1 086,4 тыс. м^2. Наращивались объемы строительства жилья для многодетных семей и жилья социального пользования. За это время доля жилья, построенного для многодетных семей, в общем объеме введенного жилья выросла с 5,6 до 7,4%. Только в 2015 году для многодетных семей было введено 4 612 квартир, или 372,2 тыс. м^2 общей площади жилых домов, 5 685 многодетных семей улучшили жилищные условия.

Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, задание на 2016 год перевыполнено: введено 4,28 млн м^2 жилья, в том числе 991,3 тыс. — с господдержкой. За январь—август 2017 года введено 2,34 млн м^2 жилья, в том числе 359,2 тыс. — с господдержкой [5].

Согласно утвержденной программе деятельности Правительства Республики Беларусь на 2016—2020 годы приоритетным направлением развития жилищного строительства станет поддержка индивидуального строительства, малоэтажного домостроения, в том числе деревянного. Особое внимание будет уделено развитию строительства в малых городах, городах-спутниках с доведением доли индивидуальных жилых домов в общем объеме ввода в эксплуатацию жилых домов до 40% от объема ежегодного ввода в эксплуатацию общей площади жилья. Продолжится работа по строительству арендного жилья как за счет средств государства, так и привлечения частного капитала, собственных средств организаций. Особое внимание будет уделено совершенствованию инструментов финансирования жилищного строительства. Льготные кредиты будут рассматриваться как средство адресной социальной помощи малообеспеченным гражданам. Правительством намечено построить 18 млн м^2 жилых помещений, в том числе 1,55 млн м^2 для граждан, состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий и имеющих право на государственную поддержку [6].

Заключение. Развитие жилищного строительства в Беларуси в 2016—2020 годах будет проходить в соответствии с общей концепцией развития экономики страны, предусматривающей сокращение доли бюджетного финансирования и расширение использования внебюджетных источников. Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь достижение высокого уровня и качества жизни граждан выступают стратегическими национальными интересами. Для реализации концепции в данном направлении необходимо дальнейшее развитие доступного и качественного жилищного строительства, повышение уровня и культуры безопасности жизнедеятельности населения.

Список цитируемых источников

1. Обеспечение населения качественным и доступным жильем — важное направление социальной политики белорусского государства [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://giprosvjaz.by/ru/news/obespechenie-naseleniya-kachestvennym-1257 . — Дата доступа: 10.10.2017.
2. Жилищный фонд Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/zhilischnye-usloviya/godovye-dannye_4/zhilischnyi-fond-respubliki-belarus/ . — Дата доступа: 06.10.2017.
3. Улучшение жилищных условий населения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/zhilischnye-usloviya/godovye-dannye_4/uluchshenie-zhilischnyh-uslovii/ . — Дата доступа: 06.10.2017.
4. Жилищное строительство в Республике Беларусь : стат. сб. / редкол.: В. И. Зиновский (пред.) [и др.]. — Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2014. — 395 с.
5. Ввод в эксплуатацию жилья [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/investitsii-i-stroitelstvo/operativnaya-informatsiya_11/vvod-v-ekspluatatsiyu-zhilya/ . — Дата доступа: 12.10.2017.
6. Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на 2016—2020 годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.government.by/upload/docs/pdp2016_2020.pdf . — Дата доступа: 06.10.2017.

УДК 330.43:338.45

В. В. Грушников

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Введение. Конечным результатом инновационной деятельности, получившим воплощение в виде нового либо усовершенствованного продукта или услуги, внедренных на рынке, нового либо усовершенствованного процесса или способа производства (передачи) услуг, используемых в практической деятельности, являются технологические инновации. Таким образом, инновация считается осуществленной в том случае, если она внедрена на рынке или в производственном процессе. Соответственно, объем отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) можно рассматривать как основной результат инновационной деятельности.

Основная часть. В статистическом сборнике «Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь» [1] под инновационной деятельностью подразумевается деятельность по преобразованию новшества в инновацию. В свою очередь инновация представляет собой введенные в гражданский оборот или используемые

© Грушников В. В., 2018

Репозиторий БарГУ

для собственных нужд новая или усовершенствованная продукция, новая или усовершенствованная технология, новая услуга, новое организационно-техническое решение производственного, административного, коммерческого или иного характера.

Под инновационной продукцией (работы, услуги) понимается новая продукция (работы, услуги) или продукция (работы, услуги), которая в течение последних трех лет подвергалась в значительной степени технологическим изменениям.

Рассмотрим динамику объемов отгруженной инновационной продукции и затрат на технологические инновации в Республике Беларусь за 2002—2016 годы на основании данных Белстата (рисунок 1) [2]. Данные представлены с учетом деноминации.

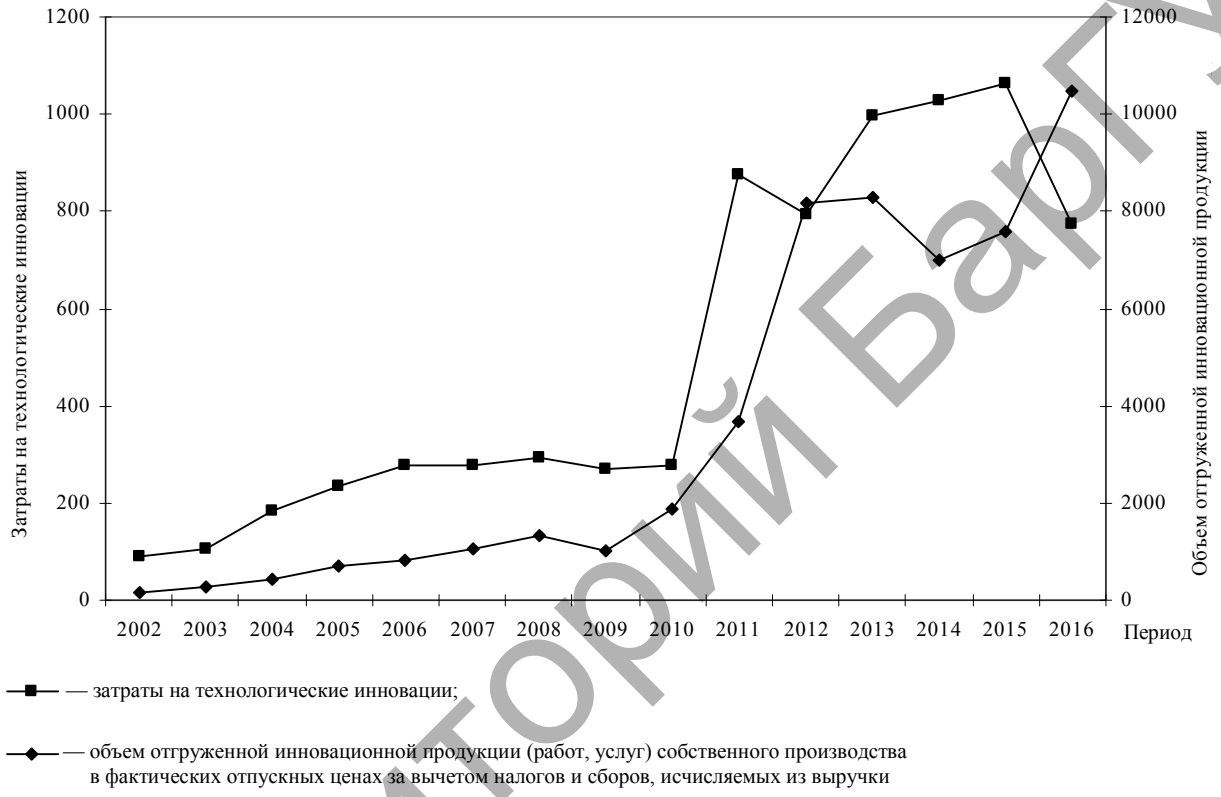


Рисунок 1 — Динамика объемов отгруженной инновационной продукции и затрат на технологические инновации в Республике Беларусь за 2002—2016 годы, млн р.

Так, на протяжении рассматриваемого периода наблюдается в основном положительная динамика объемов отгруженной инновационной продукции и затрат на технологические инновации в Республике Беларусь. Наиболее значимый рост показателей приходится на 2011—2012 годы, при этом наибольший прирост объемов отгруженной инновационной продукции пришелся на следующий год после значительного увеличения затрат на технологические инновации. Соответственно, можно оценить взаимосвязь объемов отгруженной инновационной продукции и затрат на технологические инновации с учетом временного лага.

В рамках исследования воспользуемся линейным корреляционным анализом, который позволяет установить прямые и обратные связи между переменными величинами по их абсолютным значениям и оценить их тесноту, а также дать оценки статистической значимости коэффициентов регрессии и корреляции при уровне значимости $\alpha = 0{,}05$ (таблица 1).

Коэффициент линейной корреляции Пирсона между объемами отгруженной инновационной продукции и затратами на технологические инновации в Республике Беларусь по данным за 2002—2016 годы составляет $r_{xy} = 0{,}8910$. С учетом временного лага в один год для объемов отгруженной инновационной продукции относительно затрат на технологические инновации коэффициент линейной корреляции достигает $r_{xy} = 0{,}9573$, по шкале Чеддока связь между факторами оценивается как весьма высокая и прямая, а расчетные значения критерия Фишера и критерия Стьюдента существенно выше табличных значений. При дальнейшем увеличении лага значение коэффициента корреляции снижается.

Репозиторий БарГУ

Т а б л и ц а 1 — Корреляционный анализ взаимосвязи между объемом отгруженной инновационной продукции и затратами на технологические инновации в Республике Беларусь

Временной лаг, лет	n	r_{xy}	R^2	Критерий Фишера		Критерий Стьюдента	
				F	$F_{таб}$	$t_{наб}$	$t_{таб}$
0	15	0,8910	0,7939	50,0815	3,8056	7,0768	2,1604
1	14	0,9573	0,9165	131,6710	3,8853	11,4748	2,1788
2	13	0,8566	0,7338	30,3248	3,9823	5,5068	2,2010
3	12	0,7452	0,5553	12,4872	4,1028	3,5337	2,2281
4	11	0,6968	0,4856	8,4951	4,2565	2,9146	2,2622
5	10	0,7268	0,5283	8,9585	4,4590	2,9931	2,3060

Представим корреляционное поле взаимосвязи объемов отгруженной инновационной продукции и затрат на технологические инновации в Республике Беларусь за 2002—2016 годы с учетом однолетнего временного лага (рисунок 2).

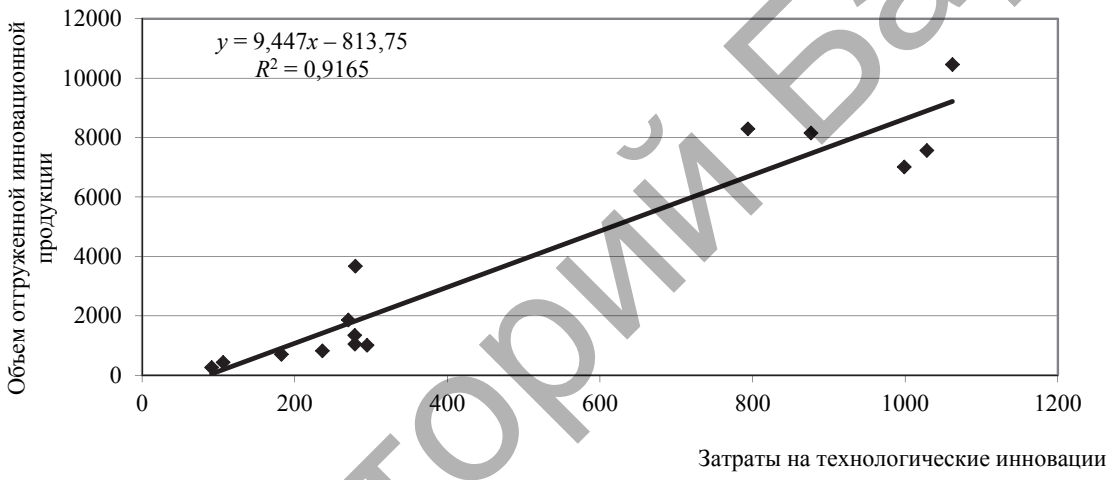


Рисунок 2 — Корреляционное поле взаимосвязи объемов отгруженной инновационной продукции и затрат на технологические инновации в Республике Беларусь за 2002—2016 годы, млн р.

В результате уравнение парной регрессии, отражающее зависимость объемов отгруженной инновационной продукции от затрат на технологические инновации с учетом временного лага в один год, примет вид: $y = 9,4470x - 813,7539$.

Согласно данным Белстата в 2016 году затраты на технологические инновации в Республике Беларусь составили 774,6 млн р. Тогда, используя полученное уравнение парной регрессии, с вероятностью 95% можно прогнозировать, что объем отгруженной инновационной продукции в 2017 году составит 6 503,859 млн р. при ошибке прогноза ± 828,241млн р., т. е. в интервале от 5 675,618 до 7 332,100 млн р. [2].

Заключение. В Республике Беларусь объем отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) с учетом временного лага в один год имеет весьма тесную и прямую связь с затратами на технологические инновации, а точность подбора уравнения регрессии высокая.

Список цитируемых источников

1. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь-2016 : стат. сб. — Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2016. — 142 с. : ил., табл.

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь (Белстат) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ . — Дата доступа: 20.10.2017.

Репозиторий БарГУ

УДК 658.81

Д. В. Диковицкая
Учреждение образования «Брестский государственный технический университет», Брест

МЕТОДЫ ВНЕДРЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК В РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Введение. В настоящее время наблюдается тенденция применения логистического подхода при управлении промышленными предприятиями. Деятельность предприятия рассматривается как совокупность взаимосвязанных ключевых бизнес-процессов. Для производственного предприятия такими бизнес-процессами являются снабжение, производство и распределение (сбыт) продукции. В рамках логистического подхода ключевые бизнес-процессы анализируются как интегрированный комплекс, охватывающий как конечных потребителей и всех поставщиков сырья и материалов, так и других заинтересованных лиц.

Поскольку целью производственного предприятия является получение прибыли от основной деятельности, т. е. производства и реализации продукции, то в первую очередь необходимо рассматривать и оптимизировать бизнес-процесс распределения продукции в рамках комплексного управления цепями поставок предприятия [1, с. 212].

Для оптимизации работы распределительной системы в рамках концепции SCM существует множество направлений и программных решений, касающихся материального и информационного потоков и затрагивающих все бизнес-процессы от снабжения до распределения, например, системы MRPI/MRPII, принцип работы которых строится на обработке входящих заявок от потребителей продукции [2, с. 34].

Реализация данных концепций в управлении цепями поставок должна быть основана на оптимизации обработки заявок и физического распределения продукции, например, организация работы call-центра и расширение рынков сбыта. Внедрение и реализация таких программных продуктов в процессы управления на предприятии возможны через разработку логистического проекта [3, с. 58]. Первоначально необходимо определить методику исследования распределительной системы предприятия, на основании результатов которого возможна разработка логистического проекта по внедрению и реализации концепции.

Цели исследования: обоснование возможности применения концепции управления цепями поставок в распределении готовой продукции на предприятиях промышленности Республики Беларусь, разработка логистического проекта.

Методы исследования: структурный анализ деятельности звеньев логистической системы предприятия, занимающихся распределением продукции, сопоставление, синтез.

Инструменты разработки проекта: диаграмма Исикавы, структура разбиения работ, построение матрицы ответственности, сетевое планирование, диаграмма Ганта.

Основная часть. Диаграмма Исикавы предполагает декомпозицию поставленных целей на несколько уровней. В качестве начального уровня определяются те категории, которые прямо или косвенно связаны с распределением продукции. На диаграмме Исикавы на различных уровнях приводятся факторы и причины, влияющие на результат [4]. Приведем пример построения диаграммы Исикавы (рисунок 1).

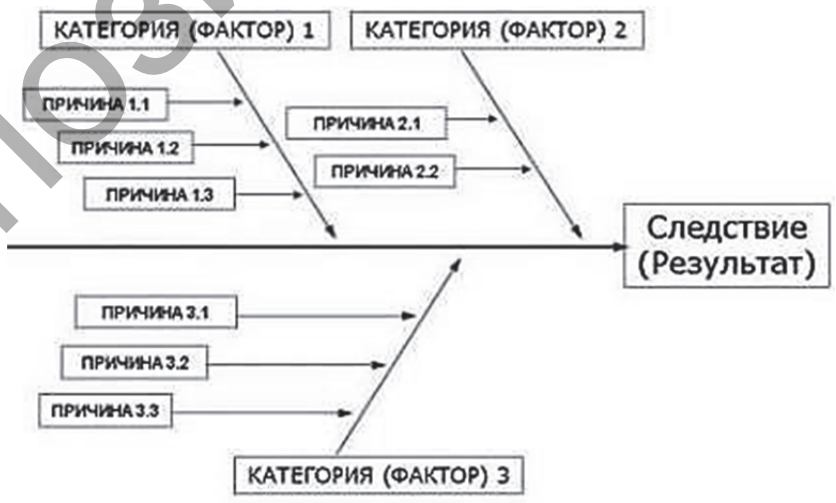


Рисунок 1 — Диаграмма Исикавы

© Диковицкая Д. В., 2018

Репозиторий БарГУ

Применительно к анализу распределительной системы предприятия могут быть предложены такие факторы, как внешняя среда, персонал, финансы, информация, процессы, продукция и т. д.

Структура разбиения работ представляет собой последовательную декомпозицию проекта на подпроекты и работы. Она необходима для понимания сотрудниками объемов и зависимостей работ. За каждой выделенной работой закрепляется только один ответственный за ее выполнение исполнитель.

Матрица ответственности представляет собой описание распределения ответственности за реализацию работ по проекту. По результатам, полученным из матрицы, возможно определение объема работ, который необходимо выполнить каждому сотруднику для достижения поставленной цели. После определения нагрузки на каждого сотрудника при выполнении работ разрабатывается структурный план проекта, который представляет собой последовательность выполнения всех работ с учетом загрузки исполнителей и времени их выполнения.

Для определения продолжительности реализации проекта все запланированные работы наносятся на временную шкалу посредством сетевого планирования или применения специализированных программ и инструментов, например «диаграммы Ганта».

Сетевой график применяется для определения продолжительности выполнения проекта без учета продолжительности смен, выходных дней и т. д. [5].

«Диаграмма Ганта» позволяет представить календарный план выполнения проекта, задать необходимые характеристики, определить исполнителей работ, учитывать выходные дни и длительность рабочего дня.

Технико-экономическое обоснование приводится по окончании подготовительного этапа разработки проекта, и производится расчет затрат.

Рассмотрение предприятия как объекта логистической системы предполагает применение логистического подхода в управлении предприятием, также при разработке и внедрении различных предложений по оптимизации работы предприятия.

Что касается внедрения и реализации концепции SCM как комплекса интегрирования ключевых бизнес-процессов, начинающихся от конечного потребителя и охватывающих всех поставщиков сырья и материалов, добавляющих ценность для потребителей, то для описания основных этапов возможна разработка логистического проекта, учитывающего особенности конкретного предприятия. Управление логистическими процессами на предприятии имеет большое значение для деятельности предприятия в целом. Управление распределением занимает особое место в работе производственного предприятия. Именно от правильно организованного процесса распределения зависят финансовые результаты деятельности предприятия, поэтому правильная разработка проекта по внедрению концепции SCM для распределения продукции имеет ключевое значение [6, с. 112].

Приведенные методы разработки логистического проекта по внедрению и реализации концепции SCM на предприятиях Беларуси дают возможность со всех сторон описать и оценить процессы распределения с позиции логистического подхода. В качестве основы для внедрения концепции SCM необходимо рассматривать движение и направление материального и информационного потоков; на основании их изучения, выявления ключевых бизнес-процессов и особенностей разрабатывать логистический проект, выбирать информационную систему управления и планирования распределения.

Заключение. Приведенные инструменты для разработки проектов и анализа распределительных систем, особенностей движения материального потока могут быть применимы при анализе сбытой деятельности промышленных предприятий, разработке предложения по улучшению ее работы.

Список цитируемых источников

1. *Гаджинский, А. М.* Логистика : учеб. для высш. и сред. учеб. заведений / А. М. Гаджинский. — М. : ИВЦ «Маркетинг», 2015. — 256 с.
2. Логистика и управление цепями поставок : монография / Т. Р. Терешкина [и др.]. — СПб. : СПбГТУРП, 2011. — 155 с.
3. Логистика и управления цепями поставок. Теория и практика. Основы логистики : учебник / Б. А. Иникин [и др.] ; под ред. Б. А. Иникина и Т. А. Родкиной. — М. : Проспект, 2013. — 344 с.
4. Диаграмма Исикавы [Электронный ресурс] // Свободная энциклопедия Википедия. — Брест, 2017. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki_. — Дата доступа: 10.10.2017.
5. Сетевое планирование [Электронный ресурс] // Свободная энциклопедия Википедия. — Брест, 2017. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/ . — Дата доступа: 10.10.2017.
6. *Маркова, О. В.* Основные направления логистизации предприятий молочной промышленности : дис. … канд. экон. наук : 08.00.06 / О. В. Маркова. — Самара. — 145 л.

Репозиторий БарГУ

УДК 339.976

Л. А. Захарченко, Г. Б. Медведева
Учреждение образования «Брестский государственный технический университет», Брест

«НОВЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ» — ИМПУЛЬС РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Сегодня с уверенностью можно сказать, что функционирование любой экономики в современных рыночных условиях невозможно без хорошо налаженной системы логистики. Это подтверждается и тем фактом, что многие страны тратят миллиарды долларов на логистические процессы, причем наблюдается тенденция увеличения этих затрат. Так, Дж. Сток и Л. Ламберг приводят сведения о расходах на логистику, сопоставляя их с другими видами общественной деятельности в США: объем средств, затраченных на логистику, в десять раз превышает расходы на рекламу, в два раза — на национальную оборону и сопоставим со средствами, выделяемыми на здравоохранение [1]. Эффективная логистическая система субъекта позволяет с наименьшими издержками максимально адаптироваться к изменениям внешней среды и значительно повысить его конкурентоспособность. По данным Европейской логистической ассоциации, применение логистических разработок позволяет сократить время производства товаров на 25%, снизить издержки производства продукции до 30%, сократить объемы запасов от 30 до 70% [2].

О значении логистики для Республики Беларусь говорит тот факт, что, согласно Государственной программе развития логистической системы Республики Беларусь на 2016—2020 годы, предстоит удвоить доход от логистической деятельности к 2020 году. Реализация отраслевой программы поможет более чем вдвое увеличить совокупный доход компаний от логистической деятельности — до 7,3 трлн р. к 2020 году. Ставка сделана на опережающий рост услуг транспортно-логистических (в 2,6 раза, до 4,9 трлн р.) и оптово-логистических центров (в 3,7 раза, до 0,8 трлн р.) [3]. Важнейшим моментом указанной программы является, прежде всего, новый подход в осмыслении задач логистики на современном этапе развития экономики нашей страны и преодолении факторов, мешающих развитию логистики.

Для выполнения поставленной задачи есть определенные предпосылки. Беларусь обладает определенным логистическим потенциалом. Прежде всего, наша страна — это логистический перекресток (мы находимся на ключевых транспортных маршрутах, связывающих Западную Европу с Востоком, Черноморское побережье — со странами Балтийского моря), а также Россию с Европейским союзом. Мы активно развиваем участки трансконтинентальных транспортных коридоров. Беларусь является членом Таможенного союза и ЕАЭС, что обязательно придаст развитию транспорта и логистики новый импульс при условии перехода от отстаивания национальных интересов к получению общих выгод в рамках союза. И еще один не менее важный фактор возможности развития логистики — это стабильность в Беларуси, причем этот фактор в равной степени признают сегодня и в Евросоюзе, и в США, и в Азии.

Основная часть. Развитие логистики в Республике Беларусь в современных условиях связано с реализацией китайской идеи «один пояс — один путь», суть которой заключается в создании инфраструктуры и налаживании взаимосвязей между странами Евразии. В нее входит два ключевых направления развития: «экономический пояс Шелкового пути» и «морской Шелковый путь». Речь идет о создании торговых коридоров для прямых поставок товаров с Востока на Запад на льготных условиях. Этот экономический коридор должен соединить Азиатско-Тихоокеанский регион на Востоке с развитыми европейскими странами на Западе. Население вовлеченных стран насчитывает более 3 млрд, а общий объем ВВП — около 21 трлн дол. США.

Согласно данной концепции к 2020 году объёмы грузоперевозок между Китаем и Европой достигнут 170 млн т. Пока основная часть грузов идёт морем вокруг всего континента через Суэцкий канал, Беларусь, как Казахстан и Россия, участвует в решении сложной проблемы «переключения» транзита с морского пути на сушу. Сложность заключается в том, что провозить товары по морскому пути существенно дешевле. Что можно противопоставить дешевым тарифам? Во-первых, скорость доставки по сухопутному маршруту, которая становится особенно важной при нынешнем темпе жизни и при новых требованиях экономики, учитывая объективное «сжатие» пространства современных коммуникаций с одновременным увеличением скорости трансакций и обменов. На сегодня сроки доставки door-to-door контейнеров из Китая в Европу морским транспортом составляют около 50 дней, железнодорожным — 25—30 дней. Контейнерный поезд, следующий из Чжэнчжоу (Китай) в Гамбург (Германия), расстояние в 10 500 км преодолевает за 13—14 дней. Во-вторых, еще более эффективен автомобильный транспорт, в том числе при перевозках как индивидуальных, так и сборных грузов. Но за скорость приходится платить: доставка контейнера сухопутным маршрутом обходится грузовладельцу в 8—9 тыс. дол США, тогда как по морю — 3 тыс. [4].

По сообщениям и подсчетам китайских СМИ, начиная с 2013 года, более 100 стран и международных организаций позитивно откликнулись на инициативу. В ее рамках было подписано около 50 межправительственных соглашений о сотрудничестве. Китайские компании инвестировали около 50 млрд и построили 56 зон

© Захарченко Л. А., Медведева Г. Б., 2018

Репозиторий БарГУ

торгово-экономического сотрудничества в 20 странах «пояса и пути», создав в общей сложности 180 тыс. рабочих мест для жителей этих государств [5].

Республика Беларусь подключилась к участию в данном проекте, согласно которому два наземных транспортных маршрута из Китая в Европу идут через ее территорию. Участие в этом проекте дает Беларуси уникальный шанс модернизировать собственную экономику за счет крупнейших геополитических игроков континента — Китая и Евросоюза. У белорусских бизнесменов появляется реальная возможность занять новую рыночную нишу, опираясь на знания нюансов европейских грузоперевозок, особенно в Восточной Европе. По некоторым оценкам, когда Шелковый путь начнет работать, через Беларусь может пройти около 10% товарооборота между ЕС и КНР, т. е. транзит составит 60 млрд дол. США, причем в дальнейшем товарооборот будет еще расти, у Беларуси появится шанс примерно в два раза увеличить транзитный грузопоток и грузооборот.

Однако не так все просто с реализацией проекта, поскольку надо учитывать как внешние, так и внутренние факторы. Что касается внешнего фактора, то, по мнению экспертов, в китайском проекте больше геополитики, чем экономики, потому что главная идея геополитических доктрин Китая — это мирное окружение, а мирное окружение можно создать, прежде всего, экономическими методами — в этом Китай на 100% уверен. За право стать посредником между Китаем и Европой борется ряд стран, в том числе и ближайшие соседи Беларуси — Украина и Польша, а пути прохождения грузов в рамках Шёлкового пути будут определяться в соответствии с китайской логикой. Однако уже очевидно, что Беларуси придется действовать в условиях острой конкуренции, а положительный эффект для каждой страны будет зависеть от того, как страна сумеет найти точки соприкосновения в общих интересах, отстоять и защитить собственные интересы. С этих позиций Беларуси необходимо сформулировать и реализовать комплексную стратегию развития в различных областях, начиная с экономики и науки и заканчивая социальной и культурной сферами с учетом развития белорусско-китайских отношений.

Как и любой проект, «Новый шелковый путь» при его реализации неизбежно столкнется с целым спектром проблем и рисков — организационных, геополитических, военных, технологических, с возникновением неопределенных ситуаций и непреднамеренных последствий, которые все еще предстоит осознать. Уменьшить неопределенность и потенциальные риски можно при состыковании данного проекта с деятельностью ЕАЭС, различных региональных объединений и международных организаций, а разнообразные интеграционные процессы строить на основе универсальных принципов и норм Всемирной торговой организации. Поэтому участие в проекте «Нового шелкового пути» потребует от России и ее партнеров по евразийской интеграции установить правила игры, которые смогут гармонизировать отношения между странами ЕАЭС и Китаем.

Если для Китая Беларусь — не самый важный партнер на постсоветском пространстве, то в последнее время для Беларуси Китай является стратегическим, вернее, приоритетным партнером. Благодаря такому партнерству Беларусь и пытается в значительной мере утолить инвестиционный голод. Но при этом надо понимать, что прямых инвестиций из Китая в нашу страну почти нет. Китай дает хорошие кредиты всего под 1,5—2%, но они связанные. Это означает, что на эти кредиты 50 или 70% Беларусь делает своими материалами, а на 30—50% из Китая будут привезены рабочие, техника, оборудование и так далее. При этом китайцы предъявляют жесткие рыночные требования по обеспечению займов. В частности, большинство построенных Китаем инфраструктурных объектов в Пакистане и Мьянме после сдачи будут от 30 до 50 лет находиться в собственности КНР. Иначе говоря, китайцы жестко и последовательно отстаивают свои интересы [6].

Реализация проекта «Новый шелковый путь» уже сейчас вызывает определенные опасения, поскольку увеличивается дисбаланс в товарообороте: белорусский экспорт в КНР снижается, китайский в Беларусь стремительно растет. Так, за 2016 год товарооборот (без учета услуг) Беларуси и материкового Китая составил 2 583,1 млн дол. США, объем белорусского экспорта — 468,2 млн, импорта — 2 114,9 млн. Через Беларусь контейнерами по железнодорожному маршруту из Китая в Европу уже перевезены несколько десятков миллионов тонн различных грузов, но эти контейнеры возвращаются обратно в КНР пустыми, груз в обратном направлении искать очень тяжело, хотя можно было бы транспортировать ими к нам белорусскую продукцию.

Есть еще один момент, на который обращают внимание эксперты: когда проект Шелкового пути наберет обороты, он создаст проблемы и для российского, и для белорусского бизнеса. Ему придется еще жестче конкурировать с китайскими товарами в России, на евразийском рынке и на ранках Центральной Азии и Северной Африки.

Китай очень строго следит за соблюдением своих интересов, он не собирается выступать «благотворителем» в отношениях с другими странами, поэтому проработанность проектов является одним из ключевых критериев для вложений в любой стране. Складывающаяся ситуация в экономике КНР будет заставлять Пекин все более строго подходить к оценке и отбору коммерческих проектов за рубежом. Здесь надо четко осознать, что одна из главных целей инициативы «один пояс — одна дорога» — это развитие центральных и западных регионов Китая, т. е. китайская инициатива направлена не столько вовне, сколько внутрь самой китайской экономики и китайского общества [7].

Сегодня направление «Китай—Европа—Китай», по которому идет грузовой поток транзитом по территории Евразийского экономического союза, в том числе по Беларуси, и дальше в Европу является самым динамично развивающимся и экономически привлекательным для транспортного бизнеса. Но надо понимать, что транзитные перевозки приносят прибыль только тем регионам, где происходит перевалка с одного вида транспорта на другой, например, с железнодорожного на морской. Если же по территории будут «пролетать» контейнерные поезда, то страна получит деньги за использование своей инфраструктуры. Сам по себе транспорт

Репозиторий БарГУ

никому не приносит выгоды. Должна быть добавленная стоимость, должна происходить «досборка» товаров, следующих из Китая.

Уже сейчас эксперты утверждают, что эффективность реализации проекта на каждом отрезке «Нового шелкого пути», в каждой стране будет определяться степенью эффективности логистики, конкурировать будут логистические продукты. Именно на отработанность логистических решений все больше внимания обращают китайские партнеры [8].

О недостаточности эффективности развития логистики в Республике Беларусь можно судить по показателям Индекса эффективности логистики LPI (Logistics Performance Index) Всемирного банка. В 2016 году Беларусь заняла 120-е место в списке 160 стран мира, опустившись в сравнении с 2014-м на 21 позицию. По итогам предыдущих исследований наша страна занимала 99-е место (2014), 91-е (2012), 74-е (2007). По показателям «эффективность таможни» Беларусь на 136-м месте, «качество инфраструктуры» — 135-м, «простота организации международных перевозок» — 92-м, «компетенция в логистике» — 125-м, «возможность отслеживания грузов» — 134-м, «соблюдение сроков поставки» — на 96-м месте. Таким образом, несмотря на значительный потенциал развития данной отрасли, белорусская логистическая система по методологии Всемирного банка снизила свою эффективность как по большинству субиндексов, так и итоговому индексу LPI [9].

Исходя из этого, для развития логистики в Беларуси необходимо решить ряд проблем. Прежде всего необходимо создание мультимодальных транспортно-логистических центров, которые обеспечивают скоординированное взаимодействие всех видов транспорта и товарораспределительных, сервисных, информационных и финансовых потоков. Создание этих центров выведет логистику на следующий уровень развития, поскольку в данных центрах функционируют 4PL-операторы, которые обеспечивают интеграцию всех компаний, вовлеченных в цепь поставок грузов для заказчика. Сегодня же, по мнению экспертов, Беларусь находится на втором уровне развития логистики, тогда как европейские страны успешно осваивают 3-й и 4-й этапы логистики. В современных условиях в мире появляются и 5PL-провайдеры, которые кроме всех функций 4PL-провайдеров предоставляют также услуги сетевого бизнеса. Следует отметить, что использование услуг 4PL-оператора способствует снижению операционных логистических затрат предприятия до 15% за счет увеличения операционной эффективности и сокращения расходов на поставку посредством полного аутсорсинга логистической системы. Это бы, в свою очередь, позволило решить проблему низкой комплексности предоставляемых логистических услуг: этот показатель оценивается в 25% по республике против 73% по странам Европейского союза, 72 функции логистического центра в соответствии с белорусскими нормами при наличии более чем 770 функций в мировой практике логистического процесса.

Проблемы в развитии логистики не ограничиваются вышеперечисленными, логистика является сложной и многогранной деятельностью, которая постоянно развивается, испытывая на себе влияние принципиально новых технологий со стороны других сфер экономики. В ответ на это в самой логистике расширяется сфера применения новых технологий, таких как, например, интегрированного управления цепями поставок.

Заключение. Решить поставленные временем задачи логистики могут только квалифицированные специалисты по логистики и управлению цепями поставок, обладающие знаниями, умениями и навыками, позволяющими им эффективно решать вопросы управления логистической деятельностью и ключевыми бизнес-процессами в цепях поставок организаций бизнеса. Формирование современных компетенций в логистике становится приоритетным направлением повышения экономической эффективности и устойчивости. Компетенции в сфере логистики сегодня становятся стратегическим ресурсом, требующим высокого уровня подготовки персонала.

Список цитируемых источников

1 Логистические издержки в промышленно развитых странах [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.tudme.org/../logisticheskie_izderzhki_promyshlenno_razvityh_stranah . — Дата доступа: 16.09.2017.

2. Отчет об исследовании вопросов создания [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.av.disus.ru /.../1528871-2-otchet-issledovanii-voprosov-sozdaniya-torgovologist . — Дата доступа: 16.09.2017.

3. Республиканская программа развития логистической системы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.government.by /ru/solutions/2556 . — Дата доступа: 10.10.2017.

4. Проблемы «Нового шелкового пути» из АТР в Европу обсудили на ВЭФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.newsvl.ru/eef17/2017/09/08/162739 / . — Дата доступа: 10.10.2017.

5. РИА Новости [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy /20170513 /1494227526.html . — Дата доступа: 11.10.2017.

6. Forbes: новый Шелковый путь станет настоящим поворотным [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.belaruspartisan.org/economic/376993/ . — Дата доступа: 13.10.2017.

7. Эксперты обсудили Новый шелковый путь и будущее [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.fes-russia.org/.../ehksperty-obsudili-novyi-shelkovyi-put-i-budushchee-regional . — Дата доступа: 11.10.2017.

8. *Зеленина, А.* Прибалтика, Украина, Казахстан: кого Китай возьмет в «Шелковый путь»? [Электронный ресурс] / А. Зеленина. — Режим доступа: https://regnum.ru/news/2141544.html . — Дата доступа: 15.10.2016.

9. По Индексу эффективности логистики LPI Беларусь на 120 месте [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.baif.by Новости . — Дата доступа: 01.10.2017.

Репозиторий БарГУ

УДК 334.02

А. М. Измайлов
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный экономический университет», Самара, Российская Федерация

ПОТЕНЦИАЛ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО СЫРЬЯ

Введение. Развитие фармацевтической промышленности на современном этапе исторического развития нашей страны представляется весьма важной задачей. С одной стороны, это вызвано недостаточной развитостью российской фармацевтической промышленности и упадком отрасли в 1990-х годах, с другой — высокой долей присутствия иностранных производителей [1; 2].

Основная часть. Складывающаяся ситуация всецело попала в фокус внимания государства, в связи с чем были предприняты серьезные меры. Основной из мер можно назвать принятие ряда нормативно-правовых актов: федеральная целевая программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу»; Стратегия развития медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года; Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года. Основная задача, для решения которой были проделаны данные шаги, — это повышение конкурентоспособности отечественной фармацевтической отрасли.

Одним из важнейших направлений решения поставленной задачи является формирование в стране собственной сырьевой базы для производства лекарственных средств и прочих видов фармацевтической продукции.

Отметим, что в период существования СССР в стране имелась вся необходимая инфраструктура для производства как фармацевтических, так и других видов сырья.

В настоящее время для достижения устойчивого развития российской фармацевтической промышленности необходимо уделить должное внимание возможности минимизации закупок сырья за границей путем создания собственных сырьевых баз. Немаловажную роль при этом играет субъект, в рамках которого планируется наладить производство. Каждый субъект в меру своих природно-географических и экономических особенностей имеет свой собственный потенциал, опирающийся на уникальность природной-географических, климатических, научно-технических и логистических особенностей. Немаловажную роль в производстве фармацевтического сырья имеет то, какого рода растения и животные обитают на территории субъекта.

Говоря о растительном сырье, стоит отметить, что в данном аспекте большую роль играет географическое положение. Самарская область расположена почти в центре европейской части России (53,6 тыс. км^2) на левом и правом берегах в среднем течении Волги. Общая площадь растительного фонда Самарской области — 674,8 тыс. га, в том числе покрытая лесами — 680 тыс. га, из них лесных культур — 76,1 тыс. га, лесистость — 12,8%. В области существуют национальные парки и памятники природы, составляющие 13% от общей площади лесного фонда [3]. В условиях уникальных природно-географических условий на территории области могут произрастать и обитать многие представители флоры и фауны, способные служить источником и основой для фармацевтического сырья [4].

Заключение. Из основных элементов потенциала Самарской области является возможность выращивать растительное сырье для дальнейшего применения его в производстве фармацевтической продукции.

Список цитируемых источников

1. *Евстратов, А. В.* Структурные параметры развития фармацевтического рынка Российской Федерации: закономерности формирования и основные тенденции / А. В. Евстратов // Экономика: теория и практика. — 2014. — № 4 (36). — С. 39—46.

2. *Евстратов, А. В.* Структурные параметры фармацевтического рынка Российской Федерации в 2001—2014 годах: закономерности формирования и тенденции развития / А. В. Евстратов // Изв. Волгогр. гос. техн. ун-та. — 2015. — № 3 (158). — С. 31—43.

3. *Кирюшкина, А. Н.* Эколого-экономическое развитие Самарской области. Азимут научных исследований: экономика и управление / А. Н. Кирюшкина, А. А. Курилова. — 2017. — Т. 6. — № 2 (19). — С. 118—121.

4. *Головлев, А. А.* Рекреационная деятельность в Сокольих горах и сохранение биоразнообразия / А. А. Головлев // Экология России: на пути к инновациям : межвуз. сб. науч. тр. — Астрахань : Изд-во Нижневолж. экоцентра, 2014. — Вып. 9. — С. 25—28.

© Измайлов А. М., 2018

Репозиторий ВолгГУ

УДК 379.85

В. Н. Кременевская
Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА

Введение. В настоящее время в туристической индустрии активно формируются кардинально новые подходы к территориально-отраслевой организации экономических субъектов. Уровень развития туристической индустрии в Республике Беларусь характеризуется все усиливающимся усложнением организационно-экономических процессов. Рыночный механизм диктует необходимость создания новых условий и способов ведения финансово-хозяйственной деятельности туристических организаций. Предприятия, общественные организации и государство все больше интересуются организационно-экономическими последствиями развития туризма на национальном, государственном и местном уровнях. Все это на первый план выводит задачи создания эффективной стратегии функционирования туристических предприятий, основанной на проведении структурных изменений в организационной и экономической части.

Основная часть. На современном этапе ключевым вопросом, стоящим перед туристической индустрией Республики Беларусь, является эффективность функционирования туристических кластеров, которые должны повлечь за собой рост основных показателей отрасли.

Туристический кластер — это группы предприятий, сконцентрированных географически в пределах региона, которые совместно используют туристические ресурсы, специализированную туристическую инфраструктуру, локальные рынки труда, осуществляют совместное управление и маркетинговую деятельность [1, с. 4].

Особенностью функционирования туристических кластеров является возникновение дополнительных издержек на создание необходимой инфраструктуры. Однако экономические и социальные выгоды в дальнейшем отражаются на всем туристическом регионе. Анализ экономического воздействия функционирования туристического кластера дает возможность реального понимания роли и важности эффективной организации.

Туристические кластеры помимо производителей включают значительное количество предпринимательских структур в виде различных объектов локализованной инфраструктуры, оказывающей услуги по поддержке предприятий в области производства туристического продукта (услуги туроператоров, гостиниц, общественного питания, транспорта, торговли, поставщиков оборудования, производителей сувенирной продукции и др.). Многие кластеры включают научные и учебные учреждения, которые обеспечивают специализированное обучение, информацию, научные исследования, техническую поддержку, а также органы государственного управления [1, с. 5].

Туристическая деятельность кластера связана с высоким уровнем экономических издержек, включая прямые издержки, связанные с созданием туристического продукта, государственными расходами на инфраструктуру, а также иные расходы отдельных туристических организаций кластера. Соответственно, возникает проблема оптимального распределения издержек между участниками туристического кластера. Разумные решения и выводы основываются на сбалансированной и объективной оценке как преимуществ, так и недостатков, а также понимании того, кто получает прибыль, а кто несет затраты.

При этом регулирование функционирования туристического кластера показывает необходимость решения данных проблем по ряду следующих причин:

– развитие туристического кластера на начальном этапе требует концентрации значительных финансовых средств и наличия достаточного количества участников;

– тесная кооперация среди участников кластера требуется при формировании инвестиционного портфеля, капитального строительства и реконструкции туристических объектов;

– наиболее высокие экономические результаты в плане окупаемости вложенных инвестиций достигаются при формировании конкурентоспособного туристического продукта, что предполагает присутствие в кластере участников на каждом этапе производственного процесса.

Все это обусловливает необходимость повышения требований к оперативности и качеству принятия управленческих решений, организации эффективного функционирования туристического кластера, создание адекватной структуры управления на всех уровнях экономической деятельности. Процессы принятия решений, направленные на управление туристическим кластером, нуждаются в тщательном качественном и количественном анализе, который допускает использование современных информационных технологий.

В туристическом кластере система накопления стоимости включает четыре типа цепочек добавленной стоимости: поставщиков, средств размещения и развлечений, каналов сбыта туристических продуктов и самих покупателей туристов. По данным Всемирной туристической организации, во время семидневного пребывания посетителей в отдаленном туристическом центре задействовано около 30 разных фирм [2, с. 43].

Основная мотивация для субъектов туристической индустрии, как правило, экономическая. Индивидуальный бизнес интересуется, прежде всего, собственными доходами и расходами, в то время как сообщество или регион обеспокоены общим вкладом туризма в экономику, а также его социальными, финансовыми и экологическими последствиями. Поэтому хорошее понимание экономических последствий функционирования туристических кластеров и способов к достижению этих последствий важно для индустрии туризма.

© Кременевская В. Н., 2018

Репозиторий БГЭУ

Задание планирования, организации и контроля функционирования туристического кластера формулируется на основе различных областей знания (экономики, менеджмента, маркетинга, математики) и может быть описано с помощью системы взаимоувязанных моделей.

Для оценки экономических последствий развития туризма используются различные методы, начиная от чистой догадки и заканчивая сложными математическими моделями. Исследования сильно различаются по качеству и точности, а также учитывают абсолютно различные факторы влияния.

Существуют различные типы экономического анализа в туристической индустрии: 1) анализ экономических последствий; 2) анализ финансового воздействия; 3) финансовый анализ деятельности туристических организаций; 4) анализ спроса; 5) анализ стоимости затрат; 6) технико-экономическое обоснование; 7) оценка воздействия на окружающую среду [3].

Значительной проблемой в эффективном использовании организационно-экономических моделей является недостаточная подготовка лиц в расшифровке и интерпретации полученных результатов, что не позволяет принимать наиболее оптимальные решения. Организационно-экономическое моделирование предполагает разработку, изучение и применение математических и статистических методов и моделей в экономике и управлении ее субъектами.

При построении банка моделей функционирования туристического кластера, изучении и применении процедур принятия решений могут использоваться разные технологии аналитического моделирования, которые можно разделить на несколько групп: модели оптимизации, в том числе дискретные и многокритериальные; модели, которые учитывают неопределенность; имитационные модели и др. [4, с. 436].

Существует ряд проблем устойчивости в моделях и методах разработки стратегии развития туристических кластеров. Организационные и экономические процессы реализуются в реальных ситуациях с достаточно высоким уровнем неопределенности. Велика доля нечисловой информации, что затрудняет процесс принятия решения. Соответственно, при разработке организационно-экономической модели функционирования туристического кластера можно выделить следующие этапы: 1) разработать общий подход к изучению устойчивости моделей процессов управления туристическим кластером; 2) развить методологию оценки характеристик, прогнозирования, сегментации для решения конкретных задач функционирования туристического кластера; 3) установить связи между различными факторами, построить вероятностные модели; 4) провести организационно-экономическое моделирование ряда процессов в функционировании туристического кластера; 5) разработать устойчивые организационно-экономические модели функционирования туристического кластера.

Заключение. Экономические последствия туристической индустрии являются важным фактором в государственном и региональном планировании, в принятии маркетинговых и управленческих решений. Поэтому необходимо понимать относительную важность развития туризма для своего региона, включая вклад туризма в экономическую деятельность регионов. Высокий уровень конкуренции и экономическое реформирование обусловили необходимость использования экономико-математических моделей и оптимизационных задач, учитывающих различные факторы влияния и особенности туристической индустрии. Соответственно, создание унифицированной организационно-экономической модели функционирования туристических кластеров позволит решить ряд проблем, стоящих перед субъектами туристической индустрии в Республике Беларусь.

Список цитируемых источников

1. *Вертинская, Т. С.* Методология создания региональных туристских кластеров в Беларуси / Т. С. Вертинская, В. А. Клицунова. — Минск : Б-ка сел. туризма, 2014. — 52 с.

2. *Александрова, А. Ю.* Кластеры в мировой индустрии туризма // Вестн. Моск. ун-та. — 2007. — Сер. 6. Экономика. — № 5. — С. 43—2.

3. *Daniel, J. Stynes*. Economic Impacts of Tourism [Electronic resource] / Daniel, J. Stynes. — Access mode: http://citeseerx.ist.psu.edu /viewdoc/download?doi=10.1.1.541.2793&rep=rep1&type=pdf . — Date of access: 20.10.2017.

4. *Носкова, В. В.* Коммунальное хозяйство городов / В. В. Носкова. — 2013. — № 109. — С. 436—441.

УДК 656.062

С. Ф. Куган

Учреждение образования «Брестский государственный технический университет», Брест

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ БЕЛОРУССКОГО РЫНКА ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

Введение. В настоящее время на глобальном пространстве происходит трансформация подходов к организации и регулированию процессов производства, реализации и доставки товаров конечным потребителям (перенос производства на территорию других стран для сокращения издержек, повышение требований к качеству сервиса и т. д.).

© Куган С. Ф., 2018

Репозиторий БарГУ

Эффективность логистической системы зачастую является ключевым фактором национального успеха и проявляется в стремлении Республики Беларусь к интеграции в общемировые товарные потоки. Подобное движение не исключает важность функционирования логистики для корпоративных целей предприятий с точки зрения обслуживания как определенного сегмента рынка, так и территории, региона и страны в целом. При этом рационализация транспортных, экспедиторских, складских, погрузочно-разгрузочных и работ другого вида достигается путем высокоорганизованного логистического сервиса на основе оптимизации затрат и качества. Важнейшим фактором экономического роста становится формирование интегрированных систем, охватывающих как отдельные сферы предпринимательства, так и целые страны.

Основная часть. В 2015 году объем мирового рынка транспортно-логистических услуг (далее — ТЛУ) сократился на 3,8% (до 4,1 млрд дол. США). Доходы от международных грузоперевозок существенно снизились вследствие замедления темпов роста мировой торговли и падения фрахтовых ставок. Негативное влияние этих факторов было усилено девальвацией национальных валют по отношению к доллару США. Причем сокращение объема ТЛУ в долларовом эквиваленте в той или иной степени ощутили на себе и страны ЕС, и развивающиеся государства.

В 2016 году, особенно во втором полугодии, воздействие этих факторов несколько ослабло, произошла частичная адаптация к новым рыночным условиям, повысилась устойчивость национальных валют. Это положительно сказалось на динамике рынка ТЛУ, объем которого в долларовом эквиваленте по итогам года увеличился на 1,1%. В 2017 году, учитывая прогнозируемую динамику мирового ВВП и торговли, темпы роста рынка ТЛУ могут повыситься до 5%.

Логистика становится планомерным процессом по организационному обеспечению доставки грузов из места отправления в место назначения, в ходе которого выполняется определение наиболее рационального маршрута, выбор транспортных средств, непосредственная грузоперевозка и широкий спектр вспомогательных (экспедиторских) операций, включая терминально-складскую обработку, дистрибуцию и т. д.). Перечисленные факторы обусловили активное развитие совокупности ТЛУ, в составе которой выделяют следующие основные сегменты: грузовые перевозки; экспедиторское обслуживание; комплексный логистический сервис, управленческая логистика.

Из 41 логистического центра, работающего в Беларуси, 11 — государственные. Остальные созданы за счет инвестиций национальных и иностранных компаний. При этом наблюдается высокая концентрация операторов и объемов оказываемых услуг в столице и Минской области, доминирование отдельных предприятий с участием государства, а также рост объемов услуг и затрат операторов [1].

Главными факторами, влияющими на развитие глобального рынка логистических услуг, в последние годы были: глобализация экономических процессов с расширением торговых связей и развитием грузоперевозок (путем увеличения протяженности транспортных артерий, использования интеграционных схем перевозок и т. д.); усилия бизнес-структур по оптимизации издержек, связанных с перевозками и хранением продукции; рост потребности в новых информационно-коммуникационных и интеграционных решениях в сфере логистики; концентрация работы потребителей логистических услуг на профильном бизнесе и аутсорсинг непрофильного.

По данным статистики, объем логистических и транспортно-экспедиционных услуг в 2016 году составил 3,17 млрд р., или 1,42 млрд дол. США (рост к 2015 году на 40,8%), в том числе логистических — 246,5 млн (+57,2%), из них в транспортно-логистических центрах — 80,6 млн, в оптово-логистических — 16,3 млн, в других центрах — 1,4 млн р.

Объем оказанных логистических услуг по обработке транзитных грузов на территории Беларуси составил 59,7 млн р. (128,1%).

Объем транспортно-экспедиционных услуг достиг 2,93 млрд р. (рост за год — на 40,1%), в том числе автомобильным транспортом — 1,51 млрд, внутренним водным, морским — 138,1 млн, железнодорожным — 1,22 млрд, воздушным — 51 млн р. Импорт услуг составил 938,7 млн р. (72,6%).

Рентабельность логистических центров и операторов колеблется от 10 до 55%, причем у логистических операторов, использующих арендованные площади, — 10—25%, у владельцев логистических центров — 55%.

Выручка экспедиторов росла гораздо быстрее, чем у транспортников, — на 85,3% (до 352,6 млн р.), что свидетельствует о росте их вознаграждений. Это также служит признаком повышения деловой активности экспедиторов и их роли в логистических цепочках на внутренних и внешних рынках.

Транспортно-экспедиционными компаниями и логистическими центрами было обработано 506,3 тыс. т грузов (на 21,1% больше, чем в 2015-м), при этом затраты по содержанию логистических центров выросли на 43,8% (до 40,7 млн р., 143,8%), а связанные с оказанием логистических услуг — всего на 3,7% (до 137,1 млн р.).

Средний доход с 1 м^2 складских площадей в логистическом центре за год увеличился с 2,3 тыс. до 3,2 тыс. р., а затраты на содержание 1 м^2 — почти в 4,6 раза: с 1,2 тыс. р. до 5,5 тыс. р. В 2015 году по сравнению с 2014-м эти затраты выросли в 1,7 и 1,4 раза соответственно. Такая динамика свидетельствует о росте прямых и косвенных затрат эксплуатантов логистических центров. При этом сами операторы предлагают наиболее простые и ограниченные пакеты своих услуг, что искусственно сдерживает развитие комплексности сервиса. Это, в свою очередь, объясняется ухудшением экономического состояния потенциальных клиентов и нехваткой у них средств для увеличения количества и объема возможных логистических услуг. В основном логистические

Репозиторий БарГУ

центры используются для обработки внутренних грузопотоков (например, сетевых ритейлов), а не для обслуживания международных транзитных грузов.

Парк автомобильных грузовых транспортных средств увеличился с 637 единиц в 2015 году до 946 в 2016-м, количество железнодорожных вагонов всех типов уменьшилось с 926 до 818, а прочих грузовых транспортных средств (несамоходные, погрузчики, ричтраки) — с 308 до 45. Это свидетельствует о тенденции по отказу транспортно-экспедиционных организаций от собственного парка вспомогательного специализированного оборудования, складской или специализированной техники, чтобы сократить себестоимость и повысить свою конкурентоспособность.

Больше всего в 2016 году транспортно-экспедиционных организаций концентрировалось в Минске и Минской области (рисунок 1).

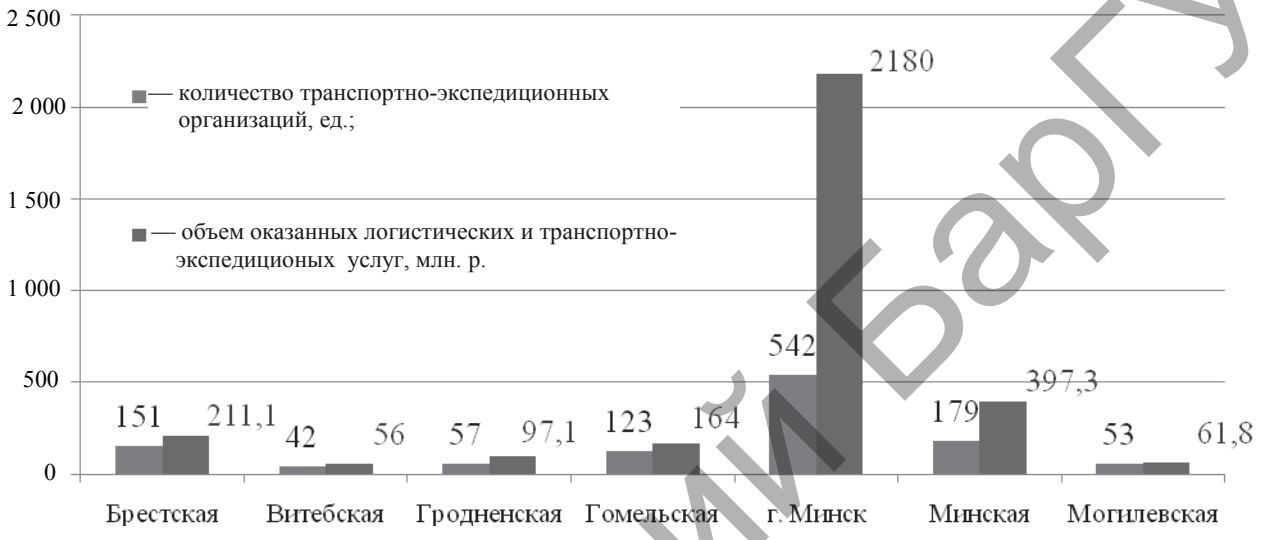


Рисунок 1 — Соотношение транспортно-экспедиторских организаций и оказанных ими услуг в 2016 году

Вместе с тем по сравнению с 2015 годом ситуация на рынке логистических услуг в 2016-м постепенно начинает стабилизироваться. Происходит рост спроса на транспортные и логистические услуги, что стало следствием стабилизации макроэкономических показателей и свидетельством адаптации значительной части игроков к новым рыночным условиям. Среди конкурентных преимуществ, позволивших целому ряду компаний в 2015—2016 годах не только достаточно успешно работать в условиях экономической рецессии, но и усилить свои позиции на рынке логистических услуг, следует отметить наличие диверсифицированной клиентской базы, компетенций в организации перевозок сборных грузов, в обслуживании транзитного грузопотока. Большое значение имеют быстрая реакция на изменение спроса и географии грузопотоков, способность предложить эффективные решения для снижения логистических издержек и оптимизации процессов.

Анализ белорусского рынка логистических услуг показал, что на нем есть крупные компании, которые предоставляют комплексный логистический сервис, сформировались определенные лидеры. Однако основной удельный вес на отечественном рынке логистических услуг занимают малые, средние организации и индивидуальные предприниматели. Кроме того, большинство компаний не вкладывают инвестиции в развитие логистического сервиса и повышение качества логистических услуг. Ощущается нехватка и квалифицированных кадров в области логистики и управления цепями поставок.

Сдерживающие факторы развития рынка логистических услуг: недостаточное развитие логистической инфраструктуры из-за недостатка инвестиций; недостаток квалифицированных кадров, способных заниматься логистическим управлением как на микро-, так и на макроуровне; слабая интегрированность национальных логистических систем в общеевразийскую и европейскую; достаточно большой бумажный документооборот логистических провайдеров; недостаточное использование информационных технологий провайдерами логистических услуг; принцип резидентства, действующий в международных перевозках в рамках Таможенного союза.

Для становления и активного развития рынка логистических услуг необходимо: создание благоприятных условий для прихода в Беларусь международных логистических 3PL-провайдеров и переход к концепции 4PL (создание системного интегратора в области логистики); совершенствование правового регулирования логистической отрасли; повышение уровня университетской подготовки кадров по логистическим специальностям, а также налаживание тесных связей академических кругов с профильными ассоциациями (БАМЭ, БАМАП),

Репозиторий БарГУ

провайдерами логистических услуг; реструктуризация логистических систем стран — членов Таможенного союза и их объединение в Евразийскую логистическую систему.

Эксперты подчеркивают, что есть определенные плюсы в развитии отечественного рынка логистических услуг: наработанный опыт, независимость от сторонних посредников, «персонифицированный сервис», отвечающий внутренним запросам и потребностям организаций, а в ряде случаев и экономию средств. Важную роль здесь играет сокращение финансовых рисков компаний, поскольку использование международного научного опыта в сфере логистики позволяет повышать качество выполнения той или иной логистической операции. В ряде случаев при использовании научных методов и методик в компаниях может наблюдаться значительное сокращение издержек на логистическую часть бизнеса в первую очередь за счет сокращения транспортных расходов. Кроме того, в ситуации жесткой конкуренции на мировом рынке логистических услуг выгодное коммерческое предложение в части оптимального соотношения цены и качества услуги является достаточно востребованным и способствует развитию спроса на определенный пакет услуг. Развитие логистики и логистических подходов к управлению материальными и товарными потоками на макроуровне осуществляется с разной интенсивностью и скоростью, исходя из возможностей и потенциала региона.

Заключение. Совершенствование управления логистическим комплексом и выявление конкурентных преимуществ регионов в системе товародвижения можно проводить лишь на основе оценки состояния и эффективности действующей системы управления товаропроводящими сетями и ее инфраструктуры, а также оценки и возможных путей наращивания ее потенциала.

Основные грузопотоки внешнеторговых и транзитных перевозок концентрируются по осям «Запад — Восток» и «Север — Юг» и совпадают с главными направлениями перевозок в межрегиональном сообщении внутри Республики Беларусь, в районе тяготения которых сосредоточено свыше 80% населения и промышленного потенциала страны. Из этого следует, что развитие международных транспортных коридоров отвечает как внешним, так и внутренним экономическим интересам Республики Беларусь.

Список цитируемых источников

1. На рынке транспортно-логистических услуг растут объемы и затраты [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://neg.by/novosti/otkrytj/privezti-i-sohranit-na-rynke-transportno-logisticheskih-uslug-rastut-obemy-i-zatraty . — Дата доступа: 09.06.2017.

УДК 338.4

А. Д. Молокович
Государственное учреждение образования «Институт бизнеса и менеджмента технологий» Белорусского государственного университета, Минск

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ИНДЕКСА ТРАНЗИТА

Введение. Динамичное развитие интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза Беларуси, России, Казахстана, Армении и Кыргызстана расширило возможности нашей страны по развитию логистики и транзита грузов в европейско-азиатском направлении. Расположение республики в центре Европейского континента позволяет ей стать связывающим звеном между странами Европы и Азии и обеспечить беспрепятственное движение грузопотоков по основным транспортным коридорам, проходящим через Беларусь. Это хорошо понимают в республике и уделяют данному вопросу большое внимание. Тем не менее многие вопросы в области транзита требуют более детального рассмотрения. В частности, это вопросы снижения объемов транзитных и экспортно-импортных грузов, оценки транзитных возможностей страны и др.

Основная часть. Несмотря на создание привлекательных условий для роста объемов транзита грузов через территорию Республики Беларусь, начиная с 2015 года транзитный товаропоток железнодорожным и автомобильным транспортом начал постоянно снижаться. Так, в 2016 году объемы перевозок по железной дороге сократились по сравнению с 2014-м более чем на 25 процентных пункта [1, с. 109]. Такого значительного падения объемов транзита не было на протяжении последнего десятилетия.

Определенные сложности имеют место на рынке автомобильных перевозок. Так, по данным таможенной статистики Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, в 2016 году иностранными перевозчиками выполнено на 0,5% меньше транзитных перевозок грузов автомобильным транспортом по сравнению с 2015-м, в то время как в 2015 году по сравнению с 2014-м снижение составило 19,6%. При этом основную долю транзитных поездок в 2016 году выполнили перевозчики Российской Федерации — 56,0%, в то время как перевозчики Польши — 20,7%, Литвы — 9,1%, Украины — 2,7%.

Основные причины сокращения транзита по Белорусской железной дороге — сокращение перевозок российских экспортных грузов в результате снижения темпов роста экономик России, Китая и стран ЕС, пере-

© Молокович А. Д., 2018

Репозиторий БарГУ

ориентация перевозок товаров российского экспорта с морских портов Латвии и Литвы на российские балтийские порты, а также политическое противостояние России и Украины.

В создавшихся условиях необходимо не допустить дальнейшего падения транзитных грузопотоков, а также разработать новые конкурентоспособные транспортно-логистические схемы для переключения транзитных грузопотоков с альтернативных маршрутов, расширить практику организации перевозок ускоренными контейнерными поездами как по сложившимся маршрутам, связывающим государства — члены ЕС с государствами — членами ЕАЭС, Китаем и Юго-Восточной Азией, так и вновь организуемым.

В целях переориентации грузопотоков Республики Беларусь на российские порты ОАО «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД») с 01.03.2017 ввело скидки в размере 25% на транзитные перевозки нефтепродуктов со станций Барбасово и Новополоцк Белорусской железной дороги в направлении припортовых станций Октябрьской железной дороги. Понижающий коэффициент 0,75 или скидка в 25% распространяется на перевозки бензина, дизельного топлива и мазута в цистернах. Дисконт будет действовать до конца 2018 года. Размер скидки был рассчитан таким образом, чтобы стоимость транспортировки в российские порты Балтийского бассейна была сопоставимой либо более выгодной по сравнению с транспортировкой в Литовский или Латвийский порт. Считалось, что введение понижающего коэффициента позволит нивелировать дополнительное расстояние при транспортировке по территории России, которое на 40% больше. При этом расчеты показали, что скидка в 25% обеспечит ОАО «РЖД» дополнительный доход в размере около 8 млрд р. Для объединения это крайне важно, так как из-за переключения на трубопровод железнодорожная сеть потеряла порядка 4,5 млн т сырой нефти и около 1 млн т дизельного топлива. Тем не менее на первоначальном этапе предложения ОАО «РЖД» не заинтересовало белорусских железнодорожников, так как даже при таких существенных скидках к транзитному тарифу переориентация перевозок наливных грузов на российские порты Усть-Луга и Санкт-Петербург была не эффективна. В последнее время от российской стороны поступают предложения о привязке маршрутов транспортировки нефтепродуктов, выработанных из российской нефти на белорусских нефтеперерабатывающих заводах, к контрактам на ее поставку в Республику Беларусь. Рассмотрев все преимущества и недостатки такой переориентации, было заявлено, что такой вариант следует принять во внимание и апробировать новые маршруты.

Для оценки эффективности транзита нами разработана методология оценки индекса транзита на базе основных критериев законодательных актов. Данные критерии сгруппированы по пяти направлениям: таможенное оформление, технические требования, доступ к сети и тарифная политика, требования к водителям транспортных средств, специальные требования.

В первую группу включены четыре критерия: *предотгрузочная инспекция* (в какой период действовала, на какие страны распространялась и сколько стоила, насколько широко и для каких групп товаров она применялась и была ли обязательной); *таможенные сборы* (как изменялась величина сборов за таможенное оформление товаров); *таможенная стоимость* (как изменялась процедура определения данной стоимости при перемещении товаров через границу); *таможенный контроль* (в каком году он был окончательно упразднен на границе с Российской Федерацией, отсутствовал ли данный контроль в каких-либо годах исследуемого периода).

Во вторую группу включены четыре критерия: *ограничения на движение транспортных средств* (в какие годы применялись ограничения на движение в дневное время как в весенний, так и летний периоды); *максимальная допустимая нагрузка на ось* (менялись ли общие требования по максимально допустимой нагрузке на ось, какова была максимальная допустимая нагрузка на ось в период действия ограничений, распространялись ли ограничения на все дороги); *размеры транспортных средств* (менялись ли общие требования по размерам транспортных средств); *тахографы* (как менялись правила использования тахографов, чем отличались от европейских).

В третью группу включены четыре критерия: *сбор за проезд по дорогам общего пользования* (как изменялась величина данного сбора с иностранных перевозчиков); *плата за проезд* (как менялась величина платы за проезд по автомобильных дорогах); *другие сборы* (применялись ли какие-либо другие сборы к перевозчикам за проезд по территории Беларуси) *плата за проезд тяжеловесных и крупногабаритных транспортных средств* (как менялась данная плата по автомобильным дорогам общего пользования).

В четвертую группу включены два критерия: *сборы с водителей транспортных средств* (применялась ли уплата каких-либо сборов (экология, медицинская страховка и др.) с водителей транспортных средств (кроме визы)); *режим труда и отдыха водителей* (изменялись ли требования к режиму труда и отдыха водителей).

В пятую группу включены три критерия: *таможенное сопровождение* (к каким товарам применялось обязательное сопровождение, и как менялась его стоимость); *виды контроля* (какие существенные изменения имели место при проведении ветеринарного и фитосанитарного контроля); *запреты (*применялись ли какие-либо меры ограничительного характера к транзиту отдельных видов грузов, таких как отходы и опасные грузы).

Всего исследованием было охвачено 17 критериев за период с 1995 по 2015 год. По результатам обработки исходных данных построена корреляционная модель зависимости объемов грузопотоков в/из/через Республику Беларусь и данными критериями. На основе разработанной модели составлен прогноз объемов грузоперевозок до 2020 года в результате реализации комплекса мероприятий по устранению имеющихся проблем в области международных грузоперевозок, а также более глубокой гармонизации законодательных актов Беларуси и Евросоюза.

Репозиторий БарГУ

На основании составленного прогноза объемов грузоперевозок определены пять наиболее перспективных транспортных коридоров между регионом Балтийского моря и странами ЕАЭС и Украиной. Это коридор А: Вентспилс—Рига—Москва; коридор В имеет два направления: 1 — Рига—Вильнюс—Минск—Киев, 2 — Рига—Смоленск; коридор С: маршрут по Балтийскому морю между его южными портами; коридор D: Клайпеда—Вильнюс—Минск—Москва; коридор Е: Гамбург—Берлин—Варшава—Минск—Москва. С использованием данных транспортных коридоров разработаны мультимодальные транспортные цепочки, которые позволяют снизить экологическую нагрузку на окружающую среду благодаря переключению грузопотоков с автомобильного транспорта на морской и железнодорожный.

Заключение. Проведенные исследования существующих транспортных цепочек показали, что потенциал Республики Беларусь используется в незначительной степени. В основном все грузы следуют в Москву либо в Московскую область, где они проходят таможенную очистку и затем отправляются грузополучателям обратно в Беларусь, Казахстан и другие страны. Такие маршруты сложились в результате огромных объемов грузопотоков, следующих в Москву, благодаря чему импортеры получают большие скидки, перекрывающие дополнительные транспортные расходы из-за увеличения длины маршрута. В данном регионе сформировалась достаточно развитая логистическая инфраструктура с широким спектром оказываемых логистических услуг. При этом ее мощности сильно перегружены, поэтому дальнейшее их развитие приведет к росту совокупных логистических издержек вследствие увеличения нагрузки на всю инфраструктуру. Последствия такого развития — сложная экологическая обстановка, нехватка трудовых и финансовых ресурсов. Поэтому необходимо изменить существующие транспортные цепочки, используя в полной мере географическое положение Республики Беларусь. Для этого создана сеть крупных логистических центров, в которых должен оказываться весь комплекс логистических услуг 3PL- и 4PL-операторами. Эти мероприятия будут способствовать созданию новых рабочих мест и росту поступлений в бюджет от субъектов транспортного рынка, что в конечном счете будет способствовать росту уровня жизни граждан страны, повышению имиджа республики и вовлечению ее в европейские институты.

Список цитируемых источников

1. *Молокович, А. Д.* Оценка транспортно-логистической системы Республики Беларусь и перспективы ее развития / А. Д. Молокович // Перспективы развития логистики и управления цепями поставок : сб. науч. тр. VII Междунар. науч. конф., 18 апр. 2017 г. : в 2 ч. / науч. ред. В. И. Сергеев ; Нац. науч. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики». — М., 2017. — Ч. 1. — С. 109—123.

УДК 338.45.01

Е. В. Преснякова

Государственное научное учреждение «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси», Минск

ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Введение. Модернизация реального сектора должна быть направлена на развитие базовых отраслей экономики, которые сегодня доминируют в отраслевой структуре, обеспечивают большую часть экономически активного населения рабочими местами. В Республике Беларусь к этим отраслям относятся промышленность, сельское хозяйство, строительство, торговля и транспорт. На их долю приходится 54,4% произведенного в стране ВВП и 62,8% всего занятого в экономике населения (2016). Важнейшим условием успеха инновационного развития страны является интенсивное технологическое обновление базовых отраслей экономики на основе технологий V—VI укладов за счет стимулирования развития высокотехнологичных предприятий и производств, продвижение инновационных технологий и их продуктов в реальный сектор экономики. В этой связи особое значение приобретает структурная трансформация промышленности [1].

Основная часть. В текущее время промышленность Республики Беларусь формирует около 25% создаваемого в стране ВВП и более 90% экспорта, обеспечивает рабочими местами 24% занятого населения. При этом основные виды производств в Республике Беларусь относятся к низкотехнологичным и среднетехнологичным (низкого уровня). В общем объеме производства их доля составляет 62,8% (начиная с 2011 года выросла на 8,4 п. п.). На среднетехнологичные производства (высокого уровня) приходится 20,0%. В первую очередь это химическое производство, исключая производство фармацевтической продукции; производство машин и оборудования; производство электрических машин и электрооборудования; производство автомобилей, прицепов и полуприцепов; производство прочих транспортных средств, (исключая строительство и ремонт судов и производство авиационной техники, включая космическую). Несмотря на предпринимаемые государством усилия по инновационному развитию экономики доля данного сектора снизилась по сравнению с 2011 годом на 5,9 п. п. В качестве положительной тенденции следует отметить рост объема продукции высокотехнологичных

© Преснякова Е. В., 2018

Репозиторий ВГУ

производств, в число которых включено производство фармацевтической продукции; производство офисного оборудования и вычислительной техники; производство аппаратуры для радио, телевидения и связи; производство изделий медицинской техники, средств измерений, оптических приборов и аппаратуры, часов; производство авиационной техники, включая космическую, с 1,7% в 2011 году до 2,9% в 2016-м (рисунок 1).

В перспективе на период до 2030 года доля высокотехнологичных видов деятельности в промышленном производстве должна составлять не менее 8—10%, до 2040 года — не менее 12%.

Важнейшим направлением развития высокотехнологичных производств является активное привлечение международных высокотехнологичных компаний к размещению производств, т. е. усиление сотрудничества со странами-лидерами инновационного развития. Именно отрасли средне- и высокотехнологичного секторов промышленности — основные потребители результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), их недоразвитие в большей или меньшей степени обязательно сказывается и на неэффективности научного сектора. В условиях глобальной конкуренции наиболее мощными и продуктивными генераторами технологического знания стали транснациональные корпорации (далее — ТНК), которые во многом определяют структуру высокотехнологичных производственных цепочек, что делает их потенциальными источниками технологий, ноу-хау и передовой практики для поддержки роста производительности труда в национальных компаниях. Важнейшими факторами повышения конкурентоспособности ТНК стали: организация обеспечения инновационности на новой системной основе; динамических способностей к адаптации в турбулентной внешней среде; технологического лидерства путем эффективного использования глобальных производственных систем, системного достижения высокого качества и более полного удовлетворения запросов целевых потребителей на основе преимущественного использования различных нематериальных активов, включая человеческий капитал, имидж ТНК, конкурентную перестройку структуры их управления и организации [2]. Так, по данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, в 2016 году десятка крупнейших заявителей международных патентов была представлена исключительно ТНК (рисунок 2). Это дает основания развивающимся странам использовать инструмент внешнего инвестирования со стороны ТНК в целях модернизации собственного промышленного комплекса.

Рисунок 1 — Структура объема промышленного производства Республики Беларусь по уровню технологичности, в % к итогу

Примечание. Данные Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Проявляется тенденция к распространению инновационной активности ТНК, которая ранее базировалась в материнских фирмах принимающих стран. Происходит это путем создания в других странах научно-исследовательских центров и технологических парков, а также поглощения местных фирм с высоким инновационным потенциалом. ТНК действуют через свои дочерние предприятия и филиалы в десятках стран мира по единой научно-производственной и финансовой стратегии. Одновременно получила дальнейшее развитие практика аутсорсинга — передачи отдельных функций и операций сторонним партнерам на условиях подряда. Использование этой практики в мире привело к масштабному перемещению ряда производств, в том числе высокотехнологичных, и части НИОКР из развитых экономик с высокой стоимостью труда и освоенными рынками в менее развитые регионы, где имеются потенциально емкие рынки и значительно более дешевая рабочая сила.

Репозиторий БарГУ

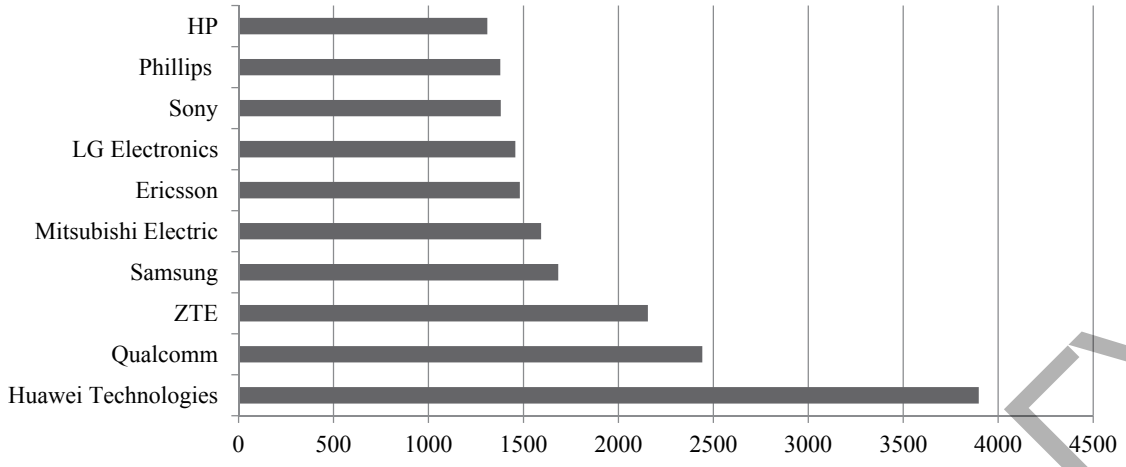


Рисунок 2 — Десять крупнейших заявителей международных патентов согласно положениям Договора о патентной кооперации (число патентных публикаций в 2016 году) [3]

Участие ТНК из развивающихся и стран с переходной экономикой в цифровой экономике и производстве соответствующего оборудования привело к сокращению разрыва в производительности с ТНК развитых стран. Повышение производительности труда особенно заметно в таких отраслях, как компьютеры, электроника, электрооборудование, производство текстильных изделий и одежды, строительство и торговля. Такие отрасли промышленности включены в технологически более продвинутые сегменты высокотехнологичных производственных цепочек и, следовательно, имеют больший потенциал для повышения производительности как на уровне компании, так и на уровне страны. Вместе с тем производительность ТНК является ниже в тех отраслях, которые являются более традиционными или менее интернационализированы (таких как древесина и изделия из нее) или в большей степени ориентированы на местные рынки, такие как многие услуги.

Для расширения присутствия на рынке Республики Беларусь наукоемких и высокотехнологичных видов услуг и технологий нужно обеспечить более масштабное вовлечение в межотраслевое разделение труда и участие в высокотехнологичных производственных цепочках, специализирующихся на производстве наукоемких технологий, товаров и услуг. Акцент должен быть сделан на взаимодействии с ТНК при создании новых производств в высокотехнологичных секторах промышленности. Это следующие направления: фармацевтика, биотехнологии и биомедицина; информационные технологии; химическое производство; микроэлектроника; станкостроение, возобновляемые источники энергии и др. Республике Беларусь необходимо активно включиться в процесс взаимовыгодной интеграции через заключение стратегических альянсов с ТНК и многосторонних преференциальных соглашений с интеграционными союзами для реализации прорывных проектов на базе передовых технологий.

Формирование высокотехнологичного сектора промышленности и повышение его наукоемкости предусматривает:

– создание и внедрение принципиально новых био- и нанотехнологий, микроэлектроники, технологий тонкой химии, лазерно-оптических технологий, атомной и возобновляемой энергетики, генной инженерии, новых конструкционных и строительных материалов;

– наращивание выпуска продукции биопрепаратов и фармпрепаратов, базирующихся на использовании достижений молекулярной биологии и генетической инженерии, лесохимических материалов для фармацевтики, медицины, полимерного производства и полиграфии, основанных на нанотехнологиях солнечных элементов, сенсоров и наноэлектроники;

– поддержание высокого технологического уровня традиционных промышленных видов деятельности (машиностроение, металлургия, производство резиновых и пластмассовых изделий, нефтепереработка, текстильное и швейное производство) за счет углубления их интеграции с международными компаниями — технологическими лидерами в данных областях;

– дальнейшее проведение качественных технологических улучшений в промышленных видах деятельности, базирующихся на использовании местных сырьевых ресурсов (производство удобрений, продуктов питания, строительных материалов, кожи и обуви, изделий из льна, деревообработка и целлюлозно-бумажное производство), с разработкой технологий по максимально полному и комплексному использованию всех отходов;

– формирование сектора интеллектуального промышленного производства за счет освоения и внедрения информационных технологий нового поколения и производственных интегрированных систем (промышленные роботы и аддитивное производственное оборудование, цифровые и облачные технологии, интеллектуальное («умное») оборудование и продукция, интеллектуальное управление процессом производства и качеством продукции);

– создание новых отраслей промышленности, в основе которых будет лежать искусственный интеллект [4].

Репозиторий БарГУ

Заключение. Формирование и расширение высокотехнологичного сектора предполагает государственную поддержку развития науки в стране, создание специализированных целевых научных коллективов и организаций, в том числе с привлечением зарубежных специалистов, а также поддержку инициатив по созданию высоких технологий на предприятиях. Развитию высокотехнологических производств, основанных на инновациях, будут способствовать: государственная поддержка инновационных проектов и производств; увеличение инвестиций в НИОКР опережающими темпами по сравнению с динамикой ВВП; доминирование инвестиций в НИОКР крупных компаний, как отечественных, так и ТНК, присутствующих на рынке Республики Беларусь; стимулирование производства высокотехнологичных отечественных товаров посредством создания совместных инновационных предприятий с зарубежными инвесторами; предоставление определенных преференций производителям высокотехнологичной продукции в первые годы коммерциализации продукции; предоставление государственной поддержки организациям, экспортирующим высокотехнологичную продукцию; формирование льготных условий по привлечению и использованию венчурного капитала в развитии высокотехнологичных предприятий; обеспечение условий финансирования государством патентования передовых изобретений мирового уровня за рубежом; активизация торговли объектами интеллектуальной собственности в стране [5]; поощрение образования малых и средних высокотехнологичных фирм на основе развития инновационной инфраструктуры; развитие системы непрерывной подготовки специалистов по организации и управлению в сфере инновационной деятельности.

Список цитируемых источников

1. *Шимов, В. Н.* Модернизация национальной экономики — императив времени / В. Н. Шимов, Л. М. Крюков // Белорус. экон. журн. — 2013. — № 2. — С. 18—42.

2. *Шутилин, В.* Готовые технологические знания для экономик догоняющего развития / В. Шутилин // Наука и инновации. — 2016. — № 3 (157). — С. 36—39.

3. WIPO IP Facts and Figures 2016 [Electronic resource] // Geneva: World Intellectual Property Organization's 2016. — Access mode: http://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4157 . — Date of access: 10.10.2017.

4. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Экон. бюл. — 2015. — № 4.

5. *Гораева, Т. Ю.* Условия и факторы развития высокотехнологического сектора / Т. Ю. Гораева // Вестн. Белорус. гос. экон. ун-та. — 2014. — № 2 (103). — С. 63—69.

УДК 336.71

О. Ф. Ро́девич

Государственное научное учреждение «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси», Минск

РОЛЬ БАНКОВ В ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ

Введение. Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016—2020 годы определена главная цель развития страны — повышение качества жизни населения на основе роста конкурентоспособности экономики, привлечения инвестиций и инновационного развития. Для достижения данной цели установлены актуальные при существующих глобальных тенденциях приоритеты, на реализации которых будут сконцентрированы все внутренние и внешние ресурсы. Во-первых, это инвестиции как источник технологического обновления базовых и формирования новых инновационных отраслей экономики. Во-вторых, эффективная занятость на новых рабочих местах с высокой производительностью как средство использования трудового потенциала и социальной стабильности. В-третьих, экспорт как главная точка приложения усилий для сбалансированного экономического развития. Основой роста конкурентоспособности является инновационное развитие, финансовое оздоровление реального сектора экономики, снижение всех видов затрат, повышение вклада малого и среднего предпринимательства.

Основная часть. Огромную роль в современной экономике играют банки. Являясь составной частью финансово-кредитной системы страны, банки участвуют в её социально-экономическом развитии. Выполняя сложные и самые разнообразные финансовые операции на основе специальных разрешений (лицензий) на осуществление банковской деятельности, банки привлекают огромные финансовые ресурсы и направляют их по каналам кредитной системы в ключевые отрасли экономики. С одной стороны, банки заинтересованы в необходимой для их деятельности стабильной экономической среде, что невозможно без значительных инвестиций, но с другой стороны, устойчивость экономического развития страны во многом зависит от степени надёжности и эффективности функционирования банковской системы.

Банки занимают значительное место в инвестиционно-инновационном процессе. Инвестиционно-инновационное развитие — это процесс, в котором взаимосвязаны формирование новых знаний и идей, поиск источников финансирования и эффективное использование финансовых ресурсов. Активная позиция банков заключается в формировании союза промышленников, учёных и финансистов. Пассивная банковская позиция

© Ро́девич О. Ф., 2018

Репозиторий БарГУ

состоит в выполнении сложного технико-экономического анализа разработанной программы промышленниками и учёными и в последующем выделении необходимых средств на его реализацию. Вместе с тем в настоящее время банки не ограничиваются кредитной функцией, своевременно размещая средства на определённый срок и контролируя целевое использование и возврат выданного кредита. На основе анализа проектов банки разрабатывают индивидуальные кредитные продукты и эффективные схемы кредитования. Реализуемый инновационный проект может достигать крупных масштабов кредитования и не ограничиваться определённой страной, становясь сосредоточением международных финансовых интересов. Инвестиционное кредитование, проектное финансирование, в том числе на синдицированной основе, может стать основным направлением участия банков в инвестиционно-инновационном процессе.

Ключевая роль банков в инвестиционно-инновационном процессе обусловлена наличием высокого финансового потенциала. Банковский сектор Республики Беларусь на 1 сентября 2017 года включал 24 действующих банка. Активы банков Республики Беларусь по состоянию на данную дату составили 63,9 млрд р., или 96,6% по отношению к ВВП. Задолженность по кредитам, выданным банками страны секторам экономики (в белорусских рублях и иностранной валюте), превысила половину банковских активов и составила 36,9 млрд р. (55,8% к ВВП) [1].

Роль банков в инвестиционно-инновационном процессе заключается не только в их ресурсном потенциале, но и в наличии ряда преимуществ перед прочими участниками финансового рынка. Банки обладают возможностями масштабного инвестирования проектов в сравнении с венчурными фондами или «бизнес-ангелами», финансирующими инновационные компании на ранних стадиях бизнеса, или с органами государственной власти и институтами развития, которые поддерживают значимые для экономики или социальной сферы страны проекты. Банки имеют значительный опыт взаимодействия с органами государственной власти и целевыми фондами, международными и иностранными финансовыми организациями. Практика межбанковского сотрудничества важна для развития рынка синдицированных кредитов.

Обладая недоступными для других экономических субъектов сведениями, банки способны к реализации индивидуального подхода к клиентам. Это обусловлено продолжительным опытом их работы, наличием значительного объёма накопленной и постоянно обновляемой в процессе кредитования проектов финансовой, отраслевой, региональной и прочей необходимой информации. Следует рассматривать роль банков как информационных посредников и инициаторов инвестиционного процесса в экономике страны.

Банки обращают большое внимание не только на инновационный потенциал клиента, но и на устойчивость его финансового положения. Источниками инвестиций выступают не только кредитные ресурсы, но и собственные средства инициаторов проектов, объём которых недостаточен для осуществления крупных инвестиций. И самофинансирование не вызывает качественных сдвигов в экономике, а говорит, скорее, о неудовлетворённом спросе на инвестиционные ресурсы. Поэтому огромное значение для промышленников имеет реальная возможность привлечения масштабных средств на финансовом рынке. Особая роль банков заключается в их способности финансировать инновационные проекты, степень риска которых зависит от непрогнозируемой способности заёмщика достигнуть предполагаемого эффекта от разработки и внедрения проекта. Поэтому сделки по финансированию инновационных проектов не всегда являются прибыльными для банка. Очевидно, что банки охотнее будут финансировать долгосрочные проекты в реальном секторе экономики при поддержке государства. Привлекательность инвестиционных проектов для банков зависит от соотношения между их доходностью и риском, наличия государственных и банковских гарантий, а также участия государства в проекте.

При финансировании инновационных проектов банки сталкиваются с определёнными проблемами. Во-первых, это сложность экспертной оценки новой продукции (технологии), так как современная инновационная теория сложна для понимания банкирами, не имеющими технического образования. Во-вторых, особый индивидуальный подход к анализу предполагаемого инновационного проекта требует больших затрат времени и труда, что исключает стандартный банковский процесс. В-третьих, высокие риски и потенциальные потери требуют предусмотреть для банка помимо фиксированного дохода ещё и дополнительный доход, который будет зависеть от степени успешности реализуемого проекта и достигнутых положительных финансовых показателей. Вместе с тем участие банков в инвестиционно-инновационном процессе диверсифицирует размещение ресурсов и саму банковскую деятельность, даёт потенциальную возможность получения высоких доходов от успешной реализации проекта, а также предоставляет хороший шанс улучшить банковский имидж и привлечь в перспективе на обслуживание новую клиентуру.

Осуществляя кредитование инвестиционно-инновационных проектов, банки сталкиваются с определёнными видами взаимосвязанных рисков. Центральное место среди банковских рисков инвестирования в реальный сектор экономики занимают кредитные риски, связанные с финансовой нестабильностью предприятий, отсутствием у кредитополучателей положительной кредитной истории и надёжного залогового или другого обеспечения кредитов. Особое значение приобретает инвестиционный риск — риск, связанный с самим объектом кредитования, представляющий собой неопределённость получения будущих доходов и сохранения инвестиционного капитала. Задача банков состоит в минимизации возникающих рисков активных операций с помощью применения различных механизмов кредитования.

В настоящее время белорусские банки не имеют реальных возможностей для существенного расширения объёмов кредитования реального сектора экономики. Для этого необходимо или увеличение ресурсной базы

Репозиторий БарГУ

банков, или повышение инвестиционной привлекательности кредитования, принимая во внимание снижение рисков с помощью различных механизмов. Несмотря на потенциально высокие возможности банков, их доля в финансировании инвестиций в основной капитал невелика. В I полугодии 2017 года использовано 8,2 млрд р. инвестиций в основной капитал. При этом доля кредитов (займов) банков составила 10,3% объёма инвестированных в основной капитал средств, в том числе за счёт льготных кредитов, кредитов иностранных банков и по иностранным кредитным линиям — 6,4% [2].

Заключение. В целом банковская система страны заинтересована в развитии экономики, обновлении и наращивании производственного потенциала, получении прибыли и минимизации рисков. Этому сопутствует создание достаточной величины собственного капитала, наличие масштабных банковских ресурсов для кредитования самых разных инвестиционно-инновационных проектов в реальном секторе экономики, формирование конкурентоспособного рынка инвестиционных банковских кредитов.

Таким образом, банки являются важным звеном в развитии инвестиционно-инновационных стратегий мировой экономики. Создание условий привлечения финансовых ресурсов для инноваций, повышение роли банков как участников инвестиционной деятельности и развитие системы банковского кредитования инноваций являются важными задачами экономических преобразований в стране.

Список цитируемых источников

1. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Минск, 2017. — Режим доступа: http://www.nbrb.by /publications/bulletin/Stat_Bulletin_2017_08.pdf . — Дата доступа: 17.10.2017.

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Минск, 2017. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_7714/ . — Дата доступа: 17.10.2017.

УДК 658.5

Н. Г. Родцевич
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ И АНАЛИЗУ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

Введение. Достижение высоких результатов бизнес-процессов — один из инструментов повышения конкурентоспособности организации за счет роста качества производственных, управленческих и других процессов, а также производимой продукции. Обобщение научной литературы в области процессного управления позволило сделать вывод о том, что в настоящее время универсальной методики оценки результативности бизнес-процессов не существует, однако возможно использование общих принципов оценки системы управления бизнесом. Анализ процессов и влияния их результативности на эффективность функционирования предприятия в целом является основой для формирования стратегии развития предприятия. Усиление конкуренции, высокие темпы роста и повышение требований к организации управленческого процесса призывают руководителей предприятий пересматривать методы оценки эффективности деятельности организации.

Важным параметром любого бизнес-процесса будет также и его эффективность, поэтому основная задача управления в промышленной организации состоит в постоянном улучшении показателей каждого бизнес-процесса для повышения эффективности функционирования организации в целом. Необходимо отметить, что результативность всей деятельности организации будет зависеть от результата бизнес-процесса. Результат бизнес-процесса представляет собой степень достижения целевых значений и стратегических инициатив, которые задаются экзогенно и определяются требованиями последующих процессов, находящихся в одной технологической цепочке [3, с. 115].

Основная часть. В научной литературе и методических материалах, регламентирующих управление предприятием на основе процессного подхода, приводится терминология и основные положения оценки эффективности бизнес-процессов: эффективность — связь между достигнутым результатом и использованными ресурсами или свойство процесса давать результат при заданных ограничениях на используемые ресурсы; показатель эффективности — численное выражение эффективности для данного процесса в соответствии с установленной целью; критерий эффективности — совокупность условий (правил), определяющих пригодность или оптимальность процесса для установленных целей; целевая функция — функция, связывающая показатель эффективности с ресурсами и параметрами процесса.

Промышленные предприятия характеризуются более сложными и многоуровневыми системами и моделями бизнес-процессов по сравнению с другими видами предприятий. В связи с этим сообществом ученых предлагаются разные подходы к оцениванию эффективности бизнес-процессов предприятий.

© Родцевич Н. Г., 2018

Репозиторий БарГУ

В современных условиях развития экономики находит применение так называемый целеориентированный подход к определению эффективности процессов, протекающих на предприятиях. Благодаря данному подходу у руководителей предприятия появляется возможность сопоставить, насколько выполнены в процессе деятельности поставленные первоначальные цели. Перечень таких целей обычно сводится к следующему: выживание в условиях конкурентной борьбы, максимизация прибыли, минимизация затрат, рост объемов производства, выход на новые рынки и т. п.

В настоящее время в экономической литературе можно выделить три общих подхода к оценке эффективности: экономический, который сводится к пониманию эффективной деятельности в производственном аспекте; управленческий, в основе которого лежит оценка эффективности управления производственным предприятием по достижению поставленных целей; маркетинговый, при котором основное внимание уделяется эффективности маркетинга, выражаемой, например, в максимизации объемов продаж при минимальных издержках на маркетинг.

Все показатели эффективности бизнес-процессов производственных предприятий можно разделить на три группы: целевые, которые исследуют при определении экономической целесообразности проекта или процесса; промежуточные, которые используют для вычисления целевых показателей. Значения промежуточных показателей не рассматривают как основание к принятию решений о целесообразности. Их основное назначение — обеспечить «прозрачность» пути вычисления целевого показателя; исходные, которые не вычисляют, а устанавливают при формировании проекта или процесса [5, с. 25].

Каждый показатель должен содержать идентификатор, предполагающий его уникальность, и единицу измерения своего значения. Значение показателя может вычисляться, исходя из значения других показателей. Важнейший элемент управления эффективностью — механизм измерения и оценки результатов деятельности организации. Существующие бухгалтерская и управленческая отчетности зачастую не позволяют получить необходимую информацию о реальном состоянии дел: финансовые параметры лишь характеризуют исторический аспект уже свершившихся событий. Игнорирование таких факторов, как существующие отношения с клиентами и партнерами, знания и опыт сотрудников, уровень использования передовых технологий, не позволит предприятию достичь долгосрочных целей. Поэтому традиционную систему финансовых индикаторов необходимо дополнить показателями, относящимися к другим стратегически важным аспектам деятельности организации: производственному, инновационному, маркетинговому, трудовому.

Важным является определение критериев на основе целей бизнес-процессов, которые разрабатываются с учетом стратегических целей предприятия и требований потребителей. Алгоритм выявления критериев оценки результативности бизнес-процессов предприятия состоит из следующих этапов: определение стратегических целей предприятия и требований потребителей, определение состава бизнес-процессов, их классификация и взаимодействие, идентификация бизнес-процессов, определение целей бизнес-процессов, выявление критериев оценки результативности бизнес-процессов предприятия [4, с. 70].

Бизнес-процесс, как и любой другой процесс, имеет ряд характеристик, через изменение которых можно управлять его течением. Для объективного понимания прохождения всех стадий бизнес-процесса необходимо установить систему критериев и показателей, на основе которых можно будет судить о состоянии бизнес-процесса.

На первоначальном этапе формирования системы оценки бизнес-процессов предприятию необходимо их сгруппировать по определенным признакам.

В своих работах К. Чупров определил четыре группы показателей, на которых основывается система оценки эффективности управления бизнес-процессами: показатели эффективности определенных процессов; качественные показатели производимой продукции; показатели удовлетворенности потребителей результатами деятельности предприятия; текущие и результативные финансовые показатели деятельности предприятия.

Другой метод группирования был применен Л. Козерод при разработке собственной методики оценки эффективности бизнес-процессов, согласно которой совокупный показатель эффективности складывается из трех самостоятельных показателей: эффективность процесса по стоимости, эффективность процесса по времени и эффективность процесса по качеству [2].

Исследователем Е. Балашовой была представлена система оценки, в которой основой для группирования бизнес-процессов является подход lean production (бережливое производство). Эффективность бизнес-процессов согласно подходу оценивается по четырем направлениям: полнота обслуживания потребителя, качество деятельности, производительность, затраты [1, с. 188].

Заключение. Проанализировав предложенные методики и подходы к формированию системы оценивания эффективности бизнес-процессов, можно синтезировать основные оптимальные принципы и правила формирования такой системы для промышленных предприятий: 1) четко определить цели и задачи проводимой оценки эффективности бизнес-процессов промышленного предприятия; 2) выбрать научный подход и методику, с помощью которых можно оптимально оценить эффективности бизнес-процессов промышленного предприятия, учитывая цели и задачи проекта оценки; 3) выделить группу бизнес-процессов промышленного предприятия, которую необходимо оценить; 4) оценить качественный и количественный разрыв между целевыми и реальными показателями оцениваемых бизнес-процессов промышленного предприятия при помощи ранее выбранных подходов и методик; 5) определить направление модернизации и реинжиниринга оцененных бизнес-процессов промышленного предприятия; 6) установить этапы проведения модернизации и реинжиниринга бизнес-процессов, а также последовательность в случае необходимости их проведения.

Репозиторий БарГУ

С помощью описанных шагов промышленное предприятие может самостоятельно сформировать систему оценки эффективности бизнес-процессов, раскрывающую всю необходимую информацию внутренним пользователям и учитывающую все особенности деятельности конкретного промышленного предприятия.

Учитывая главные требования данных методик, можно сделать вывод, что оптимальная система показателей для оценки эффективности бизнес-процессов промышленного предприятия должна содержать в себе совокупность показателей, характеризующих все сферы деятельности конкретного промышленного предприятия, при этом не быть перегруженной информацией, несущественной для анализа ситуации.

Особое внимание стоит уделить целевым показателям эффективности бизнес-процессов. Максимизация их эффективности, безусловно, обеспечит рос эффективности деятельности всего промышленного предприятия.

Список цитируемых источников

1 *Балашова, Е. С.* Показатели оценки организационной эффективности бизнес-процессов / Е. С. Балашова // Науч.-техн. ведомости СПбГПУ. Экон. науки. — 2014. — № 2 (192). — С. 185—190.

2. *Козерод, Л. А.* Методика оценки экономической эффективности бизнес-процессов предприятия / Л. А. Козерод // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. Соц.-экон. науки. — 2009. — Т. 9. — Вып. 1. — С. 83—90.

3. *Сосунова, Л. А.* Оценка результативности и эффективности бизнес-процессов инновационного предприятия / Л. А. Сосунова, Е. А. Серпер // Экономика, управление и право. — 2011. — № 2. — С. 113—115.

4. *Родцевич, О. Н.* Современные подходы к управлению организацией / О. Н. Родцевич // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D. Экон. и юрид. науки. — 2013. — № 13 — С. 67—74.

5. *Шадрин, А.* Некоторые аспекты практической реализации процессного подхода // Стандарты и качество. — 2003. — № 6. — С. 52—56.

УДК 338.984

Н. И. Сидорович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение. Одной из ведущих отраслей народного хозяйства Республики Беларусь является «машиностроение и металлообработка». На протяжении десятилетий она демонстрировала темпы роста выше средних по промышленности. Некоторыми специалистами подчеркиваются хорошие долгосрочные перспективы отечественного машиностроения как на внутреннем, так и на внешнем рынке. В условиях ограниченных материальных и энергетических ресурсов машиностроительные предприятия Республики Беларусь вынуждены для сохранения и повышения эффективности работы активизировать внутренние резервы организационно-технического характера.

Основная часть. По статистическим данным, ситуация в машиностроительной отрасли, как и в целом в промышленном секторе, не может быть охарактеризована положительно. Валовый внутренний продукт Беларуси в январе—июне 2016 года составил 441,983 трлн р., или в сопоставимых ценах 97,5% к уровню аналогичного периода 2015 года [1].

По данным статистики, в I полугодии 2016 года объем промышленного производства в текущих ценах составил 386,9 трлн р. (в масштабе цен, действующем до 1 июля 2016 года), или в сопоставимых ценах — меньше на 1,6% к уровню I полугодия 2015 года. В горнодобывающей промышленности зафиксирован нулевой рост, в обрабатывающей — снижение на 1,4%, в снабжении электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом — минус 2,2%. Представим данные по удельному весу нерентабельных и низкорентабельных предприятий (таблица 1).

Производство автотранспортных средств является самым убыточным видом деятельности в Беларуси: на 1 июня 2016 года объем убытков в отрасли составил 826 млрд р.

Т а б л и ц а 1 — Удельный вес нерентабельных и низкорентабельных предприятий по некоторым видам экономической деятельности на 1 июня 2016 года, в % от общего числа предприятий

Вид экономической деятельности	Нерентабельные предприятия	Рентабельность продаж от 0 до 5
Производство машин и оборудования	46	19
Металлургическое производство	43	21
Производство транспортных средств и оборудования	39	18

© Сидорович Н. И., 2018

Репозиторий БарГУ

Высокий удельный вес убыточных предприятий в машиностроительной отрасли говорит о существующих проблемах на предприятиях. Первостепенной задачей управления экономикой республики является создание и применение наиболее результативных методов воздействия на экономию и эффективность повышения уровня производства, увеличение выпуска конкурентоспособных на мировом рынке товаров. Решению поставленной задачи посвящена данная статья.

Современные промышленные предприятия активно используют технологические и информационные инновации в производственной деятельности, но уровень внедрения управленческих и организационных инноваций остается достаточно низким. В условиях высокой конкуренции со стороны дешевых китайских и качественных европейских товаров отечественным предприятиям необходимо использовать все имеющиеся резервы роста эффективности деятельности путем оптимизации производственных процессов. Вопросы эффективности тесно связаны с проблемой повышения качества и конкурентоспособности продукции, а также с эффективностью использования производственных ресурсов. Отечественные экономисты внесли значительный вклад в разработку теоретических и практических проблем организационно-технического уровня производства. Вместе с тем не все аспекты этой проблемы изучены достаточно полно.

В проводимых исследованиях часто не учитываются существующие взаимосвязи между научно-техническим уровнем и эффективностью организационного и технического уровня производства и оперативного управления, их взаимодействием и рациональностью частичного замещения одних производственных ресурсов другими. Объективная оценка их взаимодействия позволяет экономически обосновать направление последующего развития хозяйственной деятельности предприятия. Результаты проводимых в этой области исследований должны отражать структуру связей между эффективностью повышения организационно-технического уровня производства и оперативного управления и состоянием технического освоения нововведений.

Существующая система оперативного управления основным производством была разработана и использовалась еще в практике советских предприятий. Концепция организации традиционного промышленного производства подразумевала: узкую специализацию оборудования и максимальное разделение труда для выполнения однородных операций, большой объем и длительный период выпуска стандартизированной продукции узкого номенклатурного ряда, повышение эффективности производства за счет эффекта масштаба (снижение постоянных затрат на единицу продукции при увеличении объемов ее выпуска).

Одними из первых, кто поставил под сомнение базисные принципы Форда о том, что «производство крупной партии изделий всегда выгоднее производства мелких», были предприятия японской корпорации «Тойота». Начало было положено в экспериментах цехового уровня, направленных на сокращение времени замены инструмента при смене обрабатываемых предметов труда.

На смену «фордистской» производственной концепции, направленной в первую очередь на продукт, стали приходить новые парадигмы, ориентированные на клиента, который диктует свои требования и вносит изменения в конъюнктуру рынка.

Среди актуальных концепций организации промышленного производства можно выделить:

1) бережливое производство. Главная задача организации производственного процесса — сокращение затрат всех видов ресурсов;

2) быстрореагирующее производство. Особенностью данной концепции являлся переход от крупных функциональных структурных подразделений предприятия к гибким и малым производственным ячейкам с групповой технологией;

3) активное производство. Суть данной концепции сводится к сверхбыстрому реагированию на изменяющуюся ситуацию.

Примеры успешных систем оперативного управления производством, взявших на вооружение «постфордистские» парадигмы, мы можем увидеть в зарубежной практике. Наиболее известными являются системы MRP, MRPII, JIT.

Весьма актуальными и эффективными на современном этапе для отечественных предприятий являются логистические подходы в организации производства, базирующиеся на использовании экономико-математических моделей. Являясь универсальным инструментом оптимизации сложных процессов управления материальными, информационными и финансовыми потоками, логистика проникает во многие сферы, а логистические подходы помогают существенно повысить эффективность и, как следствие, конкурентоспособность предприятий. Одной из важных функциональных областей логистики, оказывающих огромное влияние на развитие современного производства, является производственная логистика.

Стоящие перед современной производственной логистикой задачи становятся все более сложными. С каждым годом увеличивается степень износа производственных фондов, а их обновление идет очень медленно. В I полугодии 2016 года инвестиции в основной капитал сократились на 19,4% до 79,7 трлн р. к уровню I полугодия 2015 года. Производственный процесс необходимо оптимизировать таким образом, чтобы обеспечить заданный объем выпуска продукции на ограниченном количестве модернизированного оборудования для достижения плановых параметров качества. По-прежнему актуальной является задача сокращения длительности производственного цикла и снижения трудоемкости продукции.

Авторами в работе [2] предложена экономико-математическая модель оптимизации производственных заделов при изготовлении сложных изделий, требующих сборочных операций. Данная модель использовалась при создании программного продукта для расчета времени запуска комплектующих в производство. С помо-

Репозиторий БарГУ

щью данного программного продукта начальник цеха или мастер может оперативно определять время запуска каждой комплектующей в производственный процесс. В зависимости от трудоемкости сборки и трудоемкости изготовления отдельных комплектующих у мастера цеха отражается информация по времени запуска партий деталей. Все комплектующие будут поданы на сборку точно в срок. Использование данной программы позволит сократить пролеживание заделов, их величину. Достигнутая оптимизация производственного процесса сократит производственный цикл и длительность обращения оборотных средств, а сокращение заделов уменьшит потребность в них.

Заключение. Базирование оперативно-календарного планирования на логистических принципах позволяет оптимизировать производственный процесс и повысить экономическую эффективность функционирования предприятия. Комплексный подход к совершенствованию организации производственного процесса обеспечит снижение себестоимости производимых товаров и рост их конкурентоспособности.

Список цитируемых источников

1. Белорусская экономика [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://news.tut.by/economics/504875.html . — Дата доступа: 19.07.2016.

2. *Ильин, А. И.* Модель и алгоритмы оптимизации оперативно-календарного планирования машиностроительных предприятий / А. И. Ильин, Н. С. Коваленко, Н. И. Сидорович // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития : материалы XVI Междунар. науч. конф., Минск, 23 окт. 2015 г. — Минск : НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь, 2015. — Т. 1. — С. 171—177.

УДК 334.726

А. М. Туровец
Государственное учреждение образования «Институт бизнеса и менеджмента технологий» Белорусского государственного университета, Минск

ОБОСНОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ОПТИМИЗАЦИИ ВНУТРЕННИХ ПРОЦЕССОВ В КОРПОРАТИВНОМ СЕГМЕНТЕ

Введение. Проблемы цифровой трансформации современного бизнеса приобретают всё большую актуальность для корпоративного сегмента. Эффективность деятельности компании зависит не только от факторов внешней среды, но и от выполняемых внутри неё бизнес-процессов. Наличие большого числа распределенных участников постоянно увеличивает требования к инфраструктуре, поддерживающей оперативное принятие решений. Это в свою очередь увеличивает стоимость владения информационными ресурсами и усложняет обоснование бюджетов на функционирования департаментов информационных технологий.

Одним из стратегических решений, способных открыть для компании новые ресурсы и возможности, является внедрение облачных решений, которые позволят систематизировать и упростить работу с данными компании, процесс коммуникаций между сотрудниками, приведут к лучшей информированности и ускорению принятия наилучших решений, снизят нагрузку на основные рабочие инструменты сотрудников, как следствие, повысят эффективность работы компании.

Основная часть. Компания OT Logistics S.A. — управляющая компании группы OT Logistics. Таким образом, она осуществляет все управляющие, координирующие процессы группы. Основой для исследования данной работы являются процессы в коммерческом отделе и корпоративной коммуникации, в частности, связанные с передачей и обработкой файлов, информации для внутреннего использования сотрудниками. К таким бизнес-процессам относится некоторые функции отдела маркетинга и корпоративных коммуникаций, административные функции и т. д.

В компании отсутствует система, в которой происходит создание, обмен и управление корпоративным контентом, который необходим для сотрудников. Информация передаётся путём электронных писем, по почте или вживую, что иногда осложняет взаимодействие и тормозит рабочие процессы.

Информационной системой, которая обеспечивает быстрый обмен информацией внутри компании, является Интранет — это внутренняя частная сеть организации или крупного государственного ведомства.

Централизованные компьютерные системы позволяют пользователям сравнительно легко находить информацию в оперативном режиме, но при одном условии информация должна концентрироваться в одном месте, в рамках одной программной системы.

Хранение данных в одном месте формирует необходимость для создания информационной системы. Это не является быстрым процессом даже для маленьких компаний с небольшим объёмом контента, но все же имеет смысл, когда необходимо сделать информацию легкодоступной и удобной для поиска.

© Туровец А. М., 2018

Репозиторий БарГУ

Существует немало предпосылок для установки интрасети. В целом она позволит сделать рабочий процесс более эффективным, даст возможность сотрудникам получать своевременный доступ к необходимой и актуальной информации, оптимально организовать своё время, упростить процесс коммуникации между собой.

Существуют три основных технологии (или подхода) для организации совместной работы: 1) корпоративные порталы, 2) ECM-системы, 3) корпоративные сети.

В случае данной организации чрезвычайно важную роль играет профессионализм и формирование репутации компании как комплексного логистического оператора. Главной целью этой деятельности является увеличение продаж. Для обеспечения всего вышеперечисленного необходимо, чтобы в компании была информационная система, которая может накапливать «знания», позволяя быстро обмениваться ими внутри компании.

Для решения данной задачи необходимо создание единого информационного центра для маркетинговой информации, чтобы у всех сотрудников коммерческого отдела был к нему лёгкий доступ, возможность ознакомиться и скачать файлы, вести совместные проекты, иметь возможность ознакомиться с проектами других сегментов, отделов и т. д.

В компании функционирует несколько информационных систем, которые позволяют управлять информацией: 1) WordPress (управление контентом веб-сайта), 2) Plus Workflow (управление электронным документооборотом), 3) Karo HRMS (управление человеческими ресурсами).

Несмотря на то, что все представленные информационные системы работают с потоками информации, они не могут решить проблемы, возникающие при обмене информации при сопутствующих бизнес-процессах, так называемого корпоративного контента.

Мы рассмотрим Office 365 и его приложение SharePoint, как инструмент создания интегрированной информационной среды. Office 365 — это набор приложений и облачных служб, которые позволяют эффективно работать на различных устройствах практически где угодно.

SharePoint, или Microsoft SharePoint Products and Technologies, — это коллекция программных продуктов и компонентов. Это наиболее актуальное для решения поставленных задач приложение, которое может быть использовано для создания сайтов, предоставляющих пользователям возможность для совместной работы.

Корпоративный портал на основе данной платформы будет отвечать всем требованиям компании. Такой подход к предоставлению информации своим коллегам целесообразно использовать в коммерческих целях, целях маркетинга и корпоративной коммуникации. Эффективность будет достигнута тогда, когда для каждого отдела будет создана веб-страница, на которой можно будет увидеть, кто есть в этом отделе, что входит в его обязанности, чтобы другие сотрудники могли понять, по какому вопросу можно к нему обратиться.

К недостаткам данной платформы можно отнести зависимость от обновлений, предоставляемых Microsoft. К дополнительным преимуществам можно отнести передачу рисков по безопасности и надёжности на корпоративном уровне. Таким образом, можно сказать, что использование платформы Office 365 в компании приведёт к повышению эффективности в целом.

Использование Интранета в компании значительно упрощает ряд процедур и оптимизирует бизнес-процессы. В первую очередь использование корпоративного портала снимает с секретаря офиса функции по планированию расписания переговорных комнат. Любой сотрудник, посмотрев профиль коллеги, может понять, где сейчас находится человек, над каким проектом работает, с кем работает, если находится на совещании, то где и с кем.

Расписание переговорных комнат доступно для просмотра и изменений всем сотрудникам, происходит выбор даты и времени, автоматически происходит рассылка всем участникам о месте и времени. Таким образом, любой сотрудник всегда имеет доступ к постоянно обновляющимся материалам, которые публикуют различные отделы компании: телефонные справочники, итоговые отчёты и презентации, поздравительные материалы (которые уже имеют электронный вид), нормативные акты, информация о новых сотрудниках и т. д.

В Office 365 входит новый инструмент Office Delve, который анализирует и собирает данные, исходя из потребностей каждого пользователя. Он позволяет значительно сократить время, необходимое для поиска информации в различных приложениях и сервисах Microsoft.

В основе интерфейса Delve лежат «карточки данных», которые отображают информацию по степени важности для пользователя и его коллег. Учитывается и уровень прав доступа документам, чтобы их могли изучать только те сотрудники, кому это действительно необходимо.

Использование в работе компании корпоративного портала позволит сэкономить время сотрудникам, автоматизировав простые сопутствующие бизнес-процессы, не отвлекая сотрудника от основных процессов, которые приносят добавленную стоимость.

Оценка эффективности внедрения — одна из самых сложных составляющих процесса внедрения.

Проанализировав современные методы оценки информационных систем по вышеперечисленным критериям, остановились на квалиметрическом методе TEI. Совокупный экономический эффект (Total Economic Impact, TEI) — гетерогенная методика, разработанная компанией Forrester Research. Она позволяет оценить проект внедрения того или иного компонента информационной системы предприятия с точки зрения трех показателей: стоимости, преимуществ и гибкости.

Использование такой платформы (SharePoint) для компании будет являться инвестиционным проектом со следующими параметрами: количество пользователей — 100, ежемесячная стоимость лицензии на одного пользователя — 5,06 дол. США. Совокупные издержки на начало инвестиционной деятельности проекта составят

Репозиторий БарГУ

26 317 дол. США, за первый год — 35 186, за второй — 35 014, за третий — 34 846 дол. США. Ожидаемый эффект составит 4 888 дол. США на этапе внедрения платформы. Сокращение затрат на администрирование означает сокращение количества системных администраторов на обслуживание платформы в размере 143 391 дол. США.

Целесообразно рассчитать экономический эффект от внедрения платформы Office 365. Так, на начало инвестиционного проекта совокупный денежный поток является отрицательным и составляет 4 034 дол. США. Но после двух месяцев проект окупится. Денежный поток за первый год составит 21 848 дол. США, за второй — 56 293, за третий — 89 345 дол. США. Показатель рентабельности инвестиций равен 68%, инвестиционный проект окупиться за два месяца. Внутренняя норма окупаемости инвестиций (IRR) составляет 667%; чистый дисконтированный доход за три года составит 74 330 дол. США; чистый дисконтированный доход на работника — 743 дол. США.

Заключение. Использование Office 365 позволит сэкономить 72,8 ч в год рабочего времени только на этом процессе; 25 ч в год — на координации запросов о фирменной продукции. Касательно электронной публикации журнала такое использование платформы сократит 720 тыс. р. на печать и выпуск. Такие бизнес-процессы никто в компаниях не описывает и не предъявляет к ним стандарты, поэтому достаточно сложно оценить, как именно использование платформы повлияет на эффективность работы сотрудников, но исходя из мирового опыта можно предположить, что использование облачных решений в работе принесёт свои преимущества, какие были представлены в работе.

УДК 339.976

М. К. Уандыкова, А. Д. Елеукулова
Республиканское государственное предприятие на праве хозяйственного ведения «Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева», Астана, Республика Казахстан

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА КАК ДРАЙВЕРА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КАЗАХСТАНЕ

Введение. Комплексное исследование проблем управления в нефтегазовой отрасли в рамках тенденций ее развития на современном этапе является актуальным. С одной стороны, сырьевые ресурсы имеют стратегическое значение для обеспечения экономической стабильности страны, а с другой — зависимость экономик нефтедобывающих стран от масштабов и характера использования топливно-энергетических ресурсов, среди которых ведущее место принадлежит нефти и газу, в перспективе создает угрозу их национальной безопасности. Так, до недавнего времени нефтегазовая отрасль формировала почти треть ВВП Казахстана; помимо стабильных денежных поступлений в бюджет, нефтегазовые предприятия обеспечивали инфраструктурное развитие регионов и развитие других секторов казахстанской экономики.

Основная часть. Анализ динамики мирового спроса и цены на нефть показывает, что они не сильно коррелируют между собой, даже увеличение спроса в 2016 году незначительно повлияло на увеличение цены, т.е. цена формируется другими факторами. При этом, как известно, даже при условии заморозки добычи предложение сверхдостаточно. Эксперты Всемирного банка, оценивая ситуацию на нефтяном рынке, приходят к выводу, что резкого роста цен на нефть в ближайшем будущем не предвидится. 2015-й стал годом низких цен на нефть, а в 2016-м они выросли лишь незначительно по итогам достигнутой договоренности между нефтедобывающими странами — членами ОПЕК и странами, не входящими в эту организацию, о сокращении объемов добычи нефти почти на 1,8 млн баррелей в сутки в первом полугодии 2017 года. На нефтяном рынке продолжается медленное восстановление баланса спроса и предложения на фоне устойчивого масштабного роста. Всемирный банк ожидал, что в 2017 году средняя цена на нефть составит 55 дол. США за баррель, что на 26% выше показателя 2016 года. Ожидается, что в 2017 году на рынке возможен дефицит, особенно во втором полугодии, что поможет сократить избыточные запасы нефти. Согласно прогнозу, в 2018 году цены повысятся до 60 дол. США за баррель при условии сохранения равновесия на рынке и отсутствия дополнительных ограничений на поставку нефти странами ОПЕК и нефтедобывающими странами, не входящими в ОПЕК. Однако вспомним, что 9 марта 2017 года, котировки эталонных сортов нефти упали до уровней, на которых они находились в первый день после заключения в Вене соглашения ОПЕК о сокращении добычи нефти в первой половине 2017 года, что свидетельствует о неустойчивом состоянии рынка.

Отметим, что доля нефтегазовой отрасли в ВВП Казахстана за последние годы в связи с падением цен на нефть снизилась с 25 до 17,6%. Казахстан поставляет нефть в 35—36 стран Европы и Азии и находится на 16-м месте в мире с годовым объемом добычи 1,6—1,7 млн баррелей в сутки. По итогам 2013 года экспорт казахстанской нефти — 68 млн т на сумму 55,2 млрд дол. США, то в 2015 году экспорт — 61,3 млн т нефти на 26,2 млрд дол. США: двукратное падение экспорта в долларовом выражении. При этом доля нефти

© Уандыкова М. К., Елеукулова А. Д., 2018

Репозиторий БарГУ

в экспортных доходах снизилась до 57%, прямые иностранные инвестиции составили 3 млрд дол. США и снизились в два с лишним раза [1].

По данным США, Казахстан способен нарастить добычу нефти до 3 млн баррелей в сутки к 2040 году, хотя в стране более осторожны с прогнозами и считают реалистичными цифры 2—2,5 млн баррелей.

Значительное снижение цен на нефть и падение спроса на нее из-за рецессии и замедления роста экономик России, Китая и еврозоны оказало неблагоприятное влияние на экономику. Падение цен на углеводородные ресурсы и девальвация национальной валюты вызвали сокращение поступления в бюджет, снижение добычи, сокращение объемов буровых работ, пересмотр проектов, сокращение закупок, сокращение объёмов заказов у сервисных компаний, поставило под угрозу разведку и освоение новых месторождений.

Средняя цена на нефть, возможно, будет находиться в коридоре 45—60 дол. США за баррель. При этом Национальный фонд прогнозирует постепенное снижение налоговых поступлений от нефти в последующие 2017—2019 годы [2]. Возможности для бизнеса значительно сократились. В 2014 году объем ВВП в долларовом выражении составил приблизительно 221 млрд, а в 2016-м сократился приблизительно до 133 млрд, и это представляет собой значительное снижение на более чем 80 млрд всего лишь за два года [3].

Несмотря на непривлекательность в долгосрочной перспективе сырьевой ориентации преодолеть ее в ближайшее десятилетие вряд ли возможно в силу последствий кризиса, глобализации мировой экономики, серьезного технико-технологического отставания от мирового уровня и жесткой рыночной конкуренции. Стране придется опираться на нефтегазовый сектор как источник энергетических и финансовых ресурсов.

В этих условиях приобретает актуальность вопрос реорганизации деятельности нефтяных компаний, как и многих других оперативных и долгосрочных мер, необходимых для изменения структуры управления нефтегазовыми компаниями. Становится актуальной консолидация в отраслях экономики, рассмотрение вариантов слияния их активов и распределения рынка для достижения некоторого эффекта по оптимизации и сокращению затрат на основе оптимизации менеджмента и других мер [4].

Все эти современные реалии-вызовы требуют трансформации нефтегазовой отрасли: структурных преобразований, глубоких системных улучшений, упрощения бизнес-процессов. Устойчивое развитие отрасли и предприятий отрасли в перспективе зависит от способности прогнозировать и своевременно реагировать на возникшие реалии, адаптироваться и приобретать новые конкурентные преимущества и удерживать их в борьбе на рынках. Эффективное функционирование и развитие нефтяной отрасли невозможно без широкого применения новых инновационных технологий управления. Развитие менеджмента имеет огромное значение для нефтегазовой промышленности. Это требует разработки соответствующих методов управления, в частности, весьма популярного сегодня проектного метода [4]. Необходим такой инструмент управления отраслью, который даст возможность нефтегазовому сектору трансформироваться из ресурсной базы в драйвер инноватизации и инфраструктурный каркас. Для этого необходим эффективный механизм управления на всех уровнях иерархии на базе новой теоретико-концептуальной платформы. Для поддержания устойчивости приоритетного для экономики нефтегазового сектора и обеспечения его инновационного развития требуется вовлечение в производственный процесс современных информационно-технологических решений наряду с совершенствованием подходов и методик их использования и инкорпорирования в процесс управления.

На примере развития нефтяного бизнеса в США представляется целесообразным рассмотреть два аспекта организации управления отраслью: интеграция нефтяных компаний и реорганизация внутренней структуры управления компанией. В настоящее время система управления в нефтегазовых компаниях опирается на четкое распределение функций между подразделениями и сохранение многоуровневой структуры управления. На наш взгляд, такие подходы не эффективны в условиях конкуренции, географической удаленности бизнес-единиц и выхода компаний на международный уровень. Недостатком в этом случае является то, что видение происходящего сотрудниками чаще всего не выходит за рамки подразделений, в которых они работают, исполнители не ориентированы на целевые задачи компании и не заинтересованы в конечном результате. Информационный обмен между подразделениями компании усложнен из-за вертикальной иерархичности, что приводит к длительным срокам выработки управленческих решений и т. д.

Прогрессивные тенденции развития в настоящий период предполагают постепенное внедрение проектного управления в нефтегазовой отрасли, поскольку для отрасли все острее стоит потребность в анализе состояния того или иного проекта, прогнозировании дальнейших действий и потенциальных возможностей их развития. Как известно, основным характерным признаком проектной формы управления является ориентация деятельности на цели проекта. Проектное управление обусловливает формирование структур команды менеджмента проекта на всех его уровнях. Возможно даже создание проектных организационных комплексов, включающих как менеджмент компании-заказчика, так и подрядные сервисные структуры. При этом наибольшая результативность проектного управления может быть достигнута, если функционирование всех субъектов проекта будет тщательно скоординировано и ориентировано на выполнение целей проекта [5].

Заключение. Рассмотренные нами подходы к реализации трансформации структурной организации отрасли дают широкие возможности для анализа деятельности и функционирования нефтегазовых компаний отрасли, позволяют оптимизировать управление и повысить конкурентоспособность отрасли в целом. Для стабилизации и развития нефтегазового комплекса, повышения эффективности его функционирования необходима структурная трансформация путем реформирования и дальнейшего совершенствования нефтегазовых компаний на основе разумного сочетания вертикальной и горизонтальной интеграции [6], а также диверсификации,

Репозиторий БарГУ

проникновения в другие отрасли. Диверсификация хозяйственной деятельности в вертикально интегрированных компаниях представляет собой одно из важнейших средств нейтрализации негативных последствий интеграции, вызываемых жесткой конкуренцией и слабой маневренностью данных структур. Интегрированная нефтегазовая структура получает большую прибыль, чем не интегрированная, преимущества при выходе и функционировании на международных рынках [7].

Список цитируемых источников

1. *Тукаев, А*. Нефтяной комплекс Казахстана: ориентиры развития с учётом текущей ситуации в мировой экономике [Электронный ресурс] / А. Тукаев // Нефтепереработка и нефтехимия Центральной Азии : III Междунар. ежегод. конф., Астана, 2016. — Режим доступа: http://www.akhmadi-invest.com/2016/06/15/dolya-neftegazovoj-otrasli-v-vvp-kazaxstana-snizilas-s-25-do-17/ . — Дата доступа: 12.10.2017.

2. Прогноз социально-экономического развития Республики Казахстан на 2017—2021 годы от 31 августа 2016 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://economy.gov.kz/ru/ministerstvo/detail.php?ELEMENT_ID=71260 . — Дата доступа: 12.10.2017.

3. *Зайцев, В. Ю.* Стратегия инновационного развития нефтегазового комплекса / В. Ю. Зайцев, Ю. И. Федчишин // Экономика и современный менеджмент: теория и практика : сб. ст. по материалам XIV Междунар. науч.-практ. конф. — Новосибирск : СибАК, 2012.

4. *Виноградская, Н. А*. Современные подходы к использованию метода проектов в образовательной деятельности / Н. А. Виноградская // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. — 2016. — С. 235—240.

5. *Овинникова, К. Н*. Современные подходы к управлению проектами в нефтегазовой отрасли [Электронный ресурс] / К. Н. Овинникова. — Режим доступа: http://www.lib.tpu.ru/fulltext/c/2012/C23/V1/070.pdf . — Дата доступа: 12.10.2017.

6. *Орехов, С. А.* Реализация эффекта вертикальной и горизонтальной интеграции в системе управления конкурентоспособностью нефтегазовых структур [Электронный ресурс] / С. А. Орехов, Н. И. Решетько // ТДР. — 2013. — № 6-2. — Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-effekta-vertikalnoy-i-gorizontalnoy-integratsii-v-sisteme-upravleniya-konkurentosposobnostyu-neftegazovyh-struktur . — Дата доступа: 12.10.2017.

7. *Сафонова, Т. Ю*. Нефтяные компании и стратегия диверсификации: зарубежный опыт [Электронный ресурс] / Т. Ю. Сафонова // Рос. предпринимательство. — 2012. — № 09 (207). — С. 92—97. — Режим доступа: https://bgscience.ru/lib/7479/ . — Дата доступа: 12.10.2017.

УДК 339.924

В. В. Шумак

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ВЕКТОР КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Введение. Широко используемые в процессе производства и в сфере услуг ресурсы природы подвергаются комплексной переработке, гораздо реже — восстановлению и возобновлению в первоначальных количествах при соответствующем качестве. Максимизация отдачи единицы используемого ресурса при условии сохранения качества и обязательности проведения мероприятий по охране и их воспроизводству на условиях экономической эффективности и экологической целесообразности становится основой ресурсосбережения. Расширенным воспроизводством необходимо охватывать не только трудовые ресурсы и ресурсы капитала, но и природные ресурсы во всем их многообразии.

Основная часть. В экологической сфере возникают как положительные (например, обусловленные мерами по защите биоразнообразия, сохранению озонового слоя и т. п.), так и отрицательные внешние издержки. Классическим примером отрицательных внешних эффектов являются потери (падение благосостояния, полезности, производительности внешних субъектов), связанные с загрязнением окружающей природной среды.

Пренебрежение внешними издержками деятельности не означает, что они вообще отсутствуют. Эти издержки существуют, но они покрываются третьими лицами. Для учета в составе затрат внешних экологических издержек вводят систему экологического контроля. В реальной практике хозяйствования для этого используются различные инструменты, в том числе экологические стандарты, разрешения на выбросы (сбросы) вредных веществ, экологические налоги.

С этих позиций подходил к проблеме внешних эффектов А. Пигу в своей работе «Экономика благосостояния». Он изложил саму теорию внешних эффектов, принципиальные положения которой сохраняют свое значение и поныне, но и предложил специальные инструменты для исправления несовершенств рыночного механизма. Таковыми являются корректирующие налоги, названные в честь автора налогами А. Пигу. Эти налоги должны взыскиваться с тех, кто производит отрицательные внешние эффекты (в том числе в виде экологического ущерба), и предоставляться в виде субсидий тем, кто производит положительные внешние эффекты (например, повышает экологическую безопасность проживания и качество окружающей среды в той или иной местности).

Подходы к экологическим проблемам с позиции общественных благ и экстерналий, как может показаться на первый взгляд, неопровержимо свидетельствуют в пользу государственного вмешательства в область охраны окружающей среды.

Общественный оптимум соотношения между качеством окружающей среды и эффективным процессом производства представляет собой чрезвычайно интереснейшую тему для исследований. Все перспективные мо-

© Шумак В. В., 2018

Репозиторий БарГУ

дели экономического развития цивилизации отмечают наличие пределов количества природных ресурсов и стремительного качественного изменения природных условий.

Для определения различных эффектов нередко используются производственные функции. Наиболее часто применяемой является функция Кобба—Дугласа, которая имеет следующий вид: $Q = BL^{a1}K^{a2}M^{a3}$, где Q — объем выпуска; L, K — объемы приложенного труда и капитала соответственно; M — объем сырья и материалов, примененных в производстве; B и a — коэффициенты производства, учитывающие дополнительные условия производства [1, с. 125].

Изучая показатели B и a более внимательно, можно отметить, что в принципе показатель B — это коэффициент экономической эффективности использования экономических ресурсов для обеспечения определенного выпуска продукции. После несложных математических преобразований и логарифмирования формула Кобба—Дугласа приобретает совсем другой вид: $\ln B = \ln Q / (a_1 \ln L + a_2 \ln K + a_3 \ln M)$, где a_1, a_2, a_3 — это показатели, которые можно выразить как коэффициенты изменения во времени экстенсивных или интенсивных тенденций использования ресурса.

Так, если природу считать субъектом производства, то ежегодно общество, потребляя ресурсы, берет у нее «взаймы». Такая ситуация определяется как экологический долг. Окружающая среда обладает свойствами самовосстановления и некоторой устойчивости, однако существует граница, переход которой может привести к необратимым природным изменениям [2, с. 55].

При тщательном учете затрат на воспроизводство природных ресурсов, сохранение их качества и неизменного количества и, главное, их реализацию по данным направлениям дают основу для концептуальных подходов к национальной безопасности.

Однако между землей и другими факторами производства есть та разница, что с общественной точки зрения земля, в отличие от тленных вещей, изготовленных человеком, приносит перманентную дополнительную выгоду. Чем ближе к истине тот вывод, что любой фактор производства должен быть вознагражден, чтобы сохранилось его предложение, тем скорее его предложение будет изменяться таким образом, чтобы доля национального дивиденда, которую он способен привлечь для себя, соответствовала издержкам сохранения предложения, и земля в старых странах находится в исключительном положении потому, что ее вознаграждение не зависит от этой причины. Следовательно, различие между землей и другими долговременными факторами — главным образом в степени, и значительная часть интереса к исследованию земельной ренты вызывается теми иллюстрациями, которые оно дает к великому принципу, пронизывающему все области экономической науки [3, с. 299].

Правило максимальной полезности (условие равновесия потребителя) можно выразить с помощью формулы $MU_x / P_x = MU_y / P_y = \ldots = MU_z / P_z = \lambda$, где MU_x, MU_y, MU_z — предельные полезности товаров x, y, z; P_x, P_y, P_z — цены товаров x, y, z; λ — предельная полезность денег. Отношение предельной полезности блага к его цене называется взвешенной предельной полезностью. Из вышеприведенной формулы следует, что $MU_x / MU_y = P_x / P_y$; $MU_y / MU_z = P_y / P_z$; $MU_x / MU_z = P_x / P_z$, т. е. соотношение между предельными полезностями благ равно соотношению их цен [2, с. 92].

Факторы производства, представляющие собой в процессе производства экономические ресурсы общества в принципе должны подчиняться этому же правилу максимальной полезности.

Так, цена природных ресурсов или фактора производства «земля» в современной экономической системе имеет самую низкую отметку, при том что в реальности должна иметь самую высокую. И чем цена выше, тем ничтожнее предельная полезность денег в экономике: $MU_z / P_z = \lambda$.

Так и в реальности, большие объемы потребляемых экономикой природных ресурсов все время растут, но в итоге доля средств на воспроизводство их участия в формировании ВВП в соответствии с формулой Кобба—Дугласа ничтожна. Но скорее всего, исходя из правила предельной полезности в результате несложных математических преобразований получим: $P_z = MU_z / \lambda$, где z — природные ресурсы; P_z — их цена; MU_z — предельные полезности природных ресурсов; λ — предельная полезность денег.

Есть возможность указать на очень малую значимость денег, их полезность ничтожно мала, тогда как предельная полезность природных ресурсов практически безгранична, особенно в невоспроизводимой и невосполнимой функции жизнеобеспечения. Значит, реальная цена природных ресурсов в экономике очень высока, но искусственно занижается и уничижается.

Устойчивое развитие представляет собой динамичный всеобъемлющий процесс. Развитие государственной структуры и рыночной экономической системы основывается на современном этапе только в двух плоскостях. Человечество потребляет произведенный в процессе хозяйственной деятельности валовой продукт, на поддержание роста своих потребностей, накопление и расширение возможностей средств производства. Таким образом, произведенный продукт в основном за счет эксплуатации природных ресурсов в минимальных количествах затрачивается на их восстановление и поддержание качества окружающей природной среды.

Главным должна быть мобильная перестройка общественного производства по обеспечению быстрого и полного удовлетворения возрастающих потребностей (материальных и нематериальных) человека и общества на основе роста общественно необходимых затрат труда, особенно научных, интеллектуальных, что вытекает из двойственного характера времени и труда. Направления использования средств могут быть самые разные, но обязательное условие — восстановление естественных экосистем. Эффективность восстановления различных экосистем разная, и в каждом конкретном случае необходимо выбирать эколого-экономически обоснованное направление.

Репозиторий БарГУ

Природные ресурсы уже сейчас требуют максимального внимания, но расходы в этом направлении редко превышают 1% от ВВП отдельной страны. Качество окружающей природной среды является весомым аргументом в состоянии здоровья отдельного человека, фактором развития сельского хозяйства, активно влияет на производственный процесс в промышленном производстве. Создавая систему хозяйственных связей на базе предприятий природоохранной сферы и придавая ей такой же статус, как сельскому хозяйству или промышленному производству, человечество признает глобальность экологических проблем в экономическом аспекте хозяйственной деятельности человека. И вот, когда значительная часть населения планеты будет изучать, восстанавливать природные ресурсы и естественные экосистемы под эгидой государства или другого общественного собственника, выражающего интересы значительного большинства населения заинтересованного в сохранении и повышении качества окружающей среды, в системе образования и воспитания будет реальный пример эффективной природоохранной экономической деятельности. Экономическая оценка природных ресурсов крайне приблизительна, зачастую ничтожна, изымаются и уничтожаются их большие количества без всякой компенсации окружающей среде. А социальная компенсация обществу (в конечном итоге собственнику ресурсов) неадекватна. Человек видит в первую очередь экономический доход в его руках, но доход может быть в обезличенном виде, принадлежащем всему обществу и необходимом каждому индивиду в отдельности.

Заключение. Управленческие решения и рыночные механизмы разрабатываются и принимаются коллективами ученых и специалистов. Достоверность, выверенность решений и действий диктуется господствующими принципами социальной справедливости в обществе и его потребностями.

Неэффективность рыночных решений в области природопользования и охраны окружающей среды балансирует с провалами государства. Этот баланс надо учитывать при формировании механизма управления качеством окружающей среды и определения конкретного сочетания в нем государственных и рыночных инструментов для обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

Список цитируемых источников

1. Экономическая теория : учеб. пособие / В. Л. Клюня [и др.] ; под общ. ред. В. Л. Клюни, И. В. Новиковой. — Минск : ТетраСистемс, 2001. — 400 с.

2. *Чеплянский, Ю. В.* Устойчивое развитие как концепция устойчивого роста / Ю. В. Чеплянский // Экономика и банки. — 2008. — № 2. — С. 53—57.

3. *Маршалл, А.* Принципы экономической науки / А. Маршалл ; пер. с англ. — М. : Прогресс, 1993. — Т. III. — 352 с.

УДК 334.02

Г. И. Яковлев, А. М. Измайлов
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный экономический университет», Самара, Российская Федерация

НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Введение. Сложная геополитическая и экономическая обстановка ставит перед Союзным государствоми России и Беларуси проблему ускорения экономического роста на основе политики масштабного импортозамещения, что подразумевает уменьшение или прекращение импорта определенных товарных групп посредством организации собственного производства [1]. Несмотря на непрекращающиеся глобализационные процессы, основу конкурентоспособности любой страны составляют национальные факторы производства и предприятия, на подрыв которых в России направлен механизм санкционного давления западных стран, сопровождаемый элементами недобросовестной конкуренции, игнорированием норм и правил Всемирной торговой организации. Болезненность проявления санкционной политики в отношении России вызвана ставшей реальностью глубокая интернационализация ее экономики: через внешние рынки реализуется более 70% добываемых в стране нефти и газа, черных и цветных металлов; в структуре потребления населением продукции более 50% товаров импортного производства, многие наукоемкие и технологически сложные производства до сих пор не восстановились в прежних масштабах (станкостроение, производство бытовой электротехники, гражданских самолетов и т. д.).

Основная часть. Западные «партнеры» в попытке подчинить своему влиянию Россию вводят ограничения в критичных для развития страны областях: осуществления портфельных и прямых инвестиций, предоставления технологий по глубоководному бурению на нефть в шельфе Арктических морей и на сланцевых месторождениях; технологий двойного назначения, которые могут быть использованы как в гражданской, так и в оборонной промышленности, а также доступа к рынкам капитала. По оценке самих западных исследователей, указанные санкции, коллективные или односторонние принудительные меры нарушают нормы международного права [2]. Анализ уровня потерь показывает значительный вред, нанесенный самим инициато-

© Яковлев Г. И., Измайлов А. М., 2018

Репозиторий БарГУ

рам санкций, нежели России: потери стран Запада за три года санкций с 2014 года достигли 100 млрд дол. США, тогда как потери РФ — всего лишь 52—55 млрд (не более 1% от ее ВВП). В итоге потери Запада от санкций превысили потери РФ почти в два раза [3], и стоимость санкций с точки зрения потерь дохода стран, которые являлись инициаторами санкций, составляет около 3,2 млрд дол. США в месяц, что также ухудшает их конкурентные позиции. Оценочно, за три года Европа в результате собственных санкций потеряла около 2 млн рабочих мест, Россия — в 10 раз меньше, около 200 тыс. рабочих мест. Упущенная выгода еще более значима, так как в сотрудничестве с РФ место ЕС успешно занимают ведущие позиции высокотехнологичные компании стран Азии, Америки и особенно дружественной страны — Республики Беларусь.

Исследователь Г. И. Яковлев с соавторами показал проблемы дихотомии импортозамещающей и кооперационной стратегии; выгодность, где это возможно, налаживания именно длительных производственных связей, международную специализацию и кооперацию [4]. В этой связи следует учесть, что импортозамещение как явление имеет дуалистический характер: с одной стороны, это возможность снизить зависимость государства от импортной продукции и иностранных производителей, а с другой — предполагает рискованные и трудоемкие меры, во многом отягченные недостаточностью либо отсутствием у страны собственных ресурсов и возможностей наладить производство собственного продукта. Также стоит отметить, что производить определенную продукцию внутри страны — не всегда значит производить ее дешевле, чем закупать за границей.

Одним из самых главных направлений импортозамещающего производства по праву можно считать производство продуктов питания и оборонный сектор. Однако России пока так и не удалось достигнуть запланированных результатов импортозамещения в высокотехнологичных отраслях. Даже в период обострения геополитической обстановки Россия в оборонной сфере по-прежнему остается зависимой от комплектующих изделий из-за рубежа. Среди самых уязвимых областей — ракетная техника, кораблестроение и авиастроение, двигателестроение, электронная компонентная база. Очевидно, что Беларусь, остающаяся вне санкционной зоны, может помочь России компенсировать потери поставок высокотехнологичных комплектующих изделий как с Запада, так и с Украины.

Большинство оборонно-промышленных предприятий России и Беларуси сохранило хозяйственные связи, несмотря на разрыв отношений субъектов хозяйствования в других отраслях, произошедший в 1990-х годах. По оценкам специалистов, доля продукции белорусских предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК) в оборонном заказе составляет 15%, в целом более 40% всей произведенной продукции поставляется в Россию [5]. Многие виды российского экспортного вооружения создаются с применением высокотехнологичных белорусских комплектующих изделий. При заключении государственных и муниципальных контрактов предусмотрены равноправные условия для участия в торгах предприятий союзных стран, что также является сильным интегрирующим фактором.

Следует согласиться, что даже при самом оптимистичном сценарии развития событий в российской экономике, высоких цен на энергоносители лишних денег в государственном бюджете даже на нужды ОПК легко найти не удастся. Следовательно, необходимый объем средств на разработку и организацию производства аналогов всей военной продукции, поставляемой в Россию из Беларуси, изыскать, кажется, затруднительно [6]. Процесс импортозамещения в России с опорой на взаимодополняющую по структуре экономику Беларуси имеет отличные шансы на успех. Среди ключевых факторов успешности военно-гражданской интеграции следует определить:

– у российских предприятий нет проблем с доступом к необходимым по объемам сырью, природным ресурсам, топливно-энергетическим ресурсам;

– общепроизводственные издержки при открытии производства в РФ во многих случаях будут ниже, чем за рубежом, собственно, за счет дешевизны некоторых природных ресурсов и рабочей силы;

– в стране сохраняется ощутимый технологический потенциал, реализуемый в основном в сфере военно-промышленного комплекса. Однако при необходимости, как считают многие аналитики, можно перевести те или иные военные наработки в гражданскую отрасль в режиме естественной диффузии технологий [7];

– в стране сохраняются и развиваются инженерные традиции и школы, технические компетенции, позволяющие производить самые технологически сложные виды продукции;

– заметно улучшается деловой климат и конкурентоспособность национальной экономики, о чем свидетельствует высокое место в международных рейтингах (38-е место в рэнкинге Всемирного экономического форума в 2017 году);

– положительный опыт импортозамещения, уже неоднократно проводившегося нашей стране. Так, в 1998 году в связи с девальвацией рубля в России наблюдалось импортозамещение, тогда объем импорта сократился на 20% (до 74 млрд дол. США), в 1999 году — ещё на 28% (до 53 млрд). Возросший после кризиса спрос на отечественную продукцию был достаточно легко удовлетворён на экстенсивной основе за счёт незагруженных производственных мощностей.

Заключение. Оказываются правы те специалисты, которые полагают, что импортозамещение, несмотря на всю его сложность, должно проводиться не тогда, когда страна поставлена перед фактом отсутствия зарубежных поставок, а заранее, с опережением событий, тем более что развитие промышленного производства по инновационному содержанию в России является одной из важнейших задач для будущего страны [8].

Репозиторий ВГУ

Список цитируемых источников

1. Экономический словарь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.dic.academic.ru . — Дата доступа: 12.10.2017.
2. *Haidar, J. I.* Sanctions and Exports Deflection: Evidence from Iran / J. I. Haidar. — Paris School of Economics, University of Paris 1 Pantheon Sorbonne, Mimeo, 2015.
3. *Королева, А.* Санкции ударили по Западу вдвое сильней [Электронный ресурс] / А. Королева // Expert Online». — 2017. — Режим доступа: http://expert.ru/2017/09/14/sanktsii-udarili-po-zapadu-vdvoe-silnej/ . — Дата доступа: 12.10.2017.
4. *Volkodavova, E.* Dichotomy of import substitution and cooperation strategies in industry / E. Volkodavova, A. Zhabin, G. Yakovlev // Ekonomічний часопис-XXI. — 2017. — February 28. — P. 48—52.
5. *Яковлев, Г. И.* Проблемы развития международных производственных кооперационных связей / Г. И. Яковлев // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. — 2016. — № 7 (141). — С. 21—28.
6. *Акулиничева, А. В.* Импортозамещение, преимущества переориентации товаропотоков в международной торговле в период продления санкций / А. В. Акулиничева, Р. П. Васильева // Молодой ученый. — 2016. — № 10. — С. 583—586.
7. *Елецкий, Н. Д.* Импортозамещение в России: не проблема, а задача / Н. Д. Елецкий, А. Г. Столбовская // Молодой ученый. — 2015. — № 6. — С. 406—408.
8. Политические новости [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://regnum.ru/news/polit/2127710.html . — Дата доступа: 12.10.2017.

УДК 338.4

M. Pelse, L. A. Aleksejeva
Latvia University of agriculture, Jelgava, Latvia

SAFE FOOD INNOVATIONS IN LATVIA

Introduction. The provision of food to the population is a priority of any country; it is also a matter of national security. Nowadays in developed countries, food security plays a decreasing role; a more important matter is whether the food produced by the intensive agricultural production system is safe and harmless. Organically produced food is a good alternative to that produced conventionally, yet this system requires innovations that could increase productivity and efficiency in the exploitation of resources.

The main part. Conventional and organic farming patterns available in the scientific literature have been researched by a number of authors, e. g. Adamovičs A., Kreišmane Dz., Gaile Z., Hodge I. D., Riordan P., Macdonald D. W., Ponisio L. C., M'Gonigle L. K., Mace K. C., Palomino P., Kremen C., Lapiņš D., Tuomisto H. L., Turka I. (Tuomisto H. L. et al., 2012) and others, while innovations have been investigated by Agwu E. A., Dimelu M. U., Dimza V., Dognon M., Gann D., Madukwe M., Neimanis M., Salter A., Sauka A., Zelgalvis E., (Agwu, A.E. et al., 2008) and others.

Organic farming techniques are based on maintaining the sustainability of the ecosystem through establishing a maximally closed production cycle, completely excluding the application of synthetic fertilisers and pesticides and reducing environmental pollution as much as possible. For these reasons, such food is safer and risks for human health are lower (Sertificešanas un testešanas centrs, 2017). In contrast, *conventional farming* uses chemically synthesised plant protection and fertilisation products and raises livestock intensively; it also involves a high level of mechanisation and minimum labour consumption (Dažādas saimniekošanas metodes, 2017). Food produced under conventional farming is the cheapest.

In Latvia, new technological solutions in food production and various innovations increasingly emerged after joining the European Union; for example, the average grain yield was 2.43 t/ha in 2004, while in 2015 it reached 4.49 t/ha. Conventional farming in Latvia started its winning streak, yet it made environmental and ecological problems more acute. The way of thinking of individuals began changing, and organic farming techniques became increasingly popular. Some insight is given by Figure 1 that shows changes in the proportion of primary environment-friendly and safe food in the total agricultural output in Latvia over the last three years.

In the period from 2014 to 2016, the proportions of most organic food products in the total agricultural production were less than 5%. Exceptions were honey, the output of which increased from 15.4% to 30.3% over this period and milk, the production of which reached 9.9%. Output in all the presented food groups tended to increase, except for meat.

Prior to 2004, there were registered more than 1 000 certified organic farms in Latvia. After joining the EU, the farms received extra financial assistance from the EU Funds for their modernisation and herd enhancement, and payments for the utilised agricultural area were paid as well. The payments for organic farms were higher and served as compensation for lower yields. At the end of 2016, there were registered 4 147 organic farms in Latvia, even though this was a relatively small number, as the number of economically active farms in the agricultural sector of Latvia totalled approximately 80 000.

The problem of establishing processing enterprises for organic food has become increasingly urgent. The number of such food processors is showed in Table 1. Processing organic food results in products of higher value-added, in which an important role is played by innovation.

© Pelse M., Aleksejeva L. A., 2018

Репозиторий БарГУ

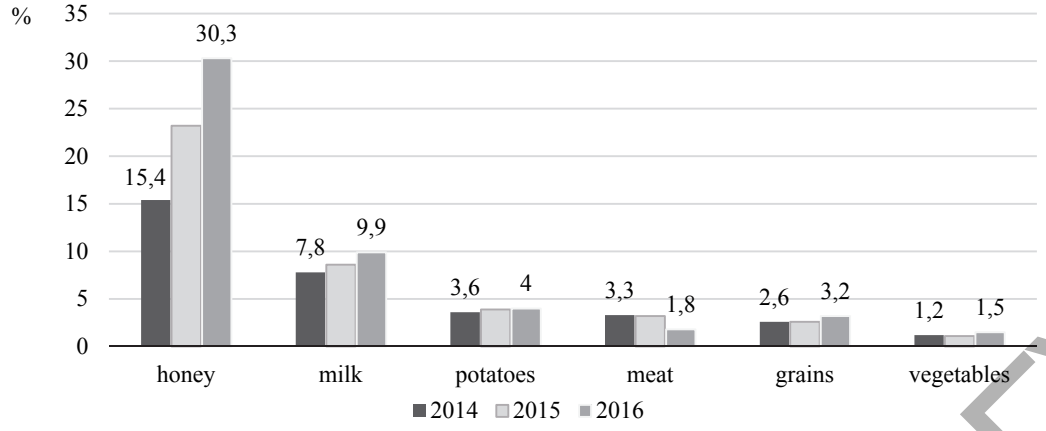


Figure 1 — Proportion of organic produce in the total agricultural production in Latvia in the period 2014—2016

Source: authors' construction based on Latvijas lauksaimniecība…, 2016.

T a b l e 1 — Number of organic food processing enterprises by food category in Latvia in the period 2009—2016

Number of processing enterprises by food category	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Average growth rate, %
Production of meat and meat products	6	5	6	13	14	17	16	22	25.81
Processing of fruits, berries, vegetables and potato	15	18	18	27	31	47	60	67	25.11
Production of vegetable oil and fat of livestock origin	2	2	2	2	3	2	2	2	2.38
Production of milk and dairy products	13	17	19	15	17	22	24	24	10.47
Production of milled products, starch	7	4	4	5	7	6	11	12	14.32
Production of bread, flour confectionery	3	5	7	8	9	8	13	17	30.80
Production of other food products	13	30	33	39	44	44	89	97	40.43
Production of feeds	0	0	0	0	2	2	3	3	0.00
Support and retail trade enterprises	5	54	56	58	61	72	72	78	145.54
TOTAL	64	135	145	169	193	264	290	322	—

Source: authors' calculations based on Bioloģiskās lauksaimniecības produktu..., 2014, Latvijas lauksaimniecība…, 2016 and Food and Veterinary Service registers, 2016.

In the period 2009—2016, the number of food processors was volatile. In 2016, the largest number of food processors was registered in the category "Processing of fruits, berries, vegetables and potato" — 67, which could be mainly explained by the support policy for simple processing lines and an increase in the number of organic food producers. A lot of processors were registered also in the category "Production of other food products", which involves the production of teas, spices and additives, sugared confectionary and the pre-processing, processing and packaging of honey and other bee-keeping products. The sharpest increase in the number of processors was observed in the category "Support and retail trade enterprises". Such a smart increase in the number of processors could be explained by an increase in the number of warehouses, shops, grain-drying facilities and other support structures.

The authors verified the following hypothesis: an increase in the number of food processors in the organic sector results in an increase in the amount of safe food available in the country as well. The results are presented in Figure 2.

As shown in Figure 2, there was a strong positive correlation between the independent variable — the number of food processors — and the dependent variable — the amount of processed organic produce as a percentage of the total organic production. The analysis revealed that an increase in the number of food processors by one unit resulted in an increase in the amount of processed organic produce by 0.012%. Innovation is a stimulating element in the manufacture of safe food and in broadening the assortment of the food products. Innovation has become the key factor of development, and it is an important factor in enhancing competitiveness (Ābeltiņa, 2009). The authors define the **term innovation** as the final result of an innovation, which could be an enhanced product or process that increases productivity

Репозиторий БарГУ

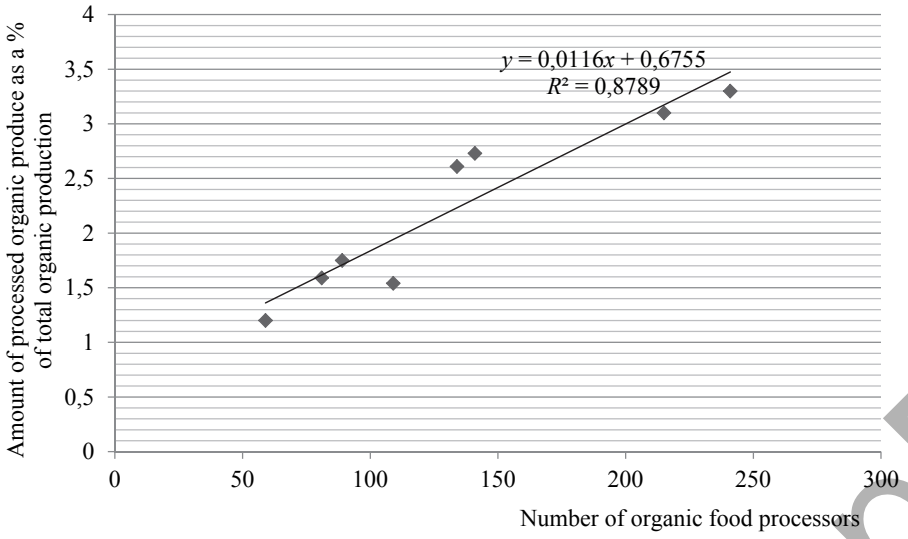


Figure 2 — Correlation between the number of organic food processors and the amount of available organic (safe) food

Source: authors' construction.

and involves significant efficiency enhancements; an innovation could be an enhancement in work organisation and in cooperation among employees engaged. This means that an innovation could be both technological and non-technological.

To identify how active in the introduction of innovations are those using organic farming techniques — the producers of primary food — in Latvia and what kind of innovations have been introduced on the farms in a five-year period, the authors conducted a survey of the organic farm owners in two regions of Latvia in 2016. In total, 83 agricultural holdings were surveyed, and the survey results are presented in Table 2.

T a b l e 2 — Kinds of innovations introduced on organic farms in Latvia in the period 2010—2015

Kinds of innovations introduced	Product innovation	Process innovation	Marketing innovation	Organisational innovation
Number of farms that introduced an innovation in 2010—2015	6	96	26	16
As a percentage of the number of farms surveyed	7.2	115.7	31.3	19.3

Source: authors' calculations based on the survey, 2016.

The authors have distinguished four kinds of innovations: 1) product innovations that involve new goods, services and commercialisation ideas; 2) process innovations that represent technological solutions; 3) marketing innovations, which are new sales channels and new market segments; 4) organisational innovations that are made in the fields of administration, supply and sales. The data presented in Table 2 allow concluding that the development and innovative solutions of organic agricultural enterprises mainly focused on process innovations, introducing new technological solutions (96 instances), while product innovations were the fewest.

Conclusion. Primary food production is a matter of security for any country. In developed countries, as well as in Latvia, the output of food and the supply of it to the population are sufficient, yet an urgent problem is the production and supply of food grown organically and being harmless to health. An essential role in the production of safe food is played by organically grown and organically processed food. In primary food production, even though farmers considered their business development opportunities for their organic farms, their current innovative activity mainly focused on increasing the efficiency of the primary food production process rather than on producing products of higher value-added. Although the number of organic food processors tended to increase, the number of such enterprises was still insufficient. In recent years in Latvia, organic farms mainly worked on innovations contributing to technological and organisational solutions, and little focus was placed on product innovations, which indicates that financial support for the farms stimulated the production of safe food as such, yet the farms were not motivated to work on higher value-added products, which could be achieved through product innovations.

Репозиторий БарГУ

Секция 3
МАРКЕТИНГОВЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

УДК 658.8

В. Н. Алексеевич, М. С. Черняк
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЗНАЧЕНИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЦЕНОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Введение. В настоящее время произошло изменение отношения к ценовой стратегии предприятия и методам формирования цен на продукцию. Изменения произошли как с руководителями предприятий, так и с самими потребителями продукции. Как известно, процесс разработки ценовой политики это одно из сложных и ответственных мероприятий, основанное на изучении уровня и динамики цен, конъюнктуры рынка, анализе финансовых показателей деятельности предприятия.

Каждое предприятие стремится максимально точно определить степень чувствительности потребителя к изменению цен на свой товар, так как при ряде факторов эта чувствительность может изменяться. На потребителя могут оказывать взаимодействие как внутренние факторы, так и внешние. Чтобы тщательно изучить этот вопрос, необходимо регулярно проводить маркетинговое исследование. Для этого предприятие может обратиться в стороннюю организацию либо организовать маркетинговое исследование собственными силами [3, с. 837].

Цена является одним из важнейших элементов и играет не только экономическую, но и коммуникативную роль в позиционировании товара, т. е. определяет позицию товара на рынке по отношению к конкурентам и в сознании потребителя. Правильно установленная цена может сыграть ключевую роль в успешности товара на рынке.

Основная часть. В деятельности предприятия много неопределенностей и рисков. Предприятия при выборе ценовых стратегий ориентируются преимущественно на получение положительного результата. Ценовая стратегия — это основа ценовой политики и база стратегического развития предприятия, представляет собой специальную методологию и набор практических правил для формирования рыночных цен. Предприятие должно реализовывать свои товары по той цене, которую приемлет потребитель, а не по той, которая кажется более привлекательной. Поэтому цена на продукцию является наиболее сложным элементом рынка: она связывает спрос и предложение. Это подвижный, постоянно меняющийся механизм, гибко приспосабливающийся к конъюнктурным колебаниям рынка. От уровня цен на продукцию зависит конкурентоспособность и положение товаров на рынке [4, с. 261].

Маркетинговые исследования проводят в целях объяснения показателей, которые влияют на уровень цен. В интересах организации маркетинговых исследований, процесс формирования цен можно представить следующими этапами: 1) предварительные оценки — определение интересов и возможностей заключения сделки между продавцом и покупателем; 2) объявление цены — доведение информации до реального партнера; 3) согласование интересов и возможностей (этап связан с ценами заключенных сделок); 4) обобщающие расчеты информационно-аналитического характера (цель данного этапа — сделать доступной первичную информацию для дальнейшего анализа и принятия решений) [1, с. 132].

Как известно, методы ценообразования делятся на три категории: затратные, с ориентацией на конкуренцию, с ориентацию на спрос.

С позиций маркетинговой концепции именно методы, ориентированные на спрос, являются наиболее востребованными и ориентированными на потребителя. Однако на практике они не могут быть успешно применены в связи с тем, что спрос значительно сложнее определить и выразить в количественных показателях по сравнению с издержками. Оценка спроса может вестись статистическими методами, а также при помощи проводимых интервью и экспериментов. В основе ценностных методов ценообразования лежит спрос на продукцию, т. е. определяется цена предложения [5, с. 80].

На практике, наиболее часто используется следующие ценовые стратегии:

1) стратегия премиального ценообразования («снятия сливок») — установление цен на более высоком уровне, чем, по мнению большинства покупателей, должен стоить товар, и получение выгоды от более высокой прибыльности продаж в узком сегменте рынка;

2) стратегия ценового прорыва (понижения цен) — установление цен на более низком уровне, чем, по мнению покупателей, заслуживает товар с данной экономической ценностью, и получение прибыли за счет увеличения объема продаж и захвата большей доли рынка;

© Алексеевич В. Н., Черняк М. С., 2018

Репозиторий БарГУ

3) нейтральная стратегия подразумевает установление цен исходя из соотношения «цена/ценность», которое соответствует большинству других реализуемых на рынке аналогичных товаров [4, с. 263].

Существует много способов ценообразования, и каждый из них используется в конкретных обстоятельствах:

1) маржа прибыли. Розничная цена может быть получена путем добавления определенной маржи прибыли (или процента) к стоимости товара. Она может быть разной для разных видов товаров;

2) использование цен, рекомендованных производителем. Розничная цена, рекомендованная производителем, позволяет избежать ценовой конкуренции и при этом получать прибыль. Предприниматели не участвуют в процессе принятия решения о цене, используя рекомендованные цены;

3) цена, как у конкурентов. В основном у покупателей есть выбор, где купить товары и по какой цене. Если предприятия решили установить цены такие же, как у конкурентов, они должны предоставлять покупателям отличный сервис, чтобы получить конкурентное преимущество;

4) психологическое ценообразование. Психологические приемы в ценообразовании действуют, когда цены находятся на некотором уровне, который покупатели считают справедливым;

5) удвоение. Сейчас этот метод используется нечасто, но суть его в том, что закупочная стоимость товара умножается на 2, и получается розничная цена. Основное преимущество этого метода — простота использования;

6) назначение одной цены за несколько товаров. Покупатель получает более одного товара за некоторую цену. Это отличная стратегия для распродаж, а также стимул для клиентов покупать в больших количествах;

7) дисконтирование. В данном случае товары, реализующиеся со скидкой, продаются практически по себестоимости.

Выбор способа ценообразования зависит от расходов предприятия, практики ценообразования. Поэтому сложно сказать, какой способ ценообразования является важным. Самое главное — иметь в виду, что правильная цена на товар та, за которую потребитель готов заплатить, обеспечивая при этом вашу прибыль [2, с. 87].

Наиболее часто встречаются следующие ошибки: ценообразование чрезмерно ориентировано на издержки, цены на продукцию слабо приспособлены к изменению рыночной ситуации, цены на продукцию недостаточно структурируются по различным вариантам товара и сегментам рынка и другие.

Заключение. Маркетинговые исследования цен должны иметь систематичный характер, а результаты маркетинговых исследований ценовых предпочтений — помогать формировать базу данных цен, которая должна регулярно обновляться. Сформированная база данных должна представлять интерес для руководителей предприятий и может быть использована для принятия решений в отношении методов формирования ценовой стратегии предприятия. Эффективно на основании результатов маркетинговых исследований использовать ценовой контроллинг. Эффективная ценовая стратегия должна соответствовать современным тенденциям рынка и обеспечивать прибыльность предприятия. Проведение маркетинговых исследований цен обеспечит рост эффективности процесса ценообразования и повысит конкурентоспособность предприятия и выпускаемой продукции.

Список цитируемых источников

1. *Гладких, И. В.* Маркетинговые исследования уровня цен дифференцированных товарных рынков / И. В. Гладких, Н. К. Кривулин // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 8. Менеджмент. — 2002. — № 1. — С. 129—156.

2. *Образцова, В. С.* Ценообразование в розничной торговле. Выбор правильной ценовой политики / В. С. Образцова, Е. А. Рыбакова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. — 2014. — № 10. — С. 87—88.

3. *Санкеева, М. А.* Роль маркетинговых исследований в формировании ценовой политики предприятия / М. А. Санкеева // Концепт. — 2014. — Т. 20. — С. 836—840.

4. *Сыропятова, С. Б.* Ценовая политика и ценовая конкурентоспособность продукции / С. Б. Сыроплятова, Н. А. Афоничкина // Вестн. ВУиТ. — 2010. — № 20. — С. 259—265.

5. Толстяков, Р. Р. Маркетинговый анализ ценовой политики продовольственных супермаркетов на региональном рынке (на примере напитков) / Р. Р. Толстяков, В. А. Тетушкин // Соц.-экон. явления и процессы. — 2015. — № 3. — С. 78—87.

УДК 658.6

В. А. Безуглая, О. В. Павловская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ БРЕНДИНГА

Введение. Проблема разработки стратегии в отношении брендов актуальна для многих компаний. Следует отметить тот факт, что стратегия брендинга не является изолированной от стратегии бизнеса и бренда. Бизнес-стратегия задает направления развития в разрезе охватываемых рынков и предлагаемых товаров, предусматривает ресурсы для создания конкурентных преимуществ. Стратегия отдельного бренда определяет его индивидуальность и позиционирование. Именно эти решения влияют на распределение ролей в портфеле брендов и реализацию стратегий брендинга в отношении каждого из них. В то же время выбранная стратегия брен-

© Безуглая В. А., Павловская О. В., 2018

Репозиторий БарГУ

динга оказывает влияние на проведение бизнес-стратегии. Создание и развитие бренда требует значительных ресурсов организации. Слишком большое их количество распыляет ресурсы организации, запутывает потребителей, не позволяет убедительно дифференцировать предложение организации относительно конкурентов, что в конечном итоге может привести к неспособности создавать логически последовательные бизнес-стратегии и обеспечивать их эффективную реализацию. В этой ситуации ясная структура портфеля брендов с четким распределением ролей позволяет упорядочить использование ресурсов для решения стратегических задач.

Основная часть. Исследователь Д. А. Аакер выделяет следующие бизнес-ситуации, в которых возникает необходимость анализа брендового портфеля, пересмотра стратегии его развития в целом и реализации брендинговых стратегий:

– бизнесу необходимо расти, чтобы увеличить жизнеспособность организации и реализовать цели инвесторов. Большинство направлений развития включают усиление существующих и (или) создание новых брендовых активов;

– бизнесу необходимо сохранить релевантность на динамичном рынке. Суббренды и рекомендуемые бренды могут помочь снизить риск и трудности на пути к новому направлению;

– бизнес постепенно становится заурядным с очень малочисленными атрибутами для дифференциации и акцентом на цену. Возникает задача создания бренда или брендов, которые смогут управлять дифференциацией и соответствовать брендовому портфелю;

– бренд утратил энергию, возможно, находясь в зрелой категории. Есть потребность в бренде, который создаст интерес и энергию;

– приобретение или появление нескольких сильных брендов вынуждает фирму принять взвешенное решение во избежание запутанности и излишних затрат;

– децентрализация фирмы привела к разрастанию брендов и суббрендов, что, в свою очередь, спровоцировало снижение уровня дифференциации. Необходимы сокращение и упрощение брендового портфеля, его реструктуризация и установление приоритетов;

– бренд-менеджмент просто не в силах справиться со сложностями рынка при реально существующем множестве продуктов, сегментов, регионов и каналов распределения [1, с. 10].

В настоящее время эксперты выделяют несколько форм существования брендов, каждой из которых соответствует определенная стратегия брендинга. Рассмотрим основные стратегии брендинга.

1. Монобрендиговая стратегия. Монобренд (или корпоративный бренд) — один единственный бренд, под которым выпускается продукция компании. Применение технологии монобрендинга акцентировано на мощь и стабильность существующего бренда, на стойкость потребительских симпатий, на долгую историю и доброе имя бренда. Чтобы использовать данную технологию, необходимо быть уверенным, что корпоративный бренд имеет безупречную, проверенную временем репутацию — ауру, которая распространяется на всю продукцию фирмы. Высокое качество продукции — безусловное, но не единственное требование к первоклассному монобренду. Примерами успешных монобрендов могут послужить Mercedes и Samsung. Главное преимущество монобрендинга — то, что единый позитивный имидж бренда автоматически переносится на все новые товары и становится дополнительным фактором успешности продукции. Это позволяет иметь консолидированный, предельно сфокусированный маркетинговый бюджет, обеспечивая рациональное использование и экономию средств.

Существенный недостаток монобрендинговой технологии — возможность «цепной реакции». Если хотя бы один из товаров «ударит в грязь лицом», это негативно отразится на отношении ко всей продукции бренда. Кроме того, монобренды часто консервативны и не имеют возможности баловать покупателя новизной имиджа. Стратегия монобренда предполагает увеличение линейки продукции в заданном имиджевом сегменте без неожиданных скачков.

2. Суббрендинговая (зонтичная) стратегия. Данная стратегия предполагает обеспечение бренду дополнительных возможностей через различные суббренды. Суббренд (семейный, дочерний, или зонтичный бренд) — бренд, представляющий отдельный товар (или линию товаров), отличный от материнского, но сохраняющий непосредственную связь с ним. Суббрендинговая стратегия используется, когда компания желает достичь баланса между мощной, устоявшейся аурой материнского бренда и свежим влиянием нового суббренда, которое можно направить на четко дифференцированные целевые группы.

Выделяют следующие варианты образования «зонтика»: 1) название компании-производителя выступает объединяющим брендом для продукции одной/разных категорий (Sony, Panaconic, LG); 2) под одним из успешных брендов фирмы выпускается несколько линий продукции (например, компания Beiersdorf производит средства по уходу за кожей, волосами и прочее под брендом Nivea); 3) в суббренды компании включается «ссылка» на материнский бренд (Nescafe, Nestea, Nesquik от компании Nestle).

Главное преимущество зонтичной стратегии в том, что «раскрученный» материнский бренд автоматически придает силу суббрендам, распространяет на них свой знак качества. Суббрендинг обеспечивает более целенаправленное обращение к целевой аудитории, диверсификацию бизнеса и поддержку основного бренда. Правильный суббрендинг значительно усиливает основной бренд. Однако каким бы сильным ни был материнский бренд, опасно создавать суббренды в категориях, где уже присутствуют мощные игроки.

У суббрендинга есть существенный недостаток: если хотя бы один дочерний бренд вызовет негативную реакцию, это отразится на материнском бренде. Дополнительное неудобство суббрендинга — возрастание

Репозиторий БарГУ

риска «случайных покупок»: покупатель, сбитый с толку разнообразием продукции и идентичностью упаковок, нередко приобретает не тот товар известной ему марки.

3. Мультибрендинговая стратегия. Мультибрендинг — поддержание нескольких самостоятельных (индивидуальных) брендов, которые существуют обособленно, независимо от основных брендов компании. Преимущество индивидуальных брендов в том, что они не размывают материнский бренд и не переносят на него возможные негативные эмоции своих покупателей. Мультибрендиговая технология также позволяет более гибко организовывать каналы сбыта.

У мультибрендинга есть и проблемная сторона: большое количество брендов требует значительных затрат на содержание. Поддержание одного сильного бренда, безусловно, дешевле. К недостаткам мультибрендинговой стратегии можно отнести и то, что с увеличением числа самостоятельных брендов одной компании возрастает вероятность конкуренции между ними в смежных целевых сегментах. Для предотвращения этого рекомендуется не дробить целевую аудиторию на чрезвычайно мелкие сегменты.

4. Кобрендинговая стратегия. Кобренд возникает тогда, когда два или более бренда решают объединить свои усилия и получить от этого дополнительную выгоду (взаимное укрепление имиджа, стимулирование продаж). Бренды-участники остаются независимыми и сохраняют свои названия, но при этом усиливают друг друга, взаимообогащаются, обмениваясь положительными характеристиками. Сила кобрендинга заключается в синергетическом эффекте. Суть совместного брендинга — укрепление и продвижение этих ценностей, а также создание нового продукта, выходящего за рамки возможностей отдельно взятых брендов. В результате успешного сотрудничества достигается эффект, которого ни одна из сторон не могла бы добиться в одиночку.

При совместном брендинге убеждать покупателя в преимуществах новой продукции долго не придется — эту функцию автоматически выполнят сами бренды, но важно выстроить безупречную логику совместного предложения. Преимущество совместного брендинга в том, что такое сотрудничество не бесконечно, а стороны свободны в своих действиях по исполнению обязательств в рамках проекта. Ограничивающим фактором выступает то, что партнером для кобрендинга может быть не каждая, пусть даже известная торговая марка. Необходимо, чтобы кобренды имели одинаковые «весовые категории», т. е. гармонировали по статусу и выражали сходные, не противоречащие ценности.

Таким образом, совместный брендинг — относительно недорогой способ использования высокого статуса брендов-участников для продвижения продукции. Однако он требует точного подбора партнеров, стопроцентной уверенности в их надежности и активного управления совместным брендом.

Заключение. Выбор той или иной стратегии брендинга напрямую зависит от самих компаний и производителей. Выбирая одну из приведённых стратегий, компании оценивают возможности на рынке, перспективы стратегического развития товарного портфеля, покупательское поведение и позиционирование товара, анализируют баланс преимуществ и недостатков отдельных стратегий в целях выбора оптимальной.

Список цитируемых источников

1. *Аакер, Д. А*. Стратегия управления портфелем брендов / Д. А. Аакер ; [пер. Т. В. Виноградовой ; под ред. и с предисл. С. Г. Божук]. — М. : Эксмо, 2010. — 320 с.

УДК 33.339

А. О. Васильченко
Учреждение образования «Полесский государственный университет», Пинск

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Введение. Понятие «имидж» с английского переводится как «образ» и является сложным и многогранным. Имидж территории состоит из ряда элементов: историко-культурный потенциал региона, природно-географические и геополитические факторы, устойчивость экономики, формы общественно-политической интеграции населения, этнические, лингвистические, религиозные и хозяйственные характеристики общества.

Актуальность проблемы формирования имиджа страны не вызывает сомнений, поскольку он формирует систему взаимоотношений между странами, общественное мнение, влияет на экономическое и политическое развитие страны. Так, С. Анхолт, один из наиболее известных и влиятельных специалистов в области брендинга территорий, отмечает, что в современном мире единственной супердержавой является общественное мнение, и именно с этой супердержавой практически все государства пытаются построить дипломатические отношения. Также он отмечает, что бренд-имидж страны формирует ряд факторов, ключевое место среди которых занимает туризм [1].

© Васильченко А. О., 2018

Репозиторий БГПУ

Вопросами изучения имиджа занимались многие отечественные и зарубежные ученые: Т. Митчелл, Д. Аакер, Э. Райс, Д. Траут, С. Анхолт, А. О. Феофанов, Н. М. Шашлов, А. Ю. Панасюк, Е. Б. Перелыгина, Н. Б. Чернышевский, Н. В. Трошина, В. С. Фиклюнин, А. А. Вилков, А. А. Казаков, В. Л. Бозаджиев, А. Ф. Стрижов, Н. В. Ушаков, И. М. Кыштымова, А. Ю. Панасюк, Е. Елшина, В. А. Петровский и др.

Основная часть. Развитие туризма является важнейшим направлением социально-экономического развития Республики Беларусь. Туризм наиболее сильно подвержен влиянию различных внешних факторов, поэтому его связь с имиджем страны наиболее тесная.

В структуре видов туризма на данный момент превалирует выездной туризм. По данным на 2015 год, численность иностранных граждан, посетивших Беларусь, составляла 4 385 596 человек, 2016 — 4 181 267 человек (темп роста составил 95,34%). Для повышения туристической привлекательности страны и формирования благоприятного имиджа был принят Указ Президента Республики Беларусь от 9 января 2017 года № 8, согласно которому установлен безвизовый порядок для прибывающих в Беларусь через Национальный аэропорт Минск иностранных граждан 80 стран на срок не более пяти суток, благодаря чему по состоянию на май 2017 года в Республику Беларусь совершило въезд 16 017 туристов из 62 стран, что положительно повлияло на обеспечение узнаваемости страны, позволило увидеть ее туристический ресурс, инфраструктуру и положило начало формированию тесных международных отношений через призму гостеприимства [2].

В Беларуси развиваются различные виды туризма, основные из которых приведены ниже. *Агроэкотуризм и охотничий туризм.* В 2016 году белорусские агроэкоусадьбы посетило свыше 300 тыс. человек (на 2,5% больше, чем в 2015 году). Удельный вес граждан Республики Беларусь — 90%, иностранцы составляют 30,5 тыс. человек из 74 государств (в том числе 24 тыс. россиян). Развитию охотничьего туризма способствует богатство флоры и фауны Беларуси. В стране функционирует 196 охотничьих домиков (домов охотника и рыбака).

Лечебно-оздоровительный и медицинский туризм. За 2016 год в санаторно-курортных и оздоровительных организациях Республики Беларусь было размещено 190 тыс. иностранных граждан (в 2015 году — 173 тыс. человек, темп роста — 109,8%), из них — из стран СНГ размещено 178 тыс. В настоящее время среди туристов, посещающих Республику Беларусь в целях получения медицинской помощи, распространены такие виды медицинских услуг, как кардио-, нейро- и внутрисосудистая хирургия, эндоскопические операции, эндопротезирование, лечение онкологических заболеваний, стоматология, офтальмология, репродуктивная медицина, диагностические обследования, профилактическое лечение, восстановление после перенесенных заболеваний. В 2016 году экспорт медицинских услуг составил 35,2 млн дол. США (в 2015 году — 33,5 млн).

Образовательный туризм также развивается стремительно. Сегодня в учреждениях образования Республики Беларусь обучается более 20 тыс. иностранных граждан из 107 стран.

Спортивный туризм. За последние пять лет введено в строй более 100 объектов физкультурно-спортивного назначения. Количество крупных международных спортивных мероприятий, проводимых в Беларуси: 30 — в 2015 году, 67 — в 2016-м, по плану на 2017 год — более 80, что спообствует активному формированию и продвижению имиджа «Спортивной Беларуси» на международной арене.

Экологический туризм развивается на 26 особо охраняемых природных территориях, что позволяет сохранять уникальный природный ресурс и способствовать притоку инвестиций, росту уровня жизни сельских жителей. В Республике Беларусь насчитывается 1 287 объектов особо охраняемых природных территорий общей площадью 1,8 млн га, что составляет 8,7% территории Беларуси [2].

Кулинарный туризм. В Беларуси функционирует 235 специализированных объектов общественного питания, основанных на традициях белорусской национальной кухни, из них 47 расположены в Минске. Витебская область включена в Европейскую сеть кулинарного наследия, занимающуюся популяризацией местных кулинарных особенностей, традиционных блюд и рецептов.

Промышленный туризм представлен организацией туристических экскурсий на действующие производства и находится в начале пути развития, однако является перспективным направлением и характеризуется высоким спросом среди туристов (ОАО «БЕЛАЗ», ОАО «МАЗ», ОАО «Крыница», ОАО «Пивзавод «Оливария», ОАО «Слодыч», ЗАО «Атлант», СОАО «Коммунарка», ОАО «Элема»).

Военно-исторический туризм. Ключевые объекты — Брестская крепость и Линия Сталина, деревня Хатынь, места боев Первой мировой войны, памятники в честь сражений с французами и шведами, памятные знаки о битвах далекого средневековья. Одним из новых направлений является форт-туризм — поездки в страны и города, где проходили знаменитые сражения разных времен и народов. В музеях проводят квесты, осуществляют костюмированную реконструкцию военных событий, предлагают различные виды анимационных программ.

Религиозный туризм. В Беларуси зарегистрировано 26 религиозных конфессий и направлений. Общая численность действующих в Беларуси культовых зданий составляет свыше 2,6 тыс., поэтому религиозный туризм является одним из перспективных направлений развития.

Беларусь обладает довольно обширным потенциалом для развития туризма, что является ключевым элементом формирования имиджа страны. Однако помимо ресурсной базы, инфраструктуры и качественной составляющей сферы обслуживания необходимо постоянно проводить ряд мероприятий для продвижения, совершенствования и закрепления положительного влияния на общественность: возрождение нематериального культурного наследия регионов; создание и актуализация региональных и территориальных брендов; проведение фестивалей, конкурсов, выставок, конференций; разработка новых комплексных туристических

Репозиторий БГПУ

маршрутов; применение новых методов проведения экскурсий, квестов, разработка новых видов анимаций и туристический аттракций; проведение национальных праздников, юбилеев, традиционных мероприятий, исторических и культурных событий; разработка символов территорий (в том числе гербов, гимнов и пр.); создание памятников и архитектурных комплексов; персонификация территории через знаковую фигуру — исторического деятеля, писателя, политика, актера, проживавшего на данной территории; создание кинофильмов, театральных постановок, выпуск краеведческой литературы.

Все вышеперечисленные мероприятия должны носить системный характер и быть в тесном взаимодействии с нормативно-правовой системой развития туристической отрасли, что означает тесное сотрудничество органов законодательной и исполнительной власти с реальным сектором экономики.

Среди проблем развития туристической отрасли можно выделить следующие: необходимость модернизации инфраструктуры в ряде объектов отрасли; слабое развитие элементов маркетинга и продвижения туристических услуг на международной арене; недостаточно активная популяризация национального туристического ресурса; необходимость расширения связей с зарубежными фирмами-партнерами; повышение осведомленности о туристическом ресурсе страны, ее потенциале, осуществление продвижения через различные интернет-порталы, сайты; участие в зарубежных выставках, ярмарках; малый удельный вес гостиничных средств размещения туристского класса (двух-, трехзвездочных) с современным уровнем комфорта; отсутствие практики создания субъектами хозяйствования Республики Беларусь благоприятных условий для инвестиций в средства размещения туристов и иную туристскую инфраструктуру; невысокое качество обслуживания во всех секторах туристской индустрии из-за отсутствия опыта в условиях рыночной экономики; несоответствие цены и качества размещения в гостиницах; географические факторы (отсутствие выхода к морю, гор).

Заключение. Республика Беларусь обладает широким потенциалом для развития туристической отрасли: выгодное географическое положение, наличие памятников истории и культуры, объектов ЮНЕСКО, особо охраняемых природных территорий с высокой степенью сохранности флоры и фауны, трансъевропейских автомагистралей. Для поддержки развития отрасли разработан ряд государственных программ республиканского и регионального назначения, осуществляется продвижение Республики Беларусь и формирование ее положительного имиджа на международной арене. Однако необходим систематический процесс формирования бренд-имиджа и мероприятий продвижения национального туристического продукта для обеспечения устойчивого эффекта.

Список используемых источников

1. *Анхолт, С.* Брендинг: дорога к мировому рынку / С. Анхолт. — М. : Кудиц-образ, 2004. — 272 с.

2. Национальная туристическая индустрия. Обеспечение доступности услуг по организации внутреннего туризма для белорусских граждан. Безвизовый порядок въезда в Беларусь [Электронный ресурс] / Мин. гор. исполн. ком. — Минск, 2017. — Режим доступа: https://minsk.gov.by . — Дата доступа: 03.11.2017.

УДК 339.564

Н. О. Вихрова

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Москва, Российская Федерация

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАСШИРЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО УСТОЙЧИВОГО РОСТА

Введение. Актуальность исследования обусловлена тем, что для многих российских предприятий внешнеэкономический фактор приобретает особую значимость. Экспорт является сегодня тем «мотором», который вносит наибольший вклад в развитие мировой экономики, доля экспорта в мировом валовом национальном продукте постоянно увеличивается в связи с опережающим ростом мировой торговли по сравнению с мировым производством. С точки зрения государства увеличение экспорта способствует росту занятости и объемов национального производства, стимулирует экономический подъем. С точки зрения предприятия экспорт помогает увеличить объемы сбыта, оптимально использовать производственные мощности, уменьшить риски колебаний конъюнктуры на внутреннем рынке и повысить финансовую стабильность [1]. Поэтому оптимизация функционирования экспортного комплекса является одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед экономикой Российской Федерации.

Российский рынок метизов близок к перенасыщению, расширять присутствие здесь уже нецелесообразно, тем не менее повышать качество и увеличивать ассортимент продукции в соответствии со спросом для удержания конкурентных преимуществ, а также продолжать следить за действиями конкурентов и работать на опережение необходимо. Выход предприятий на внешний рынок заставляет их участвовать в конкурентной

© Вихрова Н. О., 2018

Репозиторий БарГУ

борьбе, заботиться о техническом уровне и высоких параметрах качества своей продукции, изучать мировой рынок, применять современные формы реализации и обслуживания. Новый этап научно-технического прогресса, интернационализации мировых хозяйственных связей, широкое развитие специализации и кооперации потребовали глубоких изменений в механизме внешнеэкономической деятельности. Эффективным средством управления этой системой должна быть хорошо отлаженная система исследования потребностей мирового рынка и контроля производства, обеспечивающая соотношение спроса и предложения.

Основная часть. Объект исследования — метизное предприятие, основным видом деятельности которого является производство и продажа металлических сеток на территории России, экспорт в общем объеме продаж недостаточен и составляет менее 10%. Выполненный анализ финансового состояния предприятия с использованием современных методик продемонстрировал наличие некоторых симптомов кризисного состояния [2]. Прежде всего это связано с затруднениями, возникающими при реализации продукции по рыночным ценам, низкой платежеспособностью и платежной дисциплиной контрагентов. Высокая степень насыщения внутреннего рынка метизами, глобализация мировой экономики подталкивают к выходу на международную арену — внешние рынки предоставляют новые возможности сбыта продукции.

Основным препятствием к более быстрому увеличению объема отгрузки на экспорт послужила высокая загрузка станков, изготовляющих сетки, требуемые западному рынку. Расширение производственного потенциала возможно только за счет расширения станочного парка, его обновления, что возможно только при наличии собственных источников финансирования [3].

Ассортимент выпускаемых заводом сеток весьма разнообразен и включает в себя более 700 типоразмеров сварных оцинкованных (46% отгрузки на экспорт), сварных низкоуглеродистых (16%), сварных с покрытием ПВХ (12%), тканых нержавеющих (11%) и тканых низкоуглеродистых (7%), пластиковых (4%) и плетеных сеток. Зарубежный рынок исследуемого предприятия в соответствии со своей спецификой разделен на зоны: к первой относятся дальнее зарубежье и страны Балтии, ко второй — Беларусь и Казахстан.

В первой зоне прослеживаются регулярные и набирающие обороты поставки в Литву (38% в группе) и Латвию (6%), где получил развитие бизнес по разборке старых ферм в странах Западной Европы и монтажу их в звероводческих хозяйствах региона. В последние годы громко о себе заявляет появившийся потребитель звероводческих сеток в Финляндии (33%). Стабильный рост реализации сеток позволяет считать оптимальным сложившееся соотношение между ценой и качеством сетки на балтийском рынке. Проводится гибкая ценовая политика в отношении звероводческих сеток, установлены специальные цены, результатом чего стало весомое нарастание темпов отгрузок. Продолжает развиваться сотрудничество с итальянскими партнерами, отгружаемая тканая низкоуглеродистая сетка используется для производства фильтров различного назначения (6%).

Мероприятия по расширению рынков сбыта и привлечению новых клиентов во второй зоне проводятся исследуемым предприятием регулярно.

Свыше половины отгрузок за рубеж — это экспорт в Беларусь (53,5% отгрузки на экспорт), где развита дилерская сеть. Рост отгрузки в Беларусь можно отметить по группам сварных и плетеных сеток, колючей проволоке и сеткам сварным в «картах» — кадочным и дорожным. Росту отгрузок сетки сварной в ПВХ способствовало проведение специальных программ для дилеров по предоставлению отсрочки платежа на несколько месяцев. При этом динамика отгрузок подвержена весьма сильным сезонным колебаниям.

Ассортимент продукции, поставляемой в Республику Беларусь по прямым контрактам с конечными потребителями, достаточно узкий. В основном это сетки, используемые в производстве оборудования и техники, в технологических процессах, в звероводстве.

Всех покупателей продукции предприятия в Беларуси можно разделить на три основные группы:

1) дилеры компании, с которыми работа ведется на основе отсрочки платежа в 30—60 дней после отгрузки товара. В течение всего года они равномерно закупают полный ассортимент продукции для ее розничной и оптовой реализации на рынке Беларуси (60% отгрузок в Республику Беларусь);

2) покупатели, осуществляющие регулярные закупки продукции в течение года (предприятия «Гомсельмаш», «Могилевлифтмаш»). Приобретаемая продукция используется этими компаниями для нужд производства. Работа с такими покупателями производится как по предоплате, так и с отсрочкой платежа;

3) прочие покупатели, осуществляющие разовые поставки продукции по контрактам в основном для собственного потребления или производства. С ними работа проводится на основе 100% предоплаты.

Основная часть покупателей расположена в Минске, Гомельской, Могилевской и Витебской областях.

В текущем году нами был разработан проект по продвижению продукции на рынок Казахстана. Можно выделить три направления в развитии рынков сбыта на территории Республики Казахстан: реальным потребителям, работа по заявкам потенциальных потребителей, мероприятия по привлечению новых клиентов. Результатом реализации проекта явилось увеличение отгрузки в Казахстан почти в десять раз, а также появление официального дилера предприятия на территории Республики Казахстан — ТОО “Global Business”. Основное направление деятельности этой компании — поставка металлических сеток для горнодобывающей и химической промышленности. Закупаемый ассортимент — это сетки тканые нержавеющие и низкоуглеродистые, а также плетеные низкоуглеродистые. Следует также отметить, что поставки осуществлялись не только автомобильным, но и железнодорожным транспортом в багажном отделении.

Продолжилась работа с базой данных по потенциальным потребителям метизов на рынке Казахстана. Источниками для создания базы данных послужила информация с выставок, проходивших в Казахстане, биз-

Репозиторий БГЭУ

нес-справочники и рекламные издания, специализированные сайты, запросы потенциальных клиентов за последние пять лет, контракты с покупателями за десять лет. Впоследствии была разработана новая стратегия продвижения продукции на рынок Казахстана, определены приоритетные отрасли потребления сеток, в соответствии с этим была обновлена существующая база данных потенциальных потребителей. Телефонные переговоры проводились согласно утвержденному алгоритму.

Заключение. Развитие экспорта является приоритетным направлением сбытовой политики. С этой целью разработана программа сотрудничества с клиентами завода на внешнем рынке:

1) в рамках совершенствования ценовой политики внедрена многоуровневая система скидок, позволяющая как снизить стоимость для разового заказа, так и получать дополнительную скидку по совокупности заказов за период. Разработана поэтапная схема оплаты по мере выполнения заказа;

2) адаптация технических характеристик. Изготавливаемый ассортимент сеток строительных полностью соответствует всем требованиями российского ГОСТа. Однако по желанию клиента возможно изменение технических характеристик для выпуска продукции, соответствующей техническим условиям клиента;

3) расширение вариантов комплектации продукции. Увеличение заказов на сетки с нестандартными размерами должно подтолкнуть руководство к необходимости введения некоторых групп сеток в постоянное производство что, несомненно, приведет к удешевлению таких сеток и расширению числа клиентов. Положительная практика изготовления продукции, наиболее близкой к требованиям и ожиданиям потребителя, позволяет рассчитывать на дальнейший рост или, по крайней мере, сохранение сложившихся объемов продаж. Необходимо пересмотреть ассортимент выпускаемой продукции, исключив из него наименее рентабельную;

4) предоставление дополнительных сервисов (оптимизация логистики, индивидуальный размер, специальная индивидуальная упаковка, маркировка и бирка, различные варианты цветов, возможность выезда менеджера к клиенту или возможность организации приезда представителя клиента и т. д.) [4].

Оценив перспективы рынка Республики Беларусь, предприятие наметило расширение географии регионов сбыта продукции, продолжение работы с тендерами как напрямую, так и через дилеров завода; разработку специальных бонусных программ для дилеров и т. п.

Также предполагается привлечение новых клиентов на рынке Казахстана, проведение политики активных продаж (рассылки писем и предложений к сотрудничеству, телефонные переговоры с потенциальными клиентами и уточнение их потребностей, проведения с потенциальными покупателями встреч в целях ознакомления клиентов с производством и ассортиментом продукции).

Список цитируемых источников

1. *Ларионова, А. А.* Практические аспекты проведения финансового анализа на предприятии / А. А Ларионова, О. Н. Зотикова // Актуальные проблемы налогообложения и развития ключевых сфер экономики : сб. ст. VI Всерос. науч.-практ. заоч. конф. с междунар. участием ; под общ. ред. Н. В. Свиридовой [и др.]. — М., 2015. — С. 96—100.
2. *Виноградская, Н. А.* Формирование системы раннего диагностирования кризисных симптомов в управлении предприятием / Н. А. Виноградская, А. Ю. Очерет // Экономика в промышленности. — 2010. — № 4. — С. 28—37.
3. *Ларионова, А. А.* Модель финансового обоснования стратегий развития предприятия на основе концепции управления стоимостью / А. А. Ларионова // Дизайн и технологии. — 2016. — № 53 (95). — С. 93—98.
4. *Селиванов, А. В.* Методика расчета параметров внешнего графика поставок материальных ресурсов промышленного предприятия / А. В. Селиванов, В. А. Васильев, А. Д. Бурменко // Логистические системы в глобальной экономике. — 2015. — № 5. — С. 357—362.

УДК 659

В. В. Колодкин

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

КАЧЕСТВО ГОРОДСКОГО ЖИЛИЩНОГО ФОНДА: МАРКЕТИНГОВЫЙ АСПЕКТ

Введение. Проблемы управления городской жилищной сферы (далее — ЖС) Республики Беларусь занимают видное место в экономике страны. Стратегия развития городской ЖС, определяемая Национальной жилищной программой, руководствуется действующими нормативными правовыми документами, не в полной мере соответствующими современному уровню развития экономики страны, так как оценка качеств объекта ЖС обосновывается стоимостью собственно строительства без должного учета таких факторов, как месторасположение земельного участка, уровень развития городской инфраструктуры, перспективность реконструкции и др.

Основная часть. В качестве инструмента рыночной стратегии целесообразна реализация принципа уровневого доступа к жилью, основанного на возможности его приобретения. Иными словами, «социально

© Колодкин В. В., 2018

Репозиторий БарГУ

доступное жилище на рынке готовой продукции должно быть дифференцировано по уровню потребительских качеств, по форме и степени финансового содействия государства и рассчитано на разный уровень доходов потребителей» [1].

Уровневый доступ к жилью должен решаться с учетом следующих признаков (параметров) объекта ЖС: архитектурно-планировочные решения, ценообразование, рыночная стоимость земельного участка как на день постройки, так и в перспективе, форма собственности. По этим признакам автор предлагает классифицировать объекты ЖС (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Классификация объектов ЖС

Тип жилого здания	Архитектурно-планировочные решения	Земельный участок	Ценообразование	Источник финансирования	Форма собственности
Элитное	Согласно требованиям застройщиков	Наиболее ценный с рыночной точки зрения	Свободное	Средства застройщиков	Физическое лицо
Массовое	Свободная («гибкая») планировка	Выбранный согласно технико-экономическому обоснованию	Контролируется государством	Средства застройщиков и кредитные ресурсы	
Социальное	В соответствии с социальными стандартами	Наименее ценный с рыночной точки зрения	Контролируется государством	Бюджетное	Государственная (местная)
Реконструируемое	Согласно требованиям застройщиков	С низкой плотностью застройки	По предложению автора	Средства застройщиков	Физическое лицо

Предлагаемая автором классификация позволяет привести цели подсистем управления городской ЖС республики в соответствие с ее (системы управления) миссией, обеспечивающей соблюдение экономических интересов всех субъектов городской ЖС, т. е. создание «условия для обеспечения граждан страны жильем, улучшения условий проживания и обеспечения доступности жилья при соблюдении принятых социальных стандартов комфортности жилья… и побуждения их к активной деятельности по обеспечению себя адекватным жилищем, соответствующим их статусу и возможностям» [1].

Так, архитектурно-планировочные решения (нормативные параметры) обеспечивают интересы собственников (пользователей) жилья, а параметры земельного участка (как части общегородской инфраструктуры) — интересы города, соответственно, ценообразование способствует реализации стратегии государственного развития страны и защищает экономические интересы подрядчиков.

Таким образом, классификация позволяет уточнить потребительские качества объекта городской жилищной сферы как товара, установить оптимальный уровень этих свойств, а также требования к ним.

Земельный участок классифицируется по сравнительной оценке стоимости, которая характеризует привлекательность земельного участка для развития городской ЖС и отражает его рыночную ценность. Сравнительная оценка стоимости земельного участка отражает совокупную стоимость, включающую: стоимость земельного участка на момент строительства (реконструкции) объекта городской ЖС согласно кадастровой оценке и повышение стоимости земельного участка в соответствии с стратегией развития населенного пункта, например строительства, осуществляемого государством или местными органами власти, метрополитена, моста и других объектов общегородской инфраструктуры, ведущих к получению дополнительных преимуществ в местоположении земельного участка. Возведение элитного жилья базируется на рыночных принципах, попутно решая задачу повышения архитектурной выразительности городской ЖС.

Массовое жилье, возведение которого ориентировано на потребителя со средним уровнем доходов, осуществляется под жестким государственным контролем над стоимостью возведения. При этом в архитектурно-планировочном задании должны закладываться технические возможности для перепланировки помещений. Это качество будет востребовано на рынке жилья, так как позволяет приспосабливать его характеристики к потребностям (как текущим, так и перспективным) его собственников.

Социальное жилье, получаемое нуждающимися в нем, но не располагающим достаточными средствами для его приобретения, должно обладать рядом специфических качеств: не находиться в собственности гражданина, а принадлежать государству (городу); быть недорогим и при этом отвечать минимальным социальным стандартам; земельный участок под ним не должен обладать высокой рыночной стоимостью как на день постройки, так и в перспективе.

Уровень комфортности социального жилья определяется финансово-экономическими возможностями государства и стратегией его развития. Сегодня оптимальным уровнем комфортности (по соотношению между ценой и качеством) характеризуются типовые проекты малосемейных общежитий.

Репозиторий ВарГУ

Реконструируемое (с приростом жилплощади) жилье решает следующие задачи: получение жилплощади без дополнительных затрат, связанных с развитием общегородской, в первую очередь инженерной инфраструктуры; обеспечение источника финансирования для капитального ремонта, включая термореновацию, существующего жилого фонда (ЖФ), на базе которого осуществляется реконструкция; повышение архитектурной выразительности городской ЖС.

Заключение. Предлагаемая автором классификация является одним из инструментов реализации принципа уровневого доступа к жилью и обеспечивает условия для создания благоприятного инвестиционного климата и экономического стимулирования потенциала градостроительной политики, прежде всего при разработке генпланов и реконструкции существующего ЖФ с учетом получения дополнительной жилой площади на освоенных территориях городов с имеющейся социальной и инженерной инфраструктурой.

Однако инвестиционно привлекательные участки находятся в центре города, часто на них расположены ветхие жилые дома, достигшие последней стадии морального и физического износа и занимающие значительные площади. Очевидно, что вовлечение в инвестиционный цикл строительства жилья неэффективно используемых земельных участков повлечет за собой возникновение ряда проблем социально-правового характера, главная из которых заключается в необходимости отселения проживающих в освобождаемом (сносимом) домовладении. В основу предлагаемого метода решения проблемы должно быть положено отношение к собственности. Так, поскольку стоимость ветхого жилья по определению практически равна нулю (т. е. стоимость объекта ЖС фактически равна стоимости земельного участка), то понятие «компенсация» как предоставление жилого помещения типовых потребительских качеств (ст. 69—70 Жилищного кодекса (ЖК) Республики Беларусь) с экономической точки зрения некорректно.

Естественно, что реализация подобной схемы управления предынвестиционным циклом строительства (реконструкции) ЖФ повлечет за собой необходимость внесения изменений в ЖК Республики Беларусь, поскольку затрагивает права собственников жилья на разных стадиях жизненного цикла объекта ЖС.

Вместе с тем предлагаемое решение позволяет избежать дополнительных затрат, связанных с необходимостью развития социальной инфраструктуры на новых участках застройки; на прокладку инженерных коммуникаций, связанных с освоением новых участков; привлечь дополнительные средства в строительство (реконструкцию) ЖФ; улучшить архитектурный облик города.

Эффективность управления городской ЖС зависит от правового регулирования рынка вторичного жилья из-за размытости категорий «жилая недвижимость» и «земельный участок», хотя очевидно, что их надлежит рассматривать в единстве, так как купля-продажа жилой недвижимости в обязательном порядке предусматривает «передачу права собственности… на ту часть земельного участка, которая занята недвижимостью и необходима для ее использования» (Земельный кодекс Республики Беларусь, ст. 5, п. 5.1). Таким образом, собственник ЖФ, не являясь собственником земельного участка, тем не менее реализует товар, в отношении которого его права собственника ограничены. Более того, продажа недвижимости, находящейся на земельном участке, не принадлежащем продавцу на праве собственности, допускается без согласия собственника этого участка. При продаже такой недвижимости покупатель приобретает право пользования на тех же условиях, что и продавец недвижимости (Гражданский кодекс Республики Беларусь ст. 523, п. 1). Для того чтобы на рынке вторичного жилья объектом купли-продажи действительно являлся объект ЖС, целесообразно введение обязательного предварительного выкупа (по кадастровой стоимости) земельного участка под жилым строением. В этом случае стоимость и, как следствие, цена данного объекта будут отражать его реальные потребительские качества.

Список цитируемых источников

1. О Концепции строительства (реконструкции) доступного и комфортного жилья для граждан Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 22 февр. 2008 г., № 262 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2008. — № 55. — 5/26877.

УДК 658.7.011.1

Е. А. Костюкевич
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ КАК ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Введение. В современных условиях во всем мире и в Республике Беларусь в том числе одной из ведущих целей, стоящих перед любой организацией, является повышение качества производимой продукции. Одним из направлений по достижению данной цели является оптимизация структуры запасов, что предусматривает снижение уровня излишков и предотвращение дефицита.

© Костюкевич Е. А., 2018

Репозиторий БарГУ

Основная часть. Система управления запасами представляет собой комплекс мероприятий по созданию и пополнению запасов, организации непрерывного контроля и оперативного планирования поставок.

Нерегулярные поставки и, как следствие, недостаток производственных запасов могут привести к нарушению ритмичности производства, снижению производительности труда, перерасходу материально-технических ресурсов, повышению себестоимости выпускаемой продукции. Это, в свою очередь, может привести к возрастанию затрат на хранение запасов, невозможности получения определенной суммы доходов в результате замораживания финансовых ресурсов в запасах, а также потерям в результате порчи и морального старения запасов. Наличие неиспользуемых запасов в организации ведет к увеличению затрат на их содержание, тем самым отвлекая из оборота денежные средства. Следовательно, поддержание оптимального уровня запасов и рациональной динамики их пополнения является первостепенной задачей любой организации.

Главный механизм системы управления запасами, который необходимо внедрять в работу всех структурных элементов, определяется в реализации принципа обратной связи. Суть данного принципа заключается в том, что при управляющем воздействии руководства на ее рабочий элемент в данной системе должен быть «отклик», который обеспечит поступление информации об измененном состоянии системы и отразит результативность ее функционирования. Такая система будет в достаточной степени управляема, если после воздействия на нее можно определить ее новое состояние, оценить его и с учетом полученных новых данных о системе принять следующее корректирующее воздействие на нее.

В рамках множества теоретических исследований и огромного практического опыта решения проблемы управления запасами организации могут использовать различные системы управления, каждая из которых имеет свои особенности, преимущества и недостатки.

В процессе регулирования запасов выделяются различные количественные уровни запасов:

– максимальный запас, который определяется как сумма гарантированного, подготовительного и максимального текущего запасов. Размер такого запаса устанавливается для оперативного контроля над сверхнормативными ресурсами;

– средний, или переходящий, запас, который определяется как сумма гарантированного, подготовительного и половины текущего запасов. Величина этого показателя должна соответствовать нормативному размеру запаса;

– минимальный запас, определяющийся суммой гарантированного и подготовительного запасов. Снижение запасов до этого уровня предупреждает о необходимости оперативного пополнения запасов.

В процессе управления запасами важно правильно установить момент заказа, точку заказа либо требуемый размер заказа.

Следует подбирать для каждого товара наиболее эффективный и подходящий метод определения объема заказа, поскольку объем пополнения запасов оказывает существенное влияние на показатель оборачиваемости запасов и рентабельность вложенных в них средств.

Затраты, связанные с закупкой и хранением запасов, можно разделить на две группы: затраты на закупку товаров и затраты на хранение и управление запасами.

Согласно исследованию Дж. Шрайбфедера, существует понятие «стоимость пополнения», которая также называется стоимость *R* (англ. replenishment пополнение). Стоимость пополнения — это денежная сумма, необходимая для оплаты всех операций, связанных с закупкой какого-либо товара. Предполагается, что на пополнение запаса всегда тратится одно и то же время вне зависимости от объема закупки [1, с. 162].

Расходы на хранение запасов, которые также называют расходами *K* (англ. keep держать), — это совокупность всех расходов, связанных с хранением запасов на складе. К таким расходам относятся: затраты на транспортировку продукции от места приема заказа до места складирования, а также любое другое перемещение запасов в пределах территории склада; затраты на страхование; затраты на аренду и коммунальные платежи за ту часть склада, в которой хранятся данные запасы; затраты на проведение инвентаризации; затраты на предполагаемую убыль и устаревание запасов; альтернативная стоимость инвестиций в запасы, т. е. так называемый недополученный доход от возможного использования замороженных в запасах средств для относительно безопасного и прибыльного инвестирования.

Таким образом, прибавив к сумме денег, уплаченной за закупленные запасы (включая плату за транспортировку, возможные таможенные платежи и прочие затраты, связанные с поставкой), стоимость пополнения и расходы на хранение, получим общую себестоимость запасов.

Отметим, что Дж. Шрайбфедер в своем исследовании «Эффективное управление запасами» применяет понятие «экономичный объем заказа».

Экономичный объем заказа (ЭОЗ) для каждого вида запасов можно рассчитать с помощью следующей формулы [1, с. 167]:

$$\text{ЭОЗ} = \sqrt{\frac{2 \cdot \text{количество рабочих дней за прошедших 12 месяцев} \cdot \text{стоимость пополнения} \cdot \text{спрос в день}}{\text{процент ежегодных затрат на хранение} \cdot \text{стоимость замещения единицы запаса}}}.$$

В данной формуле множитель 2 в числителе дроби является постоянной величиной и никогда не меняется. Учет рабочих дней за прошедших 12 месяцев избавляет получаемый результат от влияния на конечный

Репозиторий ВарГУ

результат праздничных и прочих нерабочих дней. Спрос в день — это количество определенного запаса, которое предположительно будет ежедневно потребляться в данный период. Стоимость замещения единицы товара — это сумма, которую необходимо уплатить поставщику за единицу поставляемого товара (включая плату за транспортировку и прочие платежи).

Применение формулы экономичного объема заказа рекомендуется применять в определенных случаях, когда показатели расхода фиксировались в течение длительного времени, чтобы составить точный прогноз спроса; когда запасы используются постоянно; если цикл заказа больше одной недели, но меньше 30 дней; если отсутствует необходимость планирования уровня запаса на несколько предстоящих отчетных периодов.

Регулировать размер заказа можно изменением объема партий, интервала между поставками или изменением объема и интервала поставки. В зависимости от этого в практике управления запасами используются следующие системы: 1) система контроля над состоянием запасов с фиксированной периодичностью заказа; 2) система контроля над состоянием запасов с фиксированным размером заказа; 3) система управления состоянием запаса материального ресурса с предельным (или производственным) уровнем запаса и случайным спросом; 4) система управления запасами «минимум-максимум».

При оптимизации систем управления запасами классическая постановка задач нахождения наилучших решений формулируется, как правило, в виде задач минимизации суммарных годовых издержек, свойственных соответствующим звеньям цепи поставок [2, с. 73].

Оптимизация моделей управления запасами на основе максимизации рентабельности системы должна найти свое отражение в оптимальной стратегии. Для конкретных стратегий управления запасами, которые применяются в настоящее время, необходимо грамотно оценивать перспективы повышения эффективности работы системы управления запасами за счет оптимизации размеров партий заказов и длительности периодов времени между заказами.

Поэтому необходимо реализовывать подход, который основан на представлении процессов, описывающих системы управления запасами, с помощью имеющихся денежных потоков. Для трансформации моделей систем управления запасами основным критерием оптимизации стратегии управления может быть максимизация показателя годовой рентабельности, либо максимизация чистого приведенного дохода.

В ситуации, если временная стоимость денег не учитывается, размер партии заказа соответствует экономичному объему заказа, при этом показатель экономической рентабельности приближается к максимуму. Разработанные модели оптимальных стратегий управления запасами могут максимизировать эффективность данных систем с помощью учета временной стоимости денег при анализе денежных потоков, характеризующих издержки и доходы.

Заключение. Управление запасами и стратегии оптимального управления запасами в настоящее время являются неотъемлемой частью многих логистических систем. Необходимость постоянно повышать эффективность работы таких систем приводит к разработке различных стратегий оптимизации систем управления запасами.

Список цитируемых источников

1. *Шрайбфедер, Дж.* Эффективное управление запасами / Дж. Шрайбфедер ; пер. с англ. — 2-е изд. — М. : Альпина Бизнес Букс, 2006. — 304 с.

2. *Бродецкий, Г. Л.* Управление запасами : учеб. пособие / Г. Л. Бродецкий. — М. : Эксмо, 2008. — 352 с.

УДК 338.1

Е. А. Лосенкова, О. В. Барановская

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

WOM-МАРКЕТИНГ, ИЛИ МАРКЕТИНГ «ИЗ УСТ В УСТА»

Введение. WOM-маркетинг, или маркетинг «из уст в уста», также называют сарафанным радио. WOM-маркетинг — это способ передачи информации в процессе личного общения. Это может быть разговор, обмен сообщениями или мнениями на форуме. Понятие включает в себя такие явления, как слухи, сплетни и намеки.

Основная часть. В WOM-маркетинге информация о компании распространяется подобно вирусу среди населения, передается от человека к человеку, охватывая все больше и больше людей. Компании не нужно предпринимать дополнительных действий по стимулированию: необходимая информация распространится сама [1, с. 46].

Особенности WOM-маркетинга: 1) формирует доверие к компании; 2) помогает лучше понять своего потребителя и изучить целевую аудиторию; 3) позволяет получить комментарии и советы по улучшению

© Лосенкова Е. А., Барановская О. В., 2018

Репозиторий БарГУ

товаров/услуг/сервиса непосредственно от потенциальных покупателей; 4) информирует целевую аудиторию о новинках, акциях, изменениях в компании, ассортименте товаров и услуг; 5) побуждает активное обсуждение фирмы, делает ее более узнаваемой; 6) осуществляет стимулирование клиентов на совершение покупки.

Виды WOM-маркетинга:

1) buzz-маркетинг — создание слухов и обсуждений вокруг мероприятия, новости, события в целях привлечения внимания к компании и ее продукции;

2) вирусный маркетинг — создание видео, фото или сообщений развлекательного или провокационного характера, распространяемых посредством электронной почты, социальных сетей, интернет-сообществ и форумов;

3) маркетинг сообществ — информационная поддержка и активное участие в сообществах узкой направленности, интересующихся конкретной группой товаров, услуг (например, фан-клубы, специализированные форумы, блоги);

4) персональный маркетинг — установление контактов, мотивация и стимулирование покупателей на поддержку компании, рекламу бренда;

5) сэмплирование продуктом — передача образцов продукта, информационных и развлекательных материалов непосредственным потребителям во время личных встреч, вечеринок, флеш-мобов;

6) программа размещения отзывов — размещение положительных отзывов о компании и ее продукции на сайте, общественных площадках, в офисе фирмы;

7) событийный маркетинг — продвижение продукции/услуг компании путем привлечения целевой аудитории к участию в реальном/виртуальном событии, аукционе, флеш-мобе, акции, благотворительном концерте и т. д.

Одним из самых известных видов WOM-маркетинга является вирусный маркетинг. Вирусная реклама — это один из основных инструментов маркетинга, которые используются в процессе продвижения товаров и услуг, а также бренда предприятия в Интернете и в социальных сетях. Вирусная реклама так влияет на человека, что он заинтересовывается идеей и осознанно или неосознанно распространяет информацию о товаре, услуге и сам становится ее рекламоносителем. Метод предполагает создание контента, который максимально заинтересует пользователей. Именно вирусная реклама распространяется максимально быстро, потому что информация передается от человека к человеку без постороннего вмешательства.

Основными характеристиками вирусной рекламы являются: 1) быстро запоминающаяся, уникальная и необычная идея; 2) доверительное послание, содержащее информацию о продвигаемом продукте/услуге.

Вирусная реклама чаще всего распространяется в виде видеороликов, фотографий, новостей, аудиофайлов, акций, слухов, игр и т. д. Видеоролики, фотографии и аудиофайлы наиболее популярны. Они дополняются ссылками на группы в социальных сетях и на основные интернет-ресурсы предприятий. Правильно созданный контент будет привлекать внимание пользователей и удивлять их. Это приведет к максимально быстрому распространению вирусной рекламы. Люди обязательно поделятся интересной информацией со своими друзьями, знакомыми и родственниками. Это делает вирусный маркетинг идеальным инструментом для продвижения брендов в социальных сетях [2].

Вирусная реклама должна не только предоставлять пользователям информацию о продвигаемых на рынке продуктах или услугах, но и содержать в себе контент, который заинтересует целевую аудиторию и приведет к быстрому росту количества репостов.

Вирусная реклама привлекает пользователей за счет размещения различных видов контента, например: 1) скандалы; 2) шокирующие события; 3) смешные видеоролики и анекдоты; 4) фотографии, вызывающие восторг, например домашних животных или детей.

Использование этих видов контента повысит эффективность вирусной рекламы, что приведет к максимальному увеличению объёма продаж, повышению узнаваемости бренда и быстрому расширению клиентской базы, если следовать перечню основных правил: 1) реклама должна вызывать эмоции; 2) в рекламе должно быть меньше текста; 3) продвигать необходимо только качественную продукцию; 4) идеи должны быть неординарными и максимально интересными.

Также эффективность рекламы в Интернете и социальных сетях повышается с помощью розыгрышей призов, участия в рекламе знаменитостей, это привлекает внимание многих потребителей.

Этапы рекламной кампании:

1) исследование целевой аудитории и выбор потенциальных клиентов. На этом этапе разрабатывается наиболее эффективная стратегия вирусного продвижения. Учитываются все особенности бренда и пользователей, которые станут покупателями в будущем;

2) разработка вирусного контента. Создаются различные рекламные объявления и маркетинговые акции;

3) распространение рекламы в Интернете и социальных сетях;

4) отслеживание обратной связи и участие в обсуждениях;

5) оценка эффективности кампаний. Составляется подробный отчет, содержащий ключевые показатели (количество просмотров, демографические данные, количество комментариев).

Самыми главными преимуществами вирусного маркетинга являются его экономическая выгодность (распространение информации бесплатно, когда любая другая реклама требует значительных вложений) и долговременность (если реклама качественная, то эффект от неё будет долгий) [3, с. 67].

Для увеличения количества потенциальных покупателей и формирования положительного мнения о бренде можно запустить вирусную игру (viral game), где за участие будет предусматриваться вознаграждение.

Репозиторий БГПУ

Это могут быть бонусы, очки, бесплатное получение товара и т. п. Вирусную игру можно активно использовать в сети Facebook, ВКонтакте или Instagram. Игрока попросят пригласить своих друзей и таким образом повысить свой шанс выиграть приз или получить бонус. Чем больше участников пригласит игрок, тем больше бонусов ему полагается, а предприятие получит новых потребителей, увеличит узнаваемость своего бренда [4].

Преимуществами вирусной игры являются: большой охват аудитории, относительно низкая стоимость одного контакта, привлекательность для аудитории благодаря фактору новизны. Недостатки данного инструмента вирусного маркетинга связаны с первоначальным размером вложений, поскольку разработка игр может оказаться дорогостоящей [5].

Заключение. Развитие интернет-технологий приводит к тому, что традиционные виды рекламы постепенно уходят в прошлое. Механизмы же современных методов привлечения новых клиентов непрерывно совершенствуются. Вирусный маркетинг с каждым годом становится дешевле и эффективнее.

Вирусный маркетинг в Беларуси отлично подойдёт крупным компаниям в качестве имиджевой рекламы, а малому бизнесу поможет стать площадкой для старта в формировании собственного бренда. Уже сейчас вирусный маркетинг в сети Интернет занимает все более высокие позиции в продвижении товаров и услуг. Прогнозируют, что рост использования интернет-маркетинга, а особенно вирусного маркетинга, будет стабилен и составит не менее 10% в год. Интернет-маркетинг обладает множеством преимуществ, которые по большому счету затмевают его недостатки. Фирмы, которые не уделяют данному виду продвижения достаточно внимания, — уже сегодня потенциальные проигравшие, а завтра могут и вовсе прекратить свое существование.

Список цитируемых источников

1. *Чередниченко, Ю. В.* Маркетинг в Интернете / Ю. В. Чередниченко. — Питер, 2010. — 166 с.
2. Вирусная реклама [Электронный ресурс] / Интернет-блог. — Режим доступа: https://rusability.ru . — Дата доступа: 10.10.2017.
3. *Бен МакКоннелл, Джеки Хуба.* Эпидемия контента. Маркетинг в социальных сетях и блогосфере / Бен МакКоннелл, Джеки Хуба. — М. : Вершина, 2008. — 192 с.
4. Игра на эмоциях: история вирусного маркетинга [Электронный ресурс] / RB.RU (Russian Business). — Режим доступа: http://www.rb.ru.inform/66417.html . — Дата доступа: 10.10.2017.
5. *Пирогов, В.* Игра как площадка для рекламы [Электронный ресурс] / В. Пирогов // Все о рекламе, маркетинге и PR. — Режим доступа: http://www.advertology.ru/article98438.html . — Дата доступа: 10.10.2017.

УДК 659

Л. С. Макарова

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА

Введение. Основная задача маркетолога заключается в производстве (генерировании) идей по совершенствованию потребительных свойств товара, созданию товара рыночной новизны, причем эта работа должна носить постоянный, непрерывный характер. Менеджер по маркетингу все время должен думать о том, что требуется еще сделать его фирме, чтобы прежние нужды людей удовлетворять еще в большей мере, на более высоком уровне. Если фирме благодаря маркетинговым идеям удается это сделать, на рынке появляются новые потребности, удовлетворение которых и принесет ей коммерческую выгоду. А для производства маркетинговых идей необходим всесторонний, взвешенный и опять же постоянный анализ внешнего окружения фирмы в сопоставлении с ее потенциальными возможностями. Осуществление такой аналитической работы и составляет суть первоочередной задачи (функции) менеджера по маркетингу, которую лучше всего осуществить с помощью интернет-маркетинга.

Основная часть. Наряду с бурным ростом электронного бизнеса одним из важных явлений стало появление такого направления в маркетинге, как интернет-маркетинг. В некоторых источниках это направление также именуется как гипермаркетинг, в котором приставка гипер- подчеркивает гипермедийный характер среды Интернета. Все эти названия объединяет та сущность, которая лежит в основе глобальной компьютерной Сети, — это гипер- и мультимедийная глобальная компьютерная среда, представляющая невиданные до сих пор возможности взаимодействия, начиная от простого обмена информацией, заканчивая осуществлением финансовых транзакций, заключением сделок и доставкой цифровых продуктов.

Интернет-маркетинг можно условно разделить на три направления. Первое связано с применением инструментария Интернета для расширения системы маркетинга традиционных предприятий (применяют большинство предприятий Брестской области): организация информационного взаимодействия между сотрудниками компании, заказчиками, партнерами, организация сервисного обслуживания, продвижение и продажа через Интернет и др.

© Макарова Л. С., 2018

Репозиторий БарГУ

Второе направление связано с появлением таких моделей бизнеса, как интернет-магазины, торговые электронные площадки, виртуальные информационные агентства. Для этих направлений Интернет играет не только роль нового инструмента, цель которого — повысить эффективность бизнес процессов и сократить издержки, его задача — принести прибыль.

Третье направление актуально для всех предприятий — это проведение маркетинговых исследований через Интернет.

Технологические преимущества онлайн-исследований заключаются в следующем:

1) использование элементов мультимедиа и гипертекста. Интернет позволяет использовать не только текстовые, но также и звуковые или видеоопросники, когда вопросы воспринимаются респондентами еще и на слух, а не только прочитываются с экрана компьютера. Возможно оригинальное оформление анкеты, названия, логотипа, торговой марки, бренда, тестирование дизайна и функциональных возможностей, богатая цветовая палитра, разные изображения, анимация и т. п. Респонденту может быть предварительно предоставлена для ознакомления музыкальная, графическая или видеоинформация, а затем исследовано его мнение относительно прочитанного, увиденного и услышанного. Использование элементов мультимедиа и гипертекста применяется для решения таких задач, как тестирование рекламной концепции, оценка корпоративного имиджа, тестирование и разработка продукта, оценка интернет-сайта клиента, изучение функциональности интернет-сайта компании, оценка упаковки товара;

2) возможность последующей коммуникации с респондентами. Интернет представляет возможность после ознакомления с результатами проведенного исследования связаться с респондентами в целях последующего критического разбора и внесения дополнений в опросники. Наличие обратной связи позволяет дополнительно стимулировать людей к участию в опросе;

3) возможность автоматического сбора дополнительной информации о респондентах. Интернет позволяет осуществлять сбор следующей информации: тип провайдера, IP-адрес компьютера, используемое программное обеспечение, адрес электронной почты, время заполнения опросника, место жительства и т. д.;

4) автоматическая письменная фиксация данных и автоматическая обработка анкет.

Социальные преимущества маркетинговых исследований в Сети заключаются в следующем: глубина исследования, достижимость, нацеленность-возможность ориентации на специфические выборки.

Коммуникационные преимущества онлайн-исследований: релевантность (самостоятельность), высокий уровень доверия.

Переориентация отечественных предприятий с производственной организационной культуры на маркетинговую обусловливает появление у менеджера по маркетингу такой новой для него функции, как координация. Необходимость в этой функции обусловлена тем, что одна служба маркетинга или один маркетолог, если фирма небольшая, не могут воплотить свои замыслы в жизнь, если не будет наблюдаться хоть какого-нибудь содействия со стороны других служб. Координирующая роль менеджера по маркетингу состоит в том, чтобы посредством умелого применения аналитической информации (об ожиданиях потребителей, о действиях конкурентов, динамике факторов внешней среды и т. п.), убеждения, дипломатии добиваться такой координации в использовании ограниченных ресурсов организации, при которой бы все подразделения предприятия консолидировались для достижения намеченных целей.

Сделать это непросто. И начинать, возможно, следует с обучения всех работников предприятия маркетинговой концепции управления. Пусть все узнают, чем маркетинг отличается от традиционного централизованного планирования, к которому привыкли все руководители и специалисты отечественных предприятий, и что для многих из них до сих пор является непререкаемой ценностью. Необходимо, чтобы все они (т. е. руководители и специалисты других функциональных подразделений) переосмыслили свою деятельность, увидели в ней принципиально новые задачи, которые они в связи с внедрением на предприятии маркетинговой организационной культуры должны решать.

Для осуществления всех этих изменений мало осознания руководством необходимости в них. Нужны люди, способные реализовать намеченные преобразования. Это должны быть творчески мыслящие работники (интеллектуальная элита предприятия), не боящиеся изменений и объединенные общей целью, суть которой заключается в достижении предприятием высоких коммерческих результатов посредством переориентации его организационной культуры с производственной на маркетинговую.

Служба маркетинга должна обладать исчерпывающей информацией о потребителях, о конкурентах и других факторах как внешней, так и внутренней среды бизнеса. Только при наличии богатых информационных ресурсов и развитой внутренней коммуникационной сети служба маркетинга может обеспечить вовлечение других функциональных подразделений в процесс изменения организационной культуры предприятия. При этом необходимо помнить, что сбор, накопление, хранение, переработка информации, необходимой для введения в действие маркетинговой организационной культуры, потребуют финансовых затрат. Особенно значительными они могут оказаться при фундаментальных исследованиях по выявлению нужд и потребностей людей. К тому же на первых порах, когда маркетинговая организационная культура не всеми воспринята, возникнут трудности с выделением финансовых средств на их проведение, поскольку для некоторых менеджеров других функциональных подразделений эти исследования могут показаться ненужными, и при составлении бюджета с их стороны возможно сильное сопротивление.

Репозиторий БарГУ

Заключение. Сети — это гипер- и мультимедийная глобальная среда, предоставляющая невиданные до сих пор возможности взаимодействия, начиная от простого обмена информацией, заканчивая осуществлением финансовых транзакций, заключением сделок и доставкой цифровых продуктов. На ранних стадиях утверждения маркетинговой организационной культуры перед командой единомышленников большой проблемой будет предубежденность других менеджеров. Для ее преодоления необходима мобилизация интеллектуального потенциала команды, подкрепленная информационными, финансовыми и творческими ресурсами предприятия.

УДК 339.5

В. С. Печень[1], Е. Н. Бедретдинова[2]
[1]Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи
[2]Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Я. Купалы», Гродно

ЭКСПОРТ ТОВАРОВ И УСЛУГ ОРГАНИЗАЦИЯМИ БОБРУЙСКА

Введение. Как известно, экономика Республики Беларусь является открытой. В рыночных условиях организация (предприятие) самостоятельно решает вопросы о реализации продукции на внутреннем или внешнем рынках. Самым распространенным способом выхода на внешние рынки является поставка продукции и услуг на экспорт. Поставки продукции на внешние рынки способствуют повышению эффективности работы любой организации.

Приоритетными направлениями Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016—2020 годы являются обеспечение сбалансированности внешней торговли на основе опережающих темпов роста экспорта, использование конкурентных преимуществ страны, эффективное участие в международном разделении труда и интеграционных процессах [1].

На предстоящую пятилетку предполагается сохранение доли поставок белорусской продукции на рынок Российской Федерации, при продаже которой достигается максимальная экономическая эффективность. При этом стратегия диверсификации внешних рынков основывается на развитии сотрудничества с государствами, с которыми существуют договоренности или контакты на высоком политическом уровне: страны Латинской Америки, Восточной и Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока и Африки, а также Китай и Индия. Работа по диверсификации экспорта (согласно программе социально-экономического развития) должна проводиться не только на правительственном уровне, но и всеми субъектами хозяйствования страны [1].

Бобруйск является вторым по величине промышленным городом Могилевской области. Промышленными предприятиями Бобруйска за 2016 год произведено 1,4 млрд р. продукции, или порядка 24% общего объема промышленного производства Могилевской области [2].

Выручка от реализации товаров, работ, услуг Бобруйска в 2016 году составила 16,6% в общей выручке Могилевской области. Это вторая позиция после Могилева [3, с. 380]. Поэтому изучение внешнеэкономической деятельности данного региона является актуальным.

Основная часть. Рассмотрим основные показатели внешней торговли Бобруйска (таблица 1).

Данные таблицы 1 показывают, что как в целом по Могилевской области, так и в Бобруйске в структуре товарооборота с внешним миром преобладает экспорт. Так, в 2014 году объем экспорта Бобруйска в структуре товарооборота составил 57,29%. В 2015 году этот показатель увеличился до 61,77%, а к 2016 году снизился до минимального значения за три года проведения исследований и составил 56,85%.

Т а б л и ц а 1 — Основные показатели внешней торговли товарами Бобруйска за 2014—2016 годы, тыс. дол. США

Показатель	2014		2015		2016	
	Могилевская область	Бобруйск	Могилевская область	Бобруйск	Могилевская область	Бобруйск
Товарооборот — всего	3 983 699,8	1 076 153,8	2 803 998,5	639 517,6	2 913 362,4	68 1057,0
В том числе: Экспорт	2 245 441,3	61 630,9,8	1 676 165,5	395 051,8	1 800 063,7	387 215,3
Импорт	1 738 258,5	459 844,0	1 127 833,0	244 465,8	1 113,298,7	293 841,7
Сальдо	507 182,8	156 465,8	548 332,5	150 586,0	686 765,0	93 373,6

Примечание. Источник: [3, с. 458].

© Печень В. С., Бедретдинова Е. Н., 2018

Репозиторий БарГУ

Изучение динамики экспорта Бобруйска за 2014—2016 годы показывает, что в целом отмечается снижение поставок продукции предприятиями города на внешние рынки. Так, объемы поставок товаров на внешние рынки в 2015 году по сравнению с 2014-м уменьшились на 221 258 тыс. дол. США. Темп роста экспорта товаров в 2015 году к предшествующему году составил 64,09%.

По прогнозу социально-экономического развития Бобруйска на 2011—2015 годы объем экспорта товаров в 2014 году должен был достигнуть значения 1 156,5 млн дол. США. Фактически экспорт товаров в 2014 году составил 53,29% от прогнозного значения. В 2015 году прогноз объемов экспорта Бобруйска — 1 325,4 млн дол. США. Фактические поставки товаров на экспорт составили 29,80% от запланированного значения [4].

В 2016 году произошло хотя и незначительное, но дальнейшее снижение экспорта товаров организациями Бобруйска к предшествующему году. Товаров на экспорт было поставлено на 7 836,5 тыс. дол. США меньше к 2015 году и на 229 094,5 тыс. дол. США к 2014 году (*см.* таблицу 1).

Несмотря на то, что в 2015 году экспорт преобладал в структуре товарооборота Бобруйска, наибольшее сальдо товарооборота было получено в 2014 году и составило 156 465,8 тыс. дол. США. В последующие годы отмечается снижение данного показателя, а в 2016 году достигает своего минимального значения — 93 375,6 тыс. дол. США.

В целом удельный вес экспорта предприятий Бобруйска в общем объеме экспорта Могилевской области имеет тенденцию к снижению. Так, если в 2014 году этот показатель составил 27,44% объемов поставки продукции на внешние рынки, то в 2015—2016 годах снизился до 23,56 и 21,51% соответственно.

Экспорт товаров предприятиями Бобруйска в 2016 году осуществлялся в 66 стран. С учетом планомерного обеспечения распределения экспорта между регионами, при сохранении присутствия на традиционных экспортных рынках стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Европейского союза, в рамках диверсификационного маневра предприятиями города осуществлены экспортные поставки в 47 стран, относящихся к категории иных, в том числе осуществлены поставки на новые перспективные рынки 34 стран: Австралии, Афганистана, Бангладеш, Боливии, Боснии и Герцеговины, Ганы, Гватемалы, Гвинеи, Доминиканской Республики, Замбии, Израиля, Индонезии, Ирана, Йемена, Камбоджи, Канады, Колумбии, Кот-д'Ивуара, Лаосской НДР, Македонии, Мозамбика, Мьянмы, Никарагуа, Норвегии, Саудовской Аравии, Сербии, Таиланда, Тайваня, Объединенной Республики Танзания, Турции, Фиджи, Филиппин, Чили, Эфиопии [5].

За 2016 год увеличены объемы экспорта товаров в Австрию (на 72%), Бангладеш (в 19 раз), Грецию (в 36 раз), Замбию (в 2 раза), Израиль (в 3 раза), Канаду (в 7 раз), Объединенные Арабские Эмираты (почти в 3 раза) и др. При этом основными экспортными позициями выступали: шины, мебель и плита ДСП, мясомолочная продукция [2].

Удельный вес экспорта услуг Бобруйска в общем объеме Могилевской области в 2014—2015 годах составил 14,25 и 10,57% соответственно. В 2016 году этот показатель увеличился до 13,44%, что больше, чем в 2015 году, но меньше, чем в 2014-м. Индекс роста экспорта услуг в 2015 году к предшествующему году имеет тенденцию снижения и составил 0,77. В 2016 году этот показатель оказался практически на одном уровне с 2015 годом (индекс роста экспорта услуг — 1,004), т. е. увеличение экспорта услуг составило всего 45,9 тыс. дол. США [3, с. 465].

Прогноз экспорта услуг Бобруйска на 2014 год — 16,6 млн дол. США, в 2015-м — 19,4 млн дол. США [4]. Фактические объемы экспорта услуг Бобруйска составили в 2014 году 84,85% от прогнозного показателя, а в 2015-м — 56,22%. Следует также отметить, что если в 2014 году сальдо внешней торговли услугами составило 1 115,5 тыс. дол. США, то в 2015-м этот показатель имел отрицательное значение и составил –1 090,5 тыс. дол. США. В 2016 году сальдо торговли услугами увеличилось до 4 307,9 тыс. дол. США [3, с. 465].

Заключение. Проведенные нами исследования показали, что для предприятий Бобруйска характерным является снижение объемов экспорта товарами. При этом за 2014—2015 годы предприятия города не выполнили прогнозные показатели объемов экспорта товаров. Отрицательным является и уменьшение сальдо торговли товарами.

В 2015 году экспорт услуг Бобруйска уменьшился более чем на 20% к предшествующему году. Но в 2016 году этот показатель находился практически на одном уровне с предшествующим периодом. Также негативным является и отрицательное значение сальдо товарооборота услугами в 2015 году, хотя к 2016 году этот показатель значительно увеличился.

Согласно решению Могилевского областного Совета депутатов, основными задачами внешнеэкономической деятельности на текущую пятилетку (2016—2020) являются: диверсификация торгово-экономических связей с различными странами и регионами при сохранении и усилении позиций на традиционных рынках; продолжение экономической интеграции в рамках ЕАЭС; стимулирование производителей товаров и услуг к расширению товарной номенклатуры и видов оказываемых услуг; совершенствование подходов к работе с малым и средним предпринимательством по экспортной тематике. При реализации этих задач будет обеспечено выполнение таких показателей внешней торговли товарами и услугами, как рост экспорта товаров и услуг, а также удельного веса экспорта товаров на новые перспективные рынки.

В целях увеличения экспорта и обеспечения положительного сальдо внешнеторгового товарооборота планируется реализовать такие меры, как развитие товаропроводящей сети; использование потенциала выставочно-ярмарочной деятельности; углубление кооперационных связей в области производственной деятельности, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, создания инжиниринговых центров и сов-

Репозиторий БарГУ

местных производств; стимулирование производителей товаров к расширению товарной номенклатуры; усиление конкурентных позиций на мировых рынках производителей-экспортеров за счет снижения затрат на производимую продукцию, внедрения современных технологий; обеспечение соответствия выпускаемой продукции нормам и стандартам в области качества, проведение сертификации продукции и обеспечение иных условий для ее доступа на внешние рынки и др. [6].

Список цитируемых источников

1. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016—2020 годы [Электронный ресурс]. — Минск, 2017. — Режим доступа: http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31600466 . — Дата доступа: 13.10.2017.
2. Об итогах социально-экономического развития могилевской области за 2016 год [Электронный ресурс]. — Минск, 2017. — Режим доступа: https://www.yandex.by/yandsearch или https://www.yandex.by/clck/jsredir . — Дата доступа: 13.10.2017.
3. Статистический ежегодник Могилевской области, 2017. — Могилев, 2017. — 469 с.
4. Об утверждении Программы социально-экономического развития города Бобруйска на 2011—2015 годы [Электронный ресурс]. — Минск, 2017. — Режим доступа: http://naviny.org/2011/11/04/by102401.htm . — Дата доступа: 13.10.2017.
5. Об итогах социально-экономического развития города Бобруйска за 2016 год [Электронный ресурс]. — Минск 2017. — Режим доступа: http://bobruisk.by/economics/economicstructure/ . — Дата доступа: 13.10.2017.
6. О Программе социально-экономического развития Могилевской области на 2016—2020 годы : решение Могилевского областного совета депутатов 22 июня 2017 г. № 28-2 [Электронный ресурс]. — Минск, 2017. — Режим доступа: http://bitrix.pravo.by /upload/docs/op/D917m0085072_1505163600.pdf . — Дата доступа: 13.10.2017.

УДК 658.8:67/68(476)

Д. Б. Рудницкий

Учреждение образования «Витебский государственный технологический университет», Витебск

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКСПОРТНОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Экспорт — это один из основных приоритетов развития экономики Республики Беларусь. В ее структуре он традиционно составляет более половины валового внутреннего продукта, в силу чего является одним из основных источников обеспечения устойчивого экономического роста в стране. Повышение уровня конкурентоспособности предприятий в современных условиях глобального рынка может быть обеспечено только за счет внедрения инновационных маркетинговых технологий. Маркетинговые инновации приносят выгоду не только отдельным предприятиям, но и экономике страны в целом. Необходимость рассмотрения маркетинговых инноваций в комплексе всех аспектов экспортной деятельности предприятия ставит задачу создавать методы и модели эффективного управления экспортной стратегией на основе маркетингового подхода. В этой связи необходимы новые маркетинговые технологии, позволяющие продвигать продукцию предприятий легкой промышленности Республики Беларусь на зарубежные рынки сбыта. Сегодня не в полной мере разработан алгоритм формирования экспортной стратегии, а также определены маркетинговые инструменты продвижения продукции легкой промышленности Республики Беларусь на внешние рынки сбыта.

Основная часть. Значение экспорта для стран с рыночной экономикой очень велико. Экспорт, являясь мощным стимулирующим фактором экономического развития, играет роль своеобразного «локомотива» в преодолении кризисных явлений, способствует поддержанию производства и занятости в экспортоориентированных отраслях, оказывая позитивное влияние на экономику страны в целом.

Необходимо отметить негативное воздействие глобального финансово-экономического кризиса на экспортный потенциал Республики Беларусь, что привело к сокращению платежеспособности основных торговых партнеров и к значительному снижению спроса на основные белорусские товары на внешнем рынке. Таким образом, проблема разработки экспортной стратегии на отечественных промышленных предприятиях в настоящее время является чрезвычайно актуальной как на макро-, так и на микроуровне.

На современном этапе перед Республикой Беларусь стоит важнейшая задача — переход экономики на инновационный путь развития. Её решение является одним из основных способов достижения динамичного развития страны в долгосрочной перспективе и повышения уровня жизни ее жителей.

Легкая промышленность Республики Беларусь имеет высокую степень экспортоориентированности.

Конкурентные преимущества отраслей легкой промышленности Республики Беларусь определяются наличием сырьевой базы (лен, химические волокна и нити, пряжа, ткани, кожевенное и меховое сырье), высококвалифицированных кадров, более низкой по сравнению с другими отраслями капиталоемкостью производства.

Для увеличения положительного сальдо перед предприятиями легкой промышленности Республики Беларусь ставится задача уменьшить ее зависимость от импортных поставок сырья и материалов за счет увеличения производства в республике льноволокна, создания новых видов химических волокон и нитей, красителей,

© Рудницкий Д. Б., 2018

Репозиторий БарГУ

кожевенных материалов для обуви. В этой связи намечено внедрить технологии производства текстильных и трикотажных материалов на основе нового текстильного сырья, создаваемого предприятиями химической промышленности республики с улучшенными гигиеническими свойствами.

Концерн «Беллегпром» представляет собой объединение организаций и является многоотраслевым промышленным комплексом, занимающимся производством текстильных, трикотажных, швейных изделий, производством кожевенного товара и обуви, также в состав концерна входят организации торговли, науки и образования.

В состав концерна «Беллегпром» входят 97 организаций, в том числе 78 промышленных организаций (в текстильной отрасли функционирует 17 организаций, в трикотажной — 12, в швейной — 21, в кожевенно-обувной — 28).

Всего за 2011—2015 годы организациями, входящими в состав концерна, произведено продукции на сумму 58,4 трлн р., в том числе в 2015 году — на сумму 14,7 трлн р. (6,5 и 0,9 млрд дол. США соответственно).

Продукция концерна «Беллегпром» в 2015 году экспортировалась в 58 стран мира, включая страны Западной Европы и США. Основным регионом для предприятий отрасли при осуществлении экспорта является Российская Федерация (порядка 72,5% от общего объема экспорта) [1].

Суммарный объем поставок на экспорт за 2011—2015 годы составил почти 3,3 млрд дол. США, в том числе за прошлый год — 492,8 млн дол. США. Это свидетельствует о наличии спроса на продукцию легкой промышленности отечественного производства.

Основная номенклатура экспорта — швейные изделия, обувь, трикотажные изделия, кожевенные товары, ткани хлопчатобумажные, льняные, шерстяные, искусственные и синтетические, ковры и ковровые изделия, пряжа льняная и объемная.

Если рассматривать мировые тенденции, можно отметить, что активное развитие производств легкой промышленности в развивающихся странах при значительной государственной поддержке и наличии собственного сырья оказало влияние на перераспределение производительных сил отрасли. Центр производства сместился из стран Западной Европы и США в страны Юго-Восточной и Средней Азии (Китай, Пакистан, Индия), Южную Америку [1].

Перед концерном «Беллегпром» наряду с увеличением объемов экспорта ставится задача по обеспечению внутреннего рынка товарами легкой промышленности, в том числе в целях снижения импорта потребительских товаров и экономии валютных ресурсов.

Кроме того, в настоящее время имеются следующие объективные причины, сдерживающие рост экспортных поставок организациями концерна:

− рост «серого импорта» на территорию Евразийского экономического союза, рост в странах ЕАЭС неучтенного (подпольного) производства, объем которых более чем вдвое превышает уровень легального производства и импорта;

− снижение покупательской способности в странах СНГ, неконкурентоспособность продукции по ценовому фактору на их рынках (в связи с наплывом дешевого товара из стран Юго-Восточной Азии);

− развитие легкой промышленности в «сырьевых» государствах СНГ (Туркменистан, Кыргызстан, Узбекистан);

− высокие пошлины на товары легкой промышленности в странах дальнего зарубежья;

− снижение цен на реализуемую продукцию в целях обеспечения ее конкурентоспособности, что отражается на выполнении показателя по экспорту в денежном выражении [1].

Несмотря на то, что предприятия легкой промышленности Республики Беларусь располагают определенным научно-техническим, производственным и кадровым потенциалом, в отрасли накопился целый ряд проблем, требующих немедленного разрешения. Конкуренция на товарном рынке обозначила слабые стороны отечественных предприятий легкой промышленности: медленная адаптация к изменениям спроса, отставание по качеству продукции, дизайну, применяемым технологиям и материалам. В результате идет вытеснение отечественных товаров импортными: с одной стороны, это высококачественные, брендовые и дорогие товары (Германия, Италия, Англия), а с другой — менее качественные и дешевые (Китай, Турция, страны Средней Азии). В то же время в отрасли имеется ряд предприятий, успешно продвигающих свою продукцию как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Самыми известными и конкурентоспособными из них являются ОАО «Элема», ЗАО «Милавица», ОАО «Моготекс», ОАО «Элиз», СООО «Марко», СООО «Белвест». Их деятельность ориентирована на целевых потребителей и завоевание перспективных сегментов рынка, отчетливое позиционирование товара, создание развитых сбытовых сетей и широкое применение инструментов формирования спроса и стимулирования сбыта.

В системе предприятий легкой промышленности организация маркетинга и сбыта имеет свои особенности: здесь успех новой продукции главным образом зависит от точности ее соответствия требованиям покупателей, т. е. рыночные факторы функционирования предприятия по своей значимости превышают производственно-технические. Поэтому предприятия отрасли должны постоянно проводить маркетинговые исследования не только рынков готовых товаров, но и рынков новых материалов, красителей, технологий, прогнозировать тенденции развития моды, а также активно использовать в своей деятельности инновационные маркетинговые технологии.

За 2011—2015 годы затраты предприятий легкой промышленности Республики Беларусь на маркетинговые инновации находятся на низком уровне и показывают высокий уровень изменчивости.

Репозиторий БарГУ

Следовательно, более эффективное продвижение продукции предприятий концерна «Беллегпром» на новые экспортные рынки возможно за счет:

− использования различных методов маркетинговых коммуникаций, информационно-коммуникационных технологий, развития интернет-торговли, налаживания сотрудничества с известными мультибрендовыми интернет-магазинами;

− организации работы по оптимизации деятельности и повышению эффективности работы товаропроводящей сети за рубежом;

− внедрения дополнительных мер стимулирования специалистов маркетинговых и внешнеэкономических служб, организации повышения квалификации кадров, проведения обучающих семинаров;

− активизации работы по участию предприятий в тендерах и выставочно-ярмарочных мероприятиях, проводимых за рубежом.

Заключение. Дальнейшее развитие рыночных отношений, предпринимательства, активизация участия белорусских предприятий легкой промышленности в международном разделении труда, обострение конкуренции на внутреннем рынке создают благоприятные предпосылки для формирования маркетинговых экспортных стратегий, а их инструменты все более будут адаптироваться к конкретным рыночным условиям и специфике деятельности отдельных отечественных предприятий.

Список цитируемых источников

1. Белорусский государственный концерн по производству и реализации товаров легкой промышленности «Беллегпром» [Электронный ресурс]. — Минск, 2011. — Режим доступа: http://www.bellegprom.by . — Дата доступа: 14.09.2017.

Репозиторий БарГУ

Секция 4
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ И КОНТРОЛЬ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УДК 004.7

Н. М. Васюк
Открытое акционерное общество «Барановичский завод автоматических линий», Барановичи

СЕРТИФИКАТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО БУХГАЛТЕРА И ПОРЯДОК ЕГО ПОЛУЧЕНИЯ

Введение. В связи с введением в действие в Республике Беларусь Международных стандартов финансовой отчетности (далее — МСФО), а именно с 01.01.2017 частью национального законодательства стали 44 МСФО и 26 разъяснений МСФО, введена обязательная сертификация физических лиц, которые занимают должность главного бухгалтера страховой организации или открытого акционерного общества, являющегося учредителем унитарных предприятий и (или) основным хозяйственным обществом по отношению к дочерним хозяйственным обществам. Надлежащее применение МСФО невозможно без наличия высококвалифицированных бухгалтеров, имеющих актуальные знания, умения, практические навыки в этой области и способных применять профессиональное суждение. Данная норма прописана в ст. 8 Закона Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности» от 12.07.2013 № 57-З [1].

Основная часть. Претендовать на сертификат профессионального бухгалтера может любое физическое лицо, отвечающее требованиям о наличии высшего образования, предоставляющего в соответствии с законодательством Республики Беларусь право работать по специальности бухгалтера, стажа работы по специальности бухгалтера не менее пяти лет, отсутствие непогашенной или неснятой судимости за совершение преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности. Для этого необходимо предоставить претендентом лично с предъявлением документа, удостоверяющего личность, заявление с приложением необходимых документов в Министерство финансов Республики Беларусь на бумажном носителе вместе с их электронными копиями. Министерство финансов рассматривает представленные претендентом документы, формирует список претендентов и передает его в квалификационную комиссию, которая действует на основании Положения о Квалификационной комиссии по проведению аттестации на право получения сертификата профессионального бухгалтера и подтверждения квалификации физическими лицами, имеющими сертификат профессионального бухгалтера, утвержденного постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 30.09.2014 № 63 [2]. Квалификационная комиссия, создаваемая Минфином Республики Беларусь из числа представителей государственных органов, учреждений образования, общественных объединений, аудиторских организаций, принимает квалификационные экзамены у претендентов в форме тестирования и письменного экзамена по Программе квалификационных экзаменов на право получения сертификата профессионального бухгалтера, утвержденной приказом Министерства финансов Республики Беларусь от 31.12.2015 № 558 [3]. Законодательством дополнительное обучение для допуска претендентов к аттестации не установлено. Претенденты могут подготовиться к сдаче квалификационных экзаменов самостоятельно или на специальных курсах повышения квалификации в ГУО «Центр повышения квалификации руководящих работников и специалистов Министерства финансов Республики Беларусь».

Квалификационные экзамены проводятся в форме компьютерного тестирования и письменного экзамена. Тестирование проводится с использованием программного комплекса по следующим разделам программы: «Бухгалтерский учет и бухгалтерская отчетность», «Международные стандарты финансовой отчетности», «Налоги, сборы (пошлины) и налогообложение»; «Правовое регулирование предпринимательской деятельности и гражданских, трудовых отношений»; «Управленческий учет», «Финансовый менеджмент», «Аудит», «Профессиональная этика бухгалтеров». Программа квалификационных экзаменов подготовлена после предварительного изучения зарубежного опыта сертификации бухгалтеров, директив Европейского парламента и Совета, рекомендаций Всемирного банка, межправительственной рабочей группы экспертов по международным стандартам учета и отчетности Конференции ООН по торговле и развитию, Координационного совета по бухгалтерскому учету при исполнительном комитете СНГ. Порядок аттестации разрабатывался с тем, чтобы в дальнейшем упростить признание белорусских сертификатов профессиональных бухгалтером на территории СНГ и ЕАЭС. Время прохождения тестирования ограничивается 4 часами. Результат тестирования претендента считается положительным, если количество правильных ответов на вопросы, содержащиеся в билете для тестирования, составляет 75 и более процентов от общего количества вопросов, содержащихся в билете для тестирования. Претендент, получивший положительный результат по тестированию, допускается к письменному экзамену.

© Васюк Н. М., 2018

Репозиторий БарГУ

Претендент, не получивший положительный результат по тестированию, не допускается к письменному экзамену и считается не сдавшим квалификационные экзамены. Письменный экзамен проводится не позднее 5 рабочих дней со дня проведения тестирования. Билет для письменного экзамена содержит не менее 3 ситуационных задач по следующим разделам программы: «Международные стандарты финансовой отчетности», «Управленческий учет», «Финансовый менеджмент». Время прохождения письменного экзамена ограничивается 3 часами. Результат письменного экзамена претендента считается положительным, если количество набранных баллов за правильно решенные задачи составляет 75 и более. Претендент, не получивший положительный результат по письменному экзамену, может быть допущен к повторному прохождению письменного экзамена не ранее чем через 20 рабочих дней со дня прохождения им предыдущего письменного экзамена. Претендент, не получивший положительный результат по письменному экзамену в течение 6 месяцев со дня прохождения им тестирования, считается не сдавшим квалификационные экзамены. Претендент, получивший положительные результаты по тестированию и письменному экзамену, считается сдавшим квалификационные экзамены. Квалификационные экзамены проводятся на базе ГУО «Центр повышения квалификации руководящих работников и специалистов Министерства финансов Республики Беларусь» не реже одного раза в квартал по мере комплектования групп из не менее чем 10 претендентов и не более чем 25 претендентов. Сертификат профессионального бухгалтера выдается Министерством финансов Республики Беларусь профессиональному бухгалтеру под его роспись при предъявлении документа, удостоверяющего личность, и документа, подтверждающего уплату государственной пошлины за выдачу сертификата профессионального бухгалтера. В соответствии с пунктом 109 приложения 22 к Налоговому кодексу Республики Беларусь за выдачу сертификата профессионального бухгалтера взымается государственная пошлина в размере 8 базовых величин.

Физическое лицо, имеющее сертификат профессионального бухгалтера, обязано начиная с года, следующего за годом получения сертификата профессионального бухгалтера, не реже одного раза в два года подтверждать свою квалификацию. Случаи аннулирования сертификата профессионального бухгалтера прописаны в ст. 7 Закона Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности».

По состоянию на 20.10.2017 в Республике Беларусь являются обладателями сертификата профессионального бухгалтера 104 физических лица.

Заключение. Введение в Беларуси статуса профессионального бухгалтера как высшего квалификационного признака принадлежности к профессии является историческим событием и должно положительно повлиять на рынок труда бухгалтеров. Сертификация способствует повышению профессионального уровня бухгалтеров, от которого в немалой степени зависит качество финансовой информации, доверие к ней пользователей, принятие управленческих решений. Со временем сертификация, наряду с базовой подготовкой, позволит устранить имеющийся дефицит кадров со знанием МСФО, а также позволит повысить авторитет и престиж бухгалтерской профессии. Применение организациями МСФО призвано прежде всего повысить качество финансовой информации, которая будет понятна потенциальным инвесторам. Эта информация будет учитываться и государством. Финансовая отчетность, составленная в соответствии с МСФО, будет использоваться для более полной и реальной оценки фискальных рисков реального сектора экономики и принятия на этой основе соответствующих управленческих решений.

Среди успешно прошедших испытания и сдавших экзамены не было и не может быть случайных людей. Это наиболее подготовленные в республике специалисты. Опыт их практической работы, навыки бухгалтерского администрирования в конкретных условиях ведения бизнеса свидетельствуют о высоком профессионализме, способности выстраивать оптимальную учетную политику в своих организациях, решать сложные задачи по формированию достоверной и объективной учетно-аналитической информации, без которой невозможно принятие обоснованных управленческих решений, взвешенных оценок эффективности деятельности.

Сертификат профессионального бухгалтера является своеобразным эталоном квалификации и стандартом высшего качества подготовки специалиста в области бухгалтерского учета, финансового анализа, управленческого учета. Такого уровня сертификация специалистов по бухгалтерскому учету является первой в Беларуси среди профессий экономического профиля, что еще раз подтверждает особый статус и высокую значимость бухгалтеров в управлении бизнесом.

Список цитируемых источников

1. О бухгалтерском учете и отчетности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 57-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.06.2015 г., № 268-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 06.06.2015. — 2/2266.

2. Об утверждении Положения о Квалификационной комиссии по проведению аттестации на право получения сертификата профессионального бухгалтера и подтверждения квалификации физическими лицами, имеющими сертификат профессионального бухгалтера [Электронный ресурс] : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 30 сент. 2014 г., № 63 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 31.10.2014. — 8/29240.

3. Об утверждении Программы квалификационных экзаменов на право получения сертификата профессионального бухгалтера [Электронный ресурс] : приказ М-ва финансов Респ. Беларусь, 31 дек. 2015 г., № 558. Режим доступа: http://bii.by/tx.dll?d=342185 . — Дата доступа: 10.10.2017.

Репозиторий БГЭУ

УДК 657.6:006.032(476)

Е. Н. Гридюшко, О. В. Ермолицкая
Учреждение образования «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки

ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ АУДИТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Стандартизация аудиторской деятельности является одной из ключевых задач этой сферы. Если Международные стандарты аудита (далее — МСА) написаны в повествовательной форме, содержат большое количество рекомендаций и примеров, то российские и белорусские правила представляют собой их изложение в привычной для нас форме нормативных документов.

В последние годы МСА претерпели ряд изменений. Поэтому проведение аудита на мировом уровне требует быстрого их освоения отечественными специалистами.

В настоящее время в стране постоянно проводится работа по сближению Национальных правил аудиторской деятельности (далее — НПАД) и МСА. Министерство финансов Республики Беларусь планирует внедрить в республике международные стандарты в области аудита после подписания соглашения о создании единого рынка аудиторских услуг на территории ЕАЭС.

Основная часть. Республика Беларусь является членом Евразийского экономического союза и активно участвует в подготовке проекта Соглашения об аудиторской деятельности на территории Евразийского экономического союза. В некоторых государствах этого союза (Азербайджанской Республике, Республике Казахстан, Кыргызской Республике, Республике Молдова, Российской Федерации, Республике Узбекистан) имеются национальные планы (программы) внедрения МСА, а в Республике Беларусь такой программы нет. Методические проблемы применения МСА в Республике Беларусь заключаются в трудностях реализации их требований [1].

Хотелось бы отметить, что Республике Беларусь предстоит очень серьезная работа по гармонизации отечественного законодательства. Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 28.06.2017 № 18 (постановление № 18) утверждены новые НПАД «Аудиторское заключение по бухгалтерской (финансовой) отчетности». Постановление № 18 вступает в силу с 1 января 2018 года [1, с. 84]. В первую очередь международный аудит интересен тем организациям и предприятиям, которые ставят своей целью привлечение иностранного финансирования либо же продажи своей акции (доли) международным компаниям. Кроме того, проведение международного аудита может быть интересно потенциальному инвестору, который планирует купить или продать компанию. Заинтересованное юридическое или физическое лицо в целях повышения статуса проходит международный аудит. Данную услугу заказывают и собственники публичных компаний [2].

ООО «РСМ Бел Аудит» является действительным членом RSM International — 6-й крупнейшей международной сети компаний, оказывающих услуги в области аудита, налогообложения и консалтинга, в более чем 110 странах, с более чем 730 офисами и 37 500 сотрудниками. ООО «РСМ Бел Аудит» входит в десять крупнейших аудиторских компаний Республики Беларусь, более 10 лет оказывает аудиторские услуги. Фирмы-члены RSM имеют общую методологию, цель которой — оказание высококачественных профессиональных услуг своим клиентам как на внутреннем, так и международном рынке в соответствии с МСА (ISAs). RSM International и ее фирмы-члены являются полноправными членами форума компаний (Forum of Firms) Международной федерации бухгалтеров (далее — МФБ).

Аудит в Республике Беларусь как новая отечественная отрасль экономики адаптирует накопленный зарубежный опыт в области аудита, в том числе МФБ [1, с. 84—85]. Так, МФБ составляет работу по формированию МСА и публикует стандарты, сборники и другие материалы Совета по международным стандартам аудита, является владельцем соответствующих авторских прав. Республика Беларусь в состав МФБ не входит, однако возможность анализировать принимаемые МФБ документы в действии в нашей стране есть, поскольку в Российской Федерации МСА используются в качестве национальных.

Аналогами НПАД 18, в частности, являются: МСА 700 «Формирование мнения и составление заключения о финансовой отчетности»; МСА 701 «Информирование о ключевых вопросах аудита в аудиторском заключении»; МСА 705 «Модифицированное мнение в аудиторском заключении»; МСА 706 «Разделы “Важные обстоятельства” и “Прочие сведения” в аудиторском заключении»; МСА 710 «Сравнительная информация — сопоставимые показатели и сравнительная финансовая отчетность»; МСА 720 «Обязанности аудитора, относящиеся к прочей информации в документах, содержащих проаудированную финансовую отчетность».

Необходимо отметить, что МСА содержат необходимые аудиторские процедуры, основные принципы, рекомендации по применению принципов и процедур, в результате чего обеспечено единство структуры МСА, включающее в себя введение, где отражаются цель стандарта и задачи, стоящие перед аудитором, а также даются определения важнейших используемых терминов; разделы, излагающие суть стандарта; приложения (при наличии).

Для Республики Беларусь совершенно новым является требование к информированию о ключевых вопросах аудита в аудиторском заключении. Это связано с тем, что с 15 декабря 2016 года вступили в силу МСА 701. Сборники МСА ежегодно включают словарь терминов, используемых в текстах МСА, в котором приводится

© Гридюшко Е. Н., Ермолицкая О. В., 2018

Репозиторий БарГУ

расшифровка соответствующих терминов. Однако в Республике Беларусь такого документа нет. Это обстоятельство в некоторых случаях приводит к проблемам понимания текста НПАД.

Особое внимание уделяется аудиторскому заключению, которое составляется по форме согласно приложению к НПАД 128. В НПАД 18 не приводятся формы аудиторских заключений. Отметим, что в МСА 700 в приложении приведены примеры аудиторских заключений по финансовой отчетности. По мнению автора, наличие примеров не только сводит к минимуму возможные разногласия с заказчиками аудиторских услуг, но и позволяет унифицировать подходы к формированию такого важного документа, как аудиторское заключение.

На наш взгляд, в работе аудиторов всегда большое значение имеет повышение квалификации, создание и совершенствование внутренней системы качества. Именно соблюдение стандартов одновременно является гарантией и основным критерием качества проводимого аудита. Изменения в мировой экономике усилили требования к качеству аудита, в связи с чем увеличился объем работы и тщательность подготовительных мероприятий. Из-за этого время, необходимое для планирования проверки, выросло у западных аудиторов на 30%. Следует заметить, что адекватно растет в мире и стоимость аудиторских услуг. Однако зарубежные аудиторы не ограничиваются зарабатыванием денег.

Мы считаем, для того чтобы пользователи бухгалтерской отчетности имели достаточно достоверную информацию о деятельности соответствующих организаций, необходимо совершенствовать, во-первых, национальные стандарты бухгалтерского учета, во-вторых, методику проведения аудиторских проверок достоверности бухгалтерской отчетности. Для целей регулирования и развития аудиторской деятельности важно обеспечить четкое распределение полномочий между государственными органами, регулирующими аудиторскую деятельность, и общественными организациями, что требует всестороннего изучения международного опыта.

Таким образом, белорусским предприятиям необходимо активизировать переход на международные стандарты отчетности. Так, в Российской Федерации к 2010 году на МСФО перешли все предприятия, чьи ценные бумаги обращаются на фондовых рынках. В настоящее время отчетность по МСФО ведет и представляет большинство крупнейших российских компаний, за счет которых формируется 80% бюджета Российской Федерации и которым принадлежат ⅔ активов российской экономики. В Республике Беларусь остро стоит проблема подготовки специалистов, способных готовить отчетность по МСФО и аудировать ее по МСА [3].

Развитие системы международных экономических связей в Республике Беларусь обусловило необходимость гармонизации национальных стандартов аудита в целях расширения круга пользователей финансовой отчетности и предоставления им возможности сопоставлять финансовые показатели деятельности предприятий различных стран, а также проведения оценки компетентности и профессионализма аудиторских организаций.

Заключение. Переход на МСА в Республике Беларусь в настоящее время не является первоначальной приоритетной задачей государства. В республике не только отсутствует подготовка сертифицированных аудиторов, но даже не созданы условия для обучения за рубежом. Тем не менее фирма «САБ» уже сейчас направляет своих сотрудников на курсы АССА (международная профессиональная ассоциация, объединяющая специалистов в области финансов, учета и аудита), потому что признанных мировым сообществом аттестатов по МСФО в Республике Беларусь до сих пор не выдают, и оплачивает за счет своей прибыли, так как наше законодательство не позволяет отнести такие расходы на себестоимость. Конечно же, дорого, но, кажется, только немногочисленные белорусские аудиторы озабочены будущим информационной безопасности страны.

Таким образом, в связи с отсутствием в Республике Беларусь на сегодня достаточного количества дипломированных аудиторов со знанием МСА аудиторской организации предоставлено право привлекать на договорной основе не состоящих в их штате лиц, имеющих диплом (сертификат) международно признанных бухгалтерских и аудиторских ассоциаций и организаций.

Список цитируемых источников

1. *Лемеш, В.* Изменены требования к действиям аудиторов при подготовке ими аудиторского заключения по результатам аудита белорусской (финансовой) отчетности / В. Лемеш // Главный бухгалтер. — 2017. —№ 31. — С. 84—89.

2. Информационно-аналитический обзор «О практике внедрения международного опыта в сфере бухгалтерского учета и аудита на пространстве государств — участников СНГ» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.e-cis.info/search.php . — Дата доступа: 25.09.2017.

3. *Фридкин, Л.* Для Республики Беларусь совершенно новым является требование к информированию о ключевых вопросах аудита в аудиторском заключении [Электронный ресурс] / Л. Фридкин // Экономическая газета. — Режим доступа: https://neg.by/novosti /otkrytj/dotyanutsya-do-msa-mogut-esli-zahotyat-belorusskie-auditory-4488 . — Дата доступа: 26.09.2017.

Репозиторий БарГУ

УДК 635

А. Г. Гулевич
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

КАЛЬКУЛИРОВАНИЕ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ ПЕРЕРАБОТКИ ОВОЩЕЙ В ПОДСОБНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВАХ: ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Введение. Наличие промышленных подсобных производств является одним из условий более рационального эффективного использования продукции растениеводства и животноводства, остающейся в хозяйстве после выполнения полных государственных закупок.

В данной статье рассматриваются вопросы калькулирования себестоимости продукции переработки овощей.

Основная часть. Себестоимость единицы продукции подсобных промышленных производств по переработке сельскохозяйственной продукции рассчитывается ежемесячно на основании данных учета затрат на производство продукции, которая организуется в производственном отчете по промышленным производствам формы № 18-Б.

Затраты, составляющие основу изготавливаемой продукции, относят непосредственно на каждый ее вид. Все остальные затраты распределяют между видами готовой продукции согласно базе распределения, принятой учетной политикой организации.

Одним из таких способов может быть количество физических банок в пересчете на условные с помощью коэффициентов, утвержденных Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Применяются следующие коэффициенты перевода физических банок в условные:

10-литровые — 28,3 условной банки; 3-литровые — 8,48; 2-литровые — 5,66; 1,5-литровые — 4,24; 1-литровые — 2,85; 0,5-литровые — 1,53 [1].

В процессе переработки плодов, ягод и овощей получают побочную продукцию (отжимки морковные, свекловичные и др.), стоимость которой вычитается из общей суммы затрат. Оценку побочной продукции можно производить с применением различных способов: исходя из цены возможной реализации; исходя из цены возможного использования.

Если отходы используют на кормовые цели, то их оценивают с учетом кормовых достоинств по нормативно-прогнозной себестоимости кормовой единицы зеленой массы силосных культур.

Калькуляционной единицей в цехе переработки и консервирования овощей и плодов является: по солению, квашению, сушению — 1 центнер продукции; по консервированию — 1 000 условных банок.

Себестоимость готовой продукции переработки овощей, фруктов, картофеля слагается из суммы затрат на производство каждого вида продукции, включая стоимость использованного сельскохозяйственного сырья, других компонентов и расходов по их переработке, фасовке, упаковке за вычетом стоимости использованных отходов.

При исчислении себестоимости 1 000 условных банок необходимо сумму затрат по каждому виду продукции разделить на выпуск условных банок. Полученный показатель (себестоимость 1 000 условных банок) необходимо умножить на количество условных банок каждой фасовки, таким образом, мы получим затраты на производство продукции, заложенной в эти банки.

Себестоимость 1 000 физических банок каждой расфасовки определяется как частное от деления исчисленных затрат на количество соответствующих банок.

Сопоставив фактическую себестоимость продукции с нормативно-прогнозной, определяются калькуляционные разницы, которые отражаются на счетах бухгалтерского учета, где учитывалась в течение отчетного периода произведенная продукция переработки овощей. Калькуляционные разницы между фактической и нормативно-прогнозной (плановой) себестоимостью продукции (работ, услуг) списываются по направлениям использования продукции на соответствующие счета пропорционально массе готовой продукции (выполненных работ, оказанных услуг).

Калькуляционные разницы списываются с кредита счета 20 «Основное производство» субсчет 3 «Промышленное производство» в дебет следующих счетов: 10 «Материалы», 43 «Готовая продукция» — по продукции, оставшейся на конец отчетного периода на складах; 90 «Доходы и расходы по текущей деятельности» — по реализованной в течение отчетного периода продукции и других счетов.

Превышение фактической себестоимости продукции над нормативно-прогнозной (плановой) отражается дополнительной записью, а превышение нормативно-прогнозной (плановой) себестоимости продукции над фактической списывается способом «красное сторно» [1].

Калькуляция себестоимости продукции каждой сельскохозяйственной культуры (или группы культур) оформляется в виде рекомендуемой к использованию формы калькуляционного листа, в котом отражаются фактические затраты, включенные в состав себестоимости продукции в разрезе их статей в целом и на единицу продукции в обобщающем, денежном и натуральных измерителях затрат (человеко-часах по затратам труда; весовых показателях по материальным затратам).

© Гулевич А. Г., 2018

Репозиторий БарГУ

Составление калькуляционных листов производится на основании данных производственных отчетов. Содержание и построение калькуляционного листа соответствует требованиям составления бухгалтерской отчетности о затратах на производство [1].

Для расчета фактической себестоимости продукции переработки овощей рекомендуется к использованию калькуляционный лист формы 803-АПК.

По нашему мнению, необходимо изменить подход к выбору статей калькулирования себестоимости продукции переработки овощей и плодов.

Представим примерную структуру статей калькулирования себестоимости продукции переработки овощей и плодов (рисунок 1).

Статьи затрат	Фактические затраты, всего			Затраты на одну условную единицу, р., к.	
	натуральные показатели		сумма, р., к.		
	единица измерения	количество		фактически	по плану
1. Незавершенное производство на начало отчетного периода В том числе: 1.1. Материальные затраты 1.2. Затраты на оплату труда производственных рабочих 1.3. Начисления на заработную плату производственных рабочих 1.4. Работы и услуги вспомогательных производств, оказанные цеху переработки овощей и плодов 1.5. Прочие затраты (погашение стоимости инструментов, приспособлений, спецодежды, спецобуви)					
2. Затраты отчетного периода: 2.1. Материальные затраты 2.2. Затраты на оплату труда производственных рабочих 2.3. Начисления на заработную плату производственных рабочих 2.4. Работы и услуги вспомогательных производств, оказанные цеху переработки овощей и плодов 2.5. Прочие затраты (погашение стоимости инструментов, приспособлений, спецодежды, спецобуви)					
3. Итого затрат					
4. Незавершенное производство на конец отчетного периода В том числе: 4.1. Материальные затраты 4.2. Затраты на оплату труда производственных рабочих 4.3. Начисления на заработную плату производственных рабочих 4.4. Работы и услуги вспомогательных производств, оказанные цеху переработки овощей и плодов 4.5. Прочие затраты (погашение стоимости инструментов, приспособлений, спецодежды, спецобуви)					

Рисунок 1 — Пример калькуляционного листа. Раздел 1. Затраты на производство

Косвенные затраты (общепроизводственные и общехозяйственные) необходимо относить на расходы по текущей деятельности, что закрепляется в приказе по учетной политике.

В аналитическом учете косвенные затраты необходимо распределять между видами реализованной продукции переработки овощей и плодов согласно выбранной базе распределения. В качестве базы распределения может выступать стоимость продукции по ценам реализации без НДС. Такой подход позволит контролировать затраты, непосредственно связанные с производством продукции переработки овощей.

Заключение. В инновационных условиях развития экономики одной из важнейших задач является снижение затрат на выпуск продукции, что позволит повысить рентабельность продукции и ее сбыт на внутреннем и внешних рынках.

Список цитируемых источников

1. Об утверждении Методических рекомендаций по учету затрат и калькулированию себестоимости сельскохозяйственной продукции (работ, услуг) : письмо М-ва сел. хоз-ва и продовольствия Респ. Беларусь, 14 янв. 2016 г., № 04-2-1- 32/178 // Моя бухгалтерия. Сел. хоз-во. — 2016. — № 5. — С. 36—44.

Репозиторий БарГУ

УДК 636.06

Г. В. Гулевич
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

МЕТОДИКА УЧЕТА ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКЦИИ ПУШНОГО ЗВЕРОВОДСТВА

Введение. Специализированное хозяйство агропромышленного комплекса занимается разведением пушных зверей (норки, песца, соболя, ондатры, нутрии, бобра, енотовидной собаки) для получения товарных шкур. Отрасль звероводства призвана удовлетворять потребности населения в пушных изделиях, занимая определенную нишу рынка внутри страны и на зарубежных пушных аукционах.

В статье рассматривается методика учета затрат на производство продукции пушного звероводства.

Основная часть. Согласно Методическим рекомендациям по учету затрат и калькулированию себестоимости сельскохозяйственной продукции (работ, услуг) затраты — это «стоимость ресурсов, приобретенных и (или) потребленных организацией в процессе осуществления деятельности. Затраты, приводящие к получению в будущем экономических выгод, считаются активами организации. Затраты, не приводящие к получению экономических выгод в будущих периодах, признаются расходами организации в отчетном периоде» [1].

По видам все затраты группируются по экономическим элементам и калькуляционным статьям. Группировка затрат по элементам — это объединение отдельных затрат по признаку их однородности. Используется для составления смет (расходов) затрат на производство продукции, выполнение работ, оказание услуг цехам и другим объектам управления, а также для определения влияния факторов производства на его объем.

Группировка по калькуляционным статьям характеризует их роль, назначение, связь с объемом и другими факторами в процессе производства продукции. Калькуляционные статьи формируют затраты на производство продукции. Их номенклатура следующая: материальные ресурсы; оплата труда; отчисления на социальные нужды; содержание основных средств; работы и услуги; расходы по страхованию имущества; прочие затраты; потери от брака, падежа животных; общепроизводственные затраты; расходы денежных средств. Группировки затрат определяются целями управления и потребностями конкретной сельскохозяйственной организации [1].

Организации, занимающиеся пушным звероводством, относятся к числу сельскохозяйственных, поэтому для учета затрат и исчисления себестоимости продукции руководствуются названными методическими рекомендациями.

В сельскохозяйственных организациях затраты по пушному звероводству учитываются в целом по отрасли. В специализированных зверохозяйствах учет затрат ведется в разрезе видов зверей. Объектами исчисления себестоимости продукции звероводства являются: по норкам и песцам — деловой молодняк рождения текущего года; по соболям, нутриям — деловой молодняк рождения текущего года; прирост молодняка рождения прошлых лет; деловой выход молодняка рождения прошлых лет. К побочной продукции пушного звероводства относятся: навоз, пух и шкурки павших зверей, кроме шкурок норок, песцов, павших в период с 1-го ноября по 1-е апреля [1].

Учет затрат на производство продукции пушного звероводства по калькуляционным статьям обеспечивает исчисление себестоимости единицы продукции, характеризует назначение затрат и позволяет установить пути снижения затрат или оптимизации структуры себестоимости продукции. Затраты, связанные с производством продукции, в бухгалтерском учете группируются в соответствии с типовой номенклатурой калькуляционных статей производственных затрат в сельскохозяйственных организациях. Объектами учета затрат в звероводстве являются основное стадо (по видам зверей) и молодняк всех возрастов (по видам) [1].

Для отражения затрат по объектам учета могут быть использованы следующие способы: простой, позаказный, попередельный, попроцессный и обезличенный (котловой). В целях контроля за затратами, их прогнозирования и регулирования применяются приемы нормированного и ненормированного учета затрат в разрезе их видов, которые формируют затраты по местам их возникновения, объектам учета затрат и видам получаемой продукции.

В звероводстве затраты на производство продукции осуществляются в течение года равномерно, поэтому их не разграничивают в учете по смежным годам. Они включают различные виды материальных, денежных и трудовых затрат. Основными из них являются: затраты на оплату труда, затраты предметов труда, затраты средств труда, выход продукции, прирост живой массы, приплод.

Затраты на производство продукции пушного звероводства отражаются в системе учета на основании первичных документов, формы которых закреплены приказом по учетной политике на предстоящий год.

Учет затрат в пушном звероводстве ведется в разрезе установленной номенклатуры статей затрат, которая приведена в производственном отчете формы 18-А. Сводный учет затрат на производство продукции осуществляется в журнале-ордере № 10-АПК.

Бухгалтерский учет затрат и выхода продукции пушного звероводства ведется на активном калькуляционном счете 20 «Основное производство» субсчет 2 «Животноводство».

© Гулевич Г. В., 2018

Репозиторий БарГУ

По нашему мнению, целесообразно в рабочем плане счетов предусматривать субсчета второго порядка для учета затрат на производство продукции пушного звероводства: 20.2.1 — материальные ресурсы; 20.2.2 — оплата труда с отчислениями на неё; 20.2.3 — содержание основных средств; 20.2.4 — потери от брака, падежа животных; 20.2.5 — общепроизводственные затраты; 20.2.6 — побочная продукция; 20.2.7 — приплод; 20.2.8 — выход продукции; 20.2.9 — прочие затраты.

Представим корреспонденцию счетов по учету затрат на производство продукции пушного звероводства (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Корреспонденция счетов по учету затрат на производство продукции пушного звероводства

Содержание хозяйственной операции	Корреспонденция счетов	
	дебет	кредит
Начислена амортизация основных средств, обслуживающих звероводство	20.2.3	02
Списываются израсходованные корма, медикаменты, биопрепараты для нужд звероводства	20.2.1	10
Начислена заработная плата работникам, занятым уходом за животными	20.2.2	70
Произведены начисления на заработную плату работников: в ФСЗН в Белгосстрах	 20.2.2 20.2.2	 69 76/2
Списаны услуги вспомогательных производств, оказанные зверохозяйству	20.2.9	23
Списана доля общепроизводственных затрат по животноводству, включаемых в затраты звероводства	20.2.5	25
Принят к учету приплод зверей; прирост живой массы	11	20.2.7
Приняты к учету выработанные шкурки зверей, готовые к реализации	43.2	20.2.8
Принята к учету побочная продукция звероводства	10	20.2.6

Предлагаемая методика учета затрат на производство продукции пушного звероводства позволит контролировать затраты в разрезе статей калькуляции.

Заключение. В период современных экономических отношений сельскохозяйственная организация для достижения эффективности своей деятельности должна обеспечить оптимальное сочетание внутрихозяйственной организации производства и управления.

Поиск снижения затрат путем оперативного контроля за их формированием в любой экономической среде возлагается на внутрихозяйственные структурные подразделения, которые являются центрами формирования затрат и центрами ответственности за их формирование.

Список цитируемых источников

1. Об утверждении Методических рекомендаций по учету затрат и калькулированию себестоимости сельскохозяйственной продукции (работ, услуг) : письмо М-ва сел. хоз-ва и продовольствия Респ. Беларусь, 14 янв. 2016 г., № 04-2-1- 32/178 // Моя бухгалтерия. Сел. хоз-во. — 2016. — № 5. — С. 36—44.

УДК 338.22-048.88

Н. Н. Давидович, А. И. Кириллова
Учреждение образования «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки

КОНСУЛЬТАНТЫ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Введение. Принятый в целях обеспечения защиты интересов субъектов хозяйствования в сфере налогообложения и создания правовых основ для осуществления деятельности по налоговому консультированию Указ Президента Республики Беларусь № 338 от 19 сентября 2017 года «О налоговом консультировании» (далее — Указ № 338) регламентирует эту деятельность (налоговое консультирование) как вид предпринимательской деятельности. Указ № 338 одобрен на Президиуме Совета Министров Республики Беларусь и направлен в администрацию Президента.

Появление подобных специалистов благоприятно повлияет на состояние деловой среды и инвестиционного климата в Беларуси. Налоговые консультанты будут способствовать правильному пониманию налогового

© Давидович Н. Н., Кириллова А. И., 2018

Репозиторий БарГУ

законодательства. Более того, в отличие от налогового органа, который может только разъяснить некоторые аспекты законодательства, налоговый консультант может осуществлять сопровождение конкретного плательщика, индивидуально работать с клиентом.

Основная часть. Согласно Указу № 338, статус налогового консультанта присваивает Палата налоговых консультантов (или министерство по налогам и сборам) посредством включения в Единый реестр налоговых консультантов и выдачи квалификационного аттестата налогового консультанта. Указом № 338 предусмотрены следующие основания для включения в Единый реестр налоговых консультантов:

– успешная сдача квалификационного экзамена;

– членство в Палате налоговых консультантов (с момента ее образования);

– наличие договора страхования риска гражданской ответственности налоговых консультантов, которая может наступить вследствие причинения вреда имуществу представляемых лиц или нарушения договоров с этими лицами (страховая сумма не может быть менее 1 000 базовых величин) [1].

К квалификационному экзамену допускаются граждане, имеющие:

– высшее экономическое или юридическое образование (без четкой специализации) и опыт практической деятельности в области налогообложения не менее 3-х лет;

– среднее специальное экономическое образование с дополнительной квалификацией специалиста по налогам или сертифицированного бухгалтера и опыт практической деятельности в области налогообложения не менее 7 лет;

– среднее специальное экономическое образование и опыт практической деятельности в области налогообложения не менее 10 лет.

Также стоит отметить, что аудиторам и юристам в соответствии с Указом № 338 не запрещено продолжать выполнять эту же работу, учитывая то, что у этой категории лиц другая направленность. Согласно Указу № 338 выделяется класс специалистов, которые могут целенаправленно заниматься налоговым учетом, налоговым консультированием, что позволит удешевить стоимость таких услуг. Стоит учесть, что аудиторы чаще работают с крупными компаниями, а налоговые консультанты работают и с физическими лицами. При этом данный вид услуг полностью добровольен [1].

Следует отметить, что бухгалтер, аудитор и налоговый консультант — хоть и смежные, но разные профессии на рынке труда, и каждая требует соответствующего уровня компетенции и подготовки. Опытный бухгалтер не только принимает участие в детальном анализе финансово-экономического состояния бизнеса, но и осуществляет налоговое планирование, дает руководителю советы по налогообложению. Однако при этом бухгалтер не несет материальную ответственность, как налоговый консультант. На практике бухгалтер, подстраховывая себя, предпочитает уплатить налоги в большем размере, что приводит как к упущенным возможностям предприятия из-за необоснованного оттока финансовых ресурсов, так и дополнительной работе налоговых инспекций по возврату излишне уплаченных сумм.

Адвокат может специализироваться по налоговым спорам, однако пробелы в знаниях особенностей бухгалтерского и налогового учета значительно сужают область консультирования данного специалиста.

В отличие от аудитора, который подчиняется строгим стандартам и правилам аудиторской деятельности, налоговый консультант смотрит вперед, моделирует разные сценарии развития бизнес-процессов и выполняет расчеты по различным вариантам для оптимизации налогообложения. Кроме того, при предоставлении аудиторами услуг по налоговому консультированию не исключается конфликт интересов между исполнителями и заказчиками, так как один из принципов профессионального поведения аудитора заключается в соблюдении им приоритета общественных интересов, а налоговый консультант осуществляет свою деятельность по поручению и в интересах клиента.

Необходимо подчеркнуть, что налоговый консультант не имеет полномочий на выполнение функций, связанных с деятельностью аудитора или адвоката, и тем самым не является их прямым конкурентом на рынке консалтинговых услуг. Явное пересечение их деятельности есть только при представлении прав и интересов клиентов по вопросам, связанным с уплатой налогов в государственных и судебных органах. Тем не менее налоговый консультант скорее схож с адвокатом, чем, скажем, с бухгалтером, так как обязан быть независимым от государства и не разглашать тайну, что является принципами организации адвокатуры и адвокатской деятельности.

Услуги налогового консультанта более специфичны и комплексны: разъяснение налогового законодательства, ведение налогового учета, представление интересов в налоговых, налоговое планирование в текущей и инвестиционной деятельности, судебных и правоохранительных органах и т. д. Налоговые консультанты страхуют профессиональную ответственность и отвечают за ошибки, допущенные в ходе выполнения своих функций. Как инструмент правового, финансового и управленческого содействия хозяйствующим субъектам институт налогового консультирования способствует разрешению проблем применения норм законодательства, созданию делового климата в налоговых отношениях, сокращению коррупции, повышению бизнес-активности.

Оказываемые услуги по налоговому консультированию варьируются от разъяснения налогового законодательства, оптимизации налогов в текущей и инвестиционной деятельности до комплексного налогового обслуживания клиента. Касательно субъектов малого и среднего бизнеса налоговые консультанты обычно ведут для своих клиентов бухгалтерский и (или) налоговый учет, осуществляют расчет заработной платы, составляют финансовую и налоговую отчетность, что при небольшой численности работников, как правило, экономически

Репозиторий БарГУ

выгоднее, чем содержать штатного бухгалтера или специалиста по расчету налогов. Кроме этого, на основании данных экономических показателей предприятия налоговые консультанты способны давать рекомендации руководителям в решении оперативных вопросов в управлении предприятием. В сферу деятельности налогового консультанта входят также вопросы, связанные с экономическим анализом деятельности, проверкой налоговых деклараций (расчетов) по налогам, расчетом налогооблагаемой базы, информированием клиентов о новшествах в налоговом законодательстве, защитой интересов налогоплательщиков в судах и правоохранительных органах по вопросам налоговых правоотношений и т. д.

Среди современных задач налогового обслуживания важное место занимает налоговое планирование, направленное на минимизацию налоговой нагрузки в дозволенных законом пределах или ее оптимизацию в контексте с другими хозяйственными целями.

Заключение. Воспользоваться услугами налогового консультанта — это право субъектов предпринимательской деятельности, а не обязанность, т. е. исключительно добровольное волеизъявление. Для получения помощи налогового консультанта плательщику необходимо заключить договор возмездного оказания услуг по налоговому консультированию в простой письменной форме, содержащий следующие существенные условия: предмет договора; ответственность сторон за невыполнение или ненадлежащее выполнение обязательств; права и обязанности сторон; сроки оказания услуг по налоговому консультированию и порядок принятия таких услуг; стоимость услуг по налоговому консультированию, сроки и порядок их оплаты; порядок соблюдения конфиденциальности; порядок разрешения споров; иные условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Коммерческая организация, оказывающая услуги по налоговому консультированию, должна обеспечить оказание этих услуг налоговым консультантом. При этом документы, подтверждающие оказание услуг по налоговому консультированию, подписываются налоговым консультантом, ответственным за оказание услуг по налоговому консультированию, а также руководителем этой организации.

По Указу № 338 налоговые консультанты не могут заниматься видами деятельности, несовместимыми с профессией налогового консультанта.

К несовместимым видам деятельности отнесена любая предпринимательская деятельность, не связанная с налоговым консультированием, а также занятость в качестве наемного (штатного) сотрудника организации по функциональным обязанностям, не связанным с налоговым консультированием.

К совместимым видам деятельности относится деятельность по оказанию юридических, аудиторских и адвокатских услуг, а также преподавательская, научная и творческая деятельность, деятельность в качестве инвестиционного консультанта, эксперта.

Проект Указа № 338 направлен на улучшение инвестиционного климата, повышение качества и ответственности за оказание услуг в области налогового обслуживания организаций и физических лиц, эффективности взаимодействия налогоплательщиков с налоговыми органами.

Список цитируемых источников

1. О налоговом консультировании в Республике Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 19 сентября 2017 г. № 338 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 23.09.2017. — 1/17266.

УДК 657

Г. Я. Житкевич, А. Н. Прудникова
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГЛАВНОГО БУХГАЛТЕРА: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Введение. В условиях рыночной экономики статус главного бухгалтера существенно изменен. Напомним, что официально надлежащая организация бухгалтерского учета возложена на руководителя организации (ст. 7 Закона Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности») [1]. Однако это не означает, что главный бухгалтер превращен в руководителя обычного структурного подразделения хозяйствующего субъекта. На практике руководитель хозяйствующего субъекта свои функции по ведению бухгалтерского учета возлагает на главного бухгалтера, наделяя его особыми полномочиями в выполнении контрольных функций в части законности фактов хозяйственной деятельности и обеспечения возможности предотвращения нарушений действующего законодательства. В этой связи статус главного бухгалтера и престиж бухгалтерской службы значительно возросли.

© Житкевич Г. Я., Прудникова А. Н., 2018

Репозиторий БарГУ

Основная часть. Несмотря на изменение статуса главного бухгалтера в связи с возложением функции по организации бухгалтерского учета непосредственно на руководителя хозяйствующего субъекта, сохранена ответственность главного бухгалтера за обеспечение соответствия совершаемых фактов хозяйственной деятельности действующему законодательству. Исполнение этой функции предопределило и право главного бухгалтера требовать надлежащего документального оформления хозяйственных операций и представления в бухгалтерскую службу необходимых документов и сведений должностными лицами независимо от занимаемой должности. Без подписи главного бухгалтера денежные и расчетные документы, финансовые и кредитные обязательства считаются недействительными и не должны приниматься к исполнению.

Согласно действующему законодательству главный бухгалтер обязан обеспечить соответствие осуществляемых фактов хозяйственной деятельности законодательству Республики Беларусь. При получении документов, в которых зафиксированы факты хозяйственной деятельности, не соответствующие законодательству, главному бухгалтеру запрещено принимать их к бухгалтерскому учету. Только после письменного распоряжения руководителя организации такие факты принимаются к исполнению. Вместе с тем по отношению к деятельности бухгалтерской службы факты хозяйственной деятельности можно подразделить на факты, имеющие и не имеющие отношения к бухгалтерскому учету. На первый взгляд, заключаемые между сторонами договоры и соглашения, свидетельствующие о намерениях по сделкам, не представляют интереса для бухгалтеров из-за отсутствия реально совершенных фактов хозяйственной деятельности с хозяйственными средствами. К бухгалтерскому учету принимаются совершенные или совершаемые факты хозяйственной деятельности. С позиции учета договоры и соглашения будут опосредованы в последующем, однако бухгалтерская служба имеет интерес к совершаемым действиям по подготовке договоров и соглашений, заключаемых в письменной форме. При этом очень важно, чтобы в них нашли отражение нормы, реквизиты и показатели, нужные в последующем для достоверной организации бухгалтерского учета совершенных во исполнение этих документов фактов хозяйственной деятельности [2, с. 64].

К сожалению, в настоящее время существуют угрозы скрытого характера.

Профессия бухгалтера является одной из профессий, сама суть которой не соответствует рискованному характеру предпринимательской деятельности. Часто главный бухгалтер пытается обезопасить организацию от сторонних рисков путем излишней консервативности в принимаемых решениях. Но работа бухгалтера и выдвигаемые им требования не всегда находят понимание у людей, которые непосредственно осуществляют предпринимательскую деятельность, поскольку накладывают определенные, чаще всего основанные на нормах законодательства ограничения, на способы выполнения поставленных задач.

Главный бухгалтер должен позиционировать себя в отношениях с другими руководителями как благожелательного советника, помогающего им достичь лучших результатов. Признавая приоритет контроля, входящего в его обязанности, главный бухгалтер не должен переоценивать его значение. В своей деятельности ему необходимо ориентироваться на будущее, а не на прошлое, поэтому главный бухгалтер должен сочетать свою независимость и объективность с искренним желанием помочь руководству в управлении предприятием для достижения поставленных целей.

В настоящее время организации ставят перед собой цели создания добавленной стоимости, генерирования будущих денежных потоков и увеличения своей будущей результативности и стоимости. Ориентация корпоративного управления на эти цели способствовала появлению и развитию новых методов и моделей стоимостно-ориентированного управления (value-based management), для реализации которых необходима учетно-аналитическая информация о будущем коммерческих организаций, в том числе об их будущей результативности. Такая информация формируется в актуарном учете.

Нацеленность актуарного учета на будущее, т. е. на подготовку информации для оценки финансового будущего организации, будущих денежных потоков и перспектив роста экономической стоимости, способствует уточнению содержания и возрастанию значения фундаментальных принципов релевантности и правдивого представления, а также формированию особых требований к этичности при подготовке и раскрытии учетной информации (т. е. формированию нового принципа-ограничения по этичности).

В целом выделение актуарного учета в качестве нового типа и современной стадии развития бухгалтерского учета в качестве нового типа и современной стадии развития бухгалтерского учета является достаточно обоснованным и необходимым. Актуарный учет формирует важный вектор развития теории и методологии традиционного бухгалтерского учета, позволяет привести традиционные системы учетно-аналитического обеспечения управления в соответствие с новыми требованиями современной экономики и способствует существенному увеличению полезности учетной информации для участников современных рынков капитала [3, с. 82]. В соответствии с вышеизложенным возрастают требования к профессиональным компетенциям главного бухгалтера и его ответственности.

В настоящее время не допускается принятие к бухгалтерскому учету документов, которыми оформляются не имевшие места факты хозяйственной жизни, в том числе лежащие в основе мнимых и притворных сделок. При идентификации мнимых и притворных сделок необходимо руководствоваться ст. 171 Гражданского кодекса Республики Беларусь [4].

Как свидетельствует российская судебная практика, вопрос об идентификации мнимых и притворных сделок весьма актуален и присутствует в целом ряде арбитражных дел [5, с. 92]. Сложившаяся судебная практика свидетельствует о том, что имеется ряд обстоятельств, которые указывают на мнимость и притворность

Репозиторий БарГУ

сделок: отсутствие оплаты по договору; взаимозависимость участников сделок; отсутствие операций с реальными товарами и фактической передачи имущества по договору; осуществление сделок с организациями, зарегистрированными на подставных лиц; отсутствие производственных мощностей, условий, транспортных средств, складских помещений, необходимых для выполнения условий договора, и др.

При этом следует особо подчеркнуть, что главный бухгалтер не является свидетелем таких фактов хозяйственной деятельности и не обладает полной информацией о сделке в момент принятия к бухгалтерскому учету документов, которыми оформляются такие сделки, не может выявить их характера. Поэтому согласно Закону Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности» он не несет ответственность за достоверность данных, представленных в первичных учетных документах. Отвечают за это лица, составившие и подписавшие эти документы. Следует отметить, что мнимые и притворные объекты бухгалтерского учета появляются не вследствие ошибки, а возникают в результате продуманных (умышленных) действий должностных лиц в целях получения материальной выгоды. Регистрация в учетных регистрах мнимых и притворных объектов бухгалтерского учета приводит к фальсификации, т. е. искажению данных в бухгалтерской (финансовой) отчетности, и, как следствие, к обману собственников, фискальных органов, государства. Такие объекты не допускается отражать в регистрах бухгалтерского учета. Ответственность за их регистрацию несет главный бухгалтер. Мнимые и притворные объекты бухгалтерского учета выявляются в ходе внутреннего контроля, который может осуществляться бухгалтерской службой, бухгалтером, внутренними аудиторами.

Чтобы избежать ответственности, главному бухгалтеру при выявлении случаев заключения мнимых и притворных сделок целесообразно подготовить и направить руководителю экономического субъекта служебную записку и далее действовать согласно его письменному распоряжению.

Заключение. В соответствии с вышеизложенным весьма актуальным вопросом является разработка и принятие профессионального стандарта для бухгалтера. Изучение российского опыта и ряда публикаций по этой теме свидетельствует о том, что изложенные нами в статье вопросы, касающиеся текущей и перспективной деятельности главного бухгалтера в части его ответственности, целесообразно изложить в указанном выше стандарте [6, с. 72—84]. Актуальность этого вопроса подтверждает Информация о примерных требованиях к профессиональной квалификации специалистов в области бухгалтерского учета и подходах к их сертификации в государствах — участниках СНГ, принятая Исполнительным комитетом СНГ в 2016 году и направленная Совету Министров Республики Беларусь, а по его поручению — Министерству образования Республики Беларусь как руководство к исполнению при подготовке бухгалтеров в учреждениях высшего образования Республики Беларусь [7].

Список цитируемых источников

1. О бухгалтерском учете и отчетности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 57-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2017 г. № 52-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 24.07.2013. — 2/2055.
2. *Безруких, П. С.* Бухгалтерское дело : учебник / П. С. Безруких, И. П. Комиссарова. — М. : Бухгалт. учет, — 2010. — 368 с.
3. Теория бухгалтерского учета : учеб. пособие / М. И. Кутер [и др.] ; под общ. ред. проф. М. И. Кутера. — Минск : Новое знание, 2016. — 679 с. [8] л. ил. : ил.
4. Гражданский Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31 дек. 2014 г. № 226-З, 9 янв. 2017 г. № 14-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 09.01.2015. — 2/2224.
5. *Кувалдина, Т. Б.* Мнимые и притворные объекты бухгалтерского учета / Т. Б. Кувалдина // Бухгалт. учет. — 2015. — № 10. — С. 91—94.
6. *Моховикова, В. И.* Профессиональный стандарт для бухгалтера / В. И. Моховикова // Бухгалт. учет. — 2015. — № 10. — С. 78—84.
7. Информация о примерных требованиях к профессиональной квалификации специалистов в области бухгалтерского учета и подходах к их сертификации в государствах — участниках СНГ [Электронный ресурс] / Выписка из протокола заседания комиссии по экономическим вопросам при Экономическом совете СНГ. — Режим доступа: http://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/vysshee-obrazovanie/inf/.pdf . — Дата доступа: 15.10.2017.

УДК 657.6

А. В. Кравченко

Учреждение образования «Белорусский государственный университет транспорта», Гомель

НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОРЯДОК ПРОВЕРКИ ОЦЕНОЧНЫХ РЕЗЕРВОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Введение. В связи с усложнением финансово-хозяйственной деятельности участников рынка возрастает риск как опасность возникновения непредусмотренных материальных и финансовых потерь, убытков от различного рода сделок. Одним из эффективных способов защиты от рисков считается система резервов, обеспечивающая организациям более устойчивое развитие и сопротивляемость внешним отрицательным факторам.

© Кравченко А. В., 2018

Репозиторий БарГУ

Создаваемые и используемые в соответствии с законодательными, нормативными и учредительными документами резервы предназначены, как правило, для покрытия непредвиденных потребностей и потерь, страхования рисков, обусловленных прошлыми, настоящими и будущими действиями и событиями. При этом резервы могут иметь совершенно разный экономический смысл, однако основная цель их образования — возможность обезопасить деятельность организации от всякого рода отрицательных явлений, повысить ее финансовую устойчивость, сократить и страховать риски.

Основная часть. Активизация методологии учета и отчетности Республики Беларусь в соответствии с международными стандартами привела к необходимости формирования информации с учетом различного вида рисков, которым подвержены активы и обязательства организации [1]. Учет рисков направлен на формирование качественной информации о финансовом состоянии и результатах деятельности организации. Искажение информации может быть вызвано изменением рыночных цен активов организации, их потребительской стоимости, обесценением, невозвратностью. В связи с этим может сложиться ситуация, когда оценка имущества, числящегося в бухгалтерском учете, становится меньше текущей (рыночной) стоимости его на отчетную дату. Это означает возникновение у организации убытков расходования средств, не приносящих хозяйственной выгоды из-за снижения ценности активов.

В соответствии с требованиями к бухгалтерскому учету принятая организацией учетная политика должна отвечать требованиям осмотрительности. Соблюдение его предполагает, что расходы должны признаваться в бухгалтерском учете и отчетности, как только появляется определенная вероятность их возникновения. В рассматриваемом случае такая ситуация как раз и возникает по состоянию на отчетную дату. Вследствие этого в бухгалтерском учете и отчетности необходимо отразить снижение стоимости соответствующих активов и обусловленные этим возможные убытки организации.

В соответствии с допущением временной определенности факторов хозяйственной деятельности снижение стоимости активов (краткосрочных активов) в результате их обесценения и связанный с этим риск возможных убытков должны быть отражены в бухгалтерском учете и отчетности в том отчетном периоде, в котором возникли данные обстоятельства. Если снижение стоимости активов носит кратковременный характер, то для исполнения требования осмотрительности в бухгалтерском учете применяется оценочное резервирование. Оно заключается в корректировке стоимости соответствующих активов на расчетную величину возможного убытка от происшедшего в отчетном периоде снижения стоимости или уменьшения их хозяйственной полезности. Такие корректирующие величины называются оценочными резервами.

Оценочные резервы существенно повышают достоверность и качество финансовой отчетности, позволяют учитывать отклонения в стоимости активов и отражать в отчетности активы в оценке, актуальной на дату составления отчетности. При составлении финансовой отчетности оценочные резервы рассматриваются как регулирующие статьи, корректирующие величину активов в бухгалтерском балансе, и как суммы, включаемые в состав расходов, влияющих на конечный финансовый результат в отчете о прибылях и убытках.

Оценочные резервы создаются для уточнения балансовой оценки отдельных объектов бухгалтерского учета. Они позволяют учитывать отклонения в стоимости финансовых вложений, материальных ценностей, дебиторской задолженности и прочих активов [2].

Наиболее актуальным на сегодня является резерв по сомнительным долгам, а также разработка методических аспектов по их проверке как этапа подтверждения достоверности отчетности организации.

Сомнительным долгом признают дебиторскую задолженность, соответствующую следующим критериям: возникшую в результате реализации продукции, товаров, выполнения работ, оказания услуг; не погашенную в срок, установленный договором или законодательством (если срок не установлен — в течение 12 месяцев с даты возникновения дебиторской задолженности); не обеспеченную соответствующими гарантиями.

Такие требования приведены в п. 42 Инструкции по бухгалтерскому учету доходов и расходов, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 30.09.2011 № 102 (Инструкция № 102) [3].

Рационально проверку резервов проводить в следующей последовательности.

1. Проверка правильности и обоснованности применяемой методики формирования резервов по сомнительным долгам. Проверяющий изучает состав и структуру дебиторской задолженности, сроки ее образования, ведущиеся работы по ее возврату. Изучая суммы и структуру задолженности организации, проверяющий знакомится с учетной политикой, предварительно обратив внимание на утвержденный метод формирования резерва по сомнительным долгам в соответствии с представленным выбором в Инструкции № 102.

В Инструкции № 102 предусмотрены следующие способы создания резервов по сомнительным долгам: 1) по каждому дебитору на основе анализа платежеспособности дебитора, возможности погашения им задолженности полностью или частично и других факторов; 2) по группам дебиторской задолженности на основе ее распределения по срокам непогашения; 3) по всей сумме дебиторской задолженности на основе показателя выручки от реализации продукции, товаров, выполнения работ, оказания услуг за отчетный период и коэффициента сомнительной задолженности [3].

В целях подтверждения обоснованности выбранного организацией метода формирования резервов проверяющие определяют его влияние на достоверность показателей как отчетности, так и учета, в том числе и налогового. Информационной базой для первого этапа служат учетная политика организации, бухгалтерская отчетность, данные синтетического и аналитического учетов, регистры по счетам 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами».

Репозиторий БарГУ

2. Проверка достоверности формирования информации по просроченной задолженности для создания резерва по сомнительным долгам и применяемых коэффициентов. Целью второго этапа является подтверждение обоснованности оценки размера по сомнительным долгам. Для достижения поставленной цели необходимо проверить документы, обосновывающие суммы сомнительной дебиторской задолженности (договоры и первичные документы, на основании которых возникла дебиторская задолженность), и подтверждение их актами сверки, актами инвентаризации расчетов, обращая внимание не только на сроки образования задолженности, но и суммы авансовых платежей и последующих оплат. Необходимо произвести последовательный просмотр аналитических регистров учета дебиторской задолженности в разрезе номеров документов, дат возникновения задолженности и их сумм, выявляя случаи списания дебиторской задолженности.

3. Проверка отражения начисленной суммы резерва по сомнительным долгам на счетах бухгалтерского учета. Установив перечень сомнительных дебиторов, проверяющий подтверждает отсутствие платежей в промежуточный период, а при их наличии устанавливает своевременность отражения их на счетах бухгалтерского учета. После подтверждения достоверности сформированных сумм дебиторской задолженности устанавливается величина резерва и производится арифметический пересчет величины резерва. При этом необходимо установить правильность расчета коэффициента сомнительной задолженности. Для объективности полученной величины коэффициента сомнительной задолженности исследуемые данные усредняются в целях исключения случайностей, которые приводят к искажению результата, поэтому путем арифметической проверки проверяется применяемая средняя величина и точность математического округления коэффициента.

Подтвердив обоснованность суммы сформированного резерва, проверяющий изучает движение по счету 63 «Резервы по сомнительным долгам». Суммы создаваемых резервов по сомнительным долгам отражаются по дебету счета 90 «Доходы и расходы по текущей деятельности» и кредиту счета 63 «Резервы по сомнительным долгам». Присоединение неиспользованных резервов по сомнительным долгам к доходу отчетного периода отражается по дебету счета 63 «Резервы по сомнительным долгам» и кредиту счета 90 «Доходы и расходы по текущей деятельности.

4. Проверка списания сформированной суммы резерва по сомнительным долгам. При выявлении случаев погашения дебиторской задолженности, ранее признанной сомнительной, проверяется наличие соответствующих записей, а также наличие приказа руководителя о списании дебиторской задолженности. Списание дебиторской задолженности, признанной организацией безнадежной к получению, производится за счет созданных резервов по сомнительным долгам. Если последних оказалось недостаточно, то сумма превышения списываемой дебиторской задолженности, признанной организацией безнадежной к получению, над суммой созданных резервов относится в дебет счета 90 «Доходы и расходы по текущей деятельности».

5. Соблюдение налогового законодательства. Так, затраты по производству и реализации продукции, товаров (работ, услуг), учитываемые при налогообложении, отражаются (признаются) в том отчетном периоде, к которому они относятся (по начислению) независимо от времени (срока) оплаты (предварительная или последующая). Затраты могут отражаться (признаваться) путем создания в установленном порядке резервов предстоящих расходов (Налоговый кодекс Республики Беларусь) [4]. При определении облагаемой налогом прибыли не учитываются расходы, произведенные за счет средств резервов предстоящих расходов, созданных плательщиком в установленном порядке (Налоговый кодекс Республики Беларусь). Следовательно, в ходе проверки необходимо установить, чтобы в налоговых декларациях по налогу на прибыль были сделаны расчетные корректировки по создаваемому и используемому резерву.

Заключение. Предложенные организационно-методические подходы к последовательности проверки резервов по сомнительным долгам позволят обеспечить достоверность данных бухгалтерского учета, отчетности организаций и сформировать действенную, эффективную по соотношению затрат времени на проверку по сравнению с полезностью извлекаемой проверяющим информацией о достоверности отдельных статей бухгалтерской отчетности.

Список цитируемых источников

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости». — Режим доступа: http://minfin.ru /common/upload/library/no_date/2013/prilozhenie_№_7_-_RU_GVT_ IFRS_13_May_2011.pdf . — Дата доступа: 10.04.2017.
2. Об утверждении Инструкции по бухгалтерскому учету ценных бумаг : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь от 22.12.2006 г. № 164 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 05.12.2007. — № 8/15639.
3. Инструкция по бухгалтерскому учету доходов и расходов : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь от 30.09.2011 г. № 102 : в ред. от 31.12.2013 г. № 96 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 24.01.2014. — 8/28275.
4. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г., № 71-З : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 07.01.2010. — № 4. — 2/1623.

Репозиторий БарГУ

УДК 336.22

Д. В. Лабун, М. С. Черняк
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. В современных условиях экономический рост определяется ведущей ролью научно-технического прогресса, большая часть ВВП развитых стран приходится на долю новых или усовершенствованных технологий, продукции, оборудования, по различным оценкам, от 75 до 100% прироста промышленного производства обеспечивается за счет использования инноваций. Поэтому в глобальной экономической конкуренции выигрывают страны, которые обеспечивают благоприятные условия для инновационной деятельности, включая государственную поддержку фундаментальных и прикладных научных исследований, совершенствование инновационной инфраструктуры, подготовку специалистов, научных и педагогических кадров для инновационной деятельности, эффективную систему охраны, защиты и вовлечения результатов интеллектуальной деятельности в хозяйственный оборот.

Наиболее эффективной формой такой поддержки является налоговое стимулирование, осуществляемое через экономически обоснованную систему налоговых льгот и иных преференций [1].

Основная часть. Задача повышения эффективности функционирования экономики страны тесно связана с ускоренным развитием инновационной сферы. Активизация инновационной деятельности способствует подъему и эффективному развитию экономики, ее технологической и социальной модернизации. При помощи инноваций создаются новые и расширяются действующие производства, появляются дополнительные рабочие места, обеспечиваются освоение и выход на рынок новых товаров и услуг.

В Республике Беларусь при разработке нормативных правовых актов особое внимание уделяется созданию эффективного механизма правового регулирования инновационной деятельности, в котором ключевое место должны занимать правовые инструменты государственного стимулирования и поддержки инновационной деятельности.

В настоящее время в Республике Беларусь действует ряд нормативных правовых актов, направленных на регулирование вопросов инновационной деятельности, а также деятельности субъектов инновационной инфраструктуры [2].

Стимулирование инновационной деятельности в соответствии с основополагающим нормативным правовым актом Республики Беларусь — Законом Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» от 10 июля 2012 года № 425-З — осуществляется в форме:

– финансирования инновационных проектов за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов;

– финансирования расходов на организацию деятельности и развитие материально-технической базы субъектов инновационной инфраструктуры, включая капитальные расходы;

– финансирования участия субъектов инновационной деятельности и субъектов инновационной инфраструктуры в международных выставках, ярмарках, конференциях, семинарах и иных подобных мероприятиях;

– предоставления права пользования государственным имуществом, права использования объектов интеллектуальной собственности для осуществления инновационной деятельности;

– передачи субъектам инновационной деятельности имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности, полученные за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов и необходимые для осуществления инновационной деятельности;

– предоставления налоговых льгот субъектам инновационной деятельности, производящим и реализующим инновационные товары, и субъектам инновационной инфраструктуры;

– таможенного регулирования экспорта продукции и технологий, созданных на основе новшеств, а также импорта сырья, оборудования, комплектующих, необходимых для их производства (создания) [3].

В этом направлении законодательством Республики Беларусь предусмотрены следующие преференции:

1) по налогу на прибыль: научно-технологические парки, центры трансфера технологий. Резиденты научно-технологических парков уплачивают налог по ставке 10%; освобождается от налогообложения прибыль, полученная от реализации инновационных товаров;

2) по налогу на добавленную стоимость освобождаются от налогообложения научно-исследовательские, опытно-конструкторские, опытно-технологические работы; имущественные права на результаты научной и научно-технической деятельности; оборудование, приборы, материалы и комплектующие изделия, предназначенные для выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ [2].

Из вышесказанного следует, что в создании инновационной экономики, производстве высокотехнологичной, наукоемкой продукции субъекты инновационной деятельности вправе использовать достаточно широкий спектр преференций.

© Лабун Д. В., Черняк М. С., 2018

Репозиторий БарГУ

В качестве основных инструментов налогового стимулирования выделяются изменение общего режима налогообложения, оказывающее регулирующее воздействие на всех субъектов экономических отношений, и предоставление налоговых льгот отдельным категориям субъектов экономических отношений.

По мнению О. В. Гордеевой, инструмент налоговых льгот не является самодостаточным для регулирования инновационных процессов, он встроен в систему таких мер, как прямое бюджетное финансирование, государственные и частные гранты, создание государственных корпораций с государственным участием, субсидирование процентных ставок, амортизационная политика, таможенные преференции, государственные гарантии, государственный заказ [4].

Обращаясь к мировой практике, А. С. Кизимов отмечает, что к основным механизмам налогового стимулирования относятся: налоговый кредит, увеличение вычетов из налоговой базы по налогу на прибыль, ускоренная амортизация [5].

Налоговый кредит является прямым вычетом из суммы налога на прибыль. Величина предоставляемого налогового кредита в разных странах определяется исходя из одного из следующих критериев (показателей): объем расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, динамика роста расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, комбинация предыдущих критериев.

Предоставление налогового кредита в зависимости от динамики роста расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы стимулирует организации к более активному наращиванию этих затрат. Вместе с тем в настоящее время наблюдается тенденция отказа государства от предоставления налоговых кредитов, связанных с динамикой роста объемов затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, и перехода к кредитам, основанным на конечном объеме расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Это связано с тем, что при предоставлении налоговых кредитов, базирующихся на конечном объеме затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, существует возможность прогнозирования налоговых потерь для бюджетной системы.

Стимулирующее воздействие увеличения вычетов из налоговой базы по налогу на прибыль заключается в том, что в расходы для целей налогообложения включается большая сумма, чем реально понесенные расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Величина налогового вычета базируется на тех же критериях (показателях), что и в случае с налоговым кредитом.

Кроме того, при всей привлекательности существующих преференций для инновационной деятельности предоставление налоговых льгот связано с определенными рисками, обусловленными неправомерным их использованием [5].

В целях создания действительно выгодных условий для инновационной деятельности меры стимулирования должны реализовываться, прежде всего, на начальных этапах научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. В мировой практике к таким мерам относятся упомянутые выше налоговый кредит и увеличение налоговых вычетов из налогооблагаемой базы по прибыли в текущем налоговом периоде.

Так, представляется возможным высказать некоторые предложения по совершенствованию налогового законодательства в сфере государственного стимулирования инновационной деятельности в Республике Беларусь.

Предлагается установить систему упрощенного налогообложения для инновационных организаций, включить в перечень расходов, уменьшающих полученные доходы (при определении объекта налогообложения по упрощенной системе), расходы на подготовку и освоение новых производств, цехов и агрегатов, создание и внедрение новых технологий и оборудования.

Для снижения налоговой составляющей в цене инновационного продукта необходимо ввести освобождение от обложения налогом на добавленную стоимость ввоза на территорию Республики Беларусь технологического оборудования, комплектующих и запасных частей к нему. Перечень указанного оборудования должен утверждаться правительством. Основу этого перечня мог бы составить список технологического оборудования, комплектующих, запасных частей, аналоги которых не производятся в Республике Беларусь. Данная мера позволит ускорить процесс модернизации экономики, в первую очередь ее инновационных и высокотехнологичных отраслей.

В качестве дополнительной специальной меры можно также предложить введение льготы по налогу на прибыль для банков и иных кредитных организаций, осуществляющих кредитование научных и инновационных организаций по льготным процентным ставкам. Указанные меры будут способствовать повышению мотивации банков по кредитованию организаций инновационной сферы, причем на льготных условиях [1].

Немаловажным аспектом развития инновационной деятельности является стимулирование рационализаторской и изобретательской деятельности. В целх усиления у работников мотивации к такой деятельности представляется целесообразным освободить от подоходного налога выплаты стимулирующего характера в их пользу при осуществлении следующих условий: выплаты осуществляются при наличии фактической прибыли от внедрения инноваций; источником выплаты является прибыль организации после налогообложения; выплата производится в размере, не превышающем фактической прибыли организации от внедрения указанного нововведения; выплаты осуществляются в пользу авторов изобретения или рационализаторов соответственно [1].

Соблюдение данных условий позволит обеспечить налоговый контроль и предотвратить возможные злоупотребления со стороны налогоплательщиков.

Заключение. Обеспечение устойчивого экономического роста органично связано с преобразованием финансовой системы, включая бюджетно-налоговую, кредитно-денежную системы, а также систему цен.

Репозиторий ВГУ

В связи с этим налоговая политика наряду с другими методами государственного регулирования должна соответствовать основным направлениям социально-экономического развития Республики Беларусь и обеспечивать устойчивый экономический рост, расширение экспорта и повышение конкурентоспособности белорусских товаров на внешних рынках, рост реальных денежных доходов населения и социальную стабильность [6].

На основании проведенного исследования можно сделать ряд выводов:

1) одним из наиболее действенных инструментов, способствующих стимулированию инновационной деятельности, выступает система налогового регулирования, направленная на снижение налоговой нагрузки субъектов малого и среднего бизнеса;

2) на данном этапе развития экономики Республики Беларусь целесообразно использовать несколько уровней налоговых льгот: от максимальных льгот или полного освобождения от всех видов налогов и других обязательных платежей до минимальных льгот для разработок, не являющихся приоритетными для государства;

3) в настоящий момент назрела необходимость формирования концепции налогового стимулирования инновационной деятельности, построенной на базе современной научной методологии, а также разработке методических подходов для оценки экономической эффективности налоговых методов стимулирования инновационной деятельности [1].

Предложенные мероприятия, в частности, усовершенствованные система льготирования налогообложения прибыли от инновационной деятельности организаций и порядок предоставления налогового кредита эффективно дополнят текущее налоговое законодательство Республики Беларусь, позволят улучшить инвестиционный климат страны, повысить инновационную активность субъектов хозяйствования, оптимизировать структуру инновационного производства и активизировать процессы накопления и потребления капитала в инновационной сфере.

Список цитируемых источников

1. *Дубицкий, В. М.* Некоторые вопросы налогового стимулирования инновационной деятельности [Электронный ресурс] / В. М. Дубицкий // Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. — 2016. — Режим доступа: http://center.gov.by/nekotory-e-voprosy-nalogovogo-stimulirovaniya-innovatsionnoj-deyatel-nosti . — Дата доступа: 10.10.2017.

2. *Шумилин, А. Г.* Государственное стимулирование развития инновационной деятельности в Беларуси и роль технопарков в поддержке инноваций [Электронный ресурс] / А. Г. Шумилин / Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь. — 2015. — Проблемы управления. — 2015. — № 2(55). — Режим доступа: http://www.gknt.gov.by/opencms/opencms/ru/v8einter/ . — Дата доступа: 10.10.2017.

3. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2012 г., № 425-З : принят Палатой представителей 31 мая 2012 г. : одобр. Советом Респ. 22 июня 2012 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 26.07.2012. — 2/1977.

4. *Гордеева, О. В.* Инструменты налогового регулирования инновационной деятельности / О. В. Гордеева // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. — 2010. — № 7. — С. 12—18.

5. *Кизимов, А. С.* Международный опыт и российская практика налогового стимулирования инновационной деятельности / А. С. Кизимов // Финансы. — 2008. — № 7. — С. 33—38.

6. *Киреева, Е. Ф.* Реформирование налогообложения в условиях инновационного развития экономики / Е. Ф. Киреева // Проблемы бухгалтерского учета, анализа, контроля и статистики в инновационной экономике : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24—25 мая 2006 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: Г. А. Короленок [и др.]. — Минск : БГЭУ, 2006. — С. 101—102.

УДК 657.47:338.436

Н. С. Недашковская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В ОРГАНИЗАЦИЯХ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Введение. Постоянное совершенствование рыночных условий хозяйствования требует достаточно быстрой ответной реакции собственников организаций в целях приспособления производственно-хозяйственной деятельности и поддержания типовых условий функционирования. Чтобы обеспечить процессы управления, необходима учетно-аналитическая информация с соответствующим уровнем детализации, структуры и точности.

Необходимость ведения управленческого учета в организациях агропромышленного комплекса (далее — АПК) в последние годы постоянно возрастает. Особенно большие размеры некоторых предприятий делают невозможным своевременное и рациональное решение текущих и перспективных задач, требуют систематизации, обобщения и консолидации параметров функционирования организаций в целом, отдельных их бизнес-направлений или относительно самостоятельных подразделений. В таких условиях существенно помогает система управленческого учета, которая при надлежащем уровне разработки и внедрения способна в любой момент отобразить наиболее значимые или необходимые на данный момент показатели для руководящего состава

© Недашковская Н. С., 2018

Репозиторий БарГУ

предприятия. Используя данные управленческой отчетности, можно обеспечить своевременность расчетов с поставщиками и покупателями, определить необходимое количество средств в нужное время, оценить условия, в которых формируется себестоимость продукции, и разрабатывать необходимые мероприятия по ее рационализации за счет корректировки соответствующих статей затрат.

Несмотря на то, что значительное количество элементов уже надлежащим образом освоено, дальнейшее формирование и использование действующей системы управленческого учета в организациях АПК требует определенного научного обоснования, что обеспечивает актуальность темы исследования.

Основная часть. В публикациях последних лет приведены положения теории и практики управленческого учета, которые уделяют внимание особенностям его ведения с учетом современных условий внешней и внутренней среды хозяйствования предприятий.

Так, авторы А. П. Михалкевич [1], М. А. Вахрушина [2], К. Друри [3], В. Б. Ивашкевич [4], Д. В. Лысенко [5], П. Я. Папковская [6], А. Д. Шеремет [7] и другие раскрывают теоретические и практические аспекты развития разных направлений управленческого учета в организациях, действующих в рыночной среде. В отдельных трудах отмечается возрастание роли управленческого учета в деятельности предприятия, более качественное его ведение по сравнению с финансовым учетом, возможность на базе его данных принятия соответствующих управленческих решений.

В действующей модели развития АПК Республики Беларусь функционируют разные по размерам предприятия. Небольшие сельскохозяйственные предприятия часто ограничиваются ведением бухгалтерского финансового учета, в то время как управленческому учету не придается большого значения. В крупных по размерам предприятиях управленческий учет может функционировать параллельно с финансовым и имеет достаточно серьезные масштабы, поскольку соответствующие подразделения консолидируют показатели деятельности для обеспечения руководства необходимой информацией. Наличие такой ситуации требует определенного обобщения и систематизации специфики ведения управленческого учета на предприятиях АПК с учетом особенностей построения и функционирования бизнеса в рыночной среде.

Целью проводимых исследований является обобщение существующих подходов и практических решений, касающихся функционирования и использования управленческого учета в производственно-хозяйственной деятельности организаций. В деятельности предприятий АПК имеется определенное количество специфических моментов, которые формируют особенности ведения управленческого учета.

Некоторые экономисты считают, что ведение управленческого учета в аграрном предприятии необходимо осуществлять по следующим объектам: сельскохозяйственным культурам, группам животных или же по видам продукции. С этим можно согласиться, в управленческом учете возможно получить информацию, которая, по мнению руководства, будет подтверждать правильность управленческих решений о целесообразности производства того или иного вида продукции.

Как показывает практический опыт, небольшие по размерам предприятия при условии локализации административного аппарата на территории производственных мощностей могут эффективно хозяйствовать без управленческого учета. В таких случаях бухгалтерская служба занимается финансовым учетом и текущими делами, собственник предприятия решает вопросы закупки ресурсного обеспечения, производства продукции растениеводства и животноводства, реализации продукции. Существуют также руководители отдельных подразделений, однако они не принимают важных решений самостоятельно. За счет такой организации управления можно обеспечить низкие административные затраты. При условии внедрения полноценной системы управленческого учета административные затраты могут существенно возрасти, однако не известно, компенсируются ли они увеличением доходов предприятия.

В крупных предприятиях собственник бизнеса не может контролировать все хозяйственные процессы, поэтому возникает необходимость привлекать специалистов для планово-экономической работы и управленческого учета. В таких организациях финансовый учет не позволяет получить полную и достоверную информацию по структурным подразделениям, а также консолидированные данные по одинаковым направлениям деятельности. Решить эти проблемы можно с помощью управленческого учета, при котором на основании первичной документации составляются необходимые формы отчетности о затратах и доходах от отдельных видов продукции, подразделений, центров ответственности, направлений деятельности и в целом по предприятию.

Конечно, ведение управленческого учета требует дополнительных затрат на содержание работников, организацию рабочих мест, приобретение и сопровождение соответствующего программного обеспечения. Однако при значительных масштабах деятельности другого выхода нет. Отсутствие контроля приведет к чрезмерному использованию ресурсов, производственные процессы не смогут быть соответствующим образом организованы, будет иметь место разворовывание ресурсов, что существенным образом скажется на снижении эффективности бизнеса. Все это позволяет сделать вывод, что на крупных предприятиях управленческий учет является необходимым направлением работы, так как наряду с выполнением управленческих функций позволяет поддерживать высокий уровень дисциплинированности исполнителей.

Важное значение управленческий учет имеет для возможности получения достоверных данных. В финансовом учете информация о прибылях и убытках может быть неточной через сознательное сокрытие отдельных параметров для внешних пользователей. Управленческий учет позволяет вносить большие массивы достоверной информации в специально разработанные формы, составлять различного рода оперативную и промежуточную отчетность. Эта информация необходима для работников аппарата управления, принятия соответству-

Репозиторий ВГУ

ющих решений, а также выполнения иных функций. К ним относятся планирование, организация, анализ, контроль, регулирование стимулирования, прогнозирования. В литературных источниках предлагаются различные варианты ведения управленческого учета на предприятиях. Отличие этих вариантов основывается на том, что в одном случае используется типовой план счетов, по ним разносятся хозяйственные операции, а потом систематизируется соответствующая информация в разработанных формах управленческой отчетности. При условии ведения управленческого учета по другим вариантам разрабатывается специальный план счетов на базе одного из программных продуктов. Управленческий учет при этом полностью отделен от финансового и функционирует автономно. Такой вариант целесообразно использовать в случаях наличия соответствующего программного обеспечения, квалифицированных работников, способных практически его реализовать, а также в условиях больших масштабов деятельности.

Многие считают, что управленческий учет на предприятиях ведется для обобщения информации о затратах и калькулировании себестоимости продукции. На наш взгляд, в современных условиях хозяйствования руководству предприятия важно иметь информацию не только о составе затрат и себестоимости продукции, но и о последствиях формирования доходов и прибыли. Именно прибыль, как основной результат деятельности, интересует руководителей и собственников организаций. Поэтому в рамках работ по ведению управленческого учета разрабатываются и заполняются соответствующие формы отчетности, важнейшими из которых можно считать управленческий баланс предприятия (направления бизнеса или отдельного подразделения предприятия), отчет о доходах и расходах, отчет о движении денежных средств. Разрабатываются другие промежуточные или обобщающие формы отчетности, которые позволяют наиболее точно отобразить различные информационные потоки, характеризующие деятельность агропромышленного формирования. Это объясняется тем, что единых требований по ведению управленческого учета не существует. Возможно, стандартизировать этот вид учета не целесообразно, так как сейчас идет активная наработка элементов и инструментария управленческого учета, разрабатываются различные средства программно-информационного обеспечения, каждое предприятие самостоятельно налаживает соответствующую работу и этим повышает контролируемость бизнеса в масштабах национальной экономики, а законодательное регулирование управленческого учета может помешать данным процессам.

Заключение. Функционирование и использование управленческого учета на предприятиях АПК в последние годы достаточно активно расширяется. Для собственников и руководителей бизнеса, особенно крупного, данные управленческого учета являются важнейшими из результатов бухгалтерского учета. На предприятиях АПК имеется определенная отраслевая специфика в организации управленческого учета, в зависимости от размеров предприятий могут изменяться объекты учета, что значительно облегчает процессы принятия управленческих решений и формирования стратегических планов. Отсутствие централизованных методических рекомендаций по ведению управленческого учета позволяет адаптировать его элементы под потребности предприятий, а также способствует их динамичному развитию в рыночной среде.

Список цитируемых источников

1. Бухгалтерский управленческий учет в АПК : учеб. пособие / А. П. Михалкевич [и др.] ; под ред. А. П. Михалкевича. — Минск : БГЭУ, 2012. — 383 с.
2. *Вахрушина, М. А.* Бухгалтерский управленческий учет : учеб. для вузов / М. А. Вахрушина. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Омега-Л, 2013. — 576 с.
3. *Друри, К.* Управленческий и производственный учет : учебник / К. Друри ; пер. с англ. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2011. — 1071 с.
4. *Ивашкевич, В. Б.* Бухгалтерский управленческий учет : учебник / В. Б. Ивашкевич. — 2-е изд. — М. : Магистр, 2014. — 576 с.
5. *Лысенко, Д. В.* Бухгалтерский управленческий учет : учебник / Д. В. Лысенко. — М. : ИНФРА-М, 2009. — 478 с.
6. *Папковская, П. Я.* Производственный учет в АПК: теория и методология / П. Я. Папковская. — Минск : Информпресс, 2001. — 216 с.
7. Управленческий учет : учебник / А. Д. Шеремет [и др.] ; под ред. А. Д. Шеремета. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : ИНФРА-М, 2009. — 429 с.

УДК 657

В. Н. Познякевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ

Введение. При осуществлении профессиональной деятельности аудитор должен руководствоваться общими этическими принципами, изложенными в Кодексе этики профессиональных бухгалтеров, принятом Международной федерацией бухгалтеров. Среди этих принципов — конфиденциальность, т. е. обязательство аудиторов обеспечивать конфиденциальность информации, полученной в ходе предоставления профессиональных услуг.

Информация в бухгалтерском управленческом учете носит конфиденциальный характер и требует защиты, поскольку является коммерческой тайной, что определяет характер ее использования и получения.

© Познякевич В. Н., 2018

Репозиторий БарГУ

Отношения, возникающие в связи с установлением, изменением и отменой режима коммерческой тайны, а также в связи с ее правовой охраной и защитой, урегулированы Законом Республики Беларусь от 5 января 2013 года № 16-З «О коммерческой тайне» (далее — Закон № 16-З) [1].

Основная часть. Управленческий учет охватывает все виды учетной информации для внутреннего использования руководством на всех уровнях управления организацией. Его цель — обеспечить менеджеров информацией для ее дальнейшей обработки, интерпретации и применения в рамках инструментария системы управленческого учета. В данном случае под информацией понимаются сведения о лицах, фактах, событиях, предметах, явлениях и процессах [2, с. 19].

В рамках управленческого учета определяется, по каким правилам и в каких суммах, а также когда (как часто, в какой срок после осуществления хозяйственной операции) вносят данные в системе управленческого учета, кто несет ответственность за информацию, когда формируются и кому предоставляются те или иные виды управленческих отчетов.

Аудитор должен соблюдать правило конфиденциальности информации, предоставляемой клиентом. Аудитор не имеет право раскрывать третьей стороне информацию, полученную в ходе проверки, без особого разрешения клиента или если на то нет специальных законодательных требований [3, с. 36].

Глобализация постоянно усиливает аутсорсинг по передаче технических и профессиональных навыков, что создает, с одной стороны, сдвиг в сфере занятости в рамках бухгалтерской профессии, с другой стороны, возникает также вопрос сохранения коммерческой тайны.

В условиях конкуренции на рынке конфиденциальная информация, составляющая коммерческую тайну организации, не только выступает элементом маркетинга, но и помогает максимально увеличить прибыль. Утечка коммерческих секретов и дальнейшее использование таких сведений конкурентами неизбежно приводят к снижению доходов организации, а в отдельных случаях и к ее экономической несостоятельности. Чтобы обезопасить организацию от убытков, причиненных недобросовестным поведением работников, необходимо принять ряд мер по защите конфиденциальной информации от ее неправомерного использования.

Коммерческая тайна есть в деятельности практически любого участника хозяйственных отношений. Большое значение имеет обладание информацией, которая позволяет лицу увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров (работ, услуг) либо получить иную коммерческую выгоду. Использование такой информации в качестве конкурентного преимущества возможно лишь при условии сохранения этой информации в режиме тайны.

В законодательстве в области бухгалтерского учета и отчетности не содержится норм о порядке получения, использования и защиты бухгалтерской информации, которая представляет собой коммерческую тайну.

Согласно абзацу четвертому ст. 1 Закона № 16-З, под коммерческой тайной понимаются сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), в том числе секреты производства (ноу-хау), в отношении которых установлен режим коммерческой тайны.

В соответствии с абзацем шестым ст. 1 Закона № 16-З, носитель коммерческой тайны определен как документ или иной материальный объект, на котором сведения, составляющие коммерческую тайну, содержатся в любой объективной форме, в том числе в виде символов, образов, сигналов, позволяющих эти сведения распознать и идентифицировать [1].

Согласно ст. 8 Закона № 16-З, режим коммерческой тайны будет считаться установленным после определения состава сведений, подлежащих охране в режиме коммерческой тайны, и принятия лицом, правомерно обладающим такими сведениями, совокупности мер, необходимых для обеспечения их конфиденциальности. В этой же статье Закона № 16-З приводится перечень таких мер: 1) ограничение доступа к коммерческой тайне путем установления порядка обращения с ее носителями; 2) учет лиц, получивших доступ к коммерческой тайне; 3) регулирование отношений, связанных с доступом работников и контрагентов к коммерческой тайне; 4) определение работников, ответственных за принятие мер по обеспечению конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую тайну [1].

Принятие всех перечисленных мер — необходимое условие установления режима коммерческой тайны.

Владелец коммерческой тайны имеет право предпринимать иные (дополнительные) меры, не противоречащие законодательству, в том числе применять технические средства и методы защиты информации, не запрещенные законодательством.

Согласно п. 10 части 1 ст. 53 Трудового кодекса Республики Беларусь, установлена обязанность работника не разглашать коммерческую тайну нанимателя, коммерческую тайну третьих лиц, к которой наниматель получил доступ [4].

Понятие коммерческой тайны не сводится только к определенным сведениям (информации). Определенные сведения (бухгалтерская информация, например, бухгалтерская управленческая отчетность для внутренних целей, сведения клиента при аутсорсинге бухгалтерских услуг, результаты аудиторской проверки) будут составлять коммерческую тайну лишь тогда, когда в их отношении будет установлен режим коммерческой тайны. Коммерческая тайна понимается как специальный правовой режим информации, состоящий в том, что этой информации обеспечивается защита от разглашения. Поэтому коммерческая тайна в соответствии с Законом № 16-З — это не сама информация, а ее правовой режим.

Режим коммерческой тайны определяется как правовые, организационные, технические и иные меры, предпринимаемые в целях обеспечения конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую тайну.

Репозиторий БГЭУ

Статьей 5 Закона № 16-З определены требования к сведениям, в отношении которых может быть установлен режим коммерческой тайны, а ст. 6 содержит сведения, которые не могут составлять коммерческую тайну.

Алгоритм действий по установлению режима коммерческой тайны может быть следующим:

1) устанавливается состав сведений, которые относятся к коммерческой тайне;

2) определяются работники, которым предоставляется доступ к коммерческой тайне, а также варианты оформления обязательств работника по ее соблюдению;

3) разрабатывается положение о коммерческой тайне, соблюдении ее режима;

4) оформляются отношения с работником по вопросу охраны коммерческой тайны (соглашение о конфиденциальности — гражданско-правовой договор, заключаемый владельцем коммерческой тайны с контрагентом, предметом которого являются обязательства сторон по обеспечению конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую тайну) [5].

В обязательстве о неразглашении коммерческой тайны следует предусмотреть: срок действия обязательства и срок, в течение которого работник обязан соблюдать коммерческую тайну по прекращении трудового договора; права и обязанности нанимателя и работника, связанные с соблюдением конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну; порядок доступа работника к информации, составляющей коммерческую тайну нанимателя или третьих лиц, к которым он получил доступ; обязанность работника по возмещению вреда в виде реального ущерба или упущенной выгоды [5].

При возмещении убытков, причиненных собственнику информации, составляющей коммерческую тайну, основную проблему составляет доказывание их размера. Расчет реальной стоимости информации, составляющей коммерческую тайну, которая была разглашена работником, представляет собой определенную сложность. Размер ущерба должен быть подтвержден и обоснован. Поэтому в соглашении о конфиденциальности информации, относящейся к коммерческой тайне, необходимо прописать стоимость раскрываемой коммерческой информации (исходя из фактических затрат на ее получение, проведение исследований рынка, рекламу и т. д.).

Заключение. Исследования подтверждают, что Закон № 16-З предоставляет организациям Республики Беларусь эффективный правовой механизм, позволяющий решить вопрос коммерческой тайны, обеспечивает эффективную защиту интересов лиц, обладающих конфиденциальной информацией, значимой для осуществления предпринимательской и иной хозяйственной деятельности.

Для обеспечения экономической безопасности организации, предотвращения возможных убытков организации могут разрабатывать внутренние положения о коммерческой тайне с учетом особенностей деятельности организации, в котором будет оговорена информация, составляющая коммерческую тайну; вправе заключать с работником гражданско-правовой договор — обязательство о неразглашении коммерческой тайны.

В законодательстве Республики Беларусь отсутствует методика оценки информации, составляющей коммерческую тайну, поэтому на практике стоимость коммерческой тайны организации-правообладатели определяют сами. Требуются научные исследования в целях разработки такой методики.

Реализация рассмотренных мер будет способствовать повышению экономической безопасности организации.

Список цитируемых источников

1. О коммерческой тайне [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2013 г., № 16-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 10.01.2013. — 2/2014.

2. Бухгалтерский управленческий учет / Е. И. Костюкова [и др.]. — М. : КноРус, 2015. — 268 с.

3. *Суворова, С. А.* Международные стандарты аудита : учеб. пособие / С. П. Суворова, Н. В. Парушина, Е. В. Галкина. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2013. — 304 с.

4. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г. № 296-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 нояб. 2017 г. № 68-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 28.11.2017. — 2/2506.

5. *Пуп, А. А.* Коммерческая тайна в системе обеспечения экономической безопасности организации / А. А. Пуп // Планово-экон. отдел. — 2016. — № 8. — С. 106—111.

Репозиторий БГЭУ

УДК 657.1

А. Н. Прудникова[1], И. Н. Циуля[2]
[1]Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи,
[2]Филиал ОАО «Берестейский пекарь» Барановичский хлебозавод, Барановичи

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ПО БУХГАЛТЕРСКОМУ УЧЕТУ В ФИЛИАЛЕ КАФЕДРЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА, АНАЛИЗА, АУДИТА И СТАТИСТИКИ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ «БАРАНОВИЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» НА БАЗЕ ФИЛИАЛА ОАО «БЕРЕСТЕЙСКИЙ ПЕКАРЬ» БАРАНОВИЧСКИЙ ХЛЕБОЗАВОД В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Введение. Объявление 2017 года Годом науки в Республике Беларусь свидетельствует о том, что белорусская наука играет ключевую роль в реализации стратегии инновационного развития реального сектора экономики на основе внедрения результатов научных исследований [1]. Инновационное развитие страны предполагает формирование информационных рыночных систем, экономических субъектов хозяйствования, нацеленных на внедрение нововведений, обеспечивающих рост эффективности производства и конкурентоспособности высокотехнологичной продукции. Инновационный механизм развития предполагает привлечение к инновационной деятельности всех категорий работников путем создания условий для развития их инициативы и творческих способностей, свободы выбора направлений деятельности. Инновационный путь развития экономики базируется, прежде всего, на человеческом потенциале, поэтому эффективное формирование интеллектуальных ресурсов, организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в сфере инновационной деятельности является первоочередной задачей по обеспечению инновационного пути развития экономики как в целом, так и каждого экономического субъекта в отдельности.

Основная часть. В учреждениях высшего образования нашей страны ведется системная работа по вовлечению студенческой молодежи в научно-исследовательскую деятельность, по созданию условий для развития их творческих способностей и практических навыков, так как существенное значение для инновационного развития нашей страны имеет не только наличие сырьевых ресурсов, но и информационных и интеллектуальных, которые непосредственным образом зависят от качества получаемого образования. Сегодня образовательная сфера Республики Беларусь находится в процессе трансформации вслед за изменениями квалификационных требований к специалистам, которые работают в разных областях экономики, при этом при устройстве на работу отдается предпочтение кандидатам с наиболее высоким уровнем практической подготовки, имеющим глубокие современные знания, способности реально оценивать и анализировать производственные ситуации. Поэтому современный рынок труда диктует необходимость усиления практико-ориентированной составляющей учебного процесса с тем, чтобы выпускники имели реальные возможности достойного трудоустройства.

На кафедре бухгалтерского учета, анализа, аудита и статистики БарГУ в настоящее время особое внимание уделяется повышению качества практического обучения, укреплению связи высшего образования с производством, созданию условий для проявления обучающимися профессиональных и творческих способностей. Основным направлением практической подготовки выступает учебная (ознакомительная), производственная (учетно-технологическая), производственная (учетно-аналитическая) и производственная (преддипломная) практики, которые студенты проходят после окончания I, II, III и IV курсов на предприятиях области и страны. Следует отметить, что возникает ряд проблем при подготовке высококвалифицированных и практико-ориентированных специалистов-бухгалтеров. Одной из таких является отказ многих экономических субъектов предоставлять базы практик для написания курсовых, дипломных работ, выработки практических навыков для закрепления и углубления теоретических основ, преподаваемых в учреждении высшего образования. Поэтому иногда студенты вынуждены формально подходить к практике, писать работы на основе интернет-ресурсов и теоретических источников, что значительно снижает качество обучения и лишает возможности применения профессионального суждения в конкретных практических ситуациях. Это свидетельствует о необходимости теснейшего сотрудничества учреждений высшего образования и экономических субъектов путем заключения договоров о сотрудничестве на условиях, приемлемых как самому субъекту хозяйствования, так и учреждению образования.

После заключения таких договоров субъекту хозяйствования следует привлекать студентов для проверки соблюдения заполнения первичных документов, их группировки, заполнения простых учетных регистров, проверки соответствия совершенных хозяйственных операций законодательству Республики Беларусь, что поможет частично освободить время бухгалтера от данной работы и сконцентрировать его внимание на составлении отчетности. Студент, в свою очередь, закрепит полученные в учреждении высшего образования теоретические знания не только по бухгалтерскому учету, но и по другим дисциплинам, а также научится пользоваться нормативными первоисточниками — нормативными правовыми актами, а не устаревшими комментариями и работами с Интернета. Следует отметить, что в помощь студенту придут современные компьютерные технологии и информационно-правовые системы, благодаря которым можно всегда получить и использовать актуальную правовую информацию. Основным источником правовой информации является «Национальный правовой

© Прудникова А. Н., Циуля И. Н., 2018

Репозиторий БарГУ

Интернет-портал Республики Беларусь» (pravo.by). Также в учреждении образования у всех студентов имеется доступ к таким справочно-поисковым системам, как «КонсультантПлюс: Республика Беларусь», «Бизнес-Инфо», «Юсиас», «Эксперт», которые позволяют находить все нормативные правовые акты, регулирующие тот или иной раздел учета и использовать актуальную нормативно-справочную информацию, разъяснения, позволяющие формировать профессиональную компетентность будущего специалиста.

В целях усиления практической направленности подготовки специалистов в области бухгалтерского учета, финансовой отчетности, анализа, контроля и статистики, максимальной реализации компетенций, позволяющих формировать экономический образ мышления, профессиональное суждение будущего бухгалтера, повысить мотивацию обучающихся, расширить междисциплинарные связи, было принято решение создать на базе филиала ОАО «Берестейский пекарь» Барановичский хлебозавод филиал кафедры бухгалтерского учета, анализа, аудита и статистики учреждения образования «Барановичский государственный университет».

Для этого между университетом и филиалом ОАО «Берестейский пекарь» Барановичский хлебозавод был заключен договор о сотрудничестве (№ 57у от 24.05.2017), разработано Положение о филиале кафедры бухгалтерского учета, анализа, аудита и статистики учреждения образования «Барановичский государственный университет» на базе филиала ОАО «Берестейский пекарь» Барановичский хлебозавод, которое введено в действие с 1 сентября 2017 года, а также план работы филиала кафедры бухгалтерского учета, анализа, аудита и статистики на базе филиала ОАО «Берестейский пекарь» Барановичский хлебозавод на 2017 год. Вся необходимая документация по работе филиала представлена в филиале ОАО «Берестейский пекарь» Барановичский хлебозавод, а также имеется на кафедре бухгалтерского учета, анализа, аудита и статистики.

Анализ результатов практики студентов специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» (по направлениям) за 2016/2017 учебный год показал, что большое число студентов проходили практику именно в филиале ОАО «Берестейский пекарь» Барановичский хлебозавод: учебную (ознакомительную) практику прошли 11 обучающихся (45,8%); производственную (учетно-технологическую) — 15 (66,7%); производственную (учетно-аналитическую) — 17 (68%); преддипломную — 24 (43,6%). Кроме того, на материалах филиала ОАО «Берестейский пекарь» Барановичский хлебозавод студентами выполнялись дипломные работы (23).

В рамках работы филиала кафедры запланировано проведение занятий по дисциплинам «Бухгалтерский финансовый учет в агропромышленном комплексе», «Бухгалтерское дело», «Бухгалтерский управленческий учет в агропромышленном комплексе», «Введение в специальность» с приглашением специалистов бухгалтерии филиала ОАО «Берестейский пекарь» Барановичский хлебозавод, также запланировано проведение мероприятий, посвященных Международному дню бухгалтера и Дню бухгалтера в Республике Беларусь.

Главный бухгалтер филиала ОАО «Берестейский пекарь» Барановичский хлебозавод привлечен к работе в составе государственной экзаменационной комиссии по специальности 1-25 01 08 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» (по направлениям), является рецензентом учебных программ по дисциплинам кафедры.

Практико-ориентированная направленность деятельности филиала кафедры позволяет будущим специалистам выполнять практические задания, курсовые, дипломные и научные работы, разработки, проекты на реальных данных и во взаимодействии со специалистами-практиками, а их результаты в дальнейшем использовать в деятельности самого предприятия. Студенты самостоятельно или под руководством бухгалтера-практика могут разрабатывать дополнительные печатные формы документов, регистров, которые содержат не только текстовую информацию, но и графическую, в качестве которой может выступать логотип организации, анализируют, какими преимуществами они обладают по сравнению с теми, которые применяются в организации, что будет способствовать развитию и профессиональному становлению будущего специалиста.

Инновационные автоматизированные информационные технологии по бухгалтерскому учету очень быстро развиваются, сегодня разработчики предлагают программы, с которыми можно работать через Интернет (облачные технологии, онлайн-бухгалтерии), но следует отметить, что развитие бухгалтерских технологий не может заменить высококвалифицированных специалистов по бухгалтерскому учету, так как ни одна из программ, даже самая качественная, не подсказывает нужные верные действия, откуда нужно взять необходимую информацию, поэтому основной целью инновационного бухгалтерского образования является подготовка специалистов в области бухгалтерского учета, обладающих достаточными профессиональными компетенциями, необходимыми для решения разного рода задач, возникающих в практической деятельности.

Заключение. Подготовка специалистов по бухгалтерскому учету в филиале кафедры в условиях инновационного развития экономики состоит в качественном выполнении образовательных стандартов, в привнесении в читаемые дисциплины элементов практической направленности студентов с использованием современных технологий, что обеспечит качественную подготовку, умение использовать профессиональное суждение при возникновении нестандартных ситуаций, высокую конкурентоспособность выпускаемых специалистов по бухгалтерскому учету.

Список цитируемых источников

1. Об объявлении 2017 года Годом науки [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 23.12.2016 г. № 481 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 26.12.2016. — 1/16809.

Репозиторий БарГУ

УДК 657

М. С. Радченко
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

НОВЫЙ ПОДХОД К ПРИЗНАНИЮ ВЫРУЧКИ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТОМ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ 15 «ВЫРУЧКА ПО ДОГОВОРАМ С ПОКУПАТЕЛЯМИ»

Введение. Анализируя деятельность организации, собственник, руководитель организации, инвестор в первую очередь оценивают величину выручки, ее динамику по сравнению с предыдущими отчетными периодами и сравнивают с выручкой других сопоставимых организаций. Пристальное внимание к этому показателю обусловлено тем, что он не только характеризует финансовое положение организации, но и лежит в основе расчета других финансовых показателей, например прибыли, рентабельности.

Основная часть. С января 2017 года вступил в действие новый Международный стандарт финансовой отчетности (МСФО) IFRS 15 «Выручка по договорам с покупателями» (далее — IFRS 15), но уже в течение нескольких лет профессиональные аналитики, аудиторы, ученые, экономисты активно вели обсуждение нового стандарта, выявляя проблемные вопросы признания выручки и рассматривая возможное влияние нового стандарта на деятельность организаций различных отраслей экономики.

Так, IFRS 15 установил новые критерии признания выручки, значительно отличающиеся от положений в IAS 18 «Выручка» (IAS 18), IAS 11 «Договоры на строительство» (IAS 11) и других стандартов и интерпретаций, определяющих ранее признание дохода. В соответствии с прежними стандартами IAS 18 и IAS 11 основным критерием признания выручки был переход к покупателю значительных рисков и вознаграждения, связанных с владением товарами, что в большинстве случаев связано с передачей покупателю юридических прав собственности на товары и потерей контроля над товарами со стороны продавца. Обязательными условиями признания продавцом выручки были также возможность надежно оценить сумму выручки, наличие вероятности того, что экономические выгоды, связанные с операцией, поступят в компанию, а сама компания может надежно измерить уже понесенные или еще ожидаемые затраты, связанные с операцией [1].

Основным же принципом признания выручки по IFRS 15 является признание по факту передачи контроля над товаром или услугой покупателю: организация должна признавать выручку, когда (или по мере того, как) организация выполняет обязанность к исполнению путем передачи обещанного товара или услуги (т. е. актива) покупателю. Актив передается, когда (или по мере того, как) покупатель получает контроль над таким активом. Контроль над активом относится к способности определять способ его использования и получать практически все оставшиеся выгоды от актива [2, с. 6].

В отличие от концепции прежних стандартов в IFRS 15 на смену концепции дохода пришла концепция изменения активов и обязательств, введены понятия «договорной актив» и «договорное обязательство», которые могут возникнуть у продавца после заключения договора с покупателем.

Таким образом, новый стандарт использует «договорной» подход (contract-based approach), согласно которому признание выручки по договорам с покупателями базируется на изменении активов и обязательств, которые возникают, когда организация становится стороной по договору и начинает выполнять по нему обязательства. Иными словами, большинство соглашений (если не все), генерирующих выручку, являются договорными отношениями в той или иной форме. Выручка зарабатывается и признается, когда отчитывающаяся организация исполняет обязательства по договору [3, с. 20].

Для реализации новой концепции признания выручки и ее отражения в учете в IFRS 15 предусмотрена 5-шаговая модель: шаг 1— идентификация договора с покупателем; шаг 2 — определение всех обязательств, подлежащих исполнению в рамках договора; шаг 3 — определение общей цены сделки по договору; шаг 4 — распределение общей цены сделки на отдельные договорные обязательства; шаг 5 — признание выручки.

Каждый последующий шаг в этой модели вытекает из предыдущего и может начинаться только после полного выяснения всех вопросов, возникающих на предыдущем шаге. А практических вопросов возникает немало. По образному выражению польского эксперта Д. Кашкура, «звучит логично и не слишком сложно. Однако дьявол, как известно, кроется в деталях. В каждой формулировке основного положения кроется свой подводный камень» [4, с. 40]. Именно поэтому профессиональные аналитики и аудиторы выделили по каждому шагу новой модели признания выручки ряд практических вопросов, ответы по которым должна сформулировать каждая организация, составляющая отчетность в соответствии с МСФО. Кроме того, как отмечает А. П. Бугаев, «различные секторы или отрасли экономики существенно отличаются при применении установленной стандартом 5-ступенчатой модели определения дохода», поэтому рассматривает специфику четырех отраслей экономики с наибольшими проблемами в применении положений стандарта: телекоммуникации и связи; производственные отрасли; недвижимость и девелопмен; разработка программного обеспечения и ИТ-отрасли [5, с. 13].

Анализ наиболее проблемных аспектов внедрения нового стандарта привел к тому, что еще до введения в действие IFRS 15 по нему были приняты поправки, которые касались в основном определения обязательств

© Радченко М. С., 2018

Репозиторий БарГУ

исполнения по договору, особенно связанных с предоставлением клиенту лицензии на свою функциональную интеллектуальную собственность.

Все аудиторы, налоговые консультанты и другие специалисты, исследовавшие положения IFRS 15, единодушны во мнении, что применение этого стандарта может существенно повлиять на разные аспекты деятельности организаций. Так, выручка в зависимости от конкретных условий договора может признаваться в определенный момент времени или же на протяжении определенного периода времени, что может повлечь за собой изменение сроков поступления в организацию реальных денежных средств и поэтому потребует изменений в налоговом планировании и корректировке сроков выполнения организацией собственных обязательств по платежам. Все это может повлиять на финансовые показатели деятельности организации. Кроме того, организациям придется пересмотреть многие процессы в ведении бизнеса: порядок подготовки и заключения договоров с покупателями, сбор и отражение в учете более детальной информации по каждому договору и, соответственно, дополнительное обучение персонала и модернизация ИТ-систем для своевременного получения, обработки данных и их контроля.

Заключение. Международные стандарты финансовой отчетности призваны сократить различия в предоставлении финансовой отчетности компаний различных стран, улучшить качество и сопоставимость информации; МСФО представляют собой стандарты, основанные на принципах, а не на жестко прописанных правилах, потому предполагают применение профессионального суждения бухгалтера. Но надо отметить, что новый стандарт IFRS 15 в отличие от прежних, регламентирующих признание выручки, «оставляет бухгалтерам гораздо меньше места для принятия собственного решения, поскольку в большей степени устанавливает необходимые критерии для признания дохода» [5, с. 12]. Конечно, переход на учет и составление отчетности в соответствии с МСФО необходим не всем организациям. Если организация все же намерена внедрять МСФО и применять IFRS 15 при определении и отражении в учете выручки, то экономической и юридической службам такой организации необходимо провести тщательную подготовительную работу, так как это может привести не только к дополнительным расходам на доработку учетных систем, обучение бухгалтерского персонала, удорожанию аудиторских услуг, но и к изменению финансовых показателей работы организации.

Список цитируемых источников

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 18 «Выручка» [Электронный ресурс] / Официальный сайт СМСФО. — Режим доступа: http: //eifrs.ifrs.org/eifrs/bnstandards/ru/2015/ias18.pdf . — Дата доступа: 05.10.2017.

2. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями» [Электронный ресурс] / Официальный сайт СМСФО. — Режим доступа: http//w.w.w.ib.ru/ip/mf-msfo/IFRS_15-20150118-09.pdf . — Дата доступа: 05.10.2017.

3. *Чунихина, Т.* МСФО (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями» в вопросах и ответах / Т. Чунихина // МСФО. — 2015. — № 4. — С. 18—38.

4. МСФО 15: 5 шагов к признанию выручки // МСФО. — 2016. — № 2. — С. 40—43.

5. *Бугаев, А.* Примеры применения IFRS 15: как IFRS 15 может повлиять на результаты деятельности вашей организации / А. Бугаев // МСФО. — 2016. — № 4. — С. 12—17.

УДК 657.22:553

О. С. Романова
Учреждение образования «Полоцкий государственный университет», Новополоцк

ПРИМЕНЕНИЕ СЧЕТА «МИНЕРАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ» В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ ОРГАНИЗАЦИЙ-НЕДРОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

Введение. Приоритетным направлением развития экономики страны является сбалансированное использование и воспроизводство минерально-сырьевых ресурсов, которые являются основой материального производства и национальной безопасности. В рамках данной задачи в качестве информационного обеспечения для принятия управленческих решений могут служить данные бухгалтерского учета организаций-недропользователей.

Однако организации добывающей промышленности данные о запасах полезных ископаемых в настоящее время в бухгалтерском учете и отчетности не отражают. Это приводит к искажению информации об экономическом, ресурсном потенциале организации, его истощении, отсутствию необходимой информационной базы для оценки инвестиционной привлекательности компании, достоверного определения показателя национального богатства и расчета макроэкономических индикаторов устойчивого развития страны.

Основная часть. В целях развития системы учета и отчетности в части формирования информации об используемых запасах полезных ископаемых предлагаем отражать в бухгалтерском учете и отчетности экономический потенциал используемых минеральных ресурсов по текущей рыночной стоимости. Для этого нами рекомендовано открывать отдельный синтетический счет XX «Минеральные ресурсы» (рисунок 1).

© Романова О. С., 2018

Репозиторий БГПУ

ХХ «Минеральные ресурсы»

Дебет	Кредит
Сн — текущая рыночная стоимость минеральных ресурсов на начало отчетного периода	
Оборот по дебету	Оборот по кредиту
В течение месяца	
• увеличение стоимости минеральных ресурсов после разведки	• уменьшение стоимости минеральных ресурсов после добычи
Ск — текущая рыночная стоимость минеральных ресурсов на конец отчетного периода	

Рисунок 1 — Модель счета ХХ «Минеральные ресурсы»

Примечание. Источник: собственная разработка в рамках предлагаемой методики учета минеральных ресурсов (запасов полезных ископаемых).

Ранее автором проводилось исследование экономической сущности понятия «минеральные ресурсы» как объекта бухгалтерского учета и аргументировано, что объектом бухгалтерского учета являются минеральные ресурсы, удовлетворяющие критериям актива в его динамической трактовке (в соответствии с динамической теорией бухгалтерского баланса). Одним из критериев отражения минеральных ресурсов (запасов полезных ископаемых) в составе активов организации предполагается наличие контрольной функции организации над используемыми запасами [1]. Для этого необходимо определить, кому и в каких объемах принадлежат полномочия на используемые запасы полезных ископаемых.

В качестве инструмента для решения указанных вопросов служит тип контракта, по условиям которого организации передаются права на разработку и добычу минеральных ресурсов (запасов полезных ископаемых).

Рассмотрим наиболее широко используемые в международной практике типы контрактов и их особенности в связи с нефтегазовыми операциями: договор аренды, концессионное соглашение, соглашение о разделе продукции, сервисный контракт с риском (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Основные условия и особенности контрактов, используемых в международной практике при осуществлении нефтегазовых операций

Тип контракта	Участники	Затраты	Доход	Наличие прав на МР в недрах	Доля добываемых на участке МР
Договор аренды	Владельцы прав на полезные ископаемые	Доля налогов, начисляемая на месте добычи, пропорциональная доля затрат на предпродажную обработку продукции	Получает авансовый платеж — бонус, роялти (рентная доля)	+	$^{1}/_{8}$, или 12,5%
	Нефтегазовые компании	Все затраты, относящиеся к разведке, оценке, бурению, разработке и добыче, а также $^{1}/_{8}$ валового дохода, причитающегося владельцу рентной доли	Сумма после вычета рентной доли	+	$^{7}/_{8}$, или 87,5%
Концессионное соглашение	Правительство (в лице государственной компании)	Все риски и затраты на разведку, бурение, разработку и добычу запасов. Налог на прибыль и другие специальные нефтяные налоги	Подписные бонусы и роялти, налоги	+	До 51% активного участия
	Нефтегазовая компания (подрядчик)		Доля активного участия	+ (после добычи)	Чаще всего 100%
Соглашение о разделе продукции	Правительство (в лице государственной компании)	Затраты, связанные с освоением и эксплуатацией месторождения пропорционально доле активного участия	Подписной бонус, бонус за добычу, роялти (0—15%). Наличие плавающей шкалы роялти	+	90% избыточных компенсационных запасов, % прибыльных запасов

Репозиторий БГПУ

Окончание таблицы 1

Тип контракта	Участники	Затраты	Доход	Наличие прав на МР в недрах	Доля добываемых на участке МР
	Нефтегазовая компания (подрядчик)	Все затраты и риски, связанные с разведкой, оценкой, разработкой и эксплуатацией месторождения	Доля активного участия (при обнаружении запасов)	+ (в пункте продажи или получение денежных средств от сбыта)	Не более 50% компенсационных запасов, 10% избыточных компенсационных запасов, % прибыльных запасов
Сервисный контракт с риском	Правительство (в лице государственной компании)	Платежи подрядчику в форме вознаграждения за услуги	Подписной бонус, роялти. Наличие плавающей шкалы роялти. Доля активного участия (до 51%)	+	100%
	Нефтегазовая компания (подрядчик)	Все затраты и риски, связанные с поисково-разведочными работами и процессом оценки	Возмещение расходов по мере сбыта продукции и плата за услуги в зависимости от объема добычи в форме вознаграждения за услуги	Только компенсационные платежи	% пропорционально понесенным расходам

Примечание. Источник: собственная разработка на основании [3, с. 43—82].

Из таблицы 1 видно, что каждый из договоров предусматривает долю активного участия, согласно которой организации получают права на обнаруженные запасы полезных ископаемых, также покрывают понесенные затраты на разведку и разработку месторождения. Значит, в бухгалтерском учете организаций-недропользователей по счету XX «Минеральные ресурсы» следует отражать по текущей рыночной стоимости только ту часть совокупных запасов полезных ископаемых, на которую согласно условиям контракта и в соответствии с долей активного участия они имеют права.

В пассиве бухгалтерского баланса в качестве источника экономического потенциала используемых минеральных ресурсов, на наш взгляд, должен выступать привлеченный природный капитал, который предлагаем отражать на одноименном счете «Привлеченный природный капитал» [2]. На данном счете будет обобщаться информация о величине привлеченного природного капитала после разведки и оценки минеральных ресурсов (запасов полезных ископаемых).

Заключение. Отражение в бухгалтерском учете и отчетности экономического потенциала используемых минеральных ресурсов предлагаем проводить по дебету счета «Минеральные ресурсы» и кредиту счета «Привлеченный природный капитал»; переоценку текущей рыночной стоимости ресурса осуществлять в связи с изменением текущих рыночных цен и объема запасов по результатам доразведки и относить на счет «Привлеченный природный капитал».

Список цитируемых источников

1. *Вегера, С. Г.* Минеральные ресурсы как элемент природного капитала в системе бухгалтерского учета и отчетности / С. Г. Вегера, О. С. Метла // Независимый АУДИТОР. — 2015. — № 11 (I). — С. 11—17.

2. *Вегера, С. Г.* Оценка и бухгалтерский учет минеральных ресурсов как части природного капитала: проблемы и пути решения / С. Г. Вегера, О. С. Метла // Бухгалт. учет и анализ. — 2015. — № 9. — С. 8—15.

3. *Райт, Ш. Д.* Финансовый и бухгалтерский учет в международных нефтегазовых компаниях / Ш. Д. Райт, Р. А. Галлан ; пер. с англ. — М. : Олимп-бизнес, 2007. — XXII. — 665 с.

Репозиторий БарГУ

УДК 336.6

Н. Л. Рыбальченко
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ДИАГНОСТИКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Введение. Профессиональное управление финансами неизбежно требует глубокого анализа, позволяющего более точно оценить неопределенность ситуации с помощью современных количественных методов исследования. В связи с этим существенно возрастает приоритетность и роль финансового анализа, т. е. комплексного системного изучения финансового состояния предприятия и факторов его формирования в целях оценки степени финансовых рисков и прогнозирования уровня доходности капитала.

Анализ финансового состояния организации основывается главным образом на относительных показателях, так как абсолютные показатели баланса в условиях инфляции очень трудно привести в сопоставимый вид. Результативность финансового анализа во многом зависит от его организации и совершенства информационной базы [1, с. 288].

Основная часть. В зарубежной и национальной экономической литературе предлагается несколько различных методик и математических моделей, связанных с диагностикой финансового состояния и риска банкротства.

1. Известный финансовый аналитик Уильям Бивер предложил свою систему показателей для оценки финансового состояния предприятия в целях определения вероятности банкротства — пятифакторную модель, содержащую следующие индикаторы: рентабельность активов, удельный вес заёмных средств в пассивах, коэффициент текущей ликвидности, доля чистого оборотного капитала в активах, коэффициент У. Бивера (отношение суммы чистой прибыли и амортизации к заёмным средствам).

Весовые коэффициенты для индикаторов в модели У. Бивера не предусмотрены, итоговый коэффициент вероятности банкротства не рассчитывается. Полученные значения данных показателей сравниваются с их нормативными значениями для трёх состояний фирмы, рассчитанными для благополучных компаний, для компаний, обанкротившихся в течение года, и для фирм, ставших банкротами в течение пяти лет.

Преимуществами такой модели являются использование показателя рентабельности активов и вынесение суждения о сроках наступления банкротства компании. Из недостатков модели Бивера стоит отметить: отсутствие результирующего показателя, сложность интерпретации итогового значения, использование устаревших данных [2, с. 211—213].

2. Модель анализа финансового состояния предприятия А. В. Постюшкова основана на анализе четырех коэффициентов: обеспеченности собственными оборотными средствами ($К_{сос}$), оборачиваемости активов ($К_{оа}$), текущей ликвидности($К_{тл}$) и рентабельности собственного капитала ($К_р$):

$$P = 0{,}125 \cdot К_{тл} + 2{,}5 \cdot К_{сос} + 0{,}04 \cdot К_{оа} + 1{,}25 \cdot К_р.$$

В соответствии с данной моделью финансовое состояние анализируемой компании характеризуется как неудовлетворительное при $P < 1$, т. е. высокая вероятность банкротства предприятия, причем по мере уменьшения значения рейтинга риск банкротства возрастает, при $P > 1$ финансовое состояние предприятия устойчиво — риск банкротства минимален [3, с. 11—16].

3. Модель О. П. Зайцевой для оценки риска банкротства предприятия основана на шести показателях: X_1 — коэффициент убыточности предприятия; X_2 — коэффициент соотношения кредиторской и дебиторской задолженности; X_3 — показатель соотношения краткосрочных обязательств и наиболее ликвидных активов; X_4 — убыточность реализации продукции; X_5 — коэффициент финансового левериджа; X_6 — коэффициент загрузки активов:

$$К_{факт} = 0{,}25 \cdot X_1 + 0{,}1 \cdot X_2 + 0{,}2 \cdot X_3 + 0{,}25 \cdot X_4 + 0{,}1 \cdot X_5 + 0{,}1 \cdot X_6.$$

Для определения вероятности банкротства необходимо сравнить фактическое значение ($К_{факт}$) с нормативным значением ($К_н$), которое рассчитывается по формуле

$$К_н = 0{,}25 \cdot 0 + 0{,}1 \cdot 1 + 0{,}2 \cdot 7 + 0{,}25 \cdot 0 + 0{,}1 \cdot 0{,}7 + 0{,}1 \cdot X_{6_{прошл.\ года}}.$$

Если фактический коэффициент больше нормативного ($К_{факт} > К_н$), то крайне высока вероятность наступления банкротства предприятия, а если меньше — вероятность банкротства незначительна.

© Рыбальченко Н. Л., 2018

Репозиторий БарГУ

4. Рассмотрим модель Э. Альтмана, ставшую классической, пятифакторную модель прогнозирования вероятности банкротства предприятия: X_1 — оборотный капитал/активы; X_2 — нераспределенная прибыль/активы; X_3 — прибыль до налогообложения / активы; X_4 — рыночная стоимость акций/обязательств; X_5 — выручка/активы.

$$Z = 1,2 \cdot X_1 + 1,4 \cdot X_2 + 3,3 \cdot X_3 + 0,6 \cdot X_4 + X_5.$$

Если $Z > 2,9$ — зона финансовой устойчивости («зеленая» зона), если $1,8 < Z < 2,9$ — зона неопределенности («серая» зона), если $Z < 1,8$ — зона финансового риска («красная» зона).

5. Ричард Таффлер разработал линейную регрессионную модель с четырьмя финансовыми коэффициентами для оценки финансового состояния: X_1 — прибыль от продаж / краткосрочные обязательства; X_2 — оборотные активы / (краткосрочные обязательства + долгосрочные обязательства); X_3 — долгосрочные обязательства / общая сумма активов; X_4 — общая сумма активов / выручка от продаж. Формула расчета интегрального показателя следующая:

$$Z\text{-score} = 0,53 \cdot X_1 + 0,13 \cdot X_2 + 0,18 \cdot X_3 + 0,16 \cdot X_4.$$

Если показатель Z-score принимает значение больше 0,3, то предприятие имеет небольшой риск банкротства в течение года, если значение меньше 0,2, то у предприятия присутствует большой риск банкротства.

Удельный вес финансовых показателей в модели Таффлера по степени влияния на результирующий показатель Z распределяется следующим образом: X_1 — 53%, X_2 — 13%, X_3 — 18%, X_4 — 16%. По проведенным тестам данная модель идентифицирует компанию банкрота с вероятностью: 97% за год до банкротства, 70% за два года до банкротства, 61% — за три года, 35% — за четыре года.

6. Одной из наиболее известных рейтинговых моделей является модель Р. С. Сайфуллина и Г. Г. Кадыкова. Российские ученые разработали среднесрочную рейтинговую модель прогнозирования риска банкротства, которая может применяться для любой отрасли и предприятий различного масштаба на основе показателей: K_1 — коэффициент обеспеченности собственными средствами; K_2 — коэффициент текущей ликвидности; K_3 — коэффициент оборачиваемости активов; K_4 — коммерческая маржа; K_5 — рентабельность собственного капитала. Общий вид модели:

$$R = 2 \cdot \mathrm{K}_1 + 0,1 \cdot \mathrm{K}_2 + 0,08 \cdot \mathrm{K}_3 + 0,45 \cdot \mathrm{K}_4 + \mathrm{K}_5.$$

Если значение итогового показателя $R < 1$, вероятность банкротства предприятия высокая, $R > 1$ — вероятность низкая.

7. Методы и модели, основанные на стохастическом анализе. Полученная в результате финансового анализа система показателей позволяет выявить недостатки в финансово-хозяйственной деятельности организации, охарактеризовать финансовую устойчивость. При этом одни показатели могут находиться в критической зоне, а другие быть вполне удовлетворительными. Сделать однозначный вывод о том, что организация потеряет финансовую устойчивость в ближайшее время или, наоборот, будет развиваться, на основе такого анализа весьма трудно. Выводы о вероятности потери финансовой устойчивости можно делать на основе сопоставления показателей данной и аналогичных организаций, обанкротившихся или избежавших банкротства.

Заключение. В большинстве из перечисленных моделей используемые финансовые коэффициенты (показатели) часто являются взаимозависимыми. Многие из моделей получены методом многофакторного регрессионного анализа. Между тем известно, что для обеспечения требуемой достоверности регрессионной многофакторной модели необходим набор линейно независимых, не взаимосвязанных между собой факторов, т. е. немультиколлинеарных. А это авторам при построении моделей обеспечить не всегда удается в силу различных объективных причин. Вследствие этого надежность и достоверность прогнозирования снижается. Возникает проблема поиска новых, более совершенных и достоверных моделей прогнозирования банкротства. На практике применение моделей Э. Альтмана и У. Бивера затрудняют особенности экономики Республики Беларусь. Модели не обладают устойчивостью к изменениям исходных данных, динамика показателей во времени не рассматривается, а весовые коэффициенты и нормативы определены на основе зарубежной аналитики. Модель У. Бивера не учитывает доли денежных средств в выручке, а модель Э. Альтмана предполагает наличие действующего рынка акций, на котором определяется их цена. В модели О. П. Зайцевой весовые коэффициенты определены без учета поправки на относительную величину значений частных коэффициентов, показатели обладают слабой корреляционной зависимостью. Модели Р. С. Сайфуллина и Г. Г. Кадыкова были построены с помощью множественного дискриминантного анализа, в результате чего они не дают точной количественной оценки вероятности риска банкротства, а только определяют качественную степень банкротства (сильная, слабая и т. д.).

Репозиторий БарГУ

Использование моделей, основанных на стохастическом анализе, будет способствовать получению надежности выводов о возможности потери финансовой устойчивости, повышению уровня прогнозирования её вероятности.

Таким образом, можно утверждать, что современные тенденции в практике финансового анализа связаны с проблемой модификации системы показателей и необходимостью выбора незначительного количества показателей, которые наиболее полно и всесторонне характеризуют финансовое состояние организации.

Список цитируемых источников

1. *Савицкая, Г. В.* Анализ хозяйственной деятельности : учебник / Г. В. Савицкая. — 2-е изд., испр. и доп. — Минск : ИГТО, 2012. — 367 с.
2. *Пирожкова, Н. В.* Совершенствование подходов и методик анализа финансового состояния предприятия / Н. В. Пирожкова // Молодой ученый. — 2016. — № 24. — С. 211—213.
3. *Постюшков, А. В.* Прогнозирование банкротства / А. В. Постюшков // Арбитраж. управляющий. — 2007. — № 6. — С. 11—16.

УДК 330.322

А. Л. Филипчик

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Введение. Важнейшей составляющей процесса обеспечения успешного функционирования предприятия в современных условиях является инновационная деятельность. Экономический анализ может использоваться и как инструмент оценки достигнутого уровня инновационной активности и устойчивости организации, но и для оценки изменения этого уровня под воздействием различных технико-экономических факторов. Одновременно с этим экономический анализ является важнейшим средством выявления внутрихозяйственных резервов повышения уровня инновационной активности, эффективности инновационной деятельности и устойчивости функционирования предприятия. Экономический анализ инновационной деятельности выступает инструментом для разработки управленческих решений, направленных на повышение эффективности функционирования организации, а также используется для оценки профессионального мастерства и деловых качеств руководителей предприятия, инновационных подразделений и специалистов.

Основная часть. Указом Президента Республики Беларусь от 31 января 2017 года № 31 утверждена Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016—2020 годы. Государственная программа направлена на достижение приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016—2020 годы в области эффективных инвестиций и ускоренного развития инновационных секторов экономики.

В рамках решения задачи по обеспечению конкурентоспособности традиционных секторов национальной экономики на основе их инновационного развития и внедрения передовых технологий с использованием продукции и компонентов высокотехнологичных секторов, базирующихся на производствах V и VI технологических укладов, предстоит обновить ассортимент и повысить качество продукции традиционных промышленных секторов. В целях развития традиционных секторов экономики предусматривается использование в производстве новейших отечественных и зарубежных технологий.

Важнейшими направлениями совершенствования инновационной деятельности до 2020 года в базовых отраслях промышленности являются формирование конкурентоспособного промышленного комплекса и наращивание экспортного потенциала [1] .

Инновационная деятельность организаций носит системный характер и включает в себя интеллектуальную, научно-исследовательскую и научно-техническую деятельность, направленную на получение инновационного продукта. В связи с этим анализ инновационной деятельности тоже должен носить системный характер. Однако в настоящее время не существует единой методики проведения анализа инновационной деятельности. Это объясняется, прежде всего, тем, что внешние и внутренние условия проведения этой деятельности для каждой организации различны.

Поэтому существуют разные подходы к проведению такого анализа. Одни методики анализа большее внимания уделяют оценке внутренних экономических параметров, способствующих или не способствующих реализации инноваций; другие рассматривают анализ инновационной деятельности с позиции потребительского рынка; третьи — с позиции инвестирования; четвертые — с позиции затрат; пятые — с позиции рисков [2].

Все эти подходы имеют равное значение для анализа инновационной деятельности. Интерес может представлять лишь выбор алгоритма действий в методике проведения анализа инновационной деятельности.

© Филипчик А. Л., 2018

Репозиторий БарГУ

Каждая организация должна хорошо представлять и оценивать внешние условия реализации инновационной деятельности. Определяют так называемые специальные показатели инновационной деятельности: инновационный потенциал, инновационный климат и инновационную позицию организации.

При анализе инноваций выделяют несколько групп показателей.

В первую группу входят показатели общей оценки инноваций. Их, в свою очередь, подразделяют на традиционные, дисконтные и рейтинговые. Показатели этой группы помогают оценить эффективность инноваций, учитывая ликвидность и ограниченные объемы финансирования.

В частности, рассчитывают следующие показатели: 1) чистый приведенный доход — NPV (Net Present Value); 2) дисконтированный индекс доходности — DPI (Discounted Profitability Index); 3) индекс прибыльности — PI (Profitability Index); 4) внутренняя норма доходности — IRR (Internal Rate of Return); 5) модифицированная внутренняя норма доходности — MIRR (Modified Internal Rate of Return); 6) средневзвешенная стоимость капитала — WACC (Weight Average Cost of Capital); 7) период окупаемости — PP (Payback Period); 8) дисконтированный период окупаемости — DPP (Discounted Playback Period); 9) интегральная текущая стоимость — GPV (Gross Present Value); 10) простая рентабельность инвестиций — ARR (Accounting Rate of Return). [3]

Во вторую группу входят частные оценочные показатели, такие как финансовые коэффициенты оценки ликвидности, коэффициенты оценки структуры капитала и финансовой устойчивости предприятия.

В третью группу входят частные показатели, помогающие оценить рентабельность, оборачиваемость, использование фондов времени. Они помогают оценить некоторые стадии инновационного процесса, выявить причины дисперсии итоговых показателей. Такие частные показатели по количеству превышают все остальные, но при этом обеспечивают лишь дополнительные функции при анализе инноваций.

В четвертую группу входят показатели для оценки инновационных рисков. Они разделяются на подгруппы на основе дисперсии, или среднеквадратического отклонения, β-коэффициентов, а также аналитических коэффициентов оценки риска. Показатели оценки риска занимают промежуточное место между частными и обобщающими критериями [4].

Некоторые аналитики используют следующие показатели, характеризующие инновационную активность организации, ее инновационную конкурентоспособность, которые можно разбить на следующие группы:

1) затратные показатели (удельные затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в объеме продаж, которые характеризуют показатель наукоемкости продукции фирмы; удельные затраты на приобретение лицензий, патентов, ноу-хау; наличие фондов на развитие инициативных разработок);

2) показатели, характеризующие динамику инновационного процесса (показатель инновационности TAT (turn around time); длительность процесса разработки нового продукта (новой технологии); длительность подготовки производства нового продукта; длительность производственного цикла нового продукта;

3) показатели обновляемости (количество разработок или внедрений нововведений-продуктов и нововведений-процессов; показатели динамики обновления портфеля продукции (удельный вес продукции, выпускаемой 2, 3, 5 и 10 лет);

4) структурные показатели (состав и количество исследовательских, разрабатывающих и других научно-технических структурных подразделений (включая экспериментальные и испытательные комплексы); состав и количество совместных предприятий, занятых использованием новой технологии и созданием новой продукции; численность и структура сотрудников, занятых НИОКР; состав и число творческих инициативных временных бригад, групп) [2].

Наиболее часто используются показатели, отражающие удельные затраты организации на НИОКР в объеме ее продаж и численность научно-технических подразделений.

Заключение. Инновационная деятельность не может существовать и реализоваться без организации системных связей между этапами ее реализации. В этой связи анализ инновационной деятельности в качестве системы должен производиться с позиций системного подхода. Существует большое количество методов системного анализа, достаточных для использования при решении сложных социально-экономических задач. Комплексный экономический анализ инновационной деятельности представляет собой взаимосвязанную систему всех видов анализа внешних факторов и внутреннего инновационного потенциала организации для реализации стратегии инновационной и инвестиционной деятельности.

В связи с тем, что единой методики проведения анализа инновационной деятельности на данном этапе не существует, все используемые методики зависят от поставленных целей, задач и глубины анализа, организациям необходимо создавать собственные методики анализа инновационной деятельности под конкретные задачи.

Список цитируемых источников

1. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016—2020 годы : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 31 янв. 2017 г., № 31 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2017. — № 1/16888.

2. Анализ инновационной деятельности в системе инновационного менеджмента [Электронный ресурс] // Блог молодого аналитика. — 2017. — Режим доступа: http://humeur.ru/page/analiz-innovacionnoj-dejatelnosti-v-sisteme-innovacionnogo-menedzhmentalawmix.ru/bux/56758 . — Дата доступа: 19.10.2017. — Загл. с экрана.

3. *Гунин, В. Н.* Управление инновациями: 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации». Модуль 7 [Электронный ресурс] / В. Н. Гунин. — 2009. — Режим доступа: http://www.uamconsult.com/book_470.html . — Дата доступа: 19.10.2017.

4. *Гусаков, Б. И.* Эффективность государственной поддержки общественно значимых инвестиционных проектов / Б. И. Гусаков, Д. Г. Матвеев // Новости науки и технологий. — 2017. — № 2 (47). — С. 30—37.

Репозиторий ВарГУ

УДК 657.1

И. А. Хитрова, М. С. Радченко
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРИМЕНЕНИЕ УЧЕТНОЙ ОЦЕНКИ В ИННОВАЦИОННОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Введение. Для Беларуси инновационный путь развития определен как приоритетный. В текущем десятилетии устойчивое развитие Республики Беларусь должно быть обеспечено за счет завершения основных структурных преобразований экономики, внедрения новейших достижений науки и техники, создания экологически чистых производств, сбалансированного развития территорий и населенных пунктов. В сложившихся условиях просто не существует альтернативы экономического развития за счет улучшения качественных параметров функционирования национальной экономики, т. е. инновационных преобразований.

Среди факторов, способствующих развитию инновационного предпринимательства, важное значение имеют правовые и организационно-управленческие. Экономическая информация, формируемая в рамках бухгалтерского учета, дает возможность и необходима для планирования, нормирования, контроля, анализа финансово-хозяйственных процессов инновационного предпринимательства.

Основная часть. В бухгалтерском учете особое внимание уделяется оценке финансовых и хозяйственных процессов в обобщающем денежном измерителе. Оценка является одним из элементов метода бухгалтерского учета.

Процесс оценки неизменно предполагает сочетание трех составляющих элементов: 1) объект или событие; 2) свойство (качество, признак) объекта, подлежащее количественной оценке; 3) шкала измерения или совокупность единиц, в которых можно выразить свойство [1, с. 404].

В Концептуальных основах финансовой отчетности, утвержденных Советом по Международным стандартом финансовой отчетности (МСФО), понятие оценки определяется следующим образом: «оценка — это процесс определения денежных сумм, в размере которых должны быть признаны и отражены в бухгалтерском балансе и отчете о прибылях и убытках элементы финансовой отчетности» [2].

Закон Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности» дает следующее определение оценки: учетная оценка — стоимостная оценка активов, обязательств, собственного капитала, доходов, расходов организации в бухгалтерском учете и (или) отчетности (абзац 21 ст. 1) [3].

В ст. 12 Закона Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности» определены виды учетной оценки активов, обязательств, собственного капитала, доходов, расходов организации.

Учетная оценка активов, обязательств, собственного капитала, доходов, расходов организации производится в официальной денежной единице Республики Беларусь.

Для учетной оценки активов, обязательств, собственного капитала, доходов, расходов организации применяются: первоначальная стоимость — стоимость, по которой актив или обязательство принимаются к бухгалтерскому учету; приведенная (дисконтированная) стоимость — текущая стоимость будущих поступлений и выбытия денежных средств от использования актива или текущая стоимость будущего использования денежных средств на погашение обязательства; переоцененная стоимость — стоимость актива или обязательства после их переоценки; другие виды учетной оценки, установленные законодательством Республики Беларусь [3].

Закон также определяет, что в учетной политике организации должны быть определены применяемые организацией виды учетной оценки.

Правила бухгалтерского учета активов, обязательств, собственного капитала, доходов, расходов при изменениях учетной политики, изменениях в учетных оценках, исправлении ошибок и раскрытии информации о них в бухгалтерской отчетности организаций установлены Национальным стандартом № 80.

Необходимо отметить, что в инновационном предпринимательстве для целей современного анализа долгосрочных финансовых решений важное значение приобретает определение приведенной (дисконтированной) стоимости. Термин «дисконтирование» происходит от англ. discount, что лучше всего перевести на русский как «обесценивание».

В данном случае речь будет идти об определении приведенной (дисконтированной) стоимости инвестиционных активов, к которым относятся основные средства, нематериальные активы, доходные вложения в материальные активы, вложения в долгосрочные активы, оборудование к установке, строительные материалы у заказчика, застройщика (часть 1 п. 2 Инструкции по бухгалтерскому учету доходов и расходов, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 30.09.2011 № 102, в редакции от 31.12.2013 № 96).

Ценность использования основного средства — приведенная (дисконтированная) стоимость будущих денежных потоков от использования основного средства и его выбытия по окончании срока полезного использования. Такая стоимость определяется путем умножения ставки дисконтирования на сумму будущих денежных потоков от использования основного средства и его выбытия по окончании срока полезного использования. При этом будущие денежные потоки определяются на период не более 5 лет.

Экономический смысл дисконтирования состоит в нахождении суммы, эквивалентной будущей стоимости денежных средств. Будущая стоимость представляет собой сумму, которая будет получена в результате

© Хитрова И. А., Радченко М. С., 2018

Репозиторий БарГУ

инвестирования денежных средств при определенных условиях (процентной ставке, временном периоде, условиях начисления процентов и др.) в будущем. Для определения будущей стоимости денежного средства применяется формула сложных процентов:

$$S_{\text{буд}} = S_{\text{д}}(1 + r)^n, \quad (1)$$

где $S_{\text{буд}}$ — будущая стоимость денежных потоков;

$S_{\text{д}}$ — дисконтированная стоимость;

r — годовая процентная ставка кредита;

n — число лет до соответствующего денежного поступления.

Величина, полученная в результате расчета, представляет собой сумму, в которую превратится однократный вклад $S_{\text{д}}$ через n лет (не более 5 лет) при годовых сложных процентах. Сложный процент предполагает, что начисленный за период процент не изымается, а добавляется к вложенной сумме, в следующем периоде он также приносит новый доход (процент на процент).

Исходя из формулы (1) дисконтированная стоимость денежных потоков определяется по следующей формуле:

$$S_{\text{д}} = S_{\text{буд}} \frac{1}{(1 + r)^n}.$$

При необходимости приведения будущих денежных потоков к настоящему моменту времени возникает необходимость обоснования ставки дисконтирования. Ставка дисконтирования определяется исходя из текущих рыночных оценок временной стоимости денежных средств и рисков, характерных для рассматриваемого объекта. В качестве ставки дисконтирования может применяться ставка рефинансирования, устанавливаемая Национальным банком Республики Беларусь.

В процессе ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности необходимо следить, чтобы учетная оценка активов и доходов организации не была завышена.

Для соблюдения этого требования в соответствии с п. 16 Инструкции по бухгалтерскому учету основных средств, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 30.04.2012 № 26, организация вправе на основании решения ее руководителя отражать в бухгалтерском учете на конец отчетного периода сумму обесценения основного средства. Она должна быть равна сумме превышения остаточной стоимости основного средства над его возмещаемой стоимостью. При этом требуется наличие документального подтверждения признаков обесценения основного средства и возможность достоверного определения суммы обесценения. Признание обесценения является в Республике Беларусь правом, а не обязанностью для организаций. В МСФО определено, что тестирование определенных активов на обесценение является обязательным, а при наличии соответствующих признаков объекты, в частности основные средства и нематериальные активы, должны учитываться по себестоимости за вычетом накопленной амортизации (если актив амортизируемый) и накопленных убытков от обесценения.

В частности, в п. 9 МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов» (далее — IAS 36) указано, что организация должна на конец каждого отчетного периода оценить, нет ли каких-либо признаков обесценения активов. При наличии любого такого признака организация должна оценить возмещаемую сумму актива.

Независимо от того, существуют ли какие-либо признаки обесценения, организация также (п. 10 IAS 36):

– тестирует нематериальный актив с неопределенным сроком полезного использования или нематериальный актив, который еще не готов к использованию, на предмет обесценения ежегодно путем сравнения его балансовой стоимости с возмещаемой суммой. Данный тест на обесценение может проводиться в любое время в течение годового периода при условии, что он проводится каждый год в одно и то же время. Разные нематериальные активы могут проверяться на обесценение в разное время. Однако если такой нематериальный актив первоначально признан в течение текущего годового периода, то он должен быть проверен на обесценение до конца текущего годового периода;

– тестирует приобретенный при объединении бизнесов гудвил на обесценение ежегодно в соответствии с п. 80—99 IAS 36 [4].

Также в п. 11 IAS 36 отмечается, что способность нематериального актива производить в будущем экономические выгоды в объеме, достаточном для возмещения его балансовой стоимости, обычно подвержена большей неопределенности до начала использования актива, чем после начала его использования. Поэтому IAS 36 предписывает, что организация должна не реже одного раза в год проводить тест на обесценение балансовой стоимости нематериального актива, который еще не готов к использованию.

Таким образом, в Республике Беларусь на законодательном уровне приняты необходимые нормативные правовые акты, учитывающие международный опыт, по применению оценки как методического приема бухгалтерского учета. И поэтому у бухгалтерских служб организаций есть возможность выбора из совокупности способов и приемов бухгалтерского учета, принятых или рекомендованных в нормативных правовых актах по бухгалтерскому учету, конкретных способов и приемов, наилучшим образом отвечающим интересам конкретной организации, формирование на этой основе полной, объективной и достоверной бухгалтерской и налоговой отчетности.

Репозиторий БарГУ

Заключение. Учетная оценка как методический прием бухгалтерского учета является инструментом для достижения правдивости, достоверности, объективности бухгалтерского учета, получения надежной и открытой информации для оценки производственной деятельности организации, ее финансового состояния и перспектив развития.

В условиях происходящих в бухгалтерском учете перемен, связанных с адаптацией МСФО, учетная оценка становится важной составляющей для совершенствования приемов и методов бухгалтерского учета.

Список цитируемых источников

1. Теория бухгалтерского учета : учеб. пособие / М. И. Кутер [и др.] ; под общ. ред. проф. М. И. Кутера. — Минск : Новое знание, 2016. — 679 с.
2. Концептуальные основы финансовой отчетности, утвержденные Советом по МСФО [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/upload/accounting/mfso/conceptual_framework.pdf . — Дата доступа: 02.09.2017.
3. О бухгалтерском учете и отчетности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 57-З : принят Палатой представителей 26 июня 2013 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2013 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 06.06.2015. — 2/2266.
4. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 36 «Обесценение активов» [Электронный ресурс] / Тексты МСФО на русском языке. — Режим доступа: http://dipifr.info/lib_files/standards/rus2012/ias8.pdf . — Дата доступа: 02.09.2017.

УДК 657

С. Л. Шатров

Учреждение образования «Белорусский государственный университет транспорта», Гомель

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Введение. В настоящее время среди институтов контроля финансовой (экономической) информации на железнодорожном транспорте особое место занимают органы внутреннего контроля, которые представлены контрольно-ревизионным аппаратом, имеющим четкое функциональное разделение по укрупненным объектам контроля: расходы, доходы. Однако становление и развитие управленческого учета привело к трансформации требований аппарата управления к системе внутрихозяйственного контроля, выражающихся не только в информационном, но и консультационном обеспечении принятия оперативных управленческих решений. Результаты исследования существующей практики внутреннего контроля железной дороги позволили научно обосновать необходимость организации новой, более эффективной его формы — системы внутреннего аудита.

Основная часть. Современные условия развития Республики Беларусь характеризуются высокой степенью независимости экономических субъектов как в принятии экономических решений, так и в контроле их исполнения. Объективной необходимостью существования различных форм контроля в контексте Указа Президента Республики Беларусь «О мерах по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности» № 376 от 16.10.2017 (Указ № 376) является специфический набор целей, групп потребителей информации и, как следствие, наличие собственных методик, приемов и способов достижения поставленных задач.

С принятием Указа № 376 возникает методологический вопрос преобразования организации системы финансового контроля на железнодорожном транспорте. При этом становление и развитие системы внутреннего аудита железной дороги показывают необходимость его структуризации по объектам учета внешнеэкономической деятельности: активы, обязательства, доходы и расходы в части перевозок в международном сообщении, что обусловливает наличие некоторых методологических особенностей.

Так, для одного отделения или структурного подразделения, участвующего в международной перевозке, оценить финансовый результат не представляется возможным, поскольку процесс транспортировки грузов и пассажиров по железной дороге в международном сообщении обусловливает участие в нем сразу нескольких отделений (структурных подразделений) разных дорог. Поэтому аудит расчетов, доходов, расходов и финансовых результатов железной дороги в международном сообщении следует осуществлять только на уровне Управления железной дороги.

Вместе с тем при проведении аудита необходимо получить информацию как на высшем уровне управления (Управление железной дороги), так и на низшем (структурные подразделения). Поэтому процедуры аудита международных расчетов (таблица 1) могут быть завершены на уровне Управления железной дороги, так как перевозки грузов и пассажиров в международном сообщении организуются централизованно, доходные поступления зачисляются на счета Управления железной дороги, а обоснованность включения затрат, полноты сборов и своевременности их перечисления на доходный счет железной дороги следует изучать на уровне отделений (структурных подразделений). По нашему мнению, это позволит дать комплексную, объективную оценку состоянию объекта аудита.

© Шатров С. Л., 2018

Репозиторий БарГУ

Т а б л и ц а 1 — Организация внутреннего аудита расчетов, затрат, доходов и финансовых результатов железной дороги по перевозкам в международном сообщении (содержание и процедуры)

Элемент проверки	Основные вопросы проверки	Источники информации
Юридическое оформление и выполнение договорных отношений между железной дорогой, грузоотправителями и грузополучателями внешнеторговых грузов	Своевременное продление или заключение новых договоров. Соблюдение условий договоров. Составление плана перевозок	Договор на перевозку. Заявка на перевозку. План перевозок
Обслуживание перевозочного процесса	Оформление единых международных перевозочных документов. Основания для приема груза к перевозке. Своевременный прием или выдача груза. Таможенное оформление	Перевозочные документы (международная транспортная накладная СМГС и др.). Передаточная вагонная ведомость. Первичная документация формы ФДУ-91, ФДУ-92, ГУ-3, ГУ-23, ГУ-26 и др.
Состояние расчетов с грузоотправителями и экспедиторами	Определение провозных платежей. Своевременность расчетов	Счета-фактуры. Платежные поручения
Движение денежных средств от перевозки грузов и пассажиров в международном сообщении (как правило, в валюте)	Определение доли иностранной валюты для обязательной продажи. Целесообразность и направления использования средств	Выписки с валютного счета. Выписки с рублевого расчетного счета Управления железной дороги (ИРЦ). Выписки с рублевых расчетных счетов отделений железной дороги (ОРЦ). Учетные регистры
Состояние расчетов с дорогами, участвовавшими в международной перевозке	Доля участия отдельной железной дороги в международной перевозке. Своевременность корректировок доходных поступлений	Сводная ведомость доходов. Расчетные ведомости ф № 4, № 4-А. Ведомости перерасчета за пользование грузовыми вагонами. Отчет о перевозках пассажиров и доходах от этих перевозок
Структура и целесообразность эксплуатационных затрат по международным перевозкам	Состав и структура прямых затрат, порядок распределения косвенных затрат. Целесообразность отдельных затрат. Правильность отнесения затрат на соответствующие статьи Номенклатуры расходов	Первичные учетные документы по учету затрат. Форма 69-жел
Своевременность и правильность отражения в учете расчетов, доходов, расходов и финансовых результатов по перевозкам в международном сообщении	Правильность начисления платежей за перевозки. Принятие к учету доходов и расходов по международным перевозкам. Отражение операций на счетах бухгалтерского учета. Соответствие записей в первичных документах данным регистров аналитического учета. Соответствие данных аналитического и синтетического учета	Учетные регистры. Бухгалтерские справки-расчеты. Авизо (извещения). Отчет по доходам от грузовых перевозок. Свод доходных поступлений ФДУ-3, в валюте ФДУ-3М, по отправлению ФДУ-5. Отчет по доходам от перевозок пассажиров, почты, багажа и грузобагажа и другие формы внутренней отчетности ФО-2, ФО-3, ФО-3а, ИНО-1, ИНУ-82
Полнота и своевременность расчетов с бюджетом и внебюджетными фондами	Соблюдение налоговой дисциплины	Учетные регистры. Бланки расчета налоговых платежей
Эффективность и целесообразность осуществления перевозок в международном сообщении	Анализ финансово-хозяйственных показателей деятельности железной дороги в части международных перевозок	Учетные регистры. Первичная документация и внутренняя отчетность ЦО-22, ЦО-1, 69-жел
Достоверность отражения данных в отчетности	Соответствие данных Главной книги и форм бухгалтерской, статистической внутренней и внешней отчетности. Формирование финансовых результатов в пределах железной дороги	Форма 69-жел. Сводный баланс

Репозиторий БГУТУ

Далее определяется, какие подразделения отвечают за выполнение определенных этапов при организации и обслуживании перевозочного процесса в международном сообщении (на уровне Управления железной дороги — это ИВЦ; служба грузовой работы и внешнеэкономической деятельности и другие, на уровне отделения железной дороги — структурные подразделения и ОРЦ).

В соответствии с правилами аудиторской деятельности «Планирование аудита» [1] и разработанным на их основе внутрихозяйственным стандартом внутреннего аудита «Планирование внутреннего аудита» предложена программа аудита, которая представляет собой перечень процедур, необходимых для практической реализации плана аудита, и включает перечень рабочей документации: «Ведомость проверки расчетов за международные перевозки с иностранными дорогами», «Ведомость проверки расчетов за международные перевозки с грузоотправителями и экспедиторскими организациями», «Ведомость проверки правильности и своевременности отражения в учете затрат, доходов и финансовых результатов железной дороги по перевозкам в международном сообщении», «Ведомость определения эффективности перевозок в международном сообщении», а также инструкции по проведению аудита формирования доходов от пассажирских и грузовых перевозок в международном следовании, в которых нашли отражение положения авторской методики.

Завершающим этапом методики является обработка полученных данных и формирование на их основе профессионального суждения аудитора об эффективности организации расчетов, затрат, доходов и финансовых результатов железной дороги по перевозкам в международном сообщении. Этот этап предусматривает обобщение и оценку всей информации, накопленной при проведении аудиторской проверки в аудиторском заключении.

Заключение. Следует отметить, что использование на практике разработанных рекомендаций позволит сформировать последовательную модель аудита расчетов, доходов и расходов, финансовых результатов железной дороги по перевозкам в международном сообщении в качестве контрольного механизма в целях повышения эффективности оказания транспортных услуг организаций железнодорожного транспорта.

Список цитируемых источников

1. Правила аудиторской деятельности «Планирование аудита» [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва финансов Респ. Беларусь 4 авг. 2000 г. № 81 : в ред. постановления М-ва финансов Респ. Беларусь от 28 сент. 2004 г. № 142 / ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

Репозиторий ВарГУ

Секция 5
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 346.32/346.34

Ю. А. Амельченя
Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Минск

ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗМЕНЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА

Введение. В научной сфере договорные обязательства, основания их возникновения, изменения и прекращения изучены достаточно широко. В то же время правовым последствиям изменения и расторжения договора, влиянию изменения и расторжения договора на обязательственные правоотношения уделено недостаточно внимания в особенности, когда речь идет об имущественной стороне постдоговорных правоотношений и действиях сторон договора при его расторжении.

Основная часть. Договорное регулирование отношений основывается в том числе на принципе стабильности договора, означающем, что стороны обязаны сохранить договор, не допуская его произвольное изменение и расторжение [1, с. 6]. Между тем надлежащее исполнение в ряде случаев обусловливает необходимость изменения договорных обязательств.

Нормы гражданского законодательства Республики Беларусь содержат общие правила изменения и расторжения договора, в частности ст. 420—423 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК). Полагаем, основания изменения договора оказывают влияние на дальнейшую судьбу обязательств. Если стороны достигли соглашения об изменении договора, они же и определяют содержание будущих измененных обязательств, равно как это может иметь место при одностороннем отказе от исполнения договора частично. Если изменение договора осуществлено по решению суда, то формирование условий отнесено к компетенции суда.

Так, ГК предусматривает основания расторжения, аналогичные изменению договора: по соглашению сторон (когда сами стороны формулируют правовые последствия расторжения договора), по требованию одной из сторон по решению суда (правовые последствия расторжения договора определяются в решении суда), при одностороннем отказе от исполнения договора (полностью). В последнем случае в отсутствие соглашения сторон и решения суда урегулирование правоотношений может быть затруднительным, если только в законодательстве или в самом договоре они не установлены. Тем более что «расторжение договора не влечет прекращение действия всех его условий, но лишь прекращает все или некоторые взаимные обязательства сторон. Арбитражная оговорка, оговорка о применимом праве, условия о пределах возмещения убытков, об основаниях освобождения от ответственности и ряд иных договорных условий, природа которых предполагает их применение и после прекращения основных договорных обязательств, продолжает действовать и после расторжения» [2, с. 15—16].

В этой связи вполне обоснованно и действенно как раз согласование последствий при расторжении договора в самом договоре, поскольку расторжение договора, включая случай одностороннего отказа от исполнения, хотя и прекращает обязательства сторон, однако в зависимости от содержания обязательств возможно и в постдоговорном периоде их исполнение. Это применимо в отсутствие ситуации возврата, исполненного до расторжения договора.

При расторжении договора возникает вопрос о восстановлении баланса имущественных интересов и требования о возврате исполненного.

Однако следует учитывать, что как для изменения, так и для расторжения договора применимо правило, согласно которому стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента расторжения договора, если иное не установлено законодательством или соглашением сторон (п. 4 ст. 423 ГК).

Полагаем, речь о надлежащем исполнении обязательств, когда по умолчанию требовать возвращения исполненного стороны не вправе, если только законодательство или соглашение не устанавливают иное; но если исполнение было ненадлежащем или обязательства не исполнены, данная норма неприменима.

Нормы российского гражданского законодательства закрепляют общий подход к возврату исполненного. Гражданский кодекс Российской Федерации прямо устанавливает, что в случае, когда до расторжения или изменения договора одна из сторон, получив от другой стороны исполнение обязательства по договору, не исполнила свое обязательство либо предоставила другой стороне неравноценное исполнение, к отношениям сторон

© Амельченя Ю. А., 2018

Репозиторий БарГУ

применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (глава 60), если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из существа обязательства.

В ГК также содержится правило о применении норм о неосновательном обогащении к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством (ст. 972 ГК), поскольку иное не установлено законодательством и не вытекает из существа соответствующих отношений.

В правоприменительной практике сформирован следующий подход: в случае, если обязательство не исполнено, в частности, в случае, если до расторжения договора одна сторона исполнила свои обязательства, но не получила встречное эквивалентное предоставление от другой стороны, расторжение такого договора по инициативе любой из сторон не лишает сторону, осуществившую исполнение, права на обращение с иском о взыскании неосновательного обогащения по правилам главы 59 ГК, если обязанность предоставления встречного обязательства прекращается одновременно с прекращением договора [3].

Не исключается и применение норм о неосновательном обогащении и к отношениям виндикации [4, с. 9].

Действительно, специфичность тех или иных видов договорных обязательств обусловила установление специальных правил для возможных последствий ненадлежащего их исполнения или неисполнения сторонами в ситуации, когда договор расторгнут.

На это, анализируя судебную практику, обращает внимание В. Филипповский, поскольку разграничение договорных и кондикционных обязательств зависит от предусмотренных законодательством правил. Так, к примеру, для арендных отношений при несвоевременном возврате имущества следует заявлять требование не о взыскании суммы неосновательного обогащения, а требование о взыскании определенной договором арендной платы за все время пользования имуществом после прекращения договора аренды на основании ст. 539 ГК [5].

Именно субсидиарный характер требования о взыскании неосновательного обогащения по отношению к обязательственным требованиям, вытекающим из расторгнутого договора, позволяет говорить о применении соответствующих норм для целей восстановления имущественного положения сторон, в том числе «если исполненные в рамках специальной нормы обязательства не эквивалентны либо не повлекли возникновение дополнительных последствий» [6, с. 26].

Заключение. Изменение договора влечет изменение условий исполнения обязательств, и для измененных обязательств, согласованных сторонами, имеется правовая определенность их последующего исполнения. Равно как правовая определенность присутствует, когда стороны договора достигают соглашения о прекращении договорного обязательства при том, что иные продолжают исполняться на согласованных условиях. Изменение договора на основании решения суда или при одностороннем отказе в той или иной степени позволяет обеспечить защиту имущественных интересов сторон. Тем самым основания изменения договора в целом оказывают влияние на содержание договорных обязательств.

Последствия для договорных обязательств на случай расторжения договора могут быть определены. Если расторжение договора осуществлено по соглашению сторон, то у сторон есть возможность при соглашении о расторжении договора согласовать и дальнейшие действия для целей обеспечения баланса интересов. Если расторжение договора осуществлено по решению суда, то при принятии решения о расторжении суд может также указать на последующие действия сторон в связи с расторжением договора и прекращением обязательств по договору. Если же расторжение договора осуществлено при одностороннем отказе от исполнения договора полностью, определение правовых последствий соглашением сторон в его отсутствие затруднительно, если только в законодательстве или в самом договоре они не установлены.

При расторжении договора по любому из оснований следует учитывать, что в зависимости от содержания и сущности договора обязательства расторжением могут быть прекращены или не прекращены; сторонами могут быть использованы как реституционные, виндикационные требования, так и субсидиарно — требования о взыскании неосновательного обогащения, равно как может быть заявлено требование о взыскании убытков как связанных с расторжением договора, так и связанных с основанием для расторжения.

Список цитируемых источников

1. *Егорова, А. С.* Принцип стабильности договора по гражданскому законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. С. Егорова ; Рос. правовая акад. М-ва юстиции Рос. Федерации. — М., 2011. — 21 с.

2. *Карапетов, А. Г.* Основные тенденции правового регулирования расторжения нарушенного договора в зарубежном и российском гражданском праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / А. Г. Карапетов ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. — М., 2011. — 48 с.

3. О некоторых вопросах применения хозяйственными судами положений Гражданского кодекса Республики Беларусь о неосновательном обогащении [Электронный ресурс] : постановление Президиума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь, 27 апр. 2011 г., № 30 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

4. *Былков, В. В.* Проблемы правоотношений, возникающих вследствие неосновательного обогащения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. В. Былков ; Куб. гос. аграр. ун-т. — Краснодар, 2004. — 26 с.

5. *Филипповский, В.* Обязательства вследствие неосновательного обогащения [Электронный ресурс] / В. Филипповский // Бизнес-Инфо / ООО «Профессиональные правовые системы». — Минск, 2017.

6. *Михнюк, О. Н.* О применении хозяйственными судами положений Гражданского кодекса о неосновательном обогащении. Комментарий / О. Н. Михнюк // Вестн. Высш. Хоз. Суда. — 2011. — № 5. — С. 25—26.

Репозиторий БГЭУ

УДК 349.3

М. В. Андрияшко
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ДИНАМИЧЕСКИЙ ОБЗОР ОТДЕЛЬНЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ УГРОЗ УСТОЙЧИВОМУ СОСТОЯНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Введение. В соответствии с абзацем третьим статьи первой Закона Республики Беларусь от 4 января 2002 года № 80-З «О демографической безопасности Республики Беларусь» [1], под демографическими угрозами понимаются демографические явления и тенденции, социально-экономические последствия которых оказывают отрицательное воздействие на устойчивое развитие Республики Беларусь. Первая часть статьи третьей названного закона определяет в качестве демографических угроз такие явления и тенденции, как депопуляция, старение населения, нерегулируемые миграционные процессы, деградация института семьи. Четвертая часть названного закона закрепляет положение о том, что Правительство Республики Беларусь обеспечивает ежегодный расчет показателей демографических угроз в Республике Беларусь и разработку научно обоснованных величин показателей демографических угроз, определяющих их предельно допустимый уровень для сохранения демографической безопасности. Динамическому обзору отдельных демографических угроз устойчивому состоянию социально-экономического развития страны посвящена настоящая работа.

Основная часть. Согласно Докладу ПРООН о человеческом развитии Республика Беларусь по индексу человеческого развития среди 188 стран мира находилась на 50-м месте в 2015 году и вошла в топ-50 стран мира с высоким уровнем человеческого развития.

Решение амбициозной задачи, предусмотренной Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [2], войти к 2030 году в мировой рейтинг по показателю индекса человеческого развития в топ-40 стран с очень высоким уровнем человеческого развития видится затруднительным.

Решению указанной задачи препятствует широкий перечень имеющихся проблем, каждая из которых является самостоятельной угрозой устойчивому состоянию социально-экономического развития страны:

1) демографическая убыль населения [3, с. 46] (в 2015 году умерло 120 026 граждан, коэффициент смертности составил 12,6 человека на 1 000 населения [4, с. 289], что значительно меньше, чем в предыдущие годы: 2013 — 13,2 человека на 1 000 населения; 2014 — 12,8 человека на 1 000 населения, однако коэффициент смертности по-прежнему превышает показатель 10,0 человек на 1 000 населения, что свидетельствует о гиперсмертности);

2) заболеваемость (болезни системы кровообращения, новообразования, несчастные случаи, отравления и травмы) и смертность трудоспособного населения (при этом уровень смертности мужчин трудоспособного возраста по причинам отравления алкоголем и самоубийств в 2,5 раза превышает значения соответствующих показателей в странах Западной Европы), что влечет разрыв в 11 лет между средней продолжительностью жизни мужчин (67,3 года) и женщин (77,9 года) [5, с. 8];

3) рост демографической нагрузки на трудоспособное население в силу старения населения (с 422 человек старше трудоспособного возраста в 2015 году до 575 человек старше трудоспособного возраста на 1 000 граждан в 2030 году и с 705 нетрудоспособных лиц в 2015 году до 907 нетрудоспособных лиц в 2030 году на 1 000 населения трудоспособного возраста) [5, с. 9];

4) нелегальная трудовая миграция и угроза оттока интеллектуального потенциала в условиях растущей конкуренции за высококвалифицированные кадры;

5) стабильный показатель численности малообеспеченных граждан с доходом ниже критерия нуждаемости среди граждан, имеющих несовершеннолетних детей в возрасте до 18 лет (на уровне 8,2% за два квартала в 2016 году [6]; 8,6% за тот же период в 2017 году [7]);

6) высокие показатели инвалидизации населения в целом и первичной инвалидизации в частности: численность населения Республики Беларусь на 1 июля 2017 года составляла 9 495,5 тыс. человек [8], из которых 561 961 являлись инвалидами, в числе которых инвалидов I группы — 87 217 человек; II — 266 461; III — 177 682; детей-инвалидов в возрасте до 18 лет — 30 601 человек [9] (за тот же период 2016 года показатели были следующими: инвалидов I группы — 86 326 человек; II — 267 955; III — 170 639; детей-инвалидов в возрасте до 18 лет — 29 503 человека). В ретроспективной динамике статистические данные свидетельствуют о следующем: на 1 октября 2016 года население страны составляло 9 505,2 тыс. человек [10], из которых 554,4 тыс. граждан являлись инвалидами [11]; на сентябрь 2015 года численность инвалидов в стране составляла 545,5 тыс. человек [12];

7) отсутствие действенного механизма широкого внедрения гибких форм занятости;

8) невысокие показатели занятости граждан в экономике: по состоянию на август 2016 года было занято 4 397,2 тыс. человек; при этом численность безработных на конец сентября 2016 года составила 43,8 тыс. человек, в августе 2017 года численность занятых в экономике составила 4 358,3 тыс. человек, численность безработных — 30,5 тыс. человек [13].

© Андрияшко М. В., 2018

Репозиторий БарГУ

Диспропорция численности населения к численности занятых в экономике страны обусловлена особенностями правового статуса безработных: в соответствии с абзацем четвертым ст. 1 Закона Республики Беларусь от 15 июня 2006 года № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь» [14], безработным признается трудоспособный гражданин, не имеющий работы и заработка, который зарегистрирован в управлении (отделе) по труду, занятости и социальной защите городского, районного исполнительного комитета в целях поиска подходящей работы, ищет работу и готов приступить к ней. Учитывая привязку момента возникновения у гражданина правового статуса «безработный» к факту регистрации лица в управлении (отделе) по труду, занятости и социальной защите, складывается необъективная статистика численности незанятых лиц, не учитывающая неработающих граждан.

Заключение. Представляется, учет данных динамического обзора отдельных демографических угроз состоянию защищенности социально-экономического развития государства и общества будет способствовать обеспечению развития Республики Беларусь в соответствии с ее национальными демографическими интересами.

Список цитируемых источников

1. О демографической безопасности Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2002 г., № 80-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2009 г. № 114-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2010. — № 15. — 2/1666.
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. — 2015. — № 4 (214). — С. 34.
3. *Андрияшко, М. В.* Оценка масштабов демографических потерь в Республике Беларусь по основным причинам депопуляции: социально-правовой аспект / М. В. Андрияшко // Право.by. — 2016. — № 5. — С. 46—50.
4. Демографический ежегодник Республики Беларусь. Demographic Yearbook of the Republic of Belarus / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; И. В. Медведева (председатель ред. коллегии) [и др.]. — Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2016. — 444 с.
5. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. — 2015. — № 4 (214). — С. 6—100.
6. Уровень малообеспеченности домашних хозяйств во II квартале 2016 г. [Электронный ресурс] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/uroven-zhizni-naseleniya/operativnaya-informatsiya_7/uroven-maloobespechennosti-domashnih-hozyaistv/uroven-maloobespechennosti-domashnikh-khozyaystv-vo-ii-kvartale-2016-g/ . — Дата доступа: 15.10.2017.
7. Уровень малообеспеченности домашних хозяйств во II квартале 2017 г. [Электронный ресурс] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solial naya-sfera/uroven-zhizni-naseleniya/operativnaya-informatsiya_7/uroven-maloobespechennosti-domashnih-hozyaistv/uroven-maloobespechennosti-domashnikh-khozyaystv-v-ii-kvartale-2017-g/ . — Дата доступа: 15.10.2017.
8. Население Республика Беларусь на 1 июля 2017 года [Электронный ресурс] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ . — Дата доступа: 15.10.2017.
9. Численность инвалидов, получающих пенсию в органах по труду, занятости и социальной защите, по состоянию на 01.08.2017 [Электронный ресурс] // М-во труда и соц. защиты Респ. Беларусь. — Режим доступа: http://mintrud.gov.by/ru/chislinv/ . — Дата доступа: 15.10.2017.
10. Население Республика Беларусь на 1 октября 2016 года [Электронный ресурс] // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ . — Дата доступа: 15.10.2017.
11. Численность инвалидов, состоящих на учете в органах по труду, занятости и социальной защите, по состоянию за август 2016 года [Электронный ресурс] / М-во труда и соц. защиты Респ. Беларусь. — Режим доступа: http://www.mintrud.gov.by/ru/chislinv . — Дата доступа: 15.10.2017.
12. В Беларуси живет полмиллиона инвалидов [Электронный ресурс] / ООО «ТУТ БАЙ МЕДИА», 2000—2017. — Режим доступа: https://news.tut.by/society/474951.html . — Дата доступа: 15.10.2017.
13. Динамика численности рабочей силы [Электронный ресурс] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by /ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/zanyatost-i-bezrabotitsa/ . — Дата доступа: 15.10.2017.
14. О занятости населения Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июня 2006 г., № 125-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2016 г. № 409-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 23.07.2016. — 2/2407.

УДК 347.44

О. А. Бакиновская
Институт правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Минск

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ЗНАЧЕНИЕ ОПЦИОННОГО ДОГОВОРА

Введение. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016—2020 годы, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 года № 466 [1], в качестве одного из приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь в среднесрочной перспективе на 2016—2020 годы обозначила инвестиции, в том числе важнейшая роль отводится привлечению прямых иностранных инвестиций. Реализация приоритета «Инвестиции» предполагает дальнейшее улучшение условий ведения бизнеса, обеспечение гарантий прав частной собственности, активизацию приватизации малых и средних государственных организаций, снижение регулятивных рисков. В целях достижения позиций, обозначенных в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016—2020 годы, на всех уровнях нормо-

© Бакиновская О. А., 2018

Репозиторий ГарГУ

творчества проводится масштабная работа по совершенствованию действующих условий ведения бизнеса, в том числе по внедрению в правовое поле Республики Беларусь новых, ранее неизвестных юридических конструкций, получивших широкое распространение в зарубежной правоприменительной практике.

Основная часть. Изучение опыта иностранных государств в договорно-правовой сфере, а также анализ новелл в сфере совершенствования российского гражданского законодательства позволили поставить вопрос о целесообразности заимствования такого правового явления в сфере опционных сделок, как опционный договор. Согласно п. 1 ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) «по опционному договору одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения предусмотренных опционным договором действий (в том числе уплатить денежные средства, передать или принять имущество), и при этом, если управомоченная сторона не заявит требование в указанный срок, опционный договор прекращается. Опционным договором может быть предусмотрено, что требование по опционному договору считается заявленным при наступлении определенных таким договором обстоятельств» [2].

Характеризуя опционные конструкции как таковые А. Г. Карапетов отмечает, что «в самом общем виде опционная конструкция характеризуется тем, что стороны закрепляют за одной из сторон секундарное право своим односторонним волеизъявлением инициировать реализацию обменной сделки, а за другой — бремя ожидания и претерпевания этого произвольного волеизъявления управомоченной стороны» [3].

В отличие от опциона на заключение договора, регламентированного ст. 429.2 ГК РФ и представляющего собой безотзывную оферту, т. е. право одной стороны требовать от другой стороны заключения договора (договоров) на условиях, обозначенных в опционе, опционный договор не является безотзывной офертой. Опционный договор относится к числу заключенных гражданско-правовых договоров, в которых предметом «является право одной стороны (держателя опциона) требовать от другой стороны совершения определенных действий, предусмотренных в опционном договоре (например, передать имущество и др.)» [4].

Механизм запуска исполнения обязательств по опционному договору зависит от волеизъявления только одной стороны, которая самостоятельно решает в зависимости от сложившейся ситуации, воспользоваться ли предоставленным правом и потребовать от другой стороны совершения заранее согласованным ими действий. Характер действий, которые должна совершить обязанная сторона, отвечает признакам правомерности и исполнимости. Управомоченная сторона может потребовать уплаты денежных средств, передачи или принятия имущества, а также совершения иных заранее согласованных действий, которые не должны иметь абстрактный характер.

Можно утверждать, что исполнение опционного договора строится по механизму «до востребования», что влечет повышенные предпринимательские риски для его сторон. По конструкции опционного договора могут строиться отношения сторон по хранению имущества, например, на складе, по перевозке определенного объема грузов, по поставке определенного товара, когда сторона, которой предоставлен опцион, реализует своё право путем направления заявки другой стороне о совершении в ее пользу действий, заранее согласованных в договоре, например, принять нереализованный объем товара на хранение, перевезти дополнительное количество груза, если управомоченная сторона произвела его дополнительную успешную реализацию, или поставить какой-то товар по заявке покупателя, например, когда на товарном рынке определенного товара наблюдается рост продаж и т. д.

Данная модель представляется особенно востребованной в условиях нестабильной экономической ситуации, когда субъекту хозяйствования сложно просчитать все возможные риски, например, на отдельных товарных рынках может наблюдаться повышенный спрос на определенный товар, и, соответственно, в зависимости от спроса покупатель, являющийся розничным продавцом, будет требовать от поставщика, являющего оптовым продавцом, поставки дополнительного количества товара по направляемым заявкам. Или ситуация, когда розничный продавец начинает выводить на рынок новый товар, не известный потребителям, соответственно, не зная реакцию потребителей на этот товар, он заключает опционный договор с оптовым поставщиком, приобретая минимальную партию товара, закрепляя за собой право требовать поставки дополнительного количества товара по его заявке. Оптовый поставщик несет дополнительные риски, связанные с неопределенностью поставки этого дополнительного количества товара.

Следует обратить внимание, что в российском законодательстве заложен и определенный механизм по «автоматическому» требованию совершения действий по опционному договору. Если наступили определенные опционным договором обстоятельства, то, соответственно, требование признается заявленным.

По общему правилу, опционный договор носит возмездный характер, т. е. обязанная совершить действия сторона за претерпевание ей такой потенциальной обязанности, которая может быть как исполнена, так и не исполнена, вправе получить денежную сумму, согласованную в договоре. Так, п. 2 ст. 429.3 устанавливает, что за право заявить требование по опционному договору сторона уплачивает предусмотренную таким договором денежную сумму, за исключением случаев, если опционным договором, в том числе заключенным между коммерческими организациями, предусмотрена его безвозмездность либо если заключение такого договора обусловлено иным обязательством или иным охраняемым законом интересом, которые вытекают из отношений сторон. Вместе с тем полагаем, что безвозмезность опционного договора в отношениях между коммерческими организациями противоречит сущности экономических отношений, поскольку потенциальная обязанность совершить действие не зависит от воли обязанной стороны и не обусловлена встречным предоставлением за это неудобство со стороны управомоченного лица. Соглашаясь на совершение действия, обязанная его совершить сторона может и не получить какую-либо выгоду как таковую.

Репозиторий ВГУ

Обязанность совершить какие-либо действия в пользу управомоченной стороны по договору не может быть «вечной». В силу того данный договор носит срочный характер, соответственно, если она не заявит требование о совершении действий в установленный срок, то опционный договор считается прекращенным.

Несмотря на отсутствие конструкции опционного договора в действующем Гражданском кодексе Республики Беларусь (ГК Республики Беларусь), поддерживаем высказанную позицию о возможности его заключения в силу п. 1 ст. 7 ГК Республики Беларусь [5]. Вместе с тем проблемным является вопрос о том, насколько такого рода опционный договор «устоит» в суде при рассмотрении спора между его сторонами, не будет ли он оспариваться недобросовестной стороной по причине отсутствия правового регулирования соответствующих отношений по законодательству Республики Беларусь и, как следствие, устанавливаться факт ничтожности, поскольку такого регулирования нет, и сделка не соответствует требованиям законодательства.

В отличие от конструкции предварительного договора опционный договор предоставляет не право требовать заключения основного договора, а относится к уже заключенным договорам, исполнение которого может и не произойти. Предварительный договор предоставляет право требовать заключения основного договора сторонам, его заключившим. В опционном договоре требовать совершения определенных действий предоставлено только одной стороне, за потенциальную возможность реализации которого она обязана заплатить.

Заключение. Полагаем необходимым при очередной корректировке норм ГК Республики Беларусь внедрить данный правовой институт, что позволит в том числе структурировать сделки инвестиционного характера в белорусской юрисдикции. За основу можно принять конструкцию ст. 429.3 ГК РФ.

Список цитируемых источников

1. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016—2020 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2016 г., № 466 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2017.
3. *Карапетов, А. Г.* Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ [Электронный ресурс] / А. Г. Карапетов // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2017.
4. *Ралько, В. В.* Опцион на заключение договора и опционный договор в российском праве [Электронный ресурс] / В. В. Ралько // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2017.
5. *Бандык, О. И.* Опцион на заключение договора и опционный договор: понятие и практическое применение [Электронный ресурс] / О. И. Бандык // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

УДК 342

Г. А. Вандзіч, Б. Г. Рымша

Установа адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт», Баранавічы

АГРАРНАЯ РЭФОРМА СТАЛЫПІНА І ЯЕ АСАБЛІВАСЦІ НА БЕЛАРУСІ

Уводзіны. Пачатак XX стагоддзя ўвайшоў у эканамічную гісторыю як гады больш настойлівага ўкаранення капіталізму ў сельскую гаспадарку як Расійскай імперыі ў цэлым, так і Беларусі ў прыватнасці. Мэтай нашай працы з'яўляецца разгледзець асаблівасці правядзення аграрнай рэформы П. Сталыпіна на тэрыторыі нашай краіны (раскол вёскі, паскарэнне стварэння класа буржуазіі з ліку заможнага сялянства).

Задачы працы: разгледзець пачатак рэформы і выявіць яе прычыны, раскрыць яе сутнасць і ўмовы, прааналізаваць яе правядзенне, абгрунтаваць вынікі. Гэтая рэформа прынесла розныя вынікі для нашай Бацькаўшчыны. Разгледзець і асэнсаваць гэтыя вынікі — асноўныя задачы гэтай працы.

Асноўная частка. Актуальнасць тэмы заключана ва ўспрыманні становішча Беларусі пасля рэвалюцыі 1905—1907 гадоў з боку сучаснага светапогляду і ў ацэнцы тых поспехаў і недахопаў, якія былі зроблены ў час рэформы, а таксама разгляд уплыву Сталыпінскай рэформы на далейшае эканамічнае развіццё нашай краіны.

Мэты рэформы: 1) забяспечыць умовы хуткага развіцця эканомікі краіны; 2) разбіць агульнасялянскі фронт супраць памешчыкаў, раскалоць вёску, паскорыць стварэнне класа сельскай буржуазіі з ліку заможнага сялянства, прыцягнуць яго на бок царскага ўрада і такім чынам паставіць перашкоду на шляху рэвалюцыйнага руху.

Сродкі дасягнення мэтаў рэформы:

1) разбурэнне сялянскай абшчыны і перадача зямлі ў асабістую сялянскую ўласнасць;

2) стварэнне хутароў і адрубоў (хутар — адасобленая сялянская сядзіба на зямельным участку індывідуальнага ўладання; водруб — зямельны участак, вылучаны з абшчыннай зямлі ў аднаасобную сялянскую маёмасць без пераноса сядзібы);

3) перасяленне беззямельных і малазямельных сялян у Сібір і іншыя ўскраінныя раёны імперыі.

Усе гэтыя меры азначалі пераход ад прускай да амерыканскай мадэлі землекарыстання.

© Вандзіч Г. А., Рымша Б. Г., 2018

Рэпазіторый БарГУ

Рэформа ажыццяўлялася ў два этапы. Першы пачаўся з Указа ад 9 лістапада 1906 года, згодна з якім кожны селянін мог выйсці з абшчыны і замацаваць свой надзел у прыватную ўласнасць. Нагадаем, што абшчыннае землекарыстанне захавалася на Беларусі ў Віцебскай і Магілёўскай губернях. Санкцыю на гэта павінен быў даць агульны сход сельскай грамады на працягу аднаго месяца. Калі сход не задавальняў просьбу, то канчаткова вырашаў пытанне земскі начальнік. Дазвалялася ствараць хутары, што садзейнічала ліквідацыі цераспалосіцы.

Другі этап пачынаецца з Указа ад 29 мая 1911 года. Землеўпарадкавальныя камісіі атрымалі права прымусова (у мэтах ліквідацыі цераспалосіцы) выдзяляць сялянам зямлю ў адным участку і такім чынам штурхаць іх да перасялення на хутары. Да 1915 года у Магілёўскай губерні выйшлі з абшчыны 56,8% гаспадароў, а ў Віцебскай — 28,9% [1, с. 124].

У Беларусі рэформа мела шэраг асаблівасцей. У заходніх раёнах (Гродзенская, Мінская, Віленская губерні) сялянская абшчына была ліквідавана ўжо даўно. У Магілёўскай і Віцебскай губернях устарэлую абшчынную форму землеўладання трэба было разбурыць.

Важным сродкам ажыццяўлення новай аграрнай палітыкі стаў сялянскі зямельны банк, дзейнасць якога спрыяла стварэнню хутароў і адрубоў. Ён аказваў шмат паслуг памешчыкам у продажы іх зямлі. Неабходна падкрэсліць, што ажыццяўленне рэформы суправаджалася інтэнсіўным насаджэннем рускага землеўладання. Адлюстраваннем такой палітыкі з'явілася арганізацыя «асабістага фонду для стварэння рускіх перасяленняў у Паўночна-Заходнім краі», які ўтварыўся за кошт ліквідацыі казённых зямель. Рускія перасяленцы мелі пераважнае права на атрыманне гэтых зямель.

Асаблівасцю рэформы ў Беларусі было і стварэнне тут земстваў. Земскія ўправы садзейнічалі развіццю мясцовай гаспадаркі, ствараліі кааператыўныя таварыствы, сельскагаспадарчыя гурткі. Земствы адыгрывалі прыкметную ролю і ў развіцці адукацыі і аховы здароўя насельніцтва.

З мэтай інтэнсіфікацыі сельскай гаспадаркі, павышэння культуры земляробства і жывёлагадоўлі землеўпарадкавальнымі камісіямі і земствамі прымаліся меры па ўзмацненні агранамічнай, заатэхнічнай, ветэрынарнай службаў, арганізацыі пунктаў продажу і пракату сельскагаспадарчых машын і прылад, супрацьпажарнай бяспекі [2, с. 382].

Можна вызначыць наступныя вынікі рэформы. За 1906—1915 гады ў Беларусі было створана 12,8 тыс. хутароў (12% ад агульнай колькасці гаспадарак). Паскорыўся працэс распаду феадальнай і рост буржуазнай зямельнай уласнасці. Дваране, чыноўнікі, афіцэры прадавалі сваю зямлю. Пераважная большасць гэтых зямель пераходзіла ў рукі сялян-прадпрымальнікаў, якія ствараліі гаспадаркі фермерскага тыпу. У той жа час больш за 40 тыс. двароў сялян-беднякоў і сераднякоў не змаглі наладзіць гаспадарку і былі вымушаны прадаць сваю зямлю [3, с. 63].

Істотна ўзрасла тэхнічная ўзброенасць памешчыцкіх і пэўнай часткі заможных сялянскіх гаспадарак. У 1910 годзе на адзін памешчыцкі маёнтак прыпадала ў сярэднім па 5 жалезных плугоў і па 5,5 розных сельскагаспадарчых машын. Колькасць малатарняў, веялак павялічылася да 32,4 тыс. у гаспадарках заможных сялян. Затое сеялкі, жняяркі і сенакасілкі ў іх амаль не сустракаліся. Назіраўся рост сельскагаспадарчай вытворчасці, пасяўныя плошчы пашыраліся за кошт пасеваў тэхнічных і кармавых культур [4, с. 124].

Сталыпінская рэформа была цесна звязана з рэформай 1861 года і з'яўлася яе працягам, другім крокам на шляху пераўтварэння самадзяржаўнай Расіі ў буржуазную манархію. Яна ўзмацніла вясковую буржуазію, пашырыла магчымасці для развіцця капіталізму ў сельскай гаспадарцы, але так і не вырашыла аграрнага пытання, не змагла прадухіліць выспяванне новай буржуазна-дэмакратычнай рэвалюцыі.

У выніку Сталыпінскай аграрнай рэформы заможная частка насельніцтва ў беларускай вёсцы да 1914 года павялічылася да 12% двароў, у той час як беднята складала не менш за 68% двароў. У сацыяльным расслаенні вёскі знаходзіў сваё ўвасабленне працэс развіцця капіталізму, які павінен быў ператварыць сялян у сельскагаспадарчых рабочых, пралетарыяў, а заможных сялян — у сельскую буржуазію [5, с. 321].

Але галоўнымі гаспадарамі у весцы, як і раней, заставаліся памешчыкі. Сталыпінская рэформа насіла кампрамісны характар. Яна не была выканана ў поўнай меры і не зняла аграрнае пытанне, не змагла прадухіліць абвастрэння сацыяльных супярэчнасцей у краіне [6].

Сталыпінская аграрная рэформа не атрымала свайго лагічнага завяршэння і была спынена. Забойства прэм'ер-міністра і пачатак Першай сусветнай вайны не далі магчымасці рэалізаваць паступовы пераход да амерыканскай мадэлі развіцця сельскай гаспадаркі [7].

Заключэнне. Сталыпінская рэформа насіла ярка акрэслены буржуазны характар. Важным вынікам Сталыпінскай рэформы, з аднаго боку, стала канцэнтрацыя зямельнай уласнасці ў руках сялян-заможнікаў, што з'яўлялася неабходнай умовай буржуазнай перабудовы сельскай гаспадаркі, а з другога — рост колькасці беззямельных і незаможных сялян. На пачатак Першай сусветнай вайны незаможнае сялянства складала не менш 68% двароў, сярэдняе — 20, заможнае — 12. Апошняе вяло сваю гаспадарку па законах рынку. Яму належала асноўная колькасць сельскагаспадарчых машын. Трэба адзначыць, што сельскагаспадарчая буржуазія пераважна была беларускай.

Рэпазиторий БарГУ

Спіс цытуемых крыніц

1. Энциклопедия Беларуси : в 6 т. / Н. В. Бич [и др.]. — Минск, 1993. — Т. 1. — 494 с.
2. *Новік, Я. К.* Гісторыя Беларусі / Я. К. Новік, Г. С. Марцуль ; пад рэд. Я. К. Новіка. — Мінск : Нар. асвета, 2003. — Ч. 1. — 472 с.
3. *Ковальченко, И. Д.* Столыпинская аграрная реформа / И. Д. Ковальченко // История СССР : энциклопедия. — М., 1992. — С. 52—72.
4. Экономическая история Беларуси : учеб. пособие / В. И. Голубович [и др.] ; под ред. В. И. Голубовича. — Минск : Экоперспектива, 2001. — 400 с.
5. Гісторыя Беларусі / П. А. Лойка [и др.] ; пад рэд. М. С. Сташкевича. — Мінск : Нар. асвета, 2004. — 192 с.
6. Пётр Столыпин : Скромный, но верный путь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://vojnik.org/empire/docs/1 . — Дата доступа: 29.11.2011.
7. *Румянцев, М. В.* Столыпинская аграрная реформа: предпосылки, задачи и итоги / М. В. Румянцев // Вопр. экономики. — 1990. — № 10.

УДК 343.9

С. Г. Василевич
Белорусский государственный университет, Минск

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Введение. Среди важнейших мер государственного принуждения как одного из средств обеспечения законности и правопорядка можно назвать административную и уголовную ответственность за совершенные преступления и иные правонарушения.

Динамика административных правонарушений и преступлений в Республике Беларусь, Российской Федерации, некоторых иных странах молодой демократии в целом позитивная. Об этом свидетельствуют статистические данные. И в законодательстве, и в практической деятельности правоохранительных и иных государственных органов возникают трудности с исполнением принятых решений. Сейчас дополнительные усилия должны быть направлены и на выработку технологии исполнения законодательства.

Основная часть. В Республике Беларусь в 2016 году совершено почти 93 тыс. преступлений, произошло их снижение по сравнению с 2015 годом на 4,2%, уровень преступности на 100 тыс. человек составил 978. В 2016 году подразделениями полиции Российской Федерации зарегистрировано 2 160,1 тыс. преступлений, или на 9,6% меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

Как сообщила Belta.by, Беларусь на начало 2017 года вошла в топ-10 стран с наименьшим уровнем преступности и высоким уровнем безопасности, по версии популярного сервиса Numbeo. Беларусь разместилась на десятой строчке в рейтинге [1]. Приведем несколько цифр относительно административных правонарушений. В Республике Беларусь в последние годы они составляют около 4 млн правонарушений. В начале 90-х годов прошлого столетия совершалось немногим более 2 млн административных правонарушений, а в 2009 году совершено 2 856 853.

В 2015 году совершено 4 млн 217 тыс. административных правонарушений, правда, из них 1 млн 309 тыс. — нарушения правил дорожного движения, зафиксированные в автоматическом режиме. В 2016 году — 4 млн 51 тыс., из них 1 млн 367 тыс. нарушений правил дорожного движения, зафиксированных в автоматическом режиме. Взысканий в виде штрафов по линии МВД Республики Беларусь в 2015 году зафиксировано 3 млн 382 тыс.; взыскано 1 207 551 336 759, средний размер штрафа — 357 тыс.; взыскано 769 334 433 170, средний размер штрафа — 227 тыс. Возмещаемость составила 63%. В 2016 году по линии МВД Республики Беларусь зафиксировано 3 млн 232 тыс. взысканий в виде штрафов; их сумма составила 3 млн 232 тыс. Взыскано 127 669 709 (с учетом деноминации). Средний размер штрафа — 40 р.; средний размер штрафа — 28 р. Возмещаемость — 69,9%. Анализ приведенных данных отражает тенденцию постоянного увеличения не только составов административных правонарушений, но и размеров штрафных санкций. Все это вызывает сомнения в наличии надлежащей организации работы по предупреждению административных правонарушений.

В Основах законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях содержалась отдельная статья (4), посвященная предупреждению административных правонарушений. В ней была предусмотрена обязанность государственных органов, общественных организаций, трудовых коллективов разрабатывать и осуществлять мероприятия, направленные на предупреждение административных правонарушений, выявление и устранение причин, способствующих их совершению. Для реализации этого требования была выстроена соответствующая система мер организационного и правового характера.

Один из основных принципов административной и уголовной ответственности — принцип законности. Если обратиться к практике Европейского Суда по правам человека, то суд всегда понимал термин «закон» в его сущностном, а не формальном значении, включая сюда как акты более низкой категории, чем закон (продукт парламента), так и неписаное право. Таким образом, понятием «закон» охватывается любой действующий правовой акт. Вместе с тем Европейский Суд, ссылаясь на ст. 7 Европейской Конвенции, определяет наказание

© Василевич С. Г., 2018

Репозиторий БарГУ

исключительно на основании закона, при этом указывает на принцип, согласно которому закон не должен толковаться расширительно во вред обвиняемому, например, по аналогии. Из этого делается вывод, что любое преступление и наказание за него должны быть четко определены в законе в понятной и доступной форме, а в случае необходимости и с помощью толкования, данного судами, какое действие или бездействие повлечет за собой уголовную ответственность.

Заметим, что в сфере уголовной и административной ответственности в последние семь лет прослеживаются две тенденции: более разумный, рациональный подход к назначению уголовного наказания и меньшее внимание к профилактике административных правонарушений. Это привело к тому, что нам удалось почти в два раза снизить количество лиц, находящихся в местах лишения свободы, но в то же время количество административных правонарушений очень велико.

В идеале использование штрафов за преступления с экономической точки зрения должно быть приоритетным, оно исключает или существенно уменьшает социальные издержки при пребывании в местах лишения свободы. Помимо всего прочего пребывание в местах лишения свободы ведет к обесцениванию человеческого капитала заключенного, формированию у него асоциального типа поведения, что способствует рецидиву преступлений. В то же время в административном праве за некоторые правонарушения наряду со штрафом можно предусмотреть и арест, как более действенную меру для реального исполнения взыскания. Однако общий подход к штрафам здесь должен быть разумным: они не должны носить разорительный характер для граждан и предпринимателей.

Говоря о неотвратимости ответственности, часто «останавливаются» при характеристике этого принципа на вынесении судом приговора (иным органом — соответствующего постановления), считая, что в этом и заключается неотвратимость ответственности. Но это формальный подход. Принцип неотвратимости ответственности тогда реализован, когда приговор суда или постановление иного органа исполнены. У нас длительное время не воспринималась идея конфискации транспортных средств за повторное в течение года после наложения административного взыскания управление транспортным средством в нетрезвом состоянии. Пришлось усиливать ответственность именно по причине слабого эффекта воздействия взыскания. За рубежом для наведения порядка на дорогах применяют еще более жесткие меры. Полиция Саут-Йоркшира (Великобритания) сообщила о конфискации трех суперкаров за «антисоциальное вождение». Водители автомобилей мешали движению на шоссе, о чем полицейским сообщили несколько очевидцев. Водители суперкаров во время движения на шоссе занимали всю ширину проезжей части и практически останавливались, после чего резко разгонялись на освободившейся впереди дороге. Так они сделали несколько раз, о чем в полицию заявили другие водители.

В настоящее время возник вопрос о том, с какого времени можно считать лицо «наказанным» в административном порядке: с момента вынесения постановления о наказании или вступления его в законную силу. Вызывает категорические возражения позиция, согласно которой лицо можно считать «наказанным» с момента вынесения постановления. В пользу нашего взгляда можно привести ряд доводов, но сошлемся на такой пример, как совершение длящегося правонарушения. Если стать на противоположную сторону, тогда можно «штамповать» наказания (взыскания) до бесконечности, пока не будет прекращено правонарушение. Однако цивилизованная практика предполагает наложение нового наказания (взыскания) лишь тогда, когда ранее наложенное вступило в силу.

В юридической науке известен принцип недопустимости повторного привлечения к юридической ответственности за одно и то же правонарушение (так называемый принцип non bis in idem). В Конституции Российской Федерации он зафиксирован следующим образом: никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление (часть первая ст. 50). Как справедливо отмечается в российской юридической литературе, подобная редакция конституционной нормы исключает повторное вынесение любого обвинительного приговора, а не только такого, который назначил наказание, ведь могут быть вынесены обвинительные приговоры и без вынесения наказания.

Отметим, что принцип недопустимости повторного привлечения к ответственности не ограничивается только отраслью уголовного права, он имеет межотраслевой характер и распространяет свое действие на все виды юридической ответственности. Защита от повторного привлечения к ответственности — одна из специальных гарантий, связанных с общей гарантией права на справедливое судебное разбирательство.

Новеллой белорусского законодательства является закрепление в принятом 15 июля 2015 года Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» (ст. 36) [2] права на изъятие имущества (взыскания расходов), стоимость которого (размер которых) превышает доходы, полученные из законных источников. В случаях установления в ходе проверки деклараций о доходах и имуществе должностных лиц явного превышения стоимости принадлежащего им имущества и иных расходов этих лиц за период, когда должностные лица занимали соответствующие должности, но не более чем за 10 лет, над доходами, полученными из законных источников, имущество и иные расходы на сумму, явно превышающую подтвержденные доходы, безвозмездно изымаются (взыскиваются) или взыскивается стоимость такого имущества в доход государства на основании решения суда по иску прокурора. Под явным превышением стоимости имущества и иных расходов над доходами, полученными из законных источников, понимается превышение, составляющее не менее 25% от доходов, полученных из законных источников. Полагаем, что в данном случае допустимо распространять данное правило и на те доходы, которые были получены до вступления в силу данного закона. Ведь в данном случае идет речь о доходах незаконных. Этот факт устанавливается судом. Обратим внимание на позицию Конституционного Суда Рос-

Репозиторий БарГУ

сийской Федерации, которую он выразил в одном из своих определений, касаясь вопроса о презумпции невиновности: было подчеркнуто, что также важны не только указанная презумпция, но и принцип неотвратимости ответственности, защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и свобод других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [3].

Заключение. Поиск и нахождение эффективных средств воздействия на лиц, совершивших корыстные имущественные преступления, способны усилить экономическую безопасность государства, снизить количество таких преступлений, содействовать укреплению законности и правопорядка.

Список цитируемых источников

1. Беларусь вошла в топ-10 стран с наименьшим уровнем преступности [Электронный ресурс] // Новости Беларуси. Белорусское телеграфное агентство. — Режим доступа: www.belta.by/society/view/belarus-voshla-v-top-10-stran-s-naimenshim-urovnem-prestupnosti-232941-2017/ . — Дата доступа: 26.11.2017.

2. О борьбе с коррупцией : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305–З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 23.07.2015. — 2/2303.

3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Штатнова Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав примечанием к статье 1.5 и статьей 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : определение Конституцион. Суда Рос. Федерации от 25 янв. 2012 г. № 177-о-о // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2016.

УДК 341+355.242.2:006.015.8

Т. А. Горупа
Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ВНУТРЕННИЙ РЫНОК ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В ЕАЭС И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО БЕЗОПАСНОСТИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Введение. Создание Таможенного союза и Единого экономического пространства государствами — членами ЕАЭС, определение основных направлений их функционирования предопределяют тесное взаимодействие государств-членов по многим направлениям, в том числе и по вопросу создания внутреннего рынка пищевых продуктов.

Государства — члены ЕАЭС не являются главными поставщиками пищевых продуктов на мировой рынок по разным причинам, вместе с тем участие в деятельности международных организаций, вырабатывающих основные направления продовольственной политики, несомненно, может способствовать повышению экспортных возможностей. Так, для Республики Беларусь производство пищевых продуктов является приоритетным наряду с другими видами деятельности, основанными на местных сырьевых ресурсах. Основным потребителем производимых пищевых продуктов, кроме национального, является российский потребитель, а в перспективе и потребители других государств ЕАЭС. Соответственно, Республика Беларусь заинтересована в функционировании единых норм и правил для пищевых продуктов и продовольственного сырья, также в единых требованиях контроля и надзора за безопасностью такой продукции.

Основная часть. Перспективы развития сотрудничества государств — членов ЕАЭС по созданию единого рынка безопасных пищевых продуктов видятся в разработке ряда нижеследующих направлений.

Первоочередным направлением работы представляется создание единой нормативной правовой базы в области безопасности пищевых продуктов в рамках ЕАЭС. Единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования к продукции (товарам), в отношении которой разрабатываются технические регламенты союза, включаются в технические регламенты союза. В свою очередь единые санитарные требования и процедуры утверждаются коллегией комиссии в соответствие с порядком разработки, утверждения, изменения и применения единых санитарно-эпидемиологических и гигиенических требований и процедур, утвержденных решением совета комиссии и вступивших в силу в январе 2017 года.

Таким образом, в настоящее время правовую основу законодательства в области безопасности пищевых продуктов ЕАЭС образуют технические регламенты союза, которые принимаются в целях защиты жизни и здоровья человека, его имущества, окружающей среды, также санитарно-эпидемиологические и гигиенические, ветеринарные и карантинные фитосанитарные требования. Так, принят и действует целый ряд технических регламентов («О безопасности пищевой продукции», «О безопасности молока и молочной продукции», «О безопасности упаковки», «О безопасности зерна» и др.), которые имеют прямое действие на территории союза. Информация о них широко публикуется и доводится до сведения всех заинтересованных субъектов как через информационные ресурсы ЕАЭС, так и информационные ресурсы государств-членов.

Вместе с тем совершенствование нормативной базы ЕАЭС в области пищевых продуктов необходимо проводить через вертикальную гармонизацию законодательства с международными стандартами. По оценкам

© Горупа Т. А., 2018

Репозиторий БарГУ

специалистов, в ЕАЭС «текущий уровень соответствия международным стандартам (микробиологическая чистота, уровни загрязнения, остаточное содержание пестицидов и прочие подобные нормы), скорее всего, достаточно низок (около 40%)» [1, с. 84]. Согласно п. 1 ст. 56 Договора о ЕАЭС «санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры, применяемые в рамках союза, основываются на международных и региональных стандартах, руководствах и (или) рекомендациях». Стандарты Комиссии «Кодекс Алиментариус» в международной практике рассматриваются как своего рода эталон безопасности пищевых продуктов, на них ссылается и Соглашение ВТО по санитарным и фитосанитарным мерам. Комиссия «Кодекс Алиментариус» — это свод международных пищевых стандартов, принятых Международной комиссией ФАО/ВО. Поэтому продовольственное законодательство ЕАЭС, безусловно, нуждается в приведении его в соответствие с нормами безопасности, определенными Комиссией «Кодекс Алиментариус». Стоит упомянуть, что государства — члены ЕАЭС, уже вступившие в ВТО, взяли на себя обязательства применять стандарты и нормы вышеназванного кодекса. Республика Беларусь должна это делать пока добровольно.

Обращает на себя внимание и разобщенность терминологии по вопросу безопасности продукции в законодательстве ЕАЭС и в законодательстве государств-членов. Протокол о техническом регулировании (приложение № 9 к Договору о ЕАЭС) определяет «безопасность» как отсутствие недопустимого риска, связанного с возможностью причинения вреда и (или) нанесения ущерба. В свою очередь закон Российской Федерации от 2 января 2000 года № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» определяет безопасность пищевых продуктов как состояние обоснованной уверенности в том, что пищевые продукты при обычных условиях их использования не являются вредными и не представляют опасности для здоровья нынешнего и будущих поколений. Закон Республики Беларусь от 29 июня 2003 года № 217-З «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека» определяет безопасность продовольственного сырья и пищевых продуктов как совокупность свойств продовольственного сырья и пищевых продуктов, при которых они не являются вредными и не представляют опасности для жизни и здоровья нынешнего и будущих поколений при обычных условиях их использования. Представляется, что здесь необходимо проведение более глубоких научных исследований на предмет использования идентичных терминов в евразийском и национальном законодательстве государств-членов.

Следующее направление для более тесного взаимодействия государств-членов — это осуществление государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов союза на основе гармонизации национальных законодательств, согласно подп. 9. п. 1 ст. 51 Договора о ЕАЭС. Принципы и подходы к гармонизации законодательства государств-членов в сфере государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов, санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер союза определяются международными договорами в рамках союза (п. 4 ст. 53; п. 3 ст. 56 Договора о ЕАЭС). Думается, что такой договор, который определил бы содержание и сущность государственного контроля (надзора) не только конечной продукции, но и самого процесса производства продукции, в том числе и пищевых продуктов, избрания соответствующих методик проверки, должен быть принят в ЕАЭС в первоочередном порядке.

Проблема принятия Договора о порядке проведения государственного контроля (надзора) за соблюдением требований санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер союза актуализируется также и в связи с превалированием в Договоре о ЕАЭС норм, определяющих исключительно вопросы санитарного, ветеринарного и других видов контроля (надзора) пищевых продуктов из третьих стран, а не между государствами-членами, в частности, это ст. 58 договора, также протокол «О применении санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер» в приложении № 12 к Договору о ЕЭС.

Республика Беларусь уже столкнулась с проблемами запрета поставки молочной продукции ввиду проведения Россельхознадзором Российской Федерации проверок методикой, официально не внесенной в Федеральный информационный фонд России по обеспечению единства измерений [2]. И пока отсутствуют соответствующие нормы, регулирующие вопросы контроля (надзора) в ЕАЭС, проблема запрета будет лежать не в правовой, а в политической плоскости, что будет только усложнять ситуацию по созданию внутреннего рынка пищевых продуктов.

Следующее перспективное направление для сотрудничества государств-членов — это надлежащее информирование потребителей пищевой продукции о поступлении на рынок опасных товаров. ЕАЭС включает обширную территорию и Европы, и Азии, что увеличивает риск для потребителей приобретения опасной продукции ввиду отсутствия соответствующей информации о конкретных недобросовестных производителях, конкретных опасных товарах. Представляется, что здесь должен быть изучен опыт ЕС, Регламент 178/2002/ЕС и Регламент 16/2011/ЕС, устанавливающие правила применения Системы быстрого оповещения относительно продуктов питания и кормов (Rapid Alert System for Food and Feed — RASFF) [3]. RASFF позволяет осуществлять обмен информацией эффективно между национальными органами государств-членов по безопасности пищевых продуктов, Комиссией ЕС, Норвегией, Швейцарией и другими субъектами. Разработана система уведомлений RASFF — о тревоге (когда опасный товар находится на рынке ЕС и требуется принять срочные меры реагирования), информационные (риск устранен, оперативные меры уже не нужны), пограничные отказы (запрет на ввоз опасного продукта, пограничные службы должны усилить контроль).

Заключение. Анализ вышеназванные актуальных направлений развития сотрудничества государств — членов ЕАЭС по созданию единого рынка пищевых продуктов и обеспечению его безопасности позволяет сделать ряд выводов.

Репозиторий БарГУ

Во-первых, совершенствование нормативной базы ЕАЭС в области пищевых продуктов необходимо проводить через вертикальную гармонизацию законодательства с международными стандартами Комиссии «Кодекс Алиментариус».

Во-вторых, необходимо проведение более глубоких научных исследований на предмет использования идентичных терминов как в евразийском наднациональном законодательстве, так и национальном законодательстве государств-членов по вопросам безопасности продукции, в том числе и пищевой.

В-третьих, актуализируется проблема заключения в рамках ЕАЭС Договора о порядке проведения государственного контроля (надзора) за соблюдением требований санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер союза, закрепления соответствующих методик проверок.

В-четвертых, представляется, что в ЕАЭС должен быть изучен позитивный опыт ЕС в части применения Системы быстрого оповещения относительно продуктов питания и кормов (система RASFF).

Список цитируемых источников

1. *Седик, Д.* Единый рынок пищевых продуктов Евразийского экономического союза и торговые барьеры / Д. Седик, И. Кобута // Торговая политика. Trade policy. — 2016. — № 1/5. — С. 56—91.

2. Министры ЕЭК о претензиях Россельхознадзора: не надо перекладывать с больной головы на здоровую [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.belta.by/economics/view/ministry-eek-o-pretenzijah-rosselhoznadzora-ne-nado-perekladyvat-s-bolnoj-golovy-na-zdorovuju-234473-2017/ . — Дата доступа: 19.03.2017.

3. Официальный сайт Системы быстрого оповещения относительно продуктов питания и кормов (Rapid Alert System for Food and Feed — RASFF) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ec.europa.eu/food/safety/rasff_en . — Дата доступа: 19.03.2017.

УДК 346

П. З. Иванишин
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация

ПРАВООТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ВНЕДРЕНИЯ АВТОМОБИЛЕЙ С ЭЛЕКТРИЧЕСКИМИ ДВИГАТЕЛЯМИ

Введение. В настоящее время в мире наметилась тенденция постепенного перехода от двигателей внутреннего сгорания к электрическим двигателям. В частности, как отмечает Готфрид Водемон, в Китае готовится законопроект, запрещающий бензиновые двигатели [1]. Российская Федерация также не осталась в стороне от этих инноваций. Так, в 2008 году была принята Стратегия развития транспорта до 2030 года [2], согласно которой одним из приоритетным направлений развития является увеличение доли использования транспортных средств с электрическими двигателями.

Однако для реализации данной цели необходимо создать инфраструктуру и прежде всего сеть заправочных станций.

Основная часть. Надо отметить, что на законодательном уровне уже предприняты некоторые шаги в данном направлении. Так, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 27 августа 2015 года № 890 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам предоставления возможности воспользоваться на автозаправочных станциях зарядными колонками (станциями) для транспортных средств с электродвигателями» [3] утвержден Комплексный план мероприятий поддержки производства и использования экологически чистого транспорта.

Также данным постановлением внесены изменения в ряд нормативных актов, направленные на установление в качестве обязательного требования для функционирования автозаправочных станций наличия на них зарядных колонок (станций) для транспортных средств с электродвигателями.

При этом постановлением Правительства РФ от 29 октября 2009 года № 860 «О требованиях к обеспеченности автомобильных дорог общего пользования объектами дорожного сервиса, размещаемыми в границах полос отвода» установлено максимальное расстояния между автозаправочными станциями, оборудованными системой зарядки для электромобилей (на автомагистралях не должно превышать 100 км; на нескоростных автомобильных дорогах, в зависимости от их класса, расстояние может колебаться от 100 до 300 км) [4].

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время на владельцев автозаправочных станций возложена обязанность устанавливать на принадлежащих им объектах зарядные колонки (станции) для транспортных средств с электродвигателями.

Между тем реального механизма реализации данной обязанности не существует. Прежде всего, это связано с отсутствием в законодательстве ряда принципиальных положений.

© Иванишин П. З., 2018

Репозиторий БарГУ

Во-первых, отсутствие четкого определения того, что следует понимать под зарядными колонками (станциями) для транспортных средств с электродвигателями, с раскрытием их минимальных технических характеристик. При отсутствии данного определения наличие на автозаправке электрической розетки может рассматриваться как выполнение владельцем заправки требований законодательства в части создания электрозаправок.

Во-вторых, отсутствие в законодательстве об электроэнергетике механизма, предусматривающего продажу электроэнергии через автомобильные заправки. При отсутствии подобного института автозаправочная станция фактически не имеет возможности осуществлять реализацию электроэнергии для владельцев электромобилей, поскольку это связано с неурегулированостью таких вопросов: 1) определение места владельца автозаправки, оборудованной зарядными колонками (станциями) для транспортных средств с электродвигателями, в системе субъектов рынка электроэнергии; 2) отсутствие механизма ценообразования на продажу электроэнергии через автозаправки.

Кроме того, несмотря на установленную законодателем обязанность по оборудованию автозаправочных станций устройствами по зарядке электромобилей, реально данная обязанность не исполняется. В масштабах страны количество подобных заправок ничтожно мало. При этом малоразвитость элекрозаправочных станций обусловлена как экономическими, так и правовыми факторами: низким спросом на их услуги в силу незначительного количества автомобилей с электрическими двигателями, а также отсутствием ответственности за необорудование автозаправок соответствующими устройствами в силу отсутствия требований к подобным устройствам.

Согласно п. 4.2.6. Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2020 года [5] предусмотрены следующие меры государственной поддержки, направленные на стимулирование спроса на электромобили: 1) предоставление электромобилям, а также автомобилям с комбинированной электроустановкой с подзарядкой (КЭУ) права передвигаться по полосам для общественного транспорта; 2) организация сети бесплатных парковок в центре городов для электромобилей и автомобилей с КЭУ с возможностью зарядки их по тарифам ЖКХ.

В развитии данных ведомственных предложений наметились определенные шаги по закреплению статуса электрокаров в системе объектов транспорта, участвующих в дорожном движении. Прежде всего произошло закрепление в п. 1.1. Правил дорожного движения Российской Федерации понятия «электромобиль», под которым понимается транспортное средство, приводимое в движение исключительно электрическим двигателем и заряжаемое с помощью внешнего источника электроэнергии.

Надо отметить, что в отдельных регионах уже приняты нормативные акты, предусматривающие возможность бесплатного размещения на муниципальных парковках автомобилей с электрическими двигателями. В этом плане Москва пошла дальше всех, так как уже создаются специально оборудованные для электрокаров парковочные места, позволяющие произвести подзарядку во время стоянки.

Также в настоящее время в правительстве рассматривается целый пакет законодательных предложений, направленных на повышение привлекательности использования электромобилей. Среди предлагаемых инициатив особый интерес заслуживают предложения об освобождении владельцев электрокаров от транспортного налога, а также об установлении платы за их зарядку по тарифам ЖКХ.

Хотя первое предложение об освобождении владельцев электрокаров от уплаты транспортного налога и укладывается в давно вынашиваемую правительством идею о включении транспортных сборов в стоимость топлива, в настоящее время оно неактуально ввиду отсутствия для владельца подобного автомобиля такой налоговой обязанности, поскольку, согласно ст. 359 Налогового кодекса Российской Федерации, налоговая база в отношении транспортных средств, имеющих двигатели, определяется как мощность двигателя, измеряемая в лошадиных силах [6], тогда как в электромобилях мощность двигателя измеряется в ваттах.

Что же касается предложения об установлении платы за зарядку электромобиля по тарифам ЖКХ, то при всей простоте и очевидности данного решения тем не менее оно потребует некоторых усилий в части его синхронизации с законодательством об электроэнергетике: в части признания за собственником подобных заправок статуса гарантирующего поставщика с последующим признанием субъектом оптового и розничного рынка электроэнергии.

Заключение. Для эффективного продвижения производства и использования экологически чистого транспорта прежде всего необходимо синхронизировать законодательство в данной области с законодательством об электроэнергетике.

Список цитируемых источников

1. *Готфрид, В.* В Китае готовится законопроект, запрещающий бензиновые двигатели [Электронный ресурс] / В. Готфрид. — Режим доступа: https://www.apple-iphone.ru/news/kitay-pereydet-na-yelektromobili . — Дата доступа: 10.01.2018.
2. Транспортная стратегия Российской Федерации : распоряжение Правительства Рос. Федерации, 22 нояб. 2008 г., № 1734-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2008. — № 5. — Ст. 5977.
3. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам предоставления возможности воспользоваться на автозаправочных станциях зарядными колонками (станциями) для транспортных средств с электродвигателями : постановление Правительства Рос. Федерации, 27 авг. 2015 г., № 890 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2015. — № 36. — Ст. 5031.
4. О требованиях к обеспеченности автомобильных дорог общего пользования объектами дорожного сервиса, размещаемыми в границах полос отвода [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Федерации, 29 окт. 2009 г., № 860. — Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/ . — Дата доступа: 10.01.2018.
5. Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] : приказ Минпромторга России, 23 апр. 2010 г., № 319. — Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/ . — Дата доступа: 10.01.2018.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой 16 июля 1998 г. : одобр. Советом Федерации 17 июля 1998 г. : в ред. Федер. закона от 28.12.2017 г. № 436-ФЗ. — Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/ . — Дата доступа: 10.01.2018.

Репозиторий БарГУ

УДК 342

К. В. Козел
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ БУРЖУАЗНЫХ РЕФОРМ XIX ВЕКА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

Введение. Развитие капитализма в Европе к началу XIX века привело к смене феодально-абсолютистских монархий и появлению новых форм государственного устройства: конституционных монархий, конституционно-парламентских республик. В отличие от западноевропейских стран государственно-политический строй России к середине XIX века оставался на уровне средневековья. Здесь господствовали абсолютизм и крепостное право. Свидетельством отсталости России явилось ее поражение в Крымской войне (1853—1856). Стало очевидным, что российская крепостническая система проигрывает западной капиталистической. Это заставило правительство задуматься над необходимостью проведения реформ [1, с. 305].

Эта необходимость ярко проявилась в Беларуси. Большинство ее жителей (74,3%) составляли крестьяне, которые делились на помещичьих, государственных, поезуитских, церковных и монастырских. Попытки помещиков приспособиться к потребностям рынка и повысить доходность хозяйств путем усиления крепостничества привели к упадку крестьянского хозяйства. Проблема увеличения доходности помещичьих имений не разрешалась. Все чаще помещики обращаются к кредиту и закладывают свои имения и крепостных крестьян в залог. В 1859 году белорусскими помещиками было заложено в кредитных учреждениях около 60% крепостных. В целях увеличения прибыли имений, их доходности помещики расширяли запашку, увеличивали барщину, которой в 50-е годы XIX века было охвачено свыше 90% крепостных. Усиление помещичьего гнета вело к росту крестьянских волнений. В 1858—1860 годах они прошли почти во всех уездах Беларуси. Одиннадцать раз их подавляли военной силой.

Основная часть. Чтобы предотвратить социально-политический взрыв, правительство стало на путь реформ. Начать реформы было решено с белорусских и литовских губерний. Учитывалось, что помещичьи хозяйства Беларуси были довольно тесно связаны с рынком и имели опыт применения труда безземельных крестьян. По мнению властей, помещики здесь были более подготовлены к отмене крепостного права, чем в других губерниях России. Брался в расчет и тот факт, что в губерниях, граничащих с Польшей, крестьяне уже пользовались личной свободой. Помещики Беларуси неоднократно высказывались за отмену крепостного права с сохранением земли в своих руках. В сентябре 1857 года помещики Виленской, Гродненской и Ковенской губерний направили в Петербург адреса (ходатайства), в которых выражали желание освободить крестьян, но без земли. В ответ в ноябре был опубликован рескрипт царя на имя Виленского генерал-губернатора В. Назимова, в котором разрешалось в губерниях учредить дворянские комитеты и общую комиссию в Вильно для подготовки проектов освобождения крестьян. В 1858 году комитеты, созданные в Минской, Виленской и Гродненской губерниях, высказались за безземельное освобождение крестьян. Проекты безземельного освобождения крестьян правительством были отвергнуты.

Крестьяне не приняли объявленной им «свободы», отказывались выполнять барщину, самовольно рубили леса, поджигали помещичьи имения. Восстание 1863 года вынудило правительство принять меры, смягчающие социально-политическую напряженность. Указом 1 марта 1863 года вводился обязательный выкуп крестьянами своих наделов в Виленской, Гродненской, Минской губерниях. С 1 мая прекращались временно-обязанные отношения.

Так, 19 февраля 1861 года Александр II подписал одобренный Государственным советом Манифест об отмене крепостного права и другие акты (их было 17), получившие силу закона. Положение крепостных крестьян менялось коренным образом. Они получили личную свободу, формальную независимость от помещика и гражданские права: право свободного вступления в брак, заключения договоров и сделок, приобретения движимого и недвижимого имущества, самостоятельного выступления в суде, право поступать на службу, открывать промышленные предприятия и заниматься торговлей.

Крестьяне получили право выкупать свою усадьбу, а с согласия помещика — и полевой надел. В соответствии с законом выкуп крестьянин должен был платить только за землю. Однако цена на нее в Беларуси при этом была завышена в 3—4 раза. Необходимых для этого денег у крестьян, как правило, не было, а помещики хотели получить их полностью и безотлагательно. Правительство учло интересы помещиков следующим образом: 20% суммы при выкупе платили сами крестьяне, а оставшуюся часть — правительство. Всего крестьяне к 1905—1907 годам выплатили суммы, в три раза превышающие стоимость полученной ими земли.

Отмена крепостного права сочеталась с рядом других реформ, способствующих переходу страны на капиталистический путь развития. В Беларуси одни из них не осуществлялись вовсе, а другие трансформировались в зависимости от политической обстановки. Одной из первых (1862) началась военная реформа. Были образованы 15 военных округов, сокращен срок службы до 7—8 лет, что открыло возможность омоложения армии и создания резервов для мобилизации из числа уволенных в запас. Но один из главных

© Козел К. В., 2018

Репозиторий БарГУ

недостатков старой армии — ее сословный характер — сохранялся еще более 10 лет. Только в январе 1874 года была введена всеобщая, за исключением коренного населения Средней Азии, Казахстана, Сибири, Севера, воинская повинность для мужчин, достигших 20-летнего возраста. Срок обязательной службы в сухопутных войсках понижался до 6, а на флоте до 7 лет. Молодые люди с дипломом высших учебных заведений должны были служить 6 месяцев, с аттестатами гимназий — 1,5 года, городских училищ — 3, начальных школ — 4 года. В результате военной реформы были достаточно полно реализованы буржуазные принципы формирования армии [2, с. 314].

В 1864 году начались земские, судебная и школьная реформы.

Земская реформа на территории Беларуси была проведена со значительным опозданием, что было причиной того, что власти серьезно опасались польского влияния в земских выборных органах. Земская реформа была проведена в 1864 году и распространилась только по Витебской и Могилевской губерниях. В Виленской и Гродненской губерниях отсутствовали выборные органы самоуправления, потому что основная часть населения была представлена людьми католического вероисповедания. Но земства сыграли очень важную роль для развития народного образования, обслуживания в медицинском секторе и т. д.

Судебная реформа в Беларуси была проведена с небольшим опозданием в восемь лет по сравнению с проведением той же реформы в Российской империи, что было причиной восстания 1863 года и желанием властей разобраться с этими участниками, т. е. судебная реформа была проведена только в 1872 году. Принципы буржуазного права были заложены в основу проведения реформы, в частности, вводилась бессословность суда, независимость самих судей, состязательность сторон при отстаивании своих интересов, гласность судопроизводства. Был введен институт присяжных заседателей, которые оговаривали окончательный вердикт. Присяжные поверенные и прокурор на равных основаниях участвовали в любом судебном разбирательстве. Судебная система состояла из судебных палат, окружных судов, Сената. На собраниях земских и городских гласных избирались мировые судьи, которые предназначались для разбирательства незначительных дел. Введение мировых судов было началом судебной реформы в Беларуси. Отличительной чертой реформы в Беларуси было то, что судьи не были выборными, они были назначаемы, так как отсутствовали земские учреждения. Судьи в основном назначались министром юстиции из числа помещиков, которые были лояльны по отношению к правительству. С 1882 года были введены высшие судебные инстанции. С этого же времени были введены институты присяжных заседателей и поверенных. Но реформа не искоренила пережитки крепостнической эпохи. Продолжали действовать крестьянские волостные суды, в особом порядке судилось и духовенство. В 1889 году был введен в действие институт земских начальников, что было причиной сомнений со стороны Российского правительства по отношению к мировым судьям.

Реформа школьного образования проводилась согласно Положению о начальных народных училищах и Уставу гимназий и прогимназий 1864 года. Этими положениями устанавливалась всесословность школьного образования. Также сословные ограничения отменялись и при поступлении в высшее учебное заведение. Единственной оградой при поступлении в вуз и средние учебные заведения была высокая оплата за обучение, что доступно было немногим. Было введено большее количество начальных школ, что давало возможность крестьянским детям получать начальное образование [3, с. 101].

Заключение. Буржуазные реформы, проводимые в 60—70 годы XIX века, несли с собой кардинальные перемены, затронувшие все самые важные аспекты жизни не только государства, но и общества. За такой сравнительно короткий срок был реализован целый ряд реформ, касающихся таких областей, как экономика, образование, культура, управление, военное дело [4, с. 215].

Основные причины отмены крепостного права: появление достаточного количества сторонников реформ во всех областях общества, прежде всего в среде бюрократии; вскрывшаяся в годы Крымской войны технико-экономическая отсталость России, угрожавшая потерей статуса великой европейской державы; кризисное положение дел во многих отраслях хозяйства страны, в том числе финансовой системе, помещичьем и крестьянском хозяйстве; рост общественного недовольства положением дел в стране, ясно выраженный как в выступлениях крестьян, так и образованной части общества; уяснение царём и правительством всей остроты кризиса и стремление к его преодолению.

Значение отмены крепостного права: создала необходимые условия для утверждения капитализма, способствовала росту темпов экономического развития, открыла дорогу новым либеральным реформам, покончила с рабством.

Список цитируемых источников

1. Гісторыя Беларусі : вучэб. дапам. / А. Л. Абецэдарская [і інш.]. — Мінск : Экаперспектыва, 1996. — 496 с.

2. Нарысы гісторыі Беларусі : у 2 ч. / М. П. Касцюк [і інш.]. — Мінск : Беларусь, 1994. — Ч. 1. — 527 с.

3. Дапаможнік па гісторыі Беларусі для паступаючых у вышэйшыя навучальныя установы / А. Л. Абецэдарская [і інш.]. — Мінск : Экаперспектыва, 1995. — 311 с.

4. Гісторыя Беларусі : падручнік : у 2 ч. / Я. К. Новік [і інш.] ; пад рэд. Я. К. Новіка, Г. С. Марцуля. — Мінск : Выш. шк., 2003. — Ч. 1. Ад старажытных часоў — па люты 1917 г. — 416 с.

Репозиторий БГПУ

УДК 34.03

Г. В. Костылева
Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Российская Федерация

КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Введение. Задачей эффективного управления экономикой страны является создание надлежащих условий для развития конкуренции на рынке поставщиков необходимых государству товаров, исполнителей работ или услуг. Именно это позволит обеспечить развитие государства и общества, убережет от социальной напряженности, вызванной безработицей или частными случаями коррупции.

Основная часть. В целях комплексного совершенствования законодательства в сфере государственных и муниципальных закупок, формирования федеральной контрактной системы, определения основных принципов, этапов и круга ее участников, способов закупок и условий их применения по поручению Президента Российской Федерации разработан и с 01.01.2014 вступил в действие Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (Федеральный закон № 44-ФЗ).

Разработка принципиально нового закона обусловливалась необходимостью, в том числе минимизацией возможности использования коррупционных схем в сфере государственных закупок товаров, работ, услуг.

При его разработке был учтен имеющийся опыт осуществления государственных и муниципальных закупок, в частности, обусловленный применением норм Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», а также международная практика, в том числе основные положения Типового закона Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о международной коммерческой согласительной процедуре (принят в Нью-Йорке 24.06.2002).

По результатам экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации» в рамках Федерального закона № 44-ФЗ в 2016 году объявлено 3,05 млн открытых закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд на общую сумму около 6,47 трлн р., что на 1,5% (по суммовому значению) превышает уровень 2015 года. При этом произошло снижение количества закупок по сравнению с 2015 годом для федеральных и муниципальных нужд на 3,6 и 2,5% соответственно. Данное обстоятельство свидетельствует об увеличении среднего размера (по сумме) закупки для указанных нужд.

В рамках ст. 99 Федерального закона № 44-ФЗ контроль в сфере закупок осуществляется Федеральной Антимонопольной Службой России и Федеральным казначейством России. По итогам 2016 года выявлено 48 745 нарушений законодательства о контрактной системе в сфере закупок, или на 26,9% больше аналогичного показателя за 2015 год (в 2015-м выявлено 38 405 нарушений).

Общепризнано, что сфера государственных закупок особенно уязвима для коррупции из-за большого объема обращающихся в ней средств, специфической структуры расходов и широких дискреционных полномочий государственных служащих в отношении планирования и реализации государственных закупок. Коррупция в сфере государственных закупок — одна из самых острых социальных проблем, стоящих перед правительствами, поскольку подрывает экономику, порождает цинизм и лицемерие в обществе.

Коррупция в сфере государственных закупок проявляется в вовлеченности заказчиков в различные сговоры, взяточничество и получение «откатов», что приводит к значительным переплатам за получаемые товары и услуги или к невозможности обеспечения качества, обусловленного контрактами для таких товаров и услуг. Не секрет, что значительная часть этих средств зачастую присваивается как чиновниками, так и недобросовестными коммерсантами. Поставить заслон нецелевому использованию государственных средств призвано законодательство, регламентирующее государственные закупки.

Счетной палатой РФ в 2016 году было проведено более 150 контрольных мероприятий, в рамках которых проверялась закупочная деятельность более 310 объектов аудита (контроля).

По результатам контрольных мероприятий выявлено 823 нарушения законодательства в сфере закупок (включая открытые сведения, информацию ограниченного доступа и сведения, составляющие государственную тайну) на общую сумму более 48,8 млрд р. В большинстве случаев это нарушения условий исполнения контрактов (договоров), в том числе сроков реализации, включая своевременность расчетов по контракту (договору) (63,5%); нарушения при обосновании и определении начальной (максимальной) цены контракта (договора), цены контракта (договора), заключаемого с единственным поставщиком (13,2%); нарушения при приемке и оплате поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг, несоответствующих условиям контрактов (договоров) (8,1%) и т. п.

В ходе проверок Счетной палатой выявляются грубейшие нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок, связанные с оплатой из средств федерального бюджета невыполненных работ (услуг).

© Костылева Г. В., 2018

Репозиторий БГПУ

Например, ФГБУ «Северо-Западная Дирекция по строительству, реконструкции и реставрации» Министерство культуры Российской Федерации приняло и оплатило фактически невыполненные подрядчиками работы на 21,9 млн р. (Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка правомерности и результативности использования в 2014—2015 годах в истекшем периоде 2016 года средств федерального бюджета, внебюджетных источников, направленных на сохранение культурно-исторического наследия, в федеральном государственном казенном учреждении «Северо-Западная Дирекция по строительству, реконструкции и реставрации» утвержден Коллегией Счетной палаты 31.03.2016 (протокол № 15К (1090)).

Также необходимо отметить имеющиеся признаки коррупционных правонарушений, которые выявляются Счетной палатой при проведении контрольных мероприятий, затрагивающих закупочную деятельность объектов аудита (контроля). Так, результаты проверки деятельности Министерства культуры РФ по проведению XV Международного конкурса имени П. И. Чайковского выявили коррупционные риски при осуществлении выбора организации — получателя субсидии на проведение в 2015 году указанного конкурса и дальнейшем использовании средств данной субсидии (Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка обоснованности направления и эффективности использования средств резервного фонда Правительства Российской Федерации, выделенных на финансовое обеспечение расходов, связанных с проведением XV Международного конкурса имени П. И. Чайковского, а также распределения поступлений при его подготовке и проведении» утвержден Коллегией Счетной палаты 30.09.2016 (протокол № 51К (1126)). Министерство культуры России в целях организации данного конкурса предоставило субсидию в объеме 341,8 млн р. (в том числе 71,8 млн р. из резервного фонда Правительства Российской Федерации) некоммерческому партнерству содействия развитию культуры и искусства «Содружество — 21 век» (Партнерство), которая расходовалась на закупки товаров, работ, услуг вне рамок Федерального закона № 44-ФЗ. При этом реализация мероприятий по организации и проведению конкурса фактически осуществлялась подведомственными бюджетными учреждениями Министерство культуры РФ (на общую сумму 176,9 млн р., или почти 52% субсидии).

Кроме того, Партнерство было создано за 5 месяцев до подачи заявки на получение субсидии тремя учредителями: администратором подведомственного Министерству культуры РФ ФГБУК «Росконцерт», супругой на тот момент генерального директора ФГБУК «Росконцерт» и председателем Партнерства.

Партнерство в целях обеспечения проведения конкурса заключало со связанными организациями договоры на выполнение работ (оказание услуг) на общую сумму 186,9 млн р., или почти 55% общей суммы затрат на организацию и проведение конкурса (ФГБУК «Росконцерт», ООО «Туристический клуб «Сахар», ООО «БФ-ПРОДАКШН», ООО «АРКАЛИС»).

Таким образом, сохраняется возможность предоставления субсидий организациям на неконкурентной основе вместо закупки товаров, работ, услуг конкурентными способами в соответствии с законодательством о контрактной системе в сфере закупок.

К числу самых распространенных коррупционных схем можно отнести:

– направление участвующим в сговоре потенциальным поставщиком заявки на сумму заведомо ниже, чем у прочих участников госзакупок;

– установление со стороны заказчика чрезвычайно коротких сроков для реализации заказа или выполнения работ, при которых исполнение заказа возможно только заранее подготовленным поставщиком — участником мошеннической схемы;

– установление заведомо неконкурентной цены за исполнение госзаказа в обозначенном объеме, что будет неинтересно другим потенциальным поставщикам;

– установление непривлекательной схемы оплаты исполнения госзаказа (например, с большой отсрочкой и т. д.);

– некорректное внесение данных в Единую информационную систему госзакупок (например, смешение кириллицы и латиницы при написании наименования заявки и т. д.);

– толкование критериев оценки поставщиков в пользу заинтересованных лиц и т. д.

Данный перечень схем, разумеется, не является исчерпывающим. Суть каждой из них состоит в том, что участвующий в сговоре недобросовестный поставщик всегда извещен, каковы параметры госзакупки на самом деле.

Заключение. В целях снижения коррупционной составляющей в процессе закупок сегодня стоит задача по дальнейшему совершенствованию законодательства в сфере государственных закупок и развитию информационных систем, а также по исключению человеческого фактора путем построения действенной системы мотивации и обеспечения принципа неотвратимости наказания. Полагаем, доработка российского законодательства будет способствовать снижению коррупционной деятельности в сфере государственных закупок. Дальнейшее совершенствование механизма госзакупок должно развиваться в направлении введения в действие специального закона о борьбе с коррупцией в области государственных закупок.

Репозиторий ВятГУ

УДК 347.1

К. С. Лаптев
Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Минск

МЕСТО КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Введение. В рамках настоящего исследования рассматриваются отдельные аспекты корпоративного права в рамках гражданского права Республики Беларусь, а также особенности выделения корпоративного права в системе права других государств, в частности, Российской Федерации и Украины.

Основная часть. В белорусском законодательстве корпоративное право не выделено в качестве отдельного института или отрасли права. В то же время корпоративные отношения фактически складываются в рамках правоотношений отдельных юридических лиц, в частности, хозяйственных обществ.

Понятия корпоративных отношений и корпоративного права в отсутствие прямого закрепления в законодательстве остаются неоднозначными и обсуждаемыми в науке. В основном их определяют через субъектов правоотношений, начиная с определения понятия корпорации и ее участников.

Как отмечает В. Ф. Попондопуло, обзор мнений по этому вопросу позволяет условно выделить два основных подхода: одни авторы не относят корпоративное право к гражданскому праву, другие, наоборот, подчеркивают его гражданско-правовую природу: так, согласно позиции о выделении из системы гражданского права корпоративное право следует рассматривать в качестве самостоятельной отрасли права, комплексной отрасли права, института хозяйственного (предпринимательского) права [5].

Следует отметить, что в Российской Федерации начиная с 2014 года вводится понятие «корпоративная организация» и производится разделение всех юридических лиц не только по целям деятельности (коммерческие и некоммерческие), но и по особенностям организации и структуры (на корпоративные и некорпоративные, в частности, унитарные). Понятие корпораций (корпоративных юридических лиц) было закреплено законодательно в рамках ст. 65.1 Гражданского кодекса Российской Федерации: под корпорациями понимаются юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии положениями данного кодекса [1]. В данном определении закреплен важнейший признак корпораций — основанность на участии (членстве), однако другие существенные признаки корпорации не отражены, что затрудняет отнесение организационно-правовых форм к корпоративным субъектам [3].

Во многом в связи с этим приверженцы противоположных взглядов в рамках российской юридической науки указывают на то обстоятельство, что с включением корпоративных отношений в предмет гражданско-правового регулирования серьезно подорвана основа для определения корпоративного права в качестве самостоятельной отрасли права, комплексной отрасли права либо института хозяйственного (предпринимательского) права, таким образом, корпоративное право законодательно признано подразделением гражданского права [5].

Однако в отношении системы права Республики Беларусь такое обоснование имеет ограниченное применение. В первую очередь это связано с отсутствием выделения в рамках гражданского законодательства корпоративных правоотношений по аналогии с российским подходом. Тем не менее отнесение корпоративного права к сфере гражданского права представляется наиболее подходящим.

При рассмотрении корпоративного права исходя из его гражданско-правовой природы также существуют различные подходы к ее сути. В частности, отдельные авторы понимают его в качестве самостоятельной подотрасли гражданского права, не имеющей отношения к договорному и обязательственному праву [4], другие же рассматривают корпоративное право как особый институт обязательственного права [6]. Представляется, что в настоящее время в Республике Беларусь сложилась практика отнесения правоотношений, которые можно отнести по их признакам к корпоративным, к обязательственному праву. В то же время развитие данных отношений, а также имеющиеся отличия по отношению к обязательственным позволяют говорить о возможности их выделения наравне с имущественными и обязательственными в отдельную подотрасль права.

Для сравнения можно отметить развитие корпоративного права в Великобритании как пример англо-саксонской системы права. В первую очередь закрепление английского корпоративного права (или «права компаний») в настоящее время связывают с Законом о компаниях 2006 года. Данный акт стал результатом многолетнего пересмотра подходов к регулированию деятельности компаний, который начался с опубликования в марте 2008 года Департаментом по торговле и индустрии консультационного документа «Современное право компаний — для конкурентной экономики» [7]. Таким образом, можно сделать вывод о выделении английского корпоративного права в связи с наличием комплексного источника права, регулирующего корпоративные правоотношения и обобщающего в себе ключевые нормы.

Для широкого понимания действующего регулирования и перспектив его развития в Беларуси необходимо обратить внимание и на интеграционные образования, частью которых выступает Республика Беларусь. Исследуя перспективы гармонизации и унификации корпоративного права в рамках ЕАЭС, авторы отмечают следующие особенности [3]. Во-первых, такое лицо, как «корпорация», до сих пор прямо не закреплено в законодательстве

© Лаптев К. С., 2018

Репозиторий БарГУ

всех государств — членов союза. Во-вторых, имеются определенные различия видов корпораций, в частности, в рамках коммерческих корпораций: в Российской Федерации к коммерческим корпорациям можно отнести открытые и закрытые акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью; по законодательству Казахстана к таким корпорациям относятся акционерные общества и хозяйственные товарищества с ограниченной и дополнительной ответственностью; по законодательству Беларуси, Кыргызстана и Армении — общества с ограниченной и дополнительной ответственностью, закрытые и открытые акционерные общества. Присутствуют и отдельные подвиды, как, к примеру, «публичное акционерное общество» (акционерное общество, публично размещающее ценные бумаги) в Российской Федерации. В-третьих, особое внимание уделяется также различным подходам к регулированию корпоративного управления, в том числе в части понятий «аффилированное лицо», «бенефициар», «зависимые и дочерние юридические лица», уже не говоря о процессуальных вопросах разрешения корпоративных споров.

Во многом путь гармонизации и унификации законодательства в рамках ЕАЭС учитывает и повторяет опыт Европейского союза. Как отмечали С. Ю. Кашкин, А. В. Жупанов в своем исследовании, законодательство ЕС в отношении юридических лиц находится в постоянном развитии, хотя сближение законодательства наталкивается на объективные трудности, связанные как с глубокими различиями в корпоративном праве государств-членов, так и с комплексным характером требующих урегулирования отношений, выходящих далеко за пределы гражданского права и относящихся к сфере регулирования налогового, финансового, трудового права и др. [2].

Заключение. Можно отметить, что вопрос о выделении и месте корпоративного права в системе права является дискуссионным. В рамках интеграционных образований, участницей которых выступает Республика Беларусь, наблюдается различный подход к правовому закреплению корпоративных правоотношений. Достаточно четкая позиция в данном вопросе определена в Российской Федерации, что во многом обусловлено выделением корпоративных правоотношений в рамках Гражданского кодекса Российской Федерации. В отношении Республики Беларусь представляется, что в первую очередь подлежит выработка позиции относительно места корпоративного права в системе права, в зависимости от которой уже возможно рассмотрение вопроса соответствующих изменений в действующее законодательство. С учетом развития правоотношений, связанных с деятельностью хозяйственных обществ в Республике Беларусь, а также опыта правового регулирования других государств, полагаем, вопрос выделения корпоративных правоотношений в рамках гражданского права является актуальным.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. собр. Рос. Федерации 21 окт. 1994 г. // Консультант Плюс. Технология 3000: Версия Проф / ООО «Юрспектр». — М., 2017.
2. *Кашкин, С. Ю.* Юридические лица в праве Европейского союза: организационно-правовые аспекты регулирования корпоративных отношений / С. Ю. Кашкин, А. В. Жупанов // LEX RUSSICA. — 2013. — № 7. — С. 731—734.
3. *Мальгинов, Е. А.* Перспективы унификации и гармонизации корпоративного права в Евразийском экономическом союзе / Е. А. Мальгинов // Междунар. публич. и част. право. — 2015. — № 4 (85). — С. 11—14.
4. *Пахомова, Н. Н.* Основы теории корпоративных отношений: правовой аспект : монография / Н. Н. Пахомова. — Екатеринбург : Налоги и финансовое право, 2004. — 113 с.
5. *Попондопуло, В. Ф.* Корпоративное право: понятие и природа [Электронный ресурс] / В. Ф. Попондопуло. — Режим доступа: http://www.otrasli-prava.rf/article/1706. — Дата доступа: 05.10.2017.
6. *Степанов, Д. И.* От субъекта ответственности к природе корпоративных отношений / Д. И. Степанов // Вестн. Высш. Арбитраж. Суда Рос. Федерации. — 2009. — № 1. — С. 20—75.
7. *Reisberg, A.* Corporate Law in the UK after Recent Reforms: The Good, the Bad and the Ugly / A. Reisberg // Oxford University Press. — 2010. — Vol. 63, Current Legal Problems. — P. 315—374.

УДК 94(476)”18”

В. А. Немченко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОСОБЕННОСТИ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Введение. В представленной работе объектом научного изучения является отмена крепостного права 1861 года, особенности её проведения в Беларуси. Основная цель работы — создать достаточно полную картину об особенностях отмены крепостного права в Беларуси. Данная цель определяет следующие задачи: показать, почему крепостничество сдерживало развитие экономики; осветить отношения представителей экономической науки к сложившемуся экономическому кризису; указать итоги проведения реформы и проанализировать дальнейшее развитие Беларуси.

Основная часть. К середине XIX века противоречия между производительными силами и феодально-крепостническими производственными отношениями крайне обострились. Кризис крепостничества охватил

© Немченко В. А., 2018

Репозиторий БарГУ

и промышленность, и сельское хозяйство. Из-за господства крепостного права Россия все более отставала от европейских капиталистических стран по количеству и качеству изготовляемой продукции. Крепостное право не давало возможности образования резервной армии труда для капиталистической промышленности в условиях уже далеко зашедшего промышленного переворота. Поскольку возможности феодального хозяйства были исчерпаны, феодальные отношения стали серьезным тормозом в социально экономическом развитии страны [1]. Свидетельством отсталости России явилось ее поражение в Крымской войне (1853—1856). Стало очевидным, что российская крепостническая система проигрывает западной капиталистической. Это заставило правительство задуматься над необходимостью проведения реформ.

Основные причины отмены крепостного права: 1) появление достаточного количества сторонников реформ во всех областях общества, прежде всего в среде бюрократии; 2) вскрывшаяся в годы Крымской войны технико-экономическая отсталость России, угрожавшая потерей статуса великой европейской державы; 3) рост общественного недовольства положением дел в стране, ясно выраженный как в выступлениях крестьян, так и образованной части общества; 4) уяснение царём и правительством всей остроты кризиса и стремление к его преодолению.

В феврале 1861 года Александр II подписал одобренный Государственным советом Манифест об отмене крепостного права и другие акты (их было 17), получившие силу закона. Положение крепостных крестьян менялось коренным образом. Они получили личную свободу, формальную независимость от помещика и гражданские права: право свободного вступления в брак, заключения договоров и сделок, приобретения движимого и недвижимого имущества, самостоятельного выступления в суде, право поступать на службу открывать промышленные предприятия и заниматься торговлей [2, с. 558—559]. В то же время реформа 1861 года отличалась нерешительностью и непоследовательностью на практике, стремлением правительства любыми средствами не ущемить интересов помещиков.

В Беларуси реформа проводилась на основе общего и двух местных положений. На Витебскую и Могилевскую губернии распространялось Положение для губерний великороссийских, новороссийских и белорусских. В Минской, Гродненской, Виленской губерниях действовало Местное положение. Выделение этих губерний в особую группу диктовалось тем, что здесь не существовало крестьянской общины, а господствовало подворное землепользование с фиксированными крестьянскими наделами.

В тех губерниях и уездах, где господствовало общинное землепользование, устанавливались высший и низший наделы земли на душу мужского пола. Высший составлял 4—5,5, а низший — 1,3—2,8 десятины земли. Во многих местах крестьянские дореформенные наделы были больше, чем вновь установленный высший предел. В тех случаях, если у помещиков оставалось менее трети окультуренной земли, часть крестьянских наделов отрезалась в пользу помещика. В Минской, Гродненской и Виленской губерниях сохранялись дореформенные крестьянские наделы, что узаконивало «отрезки», которые были сделаны помещиками до реформы.

При разделе земли помещики, естественно, выбирали себе лучшие участки. Это привело к невообразимой чересполосице барских и крестьянских владений. Почти все леса, озера, лучшие сенокосы остались в руках помещиков. Крестьянам же наделы выделялись далеко от деревень, зачастую на песках, заболоченных участках. Они лишались сенокосов, водопоя для скота и других угодий общего пользования. Словом, большинство крестьян оказалось в таком положении, что успешно вести свое самостоятельное хозяйство им было почти невозможно, и они опять попадали в кабалу, зависимость от своих прежних господ. К тому же многие тысячи дворовых, которые до реформы служили в панских имениях и не имели земельных наделов, остались безземельными и после реформы.

Крестьяне получили право выкупать свою усадьбу, а с согласия помещика — и полевой надел. В соответствии с законом выкуп крестьянин должен был платить только за землю. Однако цена на нее в Беларуси при этом была завышена в 3—4 раза. Необходимых для этого денег у крестьян, как правило, не было, а помещики хотели получить их полностью и безотлагательно. Правительство учло интересы помещиков следующим образом: 20% суммы при выкупе платили сами крестьяне, а оставшуюся часть — правительство. Крестьяне, становившиеся таким образом государственными должниками, должны были выплачивать эту сумму правительству в течении 49 лет, причем с учетом процентов за предоставление этого своеобразного правительственного кредита. Все это тяжелым бременем легло на крестьянские плечи. Выкупные платежи собирались с крестьян вплоть до революции 1905—1907 годов, в связи с которой правительство вынуждено было досрочно отменить их. Всего крестьяне к этому времени выплатили суммы, в три раза превышающие стоимость полученной ими земли.

Чтобы не оставить помещиков без рабочих рук, положениями от 19 февраля 1861 года предусматривалось, что выкупать свои наделы крестьяне могли не ранее чем через 9 лет. Все это время они считались временнообязанными и должны были, как и раньше, отрабатывать панщину или платить помещику денежный налог за пользование «своим» наделом. На период временнообязанного состояния для крестьян Могилевской и части Витебской губерний устанавливалась барщина. Она ограничивалась 40 днями мужского и 30 днями женского труда в год с высшего душевого надела, т. е. с 4—5,5 десятины земли. В Минской, Гродненской и Виленской губерниях устанавливался оброк до 3 р. с десятины или барщина не менее 23 дней в году.

Помещики утрачивали абсолютную власть над деревней, так как предусматривался новый порядок управления, основанный на выборности низких должностных лиц. Он состоял в том, что на общем собрании сельские жители избирали старосту. На волостных собраниях сельские старосты вместе с уполномоченными выбирали волостное правление, волостного председателя и судью. Волостной крестьянский суд действовал на

Репозиторий БарГУ

основе норм и традиций обычного права. Главные обязанности выборных сельских органов: расклад и сбор налогов, контроль за выполнением крестьянами своих повинностей, регулирование земельных отношений, организация в деревнях правопорядка. За исправное выполнение различных повинностей и выплату налогов крестьяне отвечали на основе круговой поруки.

Положение, в которое попали крестьяне в результате реформы, во многом их не устраивало. Они не приняли объявленной им «свободы», отказывались отбывать барщину и другие повинности, подчиняться распоряжениям управляющих имениями. Имели место самовольные порубки леса и покосы лугов, а также поджоги помещичьих усадеб. Уже в 1861 году произошли массовые возмущения и выступления крестьян. В течение марта—июня их состоялось 273. Они охватили 1 305 деревень [3, с. 341—343]. В 1861 году крестьянские волнения охватили все белорусские губернии.

Заключение. Особенностью отмены крепостного права на Белорусских землях является нерешительность и непоследовательность на практике, стремление правительства любыми средствами не ущемить интересы помещиков. Медленность властей привела к тому, что на протяжении четырёх лет крестьяне боролись за свою свободу, в результате чего получили право свободного выбора, хотя первоначально уровень свободы был минимален. Аграрная политика получила новый импульс, толчок в своём развитии. В очередной раз было доказано, что на смену старому, консервативному всегда приходит новое, прогрессивное.

Список цитируемых источников

1. Отмена крепостного права на территории Беларуси [Электронный ресурс] / Белорусская цифровая библиотека LIBRARY.BY, 20 ноября 2010. — Режим доступа: http: //library.by/portalus/modules/belarus/readme.php? subaction=showfull&id=1290287051& archive=1290362895&start_from=&ucat=& . — Дата доступа: 13.12.2017.

2. Предметный справочник / под ред. Т. И. Калашниковой. — М. : АСТ-ПРЕСС, 2000. — 702 с.

3. *Чигринов, П. Г.* История Беларуси: с древности до наших дней / П. Г. Чигринов. — Минск, 2004. — 672 с.

УДК 347.4

А. А. Сакута
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА

Введение. В современных экономических реалиях механизм организации и проведения государственных закупок является важнейшей составляющей государственного управления. Государственные закупки в сфере культуры представляют не только интерес для специалистов в области управления культурой и для лиц, задействованных в процессе проведения закупок, но и для всех граждан Беларуси. Грамотное правовое регулирование государственных закупок обеспечивает эффективное и рациональное использование бюджетных средств.

Одним из специфичных направлений государственных закупок является закупка произведений искусства. Как правило, данные закупки осуществляются такими учреждениями культуры, как музеи, статус которых регламентируется Кодексом Республики Беларусь о культуре [1].

Основная часть. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» (далее — Закон) под государственной закупкой понимается приобретение товаров (работ, услуг) полностью или частично за счет бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов получателями таких средств. В ст. 4 Закона определено, что государственные закупки должны осуществляться в соответствии с принципами эффективного расходования денежных средств; гласности и прозрачности процесса; возможности участия в государственных закупках юридических и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей; развития добросовестной конкуренции; обеспечения справедливого и беспристрастного отношения к потенциальным поставщикам (подрядчикам, исполнителям); оказания поддержки отечественным поставщикам (подрядчикам, исполнителям) в той мере, в которой это не противоречит международным договорам Республики Беларусь; предотвращения коррупции в области государственных закупок [2].

Статья 17 Закона содержит исчерпывающий перечень процедур государственных закупок: открытый конкурс, закрытый конкурс, электронный аукцион, процедура запроса ценовых предложений, процедура закупки из одного источника, биржевые торги. В соответствии с приложением к Закону в отношении государственных закупок произведений искусств применяется процедура закупки из одного источника:

1) в случае приобретения произведений литературы и искусства определенных авторов, исполнений конкретных исполнителей, фонограмм конкретных изготовителей в случае, если единственному лицу принадлежат исключительные права на такие произведения, исполнения, фонограммы и (или) их реализацию (п. 13);

© Сакута А. А., 2018

Репозиторий БарГУ

2) в случае размещения заказа театрально-зрелищной организацией, музеем, клубным учреждением, организацией кинематографии, иной организацией культуры, телерадиовещательной организацией у конкретного физического лица или конкретных физических лиц — автора сценария, артиста-исполнителя, балетмейстера, ведущего теле- или радиопрограммы, дизайнера, дирижера, драматурга, дрессировщика, композитора, концертмейстера, автора либретто, оператора кино-, видео-, звукозаписи, писателя, поэта, режиссера, репетитора, скульптора, хореографа, хормейстера, художника и иного творческого работника на создание или исполнение произведений литературы или искусства (п. 18) [2].

Процедура закупки из одного источника — вид процедуры государственной закупки, представляющий собой способ выбора поставщика (подрядчика, исполнителя) при осуществлении государственных закупок, при котором заказчик (организатор) предлагает заключить договор только одному потенциальному поставщику (подрядчику, исполнителю).

В соответствии с п. 2 ст. 21 Закона в целях обеспечения гласности и прозрачности процесса государственных закупок заказчик (организатор) размещает приглашение на официальном сайте, а также вправе дополнительно разместить такое приглашение в средствах массовой информации и глобальной компьютерной сети Интернет. Однако данная норма не распространяется на случаи проведения процедуры закупки из одного источника.

Фактически в результате проведения процедуры государственной закупки из одного источника имя автора произведения искусства, название его работы, стоимость остаются неизвестными, составляя коммерческую тайну [3]. На официальном сайте www.icetrade.by , созданном для размещения на нём информации о государственных закупках и актов законодательства о государственных закупках, нет информации о состоявшихся процедурах закупки из одного источника [4]. При этом ежегодно на государственные закупки тратится около 10% ВВП страны, при этом 57% закупок от общего числа производится из одного источника [5]. В том числе приобретаются произведения искусства за счёт средств республиканских и местных бюджетов. Так, в 2016 году для пополнения фондов республиканских и региональных музеев за счет средств республиканского бюджета Министерством культуры Республики Беларусь приобретены произведения 49 художников на сумму 327 000 р., за счёт средств местных бюджетов и внебюджетных средств — 200 905,2 р. [6].

Сложившаяся ситуация в правовом регулировании государственных закупок, произведений искусства из одного источника создает условия для развития коррупции. Узнать, какие работы были приобретены в результате государственной закупки, чьих авторов и за какую стоимость, не представляется возможным, так как данная информация составляет предмет коммерческой тайны, что затрудняет оценку эффективности использования бюджетных средств.

В целях обеспечения соблюдения принципов государственных закупок, предлагается закрепить обязанность заказчика (организатора) размещать информацию о состоявшихся государственных закупках произведений искусств на официальном сайте в случаях проведения процедуры закупки из одного источника. Это обусловливается рядом причин.

Во-первых, в соответствии со ст. 51 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на участие в культурной жизни. Это право обеспечивается общедоступностью ценностей отечественной и мировой культуры, находящихся в государственных и общественных фондах, развитием сети культурно-просветительных учреждений [7]. Общедоступность ценностей культуры обеспечивается лишь произведениями, представленными в экспозициях музеев и галерей. Однако это лишь вершина айсберга, так как большое количество произведений искусства содержится в музейных запасниках и фондах, доступ к которым для случайных посетителей закрыт.

Во-вторых, соблюдение гласности и прозрачности государственных закупок произведений искусства может повлиять на ценообразование на рынке искусства. В отличие от других товаров оценить стоимость работы художника часто довольно сложно, так как необходимо учитывать не только стоимость расходных материалов, но и творческий замысел автора. Соблюдение принципа открытости и прозрачности государственных закупок произведений искусств способно определить ценовую политику в данной сфере. Помимо этого открытость государственных закупок повысила бы известность работ автора, что также может повлиять на определение стоимости работ.

Информация о состоявшихся государственных закупках у единственного поставщика в Российской Федерации публикуется на сайте www.zakupki.gov.ru . Так, например, Управление делами Президента Российской Федерации в 2016 году путем закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) приобрело серию картин с мировыми достопримечательностями: «Сингапур. Вид на отель Фуллетрон», «Боробудур» и др. Цена одной картины достигает 127 000 рос. р., а вместе они стоили 764 000 рос. р. [8].

Заключение. Анализ действующего законодательства показал, что правовое регулирование государственных закупок произведений искусств в Республике Беларусь осуществляется с применением процедуры закупки из одного источника. Ввиду данной особенности государственных закупок в целях обеспечения принципа гласности и прозрачности предлагается закрепить обязанность заказчика (организатора) размещать информацию о состоявшихся государственных закупках произведений искусств на официальном сайте в случаях проведения процедуры закупки из одного источника.

Репозиторий БарГУ

Список цитируемых источников

1. Кодекс Республики Беларусь о культуре [Электронный ресурс] : 20 июля 2016 г., № 413-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 02.08.2016. — 2/2412.

2. О государственных закупках товаров (работ, услуг) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 419-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 21.07.2012. — 2/1971.

3. О коммерческой тайне [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2013 г., № 16-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 10.01.2013. — 2/2014.

4. Архив закупок из одного источника [Электронный ресурс] / РУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен», 2013—2017. — Режим доступа: http://www.icetrade.by/ . — Дата доступа: 16.10.2017.

5. С 2018 года госзакупки станут более прозрачными и полностью перейдут в цифровой формат [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2017/january/22516/ . — Дата доступа: 16.10.2017.

6. Об итогах проведения Года культуры в 2016 году и задачах по развитию сферы культуры Беларуси в 2017 году [Электронный ресурс] / М-во культуры Респ. Беларусь, 2017. — Режим доступа: http://kultura.gov.by/uploads/files/dlja-smi-korotkaja-spravka.pdf . — Дата доступа: 16.10.2017.

7. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — 10-е изд., стер. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. — 62 с.

8. Информация о контракте № 1771002334016000138 [Электронный ресурс] / Федеральное казначейство, 2017. — Режим доступа: http://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/common-info.html?reestrNumber=1771002334016000138_. — Дата доступа: 16.10.2017.

УДК 340

Е. В. Семашко

Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Минск

ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Введение. Правовая культура — динамическое явление. Развиваясь, оно не только впитывает в себя ценности цивилизации, но и сама по себе является одной из ее характеристик. В каждой правовой культуре есть особые ключевые элементы, которые влияют на ее формирование, являясь одновременно показателями уровня развития. Наиболее распространенным является мнение, что показателями уровня развития правовой культуры являются: уровень правосознания (отношения общества, государства, индивидуума к праву), уровень развития демократии и верховенства права, качество законодательства, состояние законности и правопорядка, правовое закрепление и обеспечение прав человека, состояние юридической науки и образования и др. [1]. По нашему мнению, каждый из перечисленных факторов — это самостоятельное правовое явление (институт), анализ состояния которого требует отдельного научного исследования. Однако выделяется в этом списке, на наш взгляд, проблема обеспечения верховенства права, так как данный принцип представляет собой производную всех основополагающих принципов права, ценностный сплав идей справедливости, равенства, свободы и гуманизма [2].

Основная часть. С научной точки зрения содержание данного принципа зависит от подходов к пониманию самого термина «право» и может трактоваться по-разному.

Анализ научной литературы позволяет выделить по крайней мере пять направлений интерпретации концепции «верховенства права»: 1) верховенство права как регулятивная идея разграничения права и закона;

2) противопоставление естественного права позитивному; 3) отождествление конституционного принципа верховенства права с англосаксонской концепцией «господства права» (rull of law); 4) философско-правовое обоснование разграничения правовых и неправовых законов; 5) приоритет права во всех его многообразных проявлениях субъективной воле государства.

Различные трактовки принципа верховенства права позволяют по-разному рассматривать содержательную составляющую правовой культуры, выделять те или иные критерии оценки ее уровня. Объединяет все представленные подходы одно: над всеми актами законодательства довлеет более высокое по своему статусу справедливое право, точнее, метафизическая идея права, противопоставленная возможному произволу и усмотрению государственной власти. Именно такой вывод можно сделать, если кратко проанализировать основные версии концепции верховенства права.

Конституционный принцип верховенства права можно воспринимать как регулятивную идею разграничения права и закона. В этом случае он будет адресован законодательному корпусу как требование принимать справедливые законы и конституционному суду как право контроля не только за конституционностью нормативных правовых актов, но и за их соответствием принципам справедливости. Признание принципа верховенства права регулятивной идеей фактически ограничивает его непосредственное действие, так как правоприменительные органы не могут в данном случае решать вопрос о том, соответствует или не соответствует нормативный акт праву. В части третьей ст. 7 Конституции Республики Беларусь речь идет именно о соответствии правовых актов Конституции Республики Беларусь, а не праву вообще. Сравнивая концепции верховенства права и верховенства закона, можно прийти к выводу, что верховенство закона в отличие от верховенства права сосредоточено на соответствии действий или актов закону, что отражает формальный аспект правовой куль-

© Семашко Е. В., 2018

Репозиторий БарГУ

туры индивидуума через правомерность его поведения. При таком подходе верховенство права в материальном и формальном понимании не противопоставляются друг другу, а объединяются в концепцию, интегрирующую те правовые ценности, которые провозглашаются и обеспечиваются государством.

Верховенство права можно интерпретировать и как приоритет права естественного над позитивным. Как известно, основной постулат всех концепций естественного права — вывод о существовании высших постоянно действующих норм и принципов, олицетворяющих разум, справедливость, объективный порядок, природу. Оттенки мнений о происхождении естественных правил поведения весьма многообразны, однако сходятся концепции естественного права в одном: это право морально верное, право справедливое, это то, к чему должно стремиться право позитивное. В этой интерпретации принцип верховенства права отражает философский подход к определению содержания правовой культуры как рационально постигаемой или даже изобретаемой категории.

В проблематике правовой культуры концепция верховенства права используется для определения качественного содержания действующих в государстве законов. Суть ее в том, что любой закон не только по форме, но и по содержанию должен быть правовым, т. е. справедливым, морально верным. По содержанию законы могут быть прогрессивными и отсталыми, логичными и противоречивыми, справедливыми и несправедливыми. Верховенство закона — важная, но все же внешняя, формальная сторона правового государства. Внутреннее, содержательное свойство правового государства есть качество, сущность самого закона. В подлинно демократическом правовом государстве с высоким уровнем правовой культуры закон должен соответствовать праву. Господство права подразумевает верховенство правового закона, ибо не всякий закон, даже выражающий высокие идеалы, содержит право.

Заключение. Несмотря на перечисленные варианты определения понятия «верховенства права» сама по себе идея господства права порождает очень гибкую, восприимчивую к переменам правовую систему, которая, несмотря на свою сложность, является надежным гарантом против произвола властей. Конечно, есть и слабые стороны данной теоретической конструкции. И все же идея господства права имеет непреходящее гуманистическое значение. Это своего рода правовой ориентир, эталон, цель, к которой следует стремиться, развивая в том числе правовую культуру. Концепция верховенства права обозначает вектор эволюции правовых институтов, побуждает к бесконечному совершенствованию во имя прогресса и свободы, что полностью соответствует идеям высокого уровня правовой культуры.

Список цитируемых источников

1. *Шишин, П. А.* Правовая культура в правовой сфере общества [Электронный ресурс] : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01 / П. А. Шишин. — Режим доступа: http://lawtheses.com/pravovaya-kultura-v-pravovoy-sisteme-obschestva . — Дата доступа: 03.10.2017.

2. *Погребняк, С. П.* Верховенство права: сущность, уровни, требования [Электронный ресурс] / С. П. Погребняк. — Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/41381/1/2_%D0%BF%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D1%8F%D0%BA.pdf . — Дата доступа: 10.10.2017.

УДК 331.105.44

Д. С. Уздякин
Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БЕЛОРУССКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗАХ

Введение. Конституционное право на свободу объединений трудящихся в профессиональные союзы занимает важное место в системе прав и свобод человека. В настоящее время возможность создавать профессиональные союзы признается законодательством всех демократических государств, что отражается в соответствующих конституционных статьях [1, с. 44].

Деятельность структур гражданского общества, неотъемлемым элементом которого являются профессиональные союзы, представляет собой одно из важнейших условий осуществления эффективных социально-политических и экономических преобразований. Профсоюзы Беларуси — самая массовая общественная организация, которой принадлежала и принадлежит огромная роль в социально-экономическом и культурном развитии белорусского общества [2, с. 7].

Должное развитие деятельности профессиональных союзов невозможно без теоретического обоснования, поэтому представляется актуальным определить понятие профессионального союза и изучить его правовые аспекты.

© Уздякин Д. С., 2018

Репозиторий БарГУ

Основная часть. Профессиональный союз является одной из наиболее распространенных организационно-правовых форм некоммерческой организации. Основное значение профессионального союза как организационно-правовой формы некоммерческой организации заключается в содействии реализации и защите трудовых и социальных прав граждан, являющихся работниками или учащимися.

Часть первая п. 3 ст. 46 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) не предусматривает такой организационно-правовой формы некоммерческой организации, как профессиональный союз. Вместе с тем часть первая п. 3 ст. 46 ГК предусматривает, что юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, помимо организационно-правовых форм, предусмотренных указанной правовой нормой, могут создаваться в других формах, предусмотренных законодательными актами [3].

В юридической литературе до сих пор дискутируется вопрос о том, нужны ли профессиональному союзу права юридического лица. При этом высказываются точки зрения как в поддержку преимуществ уведомительной регистрации, так и в пользу деятельности без осуществления данной процедуры и, как следствие, без приобретения таким профсоюзом статуса юридического лица [4, с. 12].

Законодательным актом, предусматривающим возможность создания некоммерческой организации в форме профсоюза, является Закон Республики Беларусь от 22 апреля 1992 года «О профессиональных союзах» (далее — Закон о профсоюзах), согласно ст. 1 которого профессиональный союз является добровольной общественной организацией, объединяющей граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе обучающихся в учреждениях профессионально-технического, среднего специального, высшего образования, связанных общими интересами по роду деятельности как в производственной, так и непроизводственной сферах, для защиты трудовых, социально-экономических прав и интересов [5].

Таким образом, отличительными признаками профессионального союза как организационно-правовой формы юридического лица являются:

1) профессиональный союз является некоммерческой организацией, в связи с чем извлечение прибыли не является основной целью его деятельности, а полученная прибыль не может распределяться между его членами (п. 1 ст. 46 ГК). Основной целью деятельности профессионального союза является защита трудовых, социально-экономических прав и интересов его членов. В соответствии с частью четвертой п. 3 ст. 46 ГК профессиональные союзы могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку она необходима для их уставных целей, ради которых они созданы, соответствует этим целям и отвечает предмету деятельности профсоюзов [3];

2) профессиональный союз — это добровольная общественная организация, объединяющая граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства;

3) основой объединения граждан в профессиональный союз служит общность их интересов как в связи с профессиональной деятельностью в определенной производственной или непроизводственной сфере, так и в связи с обучением в учреждениях образования. Исходя из норм действующего законодательства можно сделать вывод, что общность интересов граждан, объединяющихся в профессиональный союз, может основываться не только на принадлежности их к числу работников одной профессии или отрасли экономики, но и на работе в одной организации [6].

Определение понятия «профессиональный союз» также содержится в ст. 1 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК). При этом до принятия Закона Республики Беларусь от 8 января 2014 года «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь» [7] существовала коллизия норм между ТК и Законом о профсоюзах, так как согласно ст. 1 ТК целью деятельности профессиональных союзов являлась защита прав и интересов именно своих членов.

В соответствии с внесенными изменениями легальное определение понятия «профессиональный союз» претерпело определенные изменения: произошло расширение круга заинтересованных в защите профсоюзами своих трудовых прав до неопределенного круга лиц, т. е. фраза «своих членов» была упразднена. Таким образом, «коллизия была разрешена в сторону Закона о профсоюзах» [8, с. 5]. Однако полагаем, что данное противоречие было упразднено в неверном направлении. По нашему мнению, в соответствие необходимо было приводить Закон о профсоюзах, а не ТК [9, с. 150].

На наш взгляд, определенный интерес представляет вопрос о том, должна ли организационная структура профессионального союза создаваться в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных ГК, или же она может рассматриваться как самостоятельная организационно-правовая форма некоммерческой организации, предусмотренная Законом о профсоюзах, что допускается в соответствии с п. 3 ст. 46 ГК. Однозначно ответить на данный вопрос не представляется возможным.

Отметим, что некоторые организационно-правовые формы юридического лица, предусмотренные ГК, являются неприемлемыми для создания в них организационных структур профессионального союза в силу особенностей правового положения юридических лиц, созданных в таких организационно-правовых формах. Допустимой организационно-правовой формой для организационной структуры профессионального союза может быть, например, согласно ст. 120 ГК, учреждение. Однако следует отметить, что организационные структуры профессиональных союзов должны создаваться на основе членства. В частности, это касается первичных организаций того или иного профессионального союза, которые создаются в конкретной организации, являющейся нанимателем, или в учреждении образования, в которых работают или обучаются члены указанного професси-

Репозиторий БарГУ

онального союза. Последние будут выступать в качестве учредителей первичной организации. В связи с этим создание первичной организации профессионального союза в форме учреждения не представляется возможным [6].

Кроме того, отнесение профессиональных союзов к общественным объединениям при наличии в законодательстве отдельной формы юридического лица — «общественное объединение» — на практике порождает ряд проблем. Данные проблемы возникают в связи с тем, что в нормативных правовых актах используется понятие «общественное объединение» как в широком (в понимании ГК), так и в узком (в понимании Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях») смысле. В результате зачастую возникают вопросы о том, касается ли профессиональных союзов каждая конкретная норма, адресованная общественным объединениям [10, с. 9].

Заключение. В настоящее время назрела необходимость дальнейшего совершенствования белорусского законодательства, определяющего понятие профессионального союза, путем внесения в Закон о профсоюзах и ТК в термин самого профессионального союза уточнения о том, что профсоюз создается и действует для защиты трудовых, социально-экономических прав и интересов именно своих членов.

Список цитируемых источников

1. *Демичев, Д. М.* Конституционное право : учеб. пособие / Д. М. Демичев. — Минск : Выш. шк., 2004. — 351 с.
2. 100 лет профсоюзному движению Беларуси. Документы и материалы. — Минск : Федерация профсоюзов Беларуси, 2004. — 240 с.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218–З : с изм. и доп. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 14.01.2016. — 2/2350.
4. *Васьков, В.* К вопросу о правовом регулировании деятельности профсоюзов / В. Васьков // Человек и труд. — 2012. — № 3. — С. 13—17.
5. О профессиональных союзах : Закон Респ. Беларусь, 22 апр. 1992 г., № 1605-XII : с изм. и доп. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 16.07.2016. — 2/2395.
6. *Гадлевская, Е. В.* Профессиональный союз как организационно-правовая форма некоммерческой организации [Электронный ресурс] / Е. В. Гадлевская // КонсультантПлюс Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.
7. О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 8 янв. 2014 г., № 131-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 24.01.2014. — 2/2129.
8. *Подгорный, Г. В.* Развитие профессиональных союзов в информационном пространстве / Г. В. Подгорный // Труд. Профсоюзы. Общество. — 2015. — № 3 (49). — С. 4—7.
9. Идея свободы в трудовом праве : монография / Е. А. Волк [и др.] ; под общ. ред. К. Л. Томашевского. — Минск : Амалфея, 2015. — 208 с.
10. *Смолянко, О.* Создание некоммерческих организаций в Беларуси: правовые аспекты / О. Смолянко. — 2-е изд. — Минск : Медисонт, 2012. — 212 с.

УДК 347.464.8

Т. М. Халецкая

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск

ПОЛЬЗОВАНИЕ ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ НА ОСНОВАНИИ ДОГОВОРА ПОЖИЗНЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ С ИЖДИВЕНИЕМ

Введение. В 2012 году был принят новый Жилищный кодекс Республики Беларусь (далее — ЖК Республики Беларусь). В главе 10 ЖК Республики Беларусь законодатель впервые предусмотрел особенности пользования жилыми помещениями на основании договора пожизненного содержания с иждивением. Следует отметить, что нормы ЖК Республики Беларусь в части установления порядка пользования жилым помещениям на основании указанного договора во многом противоречат положениям Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК Республики Беларусь), регулирующим договор ренты и его разновидность — договор пожизненного содержания с иждивением.

Основная часть. Нормы, регулирующие договор пожизненного содержания с иждивением, содержатся в параграфе 4 главы 33 «Рента и пожизненное содержание с иждивением» ГК Республики Беларусь.

По договору пожизненного содержания с иждивением получатель ренты — гражданин передает принадлежащие ему жилой дом, квартиру, земельный участок или иную недвижимость в собственность плательщика ренты, который обязуется осуществлять пожизненное содержание с иждивением гражданина и (или) указанного им третьего лица (лиц) (п. 1 ст. 572 ГК Республики Беларусь).

В договоре пожизненного содержания с иждивением обязанности плательщика ренты выражаются в предоставлении получателю ренты обеспечения в натуре. Оно может включать в себя обеспечение потребности получателя в жилище, питании, одежде, а если этого требует состояние здоровья, то и уход за ним, а также оплату ритуальных услуг (п. 1 ст. 573 ГК Республики Беларусь). Договором могут быть предусмотрены и другие виды обеспечения.

© Халецкая Т. М., 2018

Репозиторий БарГУ

Обязанность плательщика ренты по обеспечению получателя ренты жилищем чаще всего осуществляется путем сохранения за последним права пожизненного безвозмездного проживания в отчуждаемой квартире. Однако законодательство не исключает возможности предоставления получателю ренты в пожизненное пользование и другого жилого помещения.

Пунктом 1 ст. 71 ЖК Республики Беларусь установлено, что в случае, когда получатель (получатели) ренты остаются проживать в жилом помещении, переданном под выплату пожизненного содержания, он (они) пользуется жилым помещением наравне с собственником (плательщиком ренты) этого жилого помещения.

На плательщике ренты лежит дополнительная обязанность — принимать необходимые меры для предотвращения уменьшения стоимости имущества, переданного по договору, в период предоставления пожизненного содержания (п. 2 ст. 575 ГК Республики Беларусь). Данная обязанность законодательно предусмотрена в целях обеспечения интересов получателя ренты, поскольку ему предоставлено право потребовать возврата недвижимого имущества в случае нарушения плательщиком ренты своих обязательств (п. 2 ст. 576 ГК Республики Беларусь). Кроме того, в ситуации, когда под выплату ренты передается жилое помещение и получатель ренты остается проживать в нем, то, поддерживая имущество в надлежащем техническом и санитарном состоянии, плательщик ренты обеспечивает необходимые условия проживания в этом жилом помещении получателя ренты.

Вместе с тем правило п. 2 ст. 575 ГК Республики Беларусь не имеет в виду естественный износ (старение, амортизацию) недвижимого имущества, в результате которого также может происходить снижение стоимости этого имущества.

Плательщик ренты вправе отчуждать, сдавать в залог или иным способом обременять имущество, переданное под выплату ренты. Однако ст. 575 ГК Республики Беларусь устанавливает ограничение, в соответствии с которым для отчуждения имущества, переданного под выплату пожизненного содержания, обязательно требуется предварительное согласие получателя ренты. Аналогичное требование содержится и в п. 2 ст. 71 ЖК Республики Беларусь.

Заметим, что если в договоре пожизненного содержания с иждивением на стороне получателя ренты выступает несколько лиц, то согласие на отчуждение или обременение переданного под выплату ренты недвижимого имущества испрашивается у каждого из них.

Ни ГК Республики Беларусь, ни ЖК Республики Беларусь не содержат требований к форме согласия получателя ренты на отчуждение или обременение переданного под выплату ренты имущества. Представляется, что форма такого согласия должна соответствовать требованиям к форме той сделки, посредством которой производится отчуждение или обременение недвижимого имущества.

Частью 2 п. 2 ст. 71 ЖК Республики Беларусь предусмотрено, что гражданин (получатель ренты), давший согласие на отчуждение или залог жилого помещения и не указанный в соответствующем договоре в числе лиц, за которыми при переходе права собственности сохраняется право владения и пользования жилым помещением, в случае отказа освободить жилое помещение по требованию нового собственника подлежит выселению в судебном порядке без предоставления другого жилого помещения.

Указанные положения, на наш взгляд, носят спорный характер.

Во-первых, в соответствии с п. 1 ст. 557 ГК Республики Беларусь рента обременяет недвижимое имущество, переданное под ее выплату. Это означает, что в случае отчуждения жилого помещения, переданного под выплату пожизненного содержания, плательщиком ренты его обязательства по договору пожизненного содержания с иждивением переходят на приобретателя имущества. Следовательно, если в соответствии с договором пожизненного содержания с иждивением плательщик ренты обязан был обеспечивать потребность получателя ренты в жилище, то эта обязанность перейдет на приобретателя имущества (нового собственника жилого помещения, переданного под выплату пожизненного содержания). В связи с этим выселение получателя ренты из жилого помещения, переданного под выплату пожизненного содержания, во-первых, противоречит сути самого договора пожизненного содержания с иждивением, во-вторых, является существенным нарушением плательщиком ренты своих обязательств и должно влечь последствия, предусмотренные п. 2 ст. 576 ГК Республики Беларусь (получатель ренты имеет право потребовать возврата недвижимого имущества, переданного в обеспечение пожизненного содержания, либо выплаты ему выкупной цены на условиях, установленных ст. 565 ГК Республики Беларусь).

Во-вторых, существенным условием договоров, на основании которых может производиться отчуждение жилого помещения (например, купля-продажа, мена), является условие о перечне лиц, сохраняющих в соответствии с законодательными актами право пользования жилым помещением после его приобретения новым собственником, с указанием их прав на пользование этим жилым помещением после его продажи (п. 1 ст. 529 ГК Республики Беларусь). В основе возникновения у получателя ренты права пользования жилым помещением, переданным под ее выплату, лежит правовой титул — договор пожизненного содержания с иждивением, заключенный на основании и в соответствии с нормами параграфа 4 главы 33 ГК Республики Беларусь. Это означает, что если по условиям договора пожизненного содержания с иждивением потребность получателя ренты в жилище удовлетворялась путем сохранения за ним права пользования этим жилым помещением, то он сохранит это право при отчуждении жилого помещения, о чем следует указать в договоре, опосредующем такое отчуждение. Соответственно, в ситуации, описанной в части 2 п.2 ст. 71 ЖК Республики Беларусь, следует ставить вопрос о признании договора, направленного на отчуждение жилого помещения, переданного под выплату ренты, незаключенным.

Репозиторий БарГУ

В п. 3 ст. 71 ЖК Республики Беларусь содержится правило, в соответствии с которым пользование жилым помещением на основании договора пожизненного содержания с иждивением прекращается со смертью гражданина, проживающего в жилом помещении на основании этого договора.

Положения п. 3 ст. 71 ЖК Республики Беларусь вызывают возражения.

Во-первых, в договоре пожизненного содержания с иждивением на стороне получателя ренты могут выступать несколько лиц. Следовательно, смерть одного из них не прекратит для другого (других) получателей ренты права пользования жилым помещением, в котором он (они) проживают на основании заключенного договора. Поэтому правильнее было бы говорить о том, что пользование жилым помещением на основании договора пожизненного содержания с иждивением прекращается со смертью получателя ренты (или последнего из получателей ренты), проживающего в жилом помещении на основании этого договора.

Во-вторых, смерть получателя (получателей) ренты является, в соответствии с п. 1 ст. 576 ГК Республики Беларусь, основанием прекращения обязательства пожизненного содержания. Это означает, что в том числе произойдет и прекращение обязанности плательщика ренты по обеспечению потребности получателя ренты в жилище. В связи с этим некорректной, на наш взгляд, является сделанная в п. 3 ст. 71 ЖК Республики Беларусь оговорка о том, что смерть гражданина, проживающего в жилом помещении на основании договора пожизненного содержания с иждивением, повлечет прекращение только права пользования этим жилым помещением — в данном случае произойдет прекращение всех обязательств по предоставлению пожизненного содержания.

Заключение. Анализ жилищного и гражданского законодательства, регулирующего порядок пользования жилым помещением на основании договора пожизненного содержания с иждивением, позволяет утверждать о необходимости приведения положений ЖК Республики Беларусь в соответствие с положениями ГК Республики Беларусь в части регулирования выселения получателя пожизненного содержания из занимаемого жилого помещения, а также в части прекращения права пользования жилым помещением на основании договора пожизненного содержания с иждивением в связи со смертью получателя ренты.

Репозиторий БарГУ

Секция 6
ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 342.9

О. А. Абрамович
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ АККРЕДИТАЦИИ И ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Введение. В доктрине национальной безопасности обеспечение надлежащего качества товаров, работ и услуг занимает одно из ведущих мест, так как в случае несоблюдения требований, предъявляемых к качеству, под угрозу могут быть поставлены национальная безопасность государства, жизнь и здоровье граждан, имущество физических и юридических лиц, окружающая среда.

Важную роль с точки зрения обеспечения качества осуществления деятельности по подготовке спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса играет использование структурно-функционального анализа государственного управления и проведение на его основе аккредитации и аттестации.

Основная часть. Законом Республики Беларусь от 24 октября 2016 года № 437-З «Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия» определена правовая основа понятийного аппарата и порядка проведения аккредитации [1]. В соответствии с данным нормативным правовым актом аккредитация — это официальное признание органом по аккредитации компетентности юридического лица Республики Беларусь либо иностранного юридического лица в выполнении работ по оценке соответствия в определенной области аккредитации. Объектом аккредитации является компетентность юридического лица Республики Беларусь либо иностранного юридического лица в выполнении работ по оценке соответствия в определенной области аккредитации. Документом об аккредитации является аттестат аккредитации, форма которого устанавливается правилами аккредитации.

В свою очередь Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» вкладывает иной смысл в термин «государственная аккредитация» и определяет данное понятие как деятельность, осуществляемую Министерством спорта и туризма Республики Беларусь в целях подтверждения наличия ресурсного обеспечения, соответствующего установленным законодательством требованиям, предъявляемым к соответствующему типу специализированных учебно-спортивных учреждений, детско-юношеским спортивным школам (специализированным детско-юношеским школам олимпийского резерва), включенным в структуру клубов по виду (видам) спорта в виде обособленных структурных подразделений [2].

Государственную аккредитацию и государственную аттестацию на право осуществления деятельности по подготовке спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса проходят специализированные учебно-спортивные учреждения, а также клубы по виду (видам) спорта, в структуру которых включены детско-юношеские спортивные школы (специализированные детско-юношеские школы олимпийского резерва) в виде обособленных структурных подразделений.

По итогам проведения государственной аккредитации Министерством спорта и туризма Республики Беларусь принимается решение о государственной аккредитации с выдачей сертификата о государственной аккредитации по форме, установленной Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, либо об отказе в государственной аккредитации.

Государственная аттестация — деятельность, осуществляемая в целях подтверждения соответствия содержания и качества спортивной подготовки в организации учебным программам по отдельным видам спорта.

В случае прохождения государственной аттестации выдается свидетельство о государственной аттестации по форме, установленной Министерством спорта и туризма Республики Беларусь.

Суть указанных институтов в области физической культуры и спорта сводится к подтверждению наличия ресурсного обеспечения, соответствующего установленным законодательством требованиям, предъявляемым к специализированным учебно-спортивным учреждениям, детско-юношеским спортивным школам, включенным в структуру клубов по виду (видам) спорта в виде обособленных структурных подразделений, а также соответствия содержания и качества спортивной подготовки в организации учебным программам по отдельным видам спорта.

Следует отметить также, что проект Спортивного кодекса Республики Беларусь отождествляет такие понятия, как спортивная аккредитация и лицензирование. В соответствии со ст. 98 проекта Спортивного кодекса

© Абрамович О. А., 2018

Репозиторий БарГУ

Республики Беларусь для обслуживания официальных соревнований профессиональный судья должен получить специальное разрешение (лицензию, аккредитацию) в соответствующей федерации (союзе, ассоциации) по виду (видам) спорта [3].

По общему правилу, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 года № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности» под лицензированием следует понимать комплекс реализуемых государством мер, связанных с выдачей лицензий, их дубликатов, внесением в лицензии изменений и (или) дополнений, приостановлением, возобновлением, прекращением их действия, аннулированием лицензий, контролем за соблюдением лицензиатами при осуществлении лицензируемых видов деятельности соответствующих лицензионных требований и условий [4]. Перечень видов деятельности, на осуществление которых требуются специальные разрешения (лицензии), и уполномоченных на их выдачу государственных органов и государственных организаций определен Указом Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 года № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Термин «лицензирование» в науке получил свое рассмотрение с точки зрения административного, конституционного права. Так, Т. А. Червякова считает лицензирование правовым средством, при помощи которого реализуется право на осуществление предусмотренных законодательством видов деятельности (отдельных хозяйственных операций) путем принятия органом государственного управления по ходатайству заинтересованного лица индивидуального правоприменительного акта, легитимирующего правоспособность заявителя в соответствующей сфере или предоставляющего ему субъективное право на совершение определенных действий [5, с. 4].

В свою очередь Д. В. Гвоздев рассматривает лицензирование в качестве административно-правового режима [6, с. 3].

По мнению Е. В. Титовой, с точки зрения конституционного права лицензирование — это осуществляемая государственными органами деятельность, направленная на обеспечение экономического конституционного порядка, устанавливающего свободу предпринимательства и определяющего, в каких случаях и пределах она может быть в публичных интересах ограничена [7, с. 8].

Заключение. В силу особой специфики правовых и организационных основ деятельности в сфере физической культуры и спорта сложился особый подход, отличный от общеустановленного на законодательном уровне, к толкованию таких понятий, как аккредитация, аттестация, лицензирование.

Кроме того, закрепление в ст. 35 проекта Спортивного кодекса Республики Беларусь права федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта вводить и осуществлять спортивную аккредитацию (лицензирование) профессиональных спортивных клубов, профессиональных спортсменов, профессиональных тренеров, профессиональных судей, спортивных агентов и других работников профессиональных спортивных клубов, дающее право допуска к участию в соревнованиях, проводимых федерацией (союзом, ассоциацией), требует, в свою очередь, более детального регламентирования на законодательном уровне понятия и процедуры лицензирования.

Список цитируемых источников

1. Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 24 окт. 2016 г., № 437-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

2. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

3. Проект Спортивного кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Белорус. респ. союз юристов. — Режим доступа: http://union.by / progect / . — Дата доступа: 18.10.2017.

4. О лицензировании отдельных видов деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 сент. 2010 г., № 450 : с изм. и доп. от 20 окт. 2016 г. № 379 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

5. *Червякова, Т. А.* Институт лицензирования как элемент разрешительной системы : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.14 / Т. А. Червякова ; Белорус. гос. экон. ун-т. — Минск, 2010. — 24 с.

6. *Гвоздев, Д. В.* Административно-правовоерегулирование лицензирования в Республике Беларусь : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.14 / Д. В. Гвоздев ; Акад. М-ва внутрен. дел Респ. Беларусь. — Минск, 2010. — 23 с.

7. *Титова, Е. В.* Конституционные основы лицензирования отдельных видов деятельности в Российской Федерации : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.02 / Е. В. Титова ; Юж.-Урал. гос. ун-т. — Челябинск, 2002. — 24 с.

Репозиторий ВарГУ

УДК 343.97

А. П. Алексеева[1], О. Н. Ничуговская[2]
[1]Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», Волгоград, Российская Федерация,
[2]Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний», Воронеж, Российская Федерация

ПОСЛЕДНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Введение. В последние годы в России огромное значение придается формированию антикоррупционного законодательства. Наибольшее внимание уделяется проблеме взяточничества и путям сокращения количества совершаемых преступлений в этой сфере. Государство пытается привлечь внимание к данному вопросу всеми доступными средствами. Подтверждением тому является недавний судебный процесс над бывшим министром экономического развития Алексеем Улюкаевым, которого 15 декабря 2017 года суд признал виновным в получении взятки в размере 2 млн дол. США от главы «Роснефти» Игоря Сечина. Алексею Улюкаеву суд назначил основное наказание в виде восьми лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима, дополнительное наказание в виде штрафа в однократном размере взятки (130,4 млн р.) с лишением права занимать должности на государственной службе в течение восьми лет после освобождения [1].

Основная часть. Результаты усилий государства в антикоррупционном направлении прослеживаются и в цифрах статистики [2]. Так, в России в 2016 году было зарегистрировано 9 984 преступления, связанные со взяточничеством, что на 25% меньше, чем в 2015 году (13 311 случаев). Снизился и удельный вес этих преступлений в общем числе расследованных преступлений: с 1,1% в 2015 году до 0,8% в 2016-м. Характерно, что наиболее распространены подобные преступления в городах (8 406 фактов из 9 984 в 2016 году), поскольку в городах сконцентрирована значительная часть населения и властных структур. Довольно часто факты взяточничества регистрировались со стороны лиц, ранее совершавших преступления (1 180 лиц из 6 234 лиц, совершивших взяточничество в России в 2016 году), и лиц, совершивших преступление в группе (676 лиц соответственно). Мужчин среди взяточников в 2016 году было 5 320, женщин — 914. Чаще во взяточничестве были замечены лица старше 30-летнего возраста (4 669 человек), из числа служащих (2 026 человек).

Сравнение показателей России о зарегистрированных фактах взяточничества с показателями других государств СНГ по известным причинам следует производить в коэффициентах, поскольку население разных стран может существенно различаться по количественном характеристикам. В России предпринимаются конкретные шаги для снижения всех показателей коррупционной преступности. Об определенных успехах говорит хотя бы тот факт, что в 2016 году коэффициент взяточничества (число преступлений на 100 000 человек населения) снизился по отношению к 2015 году с 11 до 8,3. По этому показателю опережают Россию Республика Беларусь (в 2015 году — 11,7, 2016 — 13,2) и Республика Молдова (в 2015 году — 5,7, 2016 — 8,7). Наименьший коэффициент зафиксирован в Азербайджанской Республике (в 2015 году — 0,3, 2016 — 0,4), Кыргызской Республике (в 2015 году — 1,9, 2016 — 1,5) и в Республике Таджикистан (в 2015 году — 2,3, 2016 — 1,6). Очевидно, что снижение коррупционной напряженности прослеживается далеко не во всех государствах СНГ.

Одним из значимых направлений антикоррупционной политики государства всегда выступает формирование разумного и эффективного законодательства, которое изначально делает невыгодным совершение преступлений [3; 4], а в случае нарушения существующих запретов способствует максимально быстрому изобличению виновных и защите прав правопослушных участников разбирательства.

В этих целях 16 октября 2017 года в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был представлен очередной законопроект № 286313-7 «О внесении изменения в Федеральный закон “О противодействии коррупции” в части защиты лиц, уведомивших о коррупционных правонарушениях» [5] (далее — законопроект).

Законопроект был разработан во исполнение п. 13 Плана работы по взаимодействию Российской Федерации с Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) на 2017—2018 годы (поручение Правительства Российской Федерации от 18 января 2017 года № ИШ-П2-211). Присоединившись к Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Федеральный закон от 01.02.2012 № 3-ФЗ), Российская Федерация взяла на себя обязательство по обеспечению на законодательном уровне гарантий защиты лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях. Законопроект соответствует положениям Договора о Евразийском экономическом союзе, а также положениям иных международных договоров Российской Федерации

В этой связи Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации был подготовлен законопроект, в котором предусматриваются меры защиты государством лиц, уведомивших представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы о коррупционных правонарушениях, совершенных в государственных органах, органах местного самоуправления или организациях.

Законопроектом предусмотрена защита от неправового увольнения, а также от ущемления прав и законных интересов лица, уведомившего о коррупционном правонарушении, в течение двух лет с даты регистрации

© Алексеева А. П., Ничуговская О. Н., 2018

Репозиторий ВолГУ

уведомления о коррупционном правонарушении, а в случае участия указанного лица в уголовном судопроизводстве также меры защиты, применяемые в соответствии с федеральными законами «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Законопроектом предусматривается обеспечение конфиденциальности сведений, содержащихся в уведомлении лица, сообщившего о коррупционном правонарушении, возможность получения бесплатной юридической помощи.

Неправомерное разглашение указанной информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. В частности, в Федеральном законе «О персональных данных», Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, Трудовом кодексе Российской Федерации, Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена дисциплинарная, административная и уголовная ответственность за вред, причиненный субъекту персональных данных за их незаконное распространение.

Также в качестве защиты лиц, уведомивших о коррупционном правонарушении, предусмотрено обязательное рассмотрение вопросов о привлечении к ответственности указанных лиц на заседаниях комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов государственных органов, органов местного самоуправления и организаций или иных коллегиальных органов, уполномоченных на рассмотрение данных вопросов. В таком заседании может принимать участие прокурор. Председатель комиссии представляет соответствующему прокурору необходимые материалы не менее чем за пять рабочих дней до ее заседания.

Кроме того, все граждане Российской Федерации вправе получать бесплатную юридическую помощь в подготовке сообщений о фактах коррупции, а также в случаях нарушения их законных прав и интересов в связи с такими сообщениями.

Заключение. Полагаем, анализируемый законопроект является еще одним шагом на пути к наведению порядка в сфере антикоррупционного законодательства, поэтому его следует принять в самое ближайшее время, а также продолжить законотворческую работу в данном направлении.

Список цитируемых источников

1. Выиграли силовики: каковы политические последствия приговора Улюкаеву [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/16/12/2017/5a3409189a794744d20ff65b . — Дата доступа: 16.12.2017.
2. Преступность и правонарушения (2012—2016) : стат. сб. — М. : ГИАЦ МВД России, 2017.
3. *Алексеева, А. П.* Обзор изменений в антикоррупционном законодательстве / А. П. Алексеева, А. С. Иванов // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. — 2016. — № 3. — С. 91—96.
4. *Абезин, Д. А.* Законодательные запреты как одно из направлений противодействия коррупции среди государственных гражданских служащих в России / Д. А. Абезин, А. П. Алексеева // Криминолог. журн. Байкал. гос. ун-та экономики и права. — 2015. — Т. 9. — № 4. — С. 652—660.
5. О внесении изменения в Федеральный закон «О противодействии коррупции» в части защиты лиц, уведомивших о коррупционных правонарушениях [Электронный ресурс] : проект Федер. закона от 16 окт. 2017 г. № 286313-7 / Гос. Дума Федер. Собр. Рос. Федерации. Режим доступа: http://sozd.parlament.gov.ru/bill/286313-7 . — Дата доступа: 17.10.2017.

УДК 346.2

Н. Е. Бодяк

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В СОЦИАЛЬНУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ

Введение. Выработка направлений социально-экономического развития Республики Беларусь в значительной степени определяется общемировыми тенденциями, которые в последнее десятилетие характеризуются переосмыслением ценностей, объединением усилий и возможностей государства и бизнеса в целях достижения общественно-полезного результата, активным включением в этот процесс как коммерческих, так и некоммерческих организаций.

Основная часть. Одним из направлений Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016—2020 годы указана реализация приоритетных программ в социальной сфере, в том числе вложение инвестиций в финансирование жилищных и социальных программ [1]. В качестве приоритетных видов деятельности для осуществления инвестиций в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 12 мая 2016 года № 372 «О приоритетных видах деятельности (секторах экономики) для осуществления инвестиций и признании утратившим силу постановления Совета Министров Республики Беларусь от 26 февраля 2014 года № 197» среди прочих указываются: образование, здравоохранение и социальные услуги, художе-

© Бодяк Н. Е., 2018

Репозиторий БарГУ

ственное и литературное творчество, культура, деятельность заповедников, национальных парков, заказников и другие некоммерческие сферы деятельности [2].

Перечень объектов, которые могут быть признаны инвестициями определен в части первой ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об инвестициях»: любое имущество и иные объекты гражданских прав, принадлежащие инвестору на праве собственности, ином законном основании, позволяющем ему распоряжаться такими объектами, вкладываемые инвестором на территории Республики Беларусь способами, предусмотренными настоящим законом, в целях получения прибыли (доходов) и (или) достижения иного значимого результата либо в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием, в частности: движимое и недвижимое имущество, в том числе акции, доли в уставном фонде, паи в имуществе коммерческой организации, созданной на территории Республики Беларусь, денежные средства, включая привлеченные, в том числе займы, кредиты; права требования, имеющие оценку их стоимости; иные объекты гражданских прав, имеющие оценку их стоимости, за исключением видов объектов гражданских прав, нахождение которых в обороте не допускается (объекты, изъятые из оборота) [3].

В качестве целей инвестирования законодателем обозначены: 1) получение прибыли (доходов); 2) достижение иного значимого результата; 3) иные цели, не связанные с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

Безусловно, ключевой целью вложения инвестиций является получение прибыли (дохода), поскольку основными участниками инвестиционной деятельности выступают именно предприниматели. Однако не все субъекты хозяйствования создаются исключительно в целях получения прибыли, значительное количество образуется и функционирует именно в целях решения социальных задач. В качестве таковых могут выступать: снижение безработицы, повышение уровня образования, качества труда, оказание помощи социально незащищенным слоям населения, удовлетворение духовных потребностей граждан, строительство объектов жилищной инфраструктуры, здравоохранения, выработка новых технологий и др. Данное направление, приобретающее все большую популярность в мировом сообществе, получило название «социальное предпринимательство». Этим понятием обычно охватываются: 1) производство и реализация по более низким ценам товаров (выполнение работ, оказание услуг), предназначенных для определенной социальной группы (малообеспеченные, многодетные семьи, пенсионеры, инвалиды и т. п.) и 2) обеспечение (создание новых) рабочих мест, переобучение, повышение квалификации для лиц с ограниченными возможностями (инвалидов, потенциальных безработных, освобожденных из мест лишения свободы).

Предпринимательская деятельность некоммерческих организаций, осуществляемая ими в соответствии с уставными целями и законодательством, также может охватываться понятием «социальное предпринимательство», поскольку конечной целью остается удовлетворение общественно полезных целей и решение социальных задач.

Некоммерческие организации в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об инвестициях» могут осуществлять вложение средств в основной капитал в целях получения прибыли (дохода), однако конечной целью их деятельности будет выступать не собственно получение прибыли, а направление этой прибыли на финансирование социального проекта или достижение иного значимого результата — общественно полезной цели, обозначенной в уставе организации, ради которой она и образована.

Таким образом, инвесторами, согласно инвестиционному законодательству, могут выступать как коммерческие, так и некоммерческие организации. Соответственно, инвестиционные проекты по целевой направленности могут быть представлены двумя группами: 1) коммерческие инвестиционные проекты, предусматривающие осуществление инвестиций в основной капитал, направленные на получение прибыли (дохода); 2) некоммерческие инвестиционные проекты, предусматривающие осуществление инвестиций в социальную инфраструктуру, не связанные с получением прибыли (дохода).

В инвестиционном законодательстве не проводится четкого разграничения коммерческого и некоммерческого инвестирования, что не способствует популяризации последнего. Как представляется, четкая проработка процедуры некоммерческого инвестирования в законодательстве откроет новые возможности для осуществления инвестиционной деятельности.

Заключение. Ориентируясь на общий порядок осуществления инвестиционной деятельности, можно представить примерный алгоритм действий по реализации некоммерческого инвестиционного проекта.

1. *Определение направления (сферы) вложения инвестиций*. В отличие от субъекта предпринимательства, некоммерческая организация при определении направления инвестирования должна руководствоваться целями деятельности, обозначенными в уставе организации. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 мая 2016 года № 372 [2] разработаны приоритетные виды деятельности (секторы экономики) для осуществления инвестиций.

2. *Поиск источника финансирования*. Некоммерческая организация может выступать как инициатором инвестиционного проекта, так и непосредственно инвестором. При этом в качестве инвестиций могут быть задействованы не только собственные средства некоммерческой организации, но и привлеченные из других источников, в том числе государственное финансирование. К реализации инвестиционного некоммерческого проекта могут привлекаться и коммерческие организации. На этом этапе целесообразно определить суммы инвестиционных затрат, а также вид и размер государственного участия.

3. *Принятие в установленном порядке решения об осуществлении инвестиционной деятельности способом, указанным в инвестиционном законодательстве*.

Репозиторий ВГУ

4. *Подготовка инвестиционного проекта для проведения государственной комплексной экспертизы*. По общему правилу, если инвестор претендует на предоставление гарантий Правительства Республики Беларусь по кредитам, выдаваемым банками Республики Беларусь, или на предоставление льгот и (или) преференций, не установленных решениями Президента Республики Беларусь, иными актами законодательства, для заключения инвестиционного договора ему необходимо разработать и представить для проведения государственной комплексной экспертизы бизнес-план инвестиционного проекта. Однако Положением о порядке организации разработки, утверждения и рассмотрения бизнес-планов инвестиционных проектов, а также проведения экспертизы инвестиционных проектов [4] при некоммерческом инвестировании предусмотрена возможность для проведения комплексной экспертизы представлять технико-экономическое обоснование инвестиционного проекта, разрабатываемое в соответствии с отраслевой спецификой и (или) международными подходами либо утвержденное обоснование инвестиций взамен бизнес-плана.

По результатам проведенной экспертизы уполномоченным органом готовится заключение, содержащее краткую характеристику инициатора инвестиционного проекта; оценку участия инвестиционного проекта в государственных программах, наличия конкретных потребителей, заинтересованных в приобретении создаваемой в результате реализации проекта продукции; подтвержденности инвестиционных затрат, обоснований инвестиций; а также выводы об эффективности и целесообразности реализации инвестиционного проекта в целом, обоснованности инвестиционных и текущих затрат, схемы финансирования, о присущих рисках и целесообразности оказания запрашиваемой государственной поддержки.

5. *Заключение инвестиционного договора с уполномоченным государственным органом* в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 года № 10 «О создании дополнительных условий для осуществления инвестиций в Республике Беларусь» [5].

6. *Реализация инвестиционного проекта*. Данный этап предполагает заключение сопутствующих договоров в исполнение инвестиционного проекта, осуществление необходимых работ и иные действия по выполнению условий инвестиционного договора.

Список цитируемых источников

1. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016—2020 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 15 дек. 2016 г. № 466 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
2. О приоритетных видах деятельности (секторах экономики) для осуществления инвестиций и признании утратившим силу постановления Совета Министров Республики Беларусь от 26 февраля 2014 г. № 197 [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 12 мая 2016 г. № 372 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
3. Об инвестициях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
4. О бизнес-планах инвестиционных проектов [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 26 мая 2014 г. № 506 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
5. О создании дополнительных условий для осуществления инвестиций в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь от 6 авг. 2009 г. № 10 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

УДК 235.1

Л. А. Васильева

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РАННЕЙ ДЕПРИВАЦИИ: ПСИХОЛОГО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Введение. Специалисты, изучающие проблемы социального сиротства, единогласно говорят о том, что институциональные (интернатные) учреждения — это экономически неоправданная и социально нецелесообразная форма устройства детей, которая противоречит их социальной реабилитации и адаптации. Действующая в Беларуси административно-правовая система обеспечения государственной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждается в совершенствовании. Этим и другими факторами объясняется актуальность рассматриваемого вопроса.

Основная часть. В современной научной литературе понятие «депривация» (deprivation, или privation) обозначает потерю чего-либо, лишение из-за недостаточного удовлетворения какой-либо важной потребности. Здесь речь идет не о физических лишениях, а о недостаточном удовлетворении именно психических потребностей (психическая депривация) [1, с. 193]. Специалисты в области психической депривации детства (Йозеф Лангмейер и Зденек Матейчик) дают такое определение: «Психическая депривация является психическим со-

© Васильева Л. А., 2018

Репозиторий БарГУ

стоянием, возникшим в результате таких жизненных ситуаций, где субъекту не предоставляется возможности для удовлетворения некоторых его основных (жизненных) психических потребностей в достаточной мере и в течение достаточно длительного времени» [2, с. 18].

Ученые выделяют различные виды депривации в зависимости от того, какая потребность не удовлетворяется.

1. Стимульная (сенсорная) депривация — пониженное количество сенсорных стимулов или их ограниченная изменчивость и модальность, информационный голод или длительное одиночество. Этот вид депривации иногда описывается понятием «обедненная среда», т. е. среда, в которой нет достаточного количества зрительных, слуховых, осязательных и прочих стимулов. Стимулирующая ситуация отличается характером призыва: развитие ребенка стимулируется ею прежде всего тогда, когда она представляет условия для понимания распорядка и придает уверенность в наличии активного контроля протекающих процессов [3, с. 81].

2. Депривация значений (когнитивная, информационная) препятствует созданию адекватных моделей окружающего мира, развитию умственных способностей, ограничивает возможности эффективно познавать мир. Если нет необходимой информации, представлений о связях между предметами и явлениями, у ребенка появляются ложные убеждения.

3. Депривация эмоционального отношения (эмоциональная) — недостаточная возможность для установления интимного эмоционального отношения к какому-либо лицу или разрыв подобной эмоциональной связи, если таковая уже была создана.

Применительно к детям используют понятие «материнская депривация», подчеркивая важную роль эмоциональной связи ребенка и матери: разрыв или дефицит этой связи приводит к целому ряду нарушений психического здоровья ребенка. Формирование привязанности к матери жизненно необходимо для развития ребенка. Она дает ему чувство безопасности, способствует развитию образа себя и начал социализации [4, с. 29].

В отличие от ребенка, лишенного материнской заботы с момента рождения, развитие личности ребенка, имевшего мать, но потерявшего ее, идет по неврологическому типу [5, с. 36].

4. Депривация идентичности (социальная) — ограничение возможности для выполнения социальной роли (связана с социальной изоляцией, например, пребывание в доме ребенка, в интернате, в тюрьме, в интернатах для пожилых людей и т. п.). В условиях социальной депривации снижается ценность совместной жизни и деятельности.

Понятие социальной депривации применяется к тем детям, которые живут или обучаются в закрытых медицинских или учебных учреждениях.

Такое психическое состояние ребенка детерминирует неадекватное, а то и противоправное поведение. Случается, депривация вызывает агрессию. Агрессия может быть направлена вовне (на объект, который создаёт относительную депривацию, либо на совершенно не относящиеся к ситуации случайные объекты — предметы, животных, людей) и внутрь, на самого человека, который испытывает депривацию. Это выражается в суициде, в самоповреждениях без цели суицида, а также в скрытых формах аутоагрессии — соматических болезнях, алкоголизме, наркомании, курении.

И здесь уместно привести цитату из Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей: «Необходимо делать все возможное для предотвращения отделения детей от их семей… Необходимо принимать усилия для обеспечения того, чтобы ни с одним ребенком не обращались как с изгоем общества» [6].

В Конвенции о правах ребенка говорится, что «ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания» [7, с. 97].

Так, 19 ноября 1993 года принят Закон Республики Беларусь «О правах ребенка» [8]. Положения закона были развиты в соответствующих нормативных правовых актах.

В соответствии с п. 1 Декрета Президента Республики Беларусь № 18 дети подлежат государственной защите и помещению на государственное обеспечение в случае, если установлено, что родители (единственный родитель) ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на детей, являются хроническими алкоголиками или наркоманами либо иным образом ненадлежаще выполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию детей, в связи с чем они находятся в социально опасном положении [9; 10].

По информации Министерства образования Республики Беларусь, на 1 января 2017 года в Республике Беларусь зарегистрировано 20 188 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; 16 300 детей воспитываются в семейных формах (опекунские, приемные семьи, дома семейного типа), 3 888 детей находятся в интернатных учреждениях [11].

В Республике Беларусь с 1999 по 2004 год осуществлялся проект ЮНИСЕФ по деинституциализации, а также деятельности по оказанию поддержки семье и внедрению схем альтернативного устройства детей, лишенных родительского попечения. В итоговом отчете оценки проекта отмечалось, что учреждения интернатного типа не реализуют на практике главный принцип своей работы, как учреждения временного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, до помещения их на семейные формы воспитания [12]. И эта проблема до сих пор актуальна.

В целях предупреждения ранней депривации детей мы предлагаем:

1) дополнить п. 4 ст. 29 Закона Республики Беларусь «О правах ребенка» и изложить в следующей редакции: «Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, при невозможности устройства их на воспитание в семью сразу после отобрания у родителей подлежат временному устройству в институциональные учреждения до решения вопроса о передаче в приемную семью или в другие формы семейного устройства»;

Репозиторий ВГУ

2) дополнить п. 2 ст. 3 Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 28.10.1999 № 1676 «Об утверждении Положения об органах опеки и попечительства в Республике Беларусь» и изложить в следующей редакции: «Задачей органов опеки и попечительства является: устройство (последующее устройство) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в приемные семьи или в другие формы семейного устройства»;

3) объявить мораторий на устройство в интернатные (институциональные) формы воспитания детей раннего возраста (до 3-4 лет).

Заключение. Принципиальный подход компетентных органов к определению мер по предупреждению эффекта социального исключения должен базироваться на выборе достойных условий развития и воспитания детей, исключающих условия и причины, которые детерминируют развитие депривационных качеств личности ребенка.

Список цитируемых источников

1. *Анциферова, Л. И.* Психология формирования и развития личности / Л. И. Анциферова. — Спб., 2013. — 464 с.
2. *Лангмейер, Й.* Психическая депривация в детском возрасте / Й. Лангмейер, З. Матейчек. — Прага : Авиценум, 1984. — 334 с.
3. *Прихожан, А. М.* Психология сиротства / А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. — Спб., 2015. — 400 с.
4. *Семёнов, Р. П.* Материнская депривация / Р. П. Семенов. — М. : Просвещение, 2014. — 197 с.
5. *Буянов, М. И.* Ребенок из неблагополучной семьи: Записки детского психиатра : кн. для учителей и родителей / М. И. Буянов. — М. : Просвещение, 2014. — 147 с.
6. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей. Права человека : междунар.-правовые документы и практика их применения : в 4 т. / сост. Е. В. Кузнецова. — Минск : Амалфея, 2009. — Т. 2. — 824 с.
7. Конвенция о правах ребенка. Права человека : международно-правовые документы и практика их применения : в 4 т. / сост. Е. В. Кузнецова. — Минск : Амалфея, 2009. — Т. 2. — 824 с.
8. О правах ребенка [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 19.11.1993 г. № 2570-XII // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
9. О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь от 24 нояб. 2006 г. № 18 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
10. О национальной комиссии по правам ребенка [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 16 нояб. 2006 г. № 675 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
11. Частная опека и охрана прав детей в Республике Беларусь : по состоянию на 1 января 2017 года : стат. сб. / М-во образования Респ. Беларусь, Главный информационно-аналитический центр. — Минск : ГИАЦ М-ва образования Респ. Беларусь, 2017.
12. Оценка Проекта ЮНИСЕФ по деинституциализации, а также деятельности по оказанию поддержки семье и схемам альтернативного устройства детей, лишенных родительского попечения, в Республике Беларусь в период 1999—2004 гг. Итоговый отчет / Г. В. Семья [и др.]. — Минск : Альтиора. Живые краски, 2004. — 52 с.

УДК 346

О. Н. Васильева

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ

Введение. Региональные институты развития — это инструмент государственной политики, стимулирующий инновационные процессы и формирование инфраструктуры с использованием механизмов государственно-частного партнерства, становление которых дает новый стимул для развития региональной экономики и позволяет государственным органам эффективно влиять на тенденции регионального развития.

В мировой практике выделяют несколько институтов развития:

– финансовые институты развития для дополнительного финансирования регионального финансового рынка;

– инфраструктурные институты развития, направленные на привлечение разных форм финансирования, включая государственно-частное партнерство в инфраструктурные проекты (транспортно-логистические проекты, проекты технопарков, промышленных и индустриальных парков и пр.);

– корпорации промышленного и инновационного развития, нацеленные на поддержку промышленности и инноваций малого предпринимательства;

– институты, поддерживающие интернационализацию регионов и направленные на привлечение иностранных инвестиций и поддержку экспорта;

– специализированные фонды, софинансирующие программы обучения, повышения квалификации кадров, переобучения и т. п.

Перечисленные типы институтов развития функционируют на принципах возвратности и срочности вложенных средств**.**

© Васильева О. Н., 2018

Репозиторий БарГУ

Основная часть. В России сегодня представлен практически весь спектр региональных институтов развития, известных и функционирующих в мире, к которым относятся инвестиционный фонд Российской Федерации; государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»; государственная корпорация «Российская корпорация нанотехнологий»; государственная корпорация «Фонд содействия реформированию ЖКХ»; ОАО «Российская венчурная компания»; АО «Агентство ипотечного жилищного кредитования»; ОАО «Российский сельскохозяйственный банк»; ОАО «Росагролизинг»; ОАО «Российский фонд информационно-коммуникационных технологий»; Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере и др.

Правовое регулирование указанных региональных институтов развития основывается на следующих нормативных правовых актах: Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О банке развития»; Федеральный закон от 02.06.2016 № 154-ФЗ «О Российском Фонде Прямых Инвестиций»; Федеральный закон от 19.07.2007 № 139-ФЗ (ред. от 31.05.2010) «О Российской корпорации нанотехнологий»; Федеральный закон от 27.07.2010 № 211-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О реорганизации Российской корпорации нанотехнологий»; Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»; Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 12.02.2015) «О развитии сельского хозяйства»; Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года); распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с Планом мероприятий («дорожной картой) по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года); постановление Правительства РФ от 03.02.1994 № 65 (ред. от 21.06.2013) «О Фонде содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере»; постановление Правительства РФ от 09.08.2006 № 476 (ред. от 31.12.2015) «О создании акционерного общества “Российский Инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий”»; постановление Правительства РФ от 22.05.2001 № 404 «О совершенствовании лизинговой деятельности в агропромышленном комплексе»; постановление Правительства РФ от 26.08.1996 № 1010 «Об Агентстве по ипотечному жилищному кредитованию»; постановление Правительства РФ от 24.08.2006 № 516» Об открытом акционерном обществе “Российская венчурная компания”»; постановление Правительства РФ от 09.08.2006 № 476 (ред. от 31.12.2015) «О создании акционерного общества “Российский Инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий”» и др.

В субъектах Российской Федерации создано более 200 организаций, которые, исходя из осуществляемых функций, могут быть отнесены к региональным институтам развития. Правовое регулирование региональных институтов развития в субъектах Российской Федерации осуществляется региональным законодательством и направлено на улучшение основных социально-экономических показателей развития регионов страны.

Такое количество нормативных правовых актов свидетельствует об отсутствии единого законодательного оформления; не обеспечивает необходимой интеграции региональных институтов развития в программно-целевое управление и стратегическое планирование субъектов Российской Федерации; определяет задачи для каждого регионального института развития; позволяет региональным институтам развития устанавливать различный юридический статус и цели, иметь собственные финансовые ресурсы.

На сегодня существует проблема несоответствия между стратегией развития субъектов Российской Федерации и задачами региональных институтов развития на федеральном уровне, а система региональных институтов развития должна быть комплексной.

Заключение. Региональные институты развития выступают в качестве катализатора частных инвестиций в приоритетных секторах и отраслях экономики и создают условия для формирования инфраструктуры, обеспечивающей доступ предприятиям, функционирующим в приоритетных сферах экономики, к необходимым финансовым и информационным ресурсам.

Репозиторий БелГУ

УДК 504.03

Т. И. Гаргун
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Экологическая безопасность является неотъемлемой составляющей национальной безопасности каждого государства и международной безопасности в целом. Экологической безопасностью называется состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и окружающей природной среды от угроз, возникающих в результате антропогенного воздействия. Так, 9 ноября 2010 года Указом Президента Республики Беларусь № 575 утверждена Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Как указано в этом программном документе, целью концепции является консолидация «усилий и повышение эффективности деятельности государственных органов и иных организаций, граждан Республики Беларусь по обеспечению национальной безопасности, защите ее национальных интересов» [1]. Концепция обеспечивает выработку единых подходов в формировании и реализации государственной политики обеспечения национальной безопасности, а также является методологической основой совершенствования актов законодательства в различных сферах национальной безопасности, разработки документов стратегического планирования.

Основная часть. Экологическая безопасность — одна из составляющих национальной безопасности, совокупность природных, социальных, технических и других условий, обеспечивающих качество жизни и безопасность жизни и деятельности проживающего (либо действующего) на данной территории населения и обеспечение устойчивого состояния биоценоза биотопа естественной экосистемы [2].

Природа и окружающая среда в целом являются индикаторами благополучия граждан. Природные ресурсы — исконное богатство. И именно на них в последнее время сделана особая ставка. Причем не менее важна четкая установка: экономические интересы не должны идти в разрез с экологическими. Достичь этого можно лишь при хорошо просчитанном, научно обоснованном и рачительном подходе.

Основными национальными интересами в экологической сфере являются: 1) обеспечение экологически благоприятных условий жизнедеятельности граждан; 2) преодоление негативных последствий радиоактивного загрязнения территории страны и иных чрезвычайных ситуаций, реабилитация экологически нарушенных территорий; 3) устойчивое природно-ресурсное обеспечение социально-экономического развития государства; 4) рациональное использование природно-ресурсного потенциала, сохранение биологического и ландшафтного разнообразия, экологического равновесия природных систем; 5) содействие поддержанию глобального и регионального экологического равновесия [1].

Основные факторы, создающие угрозу экологической безопасности Беларуси: высокая изношенность производственных мощностей, коммуникационных и других жизнеобеспечивающих систем, чрезвычайные ситуации техногенного характера, использование несовершенных технологий в промышленности, энергетике, сельском хозяйстве, накопление опасных промышленных отходов, а также деградация земель и эрозия почв. Ускоренное развитие промышленного производства и недостаточная подготовленность современного общества к осуществлению необходимых защитных действий приводит к возрастанию уровня аварийной опасности в техногенной сфере. По данным мировой статистики, более половины (56%) крупных промышленных катастроф произошло в течение последних трех десятилетий. На этот период приходится 47% погибших и примерно 40% пострадавших за все время промышленных катастроф в XX веке.

В мировом рейтинге по индексу экологической эффективности Республика Беларусь улучшила свои позиции и поднялась с 73-го места в 2005 году на 35-е место в 2016 году.

Многовековой опыт жизни и деятельности человека и всего общества в целом показывает, что в природе вообще не существует естественных и искусственных (созданных человеком, людьми) объектов, процессов, явлений, абсолютно безопасных для человека. Исследования показывают, что безопасным для человека могут быть лишь объекты, лишенные запасенной энергии, химических и биологических активных элементов. Таким образом, любой реально существующий объект обладает бесчисленным количеством свойств, которые используются человеком в его производственной и повседневной деятельности. Эти свойства могут быть опасными и не опасными для здоровья и жизни человека. Так, например, радиоактивность, являющаяся свойством радиоактивных веществ, в целом является опасным свойством для здоровья и жизни человека. Но человек, обеспечивая себя необходимой защитой, широко использует это свойство радиоактивных веществ для удовлетворения своих потребностей в различных сферах человеческой деятельности. На современном этапе под угрозой безопасности принято понимать наличие совокупности условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства. Реальные и потенциальные угрозы объектам безопасности, исходящие от внутренних и внешних источников опасности, определяют содержание деятельности по обеспечению внутренней и внешней безопасности.

© Гаргун Т. И., 2018

Репозиторий БарГУ

Охрана окружающей среды Беларуси невозможна без участия Беларуси в глобальных процессах по сохранению климата, озонового слоя, биологического разнообразия. Республика уже подписала 16 международных соглашений и конвенции. Особое значение придается созданию экономических условий для внедрения ресурсо- и энергосберегающих экологически чистых технологий и производств, активизации и повышения эффективности инвестиций в охрану окружающей среды. Поставлена задача формирования рынка экологических работ и услуг как экономического механизма рационального использования и охраны окружающей среды. Политика Республики Беларусь в области охраны окружающей среды за последние 20 лет позволила уменьшить негативное воздействие хозяйственной деятельности на целостность экологических систем, а также обеспечить улучшение экологической ситуации в стране, повысить эффективность использования возобновляемых и невозобновляемых природных ресурсов в интересах экономического роста и улучшения условий жизни населения. Нейтрализации внутренних источников угроз национальной безопасности в экологической сфере будут способствовать обеспечение экономического роста в пределах хозяйственной емкости биосферы и улучшение экологической ситуации в Республике Беларусь на основе внедрения энерго- и ресурсосберегающих технологий, современных систем защиты экологически опасных объектов, разработки и внедрения экологобезопасных технологий, возобновляемых источников энергии.

Падение промышленного производства в республике, начиная с 1990 года, привело к некоторому сокращению антропогенного воздействия на окружающую среду. Одним из обобщающих экономических показателей такого воздействия служит оценка экономического ущерба от загрязнения и истощения природной среды. Строго говоря, этот ущерб проявляется не только в недополученной продукции и иных материальных утратах, но и в потерях нематериальных ценностей. Каждое природное благо — это не только средство производства и среда обитания, которые можно компенсировать материальными затратами и трудом человека, но и уникальное образование, которое зачастую невоспроизводимо и незаменимо. Невозможно оценить потери живописных мест отдыха, бальнеологических объектов, утрату биоразнообразия живой природы и т. п.

Заключение. Исходя из широкого спектра угроз экологической безопасности является целесообразным необходимость жесткого включения в единый механизм национальной, региональной и в перспективе глобальной системы мероприятий, нацеленной на своевременное выявление, предупреждение и пресечение угроз окружающей среде. Безопасность в экологической сфере сегодня — это не только вопрос ценностной ориентации общества, но, в конечном счете, задача выживания человечества, поэтому и касается она всех и каждого. Но для осознания этого факта необходимо формирование экологического мировоззрения как важнейшей составляющей парадигмы устойчивого развития и донесение ее сути в доступной форме до широких слоев общественности. Решение этой задачи осуществимо путем популяризации идей устойчивого эколого-экономического развития через средства массовой информации, издание научно-популярной и специальной литературы, осуществление общественного диалога в рамках данной проблематики. Беларусь также рассматривает «зеленую» модель экономики в качестве важного инструмента обеспечения устойчивого развития и экологической безопасности. Так, в стране постоянно совершенствуются подходы к внедрению «зеленых» принципов экономического развития, а белорусское природоохранное законодательство базируется на международных правовых нормах и регулирует практически все отношения в области охраны окружающей среды.

Список цитируемых источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 09.11.2010 г. № 575 : с изм. и доп. от 24 янв. 2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

2. Об Экологической доктрине Российской Федерации [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 31 авг. 2002 г. № 1225-р // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2017.

УДК 336.011

Ю. Е. Горбач, Р. С. Попченя, В. И. Илистинов
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Введение. Финансовый поток — это притоки и оттоки товарно-денежных ресурсов за определенные промежутки времени. Так, Е. Ю. Дерюгина под финансовым потоком понимает направленное движение финансовых ресурсов в логистической системе и за ее пределами, генерируемых в целях бесперебойного обеспечения и перемещения других логистических потоков, а также создания запасов, необходимых логистической системе [1];

© Горбач Ю. Е., Попченя Р. С., Илистинов В. И., 2018

Репозиторий БарГУ

О. Н. Курбатов называет финансовый поток синхронизированным во времени направленным движением финансовых ресурсов, которое связано с материальными, информационными и иными потоками [2].

Высокая роль эффективного управления финансовыми потоками предприятия определяется положениями, которые были описаны в работе авторов М. С. Абрютиной и А. В. Грачева [3]:

а) финансовые потоки обслуживают осуществление хозяйственной деятельности предприятия практически во всех ее аспектах. Образно финансовый поток можно представить как систему «финансового кровообращения» хозяйственного организма предприятия;

б) рациональное формирование финансовых потоков способствует повышению ритмичности осуществления операционного процесса предприятия;

в) эффективное управление финансовыми потоками позволяет сократить потребность предприятия в заемном капитале;

г) эффективное управление финансовыми потоками обеспечивает снижение риска неплатежеспособности предприятия;

е) активные формы управления финансовыми потоками позволяют предприятию получать дополнительную прибыль.

Можно сделать вывод, что понятие «финансовый поток предприятия» является комплексным, так как включает различные виды этих потоков.

Основная часть. В основе оценки экономической эффективности деятельности промышленного предприятия должно, прежде всего, лежать совершенствование методики оценки и оптимизация финансовых потоков предприятия. В основе процесса управления должны лежать такие показатели, как сбалансированность, результативность и достаточность финансовых потоков. Можно сказать, что основными целями оптимизации финансовых потоков предприятия являются: сбалансированность объемов финансовых потоков, синхронность формирования финансовых потоков во времени и рост чистого финансового потока предприятия.

В настоящее время не существует общепринятой, официальной методики оценки финансовых потоков промышленного предприятия, аналогичной, допустим, методике оценки инвестиционных проектов. В Республике Беларусь для общей оценки финансового состояния и диагностики вероятности банкротства субъектов предпринимательской деятельности предназначена Инструкция о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствовании от 27.12.2011 № 140/206 (Инструкция № 140/206), вступившая в силу с 1 апреля 2012 года. В Инструкции № 140/206 внесены изменения в порядок расчета коэффициентов платежеспособности и ликвидности (К1, К2, К3). Также в Инструкцию № 140/206 введены показатели оценки оборачиваемости капитала и оценки финансовой устойчивости предприятия: коэффициент общей оборачиваемости капитала; коэффициент капитализации и коэффициент финансовой независимости (автономии), а также установлены границы их значений [4; 5].

Предлагаемая методика оценки эффективности финансовых потоков основывается на определении показателей результативности и достаточности финансовых потоков. В целях оперативного проведения таких расчетов было разработано соответствующее приложение (рисунки 1 и 2).

Предлагается использовать систему таких показателей, как коэффициент денежного содержания выручки, показатель денежной рентабельности продаж, коэффициент денежного покрытия долга, коэффициент денежной рентабельности активов и коэффициент денежной рентабельности собственного капитала.

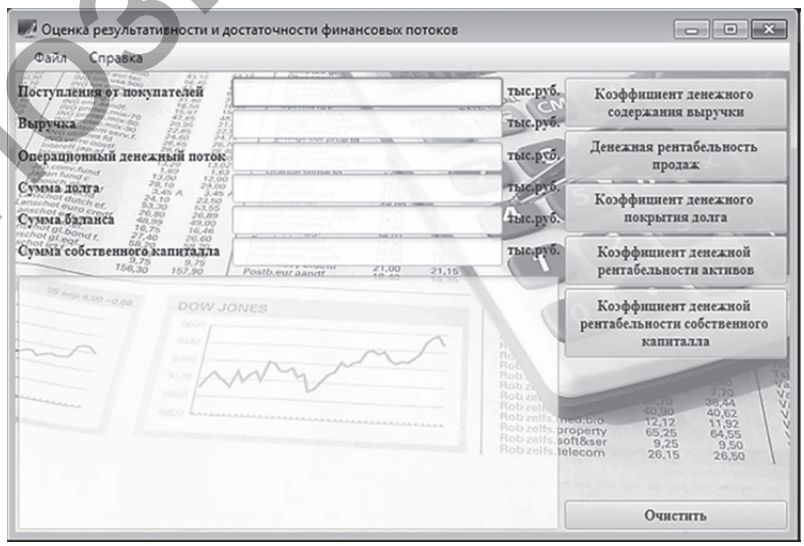


Рисунок 1 — Приложение для оценки результативности и достаточности финансовых потоков

Репозиторий БарГУ

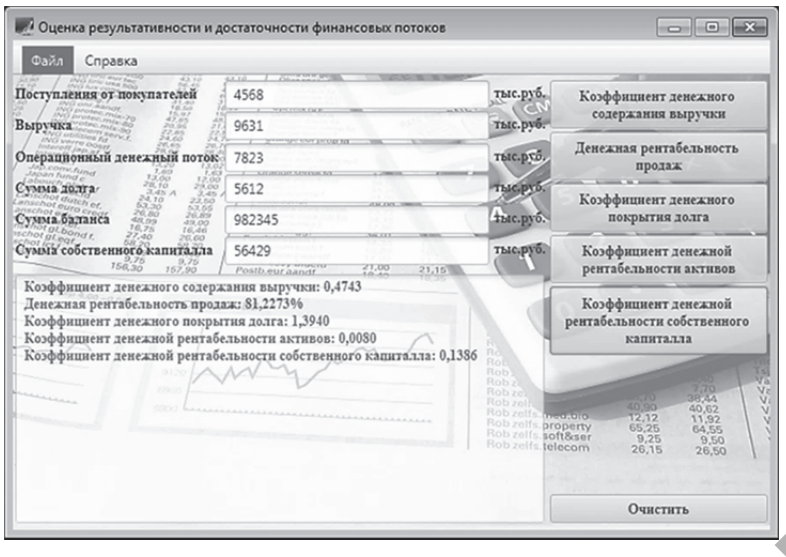


Рисунок 2 — Проведение расчетов в приложении

Рассмотрим подробнее некоторые экономические показатели. Для определения коэффициента денежного содержания выручки необходимо денежные поступления от продаж разделить на выручку. Денежная рентабельность продаж показывает отношение операционного денежного потока к выручке, выраженное в процентах. Коэффициент денежного покрытия долга показывает возможность предприятия расплатиться по долгам, т. е. подобные финансовые коэффициенты основываются на факте наличия или отсутствия денежных средств у предприятия. Для оценки общей платежеспособности предприятия финансовые потоки очень подходят.

Заключение. По мнению А. Г. Каратуева, ключевая роль финансовых ресурсов в рыночной экономике обусловливает необходимость выделения функций управления ими в самостоятельную сферу деятельности — финансовый менеджмент [6]. Следует также отметить, что существует отдельная область современного финансового менеджмента — финансовая логистика. Она подразумевает под собой процессы оптимизации, координации и синхронизации во времени и направлении движения внутренних и внешних финансовых потоков. Можно сказать, что финансовая логистика представляет собой своеобразную систему управления финансовыми потоками предприятия.

Таким образом, был предложен усовершенствованный механизм оценки эффективности финансовых потоков промышленного предприятия. Благодаря использованию данного механизма можно проверить, как изменяются основные финансовые показатели и коэффициенты предприятия, что позволит сделать выводы о результативности и достаточности финансовых потоков.

Список цитируемых источников

1. *Дерюгина, Е. Ю.* Развитие моделей и методов управления материальными и финансовыми потоками логистической системы с учетом их взаимосвязи и взаимодействия / Е. Ю. Дерюгина. — СПб., 2005. — 18 с.

2. *Курбатов, О. Н.* Финансовая логистика в коммерческих банках / О. Н. Курбатов // Логистика. — 2010. — № 4. — С. 16—17.

3. *Абрютина, М. С.* Анализ финансово-экономической деятельности предприятия / М. С. Абрютина, А. В. Грачев. — М. : Финансы и статистика, 2008. — 256 с.

4. Инструкция о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствовании от 27.12.2011 г. № 140/206 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: centr-cen.by›upload/140_206.pdf . — Дата доступа: 12.10.2017.

5. *Горбач, Ю. Е.* Совершенствование коэффициентного метода для управления финансовыми потоками предприятия / Ю. Е. Горбач // Материалы X Междунар. науч.-практ. семинара, проводимого в рамках 11-й МНТК «Наука — образованию, производству, экономике» : в 2 ч. — Минск : БНТУ, 2013. — Ч. 1. — С. 15—20.

6. *Каратуев, А. Г.* Финансовый менеджмент / А. Г. Каратуев. — М. : ФБК-ПРЕСС, 2006. — 495 с.

Репозиторий БарГУ

УДК 343.13

И. В. Данько
Частное учреждение образования «БИП — Институт правоведения», Минск

НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 2017 ГОДА В КОНТЕКСТЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ЭКОНОМИЧНОСТИ ДОСУДЕБНОГО УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Введение. В последние годы в Республике Беларусь происходит обновление уголовно-процессуального законодательства в целях решения актуальных проблем функционирования органов уголовного преследования и суда в соответствии с принципами демократического социального правового государства. В результате активной нормотворческой деятельности в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее — УПК) получили прописку такие новые для нашей страны процессуальные институты, как досудебное соглашение о сотрудничестве, апелляционное и заочное производства, видеоконференц-связь при проведении следственных действий; существенной корректировке подвергнуты нормы, регулирующие применение некоторых мер принуждения, процессуальные издержки, и другие.

Основная часть. Основная цель проводимых реформ состоит в упрощении, ускорении и оптимизации деятельности органов, ведущих уголовный процесс, облегчении доступа граждан к правосудию, повышении эффективности восстановления нарушенных противоправным деянием прав. Немаловажным представляется и экономический эффект подобных преобразований, ведь, как справедливо указывает А. В. Пиюк, «стремление к упрощению, удешевлению правосудия — объективная, реально существующая тенденция уголовного судопроизводства любого современного государства…» [1, с. 158].

Вместе с тем в данном контексте недоумение вызывают внесенные в УПК Законом Республики Беларусь от 18 июля 2017 года № 53-З отдельные изменения, касающиеся стадии возбуждения уголовного дела.

Сущность указанного этапа уголовного процесса, по словам С. В. Борико, состоит в том, что управомоченные органы и должностные лица «в пределах их компетенции и определенного срока рассматривают сведения о совершенном или готовящемся преступлении, устанавливают наличие фактических и правовых оснований для начала производства по уголовному делу» [2, с. 172]. Несмотря на очевидную значимость, стадия возбуждения уголовного дела уже давно стала предметом острой критики, что в немалой степени обусловливается изменениями, которые ее сопровождают с момента появления в уголовном процессе. Сформировавшаяся во второй половине XX века и нынешняя стадия возбуждения уголовного дела по объему процессуальной компетенции органов уголовного преследования имеют мало общего. Часть 2 ст. 108 УПК БССР 1960 года позволяла лишь истребовать необходимые материалы и получить объяснения. Через шесть лет появилось право в случаях, не терпящих отлагательства, проводить осмотр места происшествия. Такое регулирование рассматриваемых отношений просуществовало до 90-х годов прошлого столетия. Затем законодатель постепенно наращивал процессуальные возможности органов уголовного преследования, в настоящее время на данном этапе согласно части 2 ст. 173 УПК могут быть получены объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребованы дополнительные документы, назначена проверка финансово-хозяйственной деятельности, произведены осмотр места происшествия, трупа, местности, предметов, документов, освидетельствование, экспертизы, задержание и личный обыск при задержании, извлечение трупа из места захоронения (эксгумация). Поэтому еще до внесения анализируемых изменений в УПК А. Данилевич и В. Самарин справедливо заметили, что современная стадия возбуждения уголовного дела «сблизилась по своему содержанию с расследованием уголовного дела, превратилась в его суррогат» [3 с. 28]. С учетом поправок 2017 года близость стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования стала просто неприличной. В частности, в УПК появилась ст. 178^1, предусматривающая право и порядок ознакомления заинтересованных лиц с материалами проверки по заявлению или сообщению о преступлении. От сходства ее со ст. 255—257 УПК, регулирующими процедуру ознакомления с уголовным делам на стадии предварительного расследования, не спасает даже явная направленность указанной нормы на защиту прав и интересов граждан.

Еще большую озабоченность вызывает ст. 173^3 УПК, в соответствии с которой проведение проверки по заявлению или сообщению о преступлении может быть приостановлено в общей сложности до трех месяцев мотивированным постановлением органа дознания, следователя или прокурора в случае неполучения ответа на международный запрос, а также неполучения результатов экспертизы либо проверки финансово-хозяйственной деятельности, причем в период приостановления проверки никаких действий по собиранию доказательств, за исключением экспертизы и проверки финансово-хозяйственной деятельности, орган уголовного преследования производить не вправе.

Несложно заметить, что с учетом приведенной новеллы и существовавших ранее возможностей продления срока проверки по заявлению или сообщению о преступлении длительность стадии возбуждения уголовного дела в настоящее время увеличилась с трех до шести месяцев, что в несколько раз превышает начальный срок предварительного расследования. Кроме очевидного дублирования института приостановления предвари-

© Данько И. В., 2018

Репозиторий БИПУ

тельного следствия, регламентированного главой 28 УПК, эта норма вызывает вопрос эффективности деятельности органов уголовного преследования, а также экспертных подразделений, которые, как следует из закона, не всегда способны в течение трех месяцев провести экспертизу. Однако наиболее существенно анализируемая поправка наносит удар по лицу, пострадавшему от преступления, ведь в период приостановления проверки орган уголовного преследования фактически «замораживает» работу по материалу, значительно отдаляя момент принятия решения. Все это время пострадавший, как, впрочем, и лицо, в отношении которого осуществляется проверка, остается в состоянии полной неопределенности относительно своего процессуального положения и перспектив восстановления нарушенных прав. Такой подход диссонирует с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (утверждена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года), предусматривающей, что лица, которым в результате преступного деяния причинен вред, включая телесные повреждения или моральные и эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав, имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им вред в соответствии с национальным законодательством (п. 4).

Заключение. Рассматриваемые преобразования еще больше актуализируют вопрос о необходимости сохранения стадии возбуждения уголовного дела, которая, к слову, уже упразднена в Казахстане, Украине и других странах постсоветского пространства. При этом представляется, в глубоком реформировании нуждается все досудебное производство, которое должно идти по пути процессуальной деформализации, позволяющей собирать доказательства со значительной экономией сил и средств органов уголовного преследования.

Список цитируемых источников

1. *Пиюк, А. В.* Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. — 208 с.

2. *Борико, С. В.* Уголовный процесс : учебник / С. В. Борико. — 2-е изд., перераб. и доп. — Минск : Амалфея, 2012. — 400 с.

3. *Данилевич, А.* Место стадии возбуждения уголовного дела в системе уголовного процесса Республики Беларусь / А. Данилевич, В. Самарин // Законность и правопорядок. — 2013. — № 3.

УДК 343

А. А. Дедковский

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», Минск

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОВАСНОСТИ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Введение. Анализ деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД) свидетельствует о том, что отдельные направления работы их сотрудников не ограничиваются лишь оперативно-розыскной компетенцией, для их эффективной реализации приходится руководствоваться правовыми предписаниями, относящимися к другим отраслям законодательства, использовать знания из области других учебных дисциплин. Так, оперативные сотрудники дают квалификацию различным уголовно наказуемым деяниям; при наличии признаков преступления возбуждают уголовные дела и производят неотложные следственные и другие процессуальные действия для установления и закрепления следов преступления; принимают возможные меры по пресечению административного правонарушения, установлению и задержанию лиц, его совершивших. Перечисленные действия лежат в плоскостях, соответственно, уголовного, уголовно-процессуального и административного права.

Основная часть. В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» при решении задач ОРД органы, ее осуществляющие, имеют право устанавливать на безвозмездной или возмездной основе сотрудничество с гражданами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, заключать с ними контракт.

Период оказания содействия гражданами на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, по контракту в качестве основного рода занятий включается в стаж работы. Граждане, оказывающие или оказывавшие содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, имеют право на пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством.

В случае гибели (смерти) гражданина, оказывавшего содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД, по контракту, в связи с оказанием содействия на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД, его семье и гражданам, находившимся на его иждивении, из средств республиканского бюджета по решению руководителя органа, осуществляющего ОРД, выплачивается единовременное пособие

© Дедковский А. А., 2018

Репозиторий БарГУ

в размере до 10-летнего денежного содержания гражданина, который погиб (умер), и в соответствии с законодательством назначается пенсия по случаю потери кормильца.

При получении гражданином, оказывающим или оказывавшим содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД, по контракту, в связи с оказанием содействия на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД, телесных повреждений, исключающих для него возможность дальнейшего оказания содействия органу, осуществляющему ОРД, по состоянию здоровья, ему из средств республиканского бюджета по решению руководителя органа, осуществляющего ОРД, выплачивается единовременное пособие в размере до 5-летнего денежного содержания и в соответствии с законодательством назначается пенсия по инвалидности.

Порядок выплаты единовременного пособия в случаях, указанных в частях второй и третьей настоящей статьи, определяется нормативными правовыми актами Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, Службы безопасности Президента Республики Беларусь, Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Министерства обороны Республики Беларусь.

Подобные отношения между органами, осуществляющими ОРД, и конфидентами частично затрагивают сферу гражданского и трудового права. Сюда же можно отнести и права вышеуказанных органов на создание легендированных организаций.

Качественное решение большинства задач, стоящих перед подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел, сопряжено со знаниями ими положений финансового и хозяйственного права.

В развитие данной мысли можно проанализировать связь ОРД и с криминологией. Категории криминологии, отражая углубленные знания о закономерностях и тенденциях развития преступности, ее причинах и условиях, личности преступника, механизме детерминации и генезисе преступного поведения, оказывают непосредственное влияние не организацию и тактику ОРД. Криминологический анализ преступности, ее состояния, структуры и динамики учитывается при оценке оперативной обстановки.

Думается, что изложенное в полной мере позволяет судить и о связи ОРД как науки с другими юридическими науками, как прикладными (специальными), так и отраслевыми, а значит, представляется интересным детально разобраться в том, что общего в их природе и истории развития, как соотносятся между собой их базисные элементы (предмет, объект, методология), насколько сильно эти науки влияют друг на друга.

Поиск ответов на данные вопросы крайне важен, поскольку тесная взаимосвязь наук обусловливает обоюдную заинтересованность в разработке ряда смежных для них проблем, что может способствовать совершенствованию правоприменительной практики.

Вопросы о соотношении теории ОРД с другими юридическими науками прорабатывались многими исследователями, но ряд аспектов остался не раскрытым. Авторы сопоставляли теорию ОРД в основном только с науками криминального цикла. Наибольшее количество публикаций касается ее соотношения с криминалистикой. Не умаляя их значимости, приходится констатировать, что содержащиеся в них выводы и рекомендации не всегда учитывают современные тенденции и специфику правоохранительной деятельности. Так, по естественным причинам в этих работах отсутствуют практически значимые предложения по взаимодействию недавно образованных в Республике Беларусь Следственного комитета и Государственного комитета судебных экспертиз между собой, с МВД, с иными ведомствами. Вместе с тем анализ практики показывает, что в настоящее время оперуполномоченные подразделений криминальной милиции МВД Республики Беларусь все чаще сталкиваются с необходимостью выполнения ранее не свойственных им функций. Они возбуждают уголовные дела, производят следственные действия в гораздо больших количествах, нежели ранее получают поручения от следователей.

Кроме того, многие работы предшественников не отвечают современным потребностям практики еще и потому, что они выполнялись в эпоху тотального засекречивания любых упоминаний об ОРД. Сейчас же дела обстоят несколько иначе. Так, с начала XXI века на постсоветском пространстве защищено уже несколько десятков открытых докторских и кандидатских диссертаций по проблемам ОРД.

Важность исследования вопросов о месте и роли ОРД в системе юридических наук становится особенно актуальной именно сейчас также по следующим причинам:

– в последние годы заметно возросла роли результатов ОРД. Без их активного использования в уголовном процессе весьма затруднительно, а в отдельных случаях невозможно раскрытие преступлений. Ранее результатам ОРД отводилось сугубо ориентирующее значение;

– в системе МВД Республики Беларусь за последние несколько лет претерпела переработку и кардинальные изменения практически вся ведомственная нормативная правовая база, регламентирующая работу оперативных подразделений;

– сравнительно недавно принята новая редакция Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», существенно отличающаяся от предыдущих за счет изменения количества оперативно-розыскных мероприятий, названий некоторых из них, подробной детализацией своих положений.

Видится, что современный взгляд на место и роль ОРД в системе юридических наук должен положить основу:

– в выявлении новых, неизвестных ранее корреляционных связей, взаимозависимостей и взаимообусловленностей между теорией ОРД и другими юридическими науками как криминального, так и некриминального

Репозиторий БарГУ

цикла с учетом современных тенденций развития общества. Это будет составлять, прежде всего, научную ценность исследования в данном направлении;

– в разработке большого числа новых межведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих взаимодействие оперативных сотрудников органов внутренних дел с представителями как различных силовых структур, так и иных ведомств, организаций и учреждений для решения задач борьбы с преступностью. Это будет составлять практическую, экономическую и социальную значимость предстоящего исследования.

Заключение. Проведение исследования на основе методологических положений других наук (криминологии, трудового права и др.) позволит более тщательно изучать возможности комплексного использования сил и средств ОРД; обеспечить совершенствование правового регулирования отдельных аспектов, лежащих в плоскости той или иной отрасли права, с перспективой использования отдельных норм при комплексном решении задач ОРД; разрешить ряд противоречий, имеющихся в междисциплинарных связях юридического цикла; выработать рекомендации для оперативных сотрудников в части обеспечения их безопасности, соблюдения законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

УДК 349.3

И. Р. Дзик
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

Введение. Спорт — это жизнь. Абсолютно любой человек может найти для себя тот вид спорта, который ему подойдёт и придётся по душе. Касается это детей в том числе и с ограниченными возможностями. Дети-инвалиды могут и даже должны заниматься спортом, так как это позволяет сохранять позитивный настрой, бодрость тела и духа, выносливость, а также дисциплину, которая важна при ограничениях здоровья. Кроме того, занимаясь спортом, такие особые дети имеют возможность общаться с такими же, как и они, поддерживать друг друга, что крайне важно. Помимо всего прочего, достигая определённых успехов в том или ином виде спорта, ребёнок с ограниченными возможностями получает уникальный шанс доказать себе и окружающим, что даже такие люди могут проявлять себя и достигать высот, в отличие от многих полноценных людей. Таким образом, спорт также помогает стать уверенным в себе и сильным. Именно поэтому спорт для детей-инвалидов очень полезен и важен.

Основная часть. В нашей стране в последние годы активизировалась работа в области физкультурно-оздоровительной и спортивной активности среди инвалидов, детей-инвалидов, а также в сфере их социальной защиты. Полагаем, закрепление постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь и Министерства здравоохранения Республики Беларусь 16 января 2017 года [1] рекомендуемого минимального возраста для занятия видами спорта, включенными в программу Паралимпийских и Дефлимпийских игр, и правовое регулирование множества других вопросов могут повлиять на совершенствование этой сферы жизнедеятельности. В то же время отсутствие четко прописанных норм, касающихся физической культуры и спорта детей-инвалидов, порождает их неоднозначное толкование и понимание обывателями, деструктурирует нормативно-правовую систему Республики Беларусь и препятствует реализации детьми-инвалидами их прав и свобод. Подобное положение ставит под сомнение такой принцип, как демократичность, поскольку дети-инвалиды хотя и наделены равными правами наравне с другими детьми, не могут их использовать из-за отсутствия правового механизма реализации данных прав и свобод.

Руководство Республики Беларусь рассматривает физическую культуру и спорт среди инвалидов как важное средство их адаптации в обществе, физической реабилитации и интеграции в мировое спортивное движение. Для реализации этих задач законодательными органами республики приняты законы Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» [2] и «О социальной защите инвалидов» [3], а также ряд информативных актов.

Подписание Конвенции «О правах инвалидов» является необходимым шагом в реализации социальной политики Республики Беларусь и требует внесения существенных изменений в национальное законодательство и практику социальной работы для обеспечения равных возможностей в получении образования детьми с ограниченными возможностями.

Развитие инклюзивного образования в Республике Беларусь обеспечило равные права и доступность общего образования для детей с ограниченными психофизическими возможностями, возможность выбора подходящего им образовательного маршрута. Сегодня детям с инвалидностью вовсе не обязательно обучаться в специальных учреждениях, но мы считаем, что получить образование и лучше адаптироваться к жизни они смогут в обычной школе, спортивной секции и т. д. Здоровым же детям это позволит развить толерантность и ответственность.

© Дзик И. Р., 2018

Репозиторий БарГУ

Полагаем, если всё организовано правильно, совместные занятия спортом здоровых и «особых» детей пойдут на пользу и тем, и другим. Здоровые дети привыкают не прятаться от чужих проблем, и в будущем у них не будет барьеров в общении с инвалидами. Соответственно, и дети-инвалиды вырастают полноценными гражданами, готовыми самостоятельно строить свою жизнь среди людей.

В Республике Беларусь развиваются все крупнейшие мировые спортивные движения инвалидов и направления адаптивного спорта: паралимпийский, дефлимпийский, специальный олимпийский. Данным направлениям создана система национальных организаций, осуществляющих общественное управление ими. Однако не все так просто в управлении этими организациями и отраслью в целом. Есть недоработки в законодательстве. По отношению к инвалидам (детям-инвалидам) в белорусском законодательстве существует коллизия норм права: фактически у них нет разрешения Министерства здравоохранения Республики Беларусь заниматься спортом. Получается, что люди хотят вести активный образ жизни, принимать участие в соревнованиях, но официального разрешения нет. Полагаем, этот пробел нужно устранить.

Известно, что Паралимпийские игры не пользуются такой популярностью, как Олимпийские, поэтому задача по популяризации адаптивных игр также является очень актуальной. Заслуги паралимпийского спорта не учитываются наравне с заслугами здоровых спортсменов, их медали на практике имеют меньший вес, хотя паралимпийцы зачастую приносят Беларуси даже больше наград. И эти медали дорогого стоят, потому что человеку мало того, что надо одержать победу на международном уровне, ему надо до этого еще победить самого себя, переступить через свои физические ограничения.

Заключение. Одним из возможных вариантов устранения указанных пробелов может стать реализация комплексного подхода к регулированию адаптивного спорта путём разработки и принятия Закона Республики Беларусь «Об адаптивном спорте». Данный закон должен содержать нормы, регулирующие учебно-тренировочный и соревновательный процесс детей с особенностями психофизического развития. Несомненно, представленный закон позволит и спортсменам с физическими ограничениями, и их тренерам чувствовать себя на равных со здоровыми олимпийцами.

Незаинтересованность ведомств (комитетов, исполкомов, министерств) в решении проблем образования для детей с особенностями развития, наличие множества бюрократических барьеров при решении проблем образования таких детей, отсутствие обратной связи с родителями детей с особенностями развития при принятии управленческих решений, разработке законодательных актов в области образования детей приводят к принятию неэффективных мер. Полагаем, уместно было бы учитывать мнение представителей заинтересованной стороны, а именно родителей детей-инвалидов или их общественных представителей, при принятии управленческих решений, разработке законодательных актов в области физического воспитания детей-инвалидов, которые знают проблему изнутри, чтобы в итоге принятый нормативный акт действительно работал, а не был направлен против тех, для кого он создавался.

Являясь наиболее заинтересованной стороной, семья способна выступать в роли квалифицированного эксперта образовательных услуг не только в сфере физической культуры и спорта: родители наряду с государством выступают заказчиками образования для своих детей, а правительство и профессионалы призваны предоставлять родителям возможность выбирать между различными системами и формами обучения. Полагаем, целесообразно законодательно закрепить возможность бюджетного финансирования не спортивной школы, а конкретного ребенка-инвалида. Считаем, деньги должны идти за ребенком в ту школу, которую выбрал он и его родители. За представленные средства руководство школы может купить необходимое оборудование, назначить сопровождающего и т. д. По нашему мнению, руководство спортивной школы будет заинтересовано в том, чтобы ребенок остался в данной школе, и будет создавать все условия для его пребывания, так как если уйдет ребенок, деньги уйдут за ним.

Список цитируемых источников

1. Об установлении рекомендуемого минимального возраста для занятия видами спорта [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь и М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 16 янв. 2017 г., № 2/6 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

2. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З : принят Палатой представителей 5 дек. 2013 г. : одобр. Советом Респ. 19 дек. 2013 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

3. О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 1991 г., № 1224-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16 нояб. 2010 г. № 192-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

Репозиторий БГПУ

УДК 347

Е. В. Ежова
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный университет», Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ) В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение. По постановлению Верховного Суда РФ, «успешное достижение стоящих перед бизнес-сообществом целей во многом зависит от наличия действенных организационно-правовых механизмов, позволяющих исключить возможность использования уголовного преследования в качестве средства для давления на предпринимательские структуры и решения споров хозяйствующих субъектов, оградить от необоснованного привлечения к уголовной ответственности предпринимателей за неисполнение ими договорных обязательств в тех случаях, когда оно обусловлено обычными предпринимательскими рисками» [1]. Одной из гарантий этого выступает общий запрет на применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности.

Основная часть. Директивой Президента Республики Беларусь еще в 2010 году было предписано не применять меру пресечения в виде заключения под стражу к лицам, обвиняемым в совершении менее тяжких преступлений против порядка осуществления экономической деятельности (за исключением изготовления, хранения либо сбыта поддельных денег или ценных бумаг, контрабанды и легализации («отмывания») материальных ценностей, полученных преступным путем), при условии, что эти лица не скрываются от органов предварительного следствия и (или) суда [2]. В Уголовно-процессуальном кодексе (далее — УПК) Республики Беларусь содержится положение, согласно которому «заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется лишь в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, кроме менее тяжкого преступления против порядка осуществления экономической деятельности (за исключением контрабанды, незаконного экспорта или передачи в целях экспорта объектов экспортного контроля, легализации («отмывания») средств, полученных преступным путем)» (ст. 126 УПК Республики Беларусь). При этом в исключительных случаях эта мера пресечения может быть применена в отношении подозреваемого или обвиняемого по делам о менее тяжких преступлениях против порядка осуществления экономической деятельности или о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, если они не имеют постоянного места жительства на территории Республики Беларусь или не установлена их личность.

Согласно части 1.1 ст. 108 УПК РФ, заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159—159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также ст. 171—174, 174.1, 176—178, 180—183, 185—185.4, 190—199.4 Уголовного кодекса (УК) Российской Федерации при отсутствии обстоятельств, указанных в п. 1—4 части первой указанной статьи.

В практике применения части 1.1 ст. 108 УПК РФ существует проблема определения того, относится ли преступление, в совершении которого лицо подозревается или обвиняется, к сфере предпринимательской деятельности.

Как указывается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, «для разрешения вопроса о предпринимательском характере деятельности судам надлежит руководствоваться пунктом 1 статьи 2 ГК РФ, в соответствии с которым предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Разъяснить судам, что преступления, предусмотренные статьями 159—159.6, 160 и 165 УК РФ, следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность самостоятельно или участвующим в предпринимательской деятельности, осуществляемой юридическим лицом, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью» [3].

Между тем в Конституционный Суд РФ неоднократно поступали жалобы по поводу того, что считать преступлением, совершенным в сфере предпринимательской деятельности. Можно указать следующие:

1) содержащееся в части 1.1 ст. 108 УПК РФ условие — совершение преступлений в сфере предпринимательской деятельности — является неопределенным и не позволяет распространить действие этой нормы на лиц, обвиняемых в совершении преступлений в сфере экономики [4];

2) в другой жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации заявитель просит признать противоречащей ст. 46 Конституции РФ части 1.1 ст. 108 УПК РФ как не распространяющую свое действие на лиц, обладающих статусом адвоката, т. е., по его мнению, занимающихся деятельностью, фактически являющейся предпринимательской (по данному поводу Конституционный Суд РФ высказал однозначную позицию, согласно которой адвокатская деятельность не является предпринимательской) [5];

© Ежова Е. В., 2018

Репозиторий БашГУ

3) часть 1.1 ст. 108 УПК РФ как содержащая неопределенность относительно используемого в ней понятия «сфера предпринимательской деятельности» позволяет применять названную меру пресечения в отношении отдельных категорий лиц вопреки законно установленному запрету, чем нарушает права, гарантированные ст. 2, 18 и 22 Конституции Российской Федерации [6];

4) рассматриваемая норма не соответствует ст. 49 (части 2 и 3) Конституции РФ, поскольку, будучи неопределенной, она при решении вопроса о заключении обвиняемого под стражу допускает освобождение стороны обвинения от бремени доказывания того обстоятельства, что преступление, предусмотренное ст. 159 УК РФ, совершено не в сфере предпринимательской деятельности. На это Конституционный Суд РФ указал, что «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает в статье 108 общие правила принятия судом решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, согласно которым соответствующее решение принимается в ходе судебного заседания, проводимого с участием подозреваемого или обвиняемого, его защитника. Тем самым стороне защиты предоставляется реальная возможность довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов рассматриваемого в судебном заседании вопроса, в том числе касательно существа сферы деятельности, в которой совершено преступление» [7].

Однако никакой универсальной формулы, определяющей, какое преступление считать совершенным в сфере предпринимательской деятельности, нет. Установление же того, относится ли преступление к сфере предпринимательской деятельности и имеются ли основания для избрания иной, более мягкой меры пресечения, требует оценки фактических обстоятельств, которая должна быть дана при решении вопроса об избрании меры пресечения [4].

В обзоре практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей указано, что в ряде случаев органы предварительного расследования при заявлении ходатайства в отношении подозреваемых или обвиняемых в совершении указанных преступлений о заключении их под стражу не обосновывали вывод о том, что эти преступления не относятся к сфере предпринимательской деятельности.

В ходе изучения судебной практики были выявлены также случаи, когда указанный вопрос не выяснялся судом при наличии доводов, приведенных стороной защиты о том, что преступление совершено в сфере предпринимательской деятельности. По отдельным делам это влекло не только необоснованное заключение под стражу лица, в отношении которого не может быть применена такая мера пресечения, но и продление срока содержания его под стражей [8].

Заключение. В связи с этим судьям было дано указание со стороны Верховного Суда РФ повысить уровень требовательности к представляемым в суд ходатайствам органов предварительного расследования о заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Не допускать формального подхода к разрешению ходатайств в целях исключения фактов нарушения установленного в части 1.1 ст. 108 УПК РФ запрета на арест субъектов предпринимательской деятельности [9].

Список цитируемых источников

1. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 нояб. 2016 г. № 48 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2016.
2. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Директива Президента Респ. Беларусь от 31 дек. 2010 г. № 4. — Режим доступа: http://continent-online.com . — Дата доступа: 16.10.2017.
3. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 дек. 2013 г. № 41 : с изм., внесенными постановлением Пленума от 24 мая 2016 г. № 23 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2016.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Краснощекова Ярослава Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой 1 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 20 нояб. 2014 г. № 2637-О // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. — Режим доступа: http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx . — Дата доступа: 15.10.2017.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Трофимова Андрея Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой 1 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 23 апр. 2015 г. № 839-О // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. — Режим доступа: http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx . — Дата доступа: 15.10.2017.
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барченкова Дмитрия Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой. 1 статьи 108 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 20 апр. 2017 г. № 767-О // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. — Режим доступа: http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx . — Дата доступа: 15.10.2017.
7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шахмана Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой 1 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 1395-О // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. — Режим доступа: http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx . — Дата доступа: 15.10.2017.
8. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2017.
9. О ходе выполнения судами Российской Федерации постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 окт. 2017 г. № 33 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2017.

Репозиторий ВарГУ

УДК 343

И. А. Ефремова
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», Саратов, Российская Федерация

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ В ИНСТИТУТЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Введение. Институт освобождения основывается на пониженной степени общественной опасности лиц, освобождаемых от наказания, в связи с чем ему свойственна экономическая целесообразность, которая выступает одним из направлений обеспечения национальной безопасности от преступных посягательств. Это позволяет осуществлять позитивное воздействие на преступность, поскольку освобождаются лица, не обладающие высокой степенью общественной опасности, у которых отсутствует готовность совершения новых преступлений либо она незначительна.

Основная часть. Институт освобождения от наказания регламентируется главой 12 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) «Освобождение от наказания», которая включает следующие виды освобождения: условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ), замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ), освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ), освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ), отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ), освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ).

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания регламентируется ст. 79 УК РФ, которая закрепляет, что лицо, отбывающее содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что оно отбыло соответствующую часть срока наказания и для своего исправления не нуждается в его полном отбывании. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания возможна при отбытии осужденным определенного срока наказания, установленного в уголовном законе, при отсутствии полного освобождения осужденного от отбывания наказания, поскольку его неотбытая часть заменяется более мягким видом уголовного наказания. Статья 80.1 УК РФ «Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки» закрепляет, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными. Освобождение от наказания в связи с болезнью применяется к лицам, у которых после совершения преступления возникло психическое расстройство, лишающее возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, а также появление иной тяжелой болезни, возникшей после совершения преступления, которая препятствует отбыванию наказания, либо заболевание военнослужащих, делающее негодными к военной службе. Отсрочка отбывания наказания применяется в отношении беременных женщин, женщин, имеющих малолетних детей, мужчин, имеющих малолетних детей, при условии, что мужчина — единственный родитель. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией предполагает предоставление отсрочки осужденному к лишению свободы, признанному больным наркоманией, совершившему впервые преступление, предусмотренное частью 1 ст. 228, частью 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию, до окончания лечения и медико-социальной реабилитации, но не более чем на пять лет.

По статистическим данным, за период 2007—2016 годов было освобождено (по различным видам) порядка 944 370 преступников, из них 860 347 человек были освобождены условно-досрочно, 55 697 осужденных освобождены в связи с заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания, 5 204 осужденным наказание отсрочено в соответствии со ст. 82 УК РФ, 5 100 осужденных освобождены от наказания вследствие давности исполнения обвинительного приговора суда, 15 085 осужденных освобождены от наказания в связи с болезнью, предоставлена отсрочка отбывания наказания лицам, больным наркоманией, 2 937 осужденным. На основании данных, предоставленных Генеральной прокуратурой РФ, из исправительных учреждений и органов, исполняющих другие уголовные наказания, а также из следственных изоляторов за период 2010 — июнь 2016 года освобождено по болезни 7 980 человек. За период 2005—2015 годов по Саратовской области освобождено всего 20 504 осужденных, из них 504 человека освобождены от наказания, а также без назначения наказания (кроме освобожденных по амнистии и с применением принудительных мер воспитательного воздействия), 18 271 человек освобожден условно-досрочно, с заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания — 1 310 человек, по отсрочке на основании ст. 82 УК РФ — 152 человека, вследствие давности исполнения обвинительного приговора суда — 36 человек, 231 человек освобожден по болезни. Условно-досрочное освобождение является наиболее часто применяемым видом освобождения от наказания. В соответствии со статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде РФ условно-досрочное осво-

© Ефремова И. А., 2018

Репозиторий БГУ

бождение за последние 10 лет составляет в среднем 90% от общего количества досрочно освобожденных лиц, а согласно статистическим данным, предоставленным Судебным департаментом и Управлением ФСИН по Саратовской области, — 92,5%, Управлением ФСИН по Волгоградской области — 95%.

В теории уголовного права высказывается мнение и об экономической целесообразности как социальном основании освобождения от наказания. Каких-либо экономических расчетов авторы не приводят, но общие рассуждения сводятся к тому, что государству содержание осужденных в исправительных учреждениях экономически не выгодно, поскольку это неизменно ложится дополнительным бременем на бюджет [1, с. 13]. Так, еще в начале 80-х годов XX века ученые полагали, что скорейшее освобождение исправившихся осужденных предоставляет им возможность полноценно влиться в ряды трудящихся масс, а Советское государство и социалистическое общество заинтересовано в быстрейшем исправлении осужденных [2, с. 11]. Институт же освобождения от наказания сокращает расходы на содержание осужденных.

Национальная безопасность представляет собой состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, в том числе и от лиц, совершающих преступления и посягающих на различные объекты уголовно-правовой охраны.

Согласно философскому словарю целесообразность (лат. Finalis направленный к определенной цели), целевая определенность (в противоположность каузальности — причинной определенности), целенаправленность, когда лежащую в основе цель характеризуют как конечную причину (causa finalis) [3].

Целесообразность — соответствие явления или процесса определенному состоянию, материальная или идеальная модель которого выступает в качестве цели; форма проявления причинно-следственных отношений. Понимание целесообразности в кибернетике связано с принципом обратной связи (т. е. с воздействием результата процесса на его исходный пункт) [4].

Сама целесообразность (нецелесообразность) не основывается на уголовно-правовой логике, данная категория законодателю не известна ни по форме, ни по содержанию, поэтому включать ее в механизм регулирования какого-либо института уголовного закона нет оснований. Категория целесообразности (нецелесообразности) основана на субъективном факторе. Кроме того, освобождение от наказания при уже достигнутых целях наказания невозможно, поскольку такой ситуации просто не может быть. Цели связаны с наказанием, и до тех пор, пока наказание не назначено, ни о каких целях наказания говорить нельзя. Если лицо освобождается от наказания, то происходит констатация того, что преступление и лицо, его совершившее, соответствуют законопослушному поведению, так как минимум $^{2}/_{3}$ от всего количества преступников составляют законопослушные граждане. Когда речь идет об освобождении лица от наказания, предполагается, что оно не совершит нового преступления, хотя вероятность его совершения существует.

Экономическая целесообразность чаще связывается с экономической эффективностью, которая предполагает осуществление какого-либо процесса с наименьшими затратами, усилиями и потерями.

Экономическая целесообразность действительно присуща освобождению от наказания, но только в случае, если освобождение от наказания основывается на том, что лицо не создает угрозы безопасности человека. В этом смысле достигается экономическая выгода, поскольку при освобождении лицо удерживается от совершения нового преступления, но при меньших материальных затратах, которые присущи исполнению и отбыванию наказания. Однако называть экономическую целесообразность социальным основанием рассматриваемого института излишне. Безусловно, она имеет значение для применения отдельных видов освобождения от наказания, но является, скорее, благоприятным побочным эффектом освобождения от наказания.

Заключение. Экономическая целесообразность свойственна институту освобождения от наказания и играет не последнюю роль, поскольку выступает средством обеспечения национальной безопасности.

Список цитируемых источников

1. *Стеничкин, Г. А.* Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, как уголовно-правовая мера, не связанная с изоляцией от общества : автореф. дис. … канд. юрид. наук / Г. А. Стеничкин. — М., 2003. — 22 с.

2. *Водяников, Д. П.* Условно-досрочное освобождение от наказания и замена неотбытой части наказания более мягким : учеб. пособие / Д. П. Водяников, Л. В. Кузнецова. — М. : ВЮЗИ, 1981. — 37 с.

3. Философский словарь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://enc-dic.com/brokgause/Celesoobraznost-37310.html . — Дата доступа: 12.10.2017.

4. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/319786_. — Дата доступа: 12.10.2017.

Репозиторий БарГУ

УДК 343.13

Р. Г. Зорин[1], В. С. Соркин[2]
[1]Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи
[2]Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

О СПЕЦИФИКЕ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Введение. Альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов следует рассматривать в контексте согласительных (компромиссных) процедур в уголовном процессе. В рамках данного исследования мы не будем подвергать научному анализу концептуальные положения этого уголовно-процессуального института, который практически сформировался. Попытаемся соотнести его с проблемами доказывания по уголовному делу. Это необходимо сделать для того, чтобы проследить процессуальную взаимосвязь и взаимообусловленность между элементами доказательственной деятельности при альтернативном разрешении споров в уголовном процессе. В Послании о перспективах развития системы общих судов Республики Беларусь, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 года № 454 «О мерах по совершенствованию деятельности судов общей юрисдикции», поставлена задача изучить необходимость введения института согласительного процесса (соглашение сторон обвинения и защиты о квалификации преступления, мере наказания, сумме ущерба и др.). Упомянутые компромиссные процедуры неминуемо затронут ст. 15 и 27 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК), где речь идет о публичности уголовного процесса и обязанности осуществления уголовного преследования, без этого невозможно реализовывать задачи уголовного процесса в части раскрытия преступления и установления истины по уголовному делу.

Основная часть. Альтернативное разрешение уголовно-правовых конфликтов предполагает применение иных, помимо официального правосудия, способов достижения его цели и воздействия на обвиняемого. Использование таких способов может иметь место только в том случае, если уголовное преследование правомерно, т. е. для него имеются процессуальные основания [1, с. 24].

Как известно, традиционной моделью разрешения уголовно-правовых конфликтов являются: обнаружение преступления, уголовное преследование в рамках уголовно-процессуальной деятельности, рассмотрение уголовного дела судом по существу, назначение уголовного наказания, исполнение назначенного уголовного наказания.

В западной юриспруденции альтернативное разрешение уголовно-правовых конфликтов вне рамок классической уголовной юстиции обозначается термином *diversion,* который в переводе с английского означает «отклонение, отход».

Diversion предполагает применение нетрадиционных методов реакции на преступное деяние, когда оно не остается без последствий, но эти последствия наступают вне рамок классической уголовной юстиции, т. е. без уголовного преследования, уголовной ответственности и наказания.

Вместе с тем, по мнению Л. В. Головко, через конструкцию «метода поощрения» можно дать лишь частичное объяснение феномена широкого развития *diversion* в современном праве. Не стоит забывать, что с помощью альтернативных механизмов решается также важная процессуальная задача ускорения уголовного судопроизводства, и как следствие, облегчение бремени, лежащего на уголовной юстиции, которая получает возможность сосредоточиться на борьбе с тяжкими преступлениями [2, с. 16].

Практическое применение разнообразных альтернатив по общему правилу есть право компетентных государственных органов, которое они осуществляют исходя из своего дискреционного усмотрения и обстоятельств дела. Законодатель лишь закрепляет основания и условия применения альтернативных мер, но не навязывает их правоприменителю в качестве обязанности. При этом любая альтернатива уголовному преследованию считается таковой, если она имеет место до признания лица виновным в совершении преступления приговором суда. Если же предварительное расследование проведено в общем порядке, уголовное дело разрешено судом по существу с применением обычной процедуры судебного следствия, то последующие альтернативы ни при каких обстоятельствах не могут считаться альтернативами уголовному преследованию [2, с. 21].

Diversion соответствует материально-правовая конструкция освобождения от уголовной ответственности, по своей юридической природе представляющая собой одну из разновидностей альтернатив уголовному преследованию [2, с. 255].

Компромиссные конструкции являются результатом сочетания двух начал уголовного процесса — публичного и диспозитивного. Диспозитивность выражается в предоставлении сторонам уголовно-правового конфликта права влиять на ход процесса: его начало, продолжение и завершение, позволяет урегулировать конфликт на основе взаимного согласия сторон. Последствием его применения является существенное смягчение наказания обвиняемому либо упрощение уголовно-процессуальной формы.

Публичное начало уголовного процесса придает достигаемому сторонами компромиссу определенную специфику: его условия установлены законом; в связи с этим согласие сторон на применение компромиссной процедуры не всегда нуждается в оформлении его письменным соглашением; достижение компромисса не

© Зорин Р. Г., Соркин В. С., 2018

Репозиторий БарГУ

освобождает органы уголовного преследования от обязанности доказывать вину лица в совершении преступления [3, с. 15].

В юридической литературе предложена характеристика таких компромиссных согласительных процедур, как «частично» или «условно» альтернативных. С «чисто» альтернативными способами разрешения уголовно-правовых конфликтов рассматриваемые компромиссные модели объединяет цель, которую они преследуют, и последствия, выражающиеся в особой реакции государства на преступление [3, с. 25].

Основанием применения компромиссных процедур является отсутствие материально-правового спора между сторонами конфликта и их обоюдное согласие на упрощение процессуальной процедуры и/или существенное смягчение наказания. К общим условиям их применения относятся: соответствие совершённого преступления определенной категории; предъявление обвинения лицу, совершившему данное преступление, признание им своей вины; выполнение обвиняемым взятых на себя обязательств.

В отечественном законодательстве к компромиссным (согласительным) процедурам можно отнести сокращенный порядок судебного следствия (ст. 326 УПК), ускоренное производство (гл. 47) и досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 49 УПК). Во всех этих процессуальных институтах уголовное преследование завершается официальным провозглашением виновности обвиняемого и назначением ему наказания. Поэтому здесь отсутствует освобождение не только от уголовной ответственности, но и от наказания.

В то же время названные юридические конструкции представляют собой иной, альтернативный путь осуществления уголовно-процессуальной деятельности по сравнению с традиционным, способствуют оптимизации уголовного судопроизводства с учетом интересов сторон конфликта, достижению целей и задач правосудия с наименьшими затратами и в кратчайшие сроки.

Сущность принципа целесообразности состоит в том, что в силу конкретных обстоятельств уголовного дела компетентные должностные лица в установленных законом рамках производят такие действия и принимают такие решения, которые обеспечивают наиболее эффективное достижение задач уголовного процесса. Именно направленность дискреционного решения на эффективное достижение целей уголовного судопроизводства и характеризует его сущность. Использование принципа целесообразности (дискреционности) в уголовно-процессуальной деятельности дает возможность применять новые, более действенные формы реагирования на совершённые преступления, позволяющие эффективно решать задачи и достигать цели, стоящие перед уголовным процессом.

В уголовном процессе в соответствии с принципом законности в первую очередь решается вопрос об уголовной ответственности обвиняемого и заодно с этим вопрос о возмещении причиненного преступлением вреда. При альтернативных способах, основанных на принципе целесообразности, наоборот, в зависимости от решения вопроса о возмещении причиненного преступлением вреда решается вопрос об ответственности обвиняемого. В связи с этим использование альтернативных процедур в уголовном процессе способствует более эффективному восстановлению прав потерпевшего, уменьшает травмирующее воздействие уголовно-правовой системы на участников судопроизводства и является предпосылкой как быстрого разрешения уголовно-правового конфликта, так и обеспечения возмещения причиненного им вреда. Таким образом, основания применения упрощенных (альтернативных) производств должны также учитывать как интересы обвиняемого, так и потерпевшего [4, с. 15].

Для применения альтернативных способов разрешения уголовно-правового конфликта важное значение имеет и определение круга лиц, в отношении которых это может считаться разумным и допустимым.

Не следует воспринимать применение альтернативных механизмов как некое прощение преступника или бессилие уголовной юстиции. Речь идет о специальных инструментах реализации публично-правовой задачи уголовного судопроизводства, связанной с созданием максимально благоприятных и по возможности лишенных признаков вторичной виктимизации условий для быстрого и полного возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением [2, с. 240].

Необходимость дифференцированного построения уголовного процесса обусловливает появление альтернативных процедур разрешения уголовно-правовых конфликтов, которые способствуют повышению эффективности судопроизводства и обеспечивают оптимальное достижение его задач. Поэтому, как отмечают некоторые процессуалисты, в настоящее время в законе требуется четкая правовая регламентация согласительных (альтернативных) процедур, гарантирующая охрану прав и свобод участвующих в них лиц [5, с. 4].

Заключение. Альтернативное разрешение уголовно-правовых конфликтов — это восстановительное правосудие, которое следует рассматривать как компромиссную модель построения уголовного судопроизводства. При альтернативном разрешении уголовно-правовых конфликтов нормы, изложенные в ст. 15 и 27 УПК Республики Беларусь в части обязанности государственных органов осуществлять уголовное преследование нуждаются в определенной корректировке. Речь идет не об отказе в целом от процесса доказывания, а об осуществлении доказательственной деятельности по уголовному делу с применением ряда согласительных (компромиссных) процедур: примирения по уголовным делам, досудебного соглашения о сотрудничестве. По нашему мнению, установление объективной истины в рамках упомянутых производств является обязательным уголовно-процессуальным требованием, которое возлагается на органы уголовного преследования и суд.

Репозиторий ВарГУ

Список цитируемых источников

1. Альтернативное разрешение споров в уголовном процессе : учеб.-метод. пособие / под ред. У. Хельммана, С. А. Балашенко, Л. Л. Зайцевой. — Минск, 2015. — С. 24—25.

2. *Головко, Л. В.* Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л. В. Головко. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. — 223 с.

3. *Кувалдина, Ю. В.* Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю. В. Кувалдина. — Самара, 2011. — 272 л.

4. *Кищенков, А. В.* Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. В. Кищенков. — Владивосток, 2010. — 30 с.

5. *Гладышева, О. В.* Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве и их применение в стадии предварительного расследования : монография / О. В. Гладышева, Т. Б. Саркисян. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 152 с.

УДК 346.91

И. Ю. Кирвель

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СУДЕБНОЙ ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Предпринимательская деятельность создает прочную экономическую основу функционирования современного государства. Деятельность предпринимателей играет важную роль в поддержании устойчивого уровня материального благосостояния как отдельных индивидов, так и общества в целом, она решает вопросы занятости и трудоустройства, развития социальной инфраструктуры, имеет важное значение для развития конкуренции и повышения качества производимой продукции, оказания услуг, удовлетворения потребностей потребителей, а также решает ряд других задач, имеющих первостепенное значение для стабильного развития экономики государства.

Статья 1 Гражданского кодекса (ГК) Республики Беларусь определяет предпринимательскую деятельность как самостоятельную деятельность юридических и физических лиц, осуществляемую ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления.

С учетом важности предпринимательской деятельности для государства и общества в целом, для отдельных индивидов, с учетом ее рискового характера для субъектов, ее осуществляющих, необходимо создание в государстве системы гарантий, направленных на обеспечение стабильности гражданского (хозяйственного) оборота. Для такой стабильности необходимо создание качественного законодательства и обеспечение эффективной защиты прав субъектов предпринимательской деятельности. Защита прав субъектов предпринимательской деятельности может осуществляться как органами государства, так и институтами гражданского общества.

Основная часть. Традиционно самой эффективной формой защиты гражданских прав в рамках юрисдикционной формы считается судебная защита. В юридической литературе в качестве преимуществ судебной формы защиты права выделяют то, что она осуществляется судом, который специально создан для рассмотрения споров о праве и других юридических дел; заявленные требования разрешаются судом на основе применения норм материального права — гражданского, земельного, трудового и др.; все обстоятельства дела исследуются в процессуальной форме, гарантирующей законность и обоснованность разрешения спора с активным участием всех заинтересованных лиц; защита осуществляется беспристрастными судьями [1, с. 23].

Учитывая то обстоятельство, что судебная защита прав субъектов предпринимательской деятельности является основной формой защиты, способной реально восстановить нарушенные права предпринимателей, признать право, присудить к исполнению обязанности и применить другие предусмотренные ст. 11 ГК Республики Беларусь способы защиты гражданских прав, то совершенствование правовой регламентации такой защиты является важной задачей юриспруденции и законодателя.

С 1 января 2014 года Декрет Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 года № 6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь» в целях совершенствования судебной системы в нашем государстве объединил Верховный Суд Республики Беларусь и Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь, образовав единый высший судебный орган по гражданским, уголовным, административным и экономическим делам — Верховный Суд Республики Беларусь, возглавляющий систему судов общей юрисдикции Республики Беларусь. Хозяйственные суды областей (города Минска) были переименованы в экономические суды областей (города Минска) и вошли в состав судов общей юрисдикции.

© Кирвель И. Ю., 2018

Репозиторий БарГУ

С объединением судов пока не все проблемы решены. Так, в системе судов общей юрисдикции сохраняется достаточно высокий уровень судебной нагрузки, в особенности в столичном регионе. По итогам деятельности судебной системы Беларуси в 2016 году штатная нагрузка в судах общей юрисдикции превысила 70 дел и материалов в месяц (в 2015 году этот показатель равнялся 68), по экономическим судам она составила свыше 126 дел и материалов (в 2015 году — более 150 дел и материалов, а в экономическом суде Минска — 200 дел в месяц) [2].

Эти проблемы необходимо решать комплексно как с организационно-технической точки зрения, так и путем дальнейшего совершенствования законодательства. В настоящее время в Республике Беларусь сложилась ситуация, когда процессуальная деятельность судов общей юрисдикции, рассматривающих гражданские дела в порядке гражданского и хозяйственного судопроизводства, регулируется двумя кодексами — Гражданским процессуальным (далее — ГПК) и Хозяйственным процессуальным (ХПК). Предприниматели могут выступать сторонами не только в хозяйственном процессе, например, по спорам о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц; о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности и другим. Они могут выступать сторонами и в гражданском процессе, например, по искам потребителей о защите их прав, по трудовым спорам работников субъекта предпринимательской деятельности. И разные подходы в правовом регулировании и определении их правового положения как участника хозяйственного и гражданского процесса являются, на наш взгляд, неправомерными.

На современном этапе в двух процессах существуют разные стадии пересмотра судебных постановлений, разные процедуры (например, примирительная процедура в хозяйственном процессе), разные подходы к реализации в судопроизводстве информационных технологий (например, ст. 7 ХПК Республики Беларусь предусматривает возможность обращения в суд в электронном виде), а также ряд других отличий.

С учетом единства цели хозяйственного и гражданского процессов, в рамках которых рассматриваются гражданские дела, неправильным будет формировать различные подходы к их рассмотрению. Таким образом, безусловной является необходимость равного подхода к лицам, обращающимся к правосудию в рамках судов общей юрисдикции, и унификация норм гражданского и хозяйственного процессуального законодательства.

Проблема унификации норм гражданского и хозяйственного процессуального права уже давно назрела в Республике Беларусь. Так, 2 ноября 2016 года Совет по вопросам правовой и судебной деятельности при Президенте Республики Беларусь рассмотрел вопрос о концепции и структуре единого ГПК Республики Беларусь как наиболее эффективного способа унификации гражданского и хозяйственного процессуального законодательства [3]. Подготовка проекта единого ГПК Республики Беларусь предполагает осуществление сравнительного анализа процессуальных институтов, закрепленных в действующих ГПК и ХПК. Безусловно, с учетом особенностей отдельных категорий дел с участием субъектов предпринимательской деятельности, их специфики и сложности, полагаем, необходимо выделить их в рамках единого ГПК Республики Беларусь в отдельные виды судопроизводства. Это относится, например, к производству по делам об экономической несостоятельности (банкротству) субъектов хозяйствования и др.

В настоящее время ХПК предусматривает возможность пересмотра судебных постановлений в суде, рассматривающем экономические дела, в апелляционном порядке, кассационном порядке, в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам. Такое количество проверочных стадий, на наш взгляд, замедляет процесс защиты прав субъектов предпринимательской деятельности. Ограничение количества проверочных судебных инстанций только апелляционной и кассационной инстанциями позволило бы упростить процесс защиты прав заинтересованных лиц и сделать его более эффективным.

Отметим, что 8 января 2018 года принят Закон Республики Беларусь № 94-З «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь» (Закон № 94-З), который предусмотрел введение в гражданский процесс стадию апелляционного производства для пересмотра постановлений суда первой инстанции, не вступивших в законную силу, исключил стадию кассационного производства и оставил стадии надзорного производства и производства по пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам. В Законе № 94-З предусмотрено также уменьшение срока на подачу надзорной жалобы с трех лет до одного года со дня вступления в законную силу судебного постановления. Позиция законодателя в данном нормативном правовом акте расходится со сложившейся в большинстве стран мира практикой по пересмотру судебных постановлений в апелляционном и кассационном производстве. Кассационное производство имеет более глубокие исторические корни и, на наш взгляд, в большей степени способствует реализации юридически заинтересованными в исходе дела лицами диспозитивного начала цивилистического процесса. С учетом курса на унификацию гражданского и хозяйственного процессуального законодательства подход, отраженный в Законе № 94-З, может быть закреплен в едином ГПК Республики Беларусь, что, на наш взгляд, требует серьезной оценки. Полагаем, большое число судебных надзорных инстанций, осуществляющих пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений в хозяйственном процессе, не способствует реализации принципа экономии, который так необходим субъектам хозяйствования при защите их прав во избежание экономических потерь.

Заключение. Дифференцированный подход в вопросах правового регулирования рассмотрения судами общей юрисдикции гражданских и экономических дел ставит участников процесса в неравное положение. Субъекты хозяйствования могут выступать участниками и в гражданском, и хозяйственном процессе; в целях повышения эффективности защиты их прав необходимо обеспечить равный подход к лицам, обращающимся к правосудию в рамках судов общей юрисдикции. В рамках единого ГПК Республики Беларусь с учетом

Репозиторий БарГУ

особенностей отдельных категорий дел с участием субъектов предпринимательской деятельности, их специфики и сложности необходимо выделить их в отдельные виды судопроизводства. Формирование единого подхода к количеству и содержанию деятельности судебных инстанций, осуществляющих пересмотр судебных постановлений, ограничение их количества апелляционной и кассационной инстанциями позволило бы оптимизировать процесс защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, ускорить его, уменьшить судебные издержки, связанные с рассмотрением и разрешением дел с их участием.

Список цитируемых источников

1. Гражданский процесс Российской Федерации / под ред. А. А. Власова. — М. : Юрайт-Издат, 2003. — 584 с.
2. Итоги деятельности судебной системы Беларуси в 2016 году (пресс-конференция Валерия Леонидовича Калинковича, первого заместителя Председателя Верховного Суда Республики Беларусь) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://court.gov.by /upload/1/fact_2017.pdf . — Дата доступа: 12.10.2017.
3. Совет по вопросам правовой и судебной деятельности рассмотрел вопрос о концепции и структуре единого Гражданского процессуального кодекса [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2016/november/21846/ . — Дата доступа: 12.10.2017.

УДК 347.626.2

А. Г. Кирмель
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БРАЧНОГО ДОГОВОРА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Диспозитивный метод правового регулирования брачных отношений нашел яркое отражение в возможности заключения супругами и лицами, вступающими в брак, брачного договора. В Республике Беларусь впервые право супругов на установление договором режима собственности в браке, отличного от режима общей совместной собственности, было предусмотрено п. 1 ст. 259 Гражданского кодекса Республики Беларусь, вступившего в силу 1 июля 1999 года. Принятым позднее Кодексом Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС) [1], вступившим в силу 1 сентября 1999 года, указанное право конкретизировано посредством введения правового института брачного договора и регламентации его предмета.

Основная часть. Национальное законодательство не содержит дефиниции брачного договора, однако в белорусской юридической литературе ученые, исследующие сущность брачного договора, пришли к следующим выводам. Так, Т. В. Бадейко предлагает понимать под брачным договором соглашение лиц, состоящих в зарегистрированном браке (супругов), определяющее имущественные права и обязанности супругов, а также их личные неимущественные отношения, связанные с воспитанием детей, возникающие в период брака и (или) в случае его расторжения [2, с. 12]. Исследователь А. И. Плиско, анализируя историю развития правового регулирования имущественных отношений между супругами, предлагает следующее определение: «Брачный договор — это письменное соглашение супругов, составленное и удостоверенное с соблюдением требований, определенных законом, определяющее их имущественные права и обязанности, а также иные вопросы взаимоотношений супругов в период брака и (или) в случае его расторжения, если это не противоречит законодательству о браке и семье» [3, с. 186].

Полагаем, брачный договор стал более востребованным после изменений, внесенных в КоБС в 2006 году, когда закон допустил заключение Брачного договора лицами, вступающими в брак, как это, например, изначально было предусмотрено законодательством Российской Федерации. В ст. 40 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ) [4], в частности, указано, что брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов… «Брачный договор, заключенный до государственной регистрации заключения брака, — говорится в ст. 41 СК РФ, — вступает в силу со дня государственной регистрации заключения брака» [4].

В связи с изложенным представляется целесообразным законодательное закрепление в КоБС понятия «брачный договор», под которым следует понимать письменное соглашение лиц, состоящих в зарегистрированном браке (супругов), или лиц, вступающих в брак, определяющее имущественные права и обязанности супругов, а также их личные неимущественные отношения, включая отношения, связанные с воспитанием детей, а также иные вопросы взаимоотношений супругов в период брака и (или) в случае его расторжения».

В соответствии со статистическими данными в Республике Беларусь количество заключаемых браков в 2016 году уменьшилось по сравнению с 2015 годом. Так в 2016 году было зарегистрировано более 64 536 тыс. браков, что на 21% меньше, чем было в 2015 году. В 2016 году на 1 000 браков приходилось 506 разводов, а в 2015 году — 360 разводов [5]. Обращает на себя внимание тот факт, что за время действия института

© Кирмель А. Г., 2018

Репозиторий БарГУ

брачного договора в Республике Беларусь не зарегистрировано ни одного случая развода там, где был заключен брачный договор.

Отметим, что практика заключения брачных договоров еще не нашла широкого применения в Республике Беларусь, но количество заключенных брачных договоров с каждым годом увеличивается. Это в большей степени связано с ростом правовой культуры. Брачный договор перестает рассматриваться как повод для недоверия, а помогает в определенной степени спрогнозировать отношения между супругами, в том числе в части негативных последствий при расторжении брака.

В КоБС также определены требования, связанные с формой и порядком заключения брачного договора, а также с его изменением и расторжением [1].

В соответствии с действующим законодательством в Республике Беларусь в брачном договоре супруги и лица, вступающие в брак, могут оговорить не только имущественные права и обязанности, но и неимущественные, а также составить соглашение о детях. Эти положения национального законодательства резко отличаются от подобных положений, регулирующих брачный договор в России.

Проанализировав вышеуказанное положение, отметим, что возможность включать в брачный договор положения о личных неимущественных правах вызывает множество споров. Существует мнение, что супруги могут предусмотреть в договоре даже штрафные санкции за неисполнение этих положений. Представляется, что такой подход никак не может служить целям укрепления брака и семьи, повышению уровня культуры семейных отношений, осознанию супругами своих прав и обязанностей. Это приводит лишь к излишней коммерциализации семейных отношений и не лучшим образом скажется на воспитании детей.

В соответствии с п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав. Он также не должен содержать условий, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства [6].

Однако данное положение, кроме явного желания законодателя не допустить несправедливостей в имущественных отношениях супругов, имеет и явный минус. При обращении за помощью к квалифицированному юристу можно практически любое условие брачного договора, в соответствии с которым имущество, полученное супругами во время брака, не делится между ними в равных долях, признать ставящим одного из супругов в крайне неблагоприятное положение и требовать признания его недействительным. Поэтому необходимо ограничительное толкование данного положения. На основании складывающейся судебной практики ответ на этот вопрос мог бы дать Верховный Суд Республики Беларусь. Это позволило бы четко определить, что же считать условиями брачного договора, «которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства» [7, с. 196] .

Брачный договор в нашей стране, как и в правовых системах других стран, заключается в письменной форме и должен быть нотариально удостоверен. До расторжения брака супруги по взаимному согласию могут внести в любое время изменения и дополнения в договор, однако это также должно быть удостоверено нотариально. Если соглашение об изменении или расторжении брачного договора не достигнуто, то по требованию одного из супругов этот спор может быть рассмотрен судом [6].

Текст договора должен быть написан ясно и четко, а сроки и числа, указанные в нем, обозначены словами (хотя бы один раз). Фамилии, имена и отчества супругов, а также других граждан, их паспортные данные, адреса и место жительства указываются полностью. Договор может заключаться как в отношении имеющегося, так и будущего имущества супругов. Он может быть бессрочным или заключенным на определенный срок.

Действие брачного договора прекращается с момента прекращения брака, за исключением тех обстоятельств, которые предусмотрены им на период после прекращения брака. В данном случае речь идет об условиях брачного договора, касающихся обязанностей супругов по передаче каждому из них соответствующих видов имущества в случае расторжения брака и т. д. [8].

Заключение. Отметим, что в КоБС определены требования, связанные с формой и порядком заключения брачного договора, а также с его изменением и расторжением. Брачный договор призван укреплять институт семьи, позволяя более полно учитывать интересы каждого из супругов, уменьшать количество споров и конфликтов между ними, а на случай развода и раздела имущества — решать это цивилизованным способом.

В целях совершенствования семейного законодательства, регулирующего заключение брачного договора, считаем необходимым на законодательном уровне определить условия брачного договора, «которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства».

Также предлагаем дополнить ст. 13 КоБС частью первой следующего содержания: «Брачный договор — это письменное соглашение лиц, состоящих в зарегистрированном браке (супругов) или лиц, вступающих в брак, определяющее имущественные права и обязанности супругов, а также их личные неимущественные отношения, включая отношения, связанные с воспитанием детей, а также иные вопросы взаимоотношений супругов в период брака и (или) в случае его расторжения». Часть первую действующей редакции статьи считать частью второй, часть вторую — частью третьей и так далее, часть восьмую считать частью девятой.

Репозиторий БарГУ

Список цитируемых источников

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24 окт. 2016 г. // Консультант Плюс.Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

2. *Семашко, И. И.* Брак по семейному праву. Прекращение брака : учеб.-метод. пособие / И. И. Семашко. — Барановичи : БарГУ, 2006. — 94 с.

3. *Семашко, И. И.* О классификации условий заключения брака / И. И. Семашко // Содружество наук. Барановичи-2005 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей, Барановичи, 22 февр. 2005 г. ; редкол.: В. И. Кочурко [и др.]. — Барановичи : БарГУ, 2005. — 438 с.

4. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 29 дек. 1995 г., № 223-ФЗ : в ред. Закона Рос. Федерации от 1 мая 2017 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2017. — № 1. — Ст. 16.

5. Статистический обзор к Международному дню семьи [Электронный ресурс] // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — 2017. — Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/family_day.php . — Дата доступа: 15.10.2017.

6. О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 22 июня 2000 г., № 5 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 30 марта 2017 г. № 3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2017. — 6/1596.

7. *Преснякова, Т. В.* Проблемы правового регулирования брачного договора / Т. В. Преснякова // Актуальные проблемы государства и права в славянском мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 26—27 апр. 2007 г. ; редкол.: А. А. Бочков [и др.]. — Витебск : ВГУ им. Машерова, 2007. — 309 с.

8. Понятие брачного договора: история развития [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://bp21.org.by/ru/art/a041031.html . — Дата доступа: 11.10.2017.

УДК 343.3/.7:[004+002](091)

Ю. В. Кочурко
Национальная академия наук Беларуси, Минск

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Введение. Проблемы защиты информации интересовали общество с древних времен: первые системы шифра использовались в Древнем Египте, Древнем Риме, Спарте. Особенностью современного периода развития человечества является применение электронно-вычислительных машин во всех наиболее значимых сферах жизни общества, создание индустрии производства и обработки информации. Важное значение имеет и охрана правоотношений по поводу обмена и использования информации на различных носителях, определенное распространение получили преступления против информационной безопасности. Соответственно, представляет интерес изучение истории формирования законодательства в данной сфере правоотношений, практики его применения.

Основная часть. История развития законодательства, регулирующего общественные отношения в информационной безопасности, неразрывно связана с появлением и совершенствованием компьютеров и глобальной сети Интернет. Мнения ученых о дате появления сети Интернет различны. Одни считают, что история глобальной сети начинается с 1962 года, другие — с 1969-го, третьи полагают, что Интернет появился только в 1983 году. В данном случае верно одно — именно в эти годы и произошли важнейшие события в истории всемирной сети Интернет [1, с. 53].

Уже в 1958 году в США в системе Министерства обороны создано Агентство перспективных исследований, которому принадлежит особая роль в истории Интернета. Много внимания было уделено универсальности, распределенности, надежности, быстроте работы, но вопросы безопасности и правового регулирования остались вне поля зрения, так как возникновения преступности в сфере высоких технологий в то время никто не предвидел [2, с. 27]. Именно в США в конце 1970-х годов было совершено одно из первых компьютерных преступлений. Этот факт привлек к сфере компьютерной информации пристальное внимание органов юстиции и ученых. Начались интенсивные исследования этого феномена. В 1979 году состоялась конференция Американской ассоциации адвокатов, на которой были определены и сформулированы основные составы компьютерных преступлений, в последующем включенные в состав Уголовного кодекса США. В 1986 году принят закон о мошенничестве и злоупотреблении с использованием компьютеров. Он образует собой основной нормативный правовой акт, устанавливающий уголовную ответственность за преступления в сфере компьютерной информации.

Швеция стала первой страной, закрепившей в 1973 году в законодательстве нормы об ответственности за компьютерные преступления. В нем предусматривалась уголовная ответственность за незаконное проникновение в компьютерную систему и введение в компьютерную информацию ложных сведений, позволяющих совершить хищение денег, ценных бумаг, имущества, услуг либо ценной информации [3, с. 56].

К концу 80-х — началу 90-х годов XX века рост интернет-преступности отмечен практически во всех странах мира. Необходимость создания нормативной базы для борьбы с преступлениями в сфере высоких технологий осознали власти большинства развитых стран, так как существующее законодательство не позволяло

© Кочурко Ю. В., 2018

Репозиторий БарГУ

адекватно бороться с хакерами. Так, в 1986 году Уголовный кодекс ФРГ был дополнен нормами, предусматривающими ответственность за компьютерные преступления. В 1990 году в Великобритании был принят первый закон о неправомерном использовании компьютерных технологий, направленный непосредственно против ненадлежащего использования компьютерных технологий [4].

В период с 1985 по 1989 год над проблемой компьютерных преступлений работал Отдельный комитет экспертов по компьютерным преступлениям Совета Европы. По итогам работы комитета в сентябре 1989 года Совет Европы принял Рекомендацию № R89(9) Комитета министров стран — членов Совета Европы о преступлениях, связанных с компьютерами. В ней определены преступления, связанные с использованием компьютерных технологий, а также дана классификация компьютерных преступлений с рекомендуемым и факультативным перечнем для включения их в национальное законодательство. В 2001 году на заседании Комитета министров Совета Европы одобрена Конвенция о киберпреступности, принята министрами иностранных дел и открыта для подписания государствами.

Волна компьютерной преступности не обошла и СССР, а в дальнейшем и Республику Беларусь. В СССР первое преступление было совершено в 1979 году в Вильнюсе. В России же одним из первых наиболее крупных компьютерных преступлений считается уголовное дело о хищении во Внешэкономбанке СССР [1, с. 56]. Первое высокотехнологичное преступление на территории нашей республики было зарегистрировано в 1998 году [5].

Одной из приоритетных задач в период формирования информационного общества является разработка необходимого законодательства.

Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» [6] впервые на уровне законодательства определил понятие защиты информации. В Уголовном кодексе Республики Беларусь закреплены составы преступлений в информационной сфере, а также ответственность за преступления против информационной безопасности [7]. В Гражданском кодексе Республики Беларусь содержатся нормы, касающиеся служебной и коммерческой тайны, закрепляется такая форма отношений, как информационные услуги, электронная подпись признается как средство, подтверждающее подлинность сторон в сделках, предусматривается ответственность за незаконное использование информации [8]. Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях определяются административно-правовые санкции за правонарушения в информационной сфере [9]. Трудовым кодексом Республики Беларусь для работников устанавливается обязанность хранить государственную и служебную тайну, не разглашать коммерческую тайну нанимателя, коммерческую тайну третьих лиц, к которой наниматель получил доступ [10]. Налоговый кодекс Республики Беларусь включает нормы, определяющие порядок защиты различных видов конфиденциальной информации [11].

Правовое регулирование в сфере обеспечения информационной безопасности обеспечивается и через указы Президента Республики Беларусь, постановления Совета Министров Республики Беларусь. Данные нормативные правовые акты направлены на защиту информации; регламентируют доступ граждан к информации; компетенцию государственных органов в сфере защиты информации.

Заключение. По результатам анализа исторических этапов формирования законодательства, регламентирующего сферу информационной безопасности, можно сделать вывод о том, что общественный и научный интерес к данной сфере возник еще с древних времен. Следует отметить, что более детальное формирование законодательной базы в сфере информационной безопасности связано именно с появлением компьютеров и глобальной сети Интернет.

Анализируя проблемы систематизации законодательства в сфере обеспечения информационной безопасности, можно сделать вывод о том, что современная система законодательства в данной области включает нормы конституционного, административного, гражданского, уголовного, трудового и ряда других отраслей права. Вся деятельность по правовому обеспечению информационной безопасности строится на основе трех фундаментальных положений права: соблюдении законности, обеспечении баланса интересов общества и государства, неотвратимости наказания. В Республике Беларусь имеется комплекс нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере информационной безопасности.

Список цитируемых источников

1. *Ястребов, Д. А.* Институт уголовной ответственности в сфере компьютерной информации (опыт международно-правового сравнительного анализа) / Д. А. Ястребов // Государство и право. — 2005. — № 1. — С. 53—63.

2. *Туликов, А. В.* Публично-правовые и частноправовые аспекты обеспечения информационной безопасности / А. В. Туликов // Соврем. право. — 2013. — № 8. — С. 27—31.

3. Информационное право: учеб. пособие / Г. А. Василевич [и др.] ; под общ. ред. Г. А. Василевича, Д. А. Плетенева. — Минск : Адукацыя і выхаванне, 2013. — 352 с.

4. Киберпреступность и закон: обзор положений законодательства Великобритании, касающегося компьютерных преступлений [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.viruslist.com/ru/analysis?pubid=204007656 . — Дата доступа: 17.11.2017.

5. Статистические данные [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=3311 . — Дата доступа: 17.04.2017.

6. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-З // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

7. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

Репозиторий БарГУ

8. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г. № 218-З // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

9. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

10. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

11. Налоговый кодекс Республики Беларусь (особенная часть) [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г. № 71-З // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

УДК 343.14

Н. Р. Крысина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва», Саранск, Республика Мордовия, Российская Федерация

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА ЗАЩИТНИКА СОБИРАТЬ И ПРЕДСТАВЛЯТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Введение. На основе действующего российского уголовно-процессуального законодательства, практики его применения, данных уголовно-процессуальной науки рассмотрена правовая природа и содержание процессуального права защитника собирать и представлять доказательства в российском уголовном процессе. Проанализированы проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики реализации данного процессуального права защитника.

Основная часть. При проведении исследования использовались диалектический, исторический логический, системный, формально-юридический, сравнительно-правовой методы.

Право защитника собирать и представлять доказательства в уголовном процессе является гарантией (средством, способом) обеспечения других процессуальных прав: права подозреваемого, обвиняемого на защиту, конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи. Закрепив право защитника собирать и представлять доказательства, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ), по сравнению с ранее действовавшим отечественным уголовно-процессуальным законодательством, существенно расширил процессуальные полномочия защитника в доказывании по уголовному делу. В соответствии с п. 2 части 1 ст. 53 УПК РФ с момента вступления в уголовное дело защитник вправе сбирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном частью 3 ст. 86 УПК РФ, а именно, защитник вправе собирать доказательства путем: 1) получения предметов, документов и иных сведений; 2) опроса лиц с их согласия; 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставить запрашиваемые документы или их копии.

Однако право защитника собирать и представлять доказательства в уголовном судопроизводстве во многом остается декларативным, так как уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает процессуальный порядок собирания и представления доказательств защитником. В современной уголовно-процессуальной науке распространена точка зрения, согласно которой защитник собирает не доказательства, а предметы, документы, сведения, которые могут быть признаны доказательствами решением должностного лица, осуществляющего производство по уголовному делу (следователя, дознавателя, судьи) [1—3]. Согласно данной точке зрения, предметы, документы, сведения, полученные защитником, не отвечают такому обязательному свойству доказательств, как допустимость, поскольку они не получены и не закреплены в надлежащем процессуальном порядке и форме и могут стать доказательствами только после того, как будут представлены лицам, осуществляющим производство по уголовному делу, и приобретут необходимую процессуальную форму (например, лицо, опрошенное защитником, будет допрошено в качестве свидетеля; предметы приобщены к материалам уголовного дела соответствующим постановлением и т. д.). Согласно другой точке зрения, закрепленное в УПК РФ право защитника собирать и представлять доказательства понимается буквально: защитник наделен правом собирать именно доказательства, а не просто быть причастным к собиранию доказательств [4; 5]. Разделяя данную точку зрения, необходимо отметить, что уголовно-процессуальное законодательство должно предусмотреть конкретный процессуальный порядок собирания и представления доказательств защитником, так как для того чтобы стать доказательством, сведения должны быть получены при проведении процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. И в связи с этим следует поддержать предложение ряда авторов о необходимости законодательного закрепления процессуального порядка собирания и представления доказательств защитником, например, порядка производства и оформления процедуры опроса адвокатом лиц с их согласия, получения предметов и документов и т. д.

© Крысина Н. Р., 2018

Репозиторий БарГУ

Собирание доказательств — это деятельность участников уголовного судопроизводства по обнаружению, изъятию, исследованию, процессуальному закреплению доказательств. Участники уголовного судопроизводства осуществляют собирание доказательств в пределах своих полномочий, установленных ст. 86 УПК РФ. Статья 86 УПК РФ конкретизирует полномочия, а также формы, способы собирания доказательств отдельными участниками уголовного судопроизводства — исходя из ее содержания предусмотрены две возможные (условно равнозначные) формы собирания доказательств в зависимости от процессуального статуса участников уголовного судопроизводства, осуществляющих собирание доказательств: 1) дознаватель, следователь, прокурор и суд осуществляют собирание доказательств путем производства следственных и иных процессуальных действий; 2) защитник собирает доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. Проблема правоприменительной практики заключается в том, что УПК РФ подробно регламентирует порядок производства следственных и иных процессуальных действий, в рамках которых дознаватель, следователь, прокурор, суд осуществляют собирание доказательств, и не содержит правовой регламентации действий защитника по собиранию доказательств. Законодатель предпринимает отдельные шаги в создании правовой основы деятельности защитника по собиранию доказательств в уголовном процессе. Так, в 2016 году в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» подробно урегулирован статус адвокатского запроса, установлена административная ответственность за неправомерный отказ в предоставлении адвокату в связи с поступившим от него адвокатским запросом информации, несвоевременное ее предоставление либо предоставление заведомо недостоверной информации, установлены требования к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса. Федеральным законом от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» [6] предусмотрены дополнительные гарантии собирания и представления доказательств защитником (в частности, в соответствии с частью 2.2 ст. 159 УПК РФ, подозреваемому или обвиняемому, его защитнику… не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами).

В соответствии с данными новеллами законодатель пошел по пути установления фактической обязательности для органов расследования удовлетворять ходатайство защитника (и некоторых других участников уголовного процесса) об участии в доказывании и реализации права представлять доказательства. УПК РФ ранее уже предусматривает аналогичную процедуру в части 2 ст. 159 (подозреваемому или обвиняемому, его защитнику… не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела). Однако в этих случаях решение об обоснованности ходатайства защитника вверяется органу расследования — стороне обвинения, процессуальные интересы которой диаметрально противоположны процессуальным интересам защиты, что не лучшим образом отразится на реализации защитой права собирать доказательства. Проведенное нами анкетирование [7, с. 25—26, 56—62] показало, что правоприменители в целом не приемлют такой формы решения проблемы собирания защитником доказательств, как закрепление в УПК РФ фактической обязанности органов расследования удовлетворять ходатайство защиты о проведении необходимых для защиты следственных действий по собиранию доказательств, приобщении к материалам уголовного дела доказательств. Так, 75% опрошенных отрицательно относятся к возложению на органы расследования обязанности удовлетворять подобные ходатайства защиты, только 25% опрошенных считают, что это будет способствовать обеспечению равенства сторон в процессе доказывания.

Заключение. Обеспечение надлежащего законодательного регулирования права защитника собирать и представлять доказательства в уголовном судопроизводстве, а также эффективных гарантий реализации данного права будет способствовать состязательности и равноправию сторон, обеспечению права подозреваемого, обвиняемого на защиту, права на получение квалифицированной юридической помощи.

Список цитируемых источников

1. Уголовно-процессуальное право РФ : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. — М. : Юристъ, 2003. — С. 147.
2. Уголовно-процессуальное право РФ : учебник. — 2-е изд. перераб. и доп. / Л. Н. Башкатов [и др.] ; отв. ред. И. К. Петрухин. — М. : ТК Велби : Проспект, 2008. — С. 215.
3. *Шейфер, С. А.* Роль защиты в формировании доказательственной базы по уголовному делу / С. А. Шейфер // Государство и право. — 2006. — № 7. — С. 62—63.
4. *Смирнов, А. В.* Уголовный процесс : учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под общ. ред. А. В. Смирнова. — СПб. : Питер, 2006. — С. 190.
5. *Мартынчик, Е. Г.* Правовые основы адвокатского расследования: состояние и перспективы (к разработке концепции и модели) / Е. Г. Мартынчик // Адвокат. практика. — 2003. — № 6. — С. 23—27.
6. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ [Электронный ресурс] : Федер. закон от 17.04.2017 г. № 73-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2017.
7. Процессуальная деятельность защитника по собиранию и представлению доказательств в российском уголовном судопроизводстве : монография / под общ. ред. Н. Р. Мухудиновой. — Саранск : Изд-во Морд. ун-та, 2008. — 64 с.

Репозиторий БГПУ

УДК 620.9

О. А. Кучинский
Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЭНЕРГЕТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Введение. Одной из тенденций развития мировой энергетики в последние десятилетия является широкое вовлечение в энергобаланс альтернативных, или возобновляемых, источников энергии (далее — ВИЭ). Согласно данным отчета Renewables 2017. Global Status Report, в 2015 году доля ВИЭ в общемировом потреблении конечной энергии составила 19,3%, из которых 9,1% приходится на традиционное использование биомассы и 10,2% — на современные виды ВИЭ, в том числе солнечную, геотермальную энергию и энергию биомассы для производства тепловой энергии — 4,2%, гидроэлектроэнергию — 3,6%, ветровую, солнечную, геотермальную электроэнергию и электроэнергию из биомассы — 1,6%, 0,8% — биотопливо. К движущим силам (драйверам), определяющим развитие ВИЭ в мире, большинство авторов относят такие факторы, как энергетическая безопасность, исчерпание ресурсов, изменение климата, развитие новых технологий, а также экологически сознательные потребители.

Основная часть. Не остается в стороне от этих процессов и Республика Беларусь, где важность развития ВИЭ отражена в различных нормативных документах. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 27 декабря 2010 года № 204-З «О возобновляемых источниках энергии» к ВИЭ относятся энергия солнца, ветра, тепла земли, естественного движения водных потоков, древесного топлива, иных видов биомассы, биогаза, а также иные источники энергии, не относящиеся к невозобновляемым.

В феврале 2017 года в Палате представителей состоялся круглый стол «Использование природного потенциала Республики Беларусь в контексте развития возобновляемой энергетики», на котором представителем Министерства энергетики Республики Беларусь были озвучены показатели объединенной энергосистемы Беларуси по состоянию на 01.01.2017: установленная мощность — 9 853,7 МВт, в том числе 42 тепловых электростанции электрической мощностью 8 991,0 МВт, блок-станции на невозобновляемых источниках энергии — 676,5 МВт и электростанции с использованием ВИЭ — 186,2 МВт, из них гидроэлектростанции — 33,63 МВт, ветроэлектростанции — 70,4 МВт, фотоэлектрические станции — 50,9 МВт, биогазовые электростанции — 24,4 МВт, электростанции, использующие древесное топливо и другие виды биомассы — 6,6 МВт. К 2020 году с учетом объектов, создаваемых организациями ГПО «Белэнерго», установленная мощность установок по использованию ВИЭ прогнозируется на уровне 798 МВт, что составит 6% от установленной мощности объединённой энергосистемы.

В Директиве Президента Республики Беларусь от 14 июня 2007 года № 3 «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства» (в редакции Указа Президента Республики Беларусь от 26.01.2016 № 26) содержится блок вопросов, направленных на повышение уровня энергетической безопасности страны. В данном документе отмечается необходимость максимально возможного вовлечения в топливный баланс страны собственных топливно-энергетических ресурсов (ТЭР), в том числе возобновляемых источников энергии, достижения доли производства (добычи) первичной энергии из ВИЭ в валовом потреблении ТЭР не менее 6%.

Согласно Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь в перечень национальных интересов в топливно-энергетической сфере входит в том числе развитие собственной энергосырьевой базы на основе экономически обоснованного использования местных видов топлива, прежде всего ВИЭ. Одним из 11 индикаторов энергетической безопасности, указанных в концепции, является отношение объема производства (добычи) первичной энергии из ВИЭ к валовому потреблению ТЭР. В настоящее время этот показатель составляет 5—5,5%, к 2035 году он должен достигнуть 9%. В соответствии с данным документом энергетическая безопасность страны тождественна энергонезависимости. Таким образом, повышение доли ВИЭ в энергобалансе должно однозначно приводить к повышению уровня энергетической безопасности, однако на практике такая линейная интерпретация оказывается, на наш взгляд, достаточно грубым допущением.

Поскольку возобновляемая энергетика является сложным многоаспектным явлением, выходящим за рамки технико-экономических проблем, для анализа последствий масштабного внедрения ВИЭ в стране целесообразно выбрать более широкий исследовательский подход, в качестве которого может выступать анализ на основе Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (утверждена указом Президента Республики Беларусь 9 ноября 2010 года № 575), в соответствии с которой выделяются такие ее составляющие, как экономическая, научно-технологическая, социальная, демографическая, информационная, военная и экологическая безопасность.

Анализируя *экономическую безопасность* (и энергетическую безопасность как ее составляющую), следует отметить, что для Республики Беларусь, вынужденной импортировать более 80% необходимых ТЭР, вопросы рационального использования ТЭР, энергосбережения, использования возобновляемых источников энергии имеют стратегическое значение, так как эти факторы имеют непосредственное отношение и к энергетической независимости, и к возможности проводить независимую внутреннюю и внешнюю политику в целом. Вместе с тем действующая в стране система оплаты электроэнергии производителям из ВИЭ по повышенным

© Кучинский О. А., 2018

Репозиторий БарГУ

тарифам за счет прибыли ГПО «Белэнерго» не способствует энергетической безопасности, так как потенциально снижает возможности последнего постоянно инвестировать в развитие отрасли, в том числе в модернизацию оборудования, даже несмотря на то, что на 01.01.2016 уровень износа основных производственных фондов был снижен до 40%, что соответствует нормальному индикатору энергетической безопасности и существенно ниже, чем в Российской Федерации. Так, в Энергетической стратегии России на период до 2030 года отмечается, что одной из основных проблем в сфере энергетической безопасности этой страны является высокая степень износа основных фондов топливно-энергетического комплекса (в электроэнергетике и газовой промышленности — почти 60%, в нефтеперерабатывающей промышленности — 80%). Неслучайно в июне 2016 года на конференции в Аналитическом центре при Правительстве РФ заместитель директора Департамента государственной энергетической политики РФ А. Н. Митрейкин назвал возобновляемые источники энергии «оружием Запада против Российской Федерации». С его мнением согласен и российский эксперт в области энергетики Б. А. Суденко, отметивший, что впервые представитель министерства «назвал вещи своими именами» и призвал заниматься решением насущных задач модернизации, развития и элементарной поддержки работоспособности действующей энергетики.

По оценкам Министерства энергетики Республики Беларусь, объем поставок электроэнергии из ВИЭ в сети энергоснабжающих организаций с 2012 по 2015 год увеличился более чем в 5 раз (с 33,2 млн кВт · ч до 173,1 млн кВт · ч). В результате в 2015 году затраты энергоснабжающих организаций на покупку электроэнергии из ВИЭ составили 31,1 млн дол. США. В случае выработки аналогичного объема электроэнергии на энергоисточниках ГПО «Белэнерго» затраты на выработку составили бы 8,6 млн дол. США, так что переплата за приобретенную электроэнергию из ВИЭ составила 22,5 млн дол. США. С учетом планируемого роста объёмов выработки электроэнергии установками по использованию ВИЭ в 2020 году более чем в 4,4 раза по сравнению с 2016 годом предполагаемые затраты на покупку электроэнергии из ВИЭ в этот период составят 557,3 млн дол. США. По мнению Минэнерго, таким образом нивелируется эффект от экономии валюты за счет снижения закупок природного газа, так как оборудование для установок по использованию ВИЭ в стране не производится, и его покупка осуществляется за валюту. По рассмотрению Минэнерго, большая часть установок по использованию ВИЭ создается иностранными инвесторами, прибыль, получаемая от продажи электрической энергии, остается не в республике. Кроме того, проектирование Белорусской АЭС установленной мощностью 2 388 МВт происходило с учетом прогноза ежегодного электропотребления к 2020 году на уровне 47 млрд кВт · ч, затем это значение было скорректировано до уровня 39,9 млрд кВт · ч. При этом прогнозируется небаланс электрических мощностей при работе двух энергоблоков Белорусской АЭС в часы минимальных нагрузок на уровне до 1 445 МВт в отопительный период, и на уровне до 1 235 МВт в межотопительный период. В случае, если не будет найдена возможность продажи избыточной электроэнергии за рубеж (Литовская Республика отказалась приобретать энергию от БелАЭС и активно призывает к этому своих соседей — членов ЕС), единственным реальным решением этой проблемы будет установка электрокотлов на объектах ГПО «Белэнерго» общей мощностью 985 МВт, для чего дополнительно потребуется порядка 200 млн дол. США. В этих условиях целесообразность дальнейшего развития возобновляемой энергетики в стране может оказаться весьма сомнительной.

Заключение. Влияние ВИЭ на *продовольственную безопасность* как составляющую экономической безопасности страны в настоящее время можно охарактеризовать как незначительное. Вывод земель из сельхозоборота при строительстве объектов ВИЭ минимален и имеет место главным образом при строительстве гидроэлектростанций. Ввиду незначительных объемов производства биодизеля и биоэтанола в стране, а также площадей, выделяемых под возделывание рапса, дилеммы «продовольствие или биотопливо» или «продовольствие или электроэнергия», характерные для отдельных регионов мира, например, Центральной Азии, для Республики Беларусь не актуальны. Кроме того, при внедрении биогазовых технологий сбраживание биомассы положительно сказывается на их удобрительной способности.

В области *экологической безопасности* увеличение доли ВИЭ в энергобалансе страны приведет к снижению выбросов парниковых газов вследствие сокращения использования углеводородов на предприятиях топливо-энергетического комплекса. Вместе с тем широкое вовлечение в энергобаланс древесного топлива приведет к повышению выбросов твердых частиц, органических компонентов, окиси углерода и других газов, не относящихся к парниковым. Напротив, применение биогазовых технологий приводит к сокращению выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов в атмосферный воздух, в том числе от иловых площадок и навозных лагун, за счет внедрения новой системы уборки, хранения и использования навоза. Внесение сброженной биомассы предотвращает эрозию и деградацию почв и повышает урожайность возделываемых площадей в зависимости от возделываемых культур на 0,7—11,4% в соответствии с ТКП 17.02-05-2011 (02120) «Охрана окружающей среды и природопользование. Порядок расчета экономической эффективности биогазовых комплексов». В сброженной биомассе значительно сокращается содержание семян сорных растений, что приводит к снижению нормы вносимых гербицидов и, как следствие, сокращают расходы хозяйства на эти цели.

В области *военной безопасности* потенциальной проблемой является только внедрение ветроэнергетических установок, затрудняющих работу радаров системы противовоздушной обороны. В силу этого не было реализовано строительство ветропарка установленной мощностью 160 МВт в районе деревни Волма Дзержинского района. В настоящее время при строительстве ветроэнергетических установок в Республике Беларусь обязательным является согласование Министерства обороны, Министерства связи и информатизации и Департамента по авиации Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь.

Репозиторий БарГУ

УДК 342

Д. Н. Лахвич
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОСОБЕННОСТИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

Введение. Курс на проведение политики коллективизации сельского хозяйства был взят на XV съезде ВКП(б), который состоялся в декабре 1927 года. Объективно коллективизация была необходима для полного обеспечения промышленности качественным сельскохозяйственным сырьём, а населения — продуктами питания. Основной формой производственного кооперирования крестьянских хозяйств были признаны колхозы. Созданию колхозов предшествовала пропагандистская работа, проводившаяся в целях убеждения крестьян в преимуществах коллективного хозяйства перед индивидуальным. В 1928 году на территории Беларуси происходит рост количества коллективных хозяйств. В первой половине 1929 года в Беларуси насчитывалось 1 013 колхозов, объединявших 10,5 тыс. крестьянских дворов и 40,5 тыс. га пахотной земли. В это же время запрещается выход крестьян на хутора. Чтобы привлечь крестьян в колхозы, обобществлялся сельскохозяйственный инвентарь, хозяйственные постройки, тягловый и часть крупного рогатого скота, семена, корма. Но в личной собственности колхозников оставались жилые и часть хозяйственных построек. Также к организации колхозов привлекались рабочие. В 1929 году в деревню из городов в целях оказания помощи в организации колхозов выезжало 14 тыс. рабочих. Уже во второй половине 1929 года колхозное строительсво было резко ускорено на территории Беларуси. И в 1930 году ЦК КП(б)Б направил записку ЦК ВКП(б) с предложением признать БССР республикой сплошной коллективизации, хотя с решением ЦК ВКП(б) завершение коллективизации предполагалось в 1932—1933 годы. Появляется лозунг: «Кто не идёт в колхоз, тот враг советской власти». Но уже весной 1930 года после постановления ЦК ВКП(б) от 14 марта, осудившего перегибы, допущенные при коллективизации, начался массовый выход крестьян из колхозов. На 1 апреля 1930 года в БССР количество крестьянских дворов уменьшилось с 457 до 143 тыс. [2, с. 497]. И тут же начинается активная идеологическая кампания по разъяснению причин появившихся трудностей. Одновременно усиливалась и организаторская работа. Методы пропаганды сочетались с принуждением, которое провоцировало сопротивление и, как результат, репрессии. Если на 1 января 1931 года в БССР было 4 тыс. колхозов, то на 1 января 1932 года насчитывалось более 10 тыс. колхозов. В ряде районов республики коллективизация в основном была завершена. Однако и эти успехи не обошлись без нарушения принципа добровольности. В результате к июню 1932 года число крестьян уменьшилось на тысячу, а коллективизированных дворов на 55 тыс. Всего к концу первой пятилетки было обобщено почти 48% крестьянских дворов, создано более 9 тыс. колхозов. В 1935 году коллективизация в БССР была в основном завершена. Принятый в феврале 1935 года устав сельхозартели обобщил и оформил новые отношения в деревне, определил главные принципы организации производства и распределения в колхозы.

За кражу колхозного и кооперативного имущества предусматривалась высшая мера наказания или при смягчающих обстоятельствах не менее 10 лет заключения [2, с. 500].

Основная часть. Коллективизация формально проводилась на принципе добровольности, но на самом деле принудительно. В 1917 году большевики пришли к власти и обещали народу мир и землю, а тут получается, что землю народ свою и не получил. Люди, уставшие от воин и раскулачивания, не знали, как им жить дальше. Они видели то, как поступали при раскулачивании, и что было, если человек не хотел отдавать властям своё имущество. Массовая коллективизация потребовала много грамотных производственно-технических и руководящих кадров для сельского хозяйства. Поэтому при вузах и техникумах, научно-исследовательских учреждениях, машинно-тракторных станциях, совхозах открывались курсы, где готовились руководители колхозов и совхозов, механизаторы, животноводы и счетоводы, землеустроители. На политику руководства по превращению крестьян из собственников в безземельных сельских рабочих большинство крестьян ответило недовольствием. Особенно активно против коллективизации выступало кулачество, которое прибегало к убийствам активистов, поджогам общественных построек, занималось антисоветской и антиколхозной пропагандой. Репрессивные меры являлись неотъемлимой частью проведения политики коллективизации. Репрессии носили массовый характер. На смену индивидуализму стало приходить чувство коллективизма, но всегда это хорошо? Кто-то работает качественно и старательно, а кто-то вообще ничего не делает. Труд в коллективе, на наш взгляд, не ценится. Сейчас очень много идёт споров, был ли голодомор на Украине 1932—1933 годов, нужно ли считать его геноцидом. Каждая страна считает, что она права. Люди умирали, умирали они от голода. Было ли нормальным, когда семья ела ребёнка, который умер? Но это не называют каннибализмом. Был ли голодомор в БССР?

Первые сообщения о критической ситуации в снабжении населения продуктами питания пришли в Москву летом 1932 года. Молотов говорил на заседании Политбюро о том, что существует реальная угроза голода. Но он же и предложил выполнить план хлебозаготовок во что бы то ни стало! Уже через несколько дней Политбюро направило местным властям циркуляр, предписывающий немедленное лишение колхозов, не

© Лахвич Д. Н., 2018

Репозиторий БарГУ

выполняющих свой план заготовок, всего зерна, включая семенные запасы. Это означало голодную смерть для людей. Уже с 27 декабря 1932 года правительство ввело паспорта и обязательную прописку для городского населения. Не для того, чтобы люди из деревень не смогли попасть в города из-за голода? Во всех областях, охваченных голодом, немедленно прекратили продажу железнодорожных билетов, поставили специальные кордоны войск ГПУ, а это всё для того, чтобы помешать крестьянам покинуть свои места. Голодомор коснулся не только Украины, но и Восточной Беларуси. По масштабу голодомор уступал украинскому, но последствия были тяжёлые. Наши предки пухли от голода, ели траву, массово умирали [1, с. 396]. В Узденском районе в 8 колхозах насчитывалось 1 290 человек, которым требовалась помощь хлебом. Такое же положение сложилось и в Ушачском районе. В Житковичском районе в тяжелом положении находились 4,5 тыс. человек [1, с. 407]. В 2008 году в еженедельнике «Беларускі Час» были опубликованы воспоминания Федора Дмитриевича Ропота. Ветеран войны рассказывает о том, что в 1933 году ему удалось пережить жесточайший голод в Гомельской области. Чтобы выжить, люди питались лебедой, липовыми листьями, собирали на полях подгнивший прошлогодний картофель [1, с. 406]. Давайте вспомним закон, принятый 7 августа 1932 года, который устанавливал осуждение на 10 лет лагерей или даже на смертную казнь за кражу и расхищение колхозной собственности. Этот закон прозвали «законом о трёх колосках», потому что согласно ему следовало жестоко наказывать даже тех, кто собирал на колхозных полях колоски ржи или пшеницы, оставшиеся после уборки. Всего за пять месяцев (с августа по декабрь 1932 года) были осуждены свыше 125 тыс. человек, из них 5 400 — на смерть [1, с. 406].

Также согласно этому закону смертная казнь наступала с 12 лет. Даже в Древней Греции считали недопустимым смертную казнь до 15 лет. Но только в СССР могли арестовывать, запугивать, подвергать пыткам, судить, отправлять в лагеря и даже казнить детей за то, что они хотели есть. Коллективизация на территории Западной Беларуси отличалась от коллективизации восточной части тем, что до 1939 года эта часть страны была в составе Польши и не пережила, к счастью, голодомор. В основном до 1949 года создание колхозов велось преимущественно путём агитации. Незначительность результатов такой работы весьма показательна. В западных областях на 1948 год имелось 772 колхоза. А уже через год было 4 454 колхоза. Также процент коллективизации пытались повышать за счёт присвоения единоличной земли, например, в Ошмянском райисполкоме. С крестьянином-единоличником перестали считаться, его права часто игнорировали. В 1950 году ЦК ВКП(б) издал постановление о серьёзных недостатках в колхозном строительстве западных областей Белорусской ССР. Уже в конце 1952 года 95% хозяйств вошли в колхозы. XX съезд КП(б)Б отметил, что коллективизация в основном завершена. Колхозник очень легко мог стать жертвой репрессивной политики: судебная ответственность предусматривалась за невыработку трудодней, за отказ от общественного личного имущества, за кражу общественного имущества и за смертность скотины в колхозе. Но часто официально начисленные трудодни колхозникам вообще не оплачивали. И в то же время тех колхозников, которые без уважительных причин не выполняли установленного минимума трудодней, привлекали к судебной ответственности и приговаривали к исправительно-трудовым работам на срок до 6 месяцев. Также часто люди записывались в колхозы с той целью, чтобы избежать повышенного налогообложения и репрессий. Например, фиктивным признали организованный в августе 1948 года в деревне Козаревы Щучинского района Гродненской области колхоз из 30 дворов [1, с. 411].

Заключение. Коммунисты пытались преобразовать сельское хозяйство. И, думаем, что у них это получилось ценой жизни многих людей.

Говоря о политике коллективизации в СССР, отметим, что проводилась она не на принципе добровольности. У людей не было альтернативного выбора, а смерть — это явно не выбор. Человек приходит к власти для того, чтобы создать то государство, в котором каждый может заниматься тем, чем хочет; выслушивает и прислушивается к мнению людей.

Слишком много вопросов вызывает коллективизация, нет единого мнения. Кто-то считает, что она помогла СССР в дальнейшем, а кто-то наоборот. Но я знаю точно, что каждое мнение должно подтверждаться аргументами, а отрицать настоящие факты не имеет смысла. На сегодня не вся информация рассекречена, не до конца история нашего государства изучена. И нужно принять ту информацию, которая у нас есть, и гордиться своими предками хотя бы за то, что они были сильными, мужественными людьми. Мы сейчас не можем изменить историю, но можем не допустить тех ошибок, которые были сделаны.

Список цитируемых источников

1. *Деружинский, В. В.* Забытая Беларусь / В. В. Деружинский. — Минск : Харвест, 2016. — 496 с.
2. *Чигринов, П. Г.* История Беларуси с древности до наших дней : учеб. пособие / П. Г. Чигринов. — Минск : Кн. Дом, 2004. — 672 с.

Репозиторий БГПУ

УДК 349.225.6(476)

О. Н. Людвикевич
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ДИСЦИПЛИНЫ ТРУДА

Введение. В настоящее время вопрос о дисциплине труда в законодательстве, правоприменительной деятельности и науке стал особенно актуальным, поскольку нарушения дисциплины влекут за собой огромные материальные издержки, причиняют серьезный социальный и нравственный ущерб. «В условиях формирования рыночных отношений происходят глубокие изменения как в экономике, так и в характере труда. Дисциплина труда обретает качественно новые черты» [1, с. 1].

Несмотря на важность обеспечения дисциплины труда для современной Беларуси, в ее правовом регулировании, по нашему мнению, имеются определенные противоречия.

В науке трудового права традиционно считалось, что «трудовая дисциплина» — наиболее общее понятие, включающее в себя различные виды дисциплин [2, с. 9; 1, с. 6]. Однако анализ белорусского законодательства о труде, опыта других стран в сфере регулирования дисциплины труда, позиций ученых по данному вопросу позволяет подвергнуть сомнению такую точку зрения.

Основная часть. Прежде всего отметим, что нормами главы 13 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК Республики Беларусь) регламентируются вопросы дисциплины труда, в том числе в ст. 193 определяется понятие трудовой дисциплины как обязательного для всех работников подчинения установленному трудовому распорядку и надлежащего выполнения своих обязанностей [3]. Следует подчеркнуть, что название упомянутой главы и определение трудовой дисциплины не являются удачными в силу следующих обстоятельств.

В ст. 53 ТК Республики Беларусь регулируются обязанности работников, в числе которых указана обязанность «подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка, иным документам, регламентирующим вопросы дисциплины труда»; в ст. 197 не разграничиваются подчинение трудовому распорядку и выполнение обязанностей и устанавливается, что дисциплинарным проступком является неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей [3]. Таким образом, в ст. 193 ТК Республики Беларусь допущена некоторая тавтология, которая, по нашему мнению, подлежит устранению.

Декретом Президента Республики Беларусь от 26 июля 1999 года № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины» (Декрет № 29) установлены дополнительные меры, направленные на совершенствование трудовых отношений, укрепление трудовой и исполнительской дисциплины. Данным декретом предусматривается дополнительное основание досрочного расторжения контракта по инициативе нанимателя: необеспечение надлежащей трудовой дисциплины подчиненных, а равно сокрытие фактов нарушения ими трудовой и исполнительской дисциплины либо непривлечение без уважительных причин виновных лиц к установленной законодательством ответственности за такие нарушения (подп. 2.10 п. 2); на государственные органы, а также государственные организации возложена обязанность рассматривать вопросы о состоянии трудовой и исполнительской дисциплины не реже одного раза в полугодие (п. 7) [4]. Таким образом, в Декрете № 29 употребляются термины «трудовая дисциплина» и «исполнительская дисциплина». Из изложенного следует, что понятия «трудовая дисциплина» и «исполнительская дисциплина» не тождественны, и второе понятие не охватывается первым.

Положениями Декрета Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2014 года № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций» (Декрет № 5) установлены три вида дисциплины: производственно-технологическая, исполнительская и трудовая, но закреплено определение лишь первой из них [5]. В ТК Республики Беларусь используется термин «трудовая дисциплина». Выявленная коллизия в законодательстве дополняется п. 2 части 1 ст. 55 ТК Республики Беларусь, в котором среди обязанностей нанимателя при организации труда работников указывается обеспечение трудовой и производственной дисциплины. В п. 2 части 1 ст. 53 данного Кодекса употребляется термин «дисциплина труда» [3].

Полагаем, что вопрос о видах дисциплины труда может быть разрешен на основе анализа Декрета № 5, в котором, как отмечалось, речь идет о производственно-технологической, исполнительской и трудовой дисциплине [5], а все иные предлагаемые учеными виды следует отнести к разновидностям указанных трех видов дисциплины. Так, договорная и плановая дисциплина являются разновидностями исполнительской.

Согласно Декрету № 5 производственно-технологическая дисциплина — это соблюдение установленных технологических регламентов и нормативов при производстве продукции (выполнении работ, оказании услуг), требований производственного процесса, технологии изготовления продукции (работ, услуг), а также обеспечение требований по рациональному использованию сырья, материальных и человеческих ресурсов [5]. Определение исполнительской дисциплины в законодательстве отсутствует.

Под трудовой дисциплиной предлагается понимать соблюдение режима работы, полное и эффективное использование рабочего времени для выполнения трудовых обязанностей; под исполнительской дисциплиной —

© Людвикевич О. Н., 2018

Репозиторий БарГУ

своевременное и квалифицированное исполнение трудовых обязанностей, приказов, распоряжений и других актов нанимателя, выполнение запланированных действий и плановых показателей.

Полагаем, что непоследовательность подхода законодателя к определению видов дисциплины труда может быть устранена путем изменения названия главы 13 ТК Республики Беларусь: термин «трудовая дисциплина» следует заменить термином «дисциплина труда», который охватывает производственно-технологическую, исполнительскую и трудовую дисциплину.

Целесообразность использования термина «дисциплина труда» как более широкого, включающего различные виды дисциплин, подтверждается и практикой зарубежных законодателей.

Так, в Трудовой кодекс Туркменистана включен раздел X «Дисциплина труда» [6]. В ст. 160 этого кодекса дисциплина труда определена как «обязательное для всех работников подчинение правилам поведения, определенным в соответствии с трудовым законодательством Туркменистана, трудовым договором, коллективным договором (соглашением)». Предусмотрено, что дисциплина труда обеспечивается созданием необходимых социально-экономических и организационно-технических условий для нормальной работы, методами стимулирования и поощрения за добросовестный труд, применением мер взыскания к недобросовестным работникам. Установлена также обязанность работодателя создавать условия, необходимые для соблюдения работниками дисциплины труда [6].

Понятие «дисциплина труда» характерно и для Трудового кодекса Российской Федерации [7]. Так, дисциплина труда определяется как обязательное для всех работников подчинение правилам поведения, определенным данным кодексом, иными федеральными законами, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором; при этом работодатель обязан создавать условия, необходимые для соблюдения работниками дисциплины труда (ст. 189) [7].

Заключение. Учитывая законодательный опыт других стран, традиционное понимание дисциплины как обязательного подчинения установленным правилам в целях упорядочения законодательства о дисциплине труда название главы 13 ТК Республики Беларусь целесообразно изложить в новой редакции «Дисциплина труда». При этом название и содержание ст. 193 кодекса необходимо изложить в новой редакции:

«Статья 193. Понятие и обеспечение дисциплины труда

Дисциплина труда — обязательное для всех работников подчинение правилам поведения, определенным настоящим Кодексом, другими актами законодательства о труде, коллективными договорами, соглашениями и иными локальными нормативными правовыми актами, трудовым договором и иными соглашениями индивидуально-договорного характера.

Дисциплина труда обеспечивается созданием необходимых правовых, социально-экономических и организационно-технических условий посредством поощрения за труд, применения мер дисциплинарной ответственности.

Наниматель обязан создавать условия, необходимые для соблюдения работниками дисциплины труда».

При этом особое значение имеет часть 3 предложенной редакции анализируемой статьи, поскольку на состояние дисциплины влияют соблюдение нанимателем законодательства о труде и создание им приемлемых условий труда работников. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что при разрешении трудовых споров суды обоснованно принимают во внимание степень исполнения нанимателем своих обязанностей по созданию надлежащих условий труда.

Список цитируемых источников

1. *Мамиев, К. А.* Дисциплина труда и ее социально-правовой аспект в условиях экономической реформы : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.05 / К. А. Мамиев ; Каз. гос. нац. ун-т. — Алматы, 1995. — 16 с.
2. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь : для профессионалов : в 40 вып. / гл. ред. В. И. Кривой. — Могилев : Могилев. обл. укрупн. тип., 2007—2008. — Вып. 16 : Глава 13. Трудовая дисциплина (статьи 193—1964) / В. И. Кривой, Е. А. Ковалева. — 2007. — 184 с.
3. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.10.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
4. О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г., № 29 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 13.02.2012 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
5. Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2014 г., № 5 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
6. Трудовой кодекс Республики Туркменистан [Электронный ресурс] : 18 апр. 2009 г., № 30-IV : в ред. Закона Респ. Туркменистан от 18.08.2015 г. // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». — Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx ?rgn=27704 . — Дата доступа: 03.03.2016.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 197-ФЗ : принят Гос. Думой 21 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 30.12.2015 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2017.

Репозиторий БарГУ

УДК 330.322

О. Ю. Прокуда
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОНЦЕССИЙ КАК СПОСОБА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ

Введение. В условиях изменения роли государства в управлении социально-экономическими процессами все большее значение приобретает поиск организационно-правовых форм, альтернативных прямому государственному управлению и отвечающих современному этапу общественного развития. Одной из таких форм выступает государственно-частное партнерство, которое представляет собой механизм согласования интересов государства и субъектов предпринимательской деятельности в рамках реализации общественно значимых проектов, направленных на достижение целей публичного управления. Этот механизм позволяет привлечь к развитию социально-экономической сферы дополнительные ресурсы, направить усилия предпринимательского сектора на решение важных для общества социально-экономических задач при сохранении за государством его неотъемлемых прерогатив и функций [1, с. 3].

Нехватка инвестиции — проблема белорусской экономики. В Республике Беларусь принята модель социально ориентированной рыночной экономики, позволяющая сочетать свободную частную инициативу, конкуренцию с активной ролью государства; эффективность с высоким уровнем социальной защиты населения. Однако достижение этих целей невозможно без привлечения иностранных инвесторов на белорусский рынок и развития государственно-частного партнерства.

Проблема привлечения иностранных инвестиций в страну является весьма актуальной в силу ограниченности источников экономического роста и преобладания государственной формы собственности на стратегические объекты экономики. Перспективной правовой формой государственно-частного партнерства является концессия как способ осуществления инвестиции.

Вместе с тем следует указать, что привлечение иностранного капитала в страну должно происходить не хаотично, а под государственным контролем. В противном случае бесконтрольный поток иностранного капитала может привести к угрозе экономической безопасности, являющейся частью национальной безопасности Республики Беларусь.

Основная часть. Концессия (лат. concessio разрешение, уступка) — уступка государством на определенный срок своих имущественных прав и прав на отдельные виды хозяйственной деятельности негосударственным иностранным или отечественным компаниям на определенных условиях [2, с. 28]. Оформляется концессия в виде концессионного договора, сторонами которого являются концедент и концессионер. Концедент — Республика Беларусь или ее административно-территориальная единица, от имени которых выступают концессионные органы в соответствии с законом о концессиях, заключившие концессионный договор с концессионером. Концессионеры — инвесторы, за исключением государственных юридических лиц, заключившие концессионный договор с Республикой Беларусь или ее административно-территориальной единицей.

По своему экономическому содержанию концессия отражает отношения между государством и частным капиталом по управлению государственной собственностью на основе частной инициативы в рамках договорных отношений, а также форму деятельности, основанную на временном использовании государственной собственности негосударственным субъектом этой собственности [2, с. 28].

Концессия как особая форма осуществления инвестиционной деятельности требует специфических подходов к ее государственно-правовому регулированию.

На территории Республики Беларусь возможность осуществления инвестиционной деятельности на основе концессионного договора впервые была предоставлена Законом Республики Беларусь от 29 мая 1991 года «Об инвестиционной деятельности в Республике Беларусь». Однако в правовом поле отсутствовали нормы, закрепляющие признаки, механизм заключения и исполнения таких договоров. Более детальную регламентацию концессионные отношения получили с принятием 22 июня 2001 года Инвестиционного кодекса Республики Беларусь (ИК). Раздел 3 ИК «Особенности осуществления инвестиционной деятельности на основе концессии» закреплял понятие, субъектный и объектный состав, содержание, виды, порядок заключения концессионных договоров. Однако, несмотря на наличие правового регулирования отношений в области концессий, за период действия ИК не было заключено ни одного концессионного договора, на основании чего был сделан вывод о том, что действующие нормы недостаточно регулируют отношения в области концессий и не создают условий для привлечения инвесторов, которые готовы работать в рамках концессионных договоров.

Так, 12 июля 2013 года было принято решение отменить ИК, а правовые нормы, содержащиеся в нем, перенести в два новых Закона: Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 года № 53-З «Об инвестициях» (Закон об инвестициях) [3] и Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 года № 63-З «О концессиях» (Закон о концессиях) [4].

Статья 4 Закона об инвестициях в качестве одного из способов осуществления инвестиций называет концессии [3].

© Прокуда О. Ю., 2018

Репозиторий БарГУ

Следует указать, что Закон о концессиях четко разграничивает понятия «концессионный договор» и «концессия». Так, согласно ст. 1 Закона о концессиях, концессионный договор — письменное соглашение, в силу которого одна сторона (концедент) обязуется предоставить другой стороне (концессионеру) на возмездной или безвозмездной основе на определенный срок право владения и пользования объектом концессии или право на осуществление вида деятельности (абзацу 6); концессия — основанные на концессионном договоре право владения и пользования объектом концессии или право на осуществление вида деятельности (абзацу 8) [4].

Объектами концессии могут являться объекты, составляющие в соответствии с Конституцией Республики Беларусь исключительную собственность государства (недра, воды, леса), объекты, находящиеся только в собственности государства, виды деятельности. Конкретный их перечень определяет Закон Республики Беларусь от 15 июля 2010 года № 169-З «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства» [5].

Указом Президента Республики Беларусь от 28 января 2008 года № 44 «Об утверждении Перечня объектов, предлагаемых для передачи в концессию» утвержден перечень объектов, предлагаемых для передачи в концессию [6].

Применение концессий как способа осуществления инвестиций обладает рядом преимуществ: во-первых, концессии снимают финансовую нагрузку с государства, поскольку концессионер принимает на себя обязательство осуществлять все издержки по финансированию, управлению и текущему ремонту объектов, переданных в концессию, покрывая свои издержки, например, за счет тарифов; во-вторых, концессии устанавливают достаточно жесткие долгосрочные юридически оформленные, т. е. стабильные, отношения между государством и концессионером; в-третьих, концессии позволяют привлекать частный, в том числе иностранный, капитал без потери контроля над жизненно важными системами и объектами.

Вместе с тем можно отметить и некоторые недостатки концессий: во-первых, участие в концессии по сравнению с арендными отношениями является дорогостоящим и рискованным для концессионера; во-вторых, концессия является сравнительно новым видом правоотношений, а законодательная база достаточно новой, не отработанной на практике; в-третьих, достаточно ограниченным является перечень объектов концессий, что обусловлено исключительным целевым использованием объектов концессии; в-четвертых, слабая заинтересованность банков в участии в схемах проектного финансирования в рамках концессий в силу неразвитости данного института, отсутствия высокоприбыльных проектов, повышенной рискованности их финансирования.

Заключение. Концессия — одна из наиболее развитых рыночных и комплексных форм партнерства государства и частного сектора, характерными отличительными чертами которой являются многоцелевой и долгосрочный характер. Интересы государства заключаются в том, что, во-первых, оно перекладывает расходы по инвестированию и содержанию своего имущества на частный сектор; во-вторых, пополняет бюджет за счет поступления концессионных платежей и снимает с себя финансирование государственных объектов; в-третьих, решает социально-экономические проблемы.

Частному бизнесу выгодно получить в долговременное управление государственные активы на льготных условиях платы за концессию, являющейся в некотором смысле аналогом арендной платы. Инвестируя, концессионер имеет достаточные гарантии возврата средств, поскольку государство как партнер несет определенную ответственность за обеспечение минимального уровня рентабельности.

Список цитируемых источников

1. *Шорохов, С. В.* Концессионное соглашение как форма публичного управления: сравнительно-правовое исследование : автореф. … дис. канд. юрид. наук : 12.00.14 / С. В. Шорохов. — М., 2009. — 33 с.
2. *Савчук, Т.* Развитие концессий как способа осуществления инвестиций в Республике Беларусь / Т. Савчук, А. Адашкевич, О. Касперович // Банк. вестн. — 2015. — Январь. — С. 28—32.
3. Об инвестициях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 53-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2013. — № 2/2051.
4. О концессиях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 63-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 25.07.2013. — 2/2061.
5. Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2010 г., № 169-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2010. — № 2/1721/15193.
6. Об утверждении Перечня объектов, предлагаемых для передачи в концессию [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 янв. 2008 г., № 44 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 30.05.2017 г. № 196 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 01.06.2017. — 1/17091.

Репозиторий БарГУ

УДК 349.6

С. А. Проскура
Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЖИВОТНОМ МИРЕ

Введение. Природопользование всегда было актуально, начиная с первобытнообщинного строя. Животный мир — первостепенный природный объект, который служил пищей для людей. История становления и развития законодательства о животном мире прошла свой длинный путь, в процессе которого выявлялись ее тенденции. Значимость проведения историко-правовых исследований, посвященных исследуемым отношениям, особенно возрастает, так как они дают возможность использовать накопленный опыт и извлечь уроки из прошлого в интересах сегодняшнего и будущего.

Основная часть. Для племен дреговичей, кривичей, радимичей такое отношение к окружающей среде сочеталось с религиозными мотивами, выражавшимися в освящении некоторых урочищ, рощ, ручьев и пещер. В этих местах запрещались охота и хозяйственная деятельность.

Основное занятие населения — земледелие — сочеталось с собирательством, бортничеством, охотой и рыбной ловлей. Раскорчевывание леса под посевы зерновых осуществлялось в незначительных масштабах. Дополнительные промыслы обеспечивали лишь потребности натурального хозяйства и при слабости торгового обмена еще не были хищническими. Таким образом, население брало от природы минимум, почти не вмешиваясь в ее биологические процессы.

В VI—VII веках на территории Беларуси начались интенсивные этнические изменения, сопровождавшиеся ассимиляцией славянских племен. Этот процесс ознаменовал собой распад первобытнообщинного строя и образование сословно-классового общества. Основу могущества феодалов составляли их земельные и лесные угодья. Наиболее крупные и богатые владения принадлежали княжеской и боярской знати. За расширение уделов велись бесконечные войны. В этот период появились первые законодательные акты, регулирующие право собственности и пользования земельными и лесными угодьями. Нормативные правовые акты ограничивали использование леса как места выпаса скота, охоты, рыболовства и бортничества.

На Руси в IX веке охота в княжеских лесах была запрещена. Дошедшие до нас исторические акты Киевской Руси, в состав которой входили и белорусские земли, свидетельствуют о государственном значении охоты и бортничества [1, с. 181].

Укрепление частной собственности на леса сопровождалось уже в XII веке введением платы за выпас скота в лесу, бортничество (так называемый медовый налог) и право охоты. Исследование юридических актов, дошедших до наших дней, показало, что природоохранное законодательство в Полоцком и Туровском княжествах возникло в 1209 году, с момента принятия Русской Правды, которая обобщила феодальное право Киевской Руси. Этот памятник права содержит ряд интересных норм. В Русской Правде защищались владельческие права на объекты природы (бобров, пчел, бортные деревья) от посягательства на них других лиц [2, с. 153].

Таким образом, природные объекты с их флорой и фауной, ставшие чьей-либо собственностью, попадали под правовую защиту государства. В дальнейшем этот принцип не нарушался и по мере развития феодальных отношений расширялся, затрагивая в основном названные сферы: охоту, бортничество и рыболовство. В XIII—XVI веках территория нашего государства входила в состав ВКЛ. Это был период становления литовско-белорусской государственности.

Следует подчеркнуть, что землевладельцами того времени леса использовались, как правило, для охоты. Благодаря охотничьим интересам феодалов при князе Ягайло (1348—1434) в 1420 году в Беловежской Пуще начало создаваться заповедное дело. На ее территории были поселены 277 стрелков-стражников с семьями, которые оберегали лес от самовольной вырубки и браконьерства. Правом охоты пользовались лишь сам великий князь и его родной брат Витольд [3, с. 101].

Исследуя фаунистическое законодательство Беларуси, следует особо отметить выдающийся памятник права средневековья — Статут Великого Княжества Литовского, принятый в 1529 году Статут был написан на старобелорусском языке и воплощал передовые идеи юриспруденции своего времени. Он неоднократно изменялся и дополнялся, последняя его редакция относится к 1588 году. По статуту основной собственник земель княжества — великий князь. Все земельные и лесные угодья подразделялись на государственные и частные. Большая часть земель принадлежала феодалам и церкви. Феодалы наделялись землями на период службы у князя или владели ими по наследственному праву. Статут был основополагающим нормативным актом Великого Княжества Литовского, охватывал практически все сферы жизнедеятельности государства.

Согласно Статуту ВКЛ, принятый в 1529 году артикул 1 «О ловах» разрешал преследовать на чужой земле только волка и лисицу, не нанося при этом ущерба. Артикул 2 устанавливал штрафы за самовольную охоту на различных зверей. Учитывая уровень цен того времени, они были огромны. Артикул 9 «О бобровых гонах» регулировал ответственность за вред, причиненный бобровым семьям: запрещалось пахать, косить траву и рубить кустарники на расстоянии брошенной палки от хаток и бобровых нор [4, с. 153]. Таким образом, Ста-

© Проскура С. А., 2018

Репозиторий ГрГУ

тут Великого Княжества Литовского — один из первых кодифицированных законов в истории цивилизации, который закрепил важнейшие для своего времени права и обязанности, в том числе право собственности на объекты животного мира. В рассматриваемый период действовал целый ряд нормативных документов, регулирующих дальнейшее развитие фаунистического законодательства. Прежде всего это Статут на волоки короля, его милости во всем ВКЛ, принятый королем Сигизмундом Августом в 1557 году [5, с. 544]. Этим нормативным актом завершился процесс юридического закрепления основных черт феодальной системы в Беларуси, было обеспечено исключительное право собственности на владение, пользование и распоряжение землей и лесами, сословные права и обязанности шляхты и закабаление крестьян. Статьи 33, 48 и 49 указанного документа регулировали общественные отношения в области охраны и рационального использования объектов животного мира. Некоторые участки наиболее ценных пущ объявлялись заповедными, охота в них запрещалась. Весьма значимым, на наш взгляд, является проведенное под руководством Григория Воловича в княжестве в 1559 году лесоустройство, по результатам которого был написан трактат «Ревизия пущ и переходов звериных в Великом княжестве Литовском». Его проводили по личному указанию Жигимонта Августа II в целях описания великокняжеских лесов. В названном документе были отражены границы важнейших лесных массивов государства с указанием состояния лесов и наличия в них объектов животного мира [6, с. 40]. По нашему мнению, эта работа — первый опыт лесоохотоустройства на территории Беларуси. Последующее охотоустройство прошло в 1641 году с изданием «Ординации королевских пущ», где уточнялись границы и описывались объекты животного мира [7, с. 325]. В 1567 году появился Лесной кодекс «Устава и инструкция гаспадарским лесничим», который регламентировал вопросы лесопользования и управления лесами Великого Княжества Литовского. Согласно этому документу княжеские леса уже тогда были разделены на лесничества, а ведение лесного хозяйства и охрану объектов животного мира осуществляла специальная лесная служба — Департамент по управлению лесами и организации охоты, находившийся в подчинении короля. Лесной кодекс также определял условия и средства содержания лесничих и стражников, а также устанавливал размеры штрафов за браконьерство [5, с. 121]. Можно сделать вывод о том, что становление и развитие законодательства о животном мире рассмотренного исторического периода шло практически параллельно с лесным законодательством, что закономерно в силу того, что лес является местом обитания животных. Именно «Уставу и инструкцию гаспадарским лесничим» следует считать первым полновесным законодательным актом в области фаунистического права Беларуси.

Заключение. Большая роль в становлении и развитии фаунистического законодательства Беларуси принадлежит памятнику права средневековья — Статуту Великого Княжества Литовского, принятому в 1529 году.

В деле государственного управления охраной и рациональным использованием животного мира в различные периоды существования белорусского государства на первый план выдвигалась проблема охраны рассматриваемых объектов. Это относится к периодам действия Русской Правды в Полоцком и Туровском княжествах, Статута Великого Княжества Литовского как в самом княжестве, так и до 1840 года на белорусских землях.

Список цитируемых источников

1. *Ермолинский, Н. П.* Юридически аспекты экологии / Н. П. Ермолинский // Рос. юрид. журн. — 2010. — № 6. — С. 180—187.
2. Правда русская. Комментарии / Б. В. Александров [и др.] ; под ред. Б. Д. Грекова. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1947. — 862 с.
3. *Терехин, С. Ф.* Охота в Белоруссии / С. Ф. Терехин. — Минск : Полымя, 1986. — 301 с.
4. Статут Великого княжества Литовского 1529 г. / Академия наук Белорусской ССР, Отдел правовых наук ; под ред. К. И. Яблонскиса. — Минск : Акад. наук Белорус. ССР, 1960. — 254 с.
5. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией : в 15 т. — СПб. : Археограф. комиссия, 1846—1853. — Т. 3.
6. *Волович, Г. Б.* Ревизия пущ и переходов звериных в бывшем ВКЛ с присовокуплением грамот и привилегий на входы в пущи и на земли / Г. Б. Волович. — Вильна : Губерн. Правление, 1867. — 381 с.
7. Ординация королевских пущ в лесничествах ВКЛ, составленная по инструкции короля Владислава IV комиссарами Вилейским каноником и королевским секретарем Петром Долматом Исайковским и Унитарским маршалком Христофором Белозаром в 1641 г. — Вильна : Губерн. Правление, 1871. — 350 с.

Репозиторий ВГУ

УДК 343.81

М. С. Пузырёв
Академия Государственной пенитенциарной службы, Чернигов, Украина

ЗЛОСТНОЕ НАРУШЕНИЕ УСТАНОВЛЕННОГО ПОРЯДКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ КАК НЕГАТИВНОЕ ОСНОВАНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК ПО УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

Введение. Говоря об изменении условий содержания осужденных к лишению свободы на определенный срок в сторону ужесточения режима, украинский законодатель использовал термин «злостное нарушение режима отбывания наказания» как единственное основание применения изменения условий содержания в сторону ужесточения режима (часть 3 ст. 101 Уголовно-исполнительного кодекса Украины (далее — УИК Украины)).

Основная часть. Перед тем как приступить к анализу этого понятия, отметим, что в целях более грамотного изложения нормативного материала необходимо внести изменения в часть 3 ст. 101 УИК Украины, согласовав ее положения относительно формулировки упомянутого понятия с частью 3 ст. 6, частью 1 ст. 102 и ст. 133 УИК Украины [6]. Используя в части 3 ст. 101 УИК Украины словосочетание «злостно нарушают режим отбывания наказания», законодатель тем самым допускает тавтологию, поскольку понятие «режим» уже априори (на основании положений части 3 ст. 6 и части 1 ст. 102 УИК Украины) означает установленный порядок исполнения и отбывания наказания. Поэтому если говорить о нарушении режима двумя различными субъектами уголовно-исполнительных правоотношений, то в отношении персонала органов и учреждений исполнения наказаний научно верным и грамотным является использование термина «нарушение установленного порядка исполнения наказания», соответственно, относительно осужденных — «нарушение (злостное нарушение) установленного порядка отбывания наказания».

Достаточно длительное время законодательство не уточняло понятия «злостное нарушение» или «злостный нарушитель» установленного порядка отбывания наказания. Истории уголовно-исполнительного законодательства известны различные точки зрения на применение этого термина и его содержание.

Обратившись к толковому словарю, выясняем, что слово «злостный» означает «1. Злой; полон зла, недоброжелательства; злостный, злобный. 2. Упрямый; сознательно недобросовестный. 3. Вредный, опасный; причиняющий вред» [8, с. 764]. Это дает основания полагать, что уголовно-исполнительное законодательство, говоря о злостном характере нарушения (личности нарушителя) установленного порядка отбывания наказания, имеет в виду, прежде всего, сознательное совершение лицом определенных действий. Но это не единственный признак злостности. Как справедливо отмечает по этому поводу В. Д. Филимонов, «это поведение часто отличается от прочих нарушений режима какими-то особенно отрицательно оцениваемыми признаками — особой дерзостью, исключительным цинизмом, низменностью побуждений, жестокостью и т. д.» [10, с. 120].

Одни авторы рассматривали это понятие применительно к деянию, выражающемуся в систематическом нарушении установленного порядка отбывания наказания в исправительной колонии [3, с. 99—100]. Другие считали, что, признавая злостным систематическое, грубое, умышленное нарушение режима, нельзя отрицать и возможность признания злостным единичный проступок, совершенный осужденным [1, с. 28; 2, с. 2—25]. Существует мнение о том, что «злостным» может быть только единичный проступок осужденного, совершенный в дерзкой форме, что свидетельствует о явном нежелании лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, выполнять установленные правила поведения, выражающий явное неуважение к исправительной колонии или посягающий на общественный порядок и личность других осужденных, отбывающих наказание или администрацию исправительной колонии [5, с. 24].

По мнению Т. И. Перковой, к признакам личности злостных нарушителей режима относятся: а) умышленное и систематическое совершение правонарушений; б) применение ранее к нарушителю режима мер дисциплинарного воздействия; в) совершение осужденным после применения мер взыскания аналогичных или более серьезных правонарушений [9, с. 18]. Достаточно четкий и удачный перечень признаков злостного нарушения требований режима как юридического основания изменения условий содержания в сторону ужесточения режима предлагает В. Д. Филимонов. К их числу он относит: 1) значительность нарушений требований режима; 2) неоднократность нарушений; 3) сознательность допускаемых нарушений требований режима; 4) безуспешность других мер воздействия на осужденных [10, с. 121]. Анализируя вышеприведенные точки зрения, можно прийти к выводу о том, что злостным нарушением можно считать систематическое или единичное деяние в дерзкой форме или достигающее по своему характеру степени общественной опасности преступления.

Одним из достоинств действующего уголовно-исполнительного законодательства Украины следует, по нашему мнению, назвать определение понятия злостного нарушителя установленного порядка отбывания наказания. Следует отметить, что по ИТК Украины существовало понятие «злостное нарушение осужденными требований режима отбывания наказания» [4, с. 20]. Но современный законодатель это понятие непосредственно связывает с личностью нарушителя (а точнее, с личными качествами нарушителя). Так, в ст. 133 УИК Украины

© Пузырёв М. С., 2018

Репозиторий БГПУ

закреплено: «Злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания является осужденный, который не выполняет законных требований администрации, необоснованно отказывается от работы (не менее трех раз в течение года); прекратил работу с целью решения трудовых и других конфликтов; употребляет спиртные напитки, наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги или другие одурманивающие средства; изготовляет, хранит, покупает, распространяет запрещенные предметы; участвует в настольных и других играх с целью получения материальной или иной выгоды; совершил мелкое хулиганство; систематически уклоняется от лечения заболевания, представляющего опасность для здоровья других лиц, а также совершил в течение года более трех других нарушений режима отбывания наказания, при условии, если за каждое из этих нарушений по постановлению начальника колонии или лица, исполняющего его обязанности, были наложены взыскания, досрочно не снятые или не погашенные в установленном законом порядке» [6].

Считаем, что в таком перечне есть глубокий смысл. Он, с одной стороны, дает четкое понятие злостного нарушителя установленного порядка отбывания наказания, а с другой стороны, не позволяет признать осужденного, допустившего мелкий проступок (например, курение в неположенном месте; нарушение формы одежды; несвоевременная явка на проверку, построение и т. п.), злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания.

Согласно Методическим рекомендациям центрального органа исполнительной власти по вопросам исполнения наказаний в отношении квалификации нарушений условий отбывания наказания лицами, осужденными к лишению свободы, подобное нарушение рассматривается как сознательное противоправное деяние осужденного, посягающее на правовой порядок отбывания наказания, установленный уголовно-исполнительным законодательством, права и безопасность других лиц [7, с. 443].

Исследуя вопрос злостного нарушения требований режима, В. Д. Филимонов отмечает, что «...эти нарушения дисциплины влияют на характеристику личности осужденного, поскольку они являются показателями определенного увеличения степени вероятности совершения им нового преступления или, по крайней мере, сохранения ее на прежнем уровне, несмотря на примененные и применяемые к осужденному меры карательно-воспитательного воздействия. И в том, и в другом случае может возникнуть необходимость в усилении уголовного наказания. Если режим лишения свободы явно не дает результатов в перевоспитании осужденного, во многих случаях возникает целесообразность его усиления» [10, с. 120].

Заключение. Унификация основания применения изменения условий содержания в сторону ужесточения режима (как в пределах одной исправительной колонии, так и путем перевода в колонию иного уровня безопасности) не всегда позволяет правильно определять ту или иную его (перевода) форму. Считаем, что такая форма дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в сторону ужесточения режима, как перевод осужденного в колонию иного уровня безопасности может применяться только при безуспешности применения тех средств усиления карательного воздействия, которые реализуются в рамках одной исправительной колонии. Исходя из принципа рационального применения мер принуждения и стимулирования правопослушного поведения, мы считаем целесообразным и обоснованным в части 3 ст. 101 УИК Украины вместо знака, *«;»* поставить точку и дополнить словами следующего содержания: *«В случае безуспешного применения иных мер взыскания, предусмотренных статьей 132 настоящего Кодекса, осужденные, злостно нарушающие установленный порядок отбывания наказания, могут быть переведены…»* и далее по тексту.

.

Список цитируемых источников

1. *Бажанов, О. И.* Вопросы совершенствования прогрессивной системы отбывания наказания / О. И. Бажанов, В. З. Фетисов // Труды ВНИИ МВД СССР. — 1974. — № 30. — С. 27—37.
2. *Бажанов, О. И.* Режим лишения свободы и его особенности при исполнении наказания в колониях усиленного режима / О. И. Бажанов. — М. : ВШ МВД СССР, 1973. — 40 с.
3. *Брызгалов, В. Н.* Режим в местах лишения свободы / В. Н. Брызгалов, Н. Е. Макогон. — Киев : ГУИТУ МВД СССР, 1976. — 114 с.
4. Виправно-трудовий кодекс України. — Київ : Атіка, 2002. — 64 с.
5. *Журавлев, М. П.* Нарушения режима в ИТУ и меры взыскания / М. П. Журавлев, А. А. Новиков. — М. : ВНИИ МВД СССР, 1972. — 32 с.
6. Кримінально-виконавчий кодекс України [Електронний ресурс] : 11 лип. 2003 р. // Відомості Верховної Ради України. — 2004. — № 3—4. — Ст. 21. — Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1129-15 . — Дата доступу: 12.10.2017.
7. Кримінально-виконавчий кодекс України : наук.-практ. комент. / А. Х. Степанюк, І. С. Яковець ; за заг. ред. А. Х. Степанюка. — [вид. друге, доп. і перероб.]. — Харків : Одіссей, 2008. — 560 с.
8. Новий тлумачний словник української мови. 200 000 слів : в 3 т. / [уклад. В. В. Яременко, О. М. Сліпушко]. — Вид. друге, випр. — Київ : Аконіт, 2007. — Т. 1. — 928 с.
9. *Перкова, Т. И.* Изменение условий содержания осужденных к лишению свободы путем перевода в исправительно-трудовое учреждение с иным видом режима : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 «Уголовное право и криминология; исправительно-трудовое право» / Т. И. Перкова. — М., 1985. — 22 с.
10. *Филимонов, В. Д.* Индивидуализация уголовной ответственности в процессе исполнения наказания / В. Д. Филимонов // Вопросы государства и права. Труды Томского государственного университета. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1974. — Т. 234. — С. 115—123.

Репозиторий ВарГУ

УДК 343

Г. С. Русман[1], М. А. Горбатова[1], Е. А. Маджар[2]
[1]Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», Челябинск, Российская Федерация
[2]Металлургический районный суд, Челябинск, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение. В ст. 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) и ст. 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) предусмотрено самостоятельное основание освобождения от уголовной ответственности (прекращения уголовного преследования) по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. В данных нормах предусмотрено три вида условий прекращения уголовных дел по одному и тому же основанию, одно из которых, предусмотренное в части 1 ст. 76.1 и части 1 ст. 28.1 УПК РФ, касающееся налоговых преступлений, будет рассмотрено в данной работе.

Основная часть. В соответствии с частью 1 ст. 76.1 УК РФ и частью 1 ст. 28.1 УПК РФ основанием освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления, предусмотренные ст. 198–199.1, 199.3 и 199.4 УК РФ, является возмещение в полном объеме ущерба, причиненного бюджетной системе РФ, лицом, впервые совершившим данное преступление. Данные положения предполагают уплату до назначения судом первой инстанции судебного заседания в полном объеме: 1) недоимки в размере, установленном налоговым органом в решении о привлечении к ответственности, вступившем в силу; 2) необходимых пеней; 3) штрафов в размере, определяемом в соответствии с налоговым законодательством РФ [1].

Как указал Пленум Верховного Суда РФ, «впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо:

а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям УК РФ), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности» [1].

Кроме того, следует иметь в виду, что применительно к ст. 76.1 УК РФ «лицо признается впервые совершившим преступление, если оно не имеет неснятую или непогашенную судимость за преступление, предусмотренное той же статьей, от ответственности по которой оно освобождается» [2].

Обращают на себя внимание формулировки названий статей 28.1 УПК РФ и 76.1 УК РФ: «Прекращение уголовного преследования / освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности». Хотя содержанием этих статей охватываются не все экономические преступления, очевидно стремление законодателя ограничить применение средств уголовной репрессии, поставить формирование основания уголовной ответственности в зависимость от доброй воли самого лица, подлежащего привлечению. Как верно отметил А. С. Александров, «рассматриваемая норма представляет собой особую разновидность альтернативной формы разрешения правового конфликта между государством и лицом, совершившим преступление в сфере предпринимательской деятельности» [3, с. 11].

Положения части 2 ст. 27 УПК РФ указывают на недопустимость прекращения уголовного преследования, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает. «При наличии у подсудимого (осужденного) таких возражений суд продолжает рассмотрение дела и постановляет оправдательный приговор либо обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания» [1].

Вместе с тем в ст. 28.1 УПК РФ и ст. 76.1 УК РФ не указано, необходимо ли согласие потерпевшего на прекращение уголовного дела. По уголовным делам о преступлениях рассматриваемой категории в качестве представителя потерпевшего — Российской Федерации или муниципального органа в зависимости от вида налога — допускаются соответствующие подразделения налоговых органов. Но закон не устанавливает процедуру разъяснения соответствующим участникам процесса права возражать против прекращения уголовного дела, а также форму закрепления их волеизъявления в материалах дела, что допускает усмотрение правоприменителя.

Неоднозначная позиция в связи с этим сложилась в правоприменительной практике. Так, в постановлении о прекращении уголовного дела Лебяжьевского районного суда Курганской области по обвинению в со-

© Русман Г. С., Горбатова М. А., Маджар Е. А., 2018

Репозиторий ВарГУ

вершении преступления, предусмотренного частью 1 ст. 199 УК РФ, указано: «Прокурор и представитель потерпевшего не возражали против прекращения уголовного дела» [4]. Однако в подавляющем большинстве решений суд либо вообще не выясняет мнение потерпевшего, либо ограничивается абстрактной формулировкой: «Выслушав мнение участников судебного заседания…», что не позволяет установить, чье конкретно мнение было учтено при вынесении постановления о прекращении уголовного дела.

Следующая проблема связана с тем, что довольно часто производство по уголовному делу о налоговом преступлении проводится параллельно с рассмотрением в арбитражном суде иска налогоплательщика к налоговым органам о несогласии с начисленными суммами налогов. При этом обвиняемый или подозреваемый может возместить ущерб в полном объеме и ходатайствовать о прекращении уголовного дела до принятия решения арбитражным судом. В соответствии с требованиями УПК РФ уголовное дело должно быть прекращено. Лицо тем временем подлежит учету в информационном центре МВД России как совершившее преступление, и считается привлекавшимся к уголовной ответственности. Однако исковые требования налогоплательщика могут быть удовлетворены арбитражным судом после прекращения уголовного дела, решение налогового органа будет отменено, что повлечет возвращение налогоплательщику налоговым органом уплаченных сумм. Таким образом, складывается ситуация, когда лицо, не виновное в совершении налогового правонарушения, будет считаться привлеченным к уголовной ответственности за совершение налогового преступления по тем же фактических обстоятельствам.

По нашему мнению, исходя из смысла положений ст. 28.1 УПК РФ и 76.1 УК РФ, разрешение вышеуказанной коллизии возможно следующим образом: итоговое процессуальное решение по уголовному делу не должно ставиться в зависимость от арбитражного (гражданского) дела, если на момент принятия решения оно было законным и обоснованным (решение налогового органа на момент прекращения уголовного дела было действительным и вступившим в законную силу в установленном Налоговым кодексом РФ порядке). Кроме того, подозреваемому и обвиняемому должны быть разъяснены последствия такого прекращения.

Еще одной особенностью ст. 76.1 УК РФ и 28.1 УПК РФ является императивный характер норм, обязывающих следователя и суд прекратить уголовное дело, хотя в других нормах, предусматривающих прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, освобождение от уголовной ответственности является правом, а не обязанностью правоприменителя (ст. 75, 76, 76.2 УК РФ, ст. 25, 25.1, 28 УПК РФ).

Исходя из буквального толкования ст. 28.1 УПК РФ, суд, следователь не вправе отказать подозреваемому или обвиняемому в прекращении уголовного преследования. Однако часть 3.2 ст. 28.1 УПК РФ оговаривает возможность несогласия руководителя следственного органа с прекращением уголовного преследования, о чем должны быть уведомлены подозреваемый или обвиняемый, Генеральный прокурор РФ, Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. При этом неясно, в каких случаях руководитель следственного органа может не согласиться с прекращением дела, какое решение принимает Генеральный прокурор РФ. Тем не менее представляется целесообразным уточнить в части 3.2 ст. 28.1 УПК РФ, что после вынесения руководителем следственного органа решения об отказе в прекращении уголовного дела производство по делу продолжается в общем порядке.

Заключение. Нормы, регламентирующие прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, являются уникальными для российского законодательства, позволяющими суду, следователю с согласия руководителя следственного органа прекратить уголовное преследование без признания подозреваемым или обвиняемым вины в совершении преступления, единственными среди нереабилитирующих оснований, которые обязывают суд, следователя удовлетворить ходатайство привлекаемого лица о прекращении дела в случаях, предусмотренных законом.

Список цитируемых источников

1. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 : с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2013.
2. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 нояб. 2016 г. № 48 // // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2016.
3. *Александров, А. С.* Новеллы УК и УПК РФ О прекращении уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономики / А. С. Александров // Уголовный процесс. — 2012. — Вып. 2 (86). — С. 10—19.
4. Постановление № 1-60/2016 от 20 июля 2016 г. по делу № 1-60/2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/ROJwjnoNs7mX/ . — Дата доступа: 13.10.2017.

Репозиторий БарГУ

УДК 347.1

Е. Я. Рутман
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЮВЕНАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Введение. Права несовершеннолетнего, их обеспечение непосредственно зависят от сознательной, целенаправленной государственной политики на международном и национальном уровнях, которая исходит из безусловного признания самоценности ребенка, наличия у него своих специфических интересов и потребностей и создает необходимые социально-экономические и политические условия для его жизни и развития [1, с. 23].

Одним из механизмов, направленных на создание института действенной защиты прав и интересов детей, является ювенально-правовая политика, существование которой как ювенальной категории продолжительное время вызывает оживленную дискуссию в юридической и иной специальной литературе. При этом в Республике Беларусь тезисы о ювенально-правовой политике имеют место в некоторых теоретических позициях, которые, однако, не находят отражения в официальных документах. Кроме того, действующее белорусское законодательство не в полной мере регламентирует вопросы, связанные с регулированием правоотношений с участием несовершеннолетних в контексте обеспечения национальной безопасности. Между тем основные направления развития отечественного ювенального законодательства корреспондируются с основными положениями ювенально-правовой политики государства.

Основная часть. Как неоднократно указывалось в литературе, этимологически термин «ювенальный» берет свое начало от латинского juvenalis «юношеский», juvenis, что означает «молодой, юный, не достигший совершеннолетия». Понимание термина «политика» (греч. politike искусство управления государством) означает, прежде всего, деятельность государственных органов в сфере управления [2]. Основные направления развития ювенальной юстиции корреспондируются с основными положениями ювенальной политики государства. *Следовательно, ювенальная политика детерминирует государственное управление в определенной сфере социальных отношений, связанных с несовершеннолетними.*

Поскольку, как было указано, родовое понимание термина «политика» подразумевает, прежде всего, управленческую деятельность государственных органов, то ювенальная политика сводится к государственному управлению в определенной сфере социальных отношений, связанных с несовершеннолетними. Следовательно, *ювенальную политику можно определить как часть внутренней политики государства, особый вид социальной деятельности, урегулированный нормами международного и национального права, направленный на эффективное обеспечение, регулирование и защиту прав и законных интересов ребенка.*

Данная политика должна отражать как общие интересы, потребности и права всех без исключения лиц до восемнадцати лет, так и блага различных социальных и возрастных групп несовершеннолетних [3, с. 34]. Ювенальная политика имеет свой смысл и целеполагающий компонент только тогда, когда она органично входит в социальную государственную политику. Реализация прав ребенка целесообразна лишь при условии наличия заинтересованности общества и государства в личности взрослого человека. Для этого должны быть решены вопросы развития экономики, трудоустройства, достойной оплаты труда, медицинского обслуживания, социального обеспечения и др. [4, с. 23].

В Республике Беларусь государственная политика в интересах несовершеннолетних на законодательном уровне впервые получила свое закрепление в Законе Республики Беларусь «О правах ребенка» от 19 ноября 1993 года № 2570-XII [5]. Статья 2 указанного нормативного правового акта определила принципы государственной политики в отношении ребенка, его правовой статус, обязанности организаций и физических лиц по защите. В целом можно констатировать, что основной *целью ювенальной политики является разработка социально-правовых мер, адекватно отражающих потребности общества в защите жизненно важных прав и интересов ребенка — лица в возрасте до 18 лет, формирование необходимых социальных условий для его всестороннего развития, а также содействие реализации и обеспечению прав и законных интересов ребенка.*

Одним из основных средств ювенальной политики является ювенальное право. *Обеспечение государственной политики в области охраны прав и интересов несовершеннолетних невозможно без надежной правовой базы.* При этом полноценное развитие законодательства, регулирующего правоотношения с участием лиц, не достигших восемнадцати лет, невозможно без комплексного социального подхода государства к проблемам несовершеннолетних. Формирование и реализация ювенальной политики невозможны без становления ювенальной юстиции. Как ювенальная политика, так и ювенальная юстиция должны базироваться на эффективном ювенальном законодательстве, отвечающем современным требованиям, общепризнанным принципам и нормам международного права [6].

Ювенально-правовая политика выступает составляющей правовой политики государства. Среди ученых нет однозначного понимания категории «правовая политика». Как отмечает Н. И. Матузов, «правовая политика есть особая форма выражения государственной политики, средство юридической легитимации, закрепления и осуществления политического курса страны» [7, с. 172]. По мнению А. П. Коробовой, в основе правовой политики лежат право-

© Рутман Е. Я., 2018

Репозиторий БарГУ

вые идеи стратегического характера [8, с. 11]. Под правовой политикой В. А. Хохлов понимает совокупность правовых действий, ориентированных на политический эффект, а А. И. Демидов считает, что правовая политика — это деятельность государства, направленная на развитие системы законодательства, применение и охрану права [9, с. 93].

Наиболее верной нам представляется точка зрения О. Ю. Рыбакова: «целью и главным критерием эффективности правовой политики является правовой статус и социально-экономическое положение личности. В узком смысле это выработка и реализация тактики и стратегии в области создания и применения права на общих принципах гуманизма, в широком — деятельность, направленная на осуществление интересов, прав и свобод личности» [10, с. 14].

Таким образом, *можно утверждать, что ювенально-правовая политика обладает теми же признаками, что и правовая политика в целом, где в качестве особого субъекта выступает несовершеннолетний, а в качестве объекта — его права и законные интересы. При этом, рассуждая о соотношении ювенальной и ювенально-правовой политики, первая представляется более широкой не только, как было указано, по субъектному составу и объектам, но и по принципам, целям и задачам.*

Государство, осуществляя политику в интересах несовершеннолетних, преследует определенные цели. Основная цель ювенально-правовой политики — защита прав ребенка, охрана его законных интересов государством. Анализ основных положений закона «О правах ребенка» позволил выявить отсутствие четко обозначенных целей государственной политики в отношении несовершеннолетних. Полагаем, подобный пробел негативно влияет на правовую сферу, регулирующую отношения с участием ребенка. Для устранения указанного пробела предлагаем дополнить ст. 2 названного закона частью 2 «Цели государственной политики в отношении ребенка» в следующей редакции: *«Целями государственной политики в интересах ребенка являются: осуществление прав детей, недопущение их дискриминации, восстановление прав и законных интересов детей в случае их нарушения; формирование правовых основ регулирования прав ребенка; обеспечение физического, нравственного и духовного здоровья, формирование национального самосознания на основе общечеловеческих ценностей мировой цивилизации; содействие интеллектуальному, психическому, духовному развитию ребенка, воспитанию в нем патриотизма и гражданственности, а также реализации личности ребенка в интересах; защита ребенка от факторов, негативно влияющих на его физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие.».*

Национальная безопасность представляет собой состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от любых внутренних и внешних угроз, при котором сохраняется целостность, устойчивость и способность к эффективному функционированию и развитию страны [11, с. 435]. Важной причиной появления ювенально-правовой политики как регулятора общественных отношений с участием ребенка можно назвать потребность в безопасности несовершеннолетних членов общества. Безопасность как стабильность выступает в качестве базовой потребности любого человека. Ребенок же при этом нуждается в особых мерах безопасности. В то же время представления о безопасности у различных общественных и возрастных групп могут не совпадать, что выражается в их политическом поведении или в осуществлении конкретной политики в рамках общества в целом. В этом отношении проявляется влияние ювенально-правовой политики на реализацию мер, обеспечивающих национальную безопасность.

Заключение. Специфика рассмотренных категорий и анализ их соотношения позволяет сделать вывод о том, что ювенально-правовая политика является частью ювенальной политики государства, поскольку именно правовые принципы ювенального права лежат в основе формирования и регулирования общественных отношений в сфере прав ребенка, а также способствует обеспечению защищенности жизненно важных интересов несовершеннолетних в контексте национальной безопасности, опирающейся на стратегические задачи, основанные на международных приоритетах и принципах ювенального права.

Список цитируемых источников

1. *Марковичева, Е. В.* Ювенальная юстиция в контексте задач современной уголовно-процессуальной политики / Е. В. Марковичева // Ювенальна політика та ювенальна юстиція в сучасній державі : матеріали Міжнар. навук. конф., Одеса, 21—22 верес. 2007 р. / Одеська нац. юрид. акад. ; за заг. ред. Ю.М. Оборотова. — Одеса : Феникс, 2007. — С. 23—28.
2. Свободная энциклопедия. Викисловарь : многоязычный русский словарь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ru.wiktionary.org/wiki . — Дата доступа: 18.10.2017.
3. Законодательное регулирование правового статуса ребенка и проблемы формирования ювенального права в России : учеб.-науч. изд. : в 2 т. / отв. ред. Е. Д. Волохова [и др.]. — Воронеж : ВИ МВД России, 2000. — Т. 2. — 340 с.
4. *Ветошкин, С. А.* Ювенальное право : учеб. пособие / С. А. Ветошкин. — Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2009. — 230 с.
5. О правах ребенка [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 19 нояб. 1993 г. № 2570-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.05.2016 г. № 362-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
6. *Рутман-Шиндина, Е. Я.* Ювенальное законодательство в Республике Беларусь: формирование и перспективы / Е. Я. Рутман-Шиндина // Интеграция науки и практики: достижения, инновации, перспективы : сб. науч. тр. / М-во образования Респ. Беларусь, учреждение образования «Барановичский. гос. ун-т» ; редкол.: М. В. Андрияшко (гл. ред.), А. Н. Русак (отв. ред.) [и др.]. — Барановичи : БарГУ, 2015. — 1 электрон. опт. диск . — (Электронная кн.).
7. *Матузов, Н. И.* Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — М., 2002. — 495 с.
8. *Коробова, А. П.* Правовая политика как общетеоретическая проблема / А. П. Коробова // Правовая политика и правовая жизнь. — 2011. — № 2. — С. 10—12.
9. *Голышева, Л. Ю.* Курс ювенального права : учеб. пособие / Л. Ю. Голышева ; РГСУ. — Ставрополь : Ставролит, 2010. — 188 с.
10. *Рыбаков, О. Ю.* Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности: вопросы теории : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. Ю. Рыбаков. — Саратов : СГАП, 2005. — 28 с.
11. *Мясникович, М. В.* Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы : монография / М. В. Мясникович, В. В. Пузиков. — Минск : Экономика и право, 2003. — 451 с.

Репозиторий БарГУ

УДК 347.1

Е. Я. Рутман[1], Э. И. Даниленко[2]
[1]Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи
[2]Нотариальная контора Барановичского района, Барановичи

НОТАРИАЛЬНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЕГО УЧАСТНИКОВ

Введение. Одним из важнейших вопросов наряду с вопросами заключения брака является регулирование имущественных отношений между супругами. Как показывает судебная практика, расторжение браков сопровождается спорами о детях, разделом имущества и является длительной и достаточно сложной в моральном плане процедурой. Наличие у супругов брачного договора облегчает и ускоряет процедуру раздела совместно нажитого имущества. Брачный договор предоставляет супругам возможность установить режим собственности для всего имущества и для его части.

Исследуя особенности процедуры заключения и удостоверения брачного договора, следует лорнировать его не только как одну из правовых конструкций, как способ регулирования имущественных правоотношений между супругами, но и как средство обеспечения имущественных интересов его участников.

Проблемы правового регулирования имущественных отношений в семье и в первую очередь в браке как основе семейного союза всегда являются объектами пристального внимания правоведов. В сложившейся ситуации роль права в системе социальных регуляторов повышается. Несмотря на то, что возможности правового воздействия на семейные отношения в силу их специфики весьма ограничены, тем не менее регулятивный потенциал права должен быть использован максимально полно. Эффективно регулировать общественные отношения, складывающиеся в брачно-семейной сфере, возможно исключительно на основе глубоких знаний отдельных правовых институтов, к числу которых относится и брачный договор.

Основная часть. Результатом изменения правового регулирования семейных отношений явилась постановка перед наукой семейного права новых задач, которые связаны с необходимостью исследования целого ряда вопросов, включая выявление отраслевой специфики семейных отношений, обязательственных отношений в семейном праве и, в конечном итоге, семейно-правовых соглашений. Разрешение этих вопросов востребовано практикой, выявляющей сложности применения положений гражданского и брачно-семейного законодательства и требующей должного правового регулирования, что невозможно без тщательного исследования сущности и особенностей брачного договора, нотариальное удостоверение которого обязательно. Процедура нотариального удостоверения брачного договора обеспечивает защиту интересов сторон от злоупотреблений. Выполнение такой сложной и трудоемкой процедуры оправдано наличием серьезных имущественных интересов, нуждающихся в повышенной защите [1, с. 74].

Договорной режим имущества супругов открывает для них широкие возможности: режим собственности, участие в доходах, судьба имущества в случае развода и ряд иных положений. Значительного распространения брачный договор все еще не нашел в силу ряда причин. Так, за первое полугодие на территории Брестской области 27 конторами и 3 нотариальными бюро удостоверено 173 брачных договора, из них: Брест — 54, Барановичи — 37, Пинск — 11. За третий квартал удостоверено 99 брачных договоров, в том числе: Брест — 40, Барановичи — 19, Пинск — 12. Приведенные цифры свидетельствуют о положительной динамике в заключении брачного договора и нотариальном удостоверении этого соглашения как средстве обеспечения имущественных интересов его участников.

Основной смысл брачного договора в том, что с его помощью супруги вправе изменить режим совместной собственности на созданное или приобретенное в браке имущество, действующий без договора автоматически. Для того чтобы составить конкретный брачный договор, прежде всего нужно знать, с какой целью он заключается. Эти цели зависят от стадии брачных отношений.

Рассматривая процедуру заключения и удостоверения брачного договора, следует остановиться на юридической конструкции и особенностях указанного института.

Как указывает Я. И. Функ, брачно-семейное законодательство Республики Беларусь не дает напрямую дефиниции брачного договора. Однако это определение можно вынести исходя из регламентации ст. 13 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (КоБС) целей заключения брачного договора [2, с. 31].

По мнению В. И. Пенкрата, брачный договор может быть определен как соглашение супругов, определяющее имущественные и неимущественные права и обязанности супругов в браке или в случае расторжения брака. Так как по своей природе брачный договор представляет собой гражданско-правовой договор, к нему в полной мере могут быть применены общие положения Гражданского кодекса Республики Беларусь. Вместе с тем брачный договор содержит определенную специфику по сравнению с другими гражданско-правовыми договорами, которая нашла свое закрепление в КоБС [3, с. 42].

По мнению Я. Аземша, брачный договор — это способ регулирования имущественных и личных неимущественных отношений супругов, складывающихся при создании, сохранении и укреплении семьи [4, с. 80].

© Рутман Е. Я., Даниленко Э. И., 2018

Репозиторий БарГУ

Под брачным договором С. Яхновец понимает соглашение супругов об установлении имущественных, а также личных неимущественных прав и обязанностей в браке и (или) в случае его расторжения [5, с. 14].

Следующее определение брачного договора предлагает Д. В. Дзядевич: «Брачный договор — комплексное, долгосрочное соглашение супругов, определяющее имущественные и неимущественные права и обязанности супругов в браке или в случае его расторжения» [6, с. 70].

С учетом указанных позиций представляется возможным определить брачный договор как *соглашение лиц, вступающих в брак, супругов, определяющее их имущественные и личные неимущественные права и обязанности как в период брака, так и в случае его расторжения*. Предлагаем закрепить указанную дефиницию в части 1 ст. 13 КоБС и дополнить обозначенную статью формулировкой следующего содержания: *«По требованию одного из супругов суд может признать брачный договор недействительным полностью или частично, если условия договора ставят одного из супругов в худшее положение. Условия брачного договора, нарушающие другие требования п. 3 ст. 13-2 настоящего кодекса, ничтожны.».*

Предлагаем также дополнить КоБС ст. 13-2 «*Содержание брачного договора*» в следующей редакции: *«Супруги вправе изменить законный режим собственности, установить режим совместной, долевой, раздельной собственности на все имущество супругов, его отдельные виды или на имущество каждого из супругов путем заключения брачного договора. Брачный договор может быть заключен и в отношении будущего имущества.*

Предусмотренные брачным договором права и обязанности сторон могут ограничиваться определенными сроками либо зависеть от наступления или от ненаступления определенных условий.

Брачный договор не может содержать ограничения правоспособности и дееспособности супругов и их права на обращение в суд за защитой; предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания; содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства.».

Предложенные изменения, по нашему мнению, позволят не только значительно сократить судебные расходы, но и минимизировать моральные издержки заинтересованных лиц.

Бесспорно, брачный договор позволяет эффективно урегулировать имущественные отношения семьи, придавая этим отношениям юридический характер. Он заключается в письменной форме путем составления соответствующего документа, подписанного лицами, совершающими сделку, и подлежит нотариальному удостоверению. Не удостоверенный в нотариальном порядке брачный договор ничтожен и не несет каких-либо юридических последствий. Дополнения и изменения в договор вносятся также в письменной форме и удостоверяются нотариально.

Нотариальный тариф за *удостоверение* брачного договора установлен в размере 6 базовых величин, что на сегодня составляет 138 р. (базовая величина по состоянию на 10.11.2017 равна 23 р.).

В соответствии с Инструкцией о порядке совершения нотариальных действий брачный договор составляется в трех экземплярах, один из которых остается в деле нотариуса, два других экземпляра выдаются сторонам договора [7]. Документы, на основании которых совершено нотариальное действие, приобщаются к хранящемуся в делах нотариальной конторы экземпляру сделки.

Нотариус обязан проверить факт нахождения супругов в зарегистрированном браке. Если брачный договор заключается между лицами, вступающими в брак, нотариус не истребует документы, подтверждающие это, а в договоре указывает, что он вступит в силу со дня регистрации заключения брака органами, регистрирующими акты гражданского состояния.

До подписания сделки сторонами нотариус предлагает прочитать её текст и разъясняет, что данная сделка является выражением воли (действия) сторон, в подтверждение чего необходимо поставить подписи.

Отсутствие при сделке независимой и незаинтересованной стороны, которая разъяснит участникам её смысл, значение и правовые последствия, может привести к весьма нежелательным результатам. Как показывает практика, нотариальное удостоверение сделки является надежным способом её защиты, причем это не формальная подстраховка, а реальный способ оградить себя от «несчастного случая» [8].

Юридическое сопровождение брачного договора со стороны беспристрастного независимого лица, наделенного публичными функциями, позволяет его участникам, с одной стороны, беспрепятственно и оперативно достигать своих целей, а с другой — поддерживать стабильность гражданского оборота. Нотариус обеспечивает равную правовую защиту сторон брачного договора независимо от их статуса, интересов, имущественного положения и иных факторов. Удостоверенная им сделка обладает не только публичным признанием и повышенной доказательственной силой, но и реальной юридической гарантией, направленной на устранение и предупреждение судебных споров. Нотариус знакомит заинтересованных лиц со всеми правовыми последствиями совершаемой ими сделки, позволяя обеспечить формирование действительной воли сторон и затрудняя их оспаривание недобросовестной стороной. Следовательно, брачный договор являет собой важный правовой инструмент правозащитной деятельности нотариата [9].

Заключение. Брачный договор призван стать ведущим нормативным регулятором имущественных правоотношений супругов. Нотариальное удостоверение брачного договора является гарантией безопасности и обеспечения имущественных интересов его участников. Главной задачей нотариуса является обеспечение прав и защита законных требований граждан, а нотариальное удостоверение сделки позволяет получить её участникам максимальные гарантии.

Репозиторий ВлГУ

Преимущество нотариального удостоверения брачного договора заключается и в том, что он подписывается в присутствии нотариуса, который проверяет подлинность подписей лиц, обратившихся за совершением нотариального действия. Таким образом, нотариальное удостоверение брачного договора позволяет сэкономить немалые средства и время на урегулирование имущественных споров.

Наличие такого специального правового механизма, как нотариальное удостоверение брачного договора, в сфере семейных правоотношений, где права и интересы участников должны быть защищены особо, является в первую очередь правозащитной мерой. Таким образом, относительно *брачно-семейных отношений нотариальное удостоверение выполняет функцию правовой охраны заключенных соглашений, в том числе имущественных интересов участников брачного договора посредством институциализации гражданско-правовой сделки и придания ей подлинности.*

Список цитируемых источников

1. *Васильев, А. В.* Нотариальные действия / А. В. Васильев. — М. : Феникс, 2008. — 139 с.
2. *Функ, Я. И.* Брачный договор. Имущественные отношения супругов, их участие в хозяйственных обществах и товариществах. По законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь / Я. И. Функ. — Минск : Амалфея, 2000. — 160 с.
3. *Пенкрат, В. И.* Семейное право Беларуси : учеб. пособие для вузов по специальностям «Правоведение», «Экономическое право» / В. И. Пенкрат ; М-во внутренних дел Респ. Беларусь, Акад. М-ва внутренних дел Респ. Беларусь. — 2-е изд., испр. и пересмотр. — Минск : Акад. МВД, 2014. — 236 с.
4. *Аземша, Я.* Брачный договор как способ регулирования правоотношений супругов / Я. Аземша // Юстиция Беларуси. — 2003. — № 6. — С. 80—87.
5. *Яхновец, С.* Брачный договор / С. Яхновец // Суд. весн. — 2004. — № 2. — С. 13—16.
6. *Дзядевич, Д. В.* Брачный договор: правовое понятие и механизм действия / Д. В. Дзядевич // Вестн. Белорус. гос. экон. ун-та. — 2002. — № 3. — С. 69—74.
7. Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий [Электронный ресурс] : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь, 23 окт. 2006 г., № 63 : в ред. постановления М-ва юстиции Респ. Беларусь от 7 апр. 2017 г. № 68 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2017. — 8/31993.
8. *Делендик, Т.* Преимущества нотариального удостоверения сделок [Электронный ресурс] / Т. Делендик // Белорус. нотар. палата. — Режим доступа: http://belnotary.by/press-tsentr_. — Дата доступа: 15.11.2017.
9. *Цветков, А. С.* Брачный договор как правовой инструмент правозащитной деятельности нотариата [Электронный ресурс] / А. С. Цветков // Отрасли права. Аналитический портал. — Режим доступа: http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/17441_. — Дата доступа: 01.11.2017.

УДК 343.13

С. В. Рыбак

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», Минск

СТАБИЛЬНОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Введение. В современном мире происходят очевидные существенные изменения, затрагивающие все сферы жизнедеятельности общества и характеризующиеся высокой интенсивностью и динамичностью. Процессы глобализации, касаясь интересов большинства человечества, создают новую реальность, а равно стимулируют мировой прогресс. Наряду с этим неоднозначный характер и не в полной мере предсказуемые последствия глобализации порождают столкновения интересов. В этой связи проблема соблюдения баланса интересов личности, общества и государства, их защиты от внутренних и внешних угроз все отчетливее приобретает национальный характер, заставляя государства предпринимать различного рода усилия для ее разрешения. Не стала исключением из этого правила и Республика Беларусь.

Основная часть. Прежде чем говорить о содержании деятельности государства, направленной на обеспечение национальной безопасности, следует уяснить суть таких категорий, как «безопасность», «национальная безопасность», «обеспечение безопасности».

Под безопасностью принято понимать особое состояние объекта, характеризующееся двумя моментами: отсутствием каких-либо опасностей и угроз, т. е. это состояние, при котором объекту ничего не угрожает; такой степенью защищенности, которая позволяет объекту сохранять свою сущность и целостность в условиях целенаправленного разрушающего воздействия извне или в самом себе.

Говоря о государственной безопасности, эти две характеристики проявляются по-разному. Трудно себе представить такую систему, как государство, которой в современном мире ничего не «угрожает»: отсутствуют какие-либо опасности и угрозы хотя бы гипотетически. В то же время любое государство стремится обеспечить себе состояние защищенности, которое позволит ему сохранить территориальную целостность и внутренний порядок, успешно противостоять внутренним и внешним разрушающим воздействиям.

© Рыбак С. В., 2018

Репозиторий БарГУ

Поэтому государственную безопасность можно назвать одной из моделей безопасности в целом, характеризующейся специфическими проявлениями и состоянием.

Необходимо разграничивать понятия «безопасность» и «обеспечение безопасности». Если первое представляет собой определенное состояние, то второе является деятельностью. К примеру, в уголовном процессе целью обеспечения безопасности является создание условий эффективного участия в уголовном судопроизводстве каждого лица, на которое оказывается (может быть оказано) противоправное посягательство в связи с производством по материалам и уголовному делу.

В соответствии с п. 4.1 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (Концепция) национальная безопасность — это «состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз» [1], а национальные интересы, в свою очередь, трактуются как «совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь» [1]. Концепция ведет речь о нескольких видах безопасности: национальная, политическая, экономическая, научно-технологическая, социальная, демографическая, информационная, военная и экологическая. В этой связи национальные интересы Республики Беларусь, угрозы национальной безопасности, внутренние и внешние источники угроз национальной безопасности, цели, задачи и принципы ее обеспечения анализируются с позиции каждого из указанных выше видов.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что авторы Концепции обошли стороной вопрос о таком важном элементе национальной безопасности любого демократического, социального и правового государства, как стабильность законодательного пространства.

Трудно не согласиться с тем, что в Республике Беларусь на достаточно высоком уровне регламентирована и организована нормотворческая процедура. Закон о нормативных правовых актах устанавливает иерархию нормотворческого продукта, детально закрепляя процедуру издания и иные важные вопросы о нормативных правовых актах [2]. Однако качество законов и подзаконных актов зачастую оставляет желать лучшего. Доказательством тому является интенсивность работы законодателя по внесению дополнений и изменений в совсем недавно принятые нормы. Это, в свою очередь, обусловливает необходимость вынесения вопроса о стабильности законодательного пространства на уровень государственной безопасности.

Для примера обратимся к одному из наиболее консервативных отраслевых направлений современного законодательства — уголовному процессу.

В 2001 году вступил в силу ныне действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее — УПК) [3]. Один из известных ученых в данной области правовой науки уже в 2008 году обращал внимание на неоправданно большое, отчасти даже пугающее количество поправок, вносимых за относительно короткий по меркам разумности срок в один из наиболее стабильных нормативных правовых актов Республики Беларусь. Так, И. В. Данько указывал, что за 8,5 лет действия УПК «из кодекса исключены свыше 30 статей, более 50 принято вновь, около 240 действуют с изменениями и дополнениями. В целом нормотворцы более 500 раз вторгались в уголовно-процессуальный закон, и это при том, что он содержит всего 520 статей» [4, с. 38]. Даже опустив варианты прогрессии, нетрудно подсчитать, какое количество этих поправок имело место на 1 января 2018 года. Тенденция «корректировки» УПК поражает своей глубиной и пугает стабильностью. При этом ученые, которые так или иначе касались науки уголовного процесса, знают, как тяжело убедить законодателя в необходимости внесения изменений и дополнений в УПК и «пролоббировать» их принятие.

Нормотворцы все чаще упоминают слово «инновации», прикрывая им неоправданно высокое количество корректировок правовых норм. И здесь, на наш взгляд, следует согласиться с Л. Г. Букато в том, что специфика инноваций в уголовном процессе «не позволяет одновременно с их введением сделать вывод о повышении эффективности действующей системы, так как в числе элементов эффективности права находится и эффективность правоприменения, оценка которой требует не только достаточных качественно-количественных, но также и временного показателей» [5, с. 125]. К «инновациям» последних лет в уголовно-процессуальной сфере можно отнести институт предварительного судебного заседания (ст. 280-2—280-4 УПК), институт досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 49-1 УПК) и др. Несомненно, именно практика диктует необходимость внесения поправок в УПК, так как именно она является зеркалом специфики общественных отношений, складывающихся на конкретный момент развития общества. И здесь опять же трудно не согласиться с Л. Г. Букато в том, что изменяемый и дополняемый таким образом закон «превращается в набор специальных правил, применяемых для разрешения частных, возникающих на практике трудностей, нередко не связанных с необходимостью реального регулирования рассматриваемой области общественных отношений, не основанных на теоретической проработке вопроса, а обусловленных проблемами иного порядка, лежащими в области экономики, политики, организации деятельности и других. В такой ситуации правоприменитель превращается в механического интерпретатора, разрешает конфликтную ситуацию, опираясь лишь на букву несовершенного закона, утрачивая способность и желание чувствовать его дух» [5, с. 125—126].

И это все происходит, повторимся, в одной из самых консервативных правовых сфер. А что же тогда говорить об экономической сфере! Здесь даже опытные практики и маститые ученые признают, что глядя на неимоверно большое количество нормативных правовых актов, регулирующих экономическую сферу жизнеде-

Репозиторий БарГУ

ятельности общества, складывается впечатление о том, что законодатель умышленно создал «море норм» для успешного потопления любого желающего выплыть.

Заключение. Все сказанное выше свидетельствует о необходимости комплексного решения проблемы стабильности законодательного пространства. Более того, на наш взгляд, назрела необходимость выделение безопасности в области нормотворчества в отдельный вид государственной безопасности и закреплении его в Концепции.

Список цитируемых источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
2. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 г. № 295-З [Электронный ресурс] : Принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 года // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
4. *Данько, И. В.* Совершенствованию Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь — научная основа / И. В. Данько // Юстыцыя Беларусі. — 2008. — № 8. — С. 38—40.
5. *Букато, Л. Г.* Теоретические и практические аспекты нововведений в уголовном процессе / Л. Г. Букато // Традиции и инновации в праве : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6—7 окт. 2017 г. : в 3 т. ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред) [и др.]. — Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2017. — Т. 3. — С. 125—128.

УДК 339.19

А. М. Сакович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ОБНАРУЖЕНИЯ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ

Введение. Противодействие распространению контрафактной продукции, т. е. продукции с незаконным использованием интеллектуальной собственности, превращается сегодня в одну из актуальных и приоритетных проблем, решение которой рассматривают как важнейшую составляющую обеспечения экономической безопасности страны. Наиболее распространенным инструментом, используемым для производства и реализации контрафактной продукции, становится преднамеренное незаконное использование товарных знаков, наименований мест происхождения товаров, объектов авторского и смежных прав. Вред, наносимый контрафактной и фальсифицированной продукцией, можно разделить на несколько групп: ущерб экономике государства в виде непоступления налоговых и иных платежей в бюджеты государства и государственные внебюджетные фонды; ущерб престижу страны, подрыв инвестиционного климата; ущерб владельцам авторских прав на продукцию и прав на товарные знаки; ущерб здоровью потребителей контрафактной и фальсифицированной продукции.

Для проведения идентификации и обнаружения фальсификации продовольственных товаров используют комплекс методов, применение которых в конечном итоге должно обеспечивать надежность и достоверность результатов идентификации. Выбор методов осуществляют исходя из задач идентификации, места и сроков ее проведения, особенностей идентифицируемого объекта, материально-технических возможностей и других факторов [5, с. 219].

Основная часть. Контрафактной признана любая продукция, которая произведена без согласия правообладателя. С учетом этого аспекта основной сложностью выявления становится вопрос определения различий между оригиналом и подделкой. Нарушители исключительных прав уже давно нашли массу способов производить не просто точную копию этикеток, но и максимально приближенный по составу и внешнему виду сам товар.

Главным критерием выбора одного или комплекса методов является необходимость достижения достоверных и надежных результатов при минимизации затрат (материальных, временных и пр.) на проведение идентификации.

В научной литературе имеется большое многообразие деления методов обнаружения контрафактной продукции на группы. Все эти методы можно разделить на три категории: физические испытания, испытания на воздействие внешних условий и электрические тесты.

Физические испытания главным образом выполняются для проверки физических и химических свойств деталей, из которых изготовлен компонент: корпуса, выводов, кристалла и т. д. Эти тесты делятся на четыре категории [6, с. 263]:

1) внешний осмотр, с помощью которого тщательно изучается и документируется внешний вид каждой детали;

© Сакович А. М., 2018

Репозиторий БарГУ

2) анализ корпуса, для которого отбираются детали; кроме того, с этой целью вскрывается корпус. Если в результате осмотра образцов выявляются какие-либо отклонения от существующих требований, эти образцы направляются на прохождение следующего этапа испытаний;

3) вскрытие корпуса — метод внутреннего контроля, с помощью которого удаляется внешнее защитное покрытие корпуса или изоляция для изучения внутренней структуры с целью установить подлинность компонента;

4) анализ материалов — проверка химического состава компонента. К методам этого анализа относятся: рентгеновская флуоресценция, комбинационное рассеяние света, энергодисперсионная спектроскопия и т. д.

Для выявления бывших в употреблении компонентов, поставляемых под видом новых изделий, применяются *испытания на воздействие внешних факторов* (термоциклирование, тепловой удар, гидроиспытания). Эти тесты позволяют также обнаружить проблемы, связанные с надежностью или качеством продукции. Испытываемые компоненты подвергаются воздействию определенных нагрузок, после чего определяются их физические и электрические характеристики. Бывает, интерпретация результатов тестирования представляет собой проблему для испытательных лабораторий и заказчиков, поскольку необходимо определить, с чем связана причина отказа, — с использованием поддельного устройства или с невысоким качеством (надежностью) компонента [1, с. 74].

Среди испытаний на воздействие внешних условий различают параметрические испытания, функциональные испытания, испытания на принудительный отказ, а также испытания на прочность.

По мере усложнения методов производства электронных компонентов для выявления подделок требуется более тщательное тестирование. Поддельное устройство с соответствующим корпусом и маркировкой может выглядеть как оригинальное, даже пройти функциональные и параметрические испытания. Однако только визуального контроля недостаточно, чтобы определить контрафактную продукцию. С этой целью требуется выполнить намного более тщательное тестирование [2, с. 278].

Электрические испытания. Методы электрического испытания главным образом применяются для определения правильного функционала и рабочих характеристик компонента. Это разные тесты для разных типов компонентов — аналоговых, микропроцессоров, микросхем памяти и т. д. Для некоторых современных цифровых и аналоговых информационных систем может потребоваться автоматизированное испытательное оборудование. Результаты этих тестов представляют собой полноценные наборы данных, с помощью которых выявляются поддельные компоненты в тех случаях, когда это не удается с помощью других методологий тестирования.

Полный набор тестов подразумевает такие шаги, как проверка подлинности физических размеров, всех надписей, а также рентгеноскопический анализ и электрические испытания.

Тестирование электрических характеристик в зависимости от температуры — отраслевой стандарт, позволяющий установить соответствие функциональным и параметрическим требованиям в диапазоне рабочих температур устройства, рекомендованном производителем. Серия испытаний позволяет проверить функциональные и параметрические характеристики компонентов. Результаты этих тестов представляют собой полноценные наборы данных, с помощью которых выявляются поддельные компоненты в тех случаях, когда это не удается с помощью других методологий тестирования [4, с. 82].

Следует отметить, что методы обнаружения контрафактных электронных компонентов все еще находятся на ранней стадии своего развития, и существует немало серьезных проблем, которые требуется решить, чтобы повысить эффективность известных способов борьбы с подделками. Необходимо, чтобы более совершенные методы позволяли предотвратить широкое распространение контрафактной продукции в системы жизнеобеспечения. При тестировании контрафактных изделий некоторых типов (произведенных незаконным способом, клонированных или восстановленных компонентов) очень трудно установить факт фальсификации.

Некоторые из применяемых в настоящее время физических методов испытаний с разрушением требуют тщательной подготовки образцов к исследованиям и соответствующего опыта при осуществлении случайных выборок для полноты статистического тестирования.

Говоря о других способах выявления подделок, немаловажно обратить внимание на экспертизу. В настоящее время достаточно много профессиональных экспертных учреждений, с помощью которых можно установить факт контрафактности продукции. Заказывая экспертизу, самым важным моментом будет четкая постановка вопросов эксперту. Правильно составленное экспертное заключение будет являться неопровержимым доказательством контрафактности продукции.

Есть определенное количество товаров на рынке, контрафактность которых устанавливать путем проведения экспертизы нет необходимости. Отличие таких товаров от оригинальных настолько очевидно, что суд с точки зрения потребителя может самостоятельно определить такой факт.

Наиболее частыми подделками являются товары, поступившие из Китая, Турции, Афганистана и Вьетнама. Этот контрафакт выглядит сильно дешевле, и даже качество упаковки и (или) этикеток в разы хуже оригинальных. Такие товары заметны невооруженным глазом, найти их можно не только в местах продаж, но также в Интернете, на выставках, у потребителей [3, с. 37].

Заключение. Очевидно, фальсификация — многаспектная проблема в силу многообразия типов подделываемых компонентов, различий в дефектах и постоянно меняющейся стратегии фальсификаторов. Как только в отрасли появляются новые методы обнаружения поддельной продукции, контрафакторы, в свою очередь,

Репозиторий БарГУ

изобретают обходные пути. Поскольку простые тесты не дают ответа на вопрос о подлинности изделия, требуется целый комплекс испытаний для обнаружения контрафактных изделий.

Таким образом, говорить о способах выявления контрафактной продукции как о закрытом перечне таких приемов нельзя. К каждому отдельному товару, услуге, работе, посредством которых распространяется результат интеллектуальной деятельности, необходимо иметь индивидуальный подход. На основании вышесказанного, можно выделить основной перечень методов обнаружения контрафактной продукции: внешний осмотр, анализ корпуса, вскрытие корпуса, анализ материалов, параметрические испытания, функциональные испытания, испытания на принудительный отказ, испытания на прочность, электрические испытания.

Список цитируемых источников

1. *Барсукова, С. Ю.* Контрафакт в вопросах и ответах / С. Ю. Барсукова. — М. : Проспект, 2013. — 193 с.
2. *Дворянкин, О. А.* Защита авторских и смежных прав. Ответственность за их решение. Уголовно-правовой аспект : науч.-практ. пособие / О. А. Дворянкин. — М. : Весь Мир, 2013. — 464 с.
3. *Игнатюк, А. З.* Правоохранительная деятельность таможенных органов Республики Беларусь : научно-практ. пособие / А. З. Игнатюк, И. С. Яцута. — Минск : Белтаможсервис, 2013. — 96 с.
4. *Крутов, С. В.* Расследование уголовных дел о нарушениях авторских и смежных прав / С. В. Крутов. — М. : Проспект, 2014. — 194 с.
5. *Патара, В. М.* Система управления таможенным делом в Республике Беларусь / В. М. Патара. — Минск, 2014. — 276 с.
6. *Сургутскова, А. В.* Особенности классификации мер административно-правового принуждения в области таможенного дела / А. В. Сургутскова. — М. : ВесьМир, 2014. — 352 с.

УДК 343.01

О. И. Скок

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ЛЕГАЛЬНОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Наркотические средства и психотропные вещества широко применялись и применяются в наши дни в различных областях медицины. Многие наркотические средства, в первую очередь опиум, использовались еще в далеком прошлом. Так, Парацельс ещё в XVI веке говорил, что он не хотел бы быть врачом, если бы не было опиума [1, с. 7].

Оборот наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров в связи с особой их опасностью для жизни и здоровья человека регулируется как на международном, так и на национальном уровне.

Сегодня на международном уровне правовое регулирование оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров осуществляется в соответствии с Единой Конвенцией ООН о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с протоколом 1972 года, Конвенцией ООН о психотропных веществах 1971 года и Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года [2, с. 1].

Международный комитет по контролю над наркотиками, учрежденный в соответствии с международным договором, является независимым органом по контролю за выполнением международных договоров о контроле над наркотиками. Комитет состоит из 13 членов, избираемых Экономическим и Социальным Советом, которые работают в своем личном качестве, а не как представители государств.

Комитет наделен достаточно большими полномочиями, может запрашивать объяснения у стран в случае явного нарушения международных договоров, предлагать правительствам государств, не в полной объеме применяющих положения договоров или испытывающих трудности в их применении, принимать соответствующие меры для исправления положения и в случае необходимости оказывать им помощь в преодолении этих трудностей. В крайнем случае комитет в соответствии с положениями договоров может рекомендовать сторонам приостановить импорт наркотиков из страны, не выполняющей свои обязательства, и/или экспорт наркотиков в такую страну. Во всех случаях комитет действует в тесном сотрудничестве с правительствами стран.

Основная часть. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, аналогов осуществляют Министерство внутренних дел Республики Беларусь, Министерство здравоохранения Республики Беларусь, Государственный таможенный комитет Республики Беларусь, Государственный пограничный комитет Республики Беларусь, Комитет государственной безопасности Республики Беларусь, Следственный комитет Республики Беларусь и иные государственные органы.

Контроль за легальным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров осуществляется Министерством здравоохранения Республики Беларусь, Министерством внутренних дел Республики Беларусь и другими органами государственного управления в соответствии с их полномочиями.

© Скок О. И., 2018

Репозиторий БарГУ

Основными документами, устанавливающими правовые основы государственной политики в сфере оборота вышеназванных средств и веществ, а также систему мер противодействия их незаконному обороту и распространению наркомании являются: Закон Республики Беларусь № 408-З от 13 июля 2012 года «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах», Указ Президента Республики Беларусь № 450 от 1 сентября 2010 года «О лицензировании отдельных видов деятельности» и вступивший с 1 января 2015 года в силу новый Декрет Президента Республики Беларусь № 6 от 28 декабря 2014 года «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков», «Республиканский перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь», утвержденный постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 28 мая 2003 года № 6, и др.

Министерство здравоохранения в пределах своих полномочий осуществляет: 1) лицензирование деятельности, связанной с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; 2) контроль за перемещением наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; 3) контроль за деятельностью субъектов хозяйствования, осуществляющих деятельность, связанную с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [2, с. 2].

Министерство здравоохранения Республики Беларусь указано в сборнике ООН как «компетентные национальные органы, действующие на основании международных договоров о контроле над наркотиками», осуществляет свою деятельность в тесном контакте с Международным комитетом по контролю над наркотиками. Ежегодно комитету представляются отчеты об импорте/экспорте наркотических средств и психотропных веществ, расчеты годовой потребности в данных веществах. На основании представленных данных комитет устанавливает квоты на ввоз в Республику Беларусь наркотических средств и психотропных веществ. Упомянутые квоты доводятся до всех стран, подписавших конвенции, и учитываются ими при экспорте в Республику Беларусь.

Вместе с тем необходимо отметить, что с позиции права под контролем в Республике Беларусь находятся не фармакологические или фармакотерапевтические группы, такие как транквилизаторы, средства для неингаляционного наркоза, наркотические анальгетики и другие, а конкретные наркотические средства и психотропные вещества, перечисленные в соответствующих списках постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь «Об установлении Республиканского перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь» № 26 от 28 мая 2003 года.

С 1993 года на Министерство здравоохранения Республики Беларусь возложена функция выдачи разрешений на ввоз и вывоз лекарственных средств, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, а с 1997 года контроль за перемещением наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров полностью отнесен к компетенции министерства здравоохранения [2, с. 2].

В соответствии с международными конвенциями и постановлением Совета Министров Республики Беларусь «О некоторых вопросах порядка перемещения отдельных видов товаров через таможенную границу Республики Беларусь» № 1397 от 23 сентября 2008 года на импорт-экспорт и транзит наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров министерством здравоохранения выдаются разовые разрешения установленного образца. Для большей наглядности все разовые разрешения имеют различные цвета. Разрешения на перемещения (ввоз, вывоз, транзит) наркотических средств печатаются на бланках желтого цвета, психотропных веществ — на бланках зеленого цвета, а прекурсоров — на бланках розового цвета.

Выдача разовых разрешений производится министерством здравоохранения через уполномоченную организацию УП «Центр экспертиз и испытаний в здравоохранении». Вся база данных содержится в специальной программе на одном компьютере, который находится на данном предприятии. Это позволяет исключить ввоз контролируемых средств и веществ без разового разрешения или по поддельному разрешению. Для большей наглядности все разовые разрешения имеют различные цвета.

Одновременно производится обмен данными разрешениями между компетентными органами стран — участниц конвенций. В адрес стран-экспортеров высылаются подтверждения ввоза. В случае экспорта из Республики Беларусь министерство здравоохранения запрашивает и получает подтверждения ввоза из импортирующих стран.

Разовые лицензии, также как и разовые разрешения, оформляются УП «Центр экспертиз и испытаний в здравоохранении» на специальных бланках, имеющих средства защиты от подделки, а также серию и номер, которые печатаются типографским способом [3, с. 1].

Все виды деятельности, связанные с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, таблицы 1 «Республиканского перечня наркотических средств», осуществляются юридическими лицами только на основании специального разрешения (лицензии), выдаваемого в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь «О лицензировании отдельных видов деятельности» № 450 от 1 сентября 2010 года [4]. Эта мера направлена на то, чтобы ограничить применение контролируемых веществ исключительно медицинскими или научными целями, не допуская их утечки в незаконный оборот наркотических средств и их прекурсоров, а также психотропных веществ.

Репозиторий БарГУ

Одним из видов работ и услуг, связанных с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, является деятельность по приобретению, производству, переработке, хранению, оптовой реализации и уничтожению наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

В Республике Беларусь специальное разрешение (лицензию) на данный вид работ и услуг имеют два субъекта хозяйствования: РУП «Белмедпрепараты» и ООО «Фармтехнология» [2, с. 3].

Заключение. Наличие собственного производства наркотических лекарственных средств является одним их основных гарантов обеспечения стратегической безопасности страны и позволяет в полной мере обеспечить проведение эффективной терапии по обезболиванию.

В Республике Беларусь создана законодательная база государственного контроля за легальным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Проблема наркотиков в Беларуси находится под особым, очень жестким контролем правоохранителей.

Список цитируемых источников

1. *Майоров, А. А.* Наркотики: преступность и преступление / А. А. Майоров. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. — 87 с.

2. *Овсейко, С. В.* Правовые основы медицины (часть 4) [Электронный ресурс] / С. В. Овсейко // Консультант Плюс. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

3. Лекарства: коррупция в фармацевтической отрасли // Интернет-портал Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета [Электронный ресурс]. — СПб., 2010. — Режим доступа: http://www.labclinpharm.ru /1125.html .— Дата доступа: 20.10.2017.

4. О лицензировании отдельных видов деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 1 сент. 2010 г. № 450 : в ред. от 1 сент. 2014 г. № 425 // Консультант Плюс. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

УДК 347.7

О. Г. Станкевич
Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БЮДЖЕТА

Введение. Современные проблемы реформирования системы управления государственными финансами актуализируют вопросы правового регулирования бюджетных отношений в целом и конституционно-правового регулирования в особенности. Совершенствование бюджетной системы, обеспечение ее долгосрочной сбалансированности и устойчивости в целях повышения уровня и качества жизни населения, устойчивого экономического роста, модернизации экономики и социальной сферы требуют повышения роли конституционно-правового регулирования бюджетных отношений, что, в свою очередь, предполагает уяснение сложной конституционно-правовой природы бюджета.

Основная часть. Бюджет, являясь формой существования объективно обусловленных распределительных отношений, а также выполняя специфическую роль одного из главных инструментов реализации государственных функций, представляет собой законодательный акт особого рода. Прежде всего необходимо отметить, что утверждение государственного бюджета входит в сферу исключительной компетенции парламента, т. е. осуществляется посредством закона. При этом «первоначально сама идея передачи парламенту исключительных полномочий в сфере финансовых отношений и облечения этой деятельности в законодательную форму обусловливалась его статусом представительного, выборного органа» [1, с. 87]. «Облачение бюджета в форму закона является не только одной из важнейших теоретических концепций, но и практических особенностей большинства современных конституций» [2, с. 32]. Бюджетная деятельность государства связана как с безвозмездным изъятием части собственности физических лиц и организаций в государственный доход, так и с определением объема финансовых ресурсов для осуществления любых государственных расходов и, соответственно, с определением баланса публичного и частного интересов. Это обстоятельство предопределяет то, что решающая роль в данной сфере принадлежит парламенту как органу законодательной власти, поскольку именно парламент рассматривается в конституционном праве как выразитель интересов и воли народа, уполномоченный принимать важнейшие решения от имени последнего. К тому же законодательное оформление парламентом главных государственных решений в области бюджета является гарантией их устойчивости и предсказуемости.

Функции бюджета как экономико-правового явления предопределяют наличие в конституциях различных государств совокупности требований к содержанию и процедуре принятия закона, утверждающего основной финансовый план государства, а также к финансовому контролю за деятельностью по составлению, рас-

© Станкевич О. Г., 2018

Репозиторий БарГУ

смотрению, утверждению и исполнению бюджета. В современных условиях бюджетные отношения становятся предметом детального конституционного регулирования в большинстве государств мира. Роль конституции в регулировании бюджетных отношений определена ее положением основного закона, на основе которого формируется система бюджетного законодательства, определяется бюджетная компетенция органов государственной власти.

Конституция Республики Беларусь коротко закрепляет вопросы бюджетных полномочий высших органов государственной власти в разделе IV «Президент, Парламент, Правительство, Суд», вместе с тем подчеркивая особое значение закона о республиканском бюджете установлением Правительства Республики Беларусь в качестве разработчика проекта данного закона, а Президента Республики Беларусь в качестве субъекта законодательной инициативы, а также установлением ограничений в вопросах делегирования Парламентом бюджетных полномочий. Так, в ст. 101 закреплено положение, согласно которому не допускается делегирование полномочий Президенту на издание декретов, предусматривающих утверждение республиканского бюджета и отчета о его исполнении.

Раздел VII «Финансово-кредитная система Республики Беларусь», который призван быть системообразующим и наряду с элементами финансово-кредитной системы устанавливать основы правового регулирования бюджетных отношений, не дает четкого представления о конституционных требованиях к бюджету как основному финансовому плану государства. Конституционно-правовые основы содержания закона о республиканском бюджете, исходя из его понимания как плана формирования и использования денежных средств для обеспечения реализации задач и функций государства (п. 1.2 ст. 2 Бюджетного кодекса Республики Беларусь), содержатся во всех статьях конституции, прямо или косвенно закрепляющих любые направления деятельности государства (как внутри страны, так и за ее пределами). И прежде всего содержание закона о республиканском бюджете подчинено высшей цели общества и государства, закрепленной в ст. 2 Конституции Республики Беларусь. Обязанность государства обеспечивать конституционные гарантии прав и свобод человека во многом предопределяет структуру расходов республиканского бюджета и приоритеты бюджетной политики. В этой связи необходимо обратить внимание на конституционную природу бюджета как одного из способов «сглаживания» объективно существующего конфликта конституционных ценностей — социальное государство как конституционная цель, социальные права и свободы человека как ценность общества и государства, с одной стороны, и экономика, экономические права и свободы как особые констуционные ценности — с другой.

Уяснению конституционно-правовой природы содержания основного финансового плана государства способствует анализ решений Конституционного Суда Республики Беларусь, которые он ежегодно принимает по результатам осуществления обязательного предварительного конституционного контроля в отношении законов о республиканском бюджете. К примеру, констатируя в своем решении от 12 октября 2016 года «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О республиканском бюджете на 2017 год”», что предусматриваемое законом формирование доходной части республиканского бюджета и его расходная часть согласуются с положениями конституции, Конституционный Суд Республики Беларусь обращает внимание на положения расходной части республиканского бюджета, которые имеют социальную направленность. Указывая, что в соответствии со ст. 45 Конституции Республики Беларусь гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения (часть первая); право граждан Республики Беларусь на охрану здоровья обеспечивается в том числе развитием физической культуры и спорта (часть третья), Конституционный Суд Республики Беларусь анализирует соответствующие расходы республиканского бюджета на 2017 год, в контексте его нацеленности на обеспечение конституционных гарантий в сфере здравоохранения. Также в данном решении конституционный суд устанавливает, что на реализацию конституционных положений, касающихся гарантирования гражданам права на обеспечение в старости, защиту государством брака, семьи, материнства и отцовства, направлен п. 2 ст. 6 закона, предусматривающий передачу в 2017 году из республиканского бюджета в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь субвенций: на финансирование расходов на выплату государственных пособий семьям, воспитывающим детей, пенсий государственным служащим, пенсий за особые заслуги перед республикой, пенсий военнослужащим срочной военной службы и членам их семей, социальных пенсий, отдельных видов доплат в сумме 669 860 900 р.; на возмещение расходов бюджета государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь на финансирование специализированных учебно-спортивных учреждений профсоюзов. Как сказано в анализируемом решении конституционного суда, «состав расходной части республиканского бюджета на 2017 год свидетельствует о стремлении государства, ответственного перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности (часть вторая статьи 2 Конституции), во исполнение требований части первой статьи 59 Конституции принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией» [3].

Репозиторий БГПУ

Таким образом, в решениях Конституционного Суда Республики Беларусь последовательно раскрывается имеющее конституционные основания содержание бюджета и его роль в реализации задач и функций государства.

Заключение. В дальнейшем развитие норм Конституции Республики Беларусь, регулирующих бюджетную деятельность государства, может быть продолжено путем выработки соответствующих правовых позиций Конституционным Судом Республики Беларусь. Однако представляется, что проведение в перспективе уже запланированных Правительством Республики Беларусь масштабных реформ в области бюджетных правоотношений с учетом изучения опыта зарубежных стран должно привести к конституционному закреплению системы требований к содержанию бюджета и процедуре его принятия, а также к деятельности по осуществлению бюджетного контроля.

Список цитируемых источников

1. *Крылова, Н. С.* Конституционные основы финансовой деятельности государства (сравнительное исследование) / Н. С. Крылова // Право. Журн. Высш. шк. экономики. — 2013. — № 1. — С. 81—91.

2. *Молодцов, Т. Р.* Конституционно-правовое регулирование финансовой системы современных государств : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.02 Конституционное право; муниципальное право / Т. Р. Молодцов ; [Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА)]. — М., 2014. — 37 с.

3. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О республиканском бюджете на 2017 год» [Электронный ресурс] : решение Конституцион. Суда Респ. Беларусь от 12 окт. 2016 г. № Р-1066/2016 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

УДК 347.77

Ю. Н. Танана
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ И КЛАССИФИКАЦИИ КОНТРАФАКТНЫХ ТОВАРОВ

Введение. В последние годы в рамках экономических преобразований в Республике Беларусь защита интеллектуальной собственности выходит на одно из главных мест. Стремительное развитие новых информационных технологий, обеспечивающих быстрое копирование продуктов интеллектуальной собственности, способствует неконтролируемому наполнению рынка контрафактной продукцией.

Повседневность случаев контрафакции свидетельствует о том, что в настоящее время производство и продажа подделок и копий конституировались в специфический рынок, характеризующийся особой экономической организацией. Практически это означает, что вся экономическая сфера испытывает мощный натиск контрафактного производства, конкурентность, социальные масштабы и негативные экономические последствия которого превращают его в актуальный объект внимания юристов и экономистов-теоретиков.

Таможенным органам отводится ключевая роль в пресечении перемещения контрафактной продукции через таможенную границу Республики Беларусь. Значительное количество контрафактной продукции поступает в страну с территории Украины, других стран СНГ. В такой ситуации чрезвычайно важно взять под контроль и в перспективе перекрыть все возможные каналы проникновения контрафактной продукции на рынки страны, что во многом зависит от эффективности деятельности таможенных органов по данному направлению.

Основная часть. В юридической литературе понятия «контрафактная» и «фальсифицированная» продукция употребляются одновременно и зачастую воспринимаются как синонимы. С юридической точки зрения это два самостоятельных понятия.

Контрафакция **—** это незаконное использование отдельными организациями (фирмами) известных на рынке товарных фирменных знаков, в целях извлечения доходов от производства и реализации товаров, сходных с товарами известных фирм-производителей, в целях недобросовестной конкуренции и введения в заблуждение покупателя (приобретателя), ведение «дела» под чужим именем, незаконное использование чужого патента при изготовлении и продаже товаров. Термин «контрафакция» имеет место в законодательстве многих стран, а данный вид деятельности преследуется по закону соответствующего государства [3, с. 22].

Понятие «контрафактной продукции» определяется Законом Республики Беларусь № 370-XIII от 16 мая 1996 года «Об авторском праве и смежных правах», согласно которому экземпляры произведения, записанного исполнения, фонограммы, передачи организации эфирного или кабельного вещания, изготовление, распространение или иное использование которых влечет за собой нарушение авторского права и смежных прав, явля-

© Танана Ю. Н., 2018

Репозиторий БарГУ

ются контрафактными. Контрафактными являются также экземпляры произведений, записанных исполнений, фонограмм, передач организаций эфирного или кабельного вещания, охраняемых в Республике Беларусь в соответствии с законом «Об авторском праве и смежных правах» и импортируемых без согласия правообладателей в Республику Беларусь [5].

Понятие контрафактной продукции также законодательно закреплено в ст. 29 Закона Республики Беларусь № 2181-XII от 5 февраля 1993 года «О товарных знаках, знаках обслуживания», согласно которому «товары, этикетки, упаковки товаров, в отношении которых (на которых) незаконно применены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными» [4].

Контрафакт может представлять форму незаконного использования товарных знаков, т. е. «заимствование» чужих брендов, и форму нарушения авторских прав в виде незаконного тиражирования книг, программных продуктов, аудио- и видеозаписей. Контрафакт включает в себя качественно разнородные элементы, в разной степени затрагивающие интересы потребителей и правообладателей и предполагающие различные меры борьбы [2, с. 117].

Из всего вышесказанного следует, что контрафактная продукция одновременно будет являться и фальсифицированной, а фальсифицированная продукция может и не являться контрафактной.

Рассмотрим классификацию контрафактной продукции.

1. Подделка — это продукция, выпущенная с неправомочным размещением на ней поддельных фирменных знаков в целях введения потребителей в заблуждение. Качество и цена контрафактной продукции могут варьироваться как в сторону повышения, так и в сторону понижения, но неизменным остается незаконное использование товарного знака, принадлежащего тому или иному правообладателю.

Подделки чаще поражают рынки повседневных, массовых товаров, где легко затеряться среди изобилия продуктов и множества компаний. Подделывают тот продукт, который уже завоевал рынок и имеет высокую лояльность потребителей. Индикаторами контрафакта является цена, качество и место реализации. Каналами сбыта контрафактной продукции являются открытые рынки, интернет-магазины, уличная торговля с рук, маленькие магазинчики, киоски, ярмарки, аптеки и магазины, не входящие в состав сетей и расположенные в отдаленных районах. При этом география реализации контрафакта может быть различной: подделки одних брендов сосредоточены в дальних регионах, других — в столице. В первом случае минимизируют риск, во втором — максимизируют оборот, ориентируясь на города с высоким уровнем потребления [1, с. 174].

2. Серый, или параллельный, импорт — это не санкционированные правообладателями поставки оригинальной (т. е. неподдельной) продукции в ту или иную страну. Серый импорт считается безусловным элементом контрафакта представителями правообладателей, поскольку путает их планы поставок и не дает извлечь намеченную прибыль, провоцируя ценовой демпинг. К тому же осложняются отношения с дистрибьюторами в регионах, которые оперируют малыми объемами и очень чувствительны к неконтролируемым поставкам на их местный рынок. У государственных органов по этому поводу однозначного мнения не существует.

В силу этого до недавнего времени остановить серый импорт было довольно сложно в силу преобладания мнения, что к контрафакту правомерно причислять исключительно подделки. Сегодня действия таможни, судов, правоохранительных органов все чаще опираются на широкое толкование контрафакта. Важно отметить, что расширение границ контрафакта в правоприменительной практике не сопровождалось серьезными изменениями правовой базы. Изменение претерпела не буква закона, а ее трактовка.

Существенным фактором удешевления серого импорта являются условия его декларирования. В ход идут искажения товарных кодов (использование «товаров прикрытия») и преуменьшение количества груза. И дело не столько в коррумпированности некоторых сотрудников таможни, но и в чисто физической невозможности детально осмотреть и проверить любой груз. Эта практика дает серым импортерам тем большее ценовое преимущество перед официальными дистрибьюторами (которые ввозят легально с выплатой полной таможенной пошлины и НДС), чем более высокая ставка пошлин на данный товар и шире диапазон таможенных платежей как простор для маневрирования.

3. Товар-имитатор — продукция, выпущенная с копированием или стилевым заимствованием отдельных элементов товарных фирменных знаков. Иными словами, делается другой продукт, но очень похожий по названию и внешнему оформлению на известный бренд, что может ввести потребителя в заблуждение. На языке юристов это называется «сходством до степени смешения». Например, есть лаки для волос “Taff” и “Taft”, а наряду со знаменитой маркой “Nivea” можно встретить косметическую продукцию товарного знака “Livea” с характерным синим фоном и белыми буквами [1, с. 177].

Заключение. Фальсификат несет гораздо большие последствия для бюджета страны и гражданина, потому что не всегда является качественным товаром. Порой использование фальсифицированного товара может привести и к летальному исходу. Контрафактом же может быть товар, выпущенный официальным производителем, но попавший на рынок с нарушением каких-либо законов об использовании товарных знаков, объектов интеллектуальной собственности. Оборот контрафактных товаров наносит ущерб преимущественно частному сектору (правообладателю), при этом большинство из его представителей не являются субъектами хозяйствования Беларуси. Хотя от контрафакта конкретный житель страдает меньше, чем от фальсификата, нельзя недооценивать ущерб этого явления для международной репутации и инвестиционной привлекательности страны. Есть ведь еще и третья категория — нелегальный товар.

Репозиторий БарГУ

Таким образом, считается необходимым закрепить общее понятие «контрафактные товары» в ст. 7 Закона Республики Беларусь № 129-З от 10 января 2014 года «О таможенном регулировании» положением следующего содержания: «контрафактные товары — товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности (объекты авторского права и смежных прав, права промышленной собственности), если перемещение таких товаров через таможенную границу Республики Беларусь или иные действия с такими товарами, находящимися под таможенным контролем, влекут за собой нарушение прав правообладателя, охраняемых в соответствии с законодательством Республики Беларусь».

Список цитируемых источников

1. *Жарова, А. К.* Правовая защита интеллектуальной собственности : учеб. пособие [для вузов] / А. К. Жарова ; под общ. ред. С. В. Мальцевой ; Высш. шк. экономики. — М. : Юрайт, 2015. — 378 с.

2. *Косаренко, Н. Н.* Таможенное право : курс лекций / Н. Н. Косаренко. — М. : Волтерсклувер, 2014. — 240 с.

3. *Лопатин, В. Н.* Контрафакт как правовой институт защиты интеллектуальной собственности и обеспечения экономической безопасности / В. Н. Лопатин. — М. : Юрайт, 2014. — 260 с.

4. О товарных знаках и знаках обслуживания [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 февр. 1993 г., № 2181-XII // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

5. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 мая 1996 г., № 370-XIII // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

УДК 343.2

И. В. Трафимчик
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ВОЗМЕЩЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕМУ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРИМИРЕНИЯ

Введение. Закрепленный в части 4 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) принцип неотвратимости ответственности, согласно которому каждое лицо, признанное виновным в совершении преступления, подлежит наказанию или иным мерам уголовной ответственности, не исключает возможности в отдельных случаях, предусмотренных законом, освобождения таких лиц от уголовной ответственности либо от наказания. Случаи, когда лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, предусмотрены в главе 12 УК [1, с. 440]. В частности, одним из видов освобождения от уголовной ответственности является освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 89 УК).

Основная часть. Так, в соответствии со ст. 89 УК, лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившее менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный преступлением вред [2]. Из содержания статьи вытекает, что освобождение от уголовной ответственности становится возможным в том случае, если обвиняемый и потерпевший примирились и обвиняемый загладил причиненный преступлением вред.

При этом из содержания ст. 89 УК вытекает, что первичным является именно примирение. Однако анализ судебной практики показывает, что примирение возможно только в том случае, если обвиняемый загладит причиненный преступлением вред. Согласие потерпевшего на примирение нельзя получить без совершения обвиняемым активных действий по восстановлению нарушенных преступлением прав, свобод и законных интересов потерпевшего, за исключением тех случаев, когда обвиняемый и потерпевший состоят в приятельских или родственных отношениях, являются супругами.

Приведем конкретный пример. Так, С., находясь дома у Ю., имея умысел на хищение денежных средств с банковского карт-счета Ю., тайно похитила из сумочки потерпевшей банковскую пластиковую карточку ОАО «АСБ Беларусбанк», после чего, реализуя свой преступный умысел, С. вставила указанную карточку в банкомат, после запроса компьютерной системой процессингового центра пин-кода С. ввела ставший ей известный пин-код карточки и запросила выдачу денежных средств в сумме 150 000 р., тем самым похитила указанные деньги с банковского счета Ю.

В ходе судебного следствия обвиняемая и потерпевшая заявили ходатайство о примирении. Потерпевшая отметила: «Вред мне возмещен, я примирилась с обвиняемой, в связи с чем прошу уголовное дело в отношении нее производством прекратить за примирением». В свою очередь обвиняемая отметила: «В настоящее время деньги я вернула потерпевшей, в содеянном раскаиваюсь и прошу уголовное дело в отношении меня производством прекратить за примирением с потерпевшей» [3]. Таким образом, обращаясь в органы, ведущие

© Трафимчик И. В., 2018

Репозиторий БарГУ

уголовный процесс, с заявлением о прекращении уголовного дела в связи с примирением, потерпевшие указывают: «обвиняемый полностью загладил причиненный вред, и мы примирились». Исходя из этого считаем, что возмещение вреда, причиненного преступлением, предшествует примирению между обвиняемым и потерпевшим.

Вред, причиненный преступлением, бывает как материальным, так и моральным [4]. Органы, ведущие уголовный процесс, должны обращать внимание на то, что применение любого физического насилия или же причинение имущественного ущерба влечет за собой психические переживания, волнения, а нередко и психические травмы. Исходя из этого органам, ведущим уголовный процесс, необходимо учитывать, что в процессе примирения обвиняемым в полном объеме должен быть возмещен не только имущественный, но и моральный вред в целях восстановления нарушенных прав потерпевшего [5, с. 165].

Поскольку различными преступлениями причиняется различный по характеру вред, постольку могут различаться и формы заглаживания соответствующего вреда. Закон не предписывает в императивном порядке, каким образом должен быть компенсирован ущерб от преступления, что означает передачу этого вопроса на усмотрение потерпевшего и виновного [6, с. 564]. Заглаживание вреда может быть выражено в том, что обвиняемый устранил наступившие негативные последствия своего деяния; возместил потерпевшему имущественный вред; компенсировал моральный вред; передал потерпевшему определенные вещи и ценности взамен утраченных; обеспечил ремонт имущества, пострадавшего в результате преступления; принес извинения в форме, устраивающей потерпевшего, и т. д. Заглаживанием вреда является также предотвращение обвиняемым вредных последствий своего деяния или увеличения их размера; оплата необходимой медицинской помощи, реабилитации, санаторно-курортного лечения, лекарств и т. п. [7, с. 74].

Также представляется необходимым обратить внимание на то, что в случае совершения преступления лицом, достигшим возраста уголовной ответственности, но не достигшим совершеннолетия в соответствии с п. 30 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» от 28 июня 2002 года № 3, причиненный преступлением материальный и моральный вред подлежит возмещению непосредственным причинителем вреда. Родители, усыновители, попечители этого лица несут ответственность в том случае, если у несовершеннолетнего нет достаточного заработка или имущества для возмещения вреда и если они не докажут, что вред возник не по их вине [8]. Но если же преступление совершено совершеннолетним лицом, то в соответствии с принципом личной ответственности виновного причиненный преступлением вред должен быть ликвидирован именно обвиняемым, а не его близкими родственниками или иными заинтересованными в освобождении обвиняемого лицами. Таким образом, именно активные действия самого обвиняемого могут являться основанием для освобождения от уголовной ответственности в результате примирения с потерпевшим.

Если соглашение между потерпевшим и обвиняемым по поводу формы и суммы компенсации не достигнуто, примирение не может считаться состоявшимся. Важно также, чтобы заглаживание вреда было добровольным и правомерным [9, с. 103].

В свою очередь Р. А. Середа отмечает: «Примирение может считаться достигнутым, когда указанные действия привели к желаемому результату – прощению обвиняемого потерпевшим, восстановлению нормальных взаимоотношений, прекращению вражды. Кроме того, результатом примирения для потерпевшего может явиться заглаживание причиненного ему вреда (если он поставит такое условие перед виновным)» [10, с. 179]. Представляется, что результатом примирения должно являться заглаживание причиненного потерпевшему вреда. Вред, причиненный преступлением, должен быть возмещен в полном объеме вне зависимости от того, поставил ли потерпевший такое условие или нет, в чем и заключается суть восстановления прав потерпевшего.

Заключение. На основании всего вышеизложенного содержание ст. 89 УК «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим» представляется необходимым изложить в следующей редакции: «Лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившее менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно загладило причиненный преступлением вред и примирилось с потерпевшим.».

Список цитируемых источников

1. *Саркисова, Э. А.* Уголовное право. Общая часть : учебник / Э. А. Саркисова ; Акад. М-ва внутренних дел Респ. Беларусь. — Минск : Акад. МВД, 2014. — 559 с.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2017 г. № 53-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

3. Архив суда Барановичского района и г. Барановичи за 2015 г. — Дело № 15122050957/15.

4. *Быстрова, А. Э.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим [Электронный ресурс] / А. Э. Быстрова // Минская областная коллегия адвокатов. — Режим доступа: http://moka.by/index.php . — Дата доступа: 19.10.2017.

5. *Трафимчик, И. В.* Порядок освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим / И. В. Трафимчик // Уголовная политика Республики Беларусь: состояние и пути совершенствования : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. (г. Барановичи, 11—13 мая 2017 г.) / М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т, Белорус. респ. фонд фундамент. исследований ; под науч. ред. М. В. Андрияшко. — Барановичи : БарГУ, 2017. — С. 164—166.

Репозиторий БарГУ

6. *Бабий, Н. А.* Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий. — 2-е изд., перераб. и доп. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. — 688 с.

7. *Зайцева, Л. Л.* Примирение с потерпевшим — альтернативный способ урегулирования уголовно-правового конфликта / Л. Л. Зайцева // Суд. весн. — 2011. — № 3. — С. 71—77.

8. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 28 июня 2002 г., № 3 // Верхов. Суд Респ. Беларусь. — 2017. — Режим доступа: http://www.court.by/jurisprudence /Post_plen/criminal/non18/ . — Дата доступа: 15.10.2017.

9. *Смирнов, А. В.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации : (постатейный) / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под ред. А. В. Смирнова. — Изд. 5-е, перераб. и доп. — М. : Проспект, 2009. — 992 с.

10. *Середа, Р. А.* К вопросу о понятии примирения в уголовном праве / Р. А. Середа // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. ст. / редкол.: В. М. Хомич [и др.] ; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь. — Минск, 2009. — С. 175—182.

УДК 336.717

А. А. Тришина

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРАВОВАЯ ОХРАНА БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Категория «банковская тайна» является одним из центральных понятий банковского законодательства, поскольку относится ко всем банковским сделкам кредитных организаций и Национального банка Республики Беларусь, а возникающие правоотношения определяют правовой режим банковского права как комплексное правовое образование. Определение юридической сущности данной категории важно не только с теоретической, но и с практической точки зрения, поскольку банковские работники ежедневно сталкиваются с вопросами применения правовых норм, обеспечивающих защиту сведений, составляющих банковскую тайну [2, с. 63].

Большинство клиентов белорусских банков не хотят, чтобы кто-то знал о наличии и размере их капиталов. А государство в лице уполномоченных органов, напротив, желает знать об этом. Интерес государства к указанной информации продиктован двумя основными причинами: возможностью контроля над уплатой налогов; возможностью эффективного поиска доходов, полученных незаконным путем.

Значимость данной проблематики очевидна, так как в свете активизации борьбы с легализацией доходов, полученных незаконным путем, актуализируются вопросы о содержании банковской тайны, об определении перечня субъектов, которым может предоставляться соответствующая информация, о порядке истребования и предоставления такой информации.

Основная часть. Согласно ст. 121 Банковского кодекса Республики Беларусь (БК) [1] сведения о счетах и вкладах (депозитах), в том числе о наличии счета в банке (небанковской кредитно-финансовой организации), его владельце, номере и других реквизитах счета, размере средств, находящихся на счетах и во вкладах (депозитах), а равно сведения о конкретных сделках, об операциях без открытия счета, операциях по счетам и вкладам (депозитам), а также об имуществе, находящемся на хранении в банке, являются банковской тайной и не подлежат разглашению.

Законодатель не пошел по пути детального перечисления лиц, обязанных хранить банковскую тайну, так как, каким бы полным этот список не был, он все равно не смог бы объять всех, тем более что многие законодательные акты, регулирующие деятельность правоохранительных органов, не вменяли им обязанность по сохранению банковской тайны [4, с. 69].

Банковским законодательством определен перечень субъектов, которым может предоставляться информация, составляющая банковскую тайну:

1) сведения, составляющие банковскую тайну, могут быть предоставлены только самому клиенту или его уполномоченному представителю на основании письменного согласия, а также лично представленного банку, — любому третьему лицу в объеме, необходимом для выполнения договора оказания аудиторских услуг, — аудиторским организациям (аудиторам), оказывающим аудиторские услуги, а также в следующих случаях: судам — по находящимся в их производстве делам; судебным исполнителям — по судебным постановлениям и иным исполнительным документам, находящимся в их производстве; прокурору или его заместителю, а также с санкции прокурора или его заместителя органам дознания и предварительного следствия — по находящимся в их производстве материалам и уголовным делам; с санкции прокурора или его заместителя — специальным подразделениям по борьбе с коррупцией и организованной преступностью, подразделениям по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел; органам Комитета государственного контроля Республики Беларусь; органам государственной безопасности Республики Беларусь; налоговым и таможенным органам; нотариусам для совершения нотариальных действий; Национальному банку Республики Беларусь.

© Тришина А. А., 2018

Репозиторий БарГУ

2) сведения, составляющие банковскую тайну физических лиц, за исключением индивидуальных предпринимателей, представляются банком им самим и их уполномоченным представителям на основании письменного согласия, лично представленного банку, — любому третьему лицу, а также в следующих случаях: судам — по находящимся в их производстве уголовным делам, по которым в соответствии с законом Республики Беларусь могут быть применены конфискация имущества и (или) иное имущественное взыскание, гражданским искам, рассматриваемым в уголовном процессе, делам об административных правонарушениях, гражданским и экономическим делам; судебным исполнителям — по судебным постановлениям и иным исполнительным документам, находящимся в их производстве; прокурору или его заместителю, а также с санкции прокурора или его заместителя органам дознания и предварительного следствия — по находящимся в их производстве материалам и уголовным делам; Департаменту финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь; нотариусам для совершения нотариальных действий; Национальному банку Республики Беларусь; организации, осуществляющей гарантированное возмещение банковских вкладов (депозитов) физических лиц [1].

Принцип обеспечения банковской тайны как принцип финансового и банковского законодательства означает должное качественное правовое регулирование финансовых общественных отношений в сфере банковской тайны, адекватное требованиям правоприменительной практики и положениям финансово-правовой политики о балансе публичных и частных интересов в сфере банковской тайны.

Кроме того, сведения, составляющие банковскую тайну физических или юридических лиц, представляются банком в иных случаях лицам, не указанным выше, если это предусмотрено законодательными актами Республики Беларусь. Например, в круг лиц, имеющих право на получение сведений, составляющих банковскую тайну физических лиц, БК не включает налоговые органы. Вместе с тем согласно п. 1.5 ст. 81 Общей части Налогового кодекса Республики Беларусь от 19 декабря 2002 года № 166-З [3] налоговые органы и их должностные лица в пределах своей компетенции имеют право получать от других государственных органов, организаций и физических лиц необходимые для выполнения возложенных на налоговые органы обязанностей информацию и документы.

Одновременно банковская тайна охватывает как круг сведений, принадлежащих исключительно кредитному учреждению, так и информацию, передаваемую клиентом в процессе получения соответствующих услуг. Однако основное бремя обязанности по соблюдении тайны возлагается исключительно на кредитное учреждение [6, с. 46].

Республика Беларусь относится к странам, которые при охране банковской тайны на первое место ставят публичные интересы.

Разглашение банковской тайны представляет собой неправомерное сообщение сведений, составляющих указанную тайну, хотя бы одному лицу, не имеющему права доступа к ним. Лицо, виновное в разглашении банковской тайны, может быть привлечено к дисциплинарной, гражданско-правовой, административной и даже уголовной ответственности.

Так, например, учитывая, что банковская тайна является видом коммерческой тайны, в обоснование данного тезиса можно привести п. 10 части 1 ст. 53 Трудового Кодекса Республики Беларусь [5]. Согласно ему на работников возлагается обязанность не разглашать без соответствующего разрешения коммерческую тайну нанимателя и коммерческую тайну третьих лиц, к которой наниматель получил доступ. За совершение дисциплинарного проступка, в данном случае разглашение банковской тайны, наниматель может применить к работнику следующие меры дисциплинарного взыскания: замечание, выговор и увольнение (ст. 198).

Заключение. Институт банковской тайны немаловажен для нормального функционирования экономики. С одной стороны, он является частным случаем коммерческой тайны, когда речь идет об обеспечении тайны об операциях, о счетах и вкладах, что может являться предметом защиты информации в процессе функционирования коммерческой организации; с другой — это одна из граней обеспечения личной тайны гражданина; с третьей — банковская тайна выполняет определенную охранительную функцию, обеспечивая недоступность сведений о финансовом положении юридических лиц и граждан и тем самым предохраняя их от противоправных намерений и действий.

В целях устранения случаев разглашения информации, составляющих банковскую тайну, лицами, прекратившими свою службу, целесообразным считаем дополнить ст. 121 БК положением следующего содержания: «Запрет всем работникам Национального банка Республики Беларусь и банков разглашать сведения, ставшие им известны в процессе обслуживания клиента, даже если они покинули службу и их деятельность закончена, если иное не предусмотрено законом.».

Список цитируемых источников

1. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 25 окт. 2000 г., № 441-З : принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г. : одобр. Советом Респ. 12 окт. 2000 г. : с изм. и доп. по состоянию на 13 июля 2016 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

2. *Губерт, Д.* Правовой режим банковской тайны, порядок ее охраны / Д. Губерт // Библиотечка журнала «Юрист». Право и бизнес. — 2013. — № 9. — С. 61—68.

Репозиторий БарГУ

3. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс] : 19 дек. 2002 г., № 166-З : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. : с изм. и доп. по состоянию на 18 окт. 2016 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

4. *Садчиков, М. М.* Институт банковской тайны в системе российского и зарубежного права и законодательства / М. М. Садчиков // Банк. право. — 2013. — № 6. — С. 68—71.

5. Трудовой Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. по состоянию на 24 окт. 2016 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

6. *Шулековский, В.* Банковская тайна: проблемы сохранения / В. Шулековский // Банк. деятельность. — 2014. — № 13. — С. 44—46.

УДК 343.9

С. С. Тупеко

Филиал «Институт переподготовки и повышения квалификации» Университета гражданской защиты МЧС Беларуси, Минск

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. В силу своего географического положения Республика Беларусь вовлечена практически во все виды транснациональной организованной преступной деятельности, характерной европейскому региону. Ее наиболее опасными проявлениями выступают незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, торговля людьми, незаконная миграция и др. Каждая из перечисленных сфер является обособленной формой международного криминального бизнеса, представляя собой серьезную угрозу национальной безопасности Республики Беларусь.

Основная часть. Анализ оперативно-следственной практики органов внутренних дел Республики Беларусь свидетельствует о произошедшем за последнее десятилетие смещении преступных интересов в сферу экономики и финансов. На общем фоне снижения удельного веса общеуголовных преступлений следует отметить увеличение масштабов противоправной деятельности, в которой значительную роль играет интеллектуальная составляющая участвующих в ней лиц. Кроме того, криминальная деятельность в сфере экономики, ранее ограниченная национальными рамками, стала расширять свои криминальные операции за пределами Республики Беларусь, используя возможности международных рынков.

Некоторые виды экономической преступности приобрели отчетливо выраженную международную окраску и транснациональный характер, происходит активное приобщение отечественного преступного бизнеса к международной преступности в области экономики и финансов, связанной с ложным банкротством, сокрытием прибыли, уклонением от налогов.

Особую озабоченность вызывает активное использование злоумышленниками различных криминальных схем, направленных на завышение цены оборудования и материалов при осуществлении государственных закупок, результатом которых становятся крупные хищения бюджетных средств, а также другие тяжкие и особо тяжкие преступления экономической направленности.

Так, активно используются способы хищения денежных средств посредством включения в схему движения поставляемой продукции одного или нескольких посредников, не являющихся резидентами Республики Беларусь. В их качестве, как правило, используются предприятия, подконтрольные участникам преступной организации, являющиеся резидентами Российской Федерации, Украины, Эстонии, Литвы, Польши, а также зарегистрированные в оффшорных зонах. Именно на их счета переводятся похищенные денежные средства, которые потом легализируются.

С высокой степенью вероятности указать на совершаемое преступление могут отдельные косвенные признаки, выявить которые позволяет экспертный анализ документов, подготавливаемых при проведении тендера: явное завышение цены поставляемой продукции; несоответствие указанных в технико-экономическом задании сроков поставки оборудования реальному времени, необходимому для его изготовления; одновременное участие в торгах предприятий, имеющих учредительные связи или партнерские отношения; наличие претендентов, для которых поставка данной продукции не является профильной деятельностью либо осуществляется впервые; участие в торгах предприятий, выступающих с продукцией заводов, ранее не производивших оборудование и материалы такого рода; изменение процедуры закупки, торговой площадки; корректировка технико-экономического задания под одного из претендентов; выставление дополнительных условий, не вызванных объективными причинами (например, решение о проведении предквалификации при закупке продукции, не являющейся сложнотехнической).

© Тупеко С. С., 2018

Репозиторий БарГУ

В ходе работы по выявлению преступной деятельности важным объектом исследования являются сопроводительные документы на поставленную продукцию, в том числе технические паспорта и сертификаты качества, находящиеся у заказчика и в таможенном органе.

Для перемещения средств, добытых преступным путем, активно используется схема заключения договоров займа между компаниями, подконтрольными преступному бизнесу, являющимися резидентами Республики Беларусь, и компаниями, зарегистрированными за пределами Республики Беларусь в местах со льготными условиями налогообложения и ограничениями на предоставление какой-либо информации об их финансовой деятельности.

Определив свою сферу интересов (объекты недвижимости, ценные бумаги), с расчетных счетов подконтрольных фирм, зарегистрированных за пределами Республики Беларусь, на счета белорусских компаний поступают по договору займа необходимые денежные средства, которые затем вкладываются в строительство коммерческого жилья и покупку наиболее ликвидных объектов недвижимости. Договоры займа, как правило, заключаются на длительные сроки, по ним устанавливалась символическая процентная ставка. Данная схема также используется для быстрого вывода денежных средств из Республики Беларусь при возникновении форс-мажорных обстоятельств.

Кроме того, широко используется практика заключения подконтрольными фирмами договоров на оказание различного вида услуг (юридических, бухгалтерских, исследование конъюнктуры рынка и др.). Оказание услуг в действительности не производится, имеет место лишь выведение активов в оффшорные зоны.

Следует отметить, что в настоящее время в связи с предпринятыми государством мерами по недопущению необоснованного посредничества при осуществлении государственных закупок представители криминального бизнеса, контролирующие отдельные отрасли экономики, постепенно отказываются от использования лжепредпринимательских и иных структур в качестве промежуточного звена, все более активно действуя в сговоре с руководителями как предприятий-производителей, так и организаций-покупателей.

Это позволяет говорить о том, что механизмы и структура преступности в указанной сфере имеют выраженный динамичный характер, а предпосылками наступательной борьбы с криминальными структурами, защиты прав и интересов граждан от противоправных посягательств в сфере экономики может явиться только выработка системы адекватных мер противодействия криминальной экспансии в экономике, основанная на тесном международном сотрудничестве правоохранительных органов.

В качестве типичной для объединения совместных усилий нескольких стран в борьбе с криминалом в сфере экономики выступает ситуация, когда имеются достоверные сведения о функционировании межгосударственного преступного формирования, членами которого совершены другие преступления на территории нескольких государств.

В этих и других случаях, когда совершенными преступлениями затрагиваются экономические интересы двух и более стран, в целях быстрого эффективного и всестороннего выявления и расследования преступлений, предусматривающих осуществление комплекса оперативно-розыскных мероприятий и производство следственных действий, целесообразно рассматривать возможность создания международных следственно-оперативных групп.

Нормы о допустимости расследований совместными (международными) следственно-оперативными группами закреплены в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года (ратифицирована Республикой Беларусь 3 мая 2003 года), Конвенции ООН против коррупции 2003 года (ратифицирована Республикой Беларусь 25 ноября 2004 года), Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 года. Несмотря на закрепление в международных договорах Республики Беларусь совместные расследования с участием представителей нашей страны на практике все еще не получили должного распространения, хотя потребность в таких совместных (международных) расследованиях имеется.

В целях увеличения результативности правоохранительной деятельности по выявлению и раскрытию экономических преступлений трансграничного характера требуют проработки организационные и методические аспекты отдельных оперативно-розыскных мероприятий, наиболее востребованных в рамках международного полицейского сотрудничества. В первую очередь это относится к проведению международной контролируемой поставки предметов или веществ, оборот которых запрещен или ограничен. Одновременно приходится констатировать, что сегодня практике для успешной работы необходимо активное использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в отношении граждан, проживающих за рубежом. Среди них наряду с относительно простыми (опрос, наведение справок и т. д.) зачастую возникает необходимость в проведении слухового контроля, прослушивании телефонных переговоров иностранных абонентов. В этой связи на передний план выходит проблема гармонизации позиций сотрудничающих сторон по вопросам ограничения конституционных прав и свобод граждан .

Еще одним вектором приложения усилий, открывающим новые возможности международного сотрудничества в сфере борьбы с трансграничным криминалом, является эффективное использование правоохранительными органами Республики Беларусь возможностей, вытекающих из участия нашей страны в международных организациях, координирующих борьбу с преступностью. В этой связи, на наш взгляд, следует пересмотреть роль и функции Национального центрального бюро Интерпола в Республике Беларусь, которое, являясь субъектом оперативно-розыскной деятельности, фактически в ней не участвует, перепоручая проведение оперативно-розыскных мероприятий по запросам, поступающим из иностранных государств. Это лишает

Репозиторий БарГУ

указанное подразделение возможности контролировать их сроки и качество выполнения. В то же время существующая штатная численность бюро позволяет путем перераспределения сил и средств создать в его рамках оперативное подразделение, сотрудники которого координировали бы совместную оперативную работу уполномоченных на то органов сотрудничающих государств.

Заключение. Современный этап противодействия противоправным посягательствам в сфере экономики, имеющим трансграничный характер, характеризуется необходимостью активного использования инструментария международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Это обусловливает актуальность проработки теоретических, правовых и методических аспектов взаимодействия правоохранительных органов Беларуси с иностранными компетентными органами в сфере выявления и расследования экономических преступлений.

УДК 338.46

Н. В. Хмельницкая

Северо-Кавказский институт (филиал) Автономной некоммерческой организации высшего образования Московского гуманитарно-экономического университета, Минеральные Воды, Российская Федерация

ОЦЕНКА СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЗИЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ В РАМКАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО УСТОЙЧИВОГО РОСТА И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Введение. В статье выполнена текущая оценка стратегической финансовой позиции предприятия, определена наиболее предпочтительная в сложившейся ситуации политика финансового обеспечения устойчивого роста, направленная на обеспечение воспроизводственных процессов и прироста активов, гарантирующих сбалансированность параметров роста операционной деятельности и уровня финансовой безопасности.

Актуальность и практическая значимость проекта несомненна: финансовая политика призвана учесть многофакторность, многокомпонентность и многовариантность управления предприятием, гарантировать его финансовую устойчивость как элемент, обеспечивающий финансовую безопасность государства [1].

Основная часть. Для осознанного выбора приоритетного направления стратегического развития ООО «ТТЛ» выполнен анализ внешней и внутренней финансовой среды предприятия за 2014—2017 годы с использованием стандартных методик [2]. Основными направлениями деятельности ООО «ТТЛ» является оказание услуг по проектированию технологической оснастки; производство пресс-форм, штампов и работы по механообработке.

Как выяснилось при анализе системы управления финансами компании, функции управления кредитами не сформулированы в качестве основных обязанностей экономико-финансовых служб предприятия и не закреплены за конкретными менеджерами, отсутствует действенная кредитная политика и система рейтинговой оценки кредитоспособности покупателя. В результате предоставления отсрочки платежей некредитоспособным покупателям в составе дебиторской задолженности появились безнадёжные и нереальные к взысканию долги покупателей, списание которых впоследствии привело к росту внереализационных расходов и отрицательно сказалось на величине чистой прибыли предприятия. Выявление текущей стратегической финансовой позиции по состоянию на 01.10.2017 базируется на результатах оценки отдельных параметров (таблица 1).

В целом сложившаяся ситуация характеризуется наличием значительных возможностей развития и предпосылок к росту, эти возможности необходимо использовать незамедлительно, чтобы при постоянно изменяющихся условиях внешней и внутренней финансовой среды не допустить их потери. В качестве вызовов внешней среды следует отметить, что в связи со спецификой производимой продукции изначально велик кредитный риск — заказчиками оснастки выступают организации, деятельность которых характеризуется высоким уровнем риска [2]. Однако предприятие может рассчитывать на положительные тенденции развития рынков технологической оснастки и металлообработки, связанные с «вынужденной» интенсификацией российской пищевой, легкой, обрабатывающей промышленности, машиностроения, что обеспечивает возможности стабильного развития предприятия. С другой стороны, финансовой безопасности предприятия угрожает ряд существенных факторов, связанных с использованием значительных объёмов заёмных средств.

Отметим, что ООО «ТТЛ» находится в стадии «зрелость» жизненного цикла, в стратегической перспективе политика управления финансами характеризуется приростным стилем, т. е. постановкой целей от достигнутого уровня деятельности, с минимизацией альтернативных решений. Разработанная стратегия направлена на рост объёма операционной деятельности, и дабы избежать резкого скачка дебиторской задолженности, которая

© Хмельницкая Н. В., 2018

Репозиторий БарГУ

Т а б л и ц а 1 — Оценка стратегической финансовой позиции ООО «ТТЛ»

Доминантные сферы и сегменты стратегического финансового развития предприятия	Сильная позиция	Нейтральная позиция	Слабая позиция	Возможности	Угрозы
Потенциал формирования финансовых ресурсов предприятия:					
– собственных финансовых ресурсов из внутренних источников		+		+	
– собственных финансовых ресурсов из внешних источников			+	+	
– привлечения заёмных финансовых ресурсов		+		+	
Эффективность распределения и использования финансовых ресурсов:					
– собственного капитала				+	
– активов			+	+	
– инвестиций		+			
Уровень финансовой безопасности предприятия:					
– платёжеспособности			+	+	
– финансовой устойчивости		+			
– финансовых рисков и эффективности их нейтрализации		+		+	+
– сбалансированности и синхронности денежных потоков	+	+		+	+
– осуществления эффективной санации в условиях кризисного развития			+	+	
Уровень качества управления финансовой деятельностью предприятия:					
– уровень квалификации финансовых менеджеров		+		+	
– полнота информационной базы принятия финансовых решений		+		+	
– уровень использования современных технических средств, прогрессивны финансовых технологий и инструментов			+	+	
– эффективность организационной культуры управления финансами				+	
– уровень организационной культуры финансовых менеджеров		+	+	+	

со временем рискует превратиться в просроченную или даже в безнадёжную и, в конечном итоге, привести не к росту доходов, как предполагалось, а к увеличению расходов, необходимо разработать кредитную политику [3].

Выделение при этом доминантных сфер стратегического развития позволит обеспечить идентификацию приоритетных направлений, обеспечивающих успешную реализацию её главной целевой функции — возрастания рыночной стоимости предприятия в долгосрочной перспективе. Целью предлагаемой коррекции кредитной политики является повышение эффективности управления рисками, снижение дебиторской задолженности за счёт увеличения оборачиваемости, повышение эффективности инвестирования в нее средств. Наиболее подходящей представляется кредитная политика умеренного типа, для чего нами предложена соответствующая система оценки покупателей и дифференцированные условия предоставления кредита [4].

В качестве внутренних механизмов нейтрализации финансовых рисков установлены лимиты долговой позиции, повышающие эффективность управления заёмным капиталом, обеспечивающие финансовую устойчивость и минимизацию риска падения платёжеспособности [5]. Комбинация нейтральной внутренней финансовой среды и наличие значительных возможностей развития даёт предпосылки к осуществлению наступательной агрессивной финансовой стратегии, направленной на усиление основных финансовых позиций предприятия. Результат финансово-хозяйственной деятельности предполагает наличие возможностей наращивания оборота, осуществления инвестиций, диверсификации деятельности за счёт привлечения заёмных средств. Но открывающиеся перед предприятием перспективы в настоящий момент не используются, предпочтение отдаётся стабильности его функционирования в условиях высокого кредитного риска.

Общая долговая позиция должна соответствовать лимитам долговой позиции по сумме собственных средств, текущей ликвидности, долговому покрытию, финансовой устойчивости, по абсолютной и срочной ликвидности, что способствует снижению рисков. Максимально допустимый лимит — это промежуточная величина, которая сигнализирует о необходимости разработки срочных мер по достижению целевого лимита.

Расчёт и определение соответствия разработанных лимитов допустимым значениям предлагается осуществлять ежеквартально. В случае соответствия долговой позиции предприятия разработанным лимитам определяется возможность заключения кредитных договоров, договоров займа. Если же долговая позиция не

Репозиторий БарГУ

соответствует одному или нескольким лимитам, разрабатывается план нормализации долговой позиции, ответственность за реализацию которого должна быть возложена на генерального директора. В качестве одного из основных требований к применению лимитов следует отнести возможность и обязательность их оперативного контроля и корректировки в условиях изменения ситуации [6].

В основу проекта положено понимание, что предприятие, не реализующее политику финансового роста, — это лишь набор активов, отягощённых обязательствами. Оценивать такое предприятие как бизнес невозможно, так как в основе оценки бизнеса лежит анализ способности предприятия приносить прибыль и обеспечивать рост. Разработка лимитов долговой позиции в рамках финансовой политики позволит не только избежать рисков, реализовать потенциал роста, рационально распорядиться своими ресурсами, но и повысить управляемость. Определение стратегических целей и путей их достижения — залог успеха предприятия.

Заключение. Стратегическая гибкость представляет собой потенциальную возможность предприятия быстро корректировать или разрабатывать новые стратегические финансовые решения при изменившихся внешних и внутренних условиях осуществления финансовой деятельности. Она достигается при такой внутриорганизационной координационной деятельности, при которой финансовые ресурсы могут быть легко переведены из одних стратегических зон хозяйствования или хозяйственных единиц в другие [7].

Список цитируемых источников

1. *Виноградская, Н. А.* Практика использования механизма самооценки кредитоспособности предприятия / Н. А. Виноградская, А. С. Каплин // Экономика в промышленности. — 2011. — № 4. — С. 68—73.
2. *Хмельницкая, Н. В.* Разработка лимитов долговой позиции в целях нейтрализации финансовых рисков / Н. В. Хмельницкая // Материалы докл. 49 Междунар. науч.-техн. конф. преподавателей и студентов : 2 т. — 2016. — С. 212—214.
3. *Вихрова, Н. О.* Комплексная оценка финансовой устойчивости предприятия на основе стандартной бухгалтерской отчетности / Н. О. Вихрова // Актуальные проблемы и тенденции развития экономики организаций в России : сб. науч. тр. 15-летию кафедры аудита и контроллинга МГУДТ / Моск. гос. ун-т дизайна и технологии. — М., 2016. — С. 56–62.
4. *Вихрова, Н. О.* К вопросу управления финансовой устойчивостью предприятия / Н. О. Вихрова // Современные тенденции в науке и образовании : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. : в 5 ч. — М. : АР-Консалт, 2015. — С. 130—132.
5. *Ларионова, А. А.* Модель финансового обоснования стратегий развития предприятия на основе концепции управления стоимостью / А. А. Ларионова // Дизайн и технологии. — 2016. — № 53 (95). — С. 93—98.
6. *Ларионова, А. А.* Рост стоимости — главная цель развития предприятия / А. А. Ларионова // Проблемы и опыт менеджмента, финансов, учета и налогообложения предприятий, отраслей, комплексов. — М., 2012. — С. 85—89.
7. *Виноградская, Н. А.* Обоснование вариантов управленческих решений по повышению финансовой устойчивости предприятия / Н. А. Виноградская // Материалы докл. 49-й Междунар. науч.-техн. конф. преподавателей и студентов : в 2 т. — 2016. — С. 190—192.

УДК 342.15

Ю. В. Черняк

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКОЙ ГРАНИЦЫ КАК ПРАВОВОЙ АСПЕКТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Введение. Проблема формирования белорусско-польской границы возникла в международных отношениях еще в период Второй мировой войны. В предлагаемой статье автор ставит задачу на основе имеющегося материала представить основные этапы и результаты дипломатической борьбы за белорусско-польскую границу в 1939—1945 годах в связи с тем, что именно тогда была сформирована белорусско-польская граница, оставшаяся без существенных изменений и до наших дней.

Основная часть. В процессе формирования белорусско-польской границы в период Второй мировой войны можно выделить несколько основных этапов. Первый охватывает сентябрь 1939 года — июнь 1941 года, когда после начала Второй мировой войны и краха польского государства в сентябре 1939 года новая западная граница СССР была установлена в результате соглашений с Германией. Тайный протокол советско-германского договора от 23 августа 1939 года предусматривал прохождение границы вдоль рек Писа, Нарев, Висла, Сан. Однако по инициативе Москвы наступило новое разграничение сфер влияния. А 25 сентября 1939 года германскому послу в СССР В. Шуленбургу на встрече в Кремле было заявлено И. Сталиным, что при окончательном урегулировании польского вопроса нужно избежать всего, что в будущем может вызвать трения между Германией и Советским Союзом [1, с. 112].

© Черняк Ю. В., 2018

Репозиторий БарГУ

Позиция польского эмигрантского правительства по вопросу границ весь период войны оставалась неизменной: восстановление территориального статус-кво Польши на 1 сентября 1939 года. Инструкция министра польского правительства М. Сейды по вопросу печатной кампании от 4 марта 1940 года информировала дипломатические представительства Польши: «Необходимо бороться против концепции так называемой “линии Керзона”. …Усиленно следует подчеркивать, что Польша на протяжении нескольких сот лет прививала на белорусских и украинских землях христианскую и западную цивилизацию, достижения которой сейчас хотят уничтожить большевики» [2, с. 102].

В принятых 15 августа 1940 года программных тезисах внешней политики польского правительства утверждалось: «Настоящие границы советской оккупации не имеют этнографических оснований и, якобы, освободительных, а исключительно империалистические» [2, с. 103].

Второй этап в процессе формирования белорусско-польской границы начался после нападения Германии на СССР в 1941 году и завершился Тегеранской конференцией, проходившей 28 ноября — 1 декабря 1943 года. Одной из важнейших стратегических задач советского руководства в 1941 году стал поиск союзников для совместной борьбы с агрессором. В июле 1941 года в Лондоне начались переговоры между премьером польского эмигрантского правительства В. Сикорским и советским послом И. Майским. В результате подписанный 30 июля 1941 года советско-польский договор восстанавливал дипломатические отношения и признавал утратившими силу соглашения между СССР и Германией, касающиеся территориальных изменений в Польше. С другой стороны, в нем отсутствовали обязательства возрождения границ, существовавших до сентября 1939 года [3, с. 11].

Очевидно, что заключенные в 1941 году соглашения с Советским Союзом расценивались польским правительством как результат чрезвычайных и временных обстоятельств. Предполагалось, что после войны Германия и СССР выйдут значительно ослабленными. Это даст возможность западным союзникам играть ведущую роль в политическом устройстве Восточной Европы.

У руководителей Великобритании и США было опасение, что развитие событий в мировом масштабе может склонить как Гитлера, так и Сталина к сепаратному миру. На этой основе вопрос гарантий для польской восточной границы становился проблемой маргинальной. Максимальной победой для польской дипломатии в тех условиях стало отсутствие (по настоянию Госдепартамента США) в британо-советском союзном договоре от 26 мая 1942 года положения о признании границ СССР по состоянию на июнь 1941 года. Накануне на встрече с В. Молотовым 24 мая 1942 года американский посол в Великобритании Д. Вайнант заявил, что он считал бы «нежелательным осложнять положение Ф. Рузвельта внесением в договор вопроса о границах, так как, по его мнению, второй фронт важнее договоров» [4, с. 51].

Так, 5 октября 1943 года английскому Военному кабинету был представлен главой МИД Великобритании А. Иденом меморандум под названием «Западные границы СССР». Его лейтмотивом было утверждение о том, что без решения вопроса границ нельзя заключить прочного соглашения между Польшей и СССР. Однако это было проблематично, поскольку изменение позиции польского правительства могло вызвать острую критику со стороны польского войска, подчинявшегося англичанам, и краевых подпольных властей. Это также являлось проблемой для английского правительства с учетом обязательств не принимать участия ни в каком соглашении, изменяющем восточную границу польского государства. Уважение этих обязательств грозило для Польши созданием тупиковой ситуации, и, напротив, поступать вопреки им создавало возможности для целостного решения этого вопроса [3, с. 12].

Сближение позиций союзных держав обусловило беспрепятственное согласование проблемы будущей советско-польской границы на встрече на высшем уровне в Иране в 1943 году. На одном из заседаний Тегеранской конференции У. Черчилль продемонстрировал свой проект при помощи трех спичек, одна из которых представляла Германию, вторая — Польшу и третья — Советский Союз. Все эти три спички, по мысли английского премьера, должны быть передвинуты на запад, чтобы разрешить одну из главных задач, стоящих перед союзниками, — обеспечение безопасности западных границ Советского Союза. За основу будущей советско-польской границы участниками переговоров была принята линия Керзона [4, с. 52].

Третий этап формирования белорусско-польской границы продолжался с конца 1943 года до завершения Второй мировой войны. Дальнейшие дискуссии и переговоры касались только внесения дополнений и коррективов, обсуждений отдельных участков границы, но не общего плана.

Отметим, что 12 февраля 1944 года У. Черчилль передал для одобрения польскому правительству проект письма, которое хотел выслать И. Сталину. Этот документ содержал предложения по возобновлению отношений между правительствами Польши и СССР. У. Черчилль намеревался в письме И. Сталину объявить о согласии польского правительства на линию Керзона. В результате острых дискуссий кабинет С. Миколайчика отклонил предложения английского премьера. В качестве компромиссного варианта польские министры выдвинули проект демаркационной линии, проходившей на востоке от Вильно и Львова. Администрацию территорий на западе от этой линии предлагалось передать польскому правительству, а на востоке — советскому правительству с участием третьего контролирующего органа. Совет министров высказался также за включение Восточной Пруссии в состав Польши [4, с. 52].

Репозиторий ВарГУ

В тот период польское эмигрантское правительство в Лондоне отдавало себе отчет, что должно было сделать все, чтобы по меньшей мере показать желание более широкого соглашения с СССР, но тем не менее добивалось отсрочки окончательного решения спора о границе до завершения военных действий и созыва мирной конференции.

Последний раз предложение отложить все вопросы о территориальных изменениях до перемирия или мирной конференции было сделано в послании У. Черчилля И. Сталину от 21 марта 1944 года [2, с. 146]. Это вызвало жесткую реакцию И. Сталина. В ответной телеграмме от 23 марта он обвинял У. Черчилля в применении политики «угроз», а также в нарушении тегеранских соглашений в принятии линии Керзона.

Для реализации своих целей И. Сталиным активно вводилась в действие так называемая левицовая альтернатива — поддержка в завоевании власти в Польше подконтрольных СССР политических сил. Сразу после образования из польских коммунистов Польского Комитета Национального Освобождения (ПКНО) в июле 1944 года в Москве с ним начались переговоры о советско-польской границе. Первоначально предложенная И. Сталиным пограничная линия на востоке оставляла СССР всю Беловежскую Пущу и значительную часть Сувалщины. Однако, исходя из принципа этнографического раздела, в ходе дальнейших дискуссий польской делегации были сделаны уступки в отношении Сувалок и Августова [5, с. 210].

В результате упорства представителей ПКНО Сталин заколебался в своей позиции и принял решение об оставлении на польской стороне Беловежи с частью пущи. Соглашение с ПКНО было подписано 27 июля 1944 года [5, с. 211].

В 1944 году территория Беларуси была освобождена от немецко-фашистских захватчиков, и довоенное административно-территориальное деление было восстановлено. Заключенный 16 августа 1945 года между СССР и Польшей договор определил советско-польскую государственную границу. Входившие в 1939—1941 годах в состав БССР 17 районов Белостокской области, часть Крынковского района с Крынками, 3 района Брестской области по этому договору отошли к Польше [4, с. 53].

Оставшиеся от Белостокской области 6 районов — Гродненский, Сапоцкинский, Скидельский, Волковысский, Крынковский (без райцентра Крынки; в 1945 году стал Берестовицким районом), Свислочский — вошли в новую область — Гродненскую, образованную 20 сентября 1944 года [6, с. 142].

Заключение. В годы Второй мировой войны решение проблемы белорусско-польской границы было подчинено геополитическим интересам великих держав, а не интересам белорусского народа.

Сталин с легкостью дарил своим союзникам целые районы. Советский руководитель позволял себе делать подарки, решая более важные стратегические задачи: преодоление в значительной степени невыгодных результатов Первой мировой войны и создание «зоны безопасности» на западных рубежах СССР. Наряду с этим следует признать, что в тот период произошел исторический процесс воссоединения белорусского народа.

Список цитируемых источников

1. *Хомич, С. Н.* Территория и государственные границы Беларуси в XX веке: от незавершенной этнической самоиндентификации и внешнеполитического произвола к современному status quo / С. Н. Хомич. — Минск : Экономпресс, 2011. — 416 с.

2. *Вішнеўскі, А. Ф.* Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах : вучэб. дапам. / А. Ф. Вішнеўскі, Я. А. Юхо ; пад агул. рэд. праф. А. Ф. Вішнеўскага. — 2-е выд., дап. — Мінск : Акад. МУС Рэсп. Беларусь, 2003. — 564 с.

3. Хронология административно-территориальных образований Беларуси // Экономика Беларуси : курс лекций / О. И. Приходченко. — Минск : Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2005. — Ч. 1. — С. 54—55.

4. *Богданович, А. В.* Вопросы экономического районирования Белорусской ССР / А. В. Богданович // Региональные проблемы экономического и социального развития Белорусской ССР / НИИЭМП при Госплане БССР. — Минск : НИИЭМП при Госплане БССР, 1982. — 56 с.

5. *Вялікі, А. В.* На раздарожжы. Беларусы і палякі ў час перасялення (1944—1946 гг.) / А. В. Вялікі. — Мінск : Амалфея, 2005. — 168 с.

6. КП(б)Б у рэзалюцыях / Ін-т гісторыі партыі пры ЦК КП(б)Б ; рэд. А. В. Зюзькоў. — Менск : Парт. выд-ва, 1974. — Ч. 1 (1903—1921 гг.). — 272 с.

Репозиторий ВГУ

УДК 347.191.6

И. А. Шарапа
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРОБЛЕМЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Введение. Правовую основу регулирования порядка осуществления реорганизации юридических лиц составляют Гражданский кодекс Республики Беларусь (ГК), Декрет Президента Республики Беларусь от 16.01.2009 № 1 и утвержденное Президентом Республики Беларусь Положение о государственной регистрации субъектов хозяйствования.

Основная часть. Реорганизация представляет собой процесс правопреемства с переходом прав и обязанностей к другим лицам. Целью реорганизации является изменение правового статуса юридического лица.

Реорганизация может быть добровольной и принудительной. Решение о добровольной реорганизации принимается учредителями (участниками) коммерческой организации либо ее органом, уполномоченным учредительными документами. Такое решение принимается в следующих случаях: по истечении срока, на который создано юридическое лицо; с достижением целей, ради которых оно создано; после признания судом недействительной регистрации юридического лица в связи с допущенным при его создании нарушений законодательства, которое носит неустранимый характер. Принудительная реорганизация осуществляется по решению суда или уполномоченного государственного органа в случаях, прямо указанных в законодательных актах.

В законодательстве Республики Беларусь предусмотрены следующие формы реорганизации: слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование.

При слиянии юридических лиц права и обязанности каждого из них переходят к вновь возникшему юридическому лицу в соответствии с передаточным актом. При присоединении юридического лица к другому юридическому лицу к последнему переходят права и обязанности присоединенного юридического лица в соответствии с передаточным актом. При разделении юридического лица его права и обязанности переходят к вновь возникшим юридическим лицам в соответствии с разделительным балансом. При выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц к каждому из них в соответствии с разделительным балансом переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица. При преобразовании юридического лица одного вида в юридическое лицо другого вида (изменение организационно-правовой формы) к вновь возникшему юридическому лицу переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица в соответствии с передаточным актом, за исключением прав и обязанностей, которые не могут принадлежать возникшему юридическому лицу.

При реорганизации юридического лица обязательным документом является передаточный акт или разделительный баланс в зависимости от формы реорганизации, который должен содержать положения о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица в отношении всех его кредиторов и должников, включая обязательства, оспариваемые сторонами.

Согласно ст. 56 ГК реорганизуемое юридическое лицо обязано письменно уведомить об этом кредиторов, которые вправе потребовать прекращения или досрочного исполнения обязательства, должником по которому является это юридическое лицо.

Аналогичные нормы содержатся в ст. 23 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах», согласно которой уведомление лиц, являющихся на дату принятия решения о реорганизации хозяйственного общества его кредиторами, осуществляется не позднее 30 дней с даты принятия решения о реорганизации этого общества.

Кредитор реорганизуемого юридического лица вправе потребовать прекращения или досрочного исполнения обязательства, должником по которому является это юридическое лицо, и возмещения убытков.

В законодательстве Республики Беларусь отсутствует указание, в течение какого срока может быть осуществлена государственная регистрация изменений, связанных с процессом реорганизации. Юридическое лицо считается реорганизованным, за исключением случаев реорганизации в форме присоединения, с момента государственной регистрации вновь возникших юридических лиц в порядке, определяемом законодательством.

Судебная практика исходит из того, что государственная регистрация должна быть осуществлена после уведомления кредиторов о реорганизации, но точный срок и момент не определены: то ли после направления уведомления о реорганизации, то ли после получения кредитором уведомления, то ли после истечения 30 дней после принятия решения учредителями (участниками) решения о реорганизации. Кроме того, государственная регистрация признается недействительной судом по причине неуведомления кредиторов.

Юридическое лицо считается реорганизованным, за исключением случаев реорганизации в форме присоединения, с момента государственной регистрации вновь возникших юридических лиц. При

© Шарапа И. А., 2018

Репозиторий БарГУ

реорганизации юридического лица в форме присоединения к нему другого юридического лица первое из них считается реорганизованным с момента внесения в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица.

Заключение. Необходимо на законодательном уровне определить, в течение какого срока может быть осуществлена государственная регистрация изменений, связанных с процессом реорганизации. Установление этого срока позволит сократить подачу исковых заявлений о признании государственной регистрации юридических лиц, созданных в процессе реорганизации, недействительной.

УДК 343.3

И. В. Шуленкова
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Введение. Коррупция, будучи сложным и многогранным явлением, неразрывно связана с историей человеческой цивилизации с самых древних времен. Исторические корни коррупции восходят к обычаю делать подарки, чтобы добиться расположения.

Борьба с коррупцией в Республике Беларусь сегодня является важнейшей государственной задачей. Согласно п. 27 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь одной из основных потенциальных либо реально существующих угроз национальной безопасности являются коррупционные проявления [1]. Так, с момента обретения республикой независимости Президентом страны коррупция рассматривается как прямая угроза национальной безопасности, реализации белорусской экономической модели развития государства, поддержанию стабильности и согласия в стране. Ее пагубные последствия заключаются и в том, что она размывает такие важнейшие конституционные принципы нашего общества, как принцип социальной справедливости и равенство всех перед законом.

Основная часть. Первым документом, направленным на борьбу с коррупцией, является Закон Республики Беларусь «О борьбе с преступностью в сфере экономики и с коррупцией» от 15 июня 1993 года № 2399-XII. Принятие данного закона обусловливалось необходимостью в переходный к рыночной экономике период обуздать нараставшие коррупционные проявления как существенное препятствие для развития нормальных экономических отношений.

Во второй половине XX века коррупция стала глобальной проблемой международного сообщества. Все страны мира (в том числе и Республика Беларусь) начали вести активную борьбу с коррупцией. Ввиду того, что увеличиваются темпы роста коррупционной преступности, в 2006 году принимается Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 20 июля 2006 года № 165-З. В данном законе определено понятие «коррупция», дан перечень коррупционных правонарушений, указаны конкретные организационные, предупредительно-профилактические мероприятия и механизмы борьбы с коррупцией. Генеральная прокуратура Республики Беларусь определена ответственной за организацию борьбы с коррупцией.

В соответствии со ст. 1 закона «коррупция — это умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей, сопряженное с противоправным получением имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей» [2].

По индексу восприятия коррупции, представленному международной неправительственной организацией Transparency International в начале 2017 года, Республика Беларусь занимает в рейтинге 79-е место.

Индекс восприятия коррупции (ИВК) — сводный индикатор, рассчитываемый на основе статистических данных и информации из различных экспертных источников, специализирующихся в проведении анализа в сфере государственного управления и оценки бизнес-климата [3].

В 2016 году ИВК охватывает 176 стран и территорий, что на восемь стран больше, чем в 2015 году, и основан на данных, представленных 13 независимыми организациями и институтами. Если страна не отражена в рейтинге, это не означает, что коррупции в стране не существует, а лишь является следствием недостаточности информации. Так, ИВК за 2016 год показывает, что 69% из 176 стран имеют значение менее

© Шуленкова И. В., 2018

Репозиторий БарГУ

50, что говорит о довольно высоком уровне коррупции во всем мире и о необходимости принятия неотложных мер в сфере противодействия коррупции. В 2016 году Беларусь набрала 40 баллов и заняла 79-е место в рейтинге (по итогам 2015 года Беларусь занимала 107-е место) [4].

В Беларуси коррупция носит умеренный характер по сравнению с другими странами на постсоветском пространстве. Однако ее уровень в последние годы почти не меняется, в целом меры, принимаемые государством и обществом для предотвращения коррупции, не могут считаться достаточными и эффективными.

В настоящее время в Республике Беларусь действует Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 года № 305-З «О борьбе с коррупцией». Впервые в обозначенном законе был закреплен принцип приоритета мер предупреждения коррупции (ст. 4), вводится институт общественного контроля для борьбы с коррупцией, устанавливаются формы участия граждан в его деятельности. Законом также предусмотрена организация антикоррупционного обучения уже действующих государственных должностных лиц, а также всех лиц, обучающихся в учреждениях образования.

Нормы статьи закона предусматривают лишение должностных лиц — коррупционеров пенсий за выслугу лет, им будет выплачиваться только пенсия по возрасту. Кроме того, у чиновников будет изыматься имущество, стоимость которого на 25% и более превышает их законный доход (ст. 24). Есть в законе и новелла, которая определяет, что государственным служащим, совершившим в период прохождения государственной службы тяжкое или особо тяжкое преступление против интересов службы либо тяжкое или особо тяжкое преступление, сопряженное с использованием должностным лицом своих служебных полномочий, не назначается и не выплачивается пенсия за выслугу лет, предусмотренная законом «О государственной службе в Республике Беларусь» [5].

Мировой опыт показывает, что полностью избавиться от коррупции не удается ни одной стране, но существенно снизить уровень коррупции вполне возможно. Однако универсальных методов противодействия коррупции не существует, поэтому каждая страна мира, исходя из своих внутренних реалий, выбирает собственную стратегию и систему мер. И положительный опыт разработки и целенаправленной реализации зарубежных стратегий противодействия коррупции необходимо изучать.

Попытаемся рассмотреть зарубежный опыт противодействия коррупции на примере некоторых стран, представленных в списке международной неправительственной организацией Transparency International, с различным ИВК.

В Швеции, к примеру, большую роль в противодействии коррупции играют церковь и общественное мнение, благодаря которым в этой стране с подозрением отнесутся к любому бизнесмену, который сумел за короткий период получить очень высокий доход, или к чиновнику, доходы которого существенно ниже его расходов. Общественное мнение превратит такого бизнесмена в неприкасаемого, потому что ему никто не будет доверять ни в бизнесе, ни в бытовом общении. Сегодня в Швеции один из самых низких уровней коррупции в мире.

Франция занимает 23-е место в мире по отсутствию коррупции, экономической свободе и развитию.

Правительством Франции было принято решение расширить компетенцию Счетной палаты, а также поддерживать стремление предприятий проводить внутренние аудиты и контрольные мероприятия для защиты от риска коррупции своих работников. Помимо вышеизложенного правительством Франции было принято решение создать в министерстве юстиции Центральную службу для борьбы с коррупцией [6].

Необычный приём используется в Чехии, а именно — в Праге. Местная туристическая компания предлагает гостям города принять участие в так называемом «Коррупционном туре» — это трехчасовая экскурсия, во время которой посетителям показывают роскошные особняки, дома и участки чиновников и других представителей власти, имеющих связь с нашумевшими политическими делами о взятках. Экскурсии не только пользуются популярностью у туристов, но и поддерживаются чешским правительством, которые обозначают коррупцию как «самое социальное зло» [7].

Полагаем, что использование зарубежного опыта в Республике Беларусь не может производиться с помощью простого копирования тех или иных мер государственного управления, ассоциаций частного бизнеса или общественных организаций, которые показали свою эффективность в других странах.

Коррупция постоянно адаптируется к изменению политических, экономических и социальных условий деятельности, имеет национальные особенности и стереотипы восприятия. Поэтому те меры, которые несколько лет назад (а тем более несколько десятилетий назад) были эффективны в других странах мира, вряд ли будут эффективны в нашей стране.

Кроме того, для реального снижения уровня коррупции в силу её широкого распространения в Беларуси необходимо будет применять не одну какую-то антикоррупционную меру, а всю систему мер и условий, обеспечивающих эффективность противодействия коррупции.

Заключение. Анализ зарубежного опыта противодействия коррупции (будь то оригинальный или подкрепленный законодательно) может помочь не столько выбрать из мирового опыта набор антикоррупционных мер, сколько понять, во-первых, что коррупции можно противодействовать; во-вторых, что существуют проверенные опытом как принципы и методы эффективного противодействия коррупции, так и показатели, позволяющие обоснованно судить об уровне эффективности применяемых антикоррупционных мер.

Репозиторий БарГУ

Список цитируемых источников

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] / М-во по чрезвычайным ситуациям Респ. Беларусь. — Режим доступа: http://mchs.gov.by/rus/main/koncepciya_nacionalnoi_bezopasnosti_respubliki_belarus . — Дата доступа: 07.10.2017.

2. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 г. № 305-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 23.07.2015. — 2/2303.

3 Список стран по индексу восприятия коррупции / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info . — Дата доступа: 07.10.2017.

4. Беларусь поднялась сразу на 28 позиций в индексе восприятия коррупции Transparency International [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://udf.by/number/151488-belarus-podnyalas-srazu-na-28-poziciy-v-indekse-vospriyatiya-korrupcii-transparency-international.html . — Дата доступа: 07.10.2017.

5. О государственной службе в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г., № 204-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. № 14-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 12.01.2017. — 2/2452.

6. Зарубежный опыт противодействия коррупции (Доклад Московского бюро по правам человека) / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.nocorruption.biz/wp-content/uploads/2012/04 / Зарубежный-опыт-противодействия-коррупции.doc . — Дата доступа: 07.10.2017.

7. 10 самых оригинальных методов борьбы с коррупцией [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.dal.by/news/79/13-09-15-12/ . — Дата доступа: 20.03.2017.

Репозиторий БарГУ